

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА "СОСЧИТАЙ ДО ДЕСЯТИ"

КАРЕН РОУЗ

"КАРЕН РОУЗ ОПИСЫВАЕТ
ИНТРИГИ,
ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДУХ"
Карен Робардс

УММРИ За Меня

♥ TRUE LOVE ♥ ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ ♥ КНИГИ ♥

ПРИДИ КО МНЕ

Первая жертва найдена в заснеженном поле Филадельфии. Детектив Вито Чикотелли заручается помощью археолога Софи Йоханнсен, чтобы точно определить, что лежит под мерзлой землей. Несмотря на годы раскопок давно закопанных вещей, ничто не может подготовить Софи к матрице из могил, вырытых с пугающей точностью. Жертвы, похороненные там, преследуют ее. Но пустые могилы также пугают женщину — убийца еще не закончил.

КРИЧИ ДЛЯ МЕНЯ

Он холоден и расчетлив, мастер извращенной игры. Даже когда Вито и Софи идут по его следу, он не останавливается. Еще одна пустая могила должна быть заполнена, и еще один последний крик должен быть услышан — крик археолога, который слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно, и слишком близко, чтобы сопротивляться...

УМРИ ЗА МЕНЯ.

В тексте содержится детальное описание жестокости и насилия. Если эти темы неприемлемы для вас, пожалуйста, не читайте этот материал!

Карен Роуз

Умри за меня

Серия: Дэниэл Вартаня — 1

Перевод: Anastasia Kazakova

Редактор: Schadlichin Herrlich

Обложка: Schadlichin Herrlich

Филадельфия, суббота, 6-е января

Первое, что Уоррен Киз осознанно ощутил, был запах. Аммиак, дезинфицирующее средство... и ещё что-то. Но, что? «Открой глаза, Киз». Он услышал, как в голове эхом отразился его собственный голос, и попытался открыть глаза. Тяжело. Веки казались налитыми свинцом, но он не сдавался до тех пор, пока глаза не открылись. Вокруг темно. Нет. Немного света всё-таки есть. Уоррен моргнул раз, другой, потом разглядел мерцающее свечение.

Факел, прикрепленный к стене. Его сердце заколотилось. Стена оказалась голой скалой. «Я в пещере. Что, чёрт возьми, здесь происходит?» Он рывком попытался сесть, но не смог. Не позволила резкая боль в руках и спине.

Уоррен, хватая ртом воздух, упал плашмя на что-то плоское и твердое.

Он связан. О, Боже. По рукам и ногам. И раздет догола. Он в ловушке! Животный страх парализовал конечности. Уоррен перевернулся, и, извиваясь, как дикий зверь, попытался сбросить оковы, но понял, что толку от этого ноль. Задыхаясь, он втянул воздух и вновь ощутил запах дезинфекции. И ещё...

Когда Уоррен распознал вонь, которую заглушало дезинфицирующее средство, его дыхание участилось. Что-то мёртвое. Разлагающееся. Он закрыл глаза, подавляя панику. «Этого не может быть. Я просто сплю. Это ужасный ночной кошмар, и я сейчас проснусь».

Но он не спал. Это — реальность. Его привязали к доске, которая стояла под небольшим наклоном, руки задраны над головой и тоже связаны. Почему? Уоррен пытался думать, вспоминать. Что-то такое было..., в его голове возникла картинка, но он не смог её уловить. Он попытался вызвать воспоминание, но вместо этого начала болеть голова, от ужасной боли перед глазами замелькали чёрные мушки. Боже, похоже на сильное похмелье. Но ведь он же не пил?

Кофе. Уоррен вспомнил, как пил кофе, обхватив руками горячую кружку. Он замёрз. Он был на улице. «Я бежал». Почему он бежал? Уоррен пошевелил запястьями, ощутил жжение на натёртой коже, и кончиками пальцев нащупал узел.

— А, ты, наконец-то, проснулся.

Голос прозвучал за его спиной, и он попытался повернуть голову, чтобы хоть что-то видеть. А потом вспомнил, и давление в груди немного ослабло. Фильм. «Я — актер, и мы снимаем фильм. Исторический документальный фильм». Он бежал и что-то держал в руке. Что? Уоррен сосредоточился, и лицо его исказилось. Меч! На нём был надет средневековый костюм, шлем, щит... да еще кольчуга, Господи! Наконец-то, перед его глазами возникло полное сценическое оформление. Бесформенная шершавая одежда, похожая на тунику, раздражала кожу. С мечом в руке и ревя во всю глотку, он бежал через лес по внешнему периметру студии Мунка. Он казался себе полным идиотом, но делал то, что было написано в этом проклятом сценарии. Но это, он снова безуспешно дернул за узел, не входило в сценарий.

— Мунк, — просипел Уоррен, будто у него болело горло. — Что это значит?

Эд Мунк появился слева от него.

— Я уж думал, что ты совсем не проснешься.

Когда свет мерцающей свечи упал на лицо говорящего, Уоррен заморгал. Его сердце почти перестало биться. У Мунка другое лицо! Он же почти старик, плечи сгорблены! Белые волосы, подстриженные усы. Уоррен сглотнул. Но сейчас спина Мунка чудесным образом распрямилась. Усы исчезли. И волосы тоже. Его голова была побрита налысо. Мунк выглядел совсем не старым. Страх вновь пронзил внутренности Уоррена. Ему обещали пятьсот долларов наличными за документальную съёмку. Он подозревал, что это очень большие деньги за исторический документальный фильм, который, если повезёт, покажут по «PBS». Но согласился. В конце концов, странный возраст угрозы не представлял.

Но странный старик совсем не стар. Горькая желчь поднялась в горле Уоррена. «Что я сделал?» И непосредственно за этим вопросом следовал другой, гораздо более страшный. «Что он задумал сделать со мной?»

— Кто вы? — прохрипел Уоррен, когда Мунк поднёс к его губам бутылку с водой.

Уоррен хотел отвернуться, но Мунк схватил его за подбородок и с удивительной силой удержал. Его тёмные глаза сузились, и Уоррен застыл от страха.

— Это просто вода, — проворчал Мунк. — На сей раз. Пей, давай.

Уоррен выплюнул воду ему в лицо и поморщился, когда тот поднял кулак. Но затем рука опустилась, и Мунк пожал плечами.

— Когда-нибудь выпьешь. Мне нужно мокрое горло.

Уоррен облизнул губы.

— Зачем?

Но Мунк уже скрылся за его спиной, и Уоррен услышал, как что-то покатилося. Вскоре мимо него проехала видеокамера и замерла на расстоянии пары метров от того места, где он сидел. Объектив был направлен прямо ему в лицо.

— Зачем? — снова спросил Уоррен.

Мунк глянул в объектив и отошёл.

— Потому что ты должен кричать, — он приподнял бровь, но выражение его лица оставалось абсолютно бесстрастным. — Кричат все. И ты тоже будешь.

Уоррена охватил ужас, но он пытался его побороть. «Успокойся. Ты никогда не сбежишь от него, если не успокоишься. Мунк сошел с ума. Веди себя с ним вежливо, тогда, возможно, тебе удастся как-то освободиться». Он заставил себя улыбнуться.

— Слушай, Мунк, ты меня отпускаешь, и мы квиты. Можешь оставить себе сцену драки на мечах, которую мы уже сняли. Мне не нужны ваши деньги.

Мунк по-прежнему смотрел на него ничего не выражающим взглядом.

— Я бы всё равно тебе не заплатил.

Он снова исчез, но вскоре вернулся с ещё одной камерой. Уоррен невольно подумал о том, как Мунк сунул ему в руку стаканчик кофе и настоял, чтобы он его выпил.

Это просто вода. На сей раз. Внезапно поднявшийся гнев временно вытеснил в нём страх.

— Вы меня усыпили, — прошипел он, глубоко втягивая воздух. — Помогите! Помогите же кто-нибудь!

Он заорал, как можно громче, но хриплое карканье, которое вырвалось из его горла, казалось жалким и бессмысленным.

Мунк никак не отреагировал. Он молча устанавливал третью камеру так, чтобы она снимала сверху. Каждое его движение методичное и выверенное. Без спешки. Без страха.

И Уоррен понял, что никто его не услышит. Обжигающий гнев испарился, на его место

пришёл ледяной ужас. Уоррена затрясло. Он должен отсюда выбраться. Должна же быть какая-то возможность. Что-то, что он мог бы сказать. Мог бы сделать. Мог бы предложить. Или он должен молиться. За свою жизнь.

— Пожалуйста, Мунк, я сделаю все, что вы хотите... — когда осознание ситуации проникло в разум, голос Уоррена задрожал.

Кричат все. Эд Мунк. Внутри всё сжалось, и Уоррена охватило отчаяние.

— Меня зовут вовсе не Мунк. Эдвард Мунк, художник.

Перед глазами Уоррена возникла жуткая фигура, страдальчески прижимающая руки к щекам. Крик.

— Произносится Мюнк, а не Мунк, но это, кажется, никого не волнует. Никто не понимает, насколько важны детали, — презрительно добавил его мучитель.

Тонкости. Однажды они об этом уже разговаривали. Тогда Уоррен протестовал против шершавого нижнего белья. Меч тоже настоящий. «Я должен был бы прикончить этого сукина сына».

— Подлинность, — пробормотал Уоррен, вспоминая то, что считали причудами капризного старика.

Мунк кивнул.

— Ага. Теперь ты понял.

— Что вы задумали? — спросил Уоррен.

Уголки рта Мунка полезли вверх.

— Слишком рано ты заметил.

Уоррен тяжело задышал.

— Прошу Вас. Пожалуйста, я сделаю все, что вы хотите. Но позвольте мне уйти.

Мунк ничего не ответил. Он задвинул тележку с экраном за первую камеру, сосредоточенно и спокойно проверил фокус каждой из них.

— Вы не можете этого сделать, — в отчаянии вырвалось у Уоррена. Он дёргал путы снова и снова, пока не начали гореть запястья, а руки, казалось, вот-вот выскочат из суставов. Но узлы оказались толстыми и неподатливыми. Он не смог бы освободиться.

— Остальные тоже так говорили. Но я это сделал, и дальше буду делать.

Остальные. Значит, были и другие. Словно издеваясь над ним, повсюду в воздухе витал запах смерти. Здесь умирали другие. И он погибнет здесь. Нет! Пожалуйста. У него ещё столько дел. Уоррену на ум пришло всё, что он не сделал и не сказал. В нём вдруг возникла какая-то невиданная сила, и он задрал подбородок.

— Друзья заметят моё отсутствие. И моя невеста знает, что я с вами.

Мунк закончил возиться с камерами и обернулся. Его глаза смотрели презрительно.

— Нет, она не знает. Ты ей сказал, что у тебя есть друг, которому ты хотел бы помочь подготовиться к прослушиванию. Сегодня днём ты сам мне это сказал. На деньги за съёмки ты собирался купить ей подарок на день рождения. Какой именно, ты хотел оставить в тайне. И по этой причине, и из-за татуировки, я выбрал тебя, — он расправил плечи. — Кроме того, тебе идеально подходит костюм. Не каждый может правильно носить кольчугу. Так что, никто тебя искать не будет. А даже, если и будет, то никто тебя не найдёт. Значит, теперь ты мой.

У Уоррена всё застыло внутри. Это правда. Он сказал Мунку, что хочет сделать Шерри сюрприз на день рождения. Никто не знал, где он. Никто не спасёт его. Он подумал о Шерри, о своих родителях, обо всех тех, кого любил. Они забеспокоятся. От рыдания у него

сжалось горло.

— Ты, сукин сын, — прошептал он. — Я ненавижу тебя.

Губы Мунка задрожали, но в глазах мелькали смешинки, и это казалось страшнее, чем всё то, что он говорил ранее.

— Остальные это тоже говорили, — он снова прижал бутылку с водой к губам Уоррена и зажал ему нос, чтобы тот хватал ртом воздух.

Уоррен боролся, сопротивлялся, но Мунк заставлял его пить.

— А теперь, мистер Киз, начнем. И не забывайте кричать.

Филадельфия, воскресенье, 14 января, 10 часов 25 минут.

После сильной тряски детектив Вито Чиккотели вылез из своего грузовика.

От старой, разбитой дороги, которая вела к месту преступления, у него ныли все внутренности. Вито перевел дух и мгновенно раскаялся. Даже после четырнадцати лет работы в полиции, смерть по-прежнему представлялась ему омерзительным зрелищем.

— Это невыносимо, — Ник Лоуренс скривился и захлопнул дверцу своего седана. — Вопиюще.

Как истинный уроженец Каролины, он растягивал слова по слогам.

Двое полицейских стояли на заснеженном поле и, прикрывая носовыми платками нижнюю половину лица, таращились в яму. В ней на корточках сидела женщина, её голова чуть выступала над краем.

— Кажется, криминалисты уже выкопали труп, — сухо заметил Вито.

— Подумаешь, — Ник наклонился и заправил штанины в ковбойские сапоги, отполированные до блеска. — Ладно, Чик, тогда давай начнем.

— погоди, — Вито потянулся к заднему сидению, чтобы вытащить свои снегоступы, и вздрогнул, когда один из шипов вонзился ему в большой палец. — Вот, черт.

Он пососал маленькую ранку, потом осторожно отложил розы в сторону и взялся за ботинки.

Краем глаза он заметил, что его напарник стал серьезным, но ничего не сказал.

— Уже два года прошло. Именно сегодня, — с горечью заметил Вито. — Как быстро время летит.

Ник произнес тихим голосом:

— Время лечит раны.

Ник прав. Эти два года смягчили горе Вито. Но чувство вины..., ну, это совсем другая история.

— Я потом поеду на кладбище.

— Мне съездить с тобой?

— Нет, все в порядке. Спасибо, — Вито натянул сапоги. — Теперь давай посмотрим, что они наши.

За шесть лет, проведенных в отделе по расследованию убийств, Вито осознал, что не существовало никаких «простых» убийств, менялась лишь степень жестокости. Как только он остановился на краю могилы, которую вскрыли криминалисты, то понял, это одно из самых жестоких убийств.

Рассматривая жертву, ни Вито, ни Ник ничего не говорили. Ее бы вовек не нашли, если бы не пожилой мужчина со своим металлоискателем. Когда Вито сосредоточился на трупе, розы, кладбище и все остальное отошло на задний план. Его взгляд переместился от рук жертвы к тому, что осталось от ее лица.

Эта Джейн Доу (прим. пер.: на сленге американской полиции так называют неопознанный женский труп. Мужской — соответственно, Джон Доу) оказалась невысокой, не выше метр шестьдесят, и выглядела молодой. Короткие темные волосы обрамляли, сильно тронутые разложением, лицо, что затрудняло опознание. Вито задался вопросом, как долго

она здесь пролежала. С кем жила. Скучал ли кто-нибудь по ней. Ждал ли кто-то.

Он ощутил уже знакомый всплеск жалости и горя, отодвинувший на задний план его сознания все остальные чувства и воспоминания, которые хотелось бы подавить. Теперь ему придется в одиночку заниматься трупом, собирать доказательства и факты. После этого они с Ником сконцентрируют свое внимание на убитой, которая где-то жила и кем-то была. И они сделают все, чтобы схватить этого ублюдка, который зарыл ее обнаженное тело в открытом поле, чтобы оно, даже после смерти, подвергалось насилию. Когда его взгляд вновь переместился к рукам убитой, жалость переросла в сильный гнев.

— Он уложил ее в определенную позу, — пробормотал Ник рядом с ним. В его тихих словах сквозила такая же ярость. — Этот мерзавец попытался обставить все красиво.

О, да, именно так он и сделал. Сцепленные руки лежали между грудями, кончики пальцев тянулись к подбородку.

— Сложены в вечной молитве, — мрачно заметил Вито.

— Убийство на почве религии? — предположил Ник.

— Надеюсь, нет, — от нехорошего предчувствия у Вито по спине побежали мурашки. — Убийцы, свихнувшиеся на религиозной почве, как правило, этим не ограничиваются.

Ник опустил на корточки, чтобы заглянуть в могилу, которая оказалась глубиной около метра.

— Как ему удалось закрепить руки в таком положении, Джен?

Сержант КСО Джен Макфейн подняла глаза. На ней были защитные очки, нижнюю половину лица закрывала маска.

— Проволокой. Может, стальной, но очень тонкой. Она обернута вокруг пальцев жертвы. Вы сможете ее увидеть, когда тело обмоют.

Вито нахмурился.

— Мне кажется странным, что металлоискатель обнаружил такую тонкую проволоку под толстым слоем земли.

— Ты прав. Этим скорее мы обязаны пруткам, которые ваш псих засунул жертве под мышки, — Джен провела перчаткой по внутренней части собственной руки до запястья. — Они тонкие и гибкие, но имеют достаточную массу для отображения на детекторе. С помощью прутьев он привел руки в определенное положение.

Вито покачал головой.

— Зачем только?

Джен пожала плечами.

— Возможно, труп сможет рассказать нам больше. Здесь, в этой дыре, мало что можно найти. Однако меня кое-что смущает..., - она ловко выбралась из могилы. — Старик, который ее нашел, копал обычной садовой лопатой. Он, правда, в отличной форме, но даже я бы не смогла раскопать так глубоко при такой температуре.

Ник заглянул в яму.

— То есть почва, возможно, не замерзла.

Джен кивнула.

— Точно. Откапав руку, он тут же остановился и вызвал полицию. Когда мы приехали, то землю аккуратно перенесли в сторону. Это оказалось довольно легко, пока мы не добрались до стенки могилы, она была твердой, как камень. Посмотрите на углы. Вырезано будто по линейке. И застыли уже намертво.

Вито почувствовал, как у него начал сжиматься желудок.

— Он выкопал могилу, прежде чем земля замерзла. То есть он все это спланировал заранее.

Ник нахмурил брови.

— И никто не заметил эту огромную дыру?

— Может быть, он чем-то прикрыл ее, — предположила Джен. — А еще я не думаю, что земля, которой он засыпал могилу, была с этого поля. Узнаем после пары тестов. Но на данный момент, ребята, это, к сожалению, все. Я больше ничего не могу сделать, пока сюда не придут медэксперты.

— Спасибо, Джен, — поблагодарил Вито и повернулся к Нику. — Давай поговорим пока с владельцем этого участка земли.

Харлану Винчестеру было около семидесяти, но взгляд у него ясный и острый. Он ожидал на заднем сиденье патрульной машины и вылез, когда увидел, что они подъезжают.

— Полагаю, вы хотите услышать от меня еще раз то же самое, что я уже рассказал офицеру.

Вито кивнул, стараясь выглядеть дружелюбным.

— Боюсь, что да. Я детектив Чиккотелли, а это мой напарник, детектив Лоуренс. Не могли бы вы рассказать нам, что именно произошло?

— Ну, мне не нужен был этот дурацкий металлоискатель. Это подарок жены. Она боится, что с тех пор, как вышел на пенсию, я мало двигаюсь.

— Значит, сегодня утром вы отправились его опробовать? — поторопил Вито.

Винчестер мрачно посмотрел на него.

— Харлан Р. Винчестер, — произнес он высоким, гнусавым голосом. — Ты сидишь уже почти десять лет. Сдвинь свою задницу с места и сходи погуляй. Ну, я и пошел. Просто потому, что не мог больше выносить ее вопли. Я подумал, может, найду что-нибудь интересное, и она перестанет меня нервировать. Ну..., впрочем, о том, что найду труп, я не думал.

— Труп это первое, что обнаружил ваш детектор? — поинтересовался Ник.

— Да, — губы Винчестера сжались в тонкую линию. — Значит, я вытащил свою лопату. Потом мне пришло в голову, что почва определенно слишком твердая, чтобы копать. Я чуть было не убрал ее обратно, но Джинни бы заметила, что я отсутствовал всего четверть часа. Поэтому я начал копать, — он закрыл глаза и сглотнул, и его хвастливые манеры исчезли. — Моя лопата... зацепилась за ее руку. Тут я перестал копать и вызвал полицию.

— Не могли бы вы нам рассказать что-нибудь об этом участке земли? — спросил Вито. — Кто сюда имеет доступ?

— Полагаю, любой, у кого есть внедорожник или полноприводная машина.

Поле не видно с шоссе, а тропа, которая соединяет его с главной дорогой, даже не протоптана.

Вито кивнул, радуясь про себя, что взял грузовик и оставил свой «Форд Мустанг» в гараже рядом с мотоциклом.

— Дорога действительно жуткая. Как вы сюда добрались?

— Ну, сегодня я пришел пешком, — Винчестер указал на ряд деревьев, от которых шла одна-единственная цепочка следов. — Я впервые зашел так далеко. Мы переехали всего месяц назад. Эта земля принадлежала моей тете, — пояснил он. — Она оставила ее мне.

— Ваша тетьа часто приходила сюда?

— Полагаю, что нет. Она редко выходила из дома. Она была слегка чудаковатой. Больше

я ничего не знаю.

— Вы нам очень помогли, сэр, — произнес Вито. — Большое спасибо.

Винчестер опустил плечи.

— Теперь я могу идти?

— Конечно. Коллеги отвезут вас домой.

Когда Винчестер уселся в патрульную машину, и та тронулась с места, на поле свернул серый «Вольво». Он остановился позади седана Ника, из него выбралась изящная женщина средних лет. Приехала судмедэксперт Кэтрин Бауэр. Пришло время заняться Джейн Доу. Вито двинулся в сторону могилы, но Ник не шевельнулся. Он задумчиво разглядывал металлоискатель Винчестера, который лежал в фургоне КСО.

— Мы также должны проверить остальную часть поля, Чик.

— Ты думаешь, здесь есть еще что-нибудь?

— Я считаю, что мы не должны уезжать, не убедившись, что это не так.

У Вито снова появилось нехорошее предчувствие. В сущности, он уже знал, они еще что-то да найдут.

— Ты прав. Посмотрим, что там еще.

Филадельфия, воскресенье, 14 января, 10 часов 30 минут.

— Все закрыли глаза? — нахмурив лоб, Софи Йоханнсен посмотрела на своих студентов, которые сидели в темноте. — Брюс, вы жульничаете!

— Я этого не делаю, — пробурчал Брюс. — Кроме того, слишком темно, чтобы что-то видеть.

— Теперь вы жульничаете, — нетерпеливо высказалась Марта. — Зажгите, в конце концов, свет.

Софи включила свет, наслаждаясь моментом.

— Дамы и господа... большой зал.

На мгновение повисло молчание. Затем Шпандан издал громкий свист, эхом отразившийся от потолка в шести футах над ними.

Лицо Брюса скривилось в широкой усмешке.

— Вы сделали это. Наконец-то, вам это удалось.

Марта заметила сквозь стиснутые зубы:

— Мило.

Софи заморгала от такого холодного тона, но, прежде чем смогла сделать замечание, раздался шум инвалидного кресла Джона. Он проехал мимо нее и остановился, уставившись на противоположную стену.

— И все это вы сделали в одиночку, — пробормотал он. — Фантастика.

Софи покачала головой.

— Я даже не приближалась. В конце концов, вы все помогали мне — самостоятельно чистили оружие и доспехи. Без вас я бы никогда не справилась. Определенно, это работа команды.

Прошлой осенью все пятнадцать участников ее семинара «Оружие и ведение войны» с энтузиазмом вызвались работать в Музее истории Олбрайта, где она состояла в штате. Теперь остались только эти четверо верных помощников.

В течение нескольких месяцев они приходили сюда каждое воскресенье, жертвуя своим

свободным временем. То, что они таким образом усвоили программный материал в полном объеме, не вызывало сомнений, но самое главное, им позволялось прикасаться ко всем средневековым сокровищам, которыми их сокурсники могли любоваться лишь через стекло. Софи очень хорошо понимала такое восхищение. Она знала также, что ощущение, когда ты в пустом музее держишь в руке меч пятнадцатого века, не сравнить с моментом, когда сам откопал этот меч, бережно оттер с него землю и очистил сокровище, которое пятьсот лет никто не видел.

В качестве археолога она находилась шесть месяцев на юге Франции. И жила лишь этим волнующим моментом, просыпаясь, каждое утро спрашивала себя, какие драгоценности они, может быть, выкопают сегодня. Между тем, будучи куратором музея Олбрайта, она могла лишь касаться того, что другие выносили на свет. В данный момент ей приходилось довольствоваться этим.

Ей трудно было покидать место раскопок во Франции, но каждый раз, сидя у постели бабушки в доме престарелых, она понимала, это единственный выход. Порой она видела гордость в лицах своих студентов, и эти моменты гасили горечь от принятого решения. И Софи тоже гордилась тем, чего они добились.

Новый большой зал, достаточно просторный, чтобы вместить группу из тридцати посетителей, воистину привлекал внимание. У противоположной стены стояли по стойке «смирно» три полных комплекта рыцарских доспехов, окруженные, подвешенными на сетке, сотней мечей. На левой стене развешаны военные знамена, на правой — гобелен с изображением часовни Saint-Noanneau, который являлся жемчужиной коллекции. За время своей блестящей археологической карьеры Теодор Олбрайт I собрал много диковинок. Софи стояла перед гобеленом, наслаждаясь зрелищем. От вида часовни XII века у нее каждый раз перехватывало дыхание.

— Вау? — Брюс с усмешкой покачал головой. — На самом деле, доктор Джи, вам на ум должно прийти нечто большее, чем «вау». Вы можете выбрать один из двенадцати языков.

— Из десяти, — поправила Софи, и Брюс закатил глаза. Для нее же изучение языков всегда являлось удовольствием.

Знание древних языков облегчало ее исследования, но больше всего ей нравились совершенно иной ритм и нюанс слов. С тех пор как она вернулась, у нее не было возможности применить свое мастерство. И вот теперь, глядя на гобелен, она соблазнилась. «C'est incroyable». Французский язык знакомой мелодией зазвучал в ее голове. Что не удивительно, потому что она провела во Франции пятнадцать лет, за исключением нескольких небольших пребываний здесь, в Филадельфии. На остальных языках ей приходилось сосредотачиваться чуть сильнее, но выучить их не составило большого труда. Греческий, немецкий, русский... Она вытаскивала слова из своей памяти, как цветы из клумбы.

— Katapliktikos. Ist ja irre! O, moy bog.

Марта приподняла бровь.

— Как это переводится?

Губы Софи дрогнули.

— По существу..., вау, — она вновь удовлетворенно огляделась. — Это станет хитом в наших объяснениях.

Ее улыбка погасла.

Одной лишь мысли о гидах, особенно о музейных гидах, оказалось достаточно, чтобы

удовольствие пропало. Джон развернул свою коляску так, чтобы он мог видеть мечи.

— Вы очень быстро провернули такую колоссальную работу.

Софи отбросила в сторону неприятную мысль об экскурсиях.

— Этим я обязана компьютерному моделированию Брюса. Он точно указал места креплений, а дальше все просто. Это, и правда, выглядит аутентичным, — Софи одобрительно улыбнулась Брюсу. — Спасибо.

Брюс просиял.

— А почему панели? Я думал, вы хотели покрасить стены.

Улыбка вновь угасла.

— Эта затея провалилась. Тед Олбрайт настаивал, что дерево делает комнату больше похожей на настоящий зал замка.

— И в этом он был прав, — произнесла Марта, слегка поджав губы. — Так смотрится лучше.

— Может, это и так, но, к сожалению, панели сожрали и мой бюджет на этот год, — раздраженно заметила Софи. — У меня был целый список новых приобретений, которые я теперь не могу себе позволить. Мы даже не смогли позволить себе установить эти проклятые панели.

Она разглядывала свои расцарапанные, мозолистые руки.

— Пока вы все сидели дома, спали до полудня и лакомились индейкой, я каждый день приходила сюда с Тедом Олбрайтом и крепила доски. Боже, это был кошмар. Вы можете себе представить, какова высота этого зала?

Фиаско с деревянной обшивкой стало причиной очередной стычки с Тедом Олбрайтом «Третьим». Тед — единственный внук великого археолога и единственный владелец коллекции Олбрайта. К тому же он еще и владелец музея, и шеф Софи. Она проклинала тот день, когда впервые услышала о Тедде Олбрайте и его концепции музея, которая больше напоминала ей обстановку кунсткамеры. Но до тех пор, пока для нее не нашлось штатной единицы в другом музее, она выполняла именно эту работу.

Марта повернулась к ней. Глаза холодные, во взгляде читалось разочарование.

— Провести две недели наедине с Тедом Олбрайтом не кажется мне таким уж кошмаром. Он — мужчина привлекательный, — прозвучал ее резкий голос. — Меня удивляет, что у вас вообще что-то получилось.

Повисло неловкое молчание. Шокированная Софи уставилась на женщину, для которой являлась наставницей целых четыре месяца. Пожалуйста, только не это. Но, к сожалению, это, кажется, так и не прекратилось. Молодые люди обменивались озадаченными взглядами, хотя Софи прекрасно понимала, на что намекала Марта. Разочарование, которое она недавно заметила в ее взгляде, теперь обрело смысл. В Софи поднялись гнев и неприятие, но она вытеснила их, решив просто не обращать внимания на этот намек и игнорировать то, что произошло в прошлом. По крайней мере, сейчас.

— Тед женат, Марта. И для полноты картины хочу добавить, что мы были не одни. Нам все время помогали жена Теда и оба его сына.

Марта молчала, но взгляд ее оставался ледяным. Смущенный, Брюс перевел дыхание.

— Ладно, — сказал он. — Значит, в прошлом семестре мы восстанавливали Большой зал. Что дальше, доктор Джи?

Не обращая внимания на ярость, которая зарождалась в ее животе, Софи отвела своих помощников к выставочной зоне за большим залом.

— Следующий проект — выставка оружия.

— О! — Шпандан взмахнул кулаком в воздухе. — Наконец-то! Вот этого я и ожидал!

— Ну, значит, теперь ждем окончания, — Софи остановилась у витрины, в которой выставлена полудюжина очень редких средневековых мечей. Гобелен с часовой Saint-Noanneau, конечно, потрясающий, но это оружие ей больше по душе. Больше, чем вся остальная коллекция.

— Меня всегда интересовало, кому они когда-то принадлежали. Кто на них дрался, — тихо произнес Брюс.

Джон подкатил свою коляску поближе и пробормотал:

— А сколько людей погибло от этих клинков, — Он смотрел вверх, пряча глаза за челкой, которая вечно свисала на лоб. — Извини.

— Все в порядке, — ответила Софи. — Я и сама часто задаюсь этим вопросом.

Тут ей кое-что пришло на ум, и ее губы дрогнули.

— Я очень хорошо помню свой первый день в качестве куратора. Какой-то ребенок попытался вытащить из держателя полутораручный меч XVII века и сыграть в рыцаря Храброе сердце. У меня аж душа в пятки ушла.

Ошарашенный Брюс хватал ртом воздух.

— Он был не за стеклом?

Шпандан и Джон в ужасе уставились друг на друга. Марта плелась в хвосте. Она молча скрестила руки на груди и склонила голову. Софи на мгновение задумалась, но потом решила, что лучше разобраться с этим делом наедине.

— Нет. Тед считает, что стеклянная перегородка между находками и зрителями уменьшает «эффект развлечения».

Тогда они впервые поспорили на эту тему.

— Он дал согласие на закрытую витрину для мечей, но при условии, что менее ценные экспонаты мы выставим в Большом зале, — Софи вздохнула. — И покажем эти бесценные вещи в развлекательной форме. Во всяком случае, эта витрина лишь временный компромисс, пока Большой зал не закончен. Итак, это наш новый проект.

— Что конкретно означает «в развлекательной форме»? — заинтересовался Шпандан.

На лбу Софи пролегли морщины.

— Что-то с куклами и костюмами, — произнесла она мрачным голосом.

Костюмы — огромная страсть Теда, и если бы он не требовал ничего, кроме наряженных манекенов, то она бы это спокойно пережила. Но две недели назад Тэд посвятил ее в свой новый план, внося в сферу деятельности Софи очередную модификацию: чтобы сделать Большой зал по-настоящему популярным, они будут проводить экскурсии... в исторической одежде!

Экскурсии, в основном, проводила Софи и девятнадцатилетний сын Теда, поэтому никакие ее возражения не могли отвлечь шефа от грандиозной затеи. Когда она, в конце концов, категорически отказалась, Тед Олбрайт закатил истерику и пригрозил ей увольнением. При этом Софи была близка к тому, чтобы уволиться самой. Тем же вечером, просматривая электронную почту, она обнаружила, что дом престарелых поднял плату за пребывание в нем тетушки Анны. Поэтому Софи наступила на горло своей гордости, надела этот чертов костюм и проводила эти чертовы экскурсии Теда. В дневное время. Вечерами она удваивала усилия, чтобы найти новое место работы.

— Неужели мальчик повредил меч? — спросил Джон.

— К счастью, нет. Если вы будете ими заниматься, обязательно надевайте перчатки.

Брюс помахал своими белыми перчатками, как флагом в знак капитуляции.

— Мы всегда так и делаем, — веселился он.

— Я это ценю, — конечно, он пытался ее приободрить, и Софи была ему за это благодарна. — Ваша задача заключается в следующем: каждый из вас должен предоставить концепцию выставки, включая занимаемую площадь и расчет затрат на необходимые материалы. Результат предоставите мне через три недели. Не планируйте ничего трудоемкого. Мой бюджет исчерпан.

Отдав распоряжения, она подошла к Марте, которая стояла с каменным лицом.

— Итак, в чем дело? — спросила Софи.

Марта была миниатюрной, и ей пришлось вытянуть шею, чтобы встретиться взглядом с Софи.

— Что?

— Вы, Марта, очевидно, получили какую-то информацию. И не только поверили ей, но и решили публично противостоять мне. Как я вижу, теперь у вас есть две возможности: либо вы извиняетесь, и мы продолжаем совместную работу, либо вы придерживаетесь своей позиции.

Марта сдвинула брови.

— И тогда?

— За дверь. Это волонтерский проект. И это справедливо для обеих сторон, — в голосе Софи зазвучала нежность. — Послушайте, вы хорошая девушка, вы внесли много конструктивных идей в музейные проекты. Будет не слишком хорошо, если вы уйдете. Мне больше по душе первый вариант.

Марта сглотнула.

— Я была в гостях у подруги. В Шелтон-колледже.

Шелтон. Хотя прошло уже десять лет, воспоминание о тех нескольких месяцах, которые она провела в этом колледже, до сих пор вызывало у Софи тошноту.

— Это был лишь вопрос времени, — у Марты задрожал подбородок. — Вас выдала мне моя подруга. Вы были для меня примером, наставником, мудрым археологом, который до всего дошел своим умом. Но моя подруга лишь рассмеялась и сказала, что вы все вопросы решали через постель. Вы переспали с доктором Брюстером, чтобы войти в его команду для раскопок в Авиньоне. Таким было ваше начало! Во Франции вы переспали с доктором Моро и сразу же стремительно взлетели. Только так в команде археологов появилась малолетка. Я сказала подруге, что этого не может быть, что вы такого никогда бы не сделали, — она смотрела Софи прямо в глаза. — Или сделали?

Софи прекрасно понимала, что имеет полное право сказать Марте, не совать нос не в свое дело. Но Марта, видимо, разочарована. И обижена. Значит, Софи разбередила рану, которая так и не зажила.

— Спала ли я с Брюстером? Да, — она все еще чувствовала стыд. — Я это сделала чтобы попасть на раскопки? Нет.

— Но тогда почему? — прошептала Марта. — Он был женат.

— Это я знаю сейчас, тогда не знала. Я был молода. Он был намного старше И... лгал мне. Я совершила глупую ошибку, Марта, за которую плачу до сих пор. Но могу вас заверить, все, что я сделала, и чего достигла, произошло без помощи доктора Алана Брюстера.

Одно лишь это имя оставляло горький привкус на языке, но Софи видела, как

изменилось лицо Марты. Она поняла, что ее идеал — всего лишь человек.

— И я никогда не спала с Этьеном Моро, — язвительно добавила она. — Я сегодня стою там, где стою, потому что вкалывала. Я опубликовала больше статей, чем кто-либо другой, научилась ремеслу с азов, а также делала скучную рутинную работу. Именно этим и вы должны заниматься. И, Марта, больше никаких замечаний о Теде. Спорим ли мы о музее или нет, Тед любит свою жену и верен ей. Дарья Олбрайт — одна из самых добрых людей, которых я когда-либо встречала. Слухи, подобные этим, могут разрушить их брак. Мы поняли друг друга?

Марта с облегчением кивнула.

— Да, — она задумчиво склонила голову. — А ведь вы могли меня выгнать.

— Могла бы. Но у меня смутное ощущение, что вы мне еще понадобится, особенно для этой новой выставки. Я совершенно не разбираюсь в моде, ни в сегодняшней, ни в моде пятнадцатого века. И поэтому, вам, наверное, придется наряжать этих глупых кукол Теда.

Марта тихо рассмеялась.

— С удовольствием. Спасибо, доктор Джи, что позволили мне остаться. И за вашу прямоту. В следующий раз, когда буду разговаривать со своей подругой, я скажу ей, что остаюсь при своем первоначальном мнении, — она очаровательно улыбнулась. — Я все еще хочу быть похожей на вас, когда вырасту.

Это поставило Софи в неловкое положение, и она покачала головой.

— О, нет, вы этого не хотите. А теперь — за работу.

Воскресенье, 14 января, 12 часов 25 минут.

Вито воткнул красные флажки в снег там, где Ник обнаружил металлические предметы. Теперь Ник, Вито и Джен стояли рядом, печально разглядывая пять маленьких флажков.

— Любая отметина может означать еще одну жертву, — тихо произнесла Джен.

— Мы должны это выяснить, — вздохнул Ник. — Придется перекопать все поле.

— Для этого нам потребуется куча народа, — буркнул Вито. — Полиция Филадельфии может себе это позволить?

— Нет. Придется запрашивать дополнительные силы. Но у меня нет никакого желания высовываться с этим предложением, пока я не буду уверен, что под красными шутовскими флажками лежат не банки из-под колы или кучка гвоздей.

— Тогда начнем копать в одном месте, — сказал Ник. — Посмотрим, что откопаем.

Джен нахмурилась.

— Да, можно попробовать. Но я хочу знать заранее, что находится под нами. Я не хочу уничтожить улики только потому, что мы неправильно или слишком быстро действовали.

— Поисковая собака, — предложил Вито.

— Возможно, но еще лучше провести сканирование этого участка. Однажды я видела нечто подобное на историческом канале. Очень круто, — Джен вздохнула.

— Но, я никогда в жизни не получу средств, чтобы заплатить за сканирование. Значит, берем собак и вперед, — Ник поднял палец.

— Не торопись. В той передаче речь ведь шла об археологии? Ну, если мы найдем археолога, то, возможно, он сможет... провести радиолокацию, — Джен бросила на него острый взгляд. — Ты ни кого не знаешь?

— Нет, — ответил Ник. — Но в городе имеется несколько университетов. Там можно

будет кого-нибудь отыскать.

— Но нам нужен кто-то, кто сделает это дешево, а еще лучше, бесплатно, — бросил Вито. — И это должен быть тот, кому мы можем полностью доверять.

Он подумал о связанных руках и добавил:

— Пресса получила бы массу удовольствия, если бы у кого-нибудь развязался язык.

— А нам бы потом пришлось прикрывать свою задницу, — буркнул Ник.

— Кому вы должны доверять?

Вито обернулся и обнаружил позади себя судмедэксперта.

— Привет, Кэтрин. Готово?

Кэтрин Бауэр устало кивнула и стянула с рук перчатки.

— Тело в труповозке.

— Причина? — спросил Ник.

— Пока не могу сказать. Думаю, она мертва, по крайней мере, недели две-три. Но сначала придется посидеть за микроскопом. Я взяла несколько проб.

Тогда определю точнее, — она склонила голову набок. — Так, что там с доверием?

— Мы хотели бы просканировать участок, — пояснила Джен. — И хотели бы узнать, вдруг у кого-нибудь есть знакомые на кафедре археологии.

— У меня есть, — сказала Кэтрин.

Все трое уставились на нее. У Джен от удивления глаза полезли на лоб.

— Честно? Ты знаешь живого археолога?

— Мертвый вряд ли принесет нам большую пользу, — заметил Ник, и Джен покраснела.

Кэтрин рассмеялась в ответ.

— Да, я знаю настоящего, живого археолога. Сейчас она взяла, ну..., неоплачиваемый отпуск. Говорят, она эксперт в своей области. И она нам обязательно поможет.

— А она не болтливая? — допытывался Ник, и Кэтрин по-матерински погладила его по руке.

— Совсем не болтливая. Я знаю ее более двадцати пяти лет. И могу позвонить ей сейчас, если хотите, — она вопросительно подняла брови.

— Теперь мы, по крайней мере, что-нибудь да узнаем, — сказал Ник. — Я, за.

Вито кивнул.

— Звоните.

Воскресенье, 14 января, 12 часов 30 минут.

— Боже, это фантастика, — Шпандан руками в перчатках осторожно и с почтением держал полутороручный меч, именуемый бастардом. — Вы, наверное, чуть не задушили этого мальчишку, который сорвал меч со стены.

Софи разглядывала длинный меч, который вынула из стеклянного ящика.

Они сделали "творческую паузу", чтобы "визуализировать возможности выставки", но Софи точно знала, все просто хотят подержать в руках меч. И она не могла винить их. Такое древнее и смертоносное оружие, казалось, обладало магической силой.

— Я очень злилась на мать, которая трепалась по мобильнику, а не присматривала за мальчишкой, — Софи тихонько рассмеялась. — К счастью, мой мозг еще не полностью отключился, поэтому я заорала по-французски. Ну..., некоторые слова, наверное, понятны

на любом языке.

— И что случилось? — спросила Марта.

— Она пожаловалась Тэду. Тот возместил ей входной билет, а потом «укоротил меня на целую голову». Ты, Софи, не должна отпугивать посетителей, — передразнила она своего шефа. — Я хорошо помню, как она смотрела на меня, когда я схватила за ворот ее сорванца и приволокла его к ней. Она была чуть выше своего сыночка, и ей приходилось запрокидывать голову, чтобы посмотреть на меня. Иногда высокий рост является большим преимуществом.

— Здесь срочно надо улучшить меры безопасности, — заявил Джон, сжимая в руках меч времен викингов. — Меня удивляет, что никто еще не украл ничего ценного.

Софи нахмурила брови.

— Хотя у нас есть система сигнализации, но вы правы. До этого вряд ли кто-либо знал о нашем существовании, но с тех пор, как мы начали проводить экскурсии, нам срочно понадобился охранник, — заработную плату этого сотрудника внесли в бюджет, но Тэд пожелал деревянную обшивку! Такие неразумные действия доводили Софи до безумия. — Я знаю, по крайней мере, о двух находках из Италии, которые исчезли из наших запасников. Я постоянно высматриваю их на eBay, вдруг появятся.

— Хотелось бы вернуться к судебной практике средневековья, — пробурчал Шпандан.

— И каким же было наказание за воровство? — заинтересовался Джон.

Софи осторожно вернула длинный меч в витрину.

— Зависит от того, когда это произошло — в Раннем, Высоком или Позднем Средневековье, что было украдено, было ли это жестоким грабежом или тайным воровством, кто был вором, а кто жертвой. Некоторых, склонных к насилию, грабителей вешали, но мелкие кражи обычно регулировались денежным штрафом или возмещением ущерба.

— Я всегда думал, что вора́м отрубали руку или выкалывали глаз.

— Не обязательно, — пояснила Софи и заулыбалась, когда увидела явное разочарование Джона. — Со стороны лордов было бы не слишком разумно калечить людей, в чьей рабочей силе они нуждались. Однорукие или одноногие много не заработают.

— И никаких исключений? — допытывался Брюс.

Софи бросила на него веселый взгляд.

— Неужели мы сегодня такие кровожадные? Хм, исключения, — она задумалась. — За пределами Европы, безусловно, существовали очень старые культуры, которые практиковали право «око за око». Воры теряли руку и ногу на другой стороне тела. В европейской культуре еще в десятом веке рубили «руку, которая это сделала». Однако такое наказание применялось лишь в том случае, если преступник воровал церковное имущество.

— Наши сокровища в те времена в любом случае хранились бы в церкви, — заметил Шпандан.

Софи тихо рассмеялась.

— Скорее всего, да. Так что мы должны радоваться, что их тогда не украли, а они есть здесь и сейчас. Итак, «творческая пауза» окончена. Убираем мечи и принимаемся за работу.

С тяжелыми вздохами, Шпандан, Брюс и Марта поднялись и ушли.

Джон остался. Благоговейно, словно речь шла о жертвоприношении, он поднял меч обеими руками и протянул его Софи. Она ласково погладила стилизованную головку эфеса.

— Однажды я уже находила нечто подобное. На раскопках в Дании. Не такой красивый, как этот, и сильно поврежденный. Клинок посередине полностью разъела ржавчина. Когда

его выкопали, у меня было ощущение..., будто он впервые за сотни лет ожил для только меня одной, — Софи посмотрела на Джона и смущенно рассмеялась. — Я знаю, это звучит безумно.

Он почтительно улыбнулся.

— Совсем не безумно. Вам ведь этого не хватает? Вы хотите быть там?

Софи отправила содержимое витрины на место и закрыла ее.

— Когда больше, когда меньше. Сегодня очень хочу, — а завтра, тем более, так как ей предстояло вести экскурсию в «историческом костюме». — Пойдемте.

Софи очень удивил звонок мобильного. Даже Тэд старался не беспокоить ее по воскресеньям.

— Да?

— Софи, это Кэтрин. Ты одна?

Софи напряглась, когда по голосу подруги поняла, что дело не терпело отлагательств.

— Нет. А надо?

— Да. Мне надо поговорить с тобой. Это важно.

— Хорошо, не отключайся. Джон, извините, это приватный разговор. Встретимся через несколько минут в общем зале.

Джон кивнул и развернул инвалидную коляску. Когда он уехал, Софи закрыла дверь.

— Выкладывай, Кэтрин. Что случилось?

— Мне нужна твоя помощь.

Дочь Кэтрин Триша — лучшая подруга Софи с детских лет. И Кэтрин была для Софи как мать, которую та никогда не знала.

— Какая?

— Мы должны расчистить поле, и знать, где копать.

Разум Софи мгновенно совмести судмедэкспертизу с раскопками, и перед ее мысленным взором возникла картина массового захоронения. За прошедшие годы она вскрыла десятки могил и прекрасно знала, что за этим последует. Она почувствовала, как участился ее пульс при мысли об участии в настоящих раскопках.

— Когда я тебе понадобится и где?

— Чем раньше, тем лучше, на поле в полудне езды к северу от города.

— Кэтрин, мне нужно как минимум два часа, чтобы привести сюда свое снаряжение.

— Два часа? Почему? — на заднем фоне Софи услышала несколько ворчливых голосов.

— Потому что я в музее, да еще и на велосипеде. Я не смогу все привязать к седлу. Сначала мне нужно вернуться домой и забрать бабушкину машину. Кроме того, я собиралась днем навестить ее. Я должна хотя бы ненадолго заехать к ней в гости.

— Анну я беру на себя. Отправляйся в Уитмен-колледж за своим снаряжением. Один из детективов заберет тебя оттуда на своей машине.

— Хорошо, тогда пускай он подходит к зданию, возле которого стоит скульптура Веселой обезьяны. Я буду возле нее в половине второго.

Послышалось сильное ворчание.

— Ладно, — наконец произнесла слегка раздраженная Кэтрин. — Детектив Чиккотелли хотел бы особо подчеркнуть, что это дело абсолютно конфиденциальное. Ты не должна никому ничего говорить.

— Я поняла, — Софи вернулась в Большой зал. — Ребята, я должна уйти.

Студенты мигом начали собирать свои вещи.

— С бабушкой все в порядке, доктор Джи? — спросил Брюс, озабоченно глядя на нее. Софи заколебалась.

— Думаю, да, — было бы лучше, если бы ее ученики считали, что речь шла об Анне. — Во всяком случае, сейчас у вас выходной. Боже мой, вы слишком веселитесь.

Когда все ушли, Софи закрыла дверь, включила сигнализацию и на максимально допустимой скорости отправилась в Уитмен-колледж. Ее сердце учащенно забилося. В течение нескольких месяцев ей хотелось вернуться к практике. Как бы то ни было, она, наконец-то, могла снова заняться той работой, которая составляла смысл ее жизни.

Воскресенье, 14 января, 14 часов.

Он уселся поудобнее, посмотрел на экран и удовлетворенно кивнул. Хорошо. Очень, очень хорошо. Здесь нечего скромничать. Заинтригованный, он рассматривал фотографии, воспроизводившие отдельные кадры из видео с Уорреном Кизом. Жертва выбрана правильно — рост, вес, мускулатура. На татуировке парня отпечатана его судьба. Уоррен родился жертвой. И он великолепно страдал. Камера отменно запечатлела его мучения. Но его крики... Он щелкнул аудиофайл, и из динамиков раздался, кристально четкий, пронзительный крик, заставивший его содрогнуться. Идеальная высота звука, идеальная сила. Идеальное внушение.

Его взгляд блуждал по картинам, которые он развесил рядом с фотографиями. Эта серия картин, вероятно, являлась лучшей на сегодняшний день. Он назвал ее «Уоррен умирающий». Разумеется, она написана маслом. Он обнаружил, что масло — это лучшее средство удержать напряженное выражения лица и разинутый в невыносимой боли рот.

И глаза. Между тем, он знал, что существуют разные стадии наступления смерти от пыток. Первая стадия называлась страхом, после чего наступало упрямство, затем отчаяние, когда жертва понимала, что действительно не сможет убежать. Четвертая стадия, надежда, целиком и полностью зависела от того, как жертва справляется с болью.

Когда Киз преодолел первую стадию, он дал ему отдохнуть. Эта пауза длилась так долго, что появилась надежда. Уоррен Киз очень хорошо переносил боль.

А потом, когда надежда пропала, наступила пятая стадия — мольба, жалкая мольба о смерти, об избавлении. Ближе к концу шестая стадия, последний взлет противодействия, первобытная потребность выжить, этот чисто животный инстинкт. Самая лучшая седьмая стадия, но и самая короткая — это момент смерти. Один короткий миг, который даже камера не могла запечатлеть полностью. Один лишь миг, ускользавший от человеческого глаза, если внимательно не присматриваться. Но он смотрел сосредоточенно.

И был вознагражден. Его взгляд остановился на седьмой картине. Последняя в серии, но нарисована первой. Когда от вырвавшейся энергии Уоррена завибрировал каждый его нерв, и последний, совершенный крик эхом отдавался у него в ушах, он бросился к мольберту.

И увидел это в глазах Уоррена. Что-то неопределенное, что до сих пор он обнаруживал лишь в момент смерти.

Впервые ему удалось запечатлеть это больше года назад в сцене смерти Клэр. Неужели это было так давно? Да, когда развлекаешься, время летит быстро. А сейчас он, наконец-то, это сделал. Всю свою жизнь он охотился за неподдающимся определению чем-то. Теперь же он нашел его. Гений.

Так его назвал Джагер Ван Зандт. С Клэр он привлек внимание магната индустрии развлечений, и хотя имел собственное мнение о главных героях Закари и Джареде, Клэр оставалась фавориткой Ван Зандта. Конечно, Ван Зандт никогда не видел его картин, лишь компьютерную анимацию, в которой Клэр превратилась в Клотильду, французскую шлюху времен Второй мировой войны, задушенную солдатом. Клотильда стала звездой стратегии Behind Enemy Lines, последнего "развлекательного представления" Ван Зандта.

Большинство людей называли такие представления видеоиграми. Ван Зандт считал, что

«развлекательная империя» звучит более шикарно, о чем не преминул рассказать всем и вся. До стратегии Behind Enemy Lines эта империя существовала лишь в мечтах Ван Зандта. Но эти мечты сбылись, Behind Enemy Lines являлась абсолютным хитом продаж, и все благодаря Клотильде и его невероятно реалистичной анимации. Благодаря моему искусству. И Ван Зандт это понял, выбрав образ Клотильды в момент смерти для обложки, вид которой предавал ему острых ощущений. Он знал, чьи руки лежали на шее женщины. Его руки. Игра подтвердила его гениальность, но он сомневался, сможет ли Ван Зандт правильно отнестись к реалиям его искусства. Поэтому он заставил его поверить в то, во что тот предпочитал верить, представив Клотильду вымышленной фигурой, а себя самого назвав Фрейзером Льюисом.

В конце концов, все сводилось к тому, что и Ван Зандт, и он получили то, что хотели. Ван Зандт получил «развлекательную империю», с помощью которой реализовал миллионы долларов. И миллионы видят мое искусство. То, что являлось его конечной целью. Он обладал даром. Развлекательные проекты — это самый эффективный способ в кратчайшие сроки продемонстрировать свой дар как можно большему количеству зрителей.

Когда он сделает себе имя, ему уже не понадобятся никакие анимации. Картины будут продаваться сами по себе. Но сейчас он нуждался в Ван Зандте, а Ван Зандт нуждался в нем.

Ван Зандту придется по душе его последняя работа. Он нажал мышку и еще раз просмотрел анимацию Уоррена Киза. Это просто само совершенство. Видна каждая мышца, каждое сухожилие, человек борется со своими оковами, корчась от боли, а кости медленно выдергиваются из суставов. Кровь тоже выглядела очень красивой. Не слишком красной. Очень реалистичной. Внимательный просмотр видео позволил ему скопировать каждую частичку тела Уоррена, вплоть до мельчайших подергиваний. С лицом Уоррена он, в известной степени, превзошел самого себя. Отлично изображен страх, а также неповиновение и сопротивление, которое человек оказывал своему похитителю. И это я. Инквизитор. Он представлялся стариком, который заманивал других в свой подвал для пыток.

Это навело его на одну мысль. Пора бы заняться поисками очередной жертвы. Он вошел в интернет. На этом маленьком веб-сайте он легко находил подходящие лица для своей работы. На этом сайте за скромную плату актеры и модели могли создать свои портфолио, и каждому голливудскому режиссеру оставалось лишь нажать на изображение, чтобы привести соответствующего человека к славе и почету.

Актеры и модели всегда лучшие жертвы. Они красивы, умеют драматизировать чувства, на их лицах можно нарисовать что угодно. Кроме того, они жаждали славы и, как правило, были ограничены в финансах, поэтому и брались за любую работу. До сих пор он заманивал жертвы ролью в документальном фильме, выступая в качестве безобидного, стареющего профессора истории по имени Эд Мунк. Но он вынужден был себе признаться, что постепенно ему стало жаль Мунка. Возможно, в следующий раз ему придется перевоплотиться в Иеронима Босха. Хотя тот и не являлся гением изобразительного искусства.

Он перелистал снимки из последнего поисковика. Сначала отобрал пятнадцать возможных кандидатов, но десять из них быстро признал неподходящими. Эти актеры не достаточно бедны, чтобы соблазниться его предложением. Из оставшихся пяти трое сидели на мели. Финансовая проверка показала, что они находятся на грани полного банкротства.

Он целую неделю вел слежку за этими тремя претендентами и выяснил, что лишь один

из них одинокий, и никто не будет его разыскивать. Это важно. Жертве не полагалось иметь родственников. Лучше всего работать с такими оторвами, как маленькая криворучка Бриттани. Или Уоррен и Билли, которые связь с ним держали в тайне.

Из всех оставшихся кандидатов лучшим оказался Грегори Сандерс. Его изгнали из семьи, и он одинок. Об этом он узнал накануне вечером, когда последовал за Сандерсом в бар. Переодетый под бизнесмена, он угостил Сандерса выпивкой и заставил этого бедолагу рассказать свою грустную историю. У Сандерса не было никого, поэтому он — идеальный выбор.

Легкий клик по иконке Грегори, и стандартное электронное сообщение ушло. Он принял все меры по сокрытию своей личности. Никто не знает его в лицо, никто не сможет отследить его электронный адрес. Не позднее завтрашнего дня Грег примет его предложение, и не позднее вторника у него появится новая жертва. И новый крик.

Он оттолкнулся от стола и резко встал. Эти проклятые зимы в Филадельфии. Сегодня боль казалась очень сильной. Кроме упоения, которое доставляло ему его искусство, от него имелась еще одна польза — когда он рисовал, то забывал о фантомной боли, для которой не существовало ни лечения, ни проклятого облегчения.

Когда он добрался до дверей своей студии, ему кое-что пришло в голову. Вторник. Счета старика подлежали оплате во вторник. По ним необходимо платить. Пока закладная и коммунальные услуги оплачиваются вовремя, никто не удивится, куда исчезли старый Арти и его жена. Никто не должен их разыскивать. Именно этого он и добивался. Он снова вернулся к компьютеру. Завтра ему придется иметь дело с новой жертвой, поэтому лучше заплатить сейчас.

Даттон, Джорджия, воскресенье, 14 января, 14 часов 15 минут.

— Хорошо, что ты смог так быстро приехать, Дэниел, — шериф Фрэнк Лумис бросил взгляд через плечо, потом отвернулся, чтобы отпереть входную дверь. — Я вообще-то не был уверен, что ты придешь.

Дэниел Вартамян знал, что замечание это обоснованное.

— Он ведь мой отец, Фрэнк.

— Угу, — замок не поддавался, и Фрэнк нахмурился. — Я был уверен, что это тот ключ. Я его получил, когда твои родители в прошлый раз были в отпуске дольше обычного.

Дэниел смотрел, как Фрэнк пробовал разные ключи, и чувствовал, как смутное предчувствие превращалось в животный ужас.

— У меня есть ключ.

Фрэнк отступил с недовольным видом.

— Почему ты, парень, об этом сразу не сказал?

Дэниел приподнял бровь.

— Я просто не хотел сюда вламываться, — саркастически заметил он.

Из-за закона и нарушения неприкосновенности жилища и так далее. Именно так он и сказал Фрэнку по телефону вчера вечером. Фрэнк позвонил с известием, что его родители не найдены, и что он постепенно начинает волноваться.

— Тебе будто кол в задницу воткнули, специальный агент Вартамян. Вытащи его, и я тебя им отлуплю.

Это не пустая угроза. В прежние времена Фрэнк неоднократно распекал Дэниела за

какую-нибудь проказу. И Дэниел знал, он для Фрэнка значит больше, чем для собственного отца. Судья Артур Вартанян всегда был слишком занят, чтобы заботиться о своем сыне.

— Не смейся над нашими палками для битья, — небрежно заметил Дэниел, хотя его сердце бешено колотилось. — Это новейшая технология, как и все наши разработки. Даже ты был бы впечатлен.

— Проклятые бюрократы, — бормотал Лумис. — Они предлагают «технологии» и «опыт», но лишь в том случае, если могут взять дело в свои руки. А если и занимаются этим, то слетаются сюда, как саранча.

Мудрое наблюдение, хотя Дэниел сомневался, что начальство в бюро расследований Джорджии разделяло его.

Лумис, наконец-то, нашел ключ, и попытался унять дрожащие руки.

— Я тоже принадлежу к саранче, Фрэнк.

Лумис презрительно фыркнул.

— Черт возьми, Дэниел, ты прекрасно знаешь, что я имел в виду. Арт и Кэрол — твои родители. Я звонил тебе, а не в бюро, я не хочу, чтобы мой район наводнили бюрократы.

Ключ Дэниела тоже не подошел. Он оказался старым, так что это ничего не значило.

— Когда ты видел их в последний раз?

— В ноябре. За пару недель до Дня благодарения. Твоя мама поехала в «Angie's», а отец дальше — в суд.

— Значит, в среду, — констатировал Дэниел.

Фрэнк кивнул. В салон красоты «Angie's» мать ходила по средам уже целую вечность.

— Но зачем отец отправился в суд?

— Он очень переживал из-за выхода на пенсию. Он скучал по своей работе.

«Артур Вартанян особенно скучал по той власти, которую имел в качестве судьи маленького городка», — подумал Дэниел, но вслух этого произносить не стал.

— Ты говорил, что тебе звонил мамин врач.

— Да. И тогда я обратил внимание, что давно не видел их обоих, — вздохнул Фрэнк. — Прости, мальчик. Я предполагал, что она, по крайней мере, сказала об этом тебе или Сюзанне.

Нелегко признавать то, что мама скрыла от них информацию. Рак молочной железы. Ей сделали операцию и назначили курс химиотерапии, но она не обмолвилась ни словом.

— Ну, непонимание между нами уже давно.

— Во всяком случае, твоя мама пропустила несколько визитов к врачу, поэтому в больнице занервничали и позвонили мне. Я тут порасспрашивал и узнал, что твоя мать отменила декабрьские записи в «Angie's». Они с отцом якобы собирались в Мемфис, навестить твою бабушку.

— Но там они не появились.

— Нет. Твоя бабушка сказала мне, что они вроде бы хотели повидать Сюзанну, но когда я позвонил ей, то услышал, что она не видела родителей больше года. Поэтому я и позвонил тебе.

— Ты прав, Фрэнк. Это действительно звучит не очень хорошо, — согласился Дэниел. — Поэтому заходим.

Он разбил локтем маленькое окошко рядом с дверью, просунул руку и открыл замок. В доме стояла тишина, и пахло затхлостью.

Сделать шаг за порог все равно, что отправиться в прошлое.

В мыслях Дэниел представлял отца. Тот стоял у подножья лестницы, с расцарапанных костяшек пальцев капала кровь. Рядом плачущая мать. Сюзанна жалась в сторонке, в глазах немая мольба, но скандал, который она не понимала, наконец, прекратился. Сюзанне лучше было ничего не знать, поэтому он ей ничего не сказал.

Он ушел из родительского дома и собирался никогда туда не возвращаться. Никогда не говори никогда...

— Ты идешь наверх, Фрэнк. Я посмотрю здесь и в подвале.

Первое впечатление Дэниела подтверждало, что родители уехали. Вода отключена, все шнуры выдернуты из розеток. Его мать всегда боялась, что в их отсутствие может вспыхнуть пожар. Он прошелся по первому этажу и, с бешено колотящимся сердцем, спустился в подвал. Перед его глазами всплыли видения трупов, на которые он насмотрелся во время работы в полиции. Но в воздухе не витал запах смерти, а внизу оказался идеальный порядок, который он помнил с детства. Дэниел огляделся и вернулся к входной двери. Там его уже ждал Фрэнк.

— Они взяли много одежды, — сказал Фрэнк. — И чемоданов нет.

— Бессмыслица какая-то, — Дэниел еще раз прошелся по всем комнатам и остановился в кабинете отца. — Он был судьей в течение двадцати лет, Фрэнк. Он однозначно нажил себе врагов.

— Я тоже об этом подумал. Я попросил Ванду сделать запрос на его дела и просмотреть их.

Удивленный Дэниел устало улыбнулся Фрэнку.

— Спасибо.

Тот пожал плечами.

— Ванда будет рада сверхурочной работе. Давай, съездим в город, перекусим где-нибудь и подумаем, что теперь делать.

— Подожди. Дай я посмотрю в его столе.

Он потянул за ручку ящика и удивился, что тот легко выдвинулся. На глаза попался каталог Гранд-Каньона, и его горло сжалось. Маме всегда хотелось туда съездить, но у отца никогда не находилось времени для путешествий. По-видимому, сейчас им это, в конце концов, удалось.

Внезапно факт болезни матери поразил его, как удар кулаком в лицо. Теперь до него дошло, что та пыталась скрыть. Она умирает. Дэниел откашлялся.

— Фрэнк, смотри, — он разложил брошюры на столе.

— Гранд-Каньон, озеро Тахо, гора Рашмор, — Фрэнк вздохнул. — Похоже, твой папочка, наконец-то, исполнил самое заветное желание твоей мамы.

— Но тогда почему они никому ничего не сказали? Зачем все это вранье?

Фрэнк сжал его плечо.

— Возможно, твоя мама просто не хочет, чтобы кто-нибудь узнал о ее болезни. У Кэрол есть гордость. И чувство собственного достоинства. Пошли обедать.

С тяжелым сердцем Дэниел двинулся к выходу, но какой-то шорох заставил его остановиться.

— Что это?

— Что? — Фрэнк вопросительно посмотрел на него. — Я ничего не слышал.

Дэниел прислушался. Вот, опять этот звук. Тихое жужжание.

— Его компьютер работает.

— Этого не может быть. Он отключен.

Монитор был черным. Но, когда Дэниел положил руку на системный блок, у него перехватило дыхание.

— Он горячий и работает. Кто-то использует его в данный момент, — он включил экран, и они оба увидели, как появился интерфейс интернет-банкинга. Ни один из них не касался мыши, но курсор двигался, как по волшебству.

— Вот, черт. Будто спиритический сеанс или как это называется, — пробормотал Фрэнк. — Онлайн-перевод. Кто-то только что заплатил по отцовской закладной.

— Может, твой отец? — поинтересовался озадаченный Фрэнк.

— Не знаю, — Дэниел сжал челюсти. — Но узнаю.

Филадельфия, воскресенье, 14 января, 14 часов 15 минут

Вито в раздражении таращился на скульптуру «Веселой обезьяны». Он ждал здесь уже больше получаса, но подруга Кэтрин по-прежнему не появилась. Он замерз, потому что опустил окно, чтобы подышать свежим воздухом, и расстроился. В носу стоял запах трупа неизвестной, им же пахло и от его волос, что Вито очень раздражало.

Несколько раз он пытался дозвониться до Кэтрин, но безуспешно. Он не мог пропустить ее подругу. Он прибыл с достаточным запасом времени, и единственный человек, который находился в его поле зрения, это студентка, которая сидела на лавочке на автобусной остановке в пяти метрах позади его грузовика.

Выглядела она лет на двадцать. Длинные светлые волосы доходили ей до ягодиц. Она собрала их на макушке ленточкой красного цвета, две тонкие плетеные косички болтались у висков. Остальные же волосы падали на плечи и окутывали ее, как плащ. Мочки ушей украшены большими золотыми бабочками, а солнцезащитные очки с такими же огромными темно-фиолетовыми стеклами закрывали половину лица. В довершение всего она нацепила на себя старую армейскую камуфляжную куртку, размера на четыре больше, чем нужно.

«Девчонка-студентка», — подумал он и покачал головой. Она оглядела улицу слева направо, потом подогнула колени, спрятала их под куртку и поставила на скамью ноги в толстых военных ботинках. Наверное, тоже замерзла. Боже, как ему холодно, хотя имелся автономный обогреватель кабины!

Наконец-то, зазвонил его мобильник.

— Черт возьми, Кэтрин, ты где была?

— Отвозила в морг твою Джейн Доу. Что случилось?

— Мне нужен номер мобильного твоей подруги.

Вдруг кто-то постучал в окно пассажирской двери. Вито поднял глаза. Студентка.

— Подожди минутку, Кэтрин, — он опустил окно с ее стороны. — Да?

Полные губы девушки дрожали от холода.

— Гм... я тут кое-кого жду, и полагаю, что это, возможно, вы.

Вблизи она оказалась еще красивее. Но те, кто таким образом вешались на шею, вызывали у Вито неприятие.

— Прекрасная попытка познакомиться, но мне, к сожалению, не интересно. Попрактикуйся с кем-нибудь помоложе.

— Эй! — крикнула было она, но он уже опустил окно.

— Что же это было? — раздался веселый голос Кэтрин в мобильнике.

Вито было не смешно.

— Какая-то студентка, которая положила глаз на старика. Твоей подруги здесь нет.

— Если она сказала, что придет, значит, она придет, Вито. Софи очень надежна.

— Черт возьми, я тебе говорю, что...

Опять эта девушка, но теперь уже возле его двери.

— Послушай, — обратился он к студентке. — Я тебе уже сказал, что не интересуюсь. А это значит, чао!

Вито хотел закрыть окно, но девушка хлопнула ладонями по раме и вцепилась пальцами в край поднимающегося стекла. Перчатки из тонкой шерсти, пестрые, все пальцы разных цветов. Они совершенно не подходили к камуфляжной куртке.

Когда Вито потянулся за полицейским жетоном, девушка сняла темные очки и закатила ярко-зеленые глаза.

— Вы случайно не знакомы с Кэтрин? — обратилась она к нему.

Вито, наконец, сообразил, что это не молоденькая студентка колледжа. Женщине было лет тридцать, может, даже чуть больше. Он скрипнул зубами.

— Кэтрин, — медленно и задумчиво произнес он. — Как выглядит твоя подруга?

— Как та женщина, которая стоит возле твоего окна, — хихикнула Кэтрин. — Длинные светлые волосы, около тридцати. Одета немножко странновато. Прости, Вито.

Он не сдержался от замечания:

— Я ждал кого-то твоего возраста. Ты сказала, что знаешь ее уже двадцать пять лет.

— Даже двадцать восемь. С детского сада, — задумчиво произнесла женщина у окна и протянула ему руку. — Софи Йохансен. Привет, Кэтрин, — выкрикнула она в сторону телефона. — Ты должна была просто дать ему номер моего мобильного.

Голос звучный, но нетерпения в нем не слышалось. Кэтрин вздохнула.

— Да, мне очень жаль. Но я должна повесить трубку, Вито. У меня гости к ужину, а до этого надо еще заехать к бабушке Софи.

Вито убрал телефон и посмотрел в сузившиеся зеленые глаза, ощущая себя полным идиотом.

— Извините, я считал, что вам не больше двадцати.

Уголки ее рта изогнулись в тонкой улыбке, и Вито пришлось признать, что он опять ошибся. Вблизи она выглядела не просто хорошенькой, а настоящей красавицей. Он с удовольствием коснулся бы ее губ. Женщина с таким ртом может натворить что угодно. Потрясенный и раздосадованный слишком яркими образами, внезапно вторгнувшимися в его мозг, он сжал кулак. Прекращай, Чик. Немедленно.

— Вероятно, я должна чувствовать себя польщенной. Меня давно уже не принимали за студентку, — она ткнула синим указательным пальцем в сторону здания. — Оборудование, которое нам нужно, находится внутри. Я не могу вытащить все сразу, а оставлять часть на тротуаре, и идти за следующей партией, мне не хотелось. Это слишком дорогие вещи. Вы не могли бы мне помочь?

Вито последовал за ней к зданию, пытаясь по дороге обуздать свои эмоции. Когда они достигли двери, он сказал:

— Мы очень вам благодарны за помощь, доктор Йохансен.

— Не за что. Кэтрин ручалась за меня так часто, что не могу сосчитать. И, пожалуйста, называйте меня Софи. Хотя студенты называют меня доктор Джи. Это скорее намек на баскетбол, потому что я слишком высокая.

Последние слова сопровождались самоуничижительной улыбкой. Вито не мог оторвать взгляда от ее, сияющего свежестью, лица. Или просто потому, что оно было полностью лишено макияжа.

Внезапно Вито охватила такая тоска, что у него перехватило дыхание. А чуть раньше появилось... желание. Но сейчас это чувство перешло в другую категорию. Он подбирал в уме подходящее слово, но на память приходило лишь одно. Чувство защищенности. Смотреть в ее лицо, как возвращаться домой. Ее щеки покраснелись, и Вито поймал себя на мысли, что он таращится на нее. Она тоже на мгновение задержала на нем взгляд, потом резко повернулась, дернула тяжелую дверь и, споткнувшись, сделала пару шагов назад, когда та с размаху поддалась. Вито схватил ее за плечи, чтобы не дать ей упасть, и невольно притянул к себе.

Отпусти ее. Но руки его не слушались. Он продолжал ее держать, и на мгновение показалось, что она расслабилась и слегка прислонилась к нему. Затем, будто ужаленная тарантулом, она шагнула вперед и ухватила за защелку, чтобы не закрылась дверь. Мгновение ушло. Вито глубоко вдохнул.

Прикосновение разбередило его раны, что ему совсем не понравилось.

Он сделал шаг назад, и физически, и духовно. Причина тому — нынешний понедельник. Соберись, Чик, прежде чем выставлять себя полным дураком. Но он удивленно заморгал, когда услышал свои слова:

— Зовите меня Вито.

Обычно он предпочитал, чтобы на работе, по вполне определенным обстоятельствам, его называли «детективом». Но сейчас уже поздно.

— Хорошо, — с придыханием ответила Софи. — Вот эти вещи мы должны взять с собой.

На полу стояли четыре чемодана, и Вито взял два самых больших. Софи схватила оставшиеся, и открыла дверь.

— Их нужно вернуть сегодня вечером, — заявила она бодрым голосом. — Одному из преподавателей завтра понадобится наземный радар.

Видимо, она не хотела заострять на этом внимание, и Вито решил последовать ее примеру. Пока они шли к машине, он против своей воли смотрел на нее во все глаза. Губы Софи все еще дрожали от холода, и в нем заговорила совесть.

— Почему вы не постучали в стекло?

— Мне сказали, что дело абсолютно конфиденциальное, — сказала она, упрямо глядя перед собой. — Я не была уверена, что вы тот коп, о котором говорила Кэтрин, вы же приехали не на полицейской машине. И я подумала, раз вы не тот человек, то будете не в восторге, если незнакомка будет приставать с договоренностью о встрече. Кэтрин не говорила мне, как вы выглядите, даже намека не дала. Поэтому я ждала.

«И за это время сильно замерзла», — подумал Вито. Два чемодана он пристроил в задней части грузовика и закрепил их. Когда же потянулся за теми, которые принесла Софи, та покачала головой.

— Устройства очень чувствительны. Я бы предпочла пристегнуть их к заднему сиденью и ехать рядом.

— Посмотрим, хватит ли места для вас и чемоданов, — он уложил их в ноги и открыл дверь. — Только после вас...

Когда Софи прошла мимо него, его рассудок, казалось, помутился. От нее исходил

аромат роз, которые лежали на заднем сиденье.

Он стоял неподвижно, вдыхая ее аромат. Она совсем не походила на смуглую и миниатюрную Андреа. Софи Йоханнсен была настоящей амазонкой, высокой, светловолосой и... живой.

Она живая, Чик. Кажется, сегодня достаточно лишь этого, чтобы сделать тебя невменяемым. Завтра, конечно, его чувства притупятся, как и должны быть.

— Софи, — произнесла она. — Скажите, Софи.

— Простите.

Сосредоточься, Чик. Неопознанный труп, а, возможно, и несколько. Вот этим надо заниматься, а не думать о духах Софи. Он указал на пассажирское сиденье, преисполненный решимости вернуть эту встречу на деловой лад.

— Пожалуйста.

— Спасибо.

Она влезла в грузовик, и Вито услышал металлический звук, доносившийся из ее куртки.

— Что у вас в карманах?

— О, куча всякой всячины. Это моя полевая куртка, — она вытащила из кармана прутки для поддержки растений. — Метки для наших находок.

«Будем надеяться, что ты взяла их достаточно», — подумал он. Прежде чем уехать с места преступления, Ник убрал красные флажки. Они не хотели оказывать давление на эксперта, пока та не провела сканирование.

— Тогда в путь.

Когда машина тронулась, Софи прижала замерзшие пальцы к обогревателю. Не говоря ни слова, Вито наклонился и поднял воздуходувку повыше.

Когда руки, наконец-то, согрелись, Софи откинулась назад и посмотрела на Вито Чиккотелли. Ее удивила его внешность. Когда она впервые услышала это имя, то автоматически подумала о коренастом грубоватом парне, чье лицо примелькалось на боксерских рингах. Как же она могла так ошибиться. И она уставилась на него во все глаза.

Его рост, наверное, за метр девяносто. Ей приходилось задира́ть голову, чтобы посмотреть ему в лицо, такое при ее росте в метр семьдесят девять происходило нечасто. Кожаная куртка обтягивала широкие плечи, но он напоминал ей скорее большую кошку, чем задиристого бульдога. Угловатое, но выразительное лицо, такие часто печатают в модных журналах. Сама она их почти не читала, такое водилось за тетей Фрейей.

Вито Чиккотелли очень привлекательный мужчина. Софи представляла, что многие женщины с радостью бросаются ему в объятия. Скорее всего, именно поэтому он тогда так грубо поставил ее на место, видимо, к нему довольно часто подкатывали "познакомиться".

Хорошо, что она не относится к такому типу женщин, недовольно подумала Софи. Бросаться ему в объятия это последнее, что ей хотелось.

Но именно это ты и сделала. Как неловко. Но в тот краткий миг его прикосновение оказалось утешительным и приятным. Будто она прислонилась к нему передохнуть. Не глупи, Софи. Мужчины типа Вито по одному щелчку пальцев получали все, что хотели. Когда играли некую роль.

Ему нужен был РЛС, ее георадар. Не более того. Так что, будь любезна сосредоточься на том, что ты должна делать. И на возможности снова по-настоящему работать. И делать что-то важное. Тем не менее, она не сводила с него глаз. Чиккотелли надел темные очки, но она видела в уголке глаза сеточку тонких светлых морщинок на смуглой коже — словно он

много и весело смеялся. Но сейчас он не смеялся, и даже не улыбался. На мгновение он нахмурился и, казалось, о чем-то задумался, и ей чуть не стало дурно от того, что так разволновалась.

Впервые за несколько месяцев она смогла выбраться на площадку. Именно это ускорило ее сердцебиение, от которого мурашки побежали по коже. Охотничий азарт, поиск скрытых тайн под землей... и отсутствие воспоминаний о его руках, которые держали ее за плечи. «Он просто удержал тебя, чтобы ты не свалилась на задницу». По разным причинам мужчины давным-давно к ней не прикасались.

— Расскажите мне, пожалуйста, что-нибудь о месте захоронения.

— А кто говорит о захоронении? — раздраженно поинтересовался Вито.

Ей очень хотелось закатить глаза.

— Но я же не дура. Медэксперт и коп ищут что-то под землей. И так, о скольких могилах идет речь?

Он пожал плечами.

— Может, их и нет.

— Но вы, по крайней мере, нашли одну.

— Откуда вы это взяли?

Она наморщила нос.

— *L'odeur de la mort*. Смерть имеет отчетливый запах.

— Вы говорите по-французски? Я учил его в средней школе, но всегда запоминал только ругательства.

Теперь она закатила глаза.

— Я свободно говорю на десяти языках, из них три мертвее, чем тот труп, с которым вы пришли, — выпалила она, но мгновенно взяла себя в руки, когда увидела, как задержались мышцы на его челюсти.

— Тело, с которым я пришел, было чьей-то дочерью или женой, — спокойно сказал Вито.

Софи почувствовала, как у нее начинают гореть щеки. На место гнева пришел стыд. Замечательно, доктор Джи, ты попала впросак.

— Извините, — так же тихо произнесла она. — Я не хотела вести себя неуважительно. Тела, которые мне встречались, в основном были мертвы уже несколько сотен лет. Но, конечно, это не оправдание. Я просто немного... развеселилась, так как снова могу заняться чем-то интересным. Прошу прощения. С моей стороны это было очень бестактно.

Вито упрямо смотрел вперед.

— Ничего страшного.

На самом деле, это не так, и Софи не знала, что еще сказать. Она сняла перчатки и начала заплетать волосы, чтобы те ей не мешали. Она уже почти закончила, когда Вито неожиданно возобновил разговор.

— Значит, вы говорите по-французски? У меня он был в средней школе, но...

Его губы искривились в раскисающей улыбке, и она тоже улыбнулась. И так, он хотел начать все с начала. И на сей раз Софи не стала бы перегибать палку.

— Но вы смогли запомнить только ругательства. Да, я говорю по-французски и на некоторых других языках. Это очень полезно, когда вы имеете дело с древними письменами или приходится во время работы разговаривать с местным населением, — она вновь провела рукой по волосам. — Если хотите, я могу вас научить некоторым ругательствам на других

языках.

Его губы дрогнули.

— Интересное предложение. Кэтрин говорила, что вы взяли тайм-аут.

— Ну, можно и так сказать, — Софи скрутила косу в тугий узел на затылке. — У моей бабушки был инсульт, поэтому я вернулась в Филадельфию. Я хотела помочь тете заботиться о ней.

— А ей стало лучше?

— Иногда мы думаем, что да. А потом опять... — Софи вздохнула. — Иногда не очень хорошо.

— Мне очень жаль, — искренне посочувствовал Вито.

— Спасибо.

— А откуда вы вернулись?

— С юга Франции. Мы раскапывали там замок тринадцатого века.

На него эти слова произвели впечатление.

— А как насчет темницы?

Софи хмыкнула себе под нос.

- Все может быть. Сегодня мы радуемся, когда удастся обнажить внешние стены и фундамент. Они могут радоваться, — поправила она саму себя. — Послушайте, Вито, мне очень стыдно за свой промах, но, если бы вы предоставили мне немного больше информации, это принесло бы пользу. Я хотела бы знать, что вы хотите от меня.

Он приподнял плечи.

— Там действительно не о чем говорить. Мы нашли тело.

Ага. Возвращаемся к профессионализму.

— Но вы думаете, что их может быть больше.

— Возможно.

Чтобы снова не попасть впросак, она придала своему голосу непринужденный оттенок.

— Если я что-то найду, то узнаю ваш секрет. Остается надеяться, что это не из разряда «а теперь, к сожалению, мы должны убить тебя».

По губам Вито скользнула легкая улыбка.

— Вы были бы убиты незаконно, доктор Йоханнсен.

Жаль, что он не попался на ее удочку. Даже формально. Но Софи продолжала допытываться:

— Ну что ж, Вито, если в ваши планы не входит стереть мою память, то, полагаю, вам придется довериться мне. Или у вас случайно нет такой блестящей штуки, как у «Людей в черном»?

Казалось, ему с трудом удавалось сдерживать смех.

— Я забыл ее в черном пиджаке.

— Опасность обнаружена — опасность предотвращена. Какой пиджак? Клянусь, я ничего не скажу.

Когда он внезапно усмехнулся, и на его правой щеке появилась ямочка. «Ого», — подумала она. Ничего себе! Улыбка превратила Вито Чиккотелли из картинки в модном журнале в потрясающую звезду экрана. Сердце тети Фрейи выскочило бы из груди.

— Это секретная информация, — заявил он, и Софи застыла.

Далековато от темы, как восстановить гармоничные отношения.

Его ухмылка исчезла.

— Доктор Йоханнсен, это не значит, что я вам доверяю. Вас бы здесь не было, если бы не я. Кэтрин поручилась за вас, и этого более чем достаточно.

— Но?

Чиккотелли покачал головой.

— Я просто не хочу предоставлять вам информацию, которая может повлиять на ваши результаты. Подойдите к делу совершенно непредвзято и скажите нам, что вы найдете. Это все, чего мы хотим.

Софи на мгновение задумалась.

— Ладно, думаю, это я смогу понять.

— Слава, Богу, — пробормотал он, и она тихо рассмеялась.

— Не могли бы вы хотя бы рассказать мне, насколько велика местность?

— Пару гектаров.

Софи втянула голову в плечи.

— О-о-о. Это займет некоторое время.

Черные брови Чиккотелли полезли вверх.

— Как долго?

— Четыре или пять часов. Может, даже больше. Наш наземный радар — довольно маленькое устройство. На самом деле мы используем его только в учебных целях. Обычно мы со студентами сканируем участок не более десяти квадратных метров. Извините, — добавила она, когда тот нахмурился. — Если вам нужно обследовать такую большую местность, могу порекомендовать вам несколько действительно хороших геофизических обществ. У них имеются большие устройства, которые можно тащить с помощью трактора.

— И огромные ценники, — констатировал он.

— К сожалению, мы не можем себе этого позволить. Наш бюджет сильно урезали... у нас просто нет средств.

Чиккотелли бросил на нее быстрый взгляд.

— У вас есть для нас четыре или пять часов времени?

Она глянула на часы. Ее желудок заурчал.

— Вы могли бы позволить себе пиццу из своего бюджета? Я еще не обедала.

— Это будет.

Глава 3

Филадельфия, воскресенье, 14 января, 14 часов 30 минут

Вито припарковал грузовик за фургоном КСО.

— Мы приехали.

— Я так и подумала — пробормотала Софи. — Вряд ли не заметишь желтую ленту ограждения и криминалистов.

Прежде чем он успел хоть что-то ответить, она открыла дверь и выскочила наружу. Потом поморщилась и сглотнула.

— Он очень сильный, — сочувственно произнес Вито. — Eau de... Как вы его называли?

— L'odeur de la mort, — спокойно ответила Софи. — Труп все еще здесь?

— Нет. Но убрать труп не означает, что запах сразу же исчезнет. Я могу раздобыть вам маску, но, боюсь, она не сильно поможет.

Софи покачала головой, ее серьги заплясали вверх-вниз.

— Я просто немного удивилась. Все в порядке, — она решительно сжала челюсти и схватила два чемодана. — Я уже иду.

Ник вылез из фургона КСО, и Вито с удовлетворением отметил, что черты лица его напарника разгладились. Джен Макфейн отреагировала аналогично. К сожалению, эффект оказался неполным, они не видели, как Йоханнсен заплетала свои длиннющие волосы.

— Джен, Ник, это доктор Йоханнсен.

Джен подошла к Софи с улыбкой, но из-за разницы в росте ей пришлось запрокидывать голову, чтобы посмотреть той в глаза. Со стороны такое зрелище смотрелось довольно комично.

— Я — Дженнифер Макфейн, полиция Филадельфии. Спасибо, что приехали так быстро, чтобы помочь нам, доктор Йоханнсен.

— Не за что. И зовите меня, пожалуйста, Софи.

— Джен, — она посмотрела на маленький чемоданчик. — Я всегда хотела поиграть с таким устройством.

Йоханнсен сняла большие серьги и спрятала их в карман. Затем она глянула через плечо Джен на Ника.

— А вы?

— Ник Лоуренс. Напарник Вито. Спасибо, что приехали.

— Не за что. Если вы покажете мне площадь, о которой шла речь, я смогу начать.

Они шли по полю, Джен и Йоханнсен впереди, Вито и Ник немного позади, чтобы женщины не слышали их разговор.

— Она... совсем не то, чего я ожидал, — пробормотал Ник.

Вито издал тихий смешок. Он гордился собой, так как оставался холодным и невозмутимым, и ему хотелось оставаться таким же и дальше.

— Это грубое преуменьшение.

— Ты уверен, что она подруга Кэтрин? Она выглядит довольно молодой.

— Я еще не разговаривал с Кэтрин. Йоханнсен — именно тот человек, кого мы просили.

— А ты уверен, что она будет держать рот на замке?

Вито подумал о той блестящей штуке из «Людей в черном» и ухмыльнулся.

— Да.

Когда они дошли до места, то он снова посерьезнел. Теперь они узнают, была ли их Джейн Доу единственной жертвой или одной из многих.

Йоханнсен пристально разглядывала могилу. Уголки ее рта опустились вниз, и Вито подумал о том, как она потупила взгляд, когда ей стало стыдно за свое бестактное замечание о трупе. Он знал, что она не это имела в виду.

Теперь Софи смотрела на него через плечо.

— Здесь нашли женщину?

— Да.

— Поле довольно большое. Вы хотите, чтобы я начала в определенном месте?

— Доктор Йоханнсен считает, что полное сканирование поля займет четыре-пять часов, — пояснил Вито остальным. — Начнем с участка справа и слева от могилы и посмотрим, что из этого выйдет.

— Разумная мысль, — согласилась Джен. — Сколько времени вам потребуется на подготовку?

— Мало.

Софи опустилась на колени в снег и начала открывать чемоданы. Джен стояла рядом с ней и походила на ребенка в Рождество.

— Это устройство отправляет данные по беспроводной сети на ноутбук, данные сохраняются в его памяти, — поясняла Софи. Она установила ноутбук на один из чемоданов, включила его, и поднялась уже с блоком радара в руке.

Ник наклонился вперед и осмотрел прибор.

— Похоже на пылесос.

— Этот пылесос стоит пятнадцать тысяч, — заметила Йоханнсен

Вито присвистнул.

— Пятнадцать штук за такое? Вы же сами сказали, что это всего лишь небольшой аппарат.

— Именно так. Большие начинаются от пятидесяти тысяч. Вы все знакомы с наземным радаром?

— Джен знает, — сказал Вито. — По сути дела, мы просто ходим найти трупы.

— Этот работает аналогично, но GPR записывает картину того, что находится под землей, хотя и не так четко, как рентгеновский снимок. С помощью метода электромагнитного отражения можно увидеть, где и как глубоко лежит предмет. Цвета на дисплее представляют интенсивность отраженных волн.

Джен кивнула.

— Чем ярче цвет, тем больше предмет.

— Или тем сильнее отражение. Металлы имеют большую амплитуду. Воздушные включения отражаются еще лучше.

— А что с костями? — спросил Ник.

— Не такое яркое, но заметное. Чем старше кость, тем труднее видеть. Когда тела разлагаются, они растворяются в земле, так что отражение уже не очень хорошо видно.

— А сколько лет должно быть костям, чтобы их вообще не было видно? — заинтересовалась Джен.

— Один мой коллега в Кентукки идентифицировал в могильном холме останки

древнего человека, возраст которого составлял две с половиной тысячи лет, — Софи вытерла руки о куртку.

Ее джинсы промокли, но она, казалось, не замечала этого. В машине она уверяла, что чувствует себя «в приподнятом настроении», и Вито видел, что ее ясные зеленые глаза буквально лучатся энергией.

— Тогда начинаем.

Когда Софи приступила к работе, медленно и с высокой точностью сканируя высоту первой могилы, Вито понял, почему эта работа занимает так много времени.

Но если бы они что-то нашли, для них всех добавилось бы очень много работы.

Вдруг Джен остановилась, как вкопанная.

— Софи, — серьезно произнесла она.

Йоханнсен замерла и взглянула на экран.

— Здесь край чего-то. Почва резко изменилась. На глубине около трех футов. Позвольте мне отсканировать еще несколько рядов.

Она продолжила работать, потом нахмурилась.

— Там что-то есть, похоже, что-то металлическое. Мы довольно часто видим такое на кладбищах, где закопаны старые свинцовые гробы. Форма не совпадает с формой гроба, но там, внизу, определенно металл, — она вопросительно подняла глаза. — Для вас это имеет смысл?

Вито подумал о руках трупа.

— Да, — мрачно ответил он. — К сожалению, да.

Йоханнсен кивнула, видимо соглашаясь с тем, что более подробного ответа она не получит.

— Ясно, — она отметила углы своими прутками для подвязки растений. — Приблизительно, два на метр.

— Того же размера, что и первая, — заметила Джен.

— Как бы я хотел оказаться не прав, — Ник покачал головой. — Дерьмо.

Джен встала.

— Я заберу свое оборудование и камеру, потом позвоню своим, чтобы возвращались. Поставим прожекторы. Ник, пожалуйста, помоги мне с этой штукой. Вито, ты звони Кэтрин.

— Позвоню. И Лиз тоже.

Лейтенант Лиз Сойер совсем не обрадовалась первому трупу. Но, когда она узнала об остальном, то ее настроение испортилось окончательно. Не такие новости ей хотелось бы слышать в воскресенье.

Ник последовал за Джен, оставив Вито наедине с Йоханнсен.

— Мне очень жаль, — произнесла она и грустно посмотрела ему в глаза.

Вито кивнул.

— О, да, мне тоже. Посмотрим с другой стороны.

Пока Софи продолжал поиски, Вито набрал номер Лиз.

— Лиз, это Чиккотелли. У нас здесь археолог. Нашли, похоже, еще один труп.

— Это плохо, — кратко ответила Лиз. — Еще один или еще несколько?

— По крайней мере, еще один. Она только начала, поиски займут некоторое время. Джен возвращает своих ребят, и мы сделаем столько, сколько успеем за сегодняшний день.

— Держите меня в курсе, — велела Лиз. — Капитана я предупрежу.

— Хорошо.

Вито спрятал телефон в карман. Когда Джен с Ником вернулись с захватами, лопатами и камерой, Софи уже обнаружила край следующей могилы.

— Та же длина, та же глубина, — двадцать минут Софи работала, не поднимая головы. — И еще одно тело. На этот раз без металла.

— Там мы и с детектором ничего бы не заметили, — сказал Ник.

Вито оглядел поле.

— Я знаю. А это значит, что их там может быть намного больше.

Джен раскладывала полимерную пленку вокруг первой новой могилы.

— За лопаты, мальчики.

Они повиновались, и некоторое время все четверо работали молча. Пока Ник, Вито и Джен копали, Софи обозначила периметр еще одного участка.

Ник первым наткнулся на труп. Джен наклонилась и одной из своих щеток смахнула землю с лица жертвы.

Это оказался мужчина, молодой и светловолосый. Почти не тронутый разложением. И хорошо сохранившийся.

— Он умер недавно, — заметил Ник. — Может быть, с неделю назад.

— Пожалуй, — согласился Вито. — Очисти его руки, Джен.

Она взялась за щетку, и Вито вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть то, чего не понимал.

— Что это означает?

— Вряд ли он молится, — произнес Ник. — А, что же тогда он делает?

— Не знаю, — задумалась Джен. — Во всяком случае, его руки тоже связаны проволокой.

Руки жертвы были сжаты в кулаки и лежали на его торсе, одна на другой. Правый кулак располагался над сердцем, локти смотрели вниз. Оба кулака образовали букву «О». Будто, покойный что-то держал.

— Меч.

Услышав шепот, все трое вздрогнули. Софи Йоханнсен стояла на краю новой могилы, под красной лентой для волос ее лицо казалось призрачно бледным. Широко раскрытыми глазами она уставилась на жертву. Вито почувствовал внезапное желание притянуть ее к себе и прижать лицом к своему плечу, чтобы ей не приходилось смотреть на разлагающееся тело. Вместо этого он выпрямился и положил руки ей на плечи.

— Что вы сказали?

Она не шевельнулась, все еще сфокусировав взгляд на мертвеце.

Он легонько встряхнул ее, взял за подбородок и повернул лицом к себе.

— Доктор Йоханнсен. Что вы сказали?

Она сглотнула, а затем подняла взгляд. Ее глаза больше не сияли.

— Он похож на надгробную статую.

— Что вы имеете в виду?

Она закрыла глаза, стараясь взять себя в руки, и Вито пришло в голову, что мертвецы, с которыми она имела дело в своей профессии, пролежали под землей несколько сотен лет.

— Часто на могилах можно найти изображение покойного, высеченное на мраморе или камне. Статуи лежат на спине на могиле или склепе.

Теперь она говорила, как преподаватель, и Вито предположил, что таким образом она сама себя успокаивает.

— Женщины обычно изображаются со сложенными руками. Примерно так, — она сложила руки под подбородком, невольно копируя позу Джейн Доу.

Вито бросил на Ника острый взгляд, тот кивнул.

— Продолжайте, Софи, — сказал Ник. — Нам очень нужна ваша помощь.

— Но... но иногда их руки бывают скрещены на груди, ладонями вниз, вот так, — снова продемонстрировала она. — Мужчины также иногда изображаются в молитве, но чаще всего при полных доспехах, с мечом в руке. Обычно меч лежит сбоку от тела, но иногда и так.

Софи сжала дрожащие кулаки и сложила у себя на груди, принимая позу мертвеца.

— Он держит в руке рукоять меча, лезвие острием вниз лежит плашмя на его торсе. Подобный образ используется не слишком часто. Он говорит о том, что человек погиб в бою. Вы знаете, кем он мог быть?

Ник покачал головой.

— Пока нет.

— Чей-то сын или муж, — пробормотала Софи.

— Почему бы вам некоторое время не посидеть в тепле в моем грузовике? Вот ключи.

Софи подняла голову, и посмотрела на него ясными глазами. Казалось, она вот-вот расплачется.

— Нет, спасибо, все в порядке. Я только хотела вам сказать, что слева от могилы ничего не нашла. Теперь я двинусь к деревьям, — она вытерла глаза пальцами в перчатках. — Действительно, все в порядке.

Ник выпрямился.

— То, что вы нам только что рассказали, напоминает мне картины, которые я когда-то видел в учебнике истории. Это ведь средневековый обычай, не так ли? Фигура на могиле?

Все еще бледная Софи кивнула.

— Да. Первые известные статуи подобного типа датируются одиннадцатым веком, но они были очень распространены и на протяжении всего Ренессанса.

— Мальчики, — Джен стояла на коленях у края могилы. — У нас гораздо большие проблемы, нежели меч этого парня.

Она поднялась на ноги и отряхнула землю с комбинезона. Вито и Ник смотрели вниз, в могилу, но Йоханнсен не подошла. Вито не мог ее в этом винить. Ему тоже хотелось отвести взгляд, но он этого не сделал. Джен очистила жертву до бедер, обнажив живот. В его центре зияла огромная дыра.

— Вот свинья, — пробормотал он.

— Что? — спросила Софи, до сих пор стоявшая в нескольких шагах позади него.

Джен вздохнула.

— У этого парня больше нет внутренностей.

— Выпотрошен, — тихо ахнула Софи. — Попытки практиковались в течение всей истории, но особенно в Средние века.

— Попытка, — пробормотал Ник. — Что за дерьмо, Вито. С каким больным на всю голову психом мы имеем дело?

Взгляд Вито скользил по полю.

— А скольких других он тут закопал?

Нью-Йорк Сити, Воскресенье, 14 января, 17 часов

Хлопок пробки от шампанского превратил шум толпы в приглушенное бормотание. Дерек Харрингтон находился в дальней части помещения и наблюдал, как Джагер Ван Зандт, окруженный молодыми, нетерпеливыми лицами, отводит пузырящуюся бутылку от своего дорогого костюма.

— Раньше мы довольствовались хорошо охлажденной упаковкой Sixpack.

Дерек с покаянной улыбкой посмотрел на Тони.

— Да. Эти старые добрые дни.

Но Тони не улыбался.

— Я скучаю по ним, Дерек. Я скучаю по нашему старому подвалу, по ночной работе, и... по нашим старым джинсам и футболкам. Я скучаю по тому времени, когда были только ты, я и Джагер.

— Да, я знаю. Сейчас мы так стремительно растем, что я не знаю и половины из присутствующих.

Но больше всего на свете он скучал по своему другу. Слава и деньги превратили Джагера Ван Зандта в человека, которого Дерек уже толком и не знал.

— Что ж, это цена успеха, — Тони на мгновение замолк. — Скажи, Дерек, это правда, что мы идем на биржу?

— Да, ходят такие слухи.

Тони нахмурился.

— Слухи? Ты чертов вице-президент. Если ты не знаешь об этом уведомлении, то кто тогда должен знать?

Дерек собрался было согласиться с этим заявлением, но не успел, так как Джагер уселся на стул и поднял свой бокал с шампанским.

— Господа. И дамы. Сегодня у нас праздник. Я знаю, что вы все измучены длинными правилами игры, но теперь все закончилось, и мы представили отличные результаты. Вся наша продукция Behind Enemy Lines сдана в тираж. У нас есть предварительные заказы на все видеоигры, которые мы разработали. Мы снова распродали все!

Молодежь ликовала, но Дерек ничего не сказал.

— Я бы сказал так, он продан, — пробурчал Тони.

— Тони, — тихо напомнил Дерек. — Не здесь. Не сейчас.

— А когда будет подходящее время, Дерек? — напустился на него Тони. — Если мы все еще просто прислужники Джагера? Или я здесь единственный, кого это беспокоит?

Покачав головой, он двинулся вперед, проталкиваясь сквозь толпу.

Дерек знал, что Тони всегда обладал склонностью к драматизму. Страсть свойственна именно творческому гению. Дерек не был уверен, раздражают ли его самого такие страсти. Или гений. Или искусство.

— Конечно, все вы получите хороший бонус за проделанную работу, — продолжил Джаред, люди вновь возликовали. — Но сейчас — сладкое вознаграждение.

Два официанта вкатили столик с тортом. Его размеры поражали, два метра в длину и метр в ширину. Верхушка торта украшена логотипом oRo — золотой дракон с огромной буквой R на груди, в каждой лапе по букве O.

Он и Джагер детально продумали логотип. Дерек сделал эскиз золотого дракона, Джагер отвечал за название компании. Буквы o-R-o имели символическое значение, обусловленное голландским происхождением Джагера. Дерек никогда не беспокоило, что R в пять раз больше, чем O. Однако теперь это начинало его раздражать. Много теперь

начинало раздражать Дерек. Но ради сотрудников он продолжал улыбаться и потянулся за бокалом шампанского.

— oRo вступает сейчас в новую фазу роста, — заявил Джагер, — по этой причине будет объявлено о некоторых изменениях. Дерек Харрингтон получил повышение.

Ошарашенный Дерек выпрямился и заставил себя улыбнуться, чтобы никто не заметил траурного выражения его лица.

— Дерек становится начальником нашего графического отдела, — снова ликующие возгласы и аплодисменты, Дерек кивнул с застывшей улыбкой. Теперь он понял, что сделал Джагер, и следующие слова подтвердили его подозрения. — В знак признания огромного вклада в успех Behind Enemy Lines Фрейзер Льюис становится арт-директором.

Сотрудники аплодировали, Дерек же злился.

— Фрейзер сегодня не может быть с нами, но он шлет нам свой поклон и самые лучшие пожелания нашему следующему проекту. Он попросил меня произнести тост от его имени. Цитирую: «Enemy Lines вывела нас на орбиту. The Inquisitor (прим. — компьютерная игра) oRo доведет нас до луны!» — Джагер поднял свой бокал. — За oRo и успех.

С трясущимися руками Дерек выбежал из помещения. Никто не заметил его исчезновения. В коридоре он прислонился к стене. Как же ему плохо. Продвижение по службе, конечно, выглядело фарсом. Дерек не поднялся, наоборот, его опустили.

Фрейзер Льюис принес oRo богатство и успех, но его реалистичные анимации ужасали Дерек. Он хотел что-нибудь предпринять против Льюиса, очень хотел поговорить о нем с Джагером, но теперь уже поздно. Его заменили прислужником Джагера.

Филадельфия, воскресенье, 14 января, 17 часов

Все оказалось намного хуже, чем она могла себе представить. Если утром она волновалась и радовалась одновременно, что, наконец-то, сможет нормально работать, то при виде мертвеца ее сковал ледяной страх. Когда солнце село, мороз усилился, но она продолжала сканировать, стараясь не думать о том, что находится под землей в тех местах, где она установила свои метки.

Этот мужчина, которого они нашли. Его же кто-то пытал и убил. Его и других. А сколько еще мертвецов они могли здесь обнаружить?

Подошла Кэтрин, чтобы осмотреть жертву. Они с Софи молча кивнули друг другу. Над полем стояла неестественная тишина, и маленькой армии полицейских, работавших в поле, тоже, казалось, не до разговоров.

Софи попыталась сосредоточиться на результатах записи сигналов при обнаружении под землей каких-то предметов. Только это не предметы. Это люди, мертвые люди. Чтобы не думать об этом, она искала спасения в рутинной работе, механически втыкая прутки в землю.

Пока она не полезла в карман и не обнаружила, что ни одного уже не осталось. Софи брала с собой два пакета, каждый по двенадцать прутков. Двадцать четыре штуки. Уже шесть могил. Плюс та, которую нашла полиция до ее приезда. «И я еще не закончила. Боже мой. Семь человек».

У нее поплыло перед глазами, и она сердито вытерла тыльной стороной ладони глаза. Наверняка, у КСО имелось что-то, чем бы она могла отмечать могилы. Софи подняла взгляд в поисках Джен Макфейн, но шум за спиной заставил ее застыть. Зловещий треск молнии в

сюрреалистической тишине. Она встретила взгляд с Кэтрин Бауэр. Та склонилась над мешком с недавно выкопанным трупом. Софи вдруг перенеслась во времени на шестнадцать лет назад. Волосы Кэтрин были тогда темнее и чуть длиннее.

А мешок для трупов намного меньше. Даже тихие голоса внезапно исчезли, и Софи слышала только шум собственной крови в ушах. Глаза Кэтрин расширились от внезапного осознания, и ужас в ее глазах оказался таким же, как и тогда.

Софи слышала свое имя, но не видела ничего, кроме тела на каталке. Оно было таким маленьким. В тот день она опоздала, и ей оставалось лишь в шоке смотреть, как увозили каталку.

Ее захлестнула, неожиданно сильная, волна горя, которую сменила ярость, горькая, холодная ярость. Элли ушла, и никто не мог ее вернуть.

— Софи.

Кто-то приподнял ей подбородок, и она заморгала, сосредоточившись на лице Кэтрин. На ее морщинах, которые появились за прошедшие шестнадцать лет. Софи с содроганием перевела дыхание. Потом до нее дошло, где она, и Софи смущенно опустила глаза.

— Прости, — пробормотала она.

Давление на ее подбородок усиливалось до тех пор, пока она снова не подняла взгляд. Кэтрин мрачно посмотрела на нее.

— Иди к моей машине. Ты белая, как простыня.

Софи отвернулась.

— Со мной все в порядке.

Она огляделась и обнаружила Вито Чиккотелли, который стоял рядом с мешком для трупов и наблюдал за ней. Раньше он считал ее бестактной и бесчувственной. Теперь он, вероятно, думал, что она слабачка или, что еще хуже, с нестабильной психикой. Она задрала подбородок, расправила плечи, неохотно встречаясь с его настороженным взглядом. Тогда ему лучше считать ее бестактной.

Но он не отводил взгляд. Встревоженная Софи отвернулась и отступила на шаг.

— Я действительно в порядке.

— Нет, — пробормотала Кэтрин. — Не в порядке. На сегодня ты сделала достаточно. Я прикажу офицеру отвезти тебя домой.

Софи стиснула зубы.

— Я закончу то, что начала, — она наклонилась, чтобы снова поднять блок GPR, который выпал у нее из рук, когда она совершала свое маленькое путешествие в прошлое. — В отличие от некоторых других.

Она хотела отвернуться, но Кэтрин схватила ее за руку.

— Это был несчастный случай, — прошептала она. Софи знала, что та искренне верила в это. — Я думала, ты, наконец, признала это после стольких лет.

Софи покачала головой. Гнев не проходил и тихо кипел в ней, но она заговорила холодным тоном.

— Ты всегда относишься к ней слишком снисходительно. Боюсь, я не смогу так легко...

— Простить? — резко прервала ее Кэтрин.

Софи безрадостно рассмеялась.

— Закрывать глаза. А сейчас я займусь работой.

Она высвободилась из хватки Кэтрин, сунула руку в пустой карман, и тут же нашла прутки. Она оглянулась на Джен и только сейчас заметила, что маленькая команда

прекратила раскопки, наблюдая за сценой между ней и Кэтрин.

Ей хотелось накричать на нее, что она сама в состоянии позаботиться о своих вещах, но промолчала. Потом снова оглянулась на Джен, и опять встретилась с взглядом с Вито Чиккотелли. Он, по-видимому, даже не отворачивался.

— Мне нужны еще несколько прутков для маркировки. У вас есть что-нибудь подобное?

— Что-нибудь найду вам, — он бросил на нее еще один долгий, задумчивый взгляд, потом повернулся и направился к фургону КСО.

Софи вздохнула, ощущая, как ее гнев утихает. Теперь она чувствовала только горе и стыд.

— Извини, Кэтрин. Я потеряла самообладание, — она ни при каких обстоятельствах не призналась бы, что ошиблась. Она никогда не лгала Кэтрин, даже сейчас.

Кэтрин криво улыбнулась. Она точно знала, что Софи оставила невысказанным.

— Ничего удивительного. Ты увидела жертву, и это повергло тебя в шок. Я не ожидала, что ты увидишь здесь труп. Я думала, ты отсканируешь землю, а потом вернешься домой. Прости. Я, видимо, недостаточно тщательно все обдумала.

— Все нормально. Я рада, что ты обратилась ко мне за помощью. — Софи сжала руку Кэтрин, зная, что между ними снова все хорошо.

Радуйся, что Кэтрин умеет прощать лучше, чем ты. Но ведь и прощать легче, когда утрата не такая сильная. Элли же не дочь Кэтрин. Она принадлежала мне. Софи откашлялась.

— В конце концов, дай мне поработать, чтобы копы не таращили на нас глаза.

Кэтрин огляделась по сторонам, и словно впервые заметила, что вокруг них собралась толпа. Эта маленькая женщина лишь слегка подняла бровь, как все тут же вернулись к своей работе.

— Копы невероятно любопытны, — прошептала она. — Они даже хуже сплетников.

— Для данного момента замечание очень ехидное, — Вито появился у них за спиной, держа в руках, как букет цветов, разноцветные флажки.

Кэтрин усмехнулась в ответ.

— Нет, это правда, и ты это прекрасно знаешь.

Вито приподнял уголок рта.

— Замени любопытных сплетниц бдительными наблюдателями, и я смогу с этим жить, — его слова были обращены к Кэтрин, но он посмотрел на Софи, и протянул ей флажки. — Вот, пожалуйста.

Она заколебалась. Мысль о возможности прикоснуться к нему заставляла ее нервничать. Смешно. Она профессионал и сделала бы то, ради чего пришла.

Софи схватила флажки и сунула их в карман.

— Надеюсь, что больше они не понадобятся.

Улыбка Вито исчезла, и он посмотрел на поле.

— Значит, нас уже двое.

Кэтрин вздохнула.

— Аминь.

Даттон, Джорджия, воскресенье, 14 января, 21 час 40 минут

Дэниэл Вартанян сидел с телефоном в руке в своем гостиничном номере. Другой рукой

он потирал лоб, ощущая приближающуюся мигрень.

— Вот такие дела, — закончил он, ожидая реакции своего шефа.

Чейз Уортон вздохнул.

— У вас довольно странное семейство, вы это знаете?

— Знаю. Так как, я могу взять отпуск?

— А вы уверены, что они действительно путешествуют? При всей этой лжи?

— Мои родители всегда стараются соблюдать внешние приличия. Любой ценой, — слишком уж много у них скелетов в шкафу, чтобы сохранить «доброе» имя семьи. Если бы остальные только знали. — Одно то, что они никому не рассказали мне о болезни матери, говорит о многом.

— Но здесь речь идет о раке, Дэниэл, а не о чем-то плохом, например, педофилии или чем-то в этом роде.

Или о чем-то в этом роде.

— Рак тоже дает пищу для слухов. Мой отец этого бы не перенес, тем более что он только что дал согласие на избрание в Конгресс.

— О том, что ваш отец политик, вы мне никогда не говорили.

«Мой отец был политиком с тех пор, как появился на свет» — с горечью подумал Дэниэл.

— Он хотел этим заняться, как ушел из суда. Однако я и не знал, что он баллотируется. Он, должно быть, начал этим заниматься незадолго до отъезда.

Чейз молчал, и Дэниел прекрасно представлял себе его озабоченное лицо.

— Чейз, я просто хочу найти свою семью. Моя мать больна. Я... — у Дэниела перехватило дыхание. — Мне нужно поговорить с ней. Мне есть, что ей сказать, и я не хочу, чтобы она умерла раньше. Мы поссорились, и я наговорил кучу гадостей.

На самом деле он говорил их отцу, но злость, отвращение и... стыд касались и его матери.

— А вы были не правы? — тихо поинтересовался Чейз.

— Нет. Но... я не должен был тянуть столько лет.

— Хорошо, вы получите неоплачиваемый отпуск. Но как только у вас возникнет подозрение, что с их отъездом не все в порядке, вы возвращаетесь, и мы займемся основательным расследованием. У меня нет желания получить пинка под зад, потому что отставной судья пропал без вести, а я не принял должных мер, — Чейз заколебался. — Будь осторожен, Дэниел. И мне жаль вашу маму.

— Спасибо.

Дэниел не знал, с чего начать, но был уверен, что найдет следы в компьютере отца. Завтра придет знакомый хакер и поможет ему. Дэниелу оставалось лишь надеяться, что сумеет справиться с тем, что они найдут.

Нью-Йорк Сити, воскресенье, 14 января, 22 часа

Со своего кресла в темной комнате их гостиничного номера Дерек наблюдал, как Джагер, пошатываясь, входит в дверь.

— Ты пьян, — с отвращением заметил он.

Они приехали вместе с Джагером.

— Черт возьми, Дерек, ты напугал меня.

— Ну, тогда мы квиты, — с горечью отозвался Дерек.

— Что, черт возьми, это должно значить?

— Что? — Дерек произнес это слово это с презрением и почувствовал, как гнев в нем поднимается со страшной силой. — Сам знаешь, что. Откуда у тебя такое право делать Льюиса арт-директором?

— Это всего лишь титул, Дерек, — Джагер бросил на него уничтожающий взгляд, одновременно сдирая с шеи галстук. — Если бы ты праздновал с нами в баре, а не дулся здесь, как маленький ребенок, ты бы тоже услышал эту новость. У нас есть площадка в Pinnacle (прим. — онлайн-игровой веб-сайт).

— В Pinnacle?

Pinnacle — это ежегодный игровой съезд. Мировой. Pinnacle для дизайнеров видео-игр являлось тем же самым, что Канны для кинематографистов. Событие, чтобы увидеть и быть замеченным. Чтобы восхищаться всей видео-индустрией. Игромены простоят в очереди несколько дней, чтобы купить билет. Площадку получают только по приглашению. Pinnacle была... именно Pinnacle.

Он медленно перевел дыхание, едва осмеливаясь поверить, что это правда.

— Ты шутишь.

Джагер издал мерзкий смешок.

— Над этим я никогда бы не стал шутить.

Он подошел к серванту и налил себе виски.

— Ты уже достаточно выпил, — заметил Дерек, но Джагер бросил на него сердитый взгляд.

— Заткни пасть. Просто заткни пасть. Мне надоел ты и твое «не делай этого, не делай того». Мы в Pinnacle, потому что я рисковал. Потому что у меня хватило смелости сделать шаг вперед. Потому что у меня есть то, что нужно для успеха!

У Дерека свело челюсти.

— А у меня этого нет.

Джагер развел руками.

— Совершенно верно.

Дерек не смотрел на него.

— Партнер, — пробормотал Джагер.

— Это я, на тот случай, если ты забыл, — спокойно произнес Дерек.

— Что?

— Твой партнер.

— Тогда и начинай вести себя как партнер. И перестань разыгрывать из себя святошу. Искусство Фрейзера Льюиса — это развлечение, Дерек. Точка.

Дерек покачал головой, но Джагер направился к своей комнате.

— Оно безвкусно. Точка.

Джагер остановился, держа руку на дверной ручке.

— Это то, что продается.

— Но это не нормально, Джагер.

— Странно, я еще ни разу не видел, чтобы ты отказался от своей зарплаты. Ты прекрасно морализируешь, но гоняешься за деньгами так же, как и я. А если нет, то придется работать лучше.

— Это угроза? — тихо спросил Дерек.

— Нет. Это реальность. Просто позвони Фрейзеру и скажи ему, чтобы он, наконец, прислал сцены боев, которые обещал мне еще месяц назад. Я хочу их получить до девяти утра вторника. Те, которые из Inquisitor. Я должен их показать на Pinnacle, так что поторопи его.

Дерек уставился на него, будто громом пораженный.

— Значит, ты уже дал ему новую игру.

Джагер повернулся и холодно посмотрел на него.

— Это империя развлечений, — выдавил он сквозь стиснутые зубы. — И, да, я дал ему задание еще несколько месяцев назад. Если бы я отдал его тебе, то в итоге получилось бы вся та же скучная, размытая графика, которую мы пытались продать в течение многих лет. Он уже несколько недель проводит исследования и работает над созданием Inquisitor, а ты не сделал ничего, только строчил какие-то комиксы, — презрительно бросил он. — Подумай над этим, Дерек. Я поднял oRo на следующий уровень. Или ты идешь со мной или уходишь, — добавил он, закрывая за собой дверь.

Дерек некоторое время неподвижно стоял, уставившись на закрытую дверь. Идешь со мной или уходишь. Уходи. Но он не мог так просто уйти.

Что ему делать? Он вложил в oRo весь свой талант, всю свою силу. Он не мог так просто уйти. Он нуждался в деньгах. Колледж дочери стоил недешево. Я всего лишь жалкий лицемер. Он так яростно сопротивлялся сценам Фрейзера, потому что убийства казались ужасающе реалистичными. Но Джагер прав. Я беру деньги. Я люблю деньги. Надо принимать решение. Если он действительно хочет остаться с oRo, надо подавить свое отвращение к дизайну Фрейзера. Либо я в моральном отношении против, либо за.

Он вздохнул. Скучная, размытая графика. Эти слова больно ранили его. Я завидую? Разве Льюис, как дизайнер, лучше, чем он сам? А если так, сможет ли он принять это и все-таки работать с ним?

Дерек встал, пересек комнату и налил в баре виски. Затем он вернулся к креслу, чтобы в темноте обдумать свои возможности.

Филадельфия, воскресенье, 14 января, 22 часа 30 минут

Вито наблюдал, как Кэтрин тащила на носилках еще один труп, третий, который они на сей момент выкопали. Покойный оказался мужского пола и примерно того же возраста, что и «рыцарь», как они окрестили первого мужчину. Такое имя прямо-таки вертелось на языке их группы, когда стало известно, что руки жертвы предположительно держали меч. Женщину, которую выкопали сегодня утром, назвали «Леди».

Он невольно задавался вопросом, как назовут последнюю жертву. Мужчина лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища. Ну, почти вытянуты. Одна рука прижималась к боку, другая болталась в суставе, ладонью вверх. Голова покойного находилась в крайне плохом состоянии. То немногое, что от нее осталось, идентификации не подлежало.

— Уже поздно, — сказал Вито. — Думаю, надо выставить охрану и закончить на сегодня.

— Да. Завтра с рассветом продолжим, — согласился Ник.

Вито кивнул.

— Тогда можно будет начать идентифицировать жертв. Кэтрин пообещала закончить первые исследования к завтрашнему утру. Вскрытие может занять несколько дней.

Джен огляделась.

— Где Софи?

Вито указал на свой грузовик. Там, на пассажирском сидении, возле открытой двери, сидела Йоханнсен. В кабине она просидела уже почти полчаса.

Вито весь день и вечер наблюдал за ее работой. «Рыцарь» потряс Софи, но она продолжала сканирование.

Но случилось и еще кое-что. Когда Кэтрин закрывала мешок для трупов, Софи побледнела так, будто увидела призрака. Это оказалось настолько заметным, что док тут же шагнула в ее сторону. Между ними произошел короткий и яростный спор, но многое осталось непонятным.

С этого момента он еще пристальнее наблюдал за Софи. Конечно, из чистого любопытства, говорил он себе. Ему просто хотелось знать, что именно произошло в тот день, который запечатлелся в ее памяти.

Но, скорее всего, он никогда этого не узнает. Он отвезет ее обратно, и все. Тем не менее, его умиляло, как она сидела с подогнутыми коленями в его грузовике. Она выглядела такой юной и такой одинокой.

— Она нам еще нужна? — спросил Вито.

Джен покачала головой, рассматривая распечатки сканирования.

— Она провела на редкость хорошую работу, — прутки и флажки с военной точностью располагались на одинаковом расстоянии по краям четырех могил. Всего их оказалось шестнадцать. — Мы должны их раскопать.

Когда Вито вернулся к своей машине, то увидел, что Софи уже загрузила и закрепила два больших чемодана. Он нес их раньше и знал, какие они тяжелые. Ему вдруг пришло на ум, что под камуфляжной курткой, возможно, скрывалось натренированное тело, и он на мгновение задумался, что еще там могло быть. Потом ему стало ясно, что он, вероятно,

никогда об этом не узнает. Теперь он стоял почти рядом ней, и сердце его сжалось. Софи разглядывала поле с оставленными отметками, и по ее щекам бежали слезы. Сегодня ей пришлось увидеть то, что потрясло даже бывалых полицейских. Но она осталась и закончила свою работу. За это она достойна уважения.

Вито откашлялся, и Софи повернула к нему голову. Она вытерла рукавом щеки, но не попыталась скрыть свои слезы или за них извиниться. И за это ее надо уважать.

— Все в порядке? — тихо поинтересовался он.

Она кивнула и судорожно втянула воздух.

— Вы сегодня немало потрудились.

Софи тяжело задышала.

— Джен показала вам сканы?

— Да. Спасибо. Они прекрасно получились. Но я не это имел в виду. Вы очень напряженно работали. Другие не смогли бы сделать и малой толики того, что сделали вы.

Губы Софи задрожали, а глаза вновь наполнились слезами. Она, казалось, изо всех сил старалась не терять самообладания. Ее голос понизился до хриплого шепота:

— Когда Кэтрин позвонила мне, я не знала, что меня ожидает. Девять человек. Боже мой. Этого не может быть.

— Семь мест помечены, как пустые. Вы уверены?

Софи кивнула, и у нее вновь потекли слезы.

— Семь пустых мест — это воздушные включения. Но каждое из них покрыто чем-то толстым и жестким. Наверное, это дерево, — в ее глазах страх мешался с болью. — Он планировал убить еще семерых.

— Я знаю.

Сканирование раскрыло им не только тайны почвы, но и фантазии убийцы.

Если он хорошо выспится, то, наверное, сможет понять психологию преступника.

— Я безумно устал, — произнес Вито, — и вы, наверное, тоже. Я отвезу вас домой, хорошо?

Софи покачала головой.

— Мне надо еще вернуть оборудование в университет и забрать свой байк. Впрочем, и у вас наверняка есть какие-то планы на вечер. Или семья, которая вас ждет.

Вито подумал о розах, теперь уже совсем увядших. Он купит свежий букет и съездит на кладбище на следующей неделе. Андреа сыграла большую роль в его жизни. В конце концов, цветы и поездки на кладбище важны ему самому.

— У меня нет никаких планов, — он заколебался, но потом добавил, — и меня никто не ждет.

Их взгляды встретились, и Вито понял, что она восприняла его слова так, как он их произнес. Он видел, что она сглотнула.

— Итак, если вы хотите ехать, то поехали.

Вито сел за руль. Софи пристегнулась, затем полезла в сумку и вытащила из нее что-то, что в темном салоне выглядело, как сигара.

— Будете?

Он завел мотор и нахмурился.

— Я не курю.

— Я тоже, — угрюмо ответила она. — Во всяком случае, больше не курю. Но вам трудно было бы раскурить эту штуку. Это «Beef Jerky» (прим. — вяленая говядина). Отлично

подходит для полевых работ. Весит мало и имеет отличный вкус, который потом целый день остается на языке.

Он взял кусок вяленого мяса.

— Благодарю.

Софи жевала и одновременно копалась в своем кармане. На сей раз, она извлекла из него упаковку с каким-то питьем. Вито бросил взгляд на пакетик, но, когда увидел название, у него вытянулось лицо.

— Какао? К вяленой говядине?

Она постучала маленькой соломинкой по картонной коробке.

— Кальций полезен для костей. Хотите?

— Нет, — решительно отказался он. — Это ужасно, доктор Йоханнсен.

— Не говорите «нет», пока не попробуете, — после короткой, тщательно рассчитанной паузы Софи добавила, — Вито.

Потом она молча уставилась в окно и пила. Потом спрятала коробочку в пакет, смяла и засунула обратно в карман.

— Эта полевая куртка служит вам еще и помойкой?

Софи бросила на него смущенный взгляд.

— К этому привыкаешь. На месте раскопок ничего нельзя оставлять.

— А что еще съестного имеется в ваших карманах?

— Два маленьких пирожка с начинкой, правда, они немного помялись. Но они все равно вкусные.

— Полагаю, вы любите сладкое.

— Может быть, — она настороженно посмотрела на Вито.

— Только не говорите, что нет. Вы только-только начали мне нравиться.

Он рассмеялся, удивившись самому себе. Откуда только энергия на шутки бралась.

— Для меня это не имеет никакого значения. Но вот мой брат Тино... Он истинный шокоголик. «Альпенгольд», полугорький шоколад, хрустящий белый, Тино поглощает все.

Софи улыбнулась, и Вито снова оказался очарованным ею. Даже с заплаканными глазами она выглядела красавицей.

— У вас есть брат по имени Тино? Серьезно?

Он заставил себя сосредоточиться на дороге.

— У меня есть даже три брата. Если хотите узнать их имена, то пообещайте, что не будете смеяться.

Она сжала губы, но в ее глазах прыгали чертики.

— Хорошо, обещаю.

— Моего старшего брата зовут Дино, двух младших — Тино и Джино. Нашу сестру зовут Контесса Мария Тереза, но мы называем ее Тесс. Она живет в Чикаго.

Губы Софи подрагивали.

— Я не смеюсь. И даже анекдотов про мафию не рассказываю.

— Спасибо, — сухо отозвался он. — А вы? У вас здесь семья?

Софи застыла, и Вито понял, что коснулся больной точки.

— Только моя бабушка и дядя Гарри. И тетя Фрейя, конечно. Потом еще парочка кузин, но мы с ними не очень общаемся, — она вновь улыбнулась, только уже не так беззаботно. — Но в вашей семье все близки друг к другу. Это прекрасно.

В ее голосе вновь проскользнуло такое одиночество, что у Вито защемило сердце.

— Да, это так, хотя порой бывает такой балаган. Мой дом частенько похож на вокзал. В настоящее время там постоянно проживает только Тино, он снял квартиру на цокольном этаже. Иногда я желаю лишь одного, побыть в тишине.

— Я думаю, что в тишине вам обязательно захотелось бы шума, — пробормотала Софи.

Вито еще раз украдкой посмотрел на нее. Даже в темноте она выглядела усталой, печальной и потерянной.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Софи напряглась и полезла в карман за очередным куском «Beef Jerky».

— Как долго я... буду чувствовать запах?

— Надеюсь, еще пару часов. Максимум, до утра.

— Хотите еще что-нибудь?

Вито скривился.

— Нет, спасибо. Если, конечно, в ваших карманах не завалился гамбургер или картошка фри.

Софи усмехнулась.

— Этого, к сожалению, нет. Зато есть мобильный телефон, фотоаппарат, компас, коробка с кисточками, линейка, две сигнальные ракеты, фонарик и... спички. Я смогу выжить где угодно.

Вито рассмеялся в ответ.

— Чудо, что вы еще можете с этим всем передвигаться. Ваша куртка должна весить не меньше тридцати килограммов.

— А куда деваться. Я ношу ее уже много лет. Остается надеяться, что я смогу ее отстирать.

Ее улыбка исчезла, вместо нее появился тревожный взгляд.

— *L'odeur de la mort*, — тихо произнесла Софи.

Вито хотелось ее как-то утешить, но на ум ничего не приходило, поэтому он промолчал.

Воскресенье, 14 января, 23 часа 15 минут

Вито затормозил возле скульптуры «Веселой обезьяны».

— Доктор Йохансен, — он аккуратно потряс ее за плечо. — Софи.

Она вздрогнула, и в ее глазах на мгновение промелькнули дезориентация и страх, потом она вспомнила, где находится.

— Я заснула. Извините.

— Нет причин извиняться. Надеюсь, и у меня тоже.

Она потеряла глаза, выпрямилась и вылезла из грузовика прежде, чем он успел ей помочь. По крайней мере, хоть чемоданы удалось отобрать.

— Идите вперед и открывайте дверь. Я занесу ваши вещи.

Софи устало ссутулилась.

— Обычно я занимаюсь этим самостоятельно, но сегодня вечером... я благодарна вам.

Вито последовал за ней к двери, постоянно думая о том, что произошло днем. Ее руки изо всех сил сжимали ключ, и он надеялся, что Софи тоже помнит. Но, в конце концов, она открыла дверь без посторонней помощи. И включила внутри свет.

— Ставьте чемоданы здесь. Я сама отнесу их вниз.

— Просто скажите мне, куда их отнести, Софи, — произнес он, — а потом я принесу остальные.

Между независимостью и упрямством существовала узкая грань, подумал Вито, когда

возвращался к машине за большими чемоданами. По-видимому, Софи Йоханнсен очень ловко балансировала между ними, хотя у него появилось подозрение, что это происходило просто из-за усталости. Она разрешила ему отнести два маленьких чемодана в подвальное помещение, но настояла на том, чтобы привести в порядок оборудование еще сегодня.

Вито вытащил из грузовика два чемодана и поставил их на тротуар. Он понятия не имел, сколько времени займет наведение порядка, но кампус выглядел темным и будто вымершим. Нельзя оставлять ее здесь одну. Наблюдать, как работает Софи Йоханнсен, не самое худшее занятие.

Он посмотрел на свою заляпанную грязью обувь. Раз уж ему придется ждать, можно устроиться и поудобнее. Вито перегнулся к заднему сиденью, нащупал ботинки, и снова коснулся роз. Но, на сей раз, к счастью не укололся.

Эти цветы предназначались женщине, которую он любил. Она умерла два года назад. Сегодня, как раз, два года. Все это время он ждал. Достаточно долго ждал.

Но...

Вито вздохнул. Он чувствовал, что его привлекала Софи Йоханнсен. Любой мужчина живой и здоровый, ощутил бы то же самое. И это не минутный интерес, а страстное желание, которое не покидало его сегодня весь день, ни в поле, ни в грузовике. Он наблюдал, как она работает и плачет. И он хотел ее. Но, возможно, эта внезапное желание обусловлено только тем, какой сегодня день. В это не хотелось верить, но Вито человек осторожный. Один раз он уже жил чувствами, а не головой, но результат этих отношений оказался катастрофическим. Ему не хотелось повторно совершать такую же ошибку.

Вито бросил розы за пассажирское сиденье и сменил сапоги на ботинки. Он отвезет Софи домой и появится снова недели через три-четыре. И тогда посмотрит, хочет ли он ее или нет. Если да, и, если она почувствует то же самое, то ничто не сможет сдержать его.

— Я уже думала, что придется объявить вас в розыск, как пропавшего без вести, — объявила Софи, когда Вито принес в подвал два больших чемодана. Она склонилась над рабочим столом и зубной щеткой чистила аппарат. — Это займет еще некоторое время. Поезжайте домой, Вито. Мне надо доделать.

Вито покачал головой. Он забирал ее отсюда потому, что она без машины. На байке, сказала Кэтрин. И он однозначно не позволил бы ей посреди ночи возвращаться домой на велосипеде. Да и день был тяжелым.

— Даже не мечтайте. Я отвезу вас домой. Это самое меньшее, что я могу сделать, — добавил Вито, но ее губы упрямо сжались.

Он попробовал сменить тактику.

— Послушайте, у меня есть сестра, и я очень надеюсь, что ее всегда будут подвозить до дома.

Софи прищурила свои зеленые, полные упрека, глаза. И Вито попросту сдался.

— Я устал. Я не хочу с вами спорить. Прошу вас.

Морщинки на лбу Софи разгладились, и она рассмеялась.

— Теперь вы говорите, как Кэтрин.

Он подумал о гневных словах, которыми они обменивались сегодня днем, и о том, как Кэтрин ласковым движением убрала волосы с лица Софи. Очевидно, у них очень тесные отношения.

— Итак, вы знаете ее с детства.

— Она была мне матерью, которой у меня никогда не было, — сказала Софи, а потом с

улыбкой поправила себя. — И до сих пор ею является.

Лицо Софи грязное, на щеках следы слез. Растрепанные волосы выбились из тугого пучка и прилипли ко лбу. И ему вдруг захотелось смахнуть эти прядки со лба, как это сделал Кэтрин. Но он решительно засунул руки в карманы.

Высокая, золотоволосая блондинка, зеленоглазая. Софи Йоханнсен красивая женщина с живым умом и вспыльчивым характером. И с мягким сердцем. Уже давно ни одна женщина так не очаровывала его. Две недели, уговаривал он себя. Ты ждешь хотя бы две недели, Чик.

Так как его разум уже собирался сократить две недели до одной, Вито заставил себя направить мысли в другое русло. Вид трупа вызвал у Софи сильную реакцию. Не нужно быть детективом, чтобы догадаться, она уже видела покойников.

— Когда умерла ваша мама?

Руки Софи опустились, челюсть напряглась. Затем, внезапно, она продолжила свою работу.

— Она не умерла.

Вито удивился.

— Но... я не понимаю.

Она через силу улыбнулась.

— Не беда. Я тоже.

Хороший способ указать ему на то, чтобы он занимался собственными делами. Вито раздумывал, донимать ее дальше расспросами или нет, но Софи прервала свою работу и расстегнула куртку. Его мысли вдруг куда-то испарились, и он затаил дыхание, напряженно разглядывая то, что скрывалось под бесформенной одеждой. И он не разочаровался. Под курткой оказался мягкий обтягивающий джемпер, который нежно облегал округлости ее фигуры. Вито тихонько перевел дыхание. Округлостей у Софи Йоханнсен хватало.

Она повесила куртку на дверь и снова вернулась к рабочему столу. И повела плечами. Вито пришлось засунуть руки поглубже в карманы, чтобы ни дай Бог, не прикоснуться к ней. Софи на мгновение подняла глаза.

— Вы, и правда, можете идти. Мне лучше всего работается в одиночестве.

Ее голос вернул Вито к реальности, и его гнев вновь пробудился. От него так легко не отделаешься.

— И где тогда ваша мама, если она не умерла?

У Софи опять опустились руки, и она обернулась. В ее взгляде читалась странная смесь отстраненности и растерянности.

— Кэтрин была права. Копы действительно очень любопытны.

Она больше не произнесла ни слова и занялась такой интенсивной очисткой своего оборудования, будто проводила операцию на мозге. Молчание еще сильнее разозлило Вито.

— Итак, что это значит?

Софи бросила на него предостерегающий взгляд.

— Расскажите мне лучше о своем шокоголике-брате. Он вызывает у меня симпатию.

Для Вито оставалось загадкой, как он умудрился перейти все границы дозволенного. Обычно он не вел себя так грубо.

— Что в переводе означает, оставь меня в покое.

Софи ухмыльнулась.

— Вы, детективы, бываете порой такими несообразительными, — она открыла следующий чемодан. — Значит, вы с братом — закоренелые холостяки, которые просто

зарабатывают себе на жизнь, да?

— Вы тоже на редкость любопытны. Только более деликатны, — сказал Вито и порадовался ее тихому, веселому смеху. Прошло уже много времени с тех пор, когда он в последний раз танцевал это танго, но все па знал хорошо.

— Тино сейчас безработный. Он работал в модном PR-агентстве рекламным графиком, но потом они начали брать заказы, которые морально его не удовлетворяли. Поэтому он уволился. К сожалению, он больше не мог позволить себе свой кондоминиум в центре Сити...

— Поэтому, вы его приняли, — закончила она фразу. — Кажется, вы хороший человек, Вито.

Это замечание погасило в нем остатки раздражения, словно того и не было.

— Он мой брат. И хороший друг.

Софи на мгновение задумалась, потом кивнула.

— Тогда и он должен быть счастливым человеком.

Ему стало так тепло от комплимента Софи, который она высказала просто и искренне. И неделя вдруг показалась ему такой длинной. Тоска по ней росла.

Один день, Чик. Хоть ночь переспи с этой мыслью. Наверное, стоит попытаться.

Вито молча наблюдал, как она выполняла свою работу. Наконец, Софи выпрямилась и похлопала руками по джинсам.

— Я готова.

Его руки зудели от желания прикоснуться к ней, поэтому он держал их в карманах, не помогая надеть куртку.

— Где ваш байк?

Ее брови слегка дернулись вверх, видимо, она почувствовала легкую перемену в его настроении.

— На задней парковке.

Воскресенье, 14 января, 23 часа 55 минут

Когда они вышли на улицу и направились в сторону парковки, Софи украдкой посмотрела на Вито Чиккотели. До сего момента он беспрерывно таращил на нее глаза. Софи это действовало на нервы, и даже чистка приборов заняла в два раза больше времени, чем обычно. Он смотрел на нее, как большая кошка смотрит на свою добычу — проникновенно, но оставаясь настороже. Она задалась вопросом, почему. Почему он считал ее своей добычей, она знала, как и этот мужской взгляд. Когда мужчины так смотрели на нее, они хотели секса.

Иногда они получали то, что хотели. Но лишь в том случае, если она тоже этого хотела.

Что случалось не особенно часто, а в последнее время довольно редко. Последние полгода она либо работала, либо сидела с Анной, а до этого... Ну,

трудно найти кого-нибудь в поездках, а если она работала на раскопках, то ей было не до походов. А спать с коллегой, это вообще профессиональное самоубийство. Кому-кому, а ей это известно. Когда-то она совершила глупую, нет, даже идиотскую ошибку, а потом много лет шли разговоры. Она легко позволила себя уговорить, что это необходимо... он был такой отчаянный. Последние годы она сосредоточилась исключительно на своей карьере, задвинув секс на задний план. Но она тоже всего лишь человек. Ей приходилось

искать мужчин, которые не контактировали с ее коллегами, а это совсем нелегко.

Софи проклинала тот миг, когда поверила лживым рассказам человека, которому доверяла. Естественно она знала, что не все мужчины крысы. Ее дядя Гарри — характерный пример доброго, искреннего человека. Какая-то часть ее сознания хотела верить, что Вито Чиккотели из той же категории. Он, по-видимому, сочувствовал другим людям, будь то живые или мертвые. Это ей нравилось.

Софи сунула ключ в карман и посмотрела на Вито. Тот уставился в темноту ночи и витал мыслями где-то далеко. Он одинокий, пришло ей на ум. Он, и правда, выглядит очень одиноким. Но два одиночества вполне могут найти способ изменить это состояние. Хотя бы на время.

— Все в порядке? — поинтересовалась Софи. — Вы выглядите таким... злым.

— Извините. Я кое о чем задумался, — оглянулся Вито. — Давайте положим ваш байк в грузовик, и я отвезу вас домой.

Софи удивленно подняла брови.

— Мой байк в ваш грузовик? Забудьте.

Она двинулась вперед, и Вито последовал за ней с разочарованным сопением. Когда Софи остановилась возле мотоцикла, то в свете фонаря увидела его изумление.

— Это ваш?

— Совершенно верно, — она сняла шлем с седла.

— Как так? — его мрачное настроение испарилось, на его место пришел некоторый ажиотаж. — Когда Кэтрин говорила о вашем байке, я исходил из того, что это велосипед. Почему, не знаю. А это... — он в восхищении провел рукой по мотоциклу. — Он действительно классный.

— Вы тоже ездите на мотоцикле?

— Да. На Harley Buell (прим. — модель мотоцикла).

Быстрый и маневренный.

— О, гоночный мотоцикл.

Вито поднял взгляд и усмехнулся.

— Это сводит маму с ума.

Его радость оказалась заразительной, и Софи тоже ухмыльнулась.

— Плохой мальчик.

Он еще раз обошел вокруг мотоцикла и остановился возле переднего колеса. Это все стереотипы. Никакие другие объяснения на ум не приходили. Как он мог представить ее на велосипеде?

— Такого BMW я еще не видел.

— Это довольно старая модель. 1974-го года. Я купила его в Европе. Разгоняется с нуля до ста за десять секунд, — она засмеялась. — Это задает темп.

Вито вдруг посерьезнел.

— Я коп, Софи. Вы ведь не лихачите?

Его улыбка погасла. Софи засомневалась в серьезности его слов, но подумала, вдруг он хочет засадить ее за решетку.

— О, я, конечно, имела в виду, сто километров в час. Это всего шестьдесят миль.

Еще секунду он выглядел хмурым, потом его губы задрожали.

— Хорошая отговорка. Надо запомнить.

Софи рассмеялась, но чуть неуверенно.

— Запомните.

Она надела шлем, похлопала себя по карманам и нахмурилась.

— Вот дерьмо, — она судорожно рылась в карманах, вытаскивая из них все, что угодно, но только не то, что искала. — Ключ пропал.

— Вы положили его в карман.

— Тот был от университета. Они на разных кольцах, потому что я сюда приезжаю раз в неделю, — Софи прикрыла глаза. — Если я потеряла их на месте раскопок, я имею в виду, там, где нашли...

Вито положил руку ей на плечо и нежно сжал.

— Успокойтесь. Если вы потеряли их там, то мы найдем. Мы прочешем каждый сантиметр, там ничего нельзя упускать.

Софи шумно выдохнула.

— Хоть это и успокаивает, но в данный момент пользы ноль. Они нужны мне сейчас. В той связке ключи от дома, от зажигания и от Олбрайта. Теда кондратий хватит.

— От Олбрайта?

— Это музей, в котором я работаю. Тед Третий — мой босс. Мы не особо ладим друг с другом.

— И почему не ладите?

— Он играет в «Историка», если вы знакомы с книгой, — Софи резко понизила голос и мрачно произнесла, — и заставляет меня проводить экскурсии. В историческом костюме.

— Вам не нравятся исторические костюмы?

— Я историк, черт побери! И мне не надо в него играть. По крайней мере, пока не надо.

— Почему же вы тогда согласились на это место?

Софи разочарованно вздохнула.

— Мне требовались деньги, чтобы устроить бабушку в дом престарелых, а Тед Первый, в конце концов, легенда археологии.

— Как я понимаю, Тед Первый — это дедушка вашего шефа?

— Да. Девяносто процентов наших экспонатов из его коллекции, — она пожала плечами. — Я думала, что работа в фонде Олбрайта хорошо отразится на моей карьере. Но пока приходится стиснуть зубы, и искать себе другое место, — она жалобно улыбнулась. — В Филадельфии не так много средневековых замков. А гордость не позволяет мне продавать гамбургеры в Макдональдсе.

— Когда вы в последний раз держали в руках ключ? — невозмутимо спросил Вито.

Софи закрыла глаза и задумалась, потом снова открыла их и обнаружила, что он опять пристально смотрит на нее.

— Вы молодец. Избавляете меня от паники и стараетесь сфокусировать мои мысли. Последний раз я держала их, когда садилась в грузовик. Сегодня в обед, когда вы меня забирали. Они запутались в прутках. И, может быть, выпали из кармана в машине.

Вито достал свои собственные ключи и улыбнулся ей. Сердце Софи бешено заколотилось.

— Давайте, посмотрим.

Во рту у Софи пересохло, а каждый нерв превратился в натянутую струну. Если она потеряет бдительность, то он получит то, что хочет. Потому что она в данный момент тоже хотела, даже больше, чем когда-либо. Впервые за долгое-долгое время. Она отобрала у Вито ключ и поспешно сделала шаг назад.

— Нет. Я сама. А вы останетесь караулить мой мотоцикл.

Софи обогнула здание возле «Веселой обезьяны» и побежала прямо к его грузовику. Там она ощупала сиденье и пол, но ничего не нашла. Вдруг ей вспомнилась тряска на проселочной дороге, и она сунула руку под сиденье. И издала вздох облегчения. Ключи. Но они за что-то зацепились.

Софи ухватилась за сиденье и вздрогнула, когда шипы впились в руку. Она осторожно вытащила увядший букет роз и уставилась на него с нахмуренным лбом. А затем обнаружила в цветах белую карточку. Ей не удалось отвести от нее взгляд, и она прочла, написанные от руки, слова.

А., я всегда буду любить тебя. В.

Эти розы вполне могли предназначаться его матери. Только фразу, я всегда буду любить тебя, матерям не посвящают. Во всяком случае, ее формулируют по-другому. По крайней мере, те мужчины, которых она знала.

Значит, он все-таки не одинокий. Ну, и ладно. Тем не менее, Софи чувствовала себя преданной. Он весь день смотрел на нее и... Дальше-то что? Он лишь сказал, что дома его никто не ждет. Его слова не следовало расценивать, как приглашение. А теперь, соберись, Софи. Ты услышала то, что хотела услышать. И все потому, что ты пребывала в унынии. И в отчаянии. Зачем тебе это нужно? Она невольно зажала уши, но слова эхом отражались в ее голове. Он был вежлив. В конечном счете, это все, что он сделал. Он не давал ей никаких авансов, а просто вел себя как джентльмен. Все ясно, у него нет на нее времени. Хорошие мужчины редко остаются одинокими.

Когда она вернулась, Вито с рассеянным видом сидел на мотоцикле. Увидев ее, он прищурился.

— Ну, что? Нашли?

Она продемонстрировала свою связку и бросила ему ключ от грузовика.

— Под сиденьем.

— Прекрасно, — он слез с мотоцикла. — Софи, я... большое спасибо. Вы нам сегодня очень помогли. Мне хочется, чтобы ваш труд был оплачен. Но я, в конце концов, обещал вам пиццу, — Вито чуть приподнял брови. — Я знаю одно заведение, которое еще открыто. Это на тот случай, если вы захотите получить ее сейчас.

Софи сглотнула. Он не свободен. Но она все еще хотела его. Боже, ну что ты за шлюха? Она заставила себя улыбнуться.

— Если департамент действительно хочет отблагодарить, то пусть подарит мне билет на свободу, а не сажает в тюрьму, когда меня в следующий раз задержат за превышение максимальной скорости.

Лоб Вито покрылся морщинами.

— А я не говорил, что департамент приглашает вас поужинать. Я имел в виду себя, — он глубоко вздохнул. — Прощу вас поужинать со мной.

Софи отчаянным рывком затянула ремень под подбородком. Пожалуйста, не клейся ко мне. Пожалуйста, останься тем хорошим парнем, за которого я тебя принимаю.

— Вы... вы просите меня о свидании?

Замечательно, она даже начала заикаться.

Он серьезно кивнул.

— Да. О свидании, — Вито сделал шаг вперед и одним пальцем приподнимал ее подбородок до тех пор, пока их взгляды не встретились. — Я давно не встречал такого

человека, как вы. Будет жаль, если вы навсегда исчезните из моей жизни.

Софи не могла ни шевелиться, ни дышать, она смотрела в его темные глаза, отчаянно желая услышать то, что не могла получить.

Он провел большим пальцем по нижней губе Софи, вызвав у нее тем самым приятный озноб.

— Что вы говорите? — пробормотал Вито мягким, глубоким голосом. — Я поеду за вами до самого дома, а по дороге возьму пиццу. Потом мы сможем немного поболтать.

Вито подошел совсем близко, и Софи знала, сейчас он ее поцелует. И еще, этот поцелуй, наверное, станет самым сногшибательным моментом ее жизни.

— Итак? — прошептал он, и Софи почувствовала его тепло на своей коже.

Да, да. Эти слова готовы были сорваться с ее языка. Но тут, наконец, включился рассудок, и она услышала эти слова, произнесенные голосом Алана Брюстера. Одумавшись, Софи отскочила назад как раз в тот момент, когда Вито наклонился к ней, чтобы поцеловать.

- Нет! — Софи села на мотоцикл. Она злилась, только не понятно на кого. То ли на него за попытку поцелуя, то ли на себя, что чуть не стала очередной женщиной в его жизни. — Нет, спасибо. Прошу меня извинить...

Вито больше не произнес ни слова, и она с силой ударила по ножному стартеру, заставив сто десять лошадиных сил ожить с громким трубным ревом. Прежде чем выехать на улицу, Софи увидела в зеркало заднего вида, что Вито не двинулся с места. Он стоял неподвижно, как статуя, и смотрел ей вслед.

Воскресенье, 14 января, 23 часа 55 минут

Звонок мобильного выдернул его из глубокого сна. Он с ворчанием схватил телефон и, моргая, посмотрел на дисплей. Харрингтон. Этот самодовольный и заносчивый экс-выскачка.

— Что?

— Это Харрингтон.

Он сел.

— Я знаю. Почему ты мне звонишь посреди ночи?

— Еще даже не двенадцать. Я думал, ты всегда работаешь ночи напролет.

Что правда, то правда, но он совершенно не желал обсуждать этот вопрос с Харрингтоном. К этому идеалисту и его моральному мировоззрению он не испытывал ничего, кроме презрения. У него руки чесались задушить этого типа так же, как он задушил Клэр Рейнольдс. Такое желание пробуждалось в нем каждый раз, когда он слышал брющающий голос Харрингтона.

Уже год как Харрингтон пытался ставить ему палки в колеса. Момент смерти Клэр выглядел слишком мрачным и жестоким. Но Ван Зандт разобрался в индустрии и знал, что продается. Сцена, в которой задушили «Клотильду», осталась в Behind Enemy Lines, хотя Харрингтон из-за нее беспрестанно дергался.

Но теперь Харрингтону нечего дергаться. Ван Зандт систематически подталкивал его к уходу, а этот кретин даже не замечал этого.

— Черт возьми, Харрингтон, я так хорошо спал, — из-за Грегори Сандерса, его следующей жертвы. — Скажи мне, что ты хочешь, и я пойду спать дальше.

Повисла долгая пауза.

— Эй! Ты еще там? Если ты меня разбудил просто так, то...

— Я здесь, — ответил Харрингтон. — Джагер хочет, чтобы ты как можно скорее отдал боевые сцены.

Вот оно что. Значит, Джагер, наконец-то, указал ему на дверь. Давно пора.

— Он хочет получить их во вторник, — добавил Харрингтон. — В девять утра.

Появившаяся радость тут же испарилась.

— Во вторник? Он, что, рехнулся?

— Джагер говорил на полном серьезе.

И Харрингтон, по-видимому, тоже. Он говорил так, будто каждое слово тянули из него клещами.

— Он говорит, что ты и так задержал их на месяц.

— Гения нельзя принуждать.

Еще одна пауза. Он, кажется, услышал, как Харрингтон заскрипел зубами.

Было бы очень забавно подвесить этого придурка на цепях.

— Он хочет получить несколько боевых сцен из Inquisitor, чтобы показать их на Pinnacle, — опять пауза. — У нас там площадка.

— На Pinnacle?

Среди производителей видеоигр считалось очень престижным получить площадку на

Pinnacle. Фактически это означало реализацию по всей стране, что, в свою очередь, привело бы к расширению его аудитории до нескольких миллионов человек. Это меняло все. Pinnacle ждать не мог. Это реальный срок.

— Если ты меня обманываешь, Харрингтон...

— Нет. Это правда, — в голосе Харрингтона прозвучала растерянность. — Джагер получил приглашение сегодня вечером. Он поручил мне связаться с тобой, чтобы сцены были закончены ко вторнику.

Он только-только приступил к боевым сценам, но как-нибудь справится. До сих пор он все свое время занимался тюрьмой.

— Хорошо. А теперь дай мне поспать.

— Успеешь до вторника? — допытывался Харрингтон.

— Это касается только меня и Ван Зандта, — в его голосе звучало презрение. — Но скажи ему, что я свяжусь с ним до вторника.

И повесил трубку. Этот Харрингтон заслужил, чтобы его выставили пинком под зад. Он не желал двигаться дальше, его мог обойти любой идиот.

Он выбросил Харрингтона из головы и перекинул ногу через край кровати.

Наложив смазку на культю, он подхватил протез и легким движением, которое выработалось за многие годы тренировок, пристегнул его в нужном положении. Встреча с Ван Зандтом ломала весь его график. Ему придется перенести визит к Грегори Сандерсу с утра вторника на поздний вечер. Но в полночь он в любом случае получит свой следующий крик. Он сел за компьютер и написал письмо Сандерсу, в котором сообщил об изменении планов. И поставил подпись с уважением, Э.Мюнх.

Он знал, раз речь зашла о Pinnacle, не стоит злоупотреблять терпением Ван Зандта. Тот признавал его гениальность, а ему придется принести в жертву свое искусство, чтобы завершить анимацию вовремя. Если он и не успеет довести ее до ума, все равно придется предъявлять, чтобы порадовать ВЗ. Лучше недоделки от Фрейзера Льюиса, чем все то, что выдавал Харрингтон. Он подумал о видео с Уорреном Кизом, который размахивал мечом. И о Билле Мелвилле с кистенем. Несмотря на все утверждения последнего, что он специалист по боевым искусствам, с кистенем должного ритма не получилось. Что, в конце концов, он Мелвиллу и продемонстрировал. И обнаружил, что удар кистенем по человеческому черепу ощущается иначе, чем по головам свиней, на которых он упражнялся. Свиньи умирали быстро, но Билл...

Он вытащил видеокассету из своей, аккуратно рассортированной, коллекции и улыбнулся. Черепная коробка Билла со стуком разлеталась вдребезги. Этого вполне достаточно для грандиозной «развлекательной империи».

Он съест что-нибудь по-быстрому, отключит телефон и интернет, чтобы ни на что не отвлекаться, и создаст сцену битвы, которая осчастливит ВЗ. А Харрингтон останется с носом. В конце концов, ничего другого тот и не заслуживал.

Понедельник, 15 января, 00 часов 35 минут

Смертельно уставший, голодный и все еще сильно озадаченный реакцией Софи на стоянке, Вито шагнул за порог своего дома и оказался на поле боя. Несколько секунд он неподвижно стоял и смотрел на бомбежку бумажными шариками, которые летали по его гостиной. Довольно дорогая ваза стояла на опасном расстоянии от края углового столика, а

его диван оказался выдвинутым в центр комнаты. Одного взгляда хватило, чтобы понять, здесь царит осадное положение.

Потом бумажная пуля ударила его в висок, и Вито удрученно заморгал. Он поднял вражеский снаряд и нахмурил брови, когда увидел, что в бумагу завернуто грузило из его рыболовного снаряжения. Ребята явно улучшили качество своего оружия.

— Эй! — мимо него вновь пролетели бумажные шарики. — Коннор! Данте! Прекратите! Немедленно!

— О, Боже, — раздался голос из кухни. Вскоре в дверях показался его обладатель, одиннадцатилетний племянник Коннор. — Ты вернулся домой.

— А что еще делать вечером, — сухо ответил Вито и чуть не упал, когда ему под ноги бросился ребенок в пижаме из голубой фланели. Он отцепил пятилетнего Пирса от своих колен и поднял его на руки. — Что у тебя с лицом, Пирс?

— Шоколадная глазурь, — гордо ответил Пирс.

Вито рассмеялся. Внезапно его усталость почти прошла. Дети действовали на него успокаивающе. Он прижал Пирса к своему боку и крепко обнял.

Коннор покачал головой.

— Я говорил ему, чтобы он не ел глазурь, но ты же знаешь, какие бывают дети.

Вито кивнул.

— Знаю. Кстати, у тебя тоже глазурь на подбородке, Коннор.

Щеки Коннора покраснели.

— Мы пекли пирог.

— А мне что-нибудь осталось?

Лицо Пирса скривилось.

— Чуть-чуть.

— Это плохо. Я такой голодный, что готов умять целую свинью. С щетиной, — Вито хитро глянул на Пирса. — Или маленького мальчика. Ты, и в самом деле, выглядишь довольно аппетитно.

Пирс захихикал, потому что хорошо знал эту игру.

— Я слишком костлявый, а вот у Данте хватает мяса.

Данте вылез из-за дивана и накрепк бицепсы.

— Это мускулы, а не мясо.

— Думаю, они сгодятся в качестве хорошего окорока, — громким шепотом произнес Вито, а Пирс опять захихикал. — Данте, битва на сегодня закончена. Вам пора в постель.

— Почему? — захныкал Данте. — Было же так весело.

В свои девять лет он заметно вытянулся и почти обогнал Коннора. Данте перекатился через диван, и Вито увидел, что ваза опасно зашаталась. Но Данте прыгнул на пол и ловко, словно футбольный мяч, подхватил ее.

— Гол от Чиккотелли, — каркающим голосом произнес он. — Публика разразилась громкими аплодисментами.

— Публика сейчас же отправляется в постель, — сказал Вито. — И забудь о дополнительных очках.

Данте с ухмылкой поставил вазу на стол и пнул мяч в воображаемые ворота.

— Расслабься, дядя Вито. Ты слишком напряженный.

Пирс принюхался.

— И воняешь. Как наша собака, когда она валяется в падали. Мама всегда говорит нам,

раз он измазался, то мойте его на улице.

Перед глазами Вито всплыли образы трупов, но он задвинул их в самый дальний угол своей памяти.

— Я тоже сейчас приму ванну. Но дома. На улице довольно холодно. А, что вы, ребята, вообще-то здесь делаете?

— Папа повез маму в больницу, — сказал Коннор, внезапно посерьезнев. — А Тино забрал нас сюда. Мы взяли с собой спальные мешки.

— Но... — Вито увидел предостерегающий взгляд Коннора, который тот бросал в сторону младших братьев, и прикусил язык. С вопросами придется подождать. — Вам надо завтра в школу?

— Нет. Завтра День Мартина Лютера Кинга, — сообщил ему Пирс. — Дядя Тино сказал, что мы можем лечь тогда, когда захотим.

— Хм, не совсем так, — Вито взъерошил мальчику волосы. — Мне завтра рано вставать, и я должен выспаться. Так что и вам придется ложиться.

— К тому же, — добавил Коннор, — Тино не говорил, что мы можем сидеть до утра. Только до полуночи.

— А она уже прошла, — сказал Вито. — Так что, чистить зубы и спать. Спальные мешки разложите здесь, в гостиной. А утром соберете шарики и вернете мое грузило в ящик с рыболовными снастями.

Данте широко ухмыльнулся.

— Ладно. Но классно ведь мы придумали с этими штуковинами?

Вито потер висок.

— Полагаю, что да. А где Тино?

— Внизу. Пытается уложить Гаса в постель, — ответил Коннор и взял Пирса за руку. — Он поставил детскую кроватку у себя в гостиной. И Доминик тоже внизу, учит математику. Он хочет спать вместе с Гасом.

Доминик, старший сын Дино, очень добросовестный мальчик. Намного добросовестней, чем был Вито в том же возрасте.

— Я сейчас схожу в душ, а когда вернусь, желаю видеть всех троих в спальнях мешках и слышать тихий храп. Понятно?

— Мы будем вести себя очень тихо, — сказал Данте, опустив голову. — Обещаю.

Вито видел, что мальчишки, и правда, стараются. Но он уже неоднократно оставлял племянников на ночь, и знал, что молчание долго не продлится.

Он принялся к плечу и скривил лицо. От него действительно отвратительно пахло. Ему обязательно надо принять душ, иначе из-за вони он не заснет. А, может, не из-за вони, а из-за разочарования в Софи Йоханнесен. Но меньше чем через семь часов ему вновь придется оказаться возле четырех нескрытых могил.

Понедельник, 15 января, 00 часов 45 минут

Софи вошла в дом дяди Гарри и бесшумно закрыла дверь. В гостиной тихо работал телевизор, но ничего другого она и не ожидала.

— Горячее какао стоит на плите, Софи.

Она улыбнулась, села на подлокотник его кресла и поцеловала дядю в щеку.

— Как ты всегда узнаешь, что мне в данный момент нужно? Я ведь тебе не говорила,

что приеду.

Она этого и не собиралась делать. Ей хотелось принять душ, поесть и лечь в постель, но в доме Анны стояла гробовая тишина, а призраки прошлого и сегодняшнего дня не давали ей покоя.

— Хотелось бы верить, что я обладаю даром ясновидения, — произнес Генри, не отрывая взгляда от мерцающего экрана. — На самом деле, я слышу, как ты прислоняешь свой драндулет к шелковице.

Софи подняла голову.

— Наверняка, мисс Спаркс уже пожаловалась.

— Это само собой разумеется. Но я думаю, она умрет, если перестанет жаловаться. Так что сегодня ты сделала доброе дело.

Софи захихикала.

— Мне нравится твоя манера рассуждений, дядя Гарри.

Он в ответ тоже тихонько рассмеялся, но потом хмуро посмотрел на нее.

— Ты надушилась?

— Это Granny's. Я перестаралась?

Дядя Гарри кивнул.

— К тому же ты пахнешь, как восьмидесятилетняя старуха. Зачем ты взяла духи Анны?

— Можно сказать так, я сегодня столкнулась с кое-чем дурным. Я четыре раза мыла голову, но все без толку. Поэтому ничего лучшего мне в голову не пришло, — Софи пожалала плечами. — Поверь мне, в данном случае лучше пахнуть, как старуха.

Гарри протянул руку к ее густым волосам, собранным в узел на затылке, и чуть сжал их.

— Софи! У тебя же мокрые волосы. Ты заработаешь воспаление легких.

Софи ухмыльнулась.

— Я, может, и пахну, как бабушка, но и ты говоришь, как она.

Гарри сердито посмотрел на нее, но потом рассмеялся.

— Так оно и есть. К сожалению. А теперь расскажи, почему ты ко мне приехала с мокрой головой? Не могла заснуть?

— Да. Я надеялась, что ты еще не лег спать.

— Я и Бетт Дэвис. Путешествие из прошлого. Вот это были фильмы! В наши дни...

— Фильмы во много раз хуже, — закончила фразу Софи. Она слышала ее уже тысячи раз.

Дядя Гарри страдал хронической бессонницей. Каждую ночь он в полудреме сидел перед телевизором и смотрел старые, добрые фильмы.

Его присутствие здесь, в этом кресле, служило Софи огромным утешением. Когда ей трудно, дядя всегда рядом с ней. Чтобы выслушать. Или дать совет. Или просто посидеть с ней. Так было всегда.

— Когда я впервые спустилась вниз, то увидела тебя, сидящим в кресле. С Бетт Дэвис. Ты смотрел Коварную леди. Вот это были фильмы, — поддразнила дядю Софи, но его взгляд оставался сухим.

— Да, я помню, — спокойно ответил Гарри. — Тебе было тогда четыре года, и тебе приснился страшный сон. Ты была такой хорошенькой в этой длинной пижамке и носочках.

К сожалению, Софи даже помнила сон, который поднял ее с чужой постели. До того момента все постели являлись для нее чужими. Только Гарри, бабушке и Кэтрин удалось вывести ее из этого состояния. В глубине души она чувствовала себя их должницей.

— Эта пижама мне очень нравилась, — Софи унаследовала ее от кузины Паулы, которой та, в свою очередь, досталась от кузины Нины. Чиненные-перечиненные на пятках носочки и выцветшая фланель. До этого у Софи никогда не было ничего более чудесного. — Она была такой мягкой и уютной.

Глаза Гарри заблестели, и Софи поняла, что он думает о потертой хлопчатобумажной пижаме, в которой ее доставили к нему на порог. Та ночь оказалась очень холодной, и Гарри не мог скрыть своего негодования. Только спустя годы она поняла, что этот гнев направлялся на ее мать.

— Сначала я не заметил, что ты плачешь. Пока не увидел твое лицо.

Софи помнила эту сцену до мельчайших подробностей. Ей приснился страшный сон, и вот она, перепуганная, спускается по лестнице, стараясь не шуметь.

— Я боялась кого-нибудь разбудить.

— Ваша мать никогда не разрешала ее будить.

- Я подумала, что ты разозлишься и отправишь меня обратно, — Софи провела большим пальцем по лбу Гарри, чтобы разгладить морщины. — Но ты, конечно, этого не сделал. Ты посадил меня к себе на колени, и мы вместе смотрели Коварную даму.

В тот момент Софи впервые в жизни почувствовала себя защищенной.

— Почему столько воспоминаний, Софи? Что сегодня произошло?

С чего же мне начать?

— Я сегодня помогала Кэтрин в одном деле. Поточнее рассказать не могу, но это были профессиональные обязанности, — она изобразила в воздухе кавычки.

— И ты увидела мертвеца, — твердым голосом произнес Гарри. — Да, это объясняет, почему ты надушилась. Это чертовски безответственно со стороны Кэтрин. Не удивительно, что ты не можешь уснуть.

— Я уже большая девочка, дядя Гарри. И могу выдержать вид мертвеца. Впрочем, Кэтрин тоже не ожидала, что я увижу покойника, — Софи посмотрела дяде в глаза и глубоко вздохнула. — А когда она закрывала мешок для трупов, мне стало не по себе.

Плечи Гарри поникли, и он печально посмотрел на Софи.

— Ах, дорогая, этого не должно было случиться.

Софи вымученно улыбнулась.

— Все в порядке. Я просто не хотела ночевать одна.

— Тогда оставайся здесь, в своей старой комнате. Мне утром никуда не надо, и я испеку тебе вафли, — голос Гарри вновь помолодел.

Софи широко улыбнулась.

— Очень соблазнительно, дядя Гарри, но рано утром мне придется уйти. Я должна вернуться домой и выпустить на прогулку собак. А потом проведу целый день в музее. Как насчет ужина?

— Ты не со стариком должна ужинать, а выходить в свет. Ты, как полгода назад забилась в этот дом, так и не выходишь из него. Неужели ты никого не любишь?

Перед глазами Софи всплыло привлекательное лицо Вито Чиккотелли, и она раздраженно нахмурилась. Черт возьми, его она смогла бы полюбить. Или заужавать. Но самое плохое, она хотела его даже тогда, когда поняла, что этого не произойдет. От этой мысли на ее языке появилось такое же дурное послевкусие, какое оставило поле с могилами, на котором она работала.

— Нет. Те, кто мне встречаются или женаты, или помолвлены, или крысы, — глаза

Софи сузились. — Иногда они ведут себя как порядочные мужчины и заставляют тебя поделиться с ними Beef Jerky.

Дядя Гарри смотрел на нее с тревогой.

— Пожалуйста, скажите мне, что Beef Jerky — это не новомодное приглашение к сексу.

Сбитая с толку Софи уставилась на Гарри, а потом разразилась таким громким хохотом, что чуть не свалилась с подлокотника. Она поспешно прикрыла рот рукой, чтобы не разбудить тетю Фрейю.

— Нет, дядя Гарри. Насколько мне известно, Beef Jerky до сих пор называют вяленую говядину.

— Ты лингвист, ты знаешь.

Софи поднялась.

— Итак, что насчет завтрашнего ужина? Я отведу тебя к Lou's.

— К Lou's? — Гарри на мгновение задумался. — На сырный стейк?

— Нет, на зародыши пшеницы, — Софи закатила глаза. — Конечно, на сырный стейк.

Дядины глаза засияли.

— С дополнительным сырным соусом?

Софи чмокнула Гарри в макушку.

— И с этим тоже. Встретимся в семь. Приходи вовремя.

Она уже почти поднялась по лестнице к своей старой комнате, когда услышала скрип дядино кресла.

— Софи.

Она обернулась.

— Не все мужчины плохие. Ты еще найдешь настоящего. Ты заслуживаешь самого лучшего.

Горло Софи сжалось, и она яростно сглотнула.

— Я всегда опаздываю, дядя Гарри. Тетя Фрейя уже отхватила самое лучшее. Увидимся завтра вечером.

Понедельник, 15 января, 00 часов 55 минут

Когда Вито вышел из душа, Тино сидел за кухонным столом. Брат указал на тарелку с пастой, залитой бабушкиным красным соусом.

— Погрел их в микроволновке.

Вито со вздохом опустился на стул.

— Спасибо. Я еще сегодня не ел.

Тино озабоченно посмотрел на него.

— Ты был на кладбище?

Кроме Ника, Тино единственный, кто знал, какой сегодня день, и как умерла Андреа. Ник знал, потому что был там. А Тино знал, потому что год назад Вито, находясь в сильном подпитии, рассказал ему обо всем. Но оба, и Ник, и Тино, надежно скрывали его тайну.

— Да, но не том, которое ты имеешь в виду.

Сегодняшнее поле даже в сравнение не шло с ухоженным кладбищем, на котором он два года назад похоронил Андреа рядом с ее младшим братом.

У Тино глаза полезли на лоб.

— Ты сегодня вскрывал могилы?

Вито перевел взгляд на угол комнаты, где спали дети.

— Тсс.

Тино поморщился.

— Извини. Все так плохо?

— Да, — Вито молча проглотил две порции пасты, потом положил на тарелку еще и третью.

Тино наблюдал за ним с легким изумлением.

— Когда ты ел в последний раз?

— В завтрак, — потом перед его глазами всплыла картина. Вот Софи Йоханнсен, с залитым слезами лицом, предлагает ему какао, Beef Jerky и пирожок с шоколадной начинкой. — Нет, не совсем так. Час назад я съел кусочек вяленого мяса.

Тино громко рассмеялся.

— Beef Jerky? Ты? Мистер сама привередливость?

— Я хотел кушать, — такая закуска из рук Софи оказалась вкуснее, чем он себе представлял. Всю обратную дорогу она не выходила у него из головы, но сейчас предстояло обсудить дела насущные. Вито понизил голос. — Я хотел позвонить Дино, но мобильник тут же переключился на голосовую почту. Что случилось?

Тино склонился к нему и пробормотал:

— Дино позвонил мне около шести. У Молли появилось чувство онемения, и она внезапно упала. Наверное, легкий инсульт.

Вито ошарашенно уставился на брата.

— Ей ведь всего тридцать семь.

— Я знаю, — Тино придвинулся еще ближе. — Дино отправил Доминика с мальчиками к соседу, чтобы те не видели, как ее забирает скорая. А потом позвонил сюда и попросил, чтобы мы забрали детей. Он был просто потрясен. Я поехал к нему и забрал их.

Вито отодвинул тарелку. Он уже наелся.

— И как она?

— Папа звонил два часа назад. Ее состояние стабильно.

— Папа?

У Майкла Чиккотелли было больное сердце, и такой стресс мог легко подкосить его.

— Он бурно радовался, что с Молли все в порядке, а мама ругалась на него, чтобы тот успокоился, — Тино на мгновение уставился на брата. — Значит, на кладбище ты не попал?

— Нет, но все уже нормально. Сейчас уже не так, как было в прошлом году, — Вито увидел тень сомнения на лице брата и добавил, — со мной все в порядке. Правда.

— И именно поэтому ты всю прошлую неделю бродил ночами по комнате, — Тино приподнял бровь, когда увидел, что тот собрался запротестовать. — Твоя спальня находится прямо над моей. Я слышу скрип каждой половицы.

— Тогда мы квиты. Я ведь слышу каждый стон «о, Тино!».

К счастью, Тино оказался хорошо воспитанным, чтобы изобразить смущение.

— Уже несколько недель я не вожу женщин в постель, и не похоже, что это изменится в ближайшем будущем. Но тут ничего не поделаешь. Мне надо было выполнить заказ для клиентки. А благодаря твоим ночным хождениям, мне удалось отдать картину миссис Сорреллс даже раньше, чем обещал, — он пошевелил бровями. — Ты знаешь, какую картину я имею в виду.

— Да, — сухо ответил Вито. Клиентка заказала Тино портрет с интимной фотографии в

подарок мужу. — Ты, конечно, имеешь в виду ту с прелестными... — в гостиной кто-то зашуршал. — Сережками, — закончил он.

Тино усмехнулся.

— Я очень рад, что успел закончить ее прежде, чем к нам приехали мальчишки. Этот заказ несколько... не для детей. Мистер Соррелл счастливый человек.

Вито покачал головой, главным образом для того, чтобы вытеснить образ Софи Йохансен в ее обтягивающем трикотажном свитере.

— Тино, если ты будешь продолжать рисовать непристойные картины чужих жен, то вляпаешься когда-нибудь в серьезные неприятности.

Тино расхохотался.

— Данте прав, ты действительно не расслабляешься. У миссис Соррелл есть сестра.

Вито снова покачал головой.

— Нет, спасибо.

Тино вновь посерьезнел.

— Прошло уже два года с тех пор, как умерла Андреа, — тихо сказал он.

С тех пор как умерла Андреа, его чувства пришли в норму, но у Вито не было сил спорить по этому поводу.

— Я точно знаю, сколько времени прошло. До минуты.

Тино довольно долго молчал.

— Тогда тебе должно быть известно, что ты слишком долго искупаешь вину.

Вито посмотрел на него.

— А сколько, по-твоему, надо, Тино?

— Скорбеть? Не знаю. Но чтобы винить себя... для этого и пяти минут много. Пусть все, наконец, устаканится, Вито. Что произошло, то произошло. Это был несчастный случай. Но ты это признаешь лишь тогда, когда будешь готов к этому. Хочу надеяться, что это произойдет в ближайшее время, в противном случае, ты останешься одиноким.

Вито не знал, что на это ответить, а Тино встал и достал из холодильника тарелку.

— Я уберег от детей кусок пирога. Для тебя. Я сам наблюдал за процессом выпечки, поэтому можешь есть спокойно.

Вито, наморщив лоб, посмотрел на тарелку.

— Здесь сплошная глазурь. А пирог-то сам где?

Губы Тино задрожали.

— В форму попало мало теста, — он распрямил плечи. — Когда они приехали, то были сильно расстроены из-за Молли. Я решил, что сырое тесто им не повредит.

Ошеломленный тем, что в его глазах вдруг заблестели слезы, Вито поспешно опустил взгляд и сосредоточенно попытался отодрать от пирога пищевую пленку.

— Очень мило с твоей стороны, Тино.

Тот снова пожал плечами, явно смущенный похвалой.

«Они наши мальчишки. Семья» — подумал Вито, вспоминая похвалу Софи, которая прозвучала так искренне и непритворно. Она его не смутила, а напротив порадовала. Он давно уже не чувствовал себя так хорошо.

Тино поднялся.

— Я иду спать. Завтра ты снова увидишь мир в розовых тонах, поверь мне.

Потребность поговорить настигла его так же внезапно, как удар бейсбольной битой. Битву с глазурью он проиграл. Не отрывая взгляда от крошек пирога, Вито произнес:

— Я сегодня кое с кем познакомился.

Краем глаза он увидел, что Тино вновь опустился на стул.

— Вот как? Из полиции?

Нет. Только не из полиции. Никогда.

— Нет. С археологом.

Тино прищурился.

— С археологом? Как в «Индиане Джонс»?

Вито рассмеялся, представив Софи Йоханнсен в пыльной фетровой шляпе, продирающуюся с мачете через первобытный лес.

— Ну, да. Скорее, как... — ему на ум не пришло ни одного подходящего сравнения. —

Она откапывает замки во Франции. И говорит на десяти языках.

Три из них мертвее, чем тот труп, от которого вы только что пришли. Она застыдилась от своей бестактности, которую впоследствии компенсировала сполна. Что ж такое произошло в конце их встречи?

— Значит, у нее есть голова на плечах. Что еще интересного о ней скажешь?

— Рост под метр восемьдесят. Губа, как у Анжелины Джоли. Блондинка. Волосы до попы.

— Кажется, я влюбился, — поддразнил его Тино. — И... серьги?

На губах Вито заиграла снисходительная улыбка.

— Очень эффектные, — потом он вновь посерьезнел. — И она тоже.

— Интересный момент, — без обиняков заявил Тино. — Я имею в виду то, что ты встретил ее именно сегодня.

Не глядя на брата, Вито произнес:

— Да. Я тоже об этом подумал. Вероятно, я нахожу ее такой привлекательной, потому что сегодня это сегодня. И, наверное, сегодня не самый подходящий день, чтобы торопить события. Вдруг речь идет о тоске или поиске утешения. Или чем-то в этом роде.

— Вито, через два года, наверное, никто не назвал бы знакомство с женщиной «поиском утешения».

Вито пожал плечами.

— Поэтому я сказал себе, что постараюсь встретиться с ней еще раз через пару недель, и выяснить, что именно со мной происходит, и чувствует ли она что-то подобное. Но потом... — он покачал головой.

— Потом?

Вито вздохнул.

— Потом я пошел с ней на парковку. О, Боже, Тино, она ездит на мотоцикле. Ее BMW разгоняется с нуля до ста за десять секунд.

Тино поджал губы.

— Грудастая киска на скоростной машине. Теперь и я пропал.

— Во всяком случае, это глупый повод для спешки, — с отвращением произнес Вито.

Глаза Тино расширились.

— Итак, ты ее спрашивал? Договорился с ней? Интересно.

Вито хмуро посмотрел на брата.

— Хотел. Но мне это не особо удалось.

— Она тебе отказала? Да?

— Да. А потом удрала.

Тино перегнулся через стол и принялся.

— Может, это из-за твоего специфического лосьона после бритья. Отдает кладбищем.

— Знаешь, мне надо там быть утром.

Тино поставил тарелки в раковину.

— Тогда тебе лучше лечь спать.

Да, — но Вито даже не сделал попытки подняться. — Конечно. Но мне нужно сначала немного остыть. Спасибо, что погрел ужин.

Когда Тино ушел, Вито прислонился головой к стене, закрыл глаза и задумался о последних минутах разговора с Софи. Он прекрасно знал, как пригласить женщину на ужин, и никогда не получал отказа. Во всяком случае, такого. Приходилось признать себе, что этот отказ его немного задел.

Такое поведение можно легко списать на женский каприз. Но Софи не показалась ему капризной. Значит, что-то случилось. Возможно, он что-то сказал или сделал... Но сейчас он слишком устал, чтобы всерьез размышлять об этом. Завтра он задаст ей вопрос. Это более разумный подход, чем часами пытаться разгадать женщину.

Когда он встал, чтобы погасить свет, то услышал слабое сопение, исходившее от одной из фигур на полу его гостиной. У Вито сжалось сердце. Пирс. Бедные мальчишки. Они, наверное, до смерти перепугались, когда увидели, что их мама упала. Он присел на корточки рядом со спальным мешком Пирса и погладил его рукой по спине. Потом расстегнул мешок и заглянул в заплаканное лицо племянника.

— Тебе страшно?

Пирс энергично покачал головой, но Вито ждал. Спустя мгновение мальчишка кивнул. Коннор тоже сел.

— Он ведь еще маленький. Ты сам знаешь, какими бывают маленькие дети.

Вито понимающе кивнул и увидел, что глаза Коннора тоже выглядели немного опухшими.

— Да, знаю. Данте тоже проснулся? — он сдвинул спальный мешок с детской головы, и Данте заморгал. — Значит, никто не спит? Что я могу сделать? Как насчет теплого молока?

Коннор скривился.

— Ты что, шутишь?

— Ну, в телевизоре всегда так делают, — Вито уселся на пол между Пирсом и Данте. — Чем вам помочь? Я не могу просидеть с вами всю ночь. Мне вставать через пару часов, а если вы все трое не спите, то и я не сомкну глаз. Это я точно знаю. В какой-то момент вы поссоритесь. Итак, как будем решать эту проблему?

— Мама всегда поет, — пробормотал Данте. — Она что-то напевает Пирсу.

Тот бросил на Вито подтверждающий взгляд

— Она всем нам что-то поет.

У Молли красивое сопрано, чистое, словно созданное для колыбельных песен.

— И что она поет?

— Четырнадцать ангелов, — тихо произнес Коннор, и Вито понял, что ему не отвертеться. Если он споет песню, то им может показаться, что их мама здесь. Из «Гензеля и Гретель». Ему самому, как и его деду, очень нравилась эта опера.

— Хотя я и не ваша мама, но попробую, — Вито подождал, пока мальчишки снова укутаются в свои спальные мешки, и пробормотал. — Когда мы с вашим папой были маленькими, дедушка Чик тоже всегда пел нам эту песню

Он положил одну руку на спину Данте, другую — на Пирса. Пение вернуло ему прекрасные воспоминания о горячо любимом дедушке, который поддерживал его любовь к музыке с самого раннего детства.

Abends will ich schlafen gehen, vierzehn Engel um mich stehen. Zwei zu meiner Rechten, zwei zu meiner Linken, zwei zu meinen Häupten, zwei zu meinen Füßen, zwei, die mich decken, zwei, die mich wecken, zwei, die mich weisen zu den himmlischen Paradiesen (ПРИМ. — отрывок из трехактной романтической оперы немецкого композитора Энгельберта Хумпердинка «Гензель и Гретель» на либретто, написанное его сестрой Адельхайд Ветте на основе сюжета одноименной сказки братьев Гримм).

— Ты так красиво поешь, — прошептал Пирс.

Вито улыбнулся и тоже прошептал:

— Спасибо.

— Он пел ее на свадьбе тети Тесс и наших крестинах, — прошепелявил Коннор. — Мама рыдала.

— Ох, не так уж это и плохо, — поддразнил его Вито, радуясь про себя, что уголки рта Коннора чуть-чуть поползли вверх. — Держу пари, ваша мама сейчас думает о вас. И она хочет, чтобы вы спали.

Он спел второй куплет чуть тише, потому что Данте уже заснул, а когда закончил, то Коннор тоже спал. Остался лишь Пирс, который выглядел совсем маленьким и хрупким в своем спальном мешке. Вито вздохнул.

— Хочешь спать со мной?

Пирс быстро кивнул.

— Я не брыкаюсь во сне

Вито поднял его на руки вместе со спальным мешком.

— И в кровать ты тоже не писаешь?

Пирс помедлил.

— В последнее время нет.

Вито рассмеялся.

— Приятно слышать.

Понедельник, 15 января, 7 часов 45 минут

Звон мобильного, валявшегося возле кровати, выдернул Грегори Сандерса из водочного угара. Совершенно разбитый, он не с первой попытки нажал на кнопку ответа.

— Да?

В трубке прозвучал тихий, с легкой угрозой, голос:

— Мистер Сандерс, вы знаете, кто это говорит?

Грег перевернулся на спину. Перед глазами все поплыло, и он подавил стон. Проклятое похмелье. Пока мог, он избегал этого разговора. Теперь, вероятно, настал момент, когда придется платить по счетам дьяволу. Грегу не хотелось даже думать о том, какова будет эта плата. Скорее всего, очень неприятной. Он сглотнул.

— Да.

— Вы не появились, мистер Сандерс.

Грег попытался сесть. У него закружилась голова, и он прислонился к стене.

— Извините. Я...

— Что вы? — в голосе прозвучала издевка. — Наши деньги у вас?

— Нет. Во всяком случае, не все.

— Это совсем не хорошо, мистер Сандерс.

Грег нажал пальцем на пульсирующий висок.

— Минутку. Послушайте, у меня есть работа. Утром. За нее я получу пятьсот баксов.

Они ваши.

— Послушайте, мистер Сандерс, это то же самое, что струей мочи тушить лесной пожар. Слишком мало и слишком поздно. Мы хотим получить наши деньги. Сегодня вечером в пять. Нам все равно, что вам придется делать, чтобы их получить. Главное, вы отдадите их нам. В противном случае, вы вообще перестанете мочиться, потому что у вас не будет необходимого, эээ... оборудования. Мы друг друга поняли?

В желудке Грега засосало. Он все хорошо понял.

— Да. Я имею в виду, да, сэр.

— Прекрасно. Хорошего дня, мистер Сандерс.

Грег откинулся на подушку, потом снова поднялся и швырнул телефон о стену. Посыпалась шпукатурка, и с крючка сорвалась картина. Стеклообразные осколки веером разлетелись по полу.

Вдруг распахнулась дверь.

— Что здесь происходит?

Грег застонал в подушку.

— Пошла вон!

Но кто-то дернул его за плечо и вlepил звонкую пощечину. Грег съежился.

Его голова, казалось, вот-вот взорвется.

Сегодня в пять дня я, вероятно, захочу, чтобы он это сделал.

— Открой глаза, мудака!

Грег повиновался. Над ним возвышалась Джилл. Одной рукой она держала его за футболку, другая поднялась для второго удара.

— Не надо, — эти слова прозвучали, как скулеж.

— Ты... — Джилл с отвращением покачала головой. — Мне следовало знать тебя получше. Я разрешила тебе остаться здесь только потому, что когда-то была настолько глупа, что влюбилась в тебя. Но ты уже не тот, кем был тогда. Это он, да? Тот чувак, который звонит сюда и спрашивает тебя, да?

— Да, — выдохнул Грег. — Я должен ему деньги. Я должен тебе деньги. Я должен родителям деньги, — он закрыл глаза. — Я должен банку деньги.

— Раньше ты был отличным парнем, — Джилл отпустила футболку и пнула его. — Теперь ты просто пьяная, грязная свинья. Ты уже год как не работаешь.

Грег закрыл рукой глаза.

— Так и мой агент постоянно говорит.

— Не строй из себя умника. У тебя было будущее. Твое лицо показывали почти в каждой гостинице города. Но ты все просрал.

— Такой была ваша жизнь, Грегори Сандерс, — глумливо произнес он.

Шумный выдох прозвучал, как рыдание. Когда Грег открыл глаза, то увидел, что Джилл плачет.

— Они переломают тебе ноги, Грег, — шептала она. — Так делается не только в кино. В реальной жизни, все гораздо хуже.

Она отступила на шаг.

— Но на сей раз я не буду собирать тебя по запчастям. И сдуть с тебя пылинки, если тебе еще что-нибудь себе сломают, — Джилл развернулась и направилась к двери. — До субботы ты должен съехать, ясно?

С этими словами она исчезла. Я должен разозлиться. Но он этого не сделал. Джилл права. У меня было все, и с этим всем я распрощался. Я должен это вернуть. Необходимо заплатить долг и начать все с начала. У него не осталось ни гроша. Но у него все еще было лицо. Раньше он зарабатывал на нем вполне приличные деньги. Можно попробовать повторить.

Понедельник, 15 января, 8 часов 15 минут

Лейтенант Лиз Сойер сидела за рабочим столом и, медленно качая головой, разглядывала схему расположения могил.

— Это невероятно.

— Да, согласен, — произнес Вито. — Девять трупов. До сих пор все слова археолога подтвердились.

Лиз подняла глаза.

— Вы убедились, что эти семь пустые?

— Как сказала Софи, пустые, но накрытые листами фанеры, — ответил Ник.

— Итак, на чем мы остановились?

— Три трупа в морге, — объяснял Вито. — Леди, рыцарь и тот, у кого не хватает половины головы. Только что привезли четвертое тело. Джен работает с пятой могилой.

Ник продолжил:

— Четвертое тело — мужчина в возрасте. Первые трое выглядели лет на двадцать. Этому может быть около шестидесяти. Видимые повреждения отсутствуют.

— То есть, никаких согнутых конечностей, отсутствующих внутренних и вывихнутых рук? — саркастически поинтересовалась Лиз.

Вито покачал головой.

— Четвертый труп кажется обычной жертвой.

Лиз откинулась на спинку стула, и тот заскрипел.

— Что будем делать дальше?

— Сперва наведем справки в морге, — ответил Ник. — Кэтрин в первую очередь займется нашим делом, нам необходимо идентифицировать этих людей. Если у нас будут имена, то, возможно, мы сумеем найти сходство.

— В лаборатории проводят анализ почвы, — продолжил Вито. — Джен надеется выяснить, откуда взялась земля, которой засыпали могилы. Вдруг что-то укажет на нашего преступника. Но пока, к сожалению, никаких улик.

Лиз снова глянула на схему.

— А для чего пустые могилы? Конечно, можно предположить, что он еще до конца не выполнил свой план, но зачем оставлять здесь эти две могилы? — она ткнула пальцем на два крестика во втором ряду. — Он занял весь первый ряд, первые две могилы из второго, а потом вдруг начинает с третьего.

— Значит, на то есть причина, — ответил Вито. — Я уверен, он все спланировал самым тщательным образом. Я даже не могу себе представить, что он оставил две пустые могилы шутки ради. Прежде чем выдвигать какие-то теории, нам сначала надо извлечь всех жертв.

Лиз указала на дверь своего кабинета.

— Держите меня в курсе. Посмотрю, может, удастся выделить вам еще людей, чтобы вы могли заниматься уликами. Вряд ли стоит говорить вам, что мэр уже бьет копытами. Не заставляйте меня выставять себя дураком.

Вито забрал схему.

— Сделаю вам копию. Попытайтесь убедить мэра воздержаться от разговоров с

прессой. Еще слишком рано. Хорошо?

— До сих пор нам везло, — сказала Лиз. — Репортеры пока не знают о нашем «таинственном саде», но это вопрос времени. Холодильник забит трупами, и слишком много людей работает сверхурочно. Рано или поздно какой-нибудь репортер что-то да учует. Не давайте никаких комментариев, а остальное оставьте мне.

Вито мрачно рассмеялся.

— С большой охотой выполню ваш приказ.

Понедельник, 15 января, 8 часов 15 минут

Музей Олбрайта находился в здании, которое в давние времена принадлежало шоколадной фабрике. Полгода назад, когда Софи размышляла над предложением Теда, этот фактор сыграл решающую роль. Наверное, это судьба. Музей прославился великолепной частной коллекцией средневековых экспонатов и располагался на бывшей шоколадной фабрике! Как можно было от такого отказаться? Да уж, хороший вопрос, мрачно подумала Софи, отпирая входную дверь. К тому же, еще и глупый. Потому что она ошиблась. Приняв предложение Теда III, она совершила ошибку века. Я и так уже совершила кучу глупых ошибок, с возрастающим гневом мысленно произнесла она. Перед ее глазами всплыло привлекательное лицо Вито Чиккотелли, и она решительно тряхнула головой. По крайней мере, она могла бы и догадаться, как тот обращается со своими подружками. Лучше узнать это сразу, а не после того, как по глупости окажешься в его постели.

— Есть кто-нибудь? — выкрикнула Софи.

— Я в офисе, — жена Теда Дарья сидела за большим, заваленным бумагами столом, За ухом — остро отточенный карандаш, запутавшийся в седых волосах. Дарья вела бухгалтерию музея, поэтому зарплата Софи находилась в надежных руках. — Как прошли выходные, дорогая?

Софи покачала головой.

— Не надо тебе этого знать.

Дарья бросила на нее слегка обеспокоенный взгляд.

- Что-то с бабушкой?

Дарья по-настоящему хорошая женщина, она умела заботиться о других. Это одна из причин, почему жена шефа так нравилась Софи. В отличие от своего чудаковатого супруга, она производила впечатление нормального человека. За исключением Дарьи, все семейство Теда... просто ненормальное.

Тед имел весьма странные представления о руководстве музеем. Его же сына Тео Софи мысленно окрестила Тедом IV. Всегда угрюмый и замкнутый девятнадцатилетний юноша редко показывался в музее. Обычно его отсутствие не являлось проблемой, если бы ни одно но. Последняя работа Тео заключалась в том, чтобы проводить экскурсии в рыцарских доспехах. Если он не появлялся на работе, то эту почетную обязанность возлагали на Софи, рост которой единственно подходил к данному историческому костюму. Рост же Дарьи не превышал метра шестидесяти, ее дочь Пэтти Энн и того ниже.

Последняя только что появилась из дамского туалета. Ее синий, очень консервативный костюм вызывал у Софи подозрения.

— Привет! Пэтти Энн, ты сегодня великолепно выглядишь. Как дела?

Не поднимая головы, Дарья улыбнулась.

— Я очень рада, что сегодня не среда.

Среда для Пэтти Энн — день готики, когда она наряжалась в костюм груфти (ПРИМ. — представители субкультуры, последователи которой красят волосы в черный цвет, наряжаются в черное, устраивают собрания на кладбище и т. п.). В другие дни никто не знал, в какое время она появится на работе. Пэтти Энн собиралась стать актрисой, но еще не обрела собственной индивидуальности, поэтому и подражала всем, кому не лень. Обычно это было еще то зрелище. В ее обязанности входило сидеть в приемной, и Софи подозревала, что это не слишком правильное решение. Когда посетители видели по средам Пэтти Энн, они тут же разворачивались и уходили в Музей науки института Франклина или какой-нибудь другой. Но Софи держала свое мнение при себе, потому что, как бы она ни ненавидела проводить экскурсии в историческом костюме, радостно приветствовать каждого посетителя, казалось ей большим злом. Я хочу вернуться к своей груде камней. Наконец, Дарья подняла глаза.

— Тео простудился.

Софи закатила глаза.

— А сегодня рыцарская экскурсия. Фантастика, прямо. Черт возьми. Ладно, Дарья... извини. Но сегодня мне хотелось бы заняться настоящей работой.

Дарья огорченно вздохнула.

— Эти экскурсии приносят нам большие деньги, Софи.

— Я знаю.

Иногда Софи казалось, что она за свою зарплату занимается проституцией. Ее приняли в компанию, которая распродала историю. Но пока жива Анна, ей нужны эти деньги. И оставалось надеяться, что они понадобятся ей еще очень и очень долго.

— Рыцарская экскурсия начинается в половине первого. Викинги в три.

О, радость, о, упоение.

— Предстану в полном облачении.

Понедельник, 15 января, 8 часов 45 минут

— Вам повезло, мальчики, — сообщила Кэтрин, вытаскивая труп рыцаря из холодильника. — У этого парня имеется татуировка. Это позволит нам быстрее идентифицировать тело.

Она сдвинула ткань в сторону и оголила плечо покойного.

— Вы знаете, что это такое?

Вито наклонился и уставился на татуировку.

— Мужчина.

— Но не простой. Если помотришь на него так же внимательно, как вчера смотрел на Софи, то поймешь.

У Вито вспыхнули щеки. Он же неосознанно таращился на доктора Йоханнсон. Когда он в смущении склонился над трупом, то поймал ехидную ухмылку Ника. Все бы ничего, если бы Софи вчера так безжалостно его не отвергла.

— Желтый мужчина, — робко предположил Вито.

Ник глянул ему через плечо.

— Это Оскар. Премия американской киноакадемии.

Вито прищурился.

— Я с ним не сталкивался, но, возможно, ты прав, — он вновь распрямылся. — Может, наш «рыцарь» актер?

Ник пожал плечами.

— С чего-то же надо начинать. Это, по крайней мере, может сузить наши поиски.

Вито вытащил из кармана записную книжку.

— Причина смерти — дыра в животе?

— Скорее всего, да. Вскрытием займусь сегодня. До сего момента я изучала трех вчерашних жертв в основном внешне, — Кэтрин бросила взгляд на труп и вздохнула. — Этот, во всяком случае, испытывал муки.

Ник саркастически заметил:

— Да, когда тебя потрошат, это немного больно.

— Остается лишь надеяться, что он до этого не дожил, но боюсь, это не так. И я почти уверена, что он был еще жив, когда ему выворачивали суставы.

У детективов перекошились лица.

— Бог мой, — пробормотал Вито. — Но как можно... Я имею в виду, он такой большой и сильный.

— Метр восемьдесят девять, девяносто три килограмма, — подтвердила Кэтрин. — И он сопротивлялся, как дьявол. Я обнаружила глубокие ссадины на запястьях и щиколотках, он был связан. Кстати, я уже отправила волокна веревки в лабораторию, но не слишком надейтесь, мальчики. За исключением вывернутых конечностей и отсутствия внутренних органов, он в довольно хорошем состоянии, — она подняла руку. — Я отправила мочу на анализ, в лаборатории сделают несколько тестов. Даже не могу себе представить, что с ним удалось справиться без наркотика. Повреждения черепа я не обнаружила.

У Ника перехватило дыхание.

— А женщина?

— Официальная причина смерти — перелом шеи, — Кэтрин подошла к каталке, на которой под простыней выступали очертания сложенных рук. — Вам необходимо посмотреть на нее со спины.

Док сдвинула простынь и аккуратно перевернула покойную на бок, чтобы продемонстрировать заднюю поверхность бедер.

— Рисунок из маленьких ранок, находящихся друг от друга на одинаковом расстоянии и очень глубоких, — она мрачно посмотрела на детективов. — Предполагаю, что это гвозди.

Прищурив глаза, Вито рассматривал точечный рисунок на коже. Крохотные круглые отверстия.

— Они только на ногах?

— Нет, — Кэтрин вернула тело обратно в холодильник. — На бедрах самые глубокие, но есть отметины и на спине, икрах и задней поверхности рук. Полагаю, она сидела прямо, надавливая на шипы своим собственным весом.

Среди троих присутствующих Ник выглядел самым спокойным.

— Стул с шипами?

— Или что-то в этом роде. У нее сожжены ягодицы, ни кусочка светлой кожи, — Кэтрин начала сердиться. — И все это время она оставалась в живых.

Когда Вито осознал степень жестокости, его желудок взбунтовался.

— Мы имеем дело с креативным садистом. Я имею в виду, ну, какому человеку придет в голову идея со стулом с шипами?

Ник сел за компьютер Кэтрин.

— Чик, иди сюда и посмотри.

Вито, не моргая, смотрел на экран. На него Ник вывел фотографию стула, который вызывал ужасные мысли. К подлокотникам и ножкам стула крепились ремни.

— Что это, черт возьми, такое?

— Прошлой ночью я не мог заснуть. У меня из головы не выходило, как она держала руки. Поэтому я встал и нашел в интернете средневековые надгробные фигуры. Софи, кстати, была права. Позы наших жертв точно такие же, как у каменных фигур на гробах, которые я нашел в интернете.

Но Вито не хотел сейчас думать о Софи. Достаточно того, что он занимался этим всю ночь и поэтому не выспался.

— Хорошая работа, — проворчал он, не отводя взгляда от монитора. — Так что со стулом? Только не говори мне, пожалуйста, что его запросто можно купить на аукционе.

Ник огорченно поднял глаза.

— Может быть. Этот сайт принадлежит европейскому музею, который специализируется на средневековых пытках.

— Музей пыток? — значит, это кресло настоящее, раз оно находилось в музее. Еще одно было здесь, в Филадельфии. — Я даже представить себе не могу ее страдания. И «рыцаря» тоже, — Вито прижал руку к затылку, который начал пульсировать. — Как ты наткнулся на этот сайт?

— Запомнил, что рассказывала Софи о способах пыток в средневековье. И, что потрошить жертвы, было обычным делом. Я набрал «средневековая пытка» и попал на сайт. В кресле содержится тринадцать сотен шипов.

— Они могут соответствовать схеме расположения травм, — сдавленным голосом согласилась Кэтрин.

Вито провел рукой по волосам.

— Итак, у нас имеются жертвы, которым придали позу надгробной фигуры на средневековых могилах. Еще есть пыточный стул, извлеченные внутренности и... Дыба? Это совсем ненормально, коллеги, — замечание показалось ему кратким, но остальных, похоже, это не волновало.

— Серийный убийца — остряк, — пробормотал Ник.

— Вот только жертва, которую сейчас везут сюда, выпадает из общей картины. Кажется, у него нет этих «забавных» дополнений, — Кэтрин отвернулась от компьютера. — Я думала, что на этой работе видела уже все. Но ошиблась, — она расправила плечи. — Дс вашего прихода я еще кое-что обнаружила.

Кэтрин протянула Вито банку с закручивающейся крышкой, в которой лежали белые крошки.

— Это соскоб с проволоки, которая была обмотана вокруг рук жертвы мужского пола. На женском трупe было тоже что-то похожее, — Кэтрин нахмурилась. — Похоже на силикон. Часть я отправила в лабораторию. Заключение дам, когда появятся результаты.

Ник поинтересовался:

— Еще что-нибудь было?

— Все три жертвы тщательно вымыты. Вообще-то, везде должна быть кровь, но я ее не нашла. Это наводит меня на мысль, что белого вещества на жертвах должно быть больше, чем в банке.

— Поищем татуировку в регистре пропавших без вести, — сказал Ник. — Спасибо, Кэтрин.

Детективы вышли в коридор, и Ник добавил:

— А потом мы должны позвонить Софи. Хотелось бы побольше узнать об этих инструментах для пыток. Как можно получить такие вещи? Может, ей что-нибудь известно, что поможет нам. Думаю, нам надо попросить у Кэтрин ее номер.

Вито пришлось признать, что идея хорошая. Эта женщина явно разбиралась в своем предмете. И у него, возможно, тоже появиться шанс узнать, чем он заслужил тот гневный блеск в ее глазах, когда она смотрела на него вчера вечером. Но больше всего на свете он хотел снова увидеть Софи.

— Она работает в музее Олбрайта. Закончим со списком пропавших без вести и поедem к ней.

Даттон, Джорджия, понедельник, 15 января, 10 часов 10 минут

— Спасибо, что пришел, — поблагодарил Дэниел. — Ты ведь сегодня выходной.

Люк невольно перевел взгляд на экран компьютера.

— Для друга я сделаю все.

— И недалеко отсюда озеро с жирными окунями, что является хорошим бонусом, — с сарказмом добавил Дэниел.

Люк лишь усмехнулся в ответ.

— Ты уже что-нибудь нашел?

Люк пожал плечами.

— Может, да, а может, и нет. Отсутствуют письма до середины ноября.

— Что это значит? Их вообще не было или их стерли?

— Стерли. Но с середины ноября вновь стали приходить. В основном, квитанции об оплате счетов, и еще обычный спам. Остальные сообщения — это переписка между твоим отцом и неким Карлом Сарджентом.

— Сарджент — это профсоюзный деятель на бумажной фабрике, где работает добрая половина города. Отец встречался с ним перед отъездом. Вчера я узнал, что он собирался баллотироваться в Конгресс.

Люк прочитал остальные письма.

— Сарджент постоянно спрашивает твоего отца, когда тот хочет выставить свою кандидатуру, а твой отец каждый раз кормит его «завтраками». В этом письме написано, что он занят. В этом наоборот, что он хочет созвать пресс-конференцию, как только уладит одно важное дело.

— С мамой, — пробормотал Дэниел. — У нее рак.

У Люка вытянулось лицо.

— Мне очень жаль.

Дэниела вновь охватило желание увидеть ее, пока не стало слишком поздно.

— Спасибо. А ты не можешь как-нибудь отыскать туристический маршрут? Что-нибудь, что подскажет мне, где они сейчас находятся.

— Нет, — Люк постучал по клавишам и открыл сайт онлайн-банкинга. — Когда найдешь своего отца, скажи ему, чтобы он не хранил свой пароль на жестком диске в Word. Это то же самое, что преподнести грабителям ключ на блюдечке с золотой каемочкой.

— Будто он меня послушает, — буркнул Дэниель.

Люк жалостливо поджал губы.

— Мой папаша такой же. Не похоже, чтобы твой отец за последние девяносто дней списывал какие-нибудь крупные суммы. Ну..., это как бы все.

— Мне не понятно, зачем он открывает свою почту и онлайн-банкинг дистанционно. Если у него есть доступ к компьютеру, почему бы это не сделать напрямую?

— Может, ему в дороге понадобился доступ к файлам с жесткого диска, — Люк что-то набрал. — О, как! А вот это, однако, интересно.

— Что?

— Вытерта история посещения сайтов.

— Совсем?

— Нет. Но сделано неплохо, — Люк нажал еще на какую-то клавишу. — Даже очень хорошо. Выяснить, кто это сделал, тяжеловато будет даже нашим техникам, — он поднял глаза и серьезно посмотрел на своего друга. — Дэниел, кто-то входил в систему твоего отца.

Дэниел снова почувствовал сильный дискомфорт.

— Может, да, а может, и нет. Мой отец принадлежит к пользователям старой школы. А в вопросах безопасности он просто параноик. Вполне могу себе представить, что он сам стирает свои следы.

Лоб Люка покрылся морщинами.

— Если для него так важна безопасность, он не стал бы хранить свои пароли на жестком диске. Кроме того, твой отец ведь судья?

— Да, раньше был судьей. Электроника — это его хобби. Любительская радиосвязь, ракеты с дистанционным управлением, но в особенности компьютеры. Он их разбирает, потом собирает снова. Если кто и знает, как поддержать безупречную работу системы, так это мой отец.

Люк снова повернулся к монитору.

— Вот ведь странно, что-то передается по наследству, а что-то нет. Ты же ничего не соображаешь в компьютерах.

— Да, ты прав, — пробормотал Дэниел. Эти навыки достались по наследству другой семейной ветви. Он не любил о ней вспоминать, и поэтому тут же захлопнул дверь в самый мрачный уголок своей памяти. — А ты можешь отменить это удаление?

Люк выглядел слегка обиженным.

— Естественно. Но тут что-то странное. Кроме путеводителей я ожидал найти в кэше и несколько ссылок на туристические сайты. Но там ничего нет.

— А вместо этого?

— Прогноз погоды по Филадельфии. Это за две недели до Дня благодарения. И... поиски специалистов по раку в окрестностях Филадельфии. Ты ведь тоже нашел туристическую информацию по Филли?

Дэниел наклонился к монитору, чтобы получше рассмотреть.

— Нет.

— Ну, я бы на твоём месте начал с нее. Похоже, твои родители приняли кое-какие меры на тот случай, если твоей маме понадобится врач, — рот Люка сочувственно искривился. — У меня свидание с озером и окунем. Со мной пойти не хочешь?

— Нет, но спасибо за предложение. Думаю, я еще немного осмотрюсь здесь. И проверю филадельфийский след. Спасибо за помощь, Люк.

— Не за что. Удачи, приятель.

Филадельфия, понедельник, 15 января, 10 часов 15 минут

— О, Боже мой, — Мэрилин Киз медленно опустилась на край выцветшего дивана с узором пейсли (ПРИМ. - Paisley shawl пестрая шаль с характерным рисунком). Ее лицо казалось, полностью лишилось красок. — Уоррен, — одну руку она прижимала к животу, другую к губам, и раскачивалась взад-вперед.

— Значит, это ваш сын, мэм? — тихо поинтересовался Вито. Они выбрали фотографию из реестра пропавших без вести.

Их «рыцаря» звали Уоррен Киз, возраст — двадцать один год. Восемь дней назад его невеста Шерри вместе с родителями сообщали, что Уоррен пропал без вести.

— Да, — кивнула Мэрилин. — Это Уоррен. Мой сын.

Ник присел рядом с ней на диван.

— Может, позвонить кому-нибудь, кто позаботится о вас, миссис Киз?

— Моему мужу, — она прижала кончики пальцев к вискам. — Записная книжка... в сумочке.

Миссис Киз махнула в сторону обеденного стола, и Ник встал. Вито же занял его место на диване.

— Миссис Киз, мне очень жаль, но мы должны задать вам несколько вопросов. Может, хотите стакан воды?

Мэрилин глубоко вздохнула.

— Нет. Но, спасибо. Прежде, чем вы начнете спрашивать, я скажу, у Уоррена в прошлом были проблемы с наркотиками. Но почти два года назад он с ними завязал.

Вито вытащил блокнот. Задавать этот вопрос он не собирался, но давным-давно уяснил для себя, если свидетели хотят говорить, пускай говорят.

— Что за наркотики, миссис Киз?

— В основном алкоголь и кокаин. В средней школе он... он попал в дурную компанию. Но потом взял себя в руки, а с тех пор, как познакомился с Шерри, вообще завязал.

— Миссис Киз, чем Уоррен зарабатывал на жизнь?

— Он актер, — сглотнула она. — Был актером.

— У многих актеров есть подработки. У Уоррена тоже?

— Он работал официантом в Сити центре. Иногда выступал в качестве модели. Я могу показать вам его портфолио, если оно вам поможет.

— Возможно, — миссис Киз сделала попытку подняться, но Вито нежно придержал ее за руку. — Подождите, у меня есть еще несколько вопросов. Где жил Уоррен?

— Здесь. Он и Шерри... — Вито терпеливо ждал. Миссис Киз закрыла лицо руками и заплакала. Потом спросила дрожащим голосом. — Кто это сделал? Как он встретился с моим сыном?

— Это мы и хотим выяснить.

Ник вернулся из кухни с коробкой носовых платков и фотографией в рамке.

— Мистер Киз уже в пути, — пробормотал он.

Вито вложил платок в руку женщины.

— Миссис Киз? Он и Шерри — что?

Мэрилин вытерла насухо глаза.

— Они сэкономили на всем и хотели пожениться. Она хорошая девочка.

— У вас не сложилось впечатление, что Уоррен чем-то обеспокоен? Или боится кого-нибудь? — включился в разговор Ник.

— Он всегда беспокоился из-за денег. Он уже давно не получал ангажемента, — ее губы искривились в вымученной улыбке. — Его агент сказал, что ему придется переехать в Нью-Йорк, там работы много, но семья Шерри живет здесь. Она не хотела переезжать, а он не хотел уезжать от нее.

Ник протянул фотографию миссис Киз.

— Это Уоррен и Шерри?

У нее снова потекли по щекам слезы.

— Да, — прошептала она. — На вечеринке в честь их помолвки.

Вито засунул блокнот обратно в карман.

— Нам надо осмотреть его комнату, произнес он. — И снять отпечатки пальцев.

Миссис Киз ошеломленно кивнула.

— Делайте, что считаете нужным.

Вито встал, зная, что ничем не сможет ее утешить. Общаясь с Андреа, он научился произносить пустые фразы, типа все ли в порядке, но у этой скорбящей матери ничего не было в порядке. Она страдала, и будет страдать еще очень долго. В конце коридора, Вито снова обернулся в ее сторону. Она прижимала фотографию к груди, раскачивалась вперед-назад и безудержно плакала.

— Чик, — тихо произнес Ник. — Пошли.

У Вито перехватило дыхание.

— Да, — он открыл дверь в комнату Уоррена. — За работу.

Они занялись осмотром вещей Уоррена.

— Спортивное снаряжение, — из шкафа послышался металлический лязг, и раздался голос Ника. — Для хоккея и бейсбола.

— Он выглядит весьма импозантно, не зря качал вес, — Вито открыл папку Уоррена и пролистал фотографии и вырезки из журналов. — Красивый парень. Здесь, в основном, реклама. А, знаю. Для спортивной студии. Киз был высоким и сильным парнем. Не могу себе представить, что его удалось легко одолеть.

— Чик, смотри, — Ник включил компьютер Уоррена. — Подойди сюда и посмотри.

Вито встал за спиной напарника и уставился на пустой экран.

— На что? Я ничего не вижу.

— Вот именно. Там ничего нет. В «Моих документах» пусто. В почтовом ящике тоже. И «Корзина» пустая, — Ник, нахмутив брови, посмотрел на Вито. — Данные в этом компьютере были полностью стерты.

Понедельник, 15 января, 12 часов 25 минут

— Ты уверен, что Софи работает здесь? — хмуро допытывался Ник. Он стоял в приемной и нетерпеливо озирался по сторонам. — Тут, по-видимому, вообще никто не работает.

Вито кивнул, разглядывая фотографию основателя музея на стене вестибюля.

— Нет, она здесь. Я видел ее мотоцикл на стоянке.

— Так это ее мотоцикл?

Вито разозлился на внезапный интерес своего напарника.

— Да. А что?

— Только то, что машинка классная, — губы Ника дрогнули. — Эй, Чик, расслабься.

Вито закатил глаза, но звон мобильного избавил его от ответа.

Ник вновь посерьезнел.

— Это Шерри?

Они не смогли дозвониться до невесты Уоррена. Той не было ни в квартире, ни на фабрике, где рабочий день длился до семи вечера.

Вито посмотрел на дисплей, и его пульс участился.

— Нет, мой отец, — он ответил, молясь, чтобы новости оказались хорошими. — Папа, как Молли?

— Лучше. Она снова может двигать ногами и дрожит уже не так сильно. Врачи пытаются выяснить, как это могло произойти.

Вито нахмурился.

— Я думал, что это был инсульт.

— Между прочим, у врача другое мнение. Он нашел в ее организме слишком много ртути.

— Ртути? — Вито решил, что ослышался. — Этого не может быть.

— Еще ничего толком не известно. Доктор говорит, что, наверное, в доме что-то такое есть.

Сердце Вито продолжало бешено колотиться.

— А дети?

— У них нет никаких симптомов. Но врач хотел, чтобы они сдали анализы, поэтому твоя мама и Тино повезли их в больницу. Они были сильно напуганы, особенно Пирс.

У Вито сжалось сердце.

— Бедный мальчик. А когда точно будет известно, что с ними все в порядке?

— Завтра утром. Но доктор хочет подержать их здесь до тех пор, пока не выяснит, откуда берется ртуть.

— Боже мой, папа, — прервал его Вито. — Ты прекрасно знаешь, что они могут оставаться у меня, раз это необходимо.

— Да, я тоже ему так сказал, но Молли беспокоится, что они могут стать для тебя обузой.

— Тогда скажи ей, что все в пределах допустимого. Вчера вечером они пекли пирог и играли в войнушку в гостиной.

— Сегодня прилетит Тесс, она хочет помочь тебе и Тино, — продолжил отец, и Вито вдруг почувствовал, что радуется, несмотря на всю свою озабоченность. Он несколько месяцев не видел сестру. — Так что мы с мамой можем побыть там ради Дино. Самолет Тесс приземляется в семь. Она возьмет напрокат машину, чтобы никого не утруждать. Поэтому вам не нужно ее забирать из аэропорта.

— Мы еще можем что-нибудь сделать?

— Нет, — Майкл Чиккотелли глубоко вздохнул. — Только молиться, мой мальчик.

Вито уже и не помнил, когда молился в последний раз. И если бы отец об этом узнал, то огорчился бы. Поэтому пришлось врать.

— Обязательно помолюсь, — на этом Вито завершил разговор.

— С Молли все в порядке? — поинтересовался Ник.

— Не уверен. Отец говорит, что я должен молиться. Но по моему опыту, такая фраза не означает ничего хорошего.

— Если тебе надо уйти, то... уходи. О'кей?

— Хорошо. Смотри, — признательный за смену темы, Вито указал на дверь в стене.

В дверном проеме появилась женщина лет тридцати, невысокого роста, в синем консервативном костюме с юбкой до колен. Темные волосы собраны в тугий узел. Такая прическа придавала ей солидный вид. Но на взгляд Вито, женщина выглядела очень... скучно. Ей бы воспользоваться крупными серьгами и красной лентой для волос. Незнакомка вошла в приемную и оглядела их с ног до головы.

— Могу ли я вам чем-то помочь? — поинтересовалась она с британским акцентом.

Вито показал свой жетон.

— Детектив Чиккотелли, а это мой напарник детектив Лоуренс. Мы хотим видеть доктора Йоханнсен.

Во взгляде женщины появилось любопытство.

— Она что-то натворила?

Ник покачал головой.

— Нет. Можете отвести нас к ней?

— Сейчас?

Вито прикусил язык.

— Было бы неплохо, — он бросил взгляд на ее бейджик, — мисс Олбрайт.

С близкого расстояния Вито понял, что она намного моложе, чем ему показалось вначале. Ей, возможно, чуть больше двадцати. Черт, это уже вошло в привычку. В последнее время он постоянно ошибался.

Мисс Олбрайт поджала губы.

— Она сейчас проводит экскурсию. Идите, пожалуйста, за мной.

Она провела их через дверь в зал, в котором находилось пять-шесть семей. Стены зала были отделаны панелями из темного дерева. На одной стене висел гобелен, а другая украшена большими знаменами. Но самое большое впечатление производила, противоположная от двери, стена, увешанная сверху донизу скрещенными мечами. Под ними располагались три полных комплекта рыцарских доспехов.

- Вау, — пробормотал Вито. — Это понравилось бы моим племянникам.

И отвлекло бы их от страха за Молли. Он решил при первой же возможности показать им музей.

— Посмотри, — Ник украдкой указал на четвертого рыцаря, который находился поодаль справа.

Перед ним стоял худенький мальчик в возрасте Данте и громко жаловался на бесконечное ожидание. Он топал ногами и капризничал.

— Боже, какая скукота. Дурацкие доспехи. На любой свалке металлолома есть вещи поинтереснее, — он только замахнулся, чтобы стукнуть по металлу, как доспехи вдруг с лязгом согнулись в талии.

Мальчишка в ужасе отскочил. Толпа затихла, а Ник рассмеялся.

— Я только сейчас заметил, что эта штука двигалась. Поделом этому негоднику.

Вито только собрался согласиться, как из глубины доспехов раздался дребезжащий голос. В одно мгновение он понял, что рыцарь говорит по-французски. И для того, чтобы понять смысл, владение языком не требовалось. Рыцарь жутко разозлился. Мальчик

испуганно покачал головой и сделал еще два шага назад. Вдруг рыцарь драматическим жестом выхватил свой меч, направился в сторону ребенка, и громко повторил свой вопрос. Теперь Вито заметил, что рыцарь говорил женским голосом. Он усмехнулся.

— Думаю, в этих доспехах Софи. Она говорила мне, что иногда проводит экскурсии в историческом костюме.

Теперь усмехнулся и Ник.

— Хотя мои знания французского в объеме средней школы весьма посредственные, я полагаю, она спрашивает, как тебя зовут маленький негодяй?

Мальчишка открыл рот, но не издал ни звука.

Из боковой двери появился мужчина комплекции футболиста, одетый, однако, в темно-синий костюм и галстук. Он покачал головой.

— Итак, господа, в чем проблема?

Фигура в доспехах величественно указала на мальчика и презрительно произнесла что-то. Мужчина снисходительно посмотрел на ребенка.

— Она говорит, что ты ведешь себя невежливо и неподобающе.

Мальчик сильно покраснел, остальные же дети разразились смехом.

Мужчина вновь покачал головой.

— Джоан, Джоан. Сколько раз я говорил вам не пугать маленьких детей? Ей очень жаль, — добавил он, обращаясь к ребенку.

Рыцарь решительно закачал головой.

— Non.

Смех детей стал громче, взрослые тоже заулыбались. Мужчина театрально вздохнул.

— О да, жаль. А теперь продолжим экскурсию. *S'il vous plait.*

Рыцарь протянула мужчине свой меч и сняла шлем, из-под которого показалась голова Софи. Ее длинные волосы, заплетенные в косы, короной лежали на голове. Она зажала шлем под мышкой, а другой рукой совершила широкий приветственный жест.

— *Bienvenue au musée d'Albright de l'histoire. Je m'appelle Jeanne d'Arc.*

— Джоан, — прервал ее мужчина. — Наши посетители не говорят по-французски.

Она заморгала и посмотрела на детей, которые, как замороженные, таращились на нее. Даже нахальный мальчишка слушал.

— Non? — недоверчиво поинтересовалась она.

— Нет, — ответил мужчина, и она громко задала еще какой-то вопрос.

— Она хочет знать, на каком языке вы говорите, — обратился он к детям. — Кто может ей ответить?

Маленькая девочка лет пяти с золотистыми кудрями подняла руку, и Вито увидел, как незаметно напряглись челюсти Софи. Едва ли это бросалось в глаза, но он пристально смотрел на нее. Потом девчушка что-то сказала, и лицо Софи вновь расслабилось.

— Английский. Мы говорим по-английски.

Софи выглядела преувеличенно испуганной. Конечно, это входило в ее роль, но выражение лица говорило об обратном. Вито стало любопытно. Он никогда и не догадывался, что женщина с мечом может действовать на него так возбуждающе.

— *Anglais?* — повторила Софи и схватилась за меч с наигранным возмущением.

Глаза девочки расширились, и мужчина опять вздохнул.

— Но, Джоан, мы ведь уже говорили об этом. Вы не должны пугать наших гостей. Когда приходят американские дети, вы говорите по-английски. И, пожалуйста, не обижайтесь.

Ведите себя прилично.

Софи вздохнула и произнесла с нарочито французским акцентом:

— Что я всегда и должна делать. Но... я должна зарабатывать деньги. Даже я, Жанна д'Арк должна оплачивать счета, — она оглядела родителей. — Вы знаете такое слово, как «счета», *n'est-ce pas*? Аренда и питание, — она пожала плечами. — И кабельное телевидение. Важные вещи в жизни, *non*?

Родители с ухмылками закивали, а Вито был заинтригован. Софи перевела взгляд на детей.

— Но дело обстоит так, что мы находимся в состоянии войны с Англией. Вы знаете, что такое война, *non, petits enfants*?

Дети кивнули.

— А почему вы воюете, мисс д'Арк? — задал вопрос чей-то папа.

Она одарила мужчину очаровательной улыбкой.

— О, пожалуйста, зовите меня Жанна. Вы должны знать, что Франция... — в этот момент она увидела у противоположной стены Вито и Ника. Ее губы все еще улыбались, но в глазах появилось напряжение, и Вито вдруг почувствовал, что в комнате разливается ледяной холод. Софи повернулась к мужчине в костюме и галстуке. — Господин Олбрайт, у нас посетители. Вы не могли бы им помочь?

— Что ты сделал с ней вчера вечером, Чик? — пробормотал Ник.

— Если бы я только знал, — Вито смотрел вслед Софи, но она уже обогнула группу детей и повела их к стене со знаменами. — Но я узнаю.

Мужчина в костюме, улыбаясь, подошел к ним.

— Я Тед Олбрайт. Что могу быть вам полезен?

- Я детектив Лоуренс, а это детектив Чиккотелли. Мы хотели бы поговорить с доктором Йоханнсен, как только это будет возможно. Когда закончится экскурсия?

Лицо Олбрайта выражало озабоченность.

— Что-нибудь случилось?

— Нет, — заверил его Ник. — Ничего страшного. Мы работаем над делом, в котором она могла бы нам помочь. Речь идет об исторических вопросах.

— Ох, — Олбрайт немного распрямился. — Я тоже могу помочь вам в этих вопросах.

Вито вспомнил слова Софи о том, что Олбрайт просто играет в историка. — Очень хорошо, мистер Олбрайт, — произнес он. — Но нам бы очень хотелось поговорить с доктором Йоханнсен. Если экскурсия продлится еще более четверти часа, мы вернемся позже.

Олбрайт посмотрел на Софи, которая в данный момент рассказывала посетителям о мечях.

— Экскурсия длится час. После этого она освободится.

Ник вернул свой жетон в карман.

— Большое спасибо. До скорого.

Даттон, Джорджия, понедельник, 15 января, 13 часов 15 минут

Дэниел сидел на кровати родителей. Целый час он таращился на пол, пытаясь заставить себя поднять доску, под которой спрятан сейф отца. Он не занимался этим вчера, потому что не хотел, чтобы Люк узнал о его существовании. Или о его содержимом.

Он не знал, что в нем находится. И не хотел знать. Но дальше тянуть нельзя. Отец считал, что об этом сейфе никто из домочадцев не знал. Ни жена, ни дети. Но Дэниел знал. В такой семье, как его, всегда надо знать, где спрятаны тайны. И где хранилось оружие. В доме стояло много оружейных шкафов и сейфов, но этот у отца был единственным оружейным сейфом. В нем, как подозревал Дэниел, отец хранил пистолеты без серийных номеров. Которые, предположительно, нигде не регистрировались.

Незарегистрированное оружие Артура не имело никакого отношения к тому, что его родители, возможно, уехали в Филадельфию. Но Дэниел до сих пор не смог найти ни одной зацепки. Оставался сейф, на который он сейчас смотрел. Просто сделай это.

Он набрал комбинацию цифр, и в ответ раздался многообещающий щелчок. Сейф открылся. Но оружие исчезло. Единственным содержимым сейфа оказались чековая книжка и флэшка. Но, что интересно, чековая книжка была не из того банка, в котором несколько поколений семьи Вартанян хранили свои деньги. Еще до того, как взять ее в руки, Дэниел знал, что найдет. С нее периодически снимались деньги. Рядом с каждой сделкой стояла фраза «денежная выплата» и сумма в пять тысяч долларов.

Наверняка речь шла о шантаже. Дэниел не удивился.

Но задался вопросом, кто из прошлого Артура вернулся, чтобы усложнить всем жизнь. Его очень интересовало, какие файлы находились на, столь тщательно спрятанной, флэшке. И когда следующий рейс на Филадельфию.

Понедельник, 15 января, 13 часов 40 минут

Софи дернула за липучки, которые удерживали доспехи.

— В третий раз говорю тебе, Тед, я не знаю, чего хотят от меня эти джентльмены, — прошипела она. Дед Теда Олбрайта слыл легендой, но, к несчастью, его гений и мудрость внуку не передались. — Здесь исторический музей. Возможно, их интересуют какие-то вопросы по истории. Ты не мог бы перестать гадать на кофейной гуще, лучше помоги с этим хламом. Эта штука весит не меньше тонны!

Тед стащил с нее тяжелый нагрудник кирасы.

— Они могли бы и у меня спросить.

Будто ты можешь отличить Линкольна от Наполеона. Софи собралась с мыслями и вздохнула.

— Тед. Я поговорю с ними и выясню, что они хотят. Хорошо?

— Ладно.

Он помог ей снять ножные латы. Софи села и стянула сапоги, под которыми оказалась ее собственная обувь. «Крыса» Вито Чиккотелли ждал снаружи. Она не хотела его видеть даже больше, чем Теда Олбрайта. Но это не самое плохое. Хуже всего то, что детективы

видели ее в историческом костюме. Ей это казалось унижительным.

— В следующий раз, когда захочешь организовать экскурсию в костюме рыцаря, позаботься о том, чтобы ее проводил Тео. Доспехи, и правда, весят тонну, — Софи встала и потянулась. — И под ними страшно потеешь.

— Для того, кто утверждает, что любит подлинники, ты слишком много ноешь, — буркнул Тед. — Ты у меня красавица историчка.

Софи прикусила язык, чтобы не нахамить в ответ.

— Вернусь после обеда.

— Не задерживайся, — выкрикнул ей вслед Тед. — В три ты проводишь «Викингов».

— Пошли твои «Викинги»... — огрызнулась она в ответ, а потом закатила глаза, когда увидела, что Пэтти Энн, опираясь о стойку администратора, безудержно флиртовала с детективами.

Что ж, следует признать, что Вито и Ник выглядели очень привлекательными. Оба высокие, широкоплечие и красивые. Со своими золотистыми волосами и серьезным лицом Ник Лоуренс казался обаятельным деревенским мальчишкой, а вот Вито Чиккотелли... ладно... Согласись, Софи. Ты прекрасно знаешь, о чем думаешь. Она сердито вздохнула. Хорошо! Он резкий. Он резкий и крыса, как и все остальные!

Софи остановилась возле стойки.

— Господа, чем я могу вам помочь?

Ник посмотрел на нее с облегчением.

— Доктор Йоханнсен.

Сильно выщипанная бровь Пэтти Энн поползла вверх.

— Это детективы, Софи, — произнесла она, и Софи подавила очередной вздох. Видимо, Пэтти Энн сегодня решила сыграть роль англичанки. Этим и объяснялся ее консервативный костюм. Потом она задумчиво добавила, — из отдела убийств. И они хотят тебя допросить!

Ник покачал головой.

— Мы только хотели поговорить с доктором Йоханнсен.

Так как Ник не являлся крысой, Софи одарила его улыбкой.

— Я как раз собиралась сходить пообедать. Могу уделить вам полчаса.

Вито молчал и, таращась на Софи, проводил ее до двери. Она бросила на него короткий, и как ей казалось, презрительный взгляд. И была вознаграждена. Вито нахмурил брови. Значит, она преуспела.

Морозный воздух улицы приятно освежал кожу.

— Я была бы вам очень признательна, господа, если вы поторопитесь. У Теда запланирована еще одна экскурсия, и мне надо будет переодеться, — Софи остановилась в конце пешеходной дорожки. — Так что начинайте.

Вито огляделся. Вокруг сновали толпы людей, ездили машины.

— Может, зайдем куда-нибудь, где поспокойнее? — помимо мрачного выражения лица, у него оказался такой же мрачный голос. — Я не хочу, чтобы нас подслушали.

— Как насчет моей машины? — поинтересовался Ник, провожая Софи и открывая перед ней пассажирскую дверь. Софи села. — Не хочу, чтобы кому-то в голову лезли нехорошие мысли, поэтому мы вас повезем на заднем сиденье, — произнес он с улыбкой и уселся рядом.

Вито бросил на него злобный взгляд и сел за руль. В ответ Ник приподнял одну бровь, и Софи поняла, что ее только что обвели вокруг пальца.

Разозлившись, она схватилась за ручку двери.

— Джентльмены, у меня нет времени играть в игрушки.

Вито положил руку ей на плечо.

— Это не игра, — мрачно произнес он. — Пожалуйста, Софи.

Она с неохотой отпустила дверь, и Вито убрал руку.

— Итак. О чем будем говорить?

— Во-первых, мы хотели поблагодарить вас за вчерашнюю помощь, — начал Ник. — Но когда мы осмотрели трупы, возникла куча вопросов, — он понизил голос. — У одной из жертв мы обнаружили странный узор из точечных ранок. Кэтрин подумала, что они, вероятно, были вызваны гвоздями или шипами. Ранки идут от шеи по всей спине, ягодицам и задним поверхностям ног. Мы полагаем, что жертву насильственно посадили на стул с шипами.

Софи с отвращением инстинктивно покачала головой.

— Это ведь шутка, да? Пожалуйста, скажите мне, что это шутка.

Но воспоминание о лице мертвого человека, руках и изуродованном теле дало ей уверенность, что детективы говорили на полном серьезе.

— Нет. И вы тоже так думаете, — кивнул Вито. — К сожалению.

По спине Софи пробежала дрожь.

— Пыточный стул, — тихо произнесла она.

— Ник нашел фотографии этого стула на музейном сайте, — сказал Вито. — Значит, такой существовал.

Она кивнула, рисуя в мыслях отвратительные картины.

— Да.

— Не могли бы вы рассказать нам о нем подробнее? — попросил Вито.

Софи глубоко вдохнула в надежде, что желудок не подведет ее.

— Ладно, попробую... Ну, такое кресло было одним из многих инструментов, применявшихся во времена инквизиции.

— Бог мой, испанская инквизиция, — пробормотал Ник.

— Про испанскую инквизицию большинство людей знает по урокам истории, но инквизиции существовали разные, — легче читать лекцию, чем думать о жертвах. — Первая волна инквизиций пришлась на Средние века. Стул имеет свое происхождение в более поздний испанский период. Возможно, он существовал и в раннем Средневековье, но об этом историки до сих пор не пришли к единому мнению. Если его и применяли в те времена, то, во всяком случае, не так часто, как другие орудия пыток.

Ник заглянул в свой блокнот.

— А почему не так часто?

— Согласно оригинальным документам, инквизиторы добивались своего, просто показав жертвам этот стул. К тому же, не мешало бы знать, что в реальности он выглядит гораздо страшнее, чем на картинке.

— Вы когда-нибудь видели его? — поинтересовался Ник.

Софи кивнула.

— Где? — спросил Вито.

— В музее. В Европе имеются несколько подобных экземпляров.

— А где в наши дни можно раздобыть такую штуку? — не отставал Вито.

— Если очень хочется, то не так уж и трудно собрать его самому. По крайней мере,

самый простой. Конечно, даже в Средние века существовали достаточно сложные модели. На большинстве стульев крепились простые оковы, но были и такие, на которых можно было затянуть ремни потуже и поглубже вдавить гвозди в тело жертвы. И потом... - она вздохнула. — В те времена существовали также и модели, обшитые металлом, который нагревали. Таким образом, кожа обвиняемого была не только проколота, но и обожжена, — Вито и Ник обменялись взглядами, и она в ужасе прижала руку ко рту. — Нет.

— Где можно приобрести такой стул? — повторил Вито. — Пожалуйста, Софи.

Реализм этого вопроса все сильнее проникал в ее сознание, отгоняя чувство ужаса. Ее охватила паника. Полиция полагалась на ее знания, чтобы найти убийцу, а сейчас, как оказалось, их недостаточно.

— Послушайте, господа, моя специализация — средневековые укрепления и стратегическое ведение войны. По инквизиторскому оборудованию у меня в лучшем случае базовые знания. Может, будет лучше, если я позвоню эксперту? Доктор Фурнье из Сорбонны пользуется всемирным признанием.

Оба детектива покачали головой.

— Это произойдет лишь в том случае, если не будет вообще никаких сдвигов, — сказал Вито. — Мы не хотим привлекать много людей. На данный момент достаточно и ваших базовых знаний, — он бросил на Софи пронзительный взгляд. — Пожалуйста, расскажите нам все, что вы знаете.

Софи кивнула и прикинула в уме, какую информацию, кроме той, что есть в интернете, она сможет им предоставить.

— Ладно. Дайте подумать, — она прижала пальцы к вискам. — Либо он сам его смастерил, либо купил уже готовый. В последнем случае это может быть все, что угодно, от грубых копий до оригинальных экземпляров. Какой вы имеете в виду?

— Мы не знаем, — ответил Ник. — Рассказывайте дальше.

— Насколько равномерно располагались отверстия?

— Чертовски равномерно, — констатировал Вито.

— Значит, он работает на совесть. Если он сам собрал эту штуку, значит, обращает внимание на детали. Возможно, у него были чертежи или схема сборки.

Ник с отвращением посмотрел на Софи.

— К нему есть еще и схема сборки?

Вито наклонился вперед.

— Где он мог ее раздобыть?

Теперь он находился так близко, что она чувствовала запах лосьона после бритья и могла любоваться его густыми ресницами. Потом глаза его сузились, взгляд стал еще более напряженным. И тут Софи заметила, что она двигается ему навстречу. Вито притягивал ее, как бабочку притягивает огонь! Огорченная таким неловким зрелищем, Софи вернулась на место. Как ты могла, глупая корова!

Они хотели, чтобы я продолжила свой рассказ. Но я никогда не говорила, что обладаю какой-то бесценной информацией.

— Извините, — пробормотал Вито и откинулся на спинку кресла. — Где можно раздобыть такие чертежи?

Софи заставила себя дышать спокойно.

— Вероятно, в интернете. Но я никогда не проверяла. Или в музеях, о которых идет речь, там может быть опись выставочных экспонатов. Или..., я полагаю, что-то можно найти

в древних текстах. Некоторые инквизиторы вели книги. Могли и чертежи сделать. Но, в таком случае, у преступника есть доступ к этим драгоценным документам.

— Каким образом ему это удалось? — спросил Ник.

— Купил у антиквара или сам антиквар. И, вероятно, умеет их читать. Ведь большинство текстов написано на средневековой латыни. Некоторые на старофранцузском или окситанском.

Ник сделал пометку в блокноте.

— А вы умеете читать на этих языках?

— Да, конечно.

— Конечно, — пробормотал Ник.

Вито по-прежнему наблюдал за Софи.

— А если он его купил?

— Если он его купил, то это либо копия, либо настоящий антиквариат. В интернете много предложений всякого новодела, оружия, например, или составляющих доспехов. Многие люди с превеликим удовольствием играют в средневековье. На рынках и фестивалях по средневековью предлагается оружие разного качества. Что-то ручной работы, что-то промышленного производства, но это все, конечно, копии.

— Какое оружие? — спросил Ник.

— Кинжалы, мечи, кистени, топоры. Однако орудия пыток я никогда не видела в продаже. Но если это подлинники... — Софи пожалала плечами. — Тогда они могут быть только из частных коллекций.

Ник кивнул.

— Вы о них что-нибудь знаете?

— Коллекционеры бывают разные. Есть законопослушные. Они покупают понравившуюся вещь у других коллекционеров или на аукционе, например, Christie's. Иногда на рынке всплывают «новые» старинные вещи. Но это случается редко.

— Например? — заинтересовался Ник.

— Например, мечи из Дордони (ПРИМ. — департамент во Франции). В 1977 году на аукционе Christie's было предложено шесть мечей пятнадцатого века. Около восьмидесяти таких мечей были найдены на дне реки Дордонь во Франции. Они находились на корабле, который должен был доставить припасы для армии в Столетнюю войну, но корабль затонул, и мечи пролежали на дне реки пятьсот лет. Но такие находки действительно крайне редки. Обычно владельцы обмениваются только каталогизированным антиквариатом. Наши экспонаты почти все без исключения взяты из коллекции Теда Олбрайта I.

Ник наморщил лоб.

— Это отец того чувака, с которым мы разговаривали в холле?

— Дед. Тед I был одним из самых известных археологов XX века. Он выкупил много экспонатов у других коллекционеров, но... — она пожалала плечами. — Первые экземпляры своей коллекции Тед I приобрел в начале прошлого века, потом кое-что откопал в двадцатые годы. Никто точно не знает, но я уверена, что некоторые экземпляры он привез с раскопок. Если это станет возможным доказать, Олбрайтам кое-что придется вернуть.

Ник снова кивнул.

— Значит, к законопослушным коллекционерам он не относился.

— Нет, этого я сказать не могу. Старик Тед был хорошим человеком. Просто раньше этим можно было воспользоваться. Пришел, увидел, откопал и забрал свой трофей домой.

Даже музеи таким образом получали во владение свои экспонаты, так как кто-то их откопал и привез.

— А сегодня?

— Сегодня большинство стран положили конец вывозу антиквариата. Он расценивается, как кража, и за него могут привлечь к уголовной ответственности.

— Остается черный рынок, — констатировал Вито.

— Да. Черный рынок был, есть и будет. Только с момента запрета вывоза из страны цены скакнули вверх. Я слышала о коллекционерах, которые скупают художественные и гончарные изделия и старые документы. Даже римские мозаики. Но не орудия пыток.

— Но это все равно может произойти, — допытывался Вито.

— Естественно. Обычно я вращаюсь в других кругах, поэтому и не уверена, — Софи подумала об археологах из числа своих знакомых, которые не брезговали противозаконными действиями. — Впрочем, я могу поспрашивать.

Вито покачал головой.

— Вопросы задаем мы, — твердым тоном произнес он и успокаивающе поднял руку, когда увидел, что она вызывающе задрала подбородок, и устало вздохнул. — Такова процедура, Софи. Точно так же, как вчера, когда я не рассказал вам о могилах, а ждал, пока вы сами их обнаружите.

— Но это же было для того, чтобы я непредвзято относилась, — сказала она. — Теперь я знаю, в чем дело.

— Теперь все идет к тому, чтобы минимизировать ущерб, — возразил Вито. — И чтобы вас защитить. Речь ведь идет не об информации для научной работы, Софи, а о многократном убийстве. И убийца выкопал еще семь могил. Я не хочу, чтобы вы оказались в одной из них.

Софи содрогнулась.

— Достойный аргумент. Я составлю вам список.

Вито слегка улыбнулся, и его темные глаза потеплели.

— Спасибо.

Софи поймала себя на том, что улыбается в ответ. Снова он подцепил ее на крючок. Я доверчива, как форель. Улыбка застыла у нее на губах, и она глянула на часы.

— Мне пора идти, — она вылезла из машины, но потом снова просунула голову в салон. Вито смотрел на нее, и взгляд его был... обиженный. Этот взгляд больно ранил ее сердце, но она этого и ожидала. Потом Софи умышленно повернулась к Нику и произнесла, — Вышлю вам список на электронную почту. Желаю удачи.

Софи уже почти дошла до музея, как услышала, что хлопнула дверца машины, и голос Вито произнес ее имя. Она не остановилась, надеясь, что Вито и сам все понял, но его шаги стали громче.

— Софи. Подождите, — он взял ее за руку и придержал, пока она не остановилась.

— Что еще, детектив?

Он продолжал держать ее за руку.

— Пожалуйста, повернитесь и посмотрите на меня.

Она повиновалась. Его лицо было всего в нескольких дюймах от нее, брови растерянно нахмурены. Краем глаза она увидела, как Ник с таким же растерянным видом прислонился к машине, и она сама вдруг замерла в нерешительности, но слова на карточке, прикрепленной к розам, которые она нашла в машине, эхом отражались в ее голове. А., я всегда буду любить

тебя.

— Отпустите меня.

Он убрал руку, но не отступил, поэтому она сама отошла на пару шагов.

— Что вы хотите от меня, детектив?

— Что случилось? Вчера вечером мы разговаривали, и вы много улыбались, а когда я спросил вас, не хотите ли вы пиццу, вдруг разозлились. Я этого не понимаю.

— Возможно, у меня просто не было настроения ужинать с вами.

— Это не так, я знаю. Если бы взглядом можно было убить, я бы еще вчера пал замертво. Я хочу знать, почему. И еще хочу знать, почему сегодня я детектив, а вчера еще был Вито.

Софи рассмеялась. Детектив Чиккотелли говорил, как жертва.

— Вы, ребята, все одинаковые, что ли? Послушайте, Вито, мне очень жаль, что я задела ваше эго, но вам, наверное, придется постепенно усвоить, что не все женщины согласятся лечь шпабелями у ваших ног. Я постараюсь побыстрее раздобыть вам информацию, но не потому, что вы это вы. Понимаете, что я имею в виду? — Софи уже подняла ногу, чтобы сделать шаг, как ей в голову пришла одна мысль. — Послушайте, Вито, вы на работе хоть иногда думаете о той женщине из дома?

— О ком вы, собственно, говорите?

— О, тогда ответ, вероятно, отрицательный. А как же ваша добыча? Вы думаете, вышеупомянутая дама настолько глупа, чтобы не заметить, что она лишь просто завоевание? И вы думаете, что женщина из дома никогда об этом не узнает?

— Я без понятия, откуда вы получили свою информацию, но у меня нет дома никакой женщины.

Она сердито топнула ногой.

— Женщина из дома — это просто метафора, понятно? Вы не свободны!

На его лице ни один мускул не дрогнул.

— Там никого нет, Софи.

Она задержала на нем взгляд.

— А розы в ее грузовике... разве они не ваши?

В его взгляде появилась тревога. Он открыл было рот, но ничего не сказал.

Она мрачно улыбнулась. Затем развернулась на каблуках и без дальнейших происшествий направилась к музею. Но, дойдя до двери, она увидела отражение Вито в стекле. Он стоял и смотрел ей вслед, как и накануне вечером.

Понедельник, 15 января, 14 часов 15 минут

Вито опустил на пассажирское сиденье, игнорируя любопытный взгляд Ника.

— Поехали.

Ник встроился в поток машин.

— Куда?

— В морг. Может, у Джен для нас появилось что-нибудь новенькое.

— Але-але-але-але, — выдал Ник, имитируя фанфары из мультсериала. Он молчал довольно долго, а Вито, глядя в окно, размышлял о рыцарях, пытках и... розах.

— Мы могли бы связаться с каким-нибудь другим профессором, — в конце концов, спокойно произнес Ник. — Во многих университетах есть эксперты по археологии. Прошлой

ночью я заглянул в сеть.

— Ты много чего просмотрел в сети прошлой ночью, — ответил Вито и услышал, как враждебно прозвучал его голос. — Извини.

— Все нормально. Просто дома слишком тихо, — пробормотал Ник. — Когда Джози оставалась на ночь и включала на полную громкость музыку, мне это не нравилось. А теперь, когда она ушла, мне этого... не хватает.

Вито уставился на своего напарника.

— Тебе ее не хватает?

— Ну, она обманула меня и выставила дураком. Но все равно мне ее не хватает.

Ник «распахивал перед ним двери», Вито это знал. Ник не любил делиться своей личной жизнью. И просто чудо, что он рассказал ему о длительных изменах бывшей жены. Он «распахнул эту дверь», чтобы Вито мог говорить.

— Она увидела розы.

— А, — мотнул головой Ник, — понятно. Ты ей сказал, для кого предназначались эти розы? Тут ничего такого нет.

Вито издал фыркающий смешок.

— Нет, не сказал. Не смог. Теперь она думает о худшем. Скорее всего, этого просто не должно было быть.

— Что за чушь! Вито, она тебе нравится?

— А тебе нет?

— Конечно, нравится. Даже если она и говорит по-окситански, все равно нравится. Она веселая, прелестная и..., — Ник пожал плечами и криво усмехнулся.

— И острая на язык.

— Точно. Но что еще важнее, она, вероятно, сможет помочь нам в этом деле, — он серьезно посмотрел на Вито. — Поэтому, даже если ты лично не хочешь познакомиться с ней поближе, расскажи ей правду, чтобы мы могли использовать ее «базовые знания».

— Но я не хочу рассказывать ей правду.

Я вообще никому не хочу рассказывать правду.

— Тогда придумай хорошую ложь. Если нам, в конечном счете, придется оплачивать услуги эксперта, Лиз захочет узнать, почему.

Вито стиснул зубы. Ник, конечно, прав. Бесплатные ресурсы — слишком ценная вещь, чтобы отказываться от них по личным мотивам.

— Ладно. Завтра съезжу в музей.

— Лучше сегодня вечером. Мне утром в суд, а ты притворишься самим собой.

Вито удивленно посмотрел на него.

— Почему я об этом не знаю?

— Я говорил тебе дважды и, кроме того, прислал уведомление. На прошлой неделе ты малость отвлекся.

На Андреа. У Вито перехватило дыхание.

— Извини. Зачем тебе в суд?

Ник скрипнул зубами.

— Диана Сиевер.

Вито скривился. Тринадцатилетняя девочка из Делавэра три года числилась пропавшей без вести. Ник оказался тем самым злополучным копом, который, работая в отделе по борьбе с наркотиками, во время облавы наткнулся на труп Дианы.

— Ее семья так и шлет тебе открытки?

Ник с трудом сглотнул.

— На каждое Рождество. Мне совсем не хочется, чтобы они были мне так благодарны.

— Так позаботься о том, чтобы они могли с этим покончить. По крайней мере, теперь они знают. Хуже, когда не знают.

— Для ее семьи гораздо хуже сидеть в суде и видеть, как этот, важный, как павлин, проклятый ублюдок, который убил их дочь, шествует к месту для свидетелей, — Ник вцепился в руль так крепко, что побелели костяшки пальцев. — Ненавижу такие сделки. Каждый раз, когда думаешь, что они на твоей стороне, они договариваются с убийцей, и тот выходит на свободу. Меня аж тошнит от этого.

«Проклятый ублюдок», наркоман с исколотыми руками, поставил на нож своего компаньона, начинающего наркобарона. Прокуратура хотела побыстрее задержать последнего и договориться о сделке, которая гарантировала смягчающий приговор мелкому гангстеру.

— А прокурор кто?

— Лопес, — сквозь зубы произнес Ник.

Вито нахмурился.

— Мэгги Лопес? Наша Мэгги Лопес?

— Ты сам это сказал.

Мэгги Лопес была новичком в отделе Лиз Соьер, но всякий раз, когда она курировала одно из дел их группы, Ник оставался с ней на связи.

Теперь Вито понимал, почему.

— Ты до сих пор не сказал о ней ни слова.

Ник сердито пожал плечами.

— Мне и сейчас не чем хвастать. Позвони в лабораторию и поинтересуйся, не нашли ли они что-нибудь на компьютере Киза.

— Ладно, — на звонок Вито ответил Джефф Розенберг. — У ваших ребят была возможность посмотреть жесткий диск, который мы отдали утром?

— О чем ты только мечтаешь по ночам, Чик? Здесь очередь, — эта фраза являлась стандартным ответом Джеффа.

— Вы не могли бы посмотреть. Это очень важно.

— Важно, — ехидно произнес Джефф. — А что не важно? Оставайся на линии...

Через минуту он вернулся.

— Твое счастье, Чик, — это уже вторая фраза из его стандартного набора. — Мы как раз над этим работаем, но только потому, что один из техников в данный момент занят специальным проектом по восстановлению удаленных данных.

— То есть кто-то на самом деле стер данные с жесткого диска Киза?

— Не полностью. Все данные с жесткого диска удалить сложно, но и того, что есть, достаточно, чтобы создать проблемы. Да и метод использовался безупречный, — судя по голосу, Джефф находился под сильным впечатлением. — Это был вирус, который пришел с почтой. С таймером.

— Как спящий?

— Что-то на подобии. Техник до сих пор пытается сложить код, чтобы выяснить, как долго вирус находился в нерабочем состоянии до того момента, пока не активизировался и не стер данные владельца. Когда что-нибудь узнаем, позвоню.

Вито в задумчивости захлопнул телефон и произнес:

— Все стерто, но метод был безупречный, — вкратце поведал он ответ Джеффа. —

Итак, у нас имеется садист-психопат, который по-военному с высокой точностью копает могилы, помешанный на Средневековье и хорошо разбирается в компьютерной технике.

— Или тот, кто разбирается в компьютерной технике, — поправил его Ник. —

Возможно, что мы имеем дело с несколькими людьми.

— Возможно. Послушаем, что Джен удалось выяснить.

Понедельник, 15 января, 15 часов

Кэтрин рассматривала рентгеновские снимки. Вито, который возвышался над ней на целую голову, стоял позади нее. Андреа тоже была такой же маленькой. Порой Вито даже боялся, что она вот-вот переломится. Софи Йохансен же... чуть пониже его самого. Когда она высказывала ему про розы, ее полные губы находились почти на уровне его подбородка. Чисто физически ей не удалось бы сломаться, но она обладала уязвимостью, которая касалась и его.

Вы такой же, как и все. Кто-то причинил ей боль. Сильную боль. И теперь она думает, что я такой же.

Это его тревожило. Очень тревожило. Она должна узнать, что он не такой, как все. И если бы речь шла только о его собственном душевном спокойствии...

— Что это за парень? — произнес Ник, возвращая Вито к реальности рентгеновских снимков, на которые он смотрел, но нечего не видел.

Вито разглядывал изображение черепа на световом табло.

— Он не из наших. Нет даже намек на средневековые пытки. Ему всадили пулю прямо между глаз.

— Никаких средневековых ран и пуля прямо между глаз, — согласилась Кэтрин и протянула руку. — Но это все равно одна из ваших жертв, мальчики. Позвольте представить, жертва один тире три.

— Что? — спросил Вито.

— Из наших? — одновременно с ним сказал Ник.

— Что означает один тире три? — добавил Вито.

— Да, он является одной из ваших жертв. Один тире три означает первый ряд, третья могила. Молодой парень, лет, наверное, двадцати. Причина смерти — пуля в голове. Он, вероятно, мертв уже около года. Еще пара тестов, и скажу точнее.

Она подошла к столу и взяла в руки несколько листов. На одном была нарисована сетка четыре на четыре, разделенная на ячейки, все, кроме трех, с пометками.

— Вот, что у нас есть на данный момент. Семь пустых могил, девять заполненных. Из девяти трупов Джен вытащила только шесть. Сейчас она занимается номером семь. Первый ряд, могила четыре или один тире четыре.

— Четвертый ряд пустой, — пробормотал Ник. — Один тире три, мужчина, белый, около двадцати пяти лет, рваная рана головы и туловища. Эти травмы нанесены каким-то зазубренным предметом. Время смерти не менее двух месяцев назад. Кровоподтеки на туловище и плечах, круглые, около пяти сантиметров в диаметре, — он поднял взгляд. — Это третий труп, который мы откопали вчера вечером.

— Точно. Три тире два — это женщина со сложенными руками.

— Софи рассказала нам о пыточном стуле, — с отвращением произнес Ник. — Наш парень, похоже, является обладателем люксовой модели. Шипы и металлические поверхности для нагрева.

Кэтрин вздохнула.

— Становится все интереснее. Три тире три — это Рыцарь.

— Уоррен Киз, — добавил Вито. — Актер.

— Я так и думала. Кстати, вскрытие уже закончено, — она протянула Вито протокол. — Причина смерти — сердечная недостаточность, вызванная потерей крови. Брюшная полость пуста. Травмы головы отсутствуют, но руки и ноги вывихнуты в суставах. С помощью прямого, не радиального силового воздействия.

— Что означает, их не выкручивали, а тянули, — заметил Вито, листая протокол.

— Правильно.

— Растяжка, — пробормотал Ник.

— Можно и так сказать. И я нашла наркотик.

— Его мать говорила, что он чистый. Уоррен Киз лечился от наркомании, — пояснил Вито.

— Это соответствует тому, что я обнаружила. Его носовые перегородки испорчены кокаином. Но я нашла в его носу и довольно много того белого вещества, который вам уже показывала.

— А не было ли это белое вещество силиконовым? — заинтересовался Ник.

— Да, силиконовая масса. Лаборатория пытается выяснить торговую марку. Но в это средство подмешано еще кое-что, а именно гипс. Этой массой была заполнена его носовая полость.

Ник наморщил лоб.

— Гипс и смазочный материал? Почему?

Тут Вито вспомнил.

— Когда я был маленьким, мы однажды сделали гипсовые маски на Хэллоуин. Намазали жирный крем на лица, чтобы лучше снять гипс. Я думаю, что он сделал посмертные маски от Уоррена Киза и этой женщины.

— Но тогда он, очевидно, сделал посмертную маску и с большей части тела, — сказала Кэтрин.

— Почему?

Это может иметь какое-то отношение к этим надгробным фигурам, — Вито покачал головой. — Пока все это не имеет никакого смысла.

Ник снова повернулся к Кэтрин.

— А что насчет того мужчины в возрасте, которого откопали сегодня утром?

— Ах. Этот, — Кэтрин ткнула пальцем на второй ряд сверху. — Во втором ряду были два трупа и две пустые могилы. Два тела пожилых людей, одно женское, другое мужское, — она приподняла бровь. — Женщина была лысой.

Вито прищурился.

— Он выбрил ей голову?

Кэтрин покачала головой.

— Ей делали мастэктомию.

— Он убил женщину с раком молочной железы? — Ник покачал головой. — Боже всемогущий. Что за мерзкий психопат убивает больную раком женщину?

— Тот самый мерзкий психопат, который калечит и пытается здоровых молодых людей, — ответила Кэтрин. — Но ее он не пытал. У женщины сломана шея, другие травмы отсутствуют. Впрочем, со стариком совсем другая история.

— Ну, просто замечательно, — пробормотал Вито, когда Кэтрин взяла еще три рентгеновских снимка.

— У старика два тире два сломана челюсть и обширные травмы лица и туловища. Наверное, его в ярости били кулаками. Челюсть вывихнута, скулы разбиты. Довольно сильный приступ ярости.

— Должно быть, большой был кулак, — тихо заметил Вито.

— Наш убийца и сам не маленький. Он и должен быть таким, раз тащил Уоррена Киза, накачанного наркотиками.

— С этим я согласна. У мужчины шесть сломанных ребер. Раны на бедрах ему наносили каким-то большим, тяжелым предметом. Обе ноги сломаны, — Кэтрин повернулась к детективом и нахмурилась. — Но кульминация всего этого...

— Вот дерьмо, — вздохнул Ник. — Что еще?

— Отсутствуют кончики пальцев на руках. Отрезаны начисто.

Детективы переглянулись.

— Кто-то хотел, чтобы старик оставался инкогнито, — констатировал Вито, Ник согласно кивнул. — Значит, его отпечатки пальцев имеются в какой-то, легко доступной, базе. Скажи, Кэтрин, их отрезали до или после смерти?

— До.

— Понятно, — пробормотал Вито. — Время смерти?

— Два месяца назад или даже раньше. Тела этой пожилой пары находятся в той же стадии разложения, что и мужчина три тире один. Это тот, у которого правая рука почти оторвана.

— У которого гематомы круглой формы, — вспомнил Вито. — У тебя есть какая-нибудь идея об их происхождении?

— Пока нет, но я его еще толком и не осматривала. Их обнаружил и описал один из экспертов.

Ник устало потер затылок.

— Следовательно, у нас один тире три с пулей в голове. Вполне определенная постмодернистская эпоха.

— Этот мертв уже год, а не несколько недель, как остальные, — добавил Вито. — Для меня все это просто не имеет смысла.

— Пока не имеет, — заметил Ник. — Если нам не удастся идентифицировать остальных жертв, смысл и не появится. С Уорреном Кизом нам просто повезло. Ты у других нашла что-нибудь, что сможет помочь в опознании?

Кэтрин покачала головой.

— Дерьмо, — буркнул Ник. — Итак, из шести трупов нам удалось до сих пор идентифицировать только один. Четверо из шести — молодые люди, двое — старики. Актер, больная раком, и тот, которого мы смогли бы опознать, если бы у нас были его отпечатки пальцев.

— И которого убийца по-настоящему ненавидел, — добавил Вито. — А вот это может нам помочь.

Ник приподнял бровь.

— Объясни, пожалуйста.

— Он все могилы копал, как по линейке. Все абсолютно одинаковые. У него обсессивно-компульсивное расстройство. Жертв из третьего ряда пытали, но не голыми руками, а инструментами. Следующий парень, тот, который с пулей, опять инструмент. Но раны старика говорят нам, что он не мог совладать с собой. Буйное помешательство или страсть, как побочное явление при убийствах, крайне редко встречаются у подавленных личностей.

— Значит, здесь имело место личное дело, — продолжал Ник.

— Если он знал старика, то мог знать и женщину. Но в последнем случае он пользовался руками. У нее сломана шея.

— Но он ее не избивал.

Кэтрин откашлялась.

— Мальчики, все это очень увлекательно, но я целый день на ногах, и до полуночи желаю закончить. Так что, брысь отсюда.

— Но, мамочка, нам так нравится играть в холодильнике, — захныкал Ник.

Кэтрин тихонько рассмеялась и указала на дверь.

— Если хотите получить результаты вскрытия, то катитесь прямо сейчас. Я позвоню. Пока.

Понедельник, 15 января, 16 часов 05 минут

Мрачно глядя в зеркало, Софи стирала со щек остатки театрального грима.

— Что за дурацкая экскурсия с викингами, — ворчала она. — И я должна размалевывать себя, как дешевая проститутка.

В дверях дамского туалета появилась Дарья. Она вздохнула.

— Не три так сильно, Софи, иначе всю кожу сотрешь, — Дарья достала из шкафчика под умывальником маленькую баночку. — Сколько раз я говорила тебе использовать колд-крем.

Она нанесла толстый слой прохладного увлажняющего крема на лицо Софи и похлопывающими движениями пальцев распределила его по коже.

— Наверное, тысячу раз, — пробормотала Софи, вздрагивая от холодного крема.

— А почему тогда ты этого не делаешь?

— Потому что я забыла, — она вела себя, как упрямый ребенок, и Дарья улыбнулась.

— В следующий раз, пожалуйста, вспомни об этом. Мне кажется, ты намеренно хочешь навредить своей коже, чтобы Тед больше не требовал от тебя накладывать макияж. Но я уже и сейчас могу тебе сказать, что от этой идеи он не отступится, — не умолкая ни на минуту, Дарья продолжила размазывать крем. — Хоть ты и разбираешься в истории, Софи, но Тед знает, что продается. Без гидов мы, вероятно, закрылись бы.

— Что именно ты хочешь мне этим сказать?

— Софи, — Дарья задирала ей подбородок до тех пор, пока самой не пришлось выгибать спину. — Помолчи и закрой глаза.

Софи повиновалась, и Дарья отпустила ее.

— Вот и все.

Софи дотронулась до лица.

— Ну, вот, теперь меня будто маслом намазали.

— Нет, ты не сможешь проходить так целый день. Что произошло?

Убийца-садист и красавчик коп, при виде которого у меня слюнки текут, хотя он и крыса. Вот что произошло!

Но вместо этих слов Софи произнесла:

— Викинги и Жанна д'Арк. Тед взял меня куратором, но у меня нет времени заниматься этой работой. Вместо нее я должна наряжаться и краситься.

У нее за спиной полилась вода в унитазе, потом из одной из кабинок вышла Пэтти Энн.

— Думаю, это нечистая совесть, — произнесла она и отвернула кран, чтобы вымыть руки. — Софи сегодня допрашивали двое полицейских. Один из них как бы тащил ее к машине, — она бросила на Софи хитрый взгляд. — Должно быть, ты настойчиво их уговаривала, чтобы они тебя отпустили.

Дарья с тревогой перевела взгляд с Пэтти Энн на Софи.

— Что? Полиция? Здесь, в «Олбрайте»? Что случилось?

— Им требовалась историческая информация, Дарья. Только и всего.

— А что там с этим темноволосым типом? — не давала покоя Пэтти Энн. У Софи аж руки чесались ее придушить. — Он ведь преследовал тебя до музея.

— Он не преследовал меня, — твердо заявила Софи, развязывая тесемки на верхней части доспехов. Но Вито поступил именно так, и, когда она думала об этом, ее пульс всякий раз учащался. В Вито Чиккотелли было что-то такое, что действовало на нее магически и вводило в искушение, подобное чувство сразу вызывало неловкость. Надо поторопиться и раздобыть для копов информацию, чтобы больше не видеть его. Искушение пройдет. А дело закроют.

Она переделалась и скрылась в маленькой кладовке, которую Тед выделил ей в качестве кабинета. Совсем крошечное помещение, заставленное коробками и ящиками, но в нем имелся письменный стол, компьютер и телефон. Не помешало бы еще и окно, хотя нельзя иметь все и сразу.

Софи опустила на потрепанный стул и закрыла глаза. Она устала. Но тот, кто, не смыкая глаз, всю ночь прокрутился в постели, вряд ли мог ожидать чего-либо другого. Сосредоточься, Софи. Ей нужно думать о сомнительных коллекционерах и археологах, чтобы составить для Чиккотелли этот проклятый список.

Она перебирала в уме людей, с которыми работала последние годы. Большинство из них, с моральной точки зрения, ученые с безупречной репутацией, которые обращались с находками так же бережно и добросовестно, как Джен Мак-Фейн с уликами на месте преступления. Но все мысли сводились лишь к нему. Алан Брюстер. Проклятье всей моей жизни. Она никогда не забывала имена благотворителей, на чьи деньги организовывались раскопки. Но Алан знал всех и вся. Для детективов он самая подходящая кандидатура. Только...

Только Алан спросит у Вито, откуда тому известно его имя. Вито скажет, и Алан улыбнется своей скользкой и масляной улыбкой крысы. «Ах, от Софи, — бархатным голосом произнесет он. — Действительно талантливая сотрудница». Он тогда именно так и сказал. А она и в самом деле поверила, что он говорил в положительном смысле. Когда она думала об этом, кровь прилиwała к щекам, и ее охватывали стыд и унижение. В те годы она была на редкость глупой молодой девчонкой. Сегодня же она этого не гарантировала.

Затем чувство стыда потеснило нечистую совесть, и Софи пробормотала:

— Ты трусиха.

Девять человек уже мертвы, а Алан, вероятно, мог бы помочь найти убийцу. А она думает лишь о своей уязвленной гордости. Она записала его имя на листочке, но, когда увидела его, написанным черным по белому, ее охватил озноб. Он скажет. Он всегда так делал. Это доставляло ему удовольствие. Тогда и Вито с Ником будут в курсе дела. А тебя разве волнует, что они о тебе думают? Но Софи это волновало. Всегда.

"Подумай о ком-нибудь другом, — уговаривала она сама себя. — О ком-нибудь другом, кто также компетентен в этом вопросе».

Софи размышляла до тех пор, пока перед ее глазами не всплыло лицо. Вот только имени она, к сожалению, не помнила. Ее однокурсник, с которым они вместе работали на раскопках. Пока она «ассистировала» Алану Брюстеру, тот парень вел розыски пропавших произведений искусства для своей диссертации. Софи искала в сети, но упоминания о диссертации не нашла. У этого парня был друг... О, Боже!

Она помнила имя этого друга. Клинт Шафер. Со вздохом Софи полистала телефонные справочники и разыскала номер. Не задумываясь ни на секунду, она взялась за телефон.

— Клинт, это Софи Йохансен. Может, ты не помнишь, но...

Его свист прервал Софи на полуслове.

— Софи! Ни и ну! Ты как?

— Очень хорошо, спасибо. — Девять могил, Софи. — Клинт, ты помнишь своего давнего друга, с которым ты разыскивал украденный антиквариат?

— Ты имеешь в виду Ломбарда?

Ломбард. Именно так. Кайл Ломбард.

— Да, его. Он защитил свою диссертацию?

— Нет, он сдался, — возникла пауза, затем Клинт продолжил. — Это произошло после того, как ты покинула проект. Алан был ужасно подавлен.

Софи услышала смех в его голосе и покраснела. Ей пришлось даже прикусить язык, чтобы воздержаться от замечания.

— Ты что-нибудь слышал о нем?

— О ком? Об Алане? Конечно. Мы частенько общаемся. И также часто перемываем тебе кости.

Лучше бы она совсем прикусила язык.

— Нет, я спрашиваю про Кайла. Ты знаешь, где он?

— Нет. После Авиньона я вообще о нем ничего не слышал. После того, как Кайл сошел с дистанции, он подал заявку на проект Алана под названием «Сибирь». А ты сейчас в Филадельфии?

Софи проклинала ту минуту, когда набрала этот номер.

— Семейная необходимость.

— Ну, а я сижу здесь, на Лонг-Айленде. Мы... мы могли бы как-нибудь встретиться.

Одна единственная глупая ошибка, и я до сих пор за нее расплачиваюсь.

Софи заставила себя говорить веселым голосом, ведь ложь звучит правдоподобнее.

— Извини, Клинт, но я замужем.

Он рассмеялся.

— Ну и что? Я тоже. Раньше тебя ведь это не беспокоило.

Софи сделала очень медленный выдох. Язык за зубами больше держать не нужно.

— *Va te faire foutre* (ПРИМ. — А не пошел бы ты...).

Клинт снова рассмеялся.

— Скажи мне, когда и где, дорогуша. Алан до сих пор называет тебя своей самой способной ассистенткой. Мне всегда хотелось самому убедиться в твоих достоинствах.

Дрожащей рукой Софи повесила трубку. Затем взяла записку, на которой написала имя Алана Брюстера, и смяла ее в комок. Должен же быть еще кто-нибудь, с кем могла бы связаться полиция.

Понедельник, 15 января, 16 часов 45 минут.

— Вот. И никогда больше не говорите, что я о вас не забочусь, — на распечатку с именами лиц пропавших без вести, которую просматривал Вито, приземлился пакетик кукурузных чипсов.

Лиз Сойер оперлась о стол и разорвала свой пакет. Третий отправился на пустой стол Ника.

— Почему ему досталось со вкусом барбекю? Я тоже хочу такие чипсы.

Лиз наклонилась и поменяла пакетики.

— Боже, вы еще хуже, чем мои дети.

Вито усмехнулся и зашуршал целофаном.

— Но, не смотря на это, вы нас любите.

Лиз фыркнула.

— Да, конечно. Где Ник?

Вито посерьезнел.

— У прокурора. Она попросила его еще раз обсудить с ней завтрашнее дело.

Лиз вздохнула, потом прищурила глаза.

— К сожалению, мы все работали с делом Сиевер. И она тоже. Года два назад? Должно быть, приблизительно в это время.

Вито жевал свои чипсы и казался беззаботным, хотя после этой фразы почувствовал, как его желудок сжался. Лиз просто шарила в потемках. От нее не могло ускользнуть, что дело о смерти Андреа оставалось открытым. Но вопросов по этому поводу она никогда не задавала.

— Да, что-то около того.

Пару секунд Лиз молча разглядывала его, потом пожала плечами.

— Тогда, пожалуйста, доложите мне последние сведения о массовом захоронении. Эта история попала в полуденные новости, и с этого момента телефоны в отделе по связям с общественностью не умолкают. Пока мы не даем никаких комментариев и тем самым поступаем плохо. Но так долго продолжаться не может.

Вито сообщил ей все, что знал, заканчивая своим утренним визитом в морг.

— Сейчас я работаю со списками пропавших без вести, и надеюсь, что на кого-то да наткнусь.

— Эта девушка со сложенными руками... Если Киз был актером или моделью, то, возможно, и она тоже.

— Мы с Ником уже об этом подумали. Закончим со списком и поспрашиваем в барах, которые находятся в театральном районе. Хуже всего другое, лицо жертвы подверглось сильному разложению, и фотографию тут не покажешь.

— Отправьте в морг художника. Пусть сделает все возможное на основании того, что осталось.

Вито мрачно жевал.

— Уже пробовал. Но оба наших художника завалены работой по уши, причем, с живыми. Время для мертвецов у них появится не раньше, чем через несколько дней.

Лиз пробурчала:

— Это чертово сокращение бюджета. А вы умеете рисовать?

Вито рассмеялся.

— Несколькими штрихами могу нарисовать маленькую фигурку, — тут ему кое-что пришло на ум. — Но мой брат.

— Я думала, ваш брат — инженер человеческих душ.

— Нет, это моя сестра, Тэсс. А Тино — художник. Притом специализируется на портретах.

— Он не женат?

— Все перебирает. Только не говорите об этом моей маме. Она считает нас всех, скажем..., очень порядочными, — приподнял брови Вито.

Лиз засмеялась.

— Не бойтесь, я не пророню ни слова. А ваш брат когда-нибудь чем-то подобным занимался?

— Нет. Но он с удовольствием поможет.

— Тогда позвоните ему. Если он согласен, приводите его сюда. Кстати, в последнее время, Чик, у вас хорошо получается рекрутировать бесплатных помощников. Археологи, художники...

Вито заставил себя непринужденно усмехнуться.

— А что я получу за свои труды?

Лиз наклонилась, схватила чипсы Ника и бросила их на стол перед Вито.

— Как я уже говорила, не утверждайте, что я о вас не забочусь.

Нью-Йорк, понедельник, 15 января, 16 часов 55 минут

— Дерек, нам надо поговорить.

Дерек смотрел на экран. Тони Энгланд стоял в дверях кабинета, и выражение его лица не сулило ничего хорошего. Дерек откинулся на спинку кресла.

— Я уже задавался вопросом, когда ты появишься. Заходи. И закрой дверь.

— Сегодня я уже, по крайней мере, раз двадцать собирался зайти к тебе. Но я был слишком зол, — повел плечами Тони. — И до сих пор злюсь.

Дерек вздохнул.

— И что ты хочешь от меня, Тони?

— Будь мужчиной и хоть раз окажи сопротивление Джагеру, — выпалил он и поспешно отвел взгляд. — Извини.

— Это совсем не так. Ты с самого начала в oRo. Ты наблюдал за боевыми сценами в последних трех играх. Ты ожидал, что однажды займешь мое место, а не будешь работать на новичка.

— Ладно, это правда. Мы с тобой, Дерек, были отличной командой. Скажи Джагеру окончательное нет.

— Не выйдет.

Тони поджал губы.

— Это потому что ты боишься, что он выставит тебя за дверь?

— Нет. Потому что он прав.

Тони выпрямился.

— Что?

— Он прав, — Дерек указал на свой ноутбук. — Я сравнивал Enemy Lines со всем тем, что мы делали раньше. Эта игра захватывает дух. О том, что мы сделали в последнем проекте, можно сказать лишь одно, вся наша работа — это посредственность. Если Фрейзер Льюис способен на такое...

— Значит и ты тоже. Ты тоже продался, — глухим голосом перебил его Тони и задрал подбородок. — Я никогда не думал, что ты... Я выхожу из проекта.

Именно этого и ожидал Дерек.

— Я могу это понять. Но с этой мыслью ты должен хотя бы ночь переспать. Если ты изменишь свое мнение, я буду считать, что этого разговора не было. Обещаю.

— Я не изменю своего мнения. И на Фрейзера Льюиса тоже не буду работать.

— Тогда сообщи мне, если тебе потребуется рекомендация. Для чего бы тебе она ни понадобилась.

— Были времена, когда она много для меня значила, — с горечью заметил Тони. — Но

сейчас... лучше я попробую на свой страх и риск. Желая тебе иметь побольше денег, Дерек, потому что, как только Джагер вышвырнет тебя с проекта, это единственное, что у тебя останется.

Дерек уставился на дверь, которую Тони аккуратно закрыл за собой. Тони прав. Джагер выставит его вон. Признаки грядущих перемен уже несколько недель витали в воздухе, но Дерек не желал их замечать.

— Дерек? — раздался из интеркома голос секретарши. — Ллойд Уэббер на второй линии.

Он категорически не хотел разговаривать с репортерами.

— Без комментариев.

— Это не репортер, а чей-то отец. Он хочет поговорить с тобой об Enemy Lines.

И с разгневанными родителями, которые сочли игру бесчеловечной и жестокой, он не хотел разговаривать.

— Запиши его номер. Я завтра перезвоню.

Понедельник, 15 января, 18 часов 00 минут

Время выбрано идеально, подумал Вито, когда, выглядевшая усталой, Софи вышла из музея. Он дождался, пока она доберется до своего мотоцикла.

Вито подошел, когда та сняла шлем с сиденья.

— Софи.

Она вздрогнула от испуга и прошипела:

— О, Боже. Зачем вы меня пугаете? Что вам вообще здесь нужно?

Вито заколебался. Он вдруг понял, что не знает с чего начать. Он вытащил из-за спины белую розу и увидел, что глаза Софи сузились.

— Это что, шутка? — холодным тоном поинтересовалась она. — Вряд ли это смешно.

— Нет, это не шутка. Мне не понравилось, что вы сочли меня таким, как все. Вы должны знать, что я не такой.

Пару секунд Софи стояла молча, потом пристроила рюкзак на сиденье.

— Ладно, хорошо. Итак, вы принц, — саркастически заметила она. Потом заправила косу под куртку и надела шлем. — И очень хороший парень. Список вы получите в любом случае.

Вито нервно крутил розу в руках. Сегодня вечером она надела кожаную куртку и такие же перчатки, вместо вчерашних пестрых. С возмущенным выражением лица и кожаным прикидом она больше походила на грозную невесту байкера, чем на кое-как одетого ученого, с которым он познакомился накануне. Софи затянула ремешок под подбородком и привстала, чтобы завести мотоцикл. Она хотела уехать, а он еще не выполнил свою миссию.

— Софи, пожалуйста, подождите.

Она остановилась, но ногу с кикстартера не убрала.

— Что?

— Цветы предназначались кое-кому другому, — в глазах Софи появилось беспокойство. Она явно не ожидала такого поступка. — Они предназначались тому, кто много для меня значил, но уже умер. Вообще-то я хотел положить цветы на могилу, но осмотр места происшествия занял слишком много времени. Это правда.

Во всяком случае, та часть правды, которую он собирался озвучить. Пока. Софи

нахмурилась.

— Большинство людей зимой кладут на могилу гвоздики.

Вито пожал плечами.

— Она больше всего любила розы, — у него сжалось горло, когда в памяти всплыло лицо Андреа. Она уткнулась в ароматный букет роз, красный цвет которых контрастировал с ее оливковой кожей и черными волосами. Внезапно черные волосы окрасились кровью. Она сочилась из отверстия на виске, которое оставила его пуля. Вито откашлялся. — Вообще-то я собирался купить цветы невестке, которая лежит в больнице, и обнаружил белые розы. И я должен был думать о вас.

Софи недоверчиво посмотрела на него.

— Или вы чертовски хорошо врете, или говорите правду.

— Я не слишком хороший лжец. И никогда в жизни не ходил на сторону. Просто я не хочу, чтобы вы были обо мне плохого мнения, — Вито положил розу на руль мотоцикла. — Спасибо, что выслушали.

Софи довольно долго смотрела на розу, потом ее плечи расслабились.

Она стянула с пальцев перчатку и достала из кармана куртки карандаш и сложенный листок. Развернула его, что-то подписала внизу страницы и протянула Вито.

— Вот ваш список. Но, к сожалению, не слишком большой.

Она выглядела такой пораженной, что Вито удивился и даже растрогался. На листке оказалось около двадцати имен, рядом с некоторыми написаны сайты. Внизу она приписала еще одно имя.

— Я не считаю, что это немного.

Она пожала плечами.

— Первые восемнадцать имеют свои стенды на фестивале Средневековья, который проходит осенью. Они торгуют мечами, кольчугами и тому подобным. Кроме того, большинство из них продают свои товары и онлайн. Если кто-то будет наводить справки об орудиях пытки, он вполне может сначала обратиться к этим людям.

— А остальные?

— Этьен Моро — мой старый профессор из Парижа. Я сдавала у него выпускные экзамены. Он хорошо знаком с миром археологии и контактирует с множеством людей. Если кто-то недавно обнаружил пыточный стул, он, наверняка, об этом знает. Если такой стул был продан или исчез из чьей-то коллекции, то он тоже об этом знает. Я не думаю, что он хорошо разбирается в черном рынке, но, вполне возможно, до него доходили какие-то слухи.

— А Кайл Ломбард?

— Он практик. Но я даже не знаю, где его найти. Десять лет назад, когда мы находились во Франции, он работал над диссертацией. Он занимался похищенными артефактами. Но работу не закончил, я не смогла найти ее даже в старых списках. Как я слышала, у вас есть другие средства и способы.

— И блестящая штука, чтобы стереть память, — добавил Вито в надежде вызвать у нее улыбку. Но глаза Софи оставались печальными.

— Иногда мне кажется, что такая вещь действительно могла бы пригодиться, — пробормотала она.

— С этим я могу согласиться. А что насчет последнего имени? Алан Брюстер?

На мгновение в глазах Софи появился гнев. Такой сильный, что Вито чуть не

отшатнулся. Но этот гнев исчез также быстро, как и возник. Софи просто очень устала.

— Алан — один из ведущих археологов на северо-востоке, — спокойно пояснила она. — У него хорошие связи со спонсорами, которые финансируют большинство раскопок. Если кто-то скупает найденные предметы, то Алан может об этом знать.

— Вы не знаете, где его можно найти?

Софи надломила стебель розы и аккуратно сунула ее в карман.

— Он руководит исследованиями Средневековья в Шелтон-колледже. Это в Нью-Джерси, недалеко от Принстона, — она нерешительно уставилась на землю. — Я буду вам очень благодарна, если в разговоре с ним не будете упоминать мое имя.

Значит, между ними была какая-то неприятная история.

— Откуда вы его знаете?

Софи покраснела, а Вито, непонятно почему, вдруг почувствовал ревность.

— Он был моим научным руководителем.

Мучительная ревность отошла на задний план. Что бы там ни произошло, она по-прежнему страдала.

— Я думал, что вашим научным руководителем был Моро.

— Да. Но это было потом, — отчаяние в ее глазах сменилось тоской, от которой у Вито сдавило горло. — Вы получили то, из-за чего ждали здесь, детектив. Мне надо ехать.

Он, и правда, получил то, из-за чего ждал, но не то, что хотел. И, судя по ее взгляду, что ей тоже бы хотелось. Поспешно сложив листок, он сунул его в карман, а она снова натянула перчатку.

— Софи, пожалуйста, подождите.

Вито поставил ногу на переднее колесо, положил руки на шлем Софи, и пока не передумал, поцеловал ее в губы.

Она застыла, потом обхватила его запястья, но не оттолкнула их. И в этот бесценный момент они оба получили то, что желали. Губы Софи оказались мягкие и сладкие на вкус, а от ее аромата у Вито закипела кровь. Ему хотелось большего. Он ухватился за ремешок под подбородком и сумел его расстегнуть. Не отрывая губ от ее рта, Вито снял шлем, опустил его на землю и провел руками по всей длине ее волос. Потом притянул ее к себе, и она ожила. Этот медленный, ласковый поцелуй вдруг превратился во что-то неотложное и страстное.

Софи положила руки ему на плечи, поднялась на цыпочки и мелким, жадным покусыванием покрыла его рот. Из ее горла вырвался тихий, жалобный стон. Он оказался прав. Она нуждалась в нем так же, как и он в ней. Вито еще сильнее прижался губами к ее губам.

Пальцы Софи впились в его плечи, а сердце забилось так громко, что кроме этого стука он больше ничего не слышал. Вито хотел большего. Он еще даже не начал брать то, в чем нуждался. Здесь на парковке возле ее мотоцикла он это и не получит. Он оторвался от ее рта и прошелся губами по ее подбородку и шее, где отчетливо ощущался пульс.

Он отодвинулся как раз настолько, чтобы видеть ее лицо. Глаза Софи расширились, и он увидел в них голод и тоску, и неуверенность, но никакого сожаления. Она медленно опустилась на пятки, ее руки скользили по его руке, пока не достигли запястий. Она вытащила его пальцы из своих волос, закрыла глаза и несколько секунд держала его за руки. Потом она осторожно отпустила его и снова захлопала глазами. Отчаяние вернулось в ее взгляд, и теперь он знал, она просто оставит его стоять одного.

— Софи, — хриплым голосом заговорил Вито.

Она приложила палец к его губам.

— Мне надо идти, — прошептала она, потом кашлянула. — Пожалуйста.

Вито нагнулся за шлемом, подал Софи и смотрел, как она надевает его во второй раз и застегивает ремешок. Он не хотел, чтобы она просто так сбежала. Ему совсем не хотелось, чтобы она убегала.

— Минутку. Я должен тебе еще одну пиццу.

Она вымученно улыбнулась.

— Не могу. Мне надо к бабушке.

— А завтра?

Но Софи покачала головой.

— Во вторник у меня семинар в Уитмене, — она подняла руку, прежде чем он попытался продолжить. — Пожалуйста, не надо, Вито. Вчера, когда я встретила тебя, я надеялась, что ты порядочный парень, и был опустошена, когда думала, что это не так. Теперь я бесконечно рада. Итак..., — она печально покачала головой, — желаю удачи.

Она выпрямилась, нажала на кикстартер и с ревом унеслась прочь. Ему опять оставалось лишь смотреть ей вслед.

Понедельник, 15 января, 18 часов 45 минут

Софи разочарованно откинулась на спинку кресла.

— Но ты должен кушать, бабушка. Доктор говорит, что ты никогда отсюда не выберешься, если не наберешься сил.

Бабушка мрачно уставилась в тарелку.

— Таким я не стала бы даже собак кормить.

— Да, ты кормишь их филе, — согласилась Софи.

— Только раз в году, — бабушка вызывающе задрала подбородок. — На их день рождения.

Софи закатила глаза.

— Конечно, это повод, — она снова вздохнула. — Пожалуйста, бабушка, поешь сейчас. Ты должна восстановить силы, чтобы вернуться домой.

Искорка упрямства в глазах Анны погасла, и она откинулась на подушку.

— Я больше не вернусь домой, Софи. Может быть, нам обоим стоит, наконец, принять это.

У Софи болезненно сжалось сердце. Ее бабушка всегда была энергичной, здоровой женщиной, но инсульт превратил ее в хрупкого человечка, у которого отказала правая сторона тела. К тому же она говорила так невнятно, что незнакомые люди едва могли ее понять. Воспаление легких еще больше ослабило ее организм, превращая каждый вздох в агонию.

Раньше миром Анны была сцена — Париж, Лондон, Милан. Поклонники оперь выстаивали очереди, чтобы послушать ее Орфео. Теперь же мир Анны сузился до этой крохотной комнатки в доме престарелых.

Но, не смотря на это, в жалости она не нуждалась. Софи выругалась:

— Куриное дерьмо.

Веки Анны затрепетали.

— Софи!

— Как будто ты сама не говорила так сотни раз.

В день, мысленно добавила Софи. На бледных щеках Анны появились красные пятна и глядя в тарелку, она пробормотала:

— Все равно еда отвратительная. Попробуй сама.

Софи взяла кусочек в рот и скривилась.

— Ты права. Подожди, — она подошла к двери и позвала медсестру из коридора. — Сестра Марко? У вас новый диетолог?

Сестра на посту недоверчиво посмотрела на Софи.

— Да. А что?

По большей части персонал в отделении подобрался замечательный. Однако сестра Марко вечно ныла. И плохо ладила с Анной. Поэтому Софи старалась спланировать свои визиты так, чтобы они совпадали со сменой Марко. И только для того, чтобы отношения двух женщин оставались цивилизованными.

— Еда на вкус отвратительная. Вы не могли бы раздобыть для Анны что-нибудь другое?

Марко поджала губы.

— Она на диете, доктор Йоханнсен.

— И она будет ее придерживаться, обещаю, — Софи улыбнулась максимально проникновенно. — Я бы не спрашивала, если бы еда не была такой отвратительной на вкус. Пожалуйста.

Марко напряженно вздохнула.

— Ладно. Но это займет не меньше получаса.

Софи вернулась к кровати Анны.

— Марко принесет тебе что-нибудь другое.

— Скотина, — пробормотала Анна и закрыла глаза. — Она злая.

Софи нахмурила брови. Бабушка в последнее время часто делала подобные замечания, и Софи никогда не знала, верить им или нет. Вероятно, Анна просто пыталась компенсировать свое разочарование, но, возможно, за этим крылось и нечто большее. Во всяком случае, Софи встревожилась.

Как ни странно, в последнее время она, казалось, беспокоилась обо всем — об Анне, о деньгах, о своей карьере. А сегодня у нее добавилось новое беспокойство — что подумает о ней Вито Чиккотелли, когда встретится с Аланом Брюстером.

Она коснулась указательным пальцем своих губ, позволяя себе думать о поцелуе. Мгновенно ее сердцебиение ускорилося. Она хотела большего, гораздо большего. И на мгновение она призналась себе, что верит в то, что на сей раз это действительно может сработать. Ты глупая корова! Наконец-то она встретила симпатичного мужчину, который мог бы дать ей все, что она пожелала бы от партнера. А она отправила его к другому, который, вероятно, выставит ее дешевой, одержимой сексом шлюхой без морали. Но, может быть, он не поверит Алану. Ха! Все мужчины верили Алану, потому что в каком-то смысле хотели верить, что ей легко взять.

Девять могил, Софи. Ты все правильно сделала. Но почему правильные поступки всегда должны иметь такие омерзительные побочные эффекты? Вздохнув, она откинулась на спинку кресла и увидела, что Анна спит.

Понедельник, 15 января, 18 часов 50 минут

— Ну, и как прокурорша? — поинтересовался Вито, усаживаясь в седан Ника.

Они встретились перед фабрикой, на которой работала невеста Киза.

— Ничего такая, — Ник бросил ему багет с начинкой. — Лопес считает, что сможет прижать дилера к ногтю.

— Значит, правосудие, по крайней мере, работает, — ответил Вито и развернул багет. По салону поплыл аромат жареного фарша.

— Немного справедливости в десять раз лучше, чем вообще никакой, — пожал плечами Ник, как бы говоря, что он не согласен с мнением Вито, но спорить с ним не хочет. — Я что-то пропустил?

— Я просмотрел список пропавших без вести и выделил тех, кто имеет хотя бы малейшее сходство с нашими жертвами. Лиз одобрила идею пригласить художника, чтобы у нас было, что показать.

Ник присвистнул.

— Она выделила тебе деньги на это мероприятие?

— О, Боже, нет. Я предложил пригласить Тино.

Ник удивленно кивнул.

— Неплохая идея.

— Он должен сейчас приехать к Кэтрин в морг. Я был в больнице у Молли. Ей уже лучше.

— Ты был очень занят. Уже выяснили, откуда взялась ртуть?

— Да. Государственное агентство по охране окружающей среды сообщило, что их газовый счетчик накрылся.

— А сегодня разве ставят счетчики с ртутью?

— Нет, но дом Дино старый, и счетчик тоже старый. По их утверждению, счетчики в старых домах подлежат замене, но до дома Дино очередь еще не дошла. В грязи под счетчиком они нашли ртуть.

— Но ведь счетчики просто так не ломаются.

— Есть подозрения, что в него запустили камнем или мячом. Сотрудник агентства опросил мальчишек, но те сказали, что ничего не знают. Молли рассказала, что в прошлую пятницу собака пришла с прогулки по уши в грязи, и она ее вымыла. Наверное, тогда она и отравилась ртутью. Ветеринар осмотрел собаку и действительно нашел какое-то количество ртути, но ее концентрации недостаточно, чтобы животное заболело. После мытья собаки Молли еще пропылесосила и разнесла частички ртути по всему дому. Теперь, прежде чем вернуться домой, им придется менять все ковры. Так что вся компания поживет у меня еще какое-то время.

— Во всяком случае, я рад, что с ней все хорошо. Это главное.

Вито вытащил из кармана листок, который дала ему Софи.

— И..., - вздохнул он, — я поймал Софи.

— Да, ты и впрямь был очень занят, — Ник пробежал глазами по тексту. — Продавцы средневековых копий, кольчуги..., - вдруг просиял он. — Круглые раны, которые были у парня с половиной головы. Он мог быть одет в кольчугу!

Вито кивнул.

— Ты прав. Размер подходит. Это ты хорошо придумал.

— Профессор во Франции, — продолжал Ник. — Некий Ломбард, местонахождение неизвестно. И Алан Брюстер. Почему это имя написано от руки?

— Она мне его в последнюю минуту нацарапала. У меня такое чувство, что с этим мужчиной ее что-то связывает..., какая-то неприятная история.

Ник на мгновение поднял глаза и усмехнулся.

— Ну, ты и приколист!

Вито закатил глаза.

— Это не приколы. Во всяком случае, я хотел ему сначала позвонить, но подумал, что лучше съездить туда лично.

Ник задумался.

— Ты хочешь сказать, что именно этот парень и причинил Софи боль?

— Мне кажется, что так оно и есть. Она не хочет, чтобы при разговоре с ним упоминалось ее имя.

- С какой стати она вообще с тобой разговаривала?

— Потому что я сказал ей правду. Во всяком случае, часть правды, — пояснил Вито, когда увидел, что брови напарника поползли вверх. Он вспомнил, как она осторожно спрятала розу, вспомнил поцелуй, который никак не выходил из его головы. — Она мне поверила. И дала мне список, а потом вписала в него имя Брюстера.

— Хочешь съездить туда завтра?

Вито кивнул.

— Я сказал Тино, чтобы он сконцентрировался на женщине со сложенными руками. Потом хочу показать этот рисунок актерам, которые болтаются в театре, но раньше полудня их там не найти. Так что утром у меня будет время съездить к Брюстеру. Может, он сможет указать нам направление. Если мы узнаем, где раздобыть такое оборудование, то сможем отследить и деньги.

— Хорошо. Когда закончим здесь, я поеду в офис и займусь поисками Кайла Ломбарда. Как только у меня будет адрес, я ему перезвоню. Это я смогу сделать и утром, пока буду ждать своих свидетельских показаний.

Ник вдруг напрягся.

— Вон она. Шерри Девлин, — он указал на молодую женщину, которая вылезала из ржавого шевроле. — Она выглядит довольно уставшей. Хотел бы я знать, где она была.

Вито забрал записку Софи, сложил ее и сунул в карман.

— Значит, спросим, — они вышли из машины Ника и направились к девушке. — Мисс Девлин?

С испуганным лицом она обернулась в их сторону.

— Не волнуйтесь, — произнес Вито. — Мы из полиции, департамент Филадельфии. Мы не причиним вам вреда.

Девушка немного успокоилась и перевела взгляд с Вито на Ника.

— Речь пойдет об Уоррене?

Вместо ответа Ник поинтересовался:

— Где вы были целый день, мисс Девлин?

Несостоявшаяся супруга Уоррена Киза вздернула подбородок.

— В Нью-Йорке. Я подумала, может, Уоррен отправился туда на поиски работы. Я сама занялась розыском, потому что полиция не захотела мне помочь.

— Вы его нашли? — осторожно поинтересовался Вито.

Мисс Девлин покачала головой.

— Нет. Нив в одном из агентств, с которыми он раньше сотрудничал, ничего о нем не

знают, — ее напряженная поза подсказывала Вито, что девушка догадывалась о причине их прихода.

— Мисс Девлин, я детектив Чиккотелли, а это детектив Лоуренс. У нас плохие новости. Краска отлила от ее лица.

— Нет.

— Мы нашли тело Уоррена, мисс Девлин, — тихо произнес Вито. — Нам очень жаль.

— Я ведь знала, что должно случиться что-то ужасное, — она посмотрела на детективов безучастным взглядом. — Многие говорили мне, что он просто сбежал, но я знала, Уоррен по собственной воле меня не бросит.

— Пожалуйста, оставьте здесь свою машину. Мы отвезем вас домой, — он помог ей сесть на заднее сиденье и, оставив открытой дверь, присел снаружи на корточки. — Откуда вы знали, где искать его в Нью-Йорке?

Мисс Девлин заморгала.

— Из его бумажника.

— Мы осмотрели его, — вступил в разговор Ник. — Но не нашли никаких адресов агентств, только фотографии.

— Я говорю про его композитку (ПРИМ. — «визитная карточка» модели), — Его данные доступны в интернете.

Вито вдруг почувствовал, как его позвоночник будто пронзило электрическим током.

— Где?

— На сайте USA Models dotcom. У него там была учетная запись пользователя.

Ник заинтересовался:

— Что за учетная запись?

Мисс Девлин растерянно посмотрела на него.

— В качестве модели. Они выставляют свои фотографии и ссылки в сети, а если кто-то захочет их задействовать, то может связаться с ними через сайт.

Детективы переглянулись. Бинго!

— Уоррен когда-нибудь пользовался вашим компьютером?

— Да, конечно. Он бывал у меня чаще, чем дома.

Вито сжал ей руку.

— Нам необходимо проверить ваш компьютер в лаборатории.

— Конечно, — пробормотала она. — Как вам угодно.

Понедельник, 15 января, 20 часов 15 минут

— Софи, просыпайся!

Софи заморгала и сосредоточилась на лице Генри. Она заснула рядом с кроватью Анны.

— А ты что здесь делаешь? — тут ей что-то пришло в голову, и она поморщилась. — Сырный стейк у Lou's. Я и забыла. И у меня зверский голод.

— Я кое-что тебе принес. Лежит в машине.

— Прости, что я тебя подставила. У меня сегодня был длинный день, — она глянула на лицо спящей Анны. — Марко дала ей лекарство. Сегодня она уже не проснется, поэтому я с чистой совестью могу уйти.

— Тогда идем. Съешь свой сэндвич и расскажешь мне о своем длинном дне.

Софи ела в машине и рассматривала через окно дом престарелых.

— Бабушка опять говорит, что эта медсестра грубая. А Фрейе она о ней не рассказывала?

— Во всяком случае, Фрейя о ней не упоминала, — нахмурился Гарри. — Ты имеешь в виду, что с Анной плохо обращаются?

— Не знаю. Я ненавижу оставлять ее одну ночью.

— Но нам ничего другого не остается. Только нанять круглосуточную сиделку. А это очень дорого. Я уже узнавал.

— Я тоже. Я с трудом нахожу средства на дом престарелых, а деньги Алекса скоро закончатся.

Гарри стиснул зубы.

— Ты не должна тратить свое наследство на Анну.

Софи улыбнулась дядюшке.

— Почему бы и нет? На что мне их еще тратить? Гарри, все, чем я владею, уместится в рюкзаке, — она ногой пихнула сумку, которая стояла рядом с ней на полу. — И такое положение вещей мне очень нравится.

— Да, во всяком случае, ты себе это внушила. Алексу следовало заранее о тебе позаботиться.

— Алекс и так заблаговременно обо мне позаботился, — но Гарри всегда считал, что биологический отец Софи должен был сделать для нее большее. — Он оплатил мою учебу, чтобы я могла стоять на собственных ногах.

Софи нахмурилась. Но это мне не слишком хорошо удастся. *S'il vous plait.*

— О, дай-ка угадаю. Ты сегодня должна была снова стать Жанной д'Арк.

— Да, — мрачно подтвердила Софи. — Это единственное, что я еще меньше выношу, чем роль Джоан. Тем более кое-кто из знакомых видел меня в облике незабвенной француженки.

Она очень неловко себя чувствовала, когда Вито и Ник увидели ее в этом обличье. Но больше всего ее смущало другое. Вдруг Вито узнает, что она за человек на самом деле. И никто не поручится, что Алан не пожелает просветить его на эту тему.

— Я уверен, ты убедительна в роли милой Джоан, — произнес Гарри. — Но кто тебя видел?

— Да так, один тип. Ничего серьезного.

Как бы ни так, ничего серьезного. Это было невероятно. Она пожала плечами и добавила:

— Я-то думала, что он крыса, но оказалось, он хороший парень.

Гарри дружелюбно поинтересовался:

— А в чем тогда проблема?

— Проблема в том, что он собирается встретиться с Аланом Брюстером.

Глаза Гарри метали молнии.

— Я надеялся, что никогда больше не услышу этого имени.

— Поверь мне, я тоже. Но, к сожалению, человек предполагает, а Бог располагает, не так ли?

После разговора с Аланом Вито наверняка подумает, что я шлюха. Шлюха с двойными стандартами. Вчера вечером я напустилась на него, что он обманывает свою подругу. А сегодня выяснилось, что ее у него нет.

— Если он, и в самом деле, хороший парень, как ты говоришь, то вряд ли он будет

слушать сплетни.

— Полагаю, дядя Гарри, что мне это лучше известно. Мужчины прислушиваются к словам Алана, а я вдруг превращаюсь в совершенно другого человека. Я просто не могу заставить себя забыть о таких вещах.

Гарри печально посмотрел на нее.

— Ты хочешь вернуться в Европу, когда Анна умрет, не так ли?

— Я еще не знаю. Может быть. Но в Филадельфии я вряд ли останусь. Несмотря на то что там произошло, никто не хочет, чтобы история оставалась лишь историей. И меньше всего Алан и его жена. Ничего удивительного, мне полагалось сыграть супергероя и признаться ей во всем. Вот дерьмо. Суперидиотка подходит лучше, — она нетерпеливо вздохнула. — Исповедь не облегчает душу, и всегда найдется веская причина, почему жена обо всем узнает в последнюю очередь.

— Софи, сегодня впервые ты не возразила мне, когда я сказал, что Анна может умереть.

Софи застыла.

— Прости, пожалуйста. Конечно, она не умрет.

— Софи, — осторожно заметил Гарри, — Анна прожила чертовски хорошую и бурную жизнь. Не вини себя за предположение, что она не будет жить вечно. И потому что ты опять радуешься, что сможешь зажить своей собственной жизнью. Ты от многого отказалась, чтобы быть с ней. Она это ценит. И я тоже.

Софи с трудом сглотнула.

— Как я могла этого не сделать?

— Ты не смогла бы, — он погладил ее по коленке. — Съела сэндвич? Давай, мне надо уничтожить улики. Фрейя не должна знать, что я был у Lou's. Это не входит в мою диету.

— Машина будет пахнуть луком. Извини, дядя Гарри. Ты попался.

— Ничего, это того стоило. Я поеду домой с открытым окном, — он закрыл окно, пока Софи собирала рюкзак и мусор и выходила.

— Я уничтожу улики, — громко прошептала она. — До скорой встречи, дядя Гарри.

— Софи, подожди.

Она повернулась и всунула голову в окно. Лицо дядя посерьезнело.

— Если этот Вито действительно порядочный парень, ничто из того, что Брюстер мог бы сказать, не мешает ему уважать тебя.

Она поцеловала его в щеку.

— Ты — сокровище. Простодушное, но милое.

Лоб дяди покрылся морщинами.

— Просто я боюсь, что он тебе подходит, а ты боишься, что он может подумать о тебе самое худшее, и поэтому не оставляешь ему ни единого шанса. Я не хочу, чтобы ты попусту растрчивала свои возможности, Софи. Никогда не знаешь, сколько ты их получишь в жизни.

Понедельник, 15 января, 21 час 00 минут

— Вот он, — Вито посмотрел на фотографию Уоррена Киза на странице американских моделей. Он вошел в аккаунт Уоррена со своего компьютера, используя имя пользователя и пароль, которые дала ему Шерри. Компьютер Шерри стоял в картонной коробке на столе Ника. Один из техников Джеффа скоро заберет его.

— Не слишком большое резюме, — произнес Ник, который стоял за его спиной. — И не слишком много у него было работы.

Вито пролистал биографию:

— В последнее время не было вообще. За последние полгода шесть небольших ангажементов. Но посмотри на последнюю дату.

— Третье января. За день до того, как Шерри последний раз видела его в живых. Случайное совпадение?

— Не могу себе даже представить. — Вито смотрел слайд-шоу с этапами карьеры Уоррена. — Глянь, вот оно.

На слайде изображались два снимка, и на обоих крупным планом бицепс Киза. На одной половинке — детальное изображение татуировки, на другой — ее скрывает грим.

— Эта татуировка никак не выходит у меня из головы.

— Оскар? Не вижу ничего странного в том, что начинающий актер благоговеет перед этой шуковинкой.

— Я не это имею в виду. — Вито покачал головой. — Не очень давно я был у Тесс в Чикаго, и мы ходили в музей, где были выставлены статуи Оскара, которые должны были вручаться в тот год. — Он взглянул на Ника через плечо. — Компания, производящая статуи, находится в Чикаго.

— Хорошо, — медленно согласился Ник. — И?

Вито мысленно представил себе фигуру, и, наконец, до него дошло.

— Оскар — это рыцарь.

— Что?

— Да, рыцарь. — Взволнованный Вито ввел запрос в Google и получил крупный снимок статуи на экране. — Ник, руки!

Ник тихо присвистнул:

— Даже не верится. Посмотри на него. Он держит этот чертов меч! А если его положить, то он будет точной копией нашего парня из морга.

— Это не может быть совпадением, — сказал Вито. — Он выбрал себе Уоррена из-за татуировки.

— Или он его так задрапировал из-за татуировки.

— Нет, я думаю, он спланировал все заранее. Женщина со сложенными руками была убита на несколько недель раньше. Боже, Ник, парень умер из-за этой проклятой татуировки.

— Вот дерьмо, — Ник занял его место. — Интересно, а девушки на этом сайте нет?

— И парня, у которого отсутствует половина головы. И тот, с пулей в черепе. — Вито посмотрел на часы. — Тино в морге с семи часов. Может, он уже нашел что-нибудь, что нам

принесет пользу.

Как по мановению волшебной палочки, лифт звякнул, и в большой кабинет вошел Тино. Вито скривился. Его брат выглядел измученным, кожа лица серая, глаза безжизненные.

— О, господи! Что я с ним сделал.

— Переживет, — чуть слышно произнес Ник и поднялся со стула. — Эй, Тино, — произнес он, придвигая стул. — Садись.

Тино тяжело опустился на стул.

— Как тебе это удастся, Вито? Смотреть на такое каждый день?

— Со временем научишься, — ответил Ник вместо Вито. — У тебя для нас что-нибудь есть?

Тино протянул им конверт.

— Понятия не имею, получилось довольно приблизительно. Это самое лучшее.

— Все лучше, чем то, что у нас было раньше, а именно — ничего, — сказал Вито. — Мне очень жаль, Тино. Я бы тебя не...

— Стоп, — прервал его Тино. — Со мной все в порядке, и все же, ты бы меня, наверное... Это был просто, ну... более яркий опыт, чем я думал. — Он через силу улыбнулся. — Переживу.

— Я же говорил. — Ник достал из конверта рисунок.

С бумаги на них смотрело серьезное женское лицо, Тино сделал все возможное. Но, кроме серьезности, в лице женщины читалась трогательная печаль, которая, как подозревал Вито, вызвана собственными чувствами Тино в момент зарисовки. Великолепная картина.

Ник одобрительно хмыкнул.

— Вау! Ну, почему ты не умеешь так рисовать, а, Вито?

— Потому что он поет, — устало ответил Тино. — Дино учит, Джино строит, а Тэсс божественно готовит. — Он тяжело вздохнул. — А теперь к нашим баранам, я иду домой, Вито. Тэсс уже должна быть у мальчиков, и я надеюсь, она приготовит мне что-нибудь поесть. — Он с отвращением облизал губы. — И мне надо как-то убрать изо рта этот отвратительный привкус.

Вито невольно вспомнил о вяленой говядине, которой угощала его Софи.

— Скажи Тэсс, чтобы она приготовила тебе что-нибудь острое, и мне немного оставь. А, еще, скажи ей, что она может занять мою комнату. Я лягу на диване.

Тино поднялся.

— Доктор показал мне и другие трупы, Вито. Думаю, с одним я ничего не смогу сделать. — Он поморщился. — Я имею в виду того, у которого половина головы. А парень с пулей... слишком сильно разложился. То же самое и с трупом со шрапнелью. Вам нужно...

— Подожди. — Вито поднял руку. — Что за шрапнель?

— Ваш судмедэксперт назвала его один-четыре.

У Ника лоб покрылся морщинами.

— Шрапнель? О, господи.

— Мне кажется, нам нужно кое-что навестать в морге, — мрачно сказал Вито. — Прости, Тино. Ты хотел что-то сказать. Что нам нужно?

— Я хотел сказать, что вам понадобится судебный антрополог, чтобы восстановить лица. Впрочем, с двумя стариками у меня должно получиться. Я вернусь завтра.

Вито вдруг почувствовал гордость за брата.

— Спасибо. Это очень хорошо.

Тино застегнул молнию своей куртки и посмотрел на него с кривой усмешкой:

— Я надеюсь на дальнейшую рекомендацию. Может, я нашел новое поле деятельности?

Одному Богу известно, ведь затраты на искусство себя не оправдывают.

— Где отчеты о пропавших лицах? — поинтересовался Ник, как только Тино ушел. —

Надо проверить имена на модельном сайте США, которые соответствуют профилю девушки, а затем сравнить фотографии с рисунком Тино.

— Звучит разумно. За работу.

Понедельник, 15 января, 21 час 55 минут

Ник в раздражении бросил распечатку списка пропавших без вести на стол Вито.

— Это было последнее имя. — Он мрачно уставился на сайт. — Ее там нет.

— Или есть, но не там, — сказал Вито, указывая на распечатку. — Возможно, ее еще не считают пропавшей без вести. Или, может, она не отсюда. Я пока не готов капитулировать.

— Черт побери, — рявкнул Ник. — Будет гораздо лучше, если мы ее поскорее найдем.

— Иди домой, — посоветовал Вито. — Я поищу. Все равно ждать, пока человек Джеффа просмотрит компьютер Шерри. Я внимательно просмотрю каждую модель и найду, если она там есть.

— Вито, здесь не менее пяти тысяч человек! Ты что собрался сидеть с этим списком всю ночь?

— Ну-ка, подожди. — Вито направил курсор на «выпадающее» меню. — Я с трудом могу себе представить, что человек, который хочет заказать модель, может открыть только одну фотографию в реальном времени. Наверное, как-то можно отсортировать всех блондинок или рыжих.

Ник принял вертикальное положение:

— Да. Можно сузить область поисков. Нам известно, что у нее короткие каштановые волосы, и рост около ста шестидесяти сантиметров.

— Цвет глаз и волос можно изменить. Вдруг у нее на фото стоят контактные линзы и волосы крашенные. Но, по крайней мере, рост не изменишь. — Вито сосредоточенно уставился на монитор. — Ага. Можно сузить поиск по физическим признакам. Сначала по росту, потом попробуем с цветом глаз и волос. — Он ввел данные в соответствующие поля. — Ты поезжай домой. Я пока останусь.

— И не подумаю. Сейчас будет самое интересное. Впрочем, на этом сайте, пожалуй, можно найти какую-нибудь милашку. Смотри, тут даже стоит размер груди. Дорогой, что ты еще хочешь?

— Ник. — Вито покачал головой и закатил глаза.

— Эй, я не женатый и у меня нет времени ходить в нужные бары. — Он бросил на Вито хитрый взгляд. — И, к сожалению, я не тот парень, по которому сохнет некая Софи Йохансен.

Она по нему сохнет. Вито сглотнул. Если бы она по нему сохла, он бы с ума сошел от счастья. Но она явно не собиралась этого делать. Она снова отказала ему. Вчера вечером вышло недоразумение, но сегодня? У него возникло подозрение, что сегодня она слишком хорошо понимала, что он, к сожалению, не против. Поэтому он проигнорировал замечание Ника и сосредоточился на экране.

— Всего около ста попаданий. Хорошо, что она была невысокой. В основном модели

рослые.

— Как Софи?

— Ник, — выдавил Вито. — Успокойся.

Ник удивленно посмотрел на него:

— Ты серьезно, да? Я просто подумал.

— Ну, ты неправильно подумал. И на этот раз я не собираюсь к ней приближаться.

Ник на мгновение задумался:

— Ладно. Тогда за работу.

Вито листал фотографии. Вдруг остановился и удивленно произнес:

— Бог мой, Тино — молодец!

На них с экрана смотрело лицо, точь-в-точь, как на рисунке Тино.

— Многообещающе. — Ник склонился к экрану. — Бриттани Беллами. Боже, Чик... ей еще нет двадцати. Нажми на «Контакты».

Вито нажал, но в ответ получил пустой бланк электронной почты.

— Конечно, номера телефонов здесь не доступны. Но письмо я, конечно, писать тоже не хочу. Если мы правы, она все равно не ответит.

— А если мы ошибаемся, то можем выдать ценные сведения о поведении убийцы. Но ты можешь завтра с утра пораньше прощупать ее бывших заказчиков. — Он поднялся. — Я уезжаю. Позвоню тебе завтра после суда.

— Счастливо, — сказал Вито и набрал личный номер Лиз Сойер. — Привет, это Вито.

— И? Есть новости?

— Возможно, мы опознали девушку со сложенными руками, — проинформировал он Лиз. — Завтра получим подтверждение.

— Молодец. Я серьезно. И поблагодарите от моего имени вашего брата.

Лиз хвалила не часто. Только за хорошую работу.

— Спасибо. Передам.

— Я внесла корректировку в план работы и освободила для вас Райкера и Дженкинс. С завтрашнего утра они в вашем распоряжении.

Это хорошо, подумал Вито. Тим Райкер и Беверли Дженкинс способные полицейские.

— На полный рабочий день?

— Пока на несколько дней. Большого добиться было невозможно.

— Спасибо и на этом. Я попрошу вас разыскать Бриттани Беллами через клиентское модельных агентств. Археолог предоставил нам несколько имен, которые хочу отработать. Один из них, возможно, поможет нам выйти на след оборудование, которое использует наш убийца. Возможно, у нас получится отследить поток денег.

— Да, если бы не эти денежки, — сказала Лиз. — Назначьте брифинг на восемь утра.

— Хорошо. Эй, мне пора заканчивать. Пришел компьютерщик.

Молодой человек с ноутбуком подошел к столу Вито.

— Вы Чиккотелли?

— Да. А вы — человек Джеффа?

Парень усмехнулся и пожал руку Вито.

— Brent Желтон, пожалуйста, назовите меня Brent. И только для справки: не надо называть кого-то из нас «человеком Джеффа», это не принесет вам много друзей в нашем отделе.

Вито усмехнулся.

— Буду иметь в виду. Компьютер там, в коробке. Спасибо, что пришли.

Брент кивнул.

— Это я проверял компьютер из комнаты Киза. И сказал Джеффу, чтобы он позвонил мне, если еще что-то будет по этому делу.

Лоб Вито покрылся морщинами.

— А Джефф утверждал, что окажет мне большую услугу, если убедит вас. Говнюк.

Брент рассмеялся и подключил компьютер Шерри к своему ноутбуку.

— Еще одна причина не желать называться «его человеком». — Он сел на место Ника и в течение нескольких минут молча работал. — Итак, этот компьютер не вычищен. Никаких следов вируса, который сжирает файлы. Впрочем, кто-то и тут покопался.

Вито подошел к нему и встал у него за спиной:

— Что вы имеете в виду?

— Компьютер жертвы вычищен с помощью вируса. Но тут за дело взялся дилетант. Кто-то не хотел, чтобы другие видели, какие сайты он посещал, поэтому и удалил их из истории посещений. Но не удалил их с жесткого диска. — Он поднял глаза. — Ошибка, которую постоянно совершают люди, когда посещают порносайты с корпоративного компьютера. Они стирают историю, но не жесткий диск, поэтому любой начинающий техник может легко найти ее.

— Буду знать, — сухо сказал Вито. — А какие страницы удалил наш дилетант?

Брент озадаченно посмотрел на свой экран:

— Ну, это что-то новенькое. Кто-то хотел скрыть свое посещение Medievalworld.com, medievalhistory.com, fechten.com... а вот сайты по костюмам, потом еще что-то в похожее. И... Хм. Круизы по Карибскому морю.

Вито вздохнул:

— Их свадебное путешествие. Уоррен и Шерри собирались пожениться. Она сказала, что он тут как-то намекал о круизах, чтобы довольно неуклюже выяснить, нравится ли ей что-нибудь в этом роде.

— А эти сайты по средневековью?

Вито уставился на адреса.

— Все сходится. Я просто еще не знаю, как.

— Позвоните мне, если раздобудете еще компьютеры. Должен признаться, это меня заинтриговало. У этого вируса был один из самых сложных кодов, которые мне когда-либо приходилось взламывать. Вот моя визитка с номером мобильного телефона, — усмехнулся он, упаковывая свой ноутбук. — Тогда вам не придется искать обходные пути с Джеффом.

— Спасибо. — Вито сунул карточку в карман и позвонил на мобильный Джен.

— МакФайн.

Несмотря на плохую связь Вито отчетливо услышал усталость в голосе Джен.

— Это я, Вито. Как у тебя дела?

— Только что отправила в холодильник восьмое тело. Еще одна пожилая дама. Без мишуры.

— Значит, без пули в голове, без рака, шрапнели, странных ран или перевязанных рук.

— Примерно так. Мы сейчас у последней могилы. Точнее, первый ряд, первая могила.

— А мы подтвердили личность Рыцаря и, возможно, идентифицировали Леди.

— Ничего себе! — Новость произвела на нее впечатление. — Быстро работаете.

— Спасибо. Вы тоже неплохо. Шесть трупов за день откопали.

— Без предварительной работы Софи ничего бы не получилось. И завтра утром мы не начнем пока не просеем землю, которую отложили в сторону.

- Завтра в восемь брифинг. Успеешь?

— Если позаботишься о кофе и пончиках, которые продаются в кондитерской на твоей улице, то, да. Подожди, меня кто-то зовет. — Через минуту она вернулась. — Вытащили последний труп. — В ее голосе слышался прилив энергии. — Женщина, молодая. И, Вито, у нее не хватает одной ноги.

У него заострилось лицо.

— Отрезана?

— Нет. Ее, вероятно, ампутировали раньше. И, Бог мой, если я не ошибаюсь... О, Вито замечательно! Даже очень замечательно! У нее пластина в черепе. Боже, да она золотая.

Вито заморгал.

— У нее в черепе золотая пластина? Я не понимаю.

Джен фыркнула:

— Черт возьми, Вито, не кажись глупее, чем ты есть на самом деле.

— Извини. Я просто устал. Попробуй еще раз.

— Ну, я тоже была не на вечеринке в саду. Теперь держись. Ее череп раскололся и обнажил металлическую пластину. Очевидно, ее поставили после травмы головы или операции. Когда труп начал разлагаться, она стала видна. Понятно?

— Ох. — Он наморщил лоб. — Только я все еще не понимаю, почему это замечательно.

— Вито, имплантируемая металлическая пластина — это медицинский продукт третьего класса. А продукты третьего класса имеют серийные номера, которые можно отследить.

Теперь до него дошло:

— Мы сможем ее идентифицировать по этому номеру.

— Честь и хвала человеку, который только что проснулся.

Вито усмехнулся, такой поворот дела его радовал.

— Я позвоню Кэтрин, чтобы завтра она начинала с этой дамы с ампутацией. Увидимся в восемь.

Понедельник, 15 января, 22 часа 15 минут

Дэниел невидяще уставился на гостиничный телевизор, по которому транслировали CNN, в этот момент зазвонил его мобильный.

— Люк? Где ты был?

— Рыбу ловил, — быстро ответил Люк. — Что обычно делают, когда ходят на рыбалку. Я только что увидел твое сообщение. Что случилось? И где ты?

— В Филадельфии. Слушай, сегодня утром, после того, как ты ушел, я нашел карту памяти. Я вставил ее в свой ноутбук, но смог увидеть только список файлов, все они заканчиваются на «PST».

— Это E-Mail файлы. Вероятно, резервные копии, которые твой отец сделал до удаления в ноябре.

Дэниел вытащил из кармана карту памяти.

— А как я могу посмотреть, что на ней?

— Вставь ее снова в ноутбук. Я подскажу. Это не сложно.

Дэниел последовал указаниям Люка и спустя мгновение увидел письма отца.

— Получилось. — Письма оказались за несколько лет. Но Дэниел не хотел делиться их содержанием с Люком, так же как не хотел сообщать Фрэнку Лумису о секретном сейфе отца. — Я сначала должен их сам посмотреть. Спасибо, Люк.

Дэниелу потребовалось всего несколько минут, чтобы найти письмо, которое заставило его сердце приостановиться. Оно пришла от «Бегуныи» и датировалось июлем прошлого года, и содержало только одно предложение: «Я знаю, что сделал ваш сын». Дэниел заставил себя дышать и думать. Это плохо. Это очень и очень плохо.

Вторник, 16 января, 00 часов 45 минут

Чертовски хорошо. На экране компьютера Инквизитор сражался со своим противником, Хорошим рыцарем. Упругие шаги, взмахи и удары мечом. Абсолютно реалистичные представления об оружии и движении мышц. Шедеврально!

Ван Зандт придет в восторг. Вскоре тысячи людей по всему миру выстроятся в очередь, чтобы сыграть в его игру. Ван Зандт считал его гением анимации, но сам он никогда не забывал, что эти анимации всего лишь средство достижения цели. Цель же состояла в том, чтобы его картины висели в лучших галереях мира, в галереях, которые до сих пор неизменно отвергали его. Он поднял взгляд на седьмое изображение из серии «Смерть Уоррена». К тому самому моменту, когда Уоррен Киз перестал существовать. Возможно, галеристы и правы. Его работы до Клэр, Уоррена и остальных выглядели посредственностью. Их можно заменить. Но эти произведения — Уоррен, Клэр, Бриттани, Билл Мелвилл, чей череп разбит кистенем, — гениальны.

Он встал и потянулся. Пора спать. Завтра ему предстояла долгая поездка. Он собирался появиться в кабинете Ван Зандта в девять, а в полдень снова покинуть кабинет. Таким образом, ему хватит времени, чтобы встретиться с мистером Грегори Сандерсом. К полуночи же он изобразит на холсте смерть Грегори и получит новый крик.

Он сделал несколько тяжелых шагов и потерял правое бедро. Этот старый дом продувался насквозь. Он выбрал его из-за уединенного расположения, и потому что... его легко было «приобрести», но каждый порыв ветра, казалось, находил свой путь в помещение. Филадельфия зимой — это сущий ад, и он вдруг затосковал по магнолиям и цветам персика. Он стиснул зубы. Он слишком долго находился вдали от дома, но теперь все изменится. Власть старика над ним сломлена.

Он рассмеялся. Да, власть старика сломлена. Он подошел к своей кровати по другую сторону ателье, сел на матрас и посмотрел на схему на стене. На эскиз сетки. Четыре на четыре. Шестнадцать ячеек, девять из которых снабжены неподвижным изображением жертвы в момент смерти. Ну да, одно из них — это фотография с картины. Он не снимал на пленку удушение Клэр Рейнольдс, но через несколько мгновений после ее смерти он воспроизвел этот процесс и понял, что жизнь его изменилась безвозвратно. В последующие дни он снова и снова переживал этот момент — момент, когда прекратилось ее земное существование.

Тогда-то и появилась мечта, пережить этот момент вновь. И он начал разрабатывать план, который теперь почти идеально претворялся в жизнь. Кто-то счел бы его удачей, но в удачу верили только дураки. Счастье — это для ленивых, для тех, кто его не заслуживал. Он же верил в ум и мастерство.

И в судьбу. Он не всегда верил в судьбу или в неизбежное пересечение двух жизненных путей. А теперь верил. А как еще можно объяснить то, что он пришел год назад в любимый бар Джаггера Ван Зандта именно тогда, когда критики в пух и прах разнесли последнюю игру? Ее назвали «еще менее захватывающей, чем пинг-понг». Ван Зандт сильно выпил и пожаловался ему на все. На разочарование Дерекот Харрингтоном, на страхи, что следующий проект, *Behind Enemy Lines*, тоже обернется катастрофой.

Судьба. Как иначе объяснить, что на следующий день в его жизнь вошла Клэр Рейнольдс с дерзкой, хотя и неуклюжей, попыткой шантажа? Да, уж...

Разум и интеллект помогли связать злополучный конец Клэр с несчастным состоянием Ван Зандта, чтобы работать в своих собственных целях. Но ничто не могло возникнуть без его таланта и гения. Лишь он один способен дать Ван Зандту именно то, чего тот желал. Малое число людей могли создавать такие миры и образы в пикселях и в масле. И лишь немногие обладали компьютерными знаниями, чтобы обеспечить образы и миры такой реалистичной жизнью. А я могу. Он создал виртуальный мир Инквизитора, жестокого клирика четырнадцатого века, который считал истребление еретиков и ведьм воротами к власти. Чем больше богатых еретиков и настоящих ведьм убивал Инквизитор, тем могущественнее он становился, игра будет продолжаться до тех пор, пока он не станет королем. Простая история, но игроки наслаждаются политическими интригами и небывалими, с которыми сталкиваются в этой игре. Чем хитрее ловушки и сложнее пытки, тем больше очков получает игрок. Уже выделены

большинство главных ролей — могущественная ведьма, которую сажали на пыточный стул, чтобы раскрыть источник ее могущества, добрый рыцарь, разможенный кистенем, и сам король, которого ждал бесславный конец... без внутренних органов.

Конечно же, эти фигуры играли и второстепенные роли. Он тщательно спланировал последовательность пыток, чтобы извлечь визуальную и звуковую выгоду из каждой жертвы. С небольшими изменениями эти пытки можно применить почти к двадцати ролям второго плана, чтобы добавить их в свою коллекцию. Грегори Сандерсу предназначалась роль простодушного священника, который хотел остановить Инквизитора. Но ему это бы не удалось, и Грегори Сандерс пережил бы горький и болезненный конец, после чего его похоронили бы в последней могиле третьего ряда. И этот ряд окажется заполненным. В первых трех могилах лежали жертвы из *Behind Enemy Lines*: Клэр, Джаред и Захари. И бедна: миссис Крейн. Она — несчастная жертва поиска недвижимости, так называемый... побочный ущерб. Прискорбно, но его не избежать.

Четвертый ряд в данный момент пустовал, он зарезервирован для зачистки после *Inquisitora*. Сюда лягут трупы тех, кто мог доказать, что образы средневекового мира реальны, а не являются продуктом его фантазии. Эта четверка знала, что орудия пыток подлинные, как и его интерес к оружию и войнам Средневековья. Как только он завершит последнюю часть *Inquisitora*, эти люди будут представлять для него угрозу, поэтому о них следует позаботиться заранее. Трое нелегальных поставщиков антиквариата реальной проблемой для него не являлись. Это просто высокомерные придурки, которые хотели содрать с него побольше денег. Если так можно выразиться, он их просто терпеть не мог. Но вот историк... ее потеря прискорбна. Он, в сущности, ничего против нее не имел. В каком-то смысле она ему даже нравилась. Она умна и знала свое дело. Одиночка. Как и я.

Тем не менее, она слишком часто имела с ним дело. Он просто не мог оставить ее в живых. Как и тех двух старух, он убил бы ее максимально безболезненно. Тут нет ничего

личного. Но она должна умереть и упокоиться в последней могиле четвертого ряда.

Он поднял взгляд и уставился на второй ряд. Еще две. И по-прежнему пустые. В отличие от остальных трех, этот ряд предназначался для сугубо личных целей.

Вторник, 16 января, 1 час 15 минут

Дэниел уже несколько часов таращился на потолок комнаты и размышлял, что ему необходимо сделать. Наверное, уже поздно. Но она имела право знать, и он обязан ей сказать об этом.

Она очень разозлится. Но ему это на руку. Дэниел со вздохом сел и потянулся за телефоном.

Он набрал номер, который знал с давних времен, но никогда им не пользовался. До сегодняшнего дня.

Она подняла трубку на первом звонке:

— Да? — Голос бодрый, но настороженный.

— Сюзанна? Это я..., Дэниел.

На некоторое время в трубке воцарилось молчание.

— И чего же ты хочешь, Дэниел? — Вопрос прозвучал так резко, что он инстинктивно съежился. Наверное, он это заслужил.

— Я в Филадельфии. Разыскиваю их.

— В Филадельфии? С какой стати?

— Сюзанна, когда ты в последний раз с ними разговаривала?

— Я звонила маме на Рождество, год назад. А с отцом не общаюсь уже пять лет.

— Мне позвонил Фрэнк. Он боится, что они пропали, но похоже, они просто путешествуют. В электронной почте отца я нашел письмо. В нем написано: «Я знаю, что сделал ваш сын».

В трубке снова повисло молчание, потом раздался голос Сюзанны:

— А что сделал его сын?

Дэниел прикрыл глаза:

— Я не знаю. Мне лишь известно, что один из них искал специалистов по раку здесь, в Филадельфии. И что последний человек, который с ними разговаривал, это бабушка. Я приехал сюда, чтобы разыскать их. При необходимости я пройду по всем отелям города, но лучше, если я буду знать, с какого номера звонили бабушке.

— А почему ты не попросишь кого-нибудь из полиции, чтобы они их разыскали? — спросила Сюзанна.

Дэниел заколебался:

— Лучше не надо. Мой шеф считает, что я должен подать заявление об их исчезновении. Я так и сделаю, если у меня появятся доказательства, что это не просто путешествие.

— Твой шеф прав, — холодно произнесла она. — Ты должен делать все так, как написано в учебнике.

— Да, как я уже сказал, я так и сделаю. Но при этом хочу быть уверенным, что они действительно не отправились в путешествие. Ты не могла бы для меня узнать этот номер у бабушки?

— Попробую. Только не звони мне больше. Я сама тебе сообщу, если что-нибудь

узнаю. — От щелчка в трубке Дэниел вздрогнул. Все прошло гораздо лучше, чем он ожидал.

Вторник, 16 января, 1 час 15 минут

Кандидаты на второй ряд из разряда личных дел. Там захоронен старик с женой. А вскоре пустые могилы заполнятся их детьми. Как символично, что вся семья ушла в вечность... на моем кладбище. На его губах заиграла улыбка. И как удобно, что единственный, кто похоронен в семейной могиле за маленькой баптистской церковью в Даттоне, штат Джорджия... это я.

Он не просил о конфронтации. Арти и его жена сами принесли ее к нему на порог. Его война уже давно спланирована, но сначала ему необходимо заняться другими делами, достичь определенных целей. Ему хотелось сказать: «Ты утверждал, что из меня никогда ничего не выйдет. Ну, ты ошибался». Но уже слишком поздно. Такого удовлетворения он уже не получит. Арти сам развязал сражение, а раз так, то он закончит эту войну. Старик горько поплатился за свои поступки. Скоро за ним последуют и его выблядки. Дочери Арти предназначалась последняя главная роль в его игре — роль королевы. Той единственной, кто стоял между Инквизитором и тронном. Разумеется, ее убьют. Она будет повержена.

Сына Арти он планировал сделать мелким фермером, который браконьерствовал на землях короля. Эта самая незначительная роль в игре. Он резко встал. Но его смерть завершит значительную главу в моей жизни. Немного отдохнув, он решительными шагами пересек студию. Потом открыл шкаф и осторожно извлек прибор, который предназначался для его мести. Он уже много лет владел им, но этот прибор послужит лишь для одного

единственного мига. Он поставил его на стол, нагнул зазубренные стальные дужки и натянул их. Твердой рукой вставил карандаш в капкан и нажал на спусковой крючок. Дужки щелкнули, и осколок штифта выскользнул из его ладони.

Он кивнул. Сын Арти испытает боль, сильную, страшную, невообразимую боль. Он будет кричать о помощи, о спасении и, наконец, умолять о смерти. Но его никто не услышит. Я их всех убил.

Вторник, 16 января, 6 часов 00 минут

Вито спросонья поплелся на кухню, где соблазнительно пахло свежим кофе и шипящим беконом. Он выдавил улыбку, когда увидел сестру, которая сидела за кухонным столом и кормила маленького Гаса. Или пыталась.

Гас отодвинул тарелку с кашей и очень решительно сказал:

— Хочу пирога.

— А кто не хочет? — сухо заметила Тесс. — Но не всегда получаешь то, что хочешь. Но я точно знаю, что мама не дает тебе пирог на завтрак.

Гас склонил голову набок и хитро посмотрел на нее:

— Тино дает пирог.

Губы Вито искривились в усмешке. С момента приезда мальчиков, кусок пирога — это ответ Тино на любую ребячью проблему.

— Вот дерьмо. Боюсь, нас выдали.

Тэсс обернулась с широко распахнутыми глазами. Но испуганный взгляд быстро сменился лучезарной улыбкой. Она подлетела к брату и бросилась в его распростертые объятия:

— Вито!

— Привет, дорогая. — Что-то не так. Ее улыбка настоящая, а вот тело, когда она к нему прижималась, напряженное. — Что случилось? Что-то с Молли?

— Нет, она идет на поправку. Ты слишком много беспокоишься, Вито. Садись. Сейчас принесу тебе тарелку.

Вито сел:

— Я еще вчера вечером уничтожил ту закуску, которую ты оставила для меня в холодильнике. Спасибо.

Она смотрела на него через плечо и продолжала накладывать на тарелку яйца с беконом:

— Пожалуйста. Но это была не закуска, а полноценная порция равиоли. — Тэсс водрузила перед ним тарелку и села рядом. — Во сколько ты вчера приехал?

— Примерно в час. — По дороге домой он заехал в бар, в котором частенько обедал Уоррен Киз. Но его вопросы ничего нового не принесли. Никто не заметил ничего необычного. — Я не хотел тебя будить.

— А ты бы и не разбудил. Дети меня доконали. Я спала, как убитая. — Она пощекотала Гасу пятку через пушистый носок. — Меня тут просто уболтали сделать уборку, а у тебя определенно много вещей. Когда Гас и остальные разошлись по кроватям, я просто валилась с ног.

Вито наморщил лоб:

— Когда я пришел, Данте еще не спал. Он сидел на задней веранде и плакал.

Тэсс прищурилась:

— На веранде? Там же ледяной холод, как на улице.

Веранда Вито застеклена, но не отапливалась. А вчера на улице было очень холодно.

— Да, я знаю. Он завернулся в спальный мешок, но все же. Когда я вернулся домой и не обнаружил его на полу в гостиной, мне стало страшно. И мне кажется, он испугался, когда я нашел его там. Ему хотелось побыть одному.

— Он беспокоится из-за Молли, — сказала Тэсс. — Ничего удивительного.

Вито сомневался, что причина именно в этом, но расспрашивать не стал:

— Возможно. Я его снова успокоил, но ты все же приглядывай за ним. — Он посмотрел на сестру. — Итак, что случилось?

Она безрадостно рассмеялась:

— Тебе известно, что ты очень любопытный?

Ему пришла на ум Софи, и его сердце сжалось.

— Эти слова я постоянно слышу в последнее время.

У Тэсс глаза на лоб полезли:

— Если ты мне расскажешь, я скажу.

— Я — дурак. Тут и психиатр не нужен. Ладно, но сначала рассказывай ты.

Она пожалала плечами:

— Мне тяжело с детьми. Мы с Эйданом все время пытаемся... — Она опустила взгляд. — Мы ведь оба из многодетных семей, но у нас самих не получается.

— Может, просто нужно время.

Тэсс снова подняла глаза, и печаль в них чуть не разбила Вито сердце.

— А разве восемнадцать месяцев — это недостаточное время? Теперь мы обходим врачей и начинаем думать об усыновлении.

Вито пожал руку сестры:

— Мне так жаль, дорогая.

Тэсс улыбнулась, но по-прежнему грустно:

— Мне тоже. А теперь твоя очередь. Как ее зовут?

— Софи, — рассмеялся Вито. — Она очень, очень умная, и я ей нравлюсь, но она не хочет, чтобы я ей нравился. На самом деле, она велела мне оставить ее в покое, и я, пожалуй, так и сделаю.

— Разумно с точки зрения человека, который не желает прослыть сталкером, но для тебя нетипично. Кажется, я еще ни разу не сталкивалась с тем, что ты отказываешься от девушки, которую желаешь заполучить.

Так оно и было, пока он не познакомился с Андреа. Сначала она ему отказала, но он не отставал и, в конце концов, добился ее согласия. Конец этой истории оказался гораздо хуже, чем он мог себе представить.

— Ну, взрослою.

— Ясно, — Тэсс кивнула, но он, кажется, ее не убедил. — Тогда, конечно.

Вито поднялся:

— Хочешь верь, хочешь нет, но мне пора. Сначала заеду в кондитерскую, потом в морг, а уже потом на работу.

Тэсс скривилась:

— Не стоит использовать слова «кондитерская» и «морг» в одном предложении. На ужин приедешь?

— Не знаю. — Он поцеловал ее в лоб. — В любом случае, позвоню.

— А мне надо отвезти мальчиков в школу. — Она оглядела кухню. — А потом мы с Гасом посмотрим тебе занавески. Без них окна выглядят уныло.

В этой фразе заключалась вся Тэсс, хоть ей и грустно. И Вито ее не изменить.

Вторник, 16 января, 8 часов 01 минута

— Ммм. — Джен МакФайн аппетитно откусила засахаренный пончик. — Бери один. — Она протянула коробку Беверли Дженкинс, которую вместе с напарником прикомандировали к группе Вито.

Беверли бросила уничижительный взгляд на коробку:

— Интересно, почему ты всегда такая худая, а, МакФайн?

— Плохой жировой обмен, — усмехнулась Джен. — Но, если тебя это утешит, моя мама говорит, что у меня нарушен метаболизм, и все съеденное вернется на мою задницу в сорок лет.

Губы Беверли дрогнули:

— Значит, есть все-таки Бог на этом свете.

Лиз пришла вместе с Кэтрин и Тимом Райкером, партнером Беверли. Все заняли свои места, и коробка вмиг опустела. Лиз повернулась к Вито:

— На чем мы остановились?

— Основное Лиз рассказала вам еще вчера, — обратился Вито к Райкеру и Дженкинс. — Нам удалось опознать один труп, еще два предстоит идентифицировать. — Он подошел к доске и прикрепил схему сетки четыре на четыре, которую отдала ему Кэтрин. В каждый четырехугольник вписано сжатое словесное описание жертвы, причина и приблизительное время смерти. — Это Уоррен Киз и две неопознанные женщины. — Он

указал на ячейки три-два и один-один. — Женщина со сложенными руками, предположительно, Бриттани Беллами. — Он прикрепил изображение к боковой панели. — Бриттани была моделью. Ее фотографии и список клиентов находятся в информационном пакете, который я собрал для каждого из вас. Мы не знаем, где она живет. Ее имя не зарегистрировано ни в картотеке пропавших без вести, ни в файлах автотранспортного ведомства. Может, она живет где-то в другом месте.

— А другая женщина? — поинтересовалась Лиз.

— Ее зовут Клэр Рейнольдс, — сообщила Кэтрин. — У нее ампутирована правая нога и металлическая пластина в черепе. Я созвонилась с фирмой изготовителем, там по серийному номеру пластины установили, что наша жертва Клэр Рейнольдс. Пластину ей установили после автокатастрофы. Она тогда жила в Джорджии, а операцию проводили в Атланте. Полагаю, что в этом происшествии пострадала и ее нога. Мы узнаем об этом, когда получим ее медицинскую карту.

— Клэр переехала в Филадельфию около четырех лет назад, — продолжил Вито. — Ее последнее место работы — библиотека. Родители заявили о пропаже Клэр четырнадцать месяцев назад. Ее описание подходит к трупу.

Кэтрин добавила:

— Временной интервал тоже подходит. Я еще не делала вскрытия, только рентген. У нее сломана шея, и кроме следов удушения, больше никаких травм.

Вито прикрепил к доске новое изображение:

— Это фотография из Управления автотранспорта. Надо сообщить ее родителям.

Беверли сделала пометку:

— Можем взять это на себя. Возможно, нам удастся получить образец волос, чтобы сравнить ДНК.

— Женщину со сложенными руками ты нашел на том же модельном сайте, где был Уоррен Киз, — заметил Тим. — Клэр тоже была моделью, и есть ли вероятность, что мы найдем там остальных?

— Была ли Клэр моделью или нет, я не знаю. Вообще-то не похоже, но кто знает. Проверим, на всякий случай.

— Трое пожилых, конечно, моделями не были, — вставила Лиз. — Думаю, на этом сайте мы скорее найдем трех молодых, того с половиной черепа, с огнестрельным ранением и жертву шрапнели.

Вито мрачно посмотрел на доску:

— Тино считает, что эти три трупа слишком сильно повреждены, чтобы он смог изобразить их лица. А судебный антрополог пробудет на совещании до следующей недели.

Беверли приподняла бровь:

— Тино?

— Мой брат. Художник-консультант на безвозмездной основе. Это он изобразил девушку со сложенными руками. А вот, что мы нашли на модельном сайте о Бриттани Беллами. — Вито достал из папки фотографию рисунка Тино и положил ее в центр стола. — Он уверен, что сможет изобразить пожилую пару, а вот остальных, нет.

— Хорошо, — сказал Тим, сравнивая рисунок с фотографией. — Но, если у нас не будет рисунка, мы можем сравнить физические данные с теми, что были у пропавших без вести.

— В любом случае стоит попробовать, — согласился Вито. — Но сначала нам надо убедиться, что эта жертва действительно Бриттани Беллами. Вы не могли бы после звонка

родителям Клэр Рейнольдс созвониться с клиентами Бриттани и попытаться выяснить ее адрес?

Джен приподняла бровь:

— А ты?

— Я занимаюсь поисками орудий пыток. Может, удастся отследить поток денег. Софи Йоханнсен сообщила мне имена нескольких человек, которые продают копии или знают что-то о покупке антиквариата. Я ищу пыточный стул, дыбу, меч и кольчугу. — Он посмотрел на Кэтрин. — Нику пришла в голову мысль, что те круглые раны могли быть от кольчуги.

— Хм, такое возможно. Но кто-то должен был бить с огромной силой, чтобы нанести такие раны, — задумчиво произнесла она. — Может быть, большим молотком.

— Это не объясняет происхождение других ран. — Лиз придвинула поближе фотографию жертвы три-один. — Травмы головы и руки нанесены тяжелым и острым предметом. И, наверное, зазубренным.

— Удар по голове нанесен горизонтально, — добавила Кэтрин. — Он снес ему половину черепа. А удар по руке пришелся сверху.

— У Уоррена в руках был меч, — вставила Джен. — Может, дело в этом?

Кэтрин покачала головой:

— Это не острие, а что-то другое.

— И средневековое, — скривилась Джен. — А что это за колючий шар на цепочке? Если размахивать этой штукой, можно ведь нанести такой удар?

— Это кистень, — сообщил Тим.

— Бог мой.

— Значит, я добавляю в свой список и кистень, — сказал Вито. — Итак. Мы знаем, что Уоррен связался с потенциальным клиентом за день до того, как исчезнуть. Страница модели позволяет связываться по электронной почте. К сожалению, мы не знаем, кто с ним связался, потому что этот кто-то вместе с письмом прислал вирус, который вычистил жесткий диск.

— Может, что-то удастся найти на компьютере Бриттани. — вставила Лиз. — Разыщите его. И проверьте ее учетную запись, с кем она связывалась в прошлом месяце.

Беверли кивнула:

— Хорошо. Но есть, Вито, еще одна вещь, которая меня тревожит.

— Только одна?

Она усмехнулась:

— Кончики пальцев старика. В твоём отчете сказано, что это, вероятно, единственное убийство на почве страсти, это, конечно, имеет смысл. Но почему пальцы? Конечно, убийца не хотел, чтобы его опознали. Но опознание возможно лишь в том случае, если найдут тела. А он, похоже, не предполагал, что их найдут. С остальными телами он не предпринимал таких мер предосторожности.

— Это была пытка, — пояснила Кэтрин. — Старику отрубили пальцы, пока тот был еще жив. Тот, кто это сделал, действительно ненавидел его.

— Пусть Тино рисует лица, — продолжил тем временем Вито. — Посмотрим, что из этого получится. А что насчет пожилой женщины в первом ряду.

— Я еще не успела ей заняться. Сделаю вскрытие сегодня. — Кэтрин повернулась к Джен, — ты узнала что-нибудь о пуле, которую я извлекла из жертвы один-три?

— Да. Он из немецкого Люгера, — ответила Джен. — Баллистик считает, что пистолет примерно сороковых годов. Сегодня проверит.

Лиз пожала плечами:

— Такие древности и еще в ходу. Их, наверное, трудно отследить.

Тим кивнул:

— Да, только не следует забывать, что парень с пулей похоронен рядом с этим, с шрапнелью в животе. Наверняка будет интересно узнать, что за гранату он раздобыл. А если обобщить, то убийца хочет, чтобы все выглядело как можно достовернее. — Он посмотрел на Вито. — Здесь прослеживаются две исторические темы, и обе они имеют отношение к войне.

— Ты прав. Только хотелось бы узнать, какое. Джен, что нам известно о поле?

— Пока ничего. Сегодня мы хотим просеять землю. Я отправила образцы из каждой могилы плюс образец с поля в лабораторию. Анализ займет несколько дней. По крайней мере, тогда мы узнаем, не с поля ли взрыленная земля.

— Хотелось бы знать, почему именно поле, — задумчиво произнесла Лиз. — Что привело его туда?

— Хороший вопрос. — Вито сделал пометку. — Сегодня получим информацию о тете Харлана Р. Винчестера. Она, правда, уже умерла, но была владелицей участка, когда раскопали первую могилу.

Кэтрин добавила:

— А я сегодня после обеда ожидаю отчет из лаборатории о происхождении силиконового вещества.

— Ладно. — Вито встал. — Пока все. Собираемся в пять. Оставайтесь на связи и берегите себя.

Глава 10

Вторник, 16 января, 8 часов 45 минут

Когда Софи вошла в музей, то увидела за стойкой администратора не Пэтти Энн, а Тео IV, которому очень обрадовалась:

— Ты вернулся. Значит, доспехи теперь твои.

Он покачал головой:

— Не сегодня. Я не иду на первую экскурсию.

— Тео. Ты должен остаться. Вести экскурсию в доспехах — это пытка.

— За которую мой отец тебе хорошо платит, — ледяным тоном произнес Тео.

Софи с удовольствием треснула бы его, но Тео очень высокий, а его фигура по монументальности напоминала скалу.

— Я знаю больше, чем ты, парень. Твой отец платит... — она прервалась на полуслове. Вряд ли стоит обсуждать размер ее гонорара с сыном хозяина.

Но слова Софи не произвели на Тео никакого впечатления. Он указал на небольшую коробку на столе:

— Кстати, тебе посылка.

Злясь на себя, что расстроилась из-за этого мальчишки, Софи подхватила сверток, прошла в свой кабинет и плотно закрыла за собой дверь. На скорую руку разорвала обертку, открыла крышку...

Коробка отлетела в сторону, а она зажала ладонью рот.

На пол упаладохлаямышь. Без головы. К дну коробки приклеенамышеловка, с помощью которой казнилимышь.

Прижав руку ко рту, Софи с тяжелым дыханием опустилась на стул. К горлу подступила горькая желчь, и она закашлялась. Она точно знала, кто послал ей этот «подарок» и зачем. Десять лет назад она получила точно такую жемышь.

От жены Алана Брюстера. Аманде Брюстер не нравилось, что с ее мужем спали другие женщины. Она ни для кого не делала исключение, даже если женщину затащили в постель посредством лжи. Видимо, Клинт Шафер не терял времени даром и позвонил Аманде после разговора с ней.

Надо сообщить в полицию. Но она не сделает этого, как не сделала и в прошлый раз. Аманда Брюстер имеет право на гнев. Поэтому Софи просто подняламышь и положила ее обратно в коробку. На мгновение она задумалась, не отправить ли посылку в мусорное ведро, но потом опомнилась. Она похоронит ее позже.

Вторник, 16 января, 9 часов 15 минут

Даниэль Вартанян выдрал из телефонного справочника, который нашел в тумбочке своего номера, страницы с информацией о гостиницах. Фотографии родителей у него с собой. Сначала он хотел пройтись по гостиницам, в которых обычно останавливались отец с матерью. Он уже завязывал галстук, как зазвонил мобильный. Сюзанна.

— Привет.

— Звонок был из Атланты, — без предисловия и приветствия произнесла Сюзанна. — С

мобильного, зарегистрированного на маму.

Эти слова немного успокоили Даниэля.

— Итак, мама позвонила бабушке со своего номера и сказала, что они собираются к ней в гости. Ты выяснила, откуда именно поступил звонок?

Сюзанна на секунду замолчала:

— Нет, но попробую. До связи.

Даниэль поколебался, а потом вздохнул:

— Сюзи..., мне очень жаль.

Он услышал слабый вздох сестры.

— Я верю тебе, Даниэль. Но с извинениями ты опоздал на одиннадцать лет. Держи меня в курсе.

Сюзанна, несомненно, права. Он совершил столько ошибок. Даниэль вновь поправил галстук, но руки не желали ему повиноваться. Возможно, на сей раз ему удалось сделать все правильно.

Вторник, 16 января, 9 часов 30 минут

Офис доктора Алана Брюстера — это мини-музей. Такое сравнение пришло в голову Вито, когда ассистентка Брюстера привела его в помещение. В этой даме не наблюдалось ничего миниатюрного. Высокая, светловолосая, с фигурой куклы Барби. Вито тут же вспомнил о Софи. Очевидно, Брюстер любил окружать себя белокуроыми красотками. Нынешнюю звали Стефания. Секс из нее так и пер.

— Алан сейчас подойдет. Устраивайтесь поудобнее, — она понимающе улыбнулась, будто хотела, чтобы Вито понял ее предложение буквально. — Могу я вам что-нибудь предложить? Кофе? Чай? — Веселый, самоуверенный блеск в ее глазах добавил безмолвное «меня».

Вито сохранял дистанцию:

— Нет, спасибо.

— Ну, если вы передумаете, я буду снаружи.

Вито в одиночестве разглядывал сдержанную роскошь кабинета. Лакированный стол красного дерева размером не менее гектара. На нем безупречный порядок, единственное украшение — фотография в рамке. На ней изображена женщина и два мальчика-подростка. Миссис Брюстер и сыновья.

Одну стену полностью скрывали полки с сувенирами и подарками со всего света. Другая стена украшена фотографиями. При ближайшем рассмотрении Вито обнаружил, что на них изображен один и тот же человек. Вероятно, доктор Брюстер. Фотографии охватывали временной промежуток лет эдак в двадцать, но Брюстер всегда выглядел загорелым, подтянутым и хорошо знающим свет.

Многие фотографии сделаны на раскопках, с пометкой даты и места. Россия, Уэльс в Англии. На каждой фотографии Брюстер стоял рядом с высокой, светловолосой красавицей. Потом взгляд Вито остановился на изображении с пометкой «Франция». Красавица блондинка рядом с Брюстером — это Софи. Лет на десять моложе, но безошибочно узнаваемая. В своей камуфляжной куртке и с красной банданой на голове. Ее улыбка выдавала больше, чем радость от работы. Влюбленность.

А ведь Брюстер тогда уже был женат. Вито задался вопросом, знала ли об этом Софи, но тут же отбросил все сомнения. Нет, конечно, не знала. Теперь он, наконец-то, понял ее слова, сказанные накануне. Тихий шум за спиной заставил Вито насторожиться, и в

отражении в стекле он увидел Брюстера. Тот стоял позади него и молча наблюдал. Взгляд Вито на мгновение задержался на фотографии с пометкой «Франция», потом еще пару секунд на «Италии» и «Греции», словно он все еще пребывал в одиночестве. Наконец, Брюстер кашлянул, и Вито обернулся.

— О, доктор Брюстер?

Мужчина закрыл дверь:

— Да, Алан Брюстер. Присаживайтесь. — Он указал на стул и занял место за массивным письменным столом. — Чем могу быть вам полезен?

— Во-первых, я должен попросить вас относиться к тому, что мы здесь обсуждаем, абсолютно конфиденциально.

Брюстер скрестил пальцы:

— Конечно, детектив.

— Благодарю. Мы работаем над делом, в котором, возможно, сыграло свою роль похищенное имущество, — начал Вито, и Брюстер поднял брови.

— И вы подозреваете кого-то из моих студентов? Речь идет о чем, о телевизоре? Стереосистеме? Научной работе?

— Нет. Украденные вещи могут быть антиквариатом. А если точнее, средневековым антиквариатом. Мы разыскали в интернете имена археологов и ученых, и всплыло ваше имя, как эксперта в данной области. Я здесь, потому что хочу услышать ваше профессиональное мнение.

— Понимаю. Продолжайте, пожалуйста. О каких предметах идет речь?

Вито задумался. Брюстер ему не нравился, но этот вердикт вынесен еще до того, как тот вошел в дверь. Если муж изменяет жене, это не означает, что он не может быть чем-то полезен.

— Нас интересует разное оружие. Например, мечи и кистени.

— Их очень легко воссоздать. Я с удовольствием исследую все, что вы найдете. Оружие и военное искусство — это моя специализация.

— Спасибо. Мы к этому вернемся. — Вито заколебался. Ему надо задать вопрос о пыточном стуле, только как? Лучше всего, в лоб. — Также мы обнаружили пыточный стул.

— Стул, — с легкой ноткой презрения повторил Брюстер. — Что за стул?

— С шипами. С большим количеством шипов, — произнес Вито и увидел, как переменился в лице Брюстер. Его загорелая кожа покраснела. Настоящий шок? Вероятно, да.

Но Брюстер быстро пришел в себя:

— Вы нашли кресло инквизитора? Оно у вас?

— Да, — солгал Вито. — И мы задаемся вопросом, как кто-то сумел получить доступ к подобному оборудованию.

— Такие артефакты крайне редки. Скорее всего, у вас копия. Мы должны это проверить. Если вы сможете привезти его сюда, я с удовольствием займусь.

«Если рак на горе свистнет» — подумал Вито и спросил:

— А если это оригинал, то каково может быть его происхождение?

— Изначально они появились в Европе, но сохранилась лишь малая толика. Еще меньшая вероятность, что он появится на аукционе.

— Доктор Брюстер, давайте не будем ходить вокруг да около. Я говорю о черном рынке. Если кому-то взбрело в голову купить пыточный стул, куда он должен обратиться?

Глаза Брюстера засверкали:

— К сожалению, я понятия не имею. Я не знаю никого, кто незаконно торгует предметами искусства или антиквариатом. А если бы знал, то непременно сообщил бы.

— Извините. — Вито увидел, что глаза Брюстера вновь потухли. Если он и актер, то чертовски хороший. Ему вновь пришла на ум Софи. Значит, Брюстер на редкость хороший актер. — Я не намекаю на то, что вы замешаны в чем-то противозаконном. Но если бы один из этих стульев вдруг появился, вы узнали бы об этом?

— Скорее всего, да, детектив. Но мне ничего не приходит в голову.

— Вам известны частные коллекционеры, которые могут быть заинтересованы в подобных предметах, если те появятся на аукционе?

Брюстер выдвинул ящик стола, вытащил из него блокнот и записал несколько имен:

— Профессиональная этика этих людей безупречна. Они гарантированно смогут вам помочь, но также мало, как и я.

Вито сунул записку в карман:

— Даже не сомневаюсь. Спасибо, что уделили мне время, доктор Брюстер. Если услышите что-нибудь, пожалуйста, позвоните мне. Вот моя визитка.

Брюстер убрал визитку и блокнот в ящик:

— Стефания проводит вас. — Когда Вито подошел к двери, он добавил, — и передайте, пожалуйста, от меня привет Софи.

Такого Вито не ожидал, но быстро спохватился и с озадаченным видом обернулся:

— Что?

— Детектив, у всех нас есть свои источники информации. У меня свои, у вас... Софи Йоханнсен, — он улыбнулся, и глаза его заблестели. У Вито мгновенно появилось желание въехать кулаком в эту самодовольную физиономию. — У вас в руках настоящее сокровище. Софи была одной из моих самых способных ассистенток.

Вито дернул плечом, пытаясь подавить желание перепрыгнуть через стол, и свернуть Брюстеру шею.

— Извините, мистер Брюстер, но я действительно не знаю, о ком вы говорите. Возможно, эта Софи Джонсон и...

— Йоханнсен, — поправил, скользкий, как угорь, Брюстер.

— Может, и так. Вероятно, она разговаривала с моей начальницей, но... — Он снова расправил плечи. — Не со мной. — Он выдавил из себя заговорщицкую улыбку. — Хотя я, вероятно, что-то упустил.

Глаза Брюстера превратились в щелочки.

— Упустили, детектив, упустили.

Вторник, 16 января, 10 часов 30 минут

Вито пришлось признать, что в профессиональном отношении эта поездка ничего нового не принесла. Брюстер не предоставил никакой информации, и Вито считал, что имена, которые он получил, тоже не дадут ничего ценного. Конечно, он созвонится с этими людьми в надежде что-нибудь выяснить. Он уже сел в машину, когда завибрировал его мобильник. Вито увидел на дисплее номер Райкера.

— Вито, это Тим. Мы только что были у родителей Клэр Рейнольдс. Они сложили все ее вещи в ящики в подвале. Бев обнаружила волосы на расческе, так что мы теперь сможем ее идентифицировать. Ее родители сказали, что побывали на ее квартире незадолго до Дня

благодарения, потому что давно ничего о ней не слышали. Но она, видимо, уже давно отсутствовала. Потом они сходили в библиотеку, где она работала. Там сказали, что Клэр уволилась пятнадцать месяцев назад. Мать утверждает, что на заявлении об увольнении подпись не ее дочери. Заявление мы тоже забрали.

— Хм. Кто-то не хотел, чтобы ее объявили пропавшей без вести.

— Вот и мы так считаем. Но есть и кое-что получше. В коробке с ее вещами нашлись два ножных протеза. Один для бега, второй для водных видов спорта. И... — Тим сделал драматическую паузу, — флакон с силиконовой смазкой.

Вито включил зажигание:

— Действительно. Разве это не интересно?

— Да. — В голосе Тима слышался триумф. — Бутылка запечатана. Ее мать сказала, что она использовала смазку, когда пристегивала протез. У нее эти бутылки были в машине, в квартире, в спортивной сумке. Но родители не смогли найти ни машину, ни спортивную сумку. Вполне возможно, что там, где Клэр убили, хранятся какие-то ее вещи.

— Да. Полезный сувенир для убийцы.

— Надо сравнить эту смазку с образцами, которые Кэтрин взяла у двух других жертв.

— Замечательно. А что насчет компьютера Клэр?

— Родители говорят, что его у нее не было. Когда мы закончим с лабораторией, то засядем за телефон и попытаемся найти Бриттани Беллами.

— Тогда у нас будет три опознанных жертвы, и шесть неопознанных. У меня тут есть парочка имен, которые дал мне доктор, с которым я виделся сегодня утром. Попробую позвонить. Узнав о старом Люгере, я теперь на сто процентов уверен, наш парень ставит подлинные сценарии. Но на всякий случай я поспрашиваю у некоторых торговцев, которые занимаются копиями. Посмотрим, что из этого выйдет. Пока.

Вито захлопнул телефон, сжал кулаки и уставился на маленький магазинчик, рядом с которым он припарковал машину. В списке Софи он значился, как «Andy's Attic». Его владелец единственный, кто занимался настоящим бизнесом. Остальные вели торговлю через интернет. Сейчас Вито хотел расспросить хозяина магазина, чтобы понаблюдать за его реакцией. Так же, как он наблюдал за реакцией Брюстера. Скользкий тип. Но откуда ему известно, что Вито попал к нему через Софи? Вряд ли она ему звонила. Но может быть... Вито, нахмурившись, набрал ее номер.

— Слушаю. — Голос Софи звучал подозрительно.

— Софи, это Вито Чиккотелли. Извини, что снова тебя беспокою...

Софи вздохнула:

— Ты разговаривал с Аланом Брюстером? Он смог помочь?

— Он дал мне имена трех коллекционеров, чья моральная репутация безукоризненна, а коллекции собраны абсолютно легально. Но, Софи, он знал, что это ты дала мне его имя. Я попытался вывернуться, прикинувшись простачком, но, видимо, ему об этом сообщил кто-то заранее. Ты никому не звонила?

Софи мгновение помолчала:

— Однокурснику. В то лето, когда я работала с Брюстером, он тоже был во Франции. Его зовут Клинт Шафер. Мне не хотелось ему звонить, но я не помнила имя Кайла Ломбарда. А Клинт и Кайл в те времена дружили.

— А еще кому-нибудь ты звонила?

— Только своему бывшему научному руководителю. Он есть в твоём списке. Я

позвонила Этьену после нашей с тобой встречи и оставила сообщение на автоответчике, чтобы он поговорил с тобой, если ты с ним свяжешься. Он перезвонил мне поздно вечером.

«Она сменила научного руководителя после того лета с Брюстером» — подумал Вито. Голос Софи звучал немного вызывающе, словно она считала, что он сердится. Поэтому он произнес нарочито спокойно и дружелюбно:

— А твой старый научный руководитель может чем-то помочь?

— Да, — произнесла она расслабленным тоном. — Я отправила тебе по электронной почте.

Чтобы ей снова не пришлось с ним разговаривать. Она боялась, что Брюстер разболтает что-нибудь из ее прошлого, но все же дала его имя.

— Я еще не заглядывал в почту. О чем там речь?

— Это всего лишь слухи, Вито. Этьен услышал их на какой-то коктейльной вечеринке.

Вито вытащил блокнот:

— Слухи иногда тоже могут принести пользу. Я слушаю.

— Он рассказал вот что. До него дошла информация, что умер один из их спонсоров, Альберто Берретти. У этого человека в Италии была огромная коллекция мечей и доспехов, но, по слухам, он много лет владел и орудиями пыток. Его семья недавно выставила коллекцию на аукцион, но на торги попала только половина мечей и не одного орудия пыток. Этьен полагает, что кое-кто незаметно интересовался последними. Но семья отрицала, что владеет ими. Мол, у них есть только то, что выставлено на продажу.

— А твой профессор поверил этой семейке?

— Он сказал, что не знает эту семью и не желает пускаться в умозрительные рассуждения. Самое главное, что эти орудия действительно где-то есть. Но связаны они с твоим делом или нет, пока не известно. Извини, Вито, но больше я ничего не знаю.

— Это может нам помочь, — сказал он. — Софи, что касается Брюстера...

— Мне пора, — чуть слышно произнесла она. — У меня еще много дел. Пока, Вито.

Он таращился на свой телефон еще добрую минуту после того, как Софи отключилась. Он должен от нее отстать. В последний раз, когда он пытался навязать себя женщине, все закончилось катастрофой. Она могла повториться и сейчас.

Но все могло закончиться и хорошо, и он получил бы то, чего желал. Того, кто ждал бы его в конце долгого дня. Того, к кому он мог вернуться домой. Вероятно, Софи Йохансен, именно тот человек, который ему нужен, а, может, и нет. Но если он не попытается, то никогда об этом не узнает. Ему придется приложить максимум усилий, чтобы все закончилось хорошо. Вито решительно раскрыл телефон и набрал номер.

— Тэсс, это я, Вито. Ты должна мне оказать услугу.

Нью-Йорк Сити, вторник, 16 января, 10 часов 45 минут

— Вау! — Ван Зандт не отрывал взгляда от монитора, на котором фигура с мечом в одной руке и кистенем в другой сражалась с Добрым рыцарем. Ван Зандт с такой силой вцепился в мышку, что побелели костяшки пальцев. А лицо его от сосредоточенности казалось высеченным из камня. — Бог мой, Фрейзер, это фантастика. Это поднимет oRo на один уровень с Sony.

Он улыбнулся. Ну, компанию Sony еще надо догнать. Ее игры стояли на компьютерах у миллионной аудитории. Миллионной.

— Я подумал, что тебе понравится. Это финальный бой. В этом момент Инквизитор получает превосходство и похищает Королеву. Рыцарь пытается ее освободить и умирает, потому что он... Потому что он рыцарь.

— Миф о благородстве. — Мускул на лице Ван Зандта дернулся. Он повел свою фигуру в следующую атаку. — Превосходная графика. Но этого Рыцаря чертовски трудно убить. Умри же, наконец, — сквозь зубы добавил он. — Давай. Умирай. Умри за меня. Да! — Рыцарь резко упал на колени. Ван Зандт взмахнул кистенем, и Рыцарь повалился навзничь. Ван Зандт разочарованно потер морщинистый лоб. — Впрочем, сейчас оно и есть... одно разочарование. Он снова поднимается. Я рассчитывал на нечто большее... ну, да. — Он развел руками. — Надеялся, что будет оживленнее.

Разумеется, именно этого он и ожидал. Он вытащил из кармана сложенный листок и бросил его Ван Зандту.

— Вот. Попробуй.

Когда Ван Зандт ввел код и вошел в альтернативную игру, его глаза засияли, как у ребенка.

— Да, — восторженно зашипел он, когда Доброму рыцарю снесли полголовы, и по экрану разлетелись кости и ошметки мозга. — Именно на это я и надеялся! — Ван Зандт искоса посмотрел на него. — Умно, спрятанное в тексте программы сообщение. Если игроки за шесть месяцев сами до этого не додумаются, мы позволим коду «случайно» просочиться. В течении двух часов мы попадаем в сеть и получаем бесплатную дополнительную рекламу.

— И тогда матери, учителя и священники выйдут на баррикады и будут вопить о бессмысленном насилии и прославлении его в нашем обществе. — Он улыбнулся.

— Вследствие чего еще больше детей разобьет свои копилки и купит нашу игру, — ухмыльнулся Ван Зандт. — Точно. Ты мог бы добавить немного обнаженной кожи. Если не насилие, то голая кожа точно приведет в исступление. А недвусмысленный секс будет и того лучше.

Он размышлял, стоит ли использовать сцены, которые он создал с помощью Бриттани Беллами. Обнаженной Бриттани Беллами. Сцены эти, правда, без секса, но в них столько грубой силы, что Ван Зандт однозначно потеряет голову. Вообще-то он не собирался показывать Темницу сегодня. Но момент оказался подходящим. Поэтому он вытащил диск и сумки для ноутбука:

— Хочешь посмотреть на подвал пыток?

Ван Зандт жадно протянул руку:

— Давай сюда.

— Так темница будет выглядеть в самом конце, — пояснял он, пока Ван Зандт вставлял диск. — Инквизитор начинает с малого. Он обвиняет землевладельцев в колдовстве, отбирает у них имущество и заключает в тюрьму. Там он их убивает обычным оружием, то есть мечом или чем-то на подобии. За деньги он покупает усовершенствованные и большие орудия пыток.

Сцена начиналась с того, что камера прошла сквозь туман и достигла кладбища на церковных землях. Прототипом этого места являлось французское аббатство неподалеку от Ниццы.

Ван Зандт бросил на него удивленный взгляд:

— Ты перенес подвал для пыток в церковь?

— В том числе и туда. Средневековый «поцелуй в задницу» привел к существующему порядку, который стремилась подчеркнуть церковь.

Губы Ван Зандта дернулись:

— Не хотелось бы встретиться с тобой ночью, Льюис. — Камера въехала в церковь, прошла сквозь крипту. Ван Зандт тихо присвистнул. — Очень мило, Фрейзер. Особенно те фигуры на могилах. Очень реалистично.

— Спасибо. — Гипсовые модели — прекрасная отправная точка. Только теперь ему нужно заказывать еще и смазку для своей ноги. Все запасы Клэр он израсходовал, придется пользоваться своей. Камера тем временем спускалась в пещеру, в которой Бриттани Беллами ожидала свою судьбу. — Эту женщину зовут Брианна. Ее обвиняют в колдовстве. Но Инквизитор знает, что она на самом деле ведьма, и хочет выведать у нее секреты. Она же упорно сопротивляется.

— Помолчи. Дай посмотреть. — Он увидел, как на лице Ван Зандта удовольствие сменилось выражением ужаса, когда Инквизитор привязал вопящую жертву к пыточному стулу. — Бог мой, — прошептал Ван Зандт, как Брианна, чьи крики эхом разносились по пещере. — Бог мой.

Так же, как и Уоррен Киз, Бриттани Беллами прекрасно страдала, но еще чудеснее кричала. Ему оставалось лишь перенести звуковой файл на сгенерированный компьютером эквивалент.

Когда Инквизитор поднес к стулу факел, Бриттани пронзительно завизжала. Ван Зандт побледнел. Сцена завершалась крупным планом лица Бриттани в момент смерти. Ван Зандт покрытый потом, опустился на стул. Еще мгновение он смотрел на монитор, на котором красовался логотип oRo.

На минуту повисло молчание, он глубоко вздохнул, готовый защищать свое искусство:

— Я не буду ничего менять.

Ван Зандт поднял руку:

— Спокойно. Я думаю. — Через пять минут он поерзал в кресле и продолжил, — Разбей сцены и последовательности.

Он почувствовал, как в нем закипает гнев.

— Я ничего не буду резать.

Ван Зандт в нетерпении закатил глаза:

— Ты сначала выслушай меня. Сцена с пыточным стулом будет, но скрытая. Мы даем код, причем совершенно бесплатный, для страшных рыцарских сцен. Это станет нам хорошей рекламой. В то же время, мы публикуем, что код для сцены с пыточным стулом... стоит столько-то. Сцена открытия подземелья обойдется нашим клиентам еще в 29,99 долларов.

Стартовая цена игры 49,99 долларов. Идея Ван Зандта принесет им больше прибыли без дополнительных затрат. Он восхищенно пробормотал:

— Ты жадный.

Ван Зандт поднял брови:

— Естественно. Именно поэтому буква R в логотипе стоит заглавной.

Он вспомнил маленькие букочки в когтях дракона:

— Rijkdom?

Губы Ван Зандта вытянулись в тонкую линию:

— С нидерландского переводится, как богатство. Вот поэтому я и сижу здесь. И

поэтому ты тоже должен быть здесь. — Ван Зандт протянул ему руку. — Дай мне остальное.

Он покачал головой:

— Для Pinnacle этого достаточно.

— Ага. Значит, Дерек тебе сказал. — Губы Ван Зандта искривились.

— Да.

Ван Зандт снова поднял брови:

— Тебя что-то не устраивает?

— Меня не устраивает Дерек, — ответил он, подражая акценту Ван Зандта.

— У Дерека имелись на это полномочия, но он не будет сопровождать нас на следующий уровень. Я возлагаю большие надежды на тебя. — Ван Зандт все еще протягивал руку. — А теперь дай мне остальное.

Он поджал губы и вложил в протянутую руку еще один диск.

— Это король Уильям. После того, как Добрый рыцарь побежден, Уильям хочет попытаться освободить свою Королеву. Но за это время Инквизитор стал могущественным волшебником. Даже Король не может победить его и попадает в плен.

На лице Ван Зандта засияла широкая улыбка.

— И что же случится с бедным Королем?

Он вспомнил об Уоррене Кизе и его прекрасных криках. Он по-прежнему содрогался при воспоминаниях о них.

— Сначала Король отправится на дыбу, а потом его выпотрошат.

Ван Зандт тихонько рассмеялся:

— Даю тебе гарантию, что никогда не сделаю ничего такого, чтобы вызвать твой гнев, Фрейзер Льюис.

Глава 11

Филадельфия, вторник, 16 января, 11 часов 30 минут

— Это все не то, — буркнул Вито, разглядывая кольчугу, которую Энди разложил на прилавке. «Andy's Attic» оказался самым заурядным магазином костюмов. Их убийца, наверное, улыбнулся бы, глядя на эту жалкую имитацию.

— Что конкретно вы ищете? — твердо повторил Энди.

— Что-то с меньшими кольцами. Может, миллиметров шесть-семь в диаметре.

— Так бы сразу и сказали, — проворчал Энди. — Такого у меня нет. — Он пролистал каталог. — То, что вас интересует более качественное, но соответственно и стоит дороже. — Он нашел изображение мужчины в кольчужной рубашке и капюшоне. — Этот комплект обойдется в восемьсот.

Вито заморгал:

— Долларов?

Энди недоуменно посмотрел на него:

— Ну, да. Проверено ОТА. Вы уже, наверное, знаете, что это Общество Творческого Анахронизма. Не знаете? Вы ничего о нем не знаете, верно? Значит, вы просто хотите купить подарок?

Вито кашлянул:

— Эээ... да. Значит, комплект стоит восемьсот. А сколько одна рубашка?

— Тысяча двести пятьдесят.

— А что-то подобное продается здесь? В смысле, в магазине?

— Нет. Обычно только через сайт.

— А в последнее время вы ничего такого не продавали? Например, незадолго до Рождества.

— Да. Перед Рождеством я продал девять кольчуг. А летом, за месяц до фестиваля Средневековья — двадцать пять. Серьезные участники хотят заранее привыкнуть к кольчуге. — Энди захлопнул каталог и протянул его Вито. — Детектив. — Вито скривился. Его разоблачили. — Извините, — улыбнулся Энди. — Я вас не выдам. Как только вы вошли, я сразу же подумал об этом. Мой дядя прослужил в полиции Филадельфии тридцать лет. Что вы ищете, детектив...?

— Чиккотелли. Меч, где-то такой длины, с такой рукоятью. — Он показал приблизительные размеры. — И кистень.

Энди вытаращил глаза:

— Какой позор. Ладно, давайте посмотрим, что мы сможем найти.

Вторник, 16 января, 11 часов 45 минут

Ван Зандт спрятал диск в ящик стола:

— Хорошая работа, Фрейзер.

Он встал:

— Теперь, когда у тебя есть все, что нужно для Pinnacle, я исчезаю. У меня еще дел по горло.

Ван Зандт покачал головой:

— Сядь, пожалуйста. Мне надо еще кое-что с тобой обсудить.

Он нахмурился, но повиновался.

— И что же, например?

— Не будь таким нетерпеливым, Фрейзер. Ты еще молодой. У тебя есть куча времени.

Ну, почему старики всегда попрекали молодежь нетерпением? Только из-за того, что у него впереди еще много времени? Но он не желал тратить его на ожидание.

— Так что же, например? — повторил он сквозь зубы. Сегодня в три пополудни у него запланирована встреча с Грегори Сандерсом.

Ван Зандт вздохнул:

— Например, Королеву. Ты уже сделал эскиз ее лица?

— Да. — Он подумал о дочери старика.

— И? Как она выглядит?

Перед его мысленным взором предстало лицо Королевы.

— Красивая. Хрупкая. Брюнетка. Похожа на Брит... Брианну. — Вот, черт. У него чуть не сорвалось с языка Бриттани. Сконцентрируйся.

— Нет. Я не думаю, что эта фигура обладает достаточным драматическим потенциалом. Королева должна быть статной. Высокой. А твоя Брианна вряд ли выше полутора метров.

Действительно, рост Бриттани Беллами составлял менее ста шестидесяти сантиметров. И выбрал он ее именно из-за невысокого роста. Он смастерил небольшой пыточный стул и предположил, что тот будет казаться больше благодаря сидящему в нем человеку.

— Ты хочешь другую Королеву?

— Да. — Ван Зандт поднял брови, словно рассчитывал на сопротивление.

Он задумался. Ван Зандт обладал чутьем на правильную композицию. Чтобы ее продать. И чаще всего оказывался прав. Впрочем, это повлечет за собой проблемы. Он завершит третий ряд Грегори Сандерсом. Четвертый — своими ресурсами, и отродье старика погибнет. А если для игры придется задействовать новые модели, ему понадобится новый ряд. Но поле... достаточно большое.

— Я подумаю.

— Ты сделаешь, — дружелюбно поправил его Ван Зандт. Он промолчал, хотя на языке вертелось резкое высказывание. В данный момент Ван Зандт ему еще нужен. — Далее. Сцена с кистенем.

Он прищурился:

— А что с ней не так? Она готова.

— Нет, не готова. Ты сделал слабую сцену, и действие просто... прерывается. Это разочарует игрока. Думаю, за основу надо взять сцену с оторванным черепом, а скрытую сцену сделать более захватывающей. Возможно, голова в каком-то смысле может взорваться. Или ее полностью снести. Тогда...

— Нет. Не прокатит. Череп, по которому бьют кистенем, не взрывается, и голова не оторвется. — Он и сам был очень разочарован, когда обнаружил это.

Ван Зандт насупился:

— А ты откуда об этом знаешь?

Осторожно!

— Провел небольшое расследование. И поговорил с врачами. Так не получится.

Ван Зандт пожал плечами:

— Ну и что? Кого волнует, что происходит на самом деле? В любом случае, это просто фантастическое приключение. Ты сделаешь сцену более захватывающей.

Он молча сосчитал до десяти. Всегда помни, это лишь средство достижения цели. Ты не будешь заниматься этим вечно. Скоро ты сможешь позабыть и Ван Зандте, и об oRo.

— Хорошо. Я обновлю эту сцену. — Он встал, но Ван Зандт поднял руку.

— Минутку. Есть еще кое-что. Это касается твоего подземелья. По-моему, в нем чего-то не хватает.

— Да, и чего же?

— Железной Девы.

О, Боже. Какая банальность. По его мнению, Ван Зандт совсем съехал с катушек.

— Нет.

— Бог мой, Фрейзер, почему нет? — раздраженно поинтересовался Ван Зандт.

— Время не подходит. Железные Девы появились только в пятнадцатом веке. В моей темнице такая стоять не будет.

— Любой из наших игроков захочет иметь ее в своей темнице.

— Знаешь, сколько времени потребуется, чтобы это создать. — Он сделал глубокий вдох. Черт, чуть не сказал «смонтировать». Железную Деву не купишь. Ее нужно строить самому, а об этом он даже и не думал. — Джагер, я найду тебе новую Королеву, сделаю более острой сцену с кистенем, но ставить фальшивый спектакль в своей темнице не буду.

Ван Зандт помрачнел и вытащил из ящика стола какую-то напечатанную бумагу.

— Вот в этом письме я читаю, что фамилия президента Ван Зандт, а не Фрейзер. — Он бросил письмо обратно в ящик. — Просто возьми и сделай.

Он стиснул зубы и схватил сумку с ноутбуком:

— Ну, хорошо.

Вторник, 16 января, 11 часов 55 минут

— Извините.

Дерек, держа в руке пакет с обедом, остановился на лестнице. За его спиной возвышалось офисное здание, в котором находилась и компания oRo. Из такси вышел мужчина с небольшим чемоданчиком. Несмотря на дорожную одежду, незнакомец выглядел так, словно не спал уже несколько дней.

— Да?

— Вы Дерек Харрингтон?

— Да, а в чем дело?

Мужчина поднялся по ступенькам. В его взгляде сквозили усталость и отчаяние.

— Мне нужно поговорить с вами. Пожалуйста. Речь идет о моем сыне и вашей игре.

— Если вы хотите пожаловаться на то, что ваш сын играет в Behind Enemy Lines, вам следует обратиться в другое место.

— Нет, вы меня неправильно поняли. Мой сын вообще не играет. Я думаю, что мой сын участвует в вашей игре. — Он вытащил из кармана фотографию. — Меня зовут Ллойд Уэббер, я из Ричмонда, штат Вирджиния. Мой сын Захари ушел из дома около года назад. В его прощальном письме было написано, что он хочет поехать в Нью-Йорк. Мы больше никогда о нем ничего не слышали.

— Мне очень жаль, мистер Уэббер, но я не понимаю, при чем тут я.

— В вашей игре есть сцена, в которой молодому немецкому солдату стреляют в голову. Этот парень один в один мой Захари. Я подумал, может, он послужил моделью вашему

художнику, поэтому я нашел адрес компании. Наверняка, у вас где-то отмечены модели, с которыми вы работали. Пожалуйста, посмотрите, мистер Харрингтон. Вдруг мой сын еще в Нью-Йорке.

— Мы не нанимаем на работу моделей, мистер Уэббер. Извините. — Дерек собрался уже уходить, но Уэббер поспешно преградил ему дорогу.

— Пожалуйста, посмотрите на фотографию, хотя бы разок. Я пытался дозвониться до вас, но вы не захотели со мной разговаривать. Поэтому я купил билет на самолет и прилетел сюда. Пожалуйста. — Мистер Уэббер протянул фотографию. Дерек вздохнул. Ему жаль этого человека. Он взял снимок.

И испуганно втянул воздух. То же самое лицо.

— Ваш... ваш сын — красивый парень. — Он поднял голову и увидел слезы в глаза Уэббера.

— Вы уверены, что никогда раньше его не видели?

У Дерека голова пошла кругом. Он с первого же мгновения понял, что работы Фрейзера Льюиса слишком реалистичны, но то, что ему сейчас пришло на ум...

— Вы не могли бы мне оставить фото вашего сына, мистер Уэббер? Я поговорю с сотрудниками. Мы действительно не используем модели, но вдруг кто-то где-то его видел. В ресторане, например, или в автобусе. Мы везде подбираем типажи для наших персонажей.

— Пожалуйста, забирайте. Это всего лишь фотография. Если нужно еще, я могу дать. Покажите ее кому-нибудь, кто сможет помочь. — Дрожащей рукой он протянул Дереку визитную карточку, тот взял ее. — Вот номер моего мобильного. Вы можете звонить мне днем и ночью. Я останусь в городе, пока это будет необходимо.

Дерек посмотрел на фотографию, потом на визитку. Фрейзер Льюис, скорее всего, еще наверху у Джагера. Он мог прямо и без лишних слов пихнуть ему под нос фотографию. Но он совсем не уверен, что хочет знать правду. Будь мужчиной, Дерек. Черт возьми, в конце концов, придумай что-нибудь.

Он поднял глаза и кивнул.

— Я в любом случае позвоню вам, даже если ничего и не узнаю. Обещаю.

В глазах Уэббера появились благодарность и надежда.

— Спасибо.

Вторник, 16 января, 12 часов 05 минут

Глеющая ярость вспыхнула с новой силой, когда он увидел Дерека Харрингтона, который поджидал его у выхода. Рука вцепилась в ручку сумки. Больше всего ему хотелось, чтобы его рука оказалась где-нибудь в другом месте. На шее Харрингтона, например. Но для этого нужно подходящее место и время. Только не сейчас и не здесь. Не здороваясь и даже не глядя на Харрингтона, он прошествовал мимо него к двери.

— Льюис, подожди минутку! — догнал его Харрингтон. — Мне нужно с тобой поговорить.

— У меня нет времени, — выдавил он и шагнул к лестнице, которая вела на улицу. — Потом.

— Нет. Сейчас. — Харрингтон схватил его за плечо, и он едва не лишился равновесия. Но удержался и прислонился к железным перилам. Ярость вырвалась наружу, и он оттолкнул руку Харрингтона.

— Не тронь меня, — огрызнулся он.

Дерек отступил на шаг и поднялся на две ступеньки выше. Теперь их глаза оказались на одном уровне. Во взгляде Харрингтона появилось что-то, чего он никогда не видел, что-то вроде упрямства. Решительность.

— И? — спокойно произнес Дерек. — Что ты со мной сделаешь, если я тебя потрогаю? Не сейчас и не здесь. Но время придет.

— У меня много дел. Мне надо идти.

Он повернулся, чтобы уйти, но Дерек опять последовал за ним, обогнал и остановился внизу лестницы.

— Что же ты собираешься делать, Фрейзер? — повторил Харрингтон. — Бить меня? — Он поднялся на одну ступеньку и пробормотал, — убьешь меня?

— Да ты с ума сошел. — Он снова хотел уйти, но Харрингтон опять схватил его за руку. На этот раз он не растерялся и перенес свой вес на здоровую ногу.

— Ты убьешь меня, Фрейзер? — все так же тихо спросил Харрингтон. — Так же, как ты убил Захари Уэббера? — Дерек вытащил фотографию. — Потрясающее сходство с немецким солдатом, не так ли?

Сердце его бешено колотилось, но он смотрел на фотографию немигающим взглядом. А с фотографии на него смотрел Захари Уэббер. Таким он подобрал Захари на шоссе 1-95 за пределами Филадельфии. Захари отправился автостопом в Нью-Йорк. Сердитый молодой Захари, который хотел стать актером. Он злился на отца, потому что тот настоял, чтобы сын окончил школу. Я ему покажу. Я стану знаменитым, и тогда он увидит, что ошибался.

Эти слова эхом разносились в его голове, ведь он и сам так говорил и думал, когда был в возрасте Захари. Встреча с Захари — это судьба. Как и татуировка Уоррена Киза.

— Ты так считаешь? Я, нет, — произнес он почти дружелюбно. И спустился по лестнице, а внизу еще раз обернулся в сторону Дерекка. — Ты был бы поосторожнее с обвинениями, Харрингтон. Иногда бывает и обратка.

Вторник, 16 января, 13 часов 15 минут

Тед Олбрайт нахмурился:

— Твое выступление сегодня было не слишком удачным, Джоан.

Софи мрачно наблюдала, как он стаскивал с нее кольчужные чулки.

— Я тебе уже говорила, что этим должен заниматься Тео. У меня спина от доспехов разламывается. — Так же, как и голова. Не говоря уже о ее гордости. — Я пойду перекусить.

Она собралась уходить, но Тед вдруг схватил ее за руку.

— Подожди. — Хватка оказалась на удивление аккуратной.

Софи обернулась в ожидании нового спора:

— Что? — Она поморщилась, но замолчала, когда увидела выражение его лица.

Марта права. Тед Олбрайт — привлекательный мужчина, но в данный момент его плечи поникли, а лицо посерело.

— В чем дела? — поинтересовалась она чуть дружелюбнее.

— Софи, я знаю, что ты обо мне думаешь. — Он криво усмехнулся, когда она ничего не ответила. — И веришь ты или нет, я уважаю то, что ты этого не отрицаешь. Ты никогда не встречалась с моим дедом. Он умер еще до твоего рождения.

— Но о его жизни и карьере я читала.

— Ну, просто ни в одной из книг и статей не было того, каким он был на самом деле. Он вовсе не был сухим историком, — Тед произнес это слово тише, а потом улыбнулся. — Мой дед был... шутник. Он умер, когда я был еще маленькой, но я до сих пор хорошо помню, как он смеялся над комиксами. Bugs Bunny он любил особенно. Мне позволялось кататься на его спине, и он обожал комедию «Три балбеса». Он так любил смеяться. И он любил театр, как и я. — Тед вздохнул. — Я пытаюсь сделать этот музей местом, где есть что-то для детей... опыт, Софи. Я хочу сделать из него место, где мой дед получил бы огромное удовольствие.

Софи какое-то время непонимающе смотрела на него. Она не знала, что сказать.

— Тед, полагаю, что теперь я немного лучше понимаю, что вы собираетесь делать, но... о, Боже, я — сухой историк. Этот костюм, эти экскурсии... для меня унижительны.

Тед покачал головой:

- Ты не сухой историк, Софи. Ты должна видеть лица детей, когда разговариваешь с ними. Они смотрят тебе в рот. — Он фыркнул. — Экскурсии будут проходить ежедневно в течение недели. Нам нужны деньги. Очень нужны, — тихо добавил он. — Все, чем я владею, я вложил в музей. Когда этот источник иссякнет, мне придется продать коллекцию. Я не хочу этого. Это все, что мне осталось от деда. Его наследство, его имущество.

Софи закрыла глаза и пробормотала:

— Дай мне немного подумать. А сейчас я иду обедать.

— Не забудь, в три у тебя «Викинги», — крикнул он ей вслед.

— Не забуду, — буркнула она. Ее мучила нечистая совесть и еще что-то, что она считала праведным гневом.

— Чао, Софи. Иди сюда.

Приветствие шло от Пэтти Энн, которая стояла у стойки администратора и шумно жевала жвачку.

Софи со вздохом пересекла холл. Сегодня Пэтти Энн попыталась вспомнить о своем бруклинском происхождении, но акцент звучал скорее, как из фильма о Рокки. Софи наклонилась над стойкой.

— Дай угадаю. Произношение суровых парней — легкодоступных девушек?

— Да. У меня назначена встреча, а для тебя пакет. — Пэтти Энн подтолкнула его к краю стойки. — Две посылки за один день. Это круто.

У Софи волосы встали дыбом.

— Ты видела, кто его принес?

Пэтти Энн слегка улыбнулась:

— Естественно. Одна дама.

Софи подавила желание встряхнуть девушку:

— А как звали эту даму? Ты знаешь ее имя?

— Естественно. — Пэтти Энн выдула пузырь из жевательной резинки. — У нее была очень длинная фамилия. Чиккотелли-Рейган.

Озадаченная Софи облегченно заморгала:

— Ты серьезно?

— Клянусь. — На губах Пэтти Энн появилась хитрая улыбочка. — Я спросила ее, не связана ли она с этим громадным, соблазнительным копом, а она ответила, что это ее брат. А потом она спросила меня, не Софи ли я.

Софи втянула голову в плечи:

— Пожалуйста, скажи мне, что ты сказала "Нет".

— Конечно, я сказала "Нет". — Пэтти Энн фыркнула. — Я хочу играть интересные роли. Не хочу тебя обидеть, Софи, но ты — не слишком интересная роль.

— Хм... спасибо, Пэтти Энн. Это придает мне оптимизма.

Пэтти Энн задумчиво склонила голову:

— Странно. Именно так она и сказала. Эта дама.

Софи заочно полюбила сестру Вито за одну лишь эту фразу.

— Спасибо, Пэтти Энн.

Когда Софи оказалась в своем темном кабинете, она закрыла дверь и тихонько рассмеялась. Пэтти Энн далеко не глупа. Она, наверное, великолепно сыграла бы Жанну д'Арк. Жаль, что костюм рыцаря великоват. Она с улыбкой села за стол и раскрыла пакет. И уставилась на содержимое. Что это, карандаш? Нет, не карандаш. И тут она поняла, что именно ей прислали. Она вытащила серебряный цилиндр и большим пальцем нажала на кнопку сбоку. Верхняя часть цилиндра уехала в сторону, загорелся красный свет и раздался жужжащий звук.

Это игрушечный вариант нейтрализатора из фильма «Люди в черном» — «блестящая штукавина», с помощью которой можно стереть память. У нее загорелись глаза, когда она поняла, что это означало. Вито Чиккотелли снова предлагал ей начать игру.

В коробке лежала записка. Почерк женский, а вот текст нет. Брюстер — козел. Забудь его и смотри вперед. В. Постскриптом вызвал у Софи широкую улыбку. Не забудь солнечные очки, а то ослепнешь, и это не подействует. Корявая стрелка указывала на край страницы, Софи перевернула. Я все еще должен тебе пиццу. Пиццерия в двух кварталах от Уитмен-колледжа, что совсем даже неплохо. Если хочешь взыскать свои долги, я жду тебя там после семинара сегодня вечером. Софи положила записку и нейтрализатор обратно в коробку, устремила взгляд в пустоту и задумалась. Напряженно задуилась. Она хотела пиццу. Но задолжала Вито Чиккотелли и кое-что другое. Софи посмотрела на часы. Между «Викингами» и вечерним семинаром оставалось не так много времени, но она сделает все, что сможет. От Брюстера Вито не получил никакой информации. Этого и следовало ожидать. Она дала имя Брюстера, чтобы успокоить свою совесть.

Но Этьен Моро дал ей ценную подсказку. Где-то в этом мире пропавший антиквариат менял своего владельца. Наверное, в Европе. Но что, если нет? Если владельцы давнo перебравлись в Америку?

Этьен не знал того умершего мужчину, как не знал и других главных европейских спонсоров мира искусства и антиквариата. Он не из тех людей, которые придают большое значение богатству и влиянию. Но она знала, кто мог ей помочь. Софи подумала о своем биологическом отце. Алекс имел хорошие связи в социальных и политических кругах, хотя его положение всегда нервировало Софи. Ее замкнутость частично объяснялась неприязнью мачехи к внебрачному ребенку, которым ее муж обзавелся в Америке. Но в основном это связано с неразберихой, которая царила в семье Анны и Алекса, поэтому к помощи прямых родственников Софи прибегала крайне редко, только в исключительных случаях. А сейчас как раз исключительный случай. Речь шла о человеческих жизнях. Значит, она еще раз воспользуется влиянием отца. Естественно, Алекс это одобрил бы. Возможно, кто-то из его старых друзей знал покойного итальянского антиквара, чья коллекция частично исчезла, или знал семью этого человека, его связи. И если она, пусть и с трудом, чему-то и научилась в своей жизни то одному: никогда нельзя недооценивать сплетни. Софи открыла записную

книжку и отыскала страницу, на которой Алекс Арно записал номера своих друзей, «чтобы Софи не была одинокой в Европе, когда его не станет». Уже тогда он тяжело болел. Она знакома с этими людьми с детства, и каждый из них уже несколько раз предлагал ей помощь. Теперь она в ней нуждалась.

Вторник, 16 января, 13 часов

Он ехал по той самой дороге в сторону Филадельфии, на которой он тогда подобрал Захари Уэббера, и его сердце бешено колотилось. Он переволновался, а такое состояние приводило его в ярость. Сегодняшний день пошел не так, как планировалось. Во-первых, неразумные требования Ван Зандта. Железные Девы, новые Королевы, взрывающиеся головы. А он-то считал, что Ван Зандт понимает значение подлинности. Но, в конечном счете, этот человек оказался таким же, как и все остальные.

А потом и Харрингтон. Где он, черт возьми, откопал эту фотографию? В сущности, она не играла никакой роли. Никто не докажет, что он когда-либо встречался с этим парнем, не говоря уже о том, что именно он произвел выстрел из Люгера 1943-го года выпуска в голову Захари. Харрингтон, сам того не ведая, совершил прямое попадание. В яблочко.

Однако эта тряпка сейчас, вероятно, находится в кабинете Ван Зандта и что-то пытается тому втолковать. Что может из этого получиться? Ван Зандт меня выгонит? Или сдаст копам? Нет, он это не сделает. Его пригласили на Pinnacle, а с пустыми руками он явиться не может. Я ему нужен. Как ни странно, он тоже нуждался в Ван Зандте. По крайней мере, сейчас.

Однако против Харрингтона придется что-то предпринимать. Если Ван Зандт откажется слушать его, то он расскажет эту историю в другом месте, и, в конце концов, кто-нибудь да выслушает ее. Но с Харрингтоном можно немного подождать. Сейчас он торопился на встречу.

Вторник, 16 января, 13 часов 30 минут

Прошло полтора часа, прежде чем Дерек, наконец-то, получил разрешение войти в кабинет Ван Зандта. Он использовал время ожидания, чтобы подумать, как сообщить своему партнеру о подозрениях «в отношении Фрейзера Льюиса, не будучи полным идиотом с манией преследования или завистливым интриганом». Он высказал все, что хотел, и Джагер нахмурил брови. Но в его глазах плескалось просто скучающее безразличие.

— То, что ты рассказываешь, Дерек, чертовски серьезная история.

— А разве это не так, Джагер. Ты ведь не будешь утверждать, что не видишь сходства между этим мальчиком и анимированной фигурой Льюиса.

— Сходство я тоже не отрицаю. Но разве это дает тебе право обвинять сотрудника в убийстве?

— Льюис отрицал всякое сходство. Очень спокойный негодяй.

— А что ты ожидал? Что он должен был ответить? О, конечно, ты прав, я похитил Захари Уэббера, вышиб ему мозги, а потом сделал игровым персонажем? — Джагер слегка покачал головой. — Тебе не кажется, что это паранойя?

— Да, если можно так выразиться, — вынужденно согласился Дерек. Что-то тут не сходится. Он чувствовал это совершенно отчетливо. — Но как это ты объяснишь? — Он

ткнул пальцем в фотографию. — Парень исчезает, а затем совершенно случайно появляется в Behind Enemy Lines.

— Он его где-то видел. Боже мой, Дерек, откуда у тебя подобные идеи?

Поторопился. Очень поторопился. Отчаяние сдавило грудь Дерек.

— Ты ничего не знаешь о Льюисе. Чем он занимался до того, как ты нанял его?

— Я знаю все, что мне нужно знать. — Ван Зандт протянул ему через стол газету. Дерек уставился на фотографию довольного Джагера под заголовком: «ORO не остановить — многообещающая мелкая компания в Pinnacle».

— Итак, ты, наконец-то, попал туда, куда хотел, — обессиленно произнес Дерек.

— Да, попал.

Эту фразу он подчеркнул особо.

— А теперь ты хочешь, чтобы я ушел.

Джагер досадливо приподнял бровь:

— Ты сам это сказал.

Отчаяние вдруг утихло, и Дерек понял, что ему нужно делать. Он медленно поднялся:

— Я так и сделаю. — У двери он остановился и оглянулся на человека, которого когда-то называл своим самым близким другом. — Неужели я когда-нибудь знал тебя по-настоящему?

Джагер оставался спокойным.

— Охрана проводит тебя к твоему столу. Можешь собрать свои вещи.

— Я мог бы пожелать тебе счастья, но это будет не искренне. Надеюсь, ты получишь то, что заслуживаешь.

Взгляд Джагера заледенел.

— Теперь, когда ты больше не работаешь здесь, любая попытка дискредитировать одного из моих сотрудников — это убийство репутации, против которой мы будем бороться.

— Другими словами, руки прочь от Фрейзера Льюиса, — с горечью заметил Дерек.

Улыбка Джагера испортила ему настроение окончательно.

— Ну, вот видишь. Ты же меня хорошо знаешь.

Нью-Джерси, Вторник, 16 января, 14 часов 30 минут

Вито ехал по тихому району Джерси, следуя указаниям Тима Райкера. Он оставил Энди в магазинчике просматривать квитанции на мечи и кистени, а сам отправился на встречу с Тимом и Беверли. Когда он подъехал, они уже ждали его на тротуаре.

Он вышел:

— Это дом Бриттани Беллами?

Беверли кивнула.

— Здесь живут ее родители. Единственный адрес, который указала Бриттани, это абонентный почтовый ящик в Филадельфии. Если она здесь не живет, то, возможно, родители смогут рассказать нам больше.

— Вы уже говорили с ними?

— Нет, — ответил Тим. — Мы ждали тебя. Один из фотографов, с которыми она работала, сказал, что прошлой весной он нанял ее для рекламы ювелирных изделий.

— Реклама колец, — продолжила Беверли. — На снимке были видны только ее руки.

— Мы с Ником считаем, что убийца выбрал Уоррена из-за татуировки. То, что Бриттани

демонстрировала руки, также могло стать критерием отбора, если вспомнить о сложенных руках. Она числилась пропавшей без вести?

— Нет, — мрачно ответил Тим. — Может быть, она вовсе не наша жертва.

— Разберемся. — Вито подошел к двери и постучал. Спустя мгновение дверь открыла девочка.

По возрасту лет четырнадцать, и рост примерно такой же, как и у жертвы. И волосы такого же цвета. В руке она держала коробку носовых платков.

— Да? — спросила она сдавленным голосом, который сквозь стекло наружной двери звучал еще глуше.

Вито показал ей жетон:

— Я детектив Чиккотелли. Твои родители дома?

— Нет. — Всхлипнула девочка. — Они на работе. — Ее опухшие глаза сузились. — Что вы хотите?

— Мы ищем Бриттани Беллами.

Девочка задрала подбородок и снова всхлипнула.

— Это моя сестра. Что она натворила?

— Ничего. Мы просто хотим поговорить с ней. Ты можешь сказать нам, где она живет?

— Здесь, во всяком случае, не живет. Больше не живет.

Беверли подошла поближе к двери:

— А где она живет?

— Не знаю. Послушайте, вам лучше поговорить с моими родителями. Они вернутся домой к шести.

— Может быть, ты дашь нам их рабочие телефоны? — не отставала Беверли.

Сонный взгляд сменился испуганным выражением.

— Зачем? С Бриттани что-то случилось?

— Мы не уверены, — сказал Вито. — Нам действительно очень нужно поговорить с твоими родителями.

— Подождите. — Девочка закрыла дверь, и Вито услышал щелчок засова. Через две минуты дверь снова открылась, и она появилась с телефонной трубкой в руке, которую протянула Вито:

— Это мама.

— Миссис Беллами?

— Да. — В голосе женщины звучали тревога и раздражение. — Что мне может сказать полиция? Бриттани что-то натворила?

— Это детектив Чиккотелли, Департамент полиции Филадельфии. Когда вы в последний раз видели Бриттани?

На мгновение в трубке воцарилось напряженное молчание.

— О, Боже мой. Ее убили?

— Когда вы видели ее в последний раз, миссис Беллами?

— О, Боже. Она мертва. — Голос женщины сорвался на истерику. — О, Боже мой.

— Миссис Беллами, пожалуйста. Когда?

Но женщина сейчас слишком сильно плакала, чтобы понять его. Глаза девочки тоже наполнились слезами, она забрала у Вито из рук трубку:

— Мама, иди домой. Я позвоню папе. — Она завершила разговор и прижала трубку к груди. — Это было вскоре после Дня благодарения. Она сильно поскандалила с моим папой.

Бриттани бросила учиться на стоматолога, чтобы стать актрисой. — Девочка заморгала, и по ее лицу потекли слезы. — И она сбежала. Сказала, что сама справится. Тогда я в последний раз ее видела. Она мертва, да?

Вито вздохнул:

— У вас есть компьютер?

Девочка глубоко задумалась:

— Да. Совершенно новый.

— Насколько новый, детка? — спросил Вито.

— Около месяца. — Девочка выглядела смущенной. — Когда Бриттани ушла, старый, так сказать, накрылся. Мой отец жутко разозлился. Он не сделал резервных копий.

— Нам нужно разрешение твоих родителей, чтобы обыскать ее комнату.

Ее губы дрогнули, и она отвернулась.

— Я позвоню папе.

Вито повернулся к Беверли и Тиму:

— Я останусь здесь, — пробормотал он. — Возвращайтесь и ищите третью жертву из нашей серии на странице моделей США.

— Человек, убитый кистенем, — мрачно произнес Тим. — Но мы не можем полагаться на список пропавших без вести. Например, имя Бриттани в нем не было, потому что она из Джерси.

— Ищите по физическим параметрам. Если вы не знаете, как это сделать, позвоните Бренту Джелтону из ИТ и скажите ему, что я дал вам его имя. И посмотрите, вдруг в тот день, когда интересовались биографией Уоррена и Бриттани, еще чью-то открывали. Не думаю, что нашему парню повезло с первого клика. Может быть, мы найдем того, кто с ним разговаривал и все еще жив. И имеет неповрежденный жесткий диск.

Беверли и Тим кивнули:

— Ладно.

Девочка вернулась к двери:

— Папа уже выехал.

У наружной стены располагался небольшой киот.

— А священник у вас есть? — Девочка ошеломленно кивнула. — Ему я тоже позвоню.

Вторник, 16 января, 15 часов 20 минут

Мунк опаздывал. Грегори Сандерс посмотрел на часы, наверное, уже в десятый раз за последние десять минут. Он сидел у всех на виду в баре, в котором Мунк хотел с ним встретиться. Он знал лишь то, что ожидает старика, который ходит с палочкой. У его столика остановилась официантка:

— Если вы ничего не заказываете, то не можете оставаться здесь.

— Я кое-кого жду. Ладно, принесите джин-тоник.

Она склонила голову и задумчиво посмотрела на него.

— Я вас где-то видела. Определенно. — Она щелкнула пальцами. — Точно. «Сандерс. Канализационные услуги». — Она широко ухмыльнулась. — Отличная реклама.

Он вежливо улыбался, пока официантка не ушла. Ему доводилось участвовать в довольно хороших национальных рекламных компаниях, но те, кто вырос в Филадельфии, знали эту дурацкую рекламу. Его отец заставлял в ней участвовать всех своих шестерых

сыновей. Те, кто знали эту рекламу, всерьез его, Грегори Сандерса, не воспринимали. Поэтому ему нужен Эд Мунк и эта работа.

Грег нащупал складной нож, который сунул в рукав. Но больше этой работы ему требовалась возможность кого-нибудь ограбить. Однако он не мог больше торчать в баре на виду у всех. Эти парни хотели свои деньги, и они хотели их сейчас. Его телефон завибрировал в кармане, и он поспешно огляделся, не заметили ли его. Но это одноразовый телефон, и номер знала только Джилл.

— Да?

Джилл всхлипнула, и он выпрямился.

— Что?

— Сукин ты сын, — прошипела она в телефон. — Они были здесь, в моей квартире. Они все разгромили. Из-за тебя. Они и на меня покушались. — Джилл визжала так громко, что у него заложило уши.

— Что они сделали? — в панике воскликнул он. — Черт возьми, Джилл, что эти сволочи тебе сделали?

— Избили меня. И два зуба сломали. — Внезапно она успокоилась. — Еще они сказали, что завтра сделают со мной кое-что похуже, поэтому я сейчас исчезаю. И поможет мне Бог, а ты должен надеяться на то, что первыми тебя найдут они, если нет, я убью тебя собственными руками!

— Джилл, мне очень жаль!

Она издала резкий смешок:

— Да, конечно. Мне очень жаль. Так всегда говорил мой отец. Или твой. — Джилл отключилась.

Грег тяжело вздохнул. Если бы они до него добрались, то избили бы тоже. А если бы он чудом выжил, то с поврежденным лицом не смог бы работать несколько недель. А ему нужны деньги. И лучше всего, сегодня.

Мунк опаздывал на полчаса. Наверное, старик уже не придет. Грег поднялся и вышел из бара. Решительный настрой, к кому обратиться за деньгами, немного утих. Он уже было подумал, что можно ограбить какой-нибудь магазин, но потом шагнул на обочину в поисках автобусной остановки. Куда ехать, он понятия не имел, скорее всего, нужно сначала уехать из Филадельфии.

— Мистер Сандерс?

Грег в ужасе обернулся. Но это оказался всего лишь старик с палкой.

— Мунк?

— Извините за опоздание, мистер Сандерс. Вы все еще интересуетесь моим документальным проектом?

Грег оглядел старика с головы до ног. Когда-то, вероятно, он выглядел весьма представительно, но сейчас ходил сгорбленный и немного трясся.

— Вы все еще желаете заплатить наличными?

— Конечно. Вы на машине?

Свою машину Сандерс продал давным-давно.

— Нет.

— Тогда поедем на моем фургоне. Он припаркован за углом.

Если бы у него были деньги, он просто отнял бы у старика машину и исчез.

— Идемте.

Вторник, 16 января, 16 часов 05 минут

Рабочий телефон Софи зазвонил, когда она возвращалась в кабинет после «Викингов». Последние метры она преодолела бегом. В Европе сейчас десять вечера, а люди, с которыми она разговаривала, готовились к ужину.

— Да?

— Доктор Йоханнсен? — Культурный, слегка надменный женский голос, который она когда-то уже слышала.

Софи вздохнула. Это не Европа. Аманда Брюстер.

— Да.

— Вы знаете, кто это говорит?

Софи бросила взгляд на пакет с мышью, которую не успела еще похоронить, и ее охватил гнев.

— Вы большое чудовище.

— А у вас, видимо, плохая память. Я вам уже говорила, чтобы вы оставили моего мужа в покое.

— Это у вас плохо с памятью. Я вам уже говорила, что мне ничего не нужно от вашего мужа. Вам не стоит беспокоиться, Аманда. Я бы на вашем месте скорее ломала голову из-за блондинки-ассистентки вашего мужа.

— Если бы вы были на моем месте, у вас был бы Алан, — ответила Аманда.

Софи закатила глаза:

— Знаете что? Вам требуется профессиональная помощь.

— Нет, дорогуша, — выдавила сквозь зубы Аманда. — Хватит, маленькая шлюха, оставь моего мужа в покое. Я поймала вас с поличным.

— Вы не поймали меня с поличным, — прервала ее Софи. — Я сама пришла к вам. — Это оказалось такой же глупой ошибкой, как и мысль, что Алан ее любит. Наивная. Она думала, что обманутая жена должна знать, за каким человеком она замужем, но Аманда Брюстер не пожелала тогда ее слушать, и сейчас не послушала бы.

— Еще несколько лет назад я обещала, что прикончу вас, — невозмутимо продолжала Аманда. Ей даже ничего не пришлось делать, чтобы выполнить свое обещание. Ситуация сама по себе привела к тому, что Софи изменила сферу деятельности и направила свою перспективную карьеру в другое русло. Не говоря уже об обиде и унижении. А теперь Аманда Брюстер и ее гадкий муженек решили начать все заново. Это разозлило Софи окончательно. Она взяла в руки игрушку, которую подарил ей Вито, и пожалела, что не может воспользоваться ей по телефону и стереть из памяти этот отвратительный инцидент. Конечно, сделать она этого не могла, но пришло время покончить с этим раз и навсегда. Десять лет назад она просто-напросто сбежала из-за стыда и страха за свое профессиональное будущее. Ей по-прежнему стыдно, но бежать она никуда не собиралась.

— Обратитесь за помощью, Аманда. Я вас больше не боюсь.

— А стоило бы. Посмотрите на себя, — хмыкнула на другом конце провода Аманда. — Вы работаете в третьесортном музее на круглого идиота. Ваша карьера пошла под откос. — Она выдала истеричный смешок. — Когда я прикончу с вами, вы, самое большее, что сможете делать, так это откапывать канализационные трубы.

Эта угроза вызвала у Софи возглас удивления. Про канализационные трубы Аманда

говорила еще десять лет назад. И теми же словами. В двадцать два года Софи ей поверила. Теперь, в тридцать два, она расценивала эту угрозу, как пустую болтовню ревнивой женщины. Аманда Брюстер заслуживала жалости. Десять лет назад она, наверное, даже почувствовала бы ее.

— В любом случае вы не поверите мне, что бы я ни говорила об Алане. Но в одно вы можете мне поверить. Если еще раз пришлете мне посылку, подобную той, что прислали сегодня утром, я позвоню в полицию. — Она повесила трубку и оглядела кабинет без окон. Но кое в чем Аманда Брюстер права. Она действительно работала в третьесортном музее.

Этого не должно было случиться. Аманда сильно ошибалась в другом. Тед — не полный идиот. После его слов Софи взгляделась в лица посетителей «Викингов» и поняла, Тед прав. Детям интересно, они чему-то учились. И он нанял меня, чтобы помочь ему в этом. До сих пор она не оказала ему большой помощи. Потому что последние полгода она особенно жалела себя. Знаменитый, важный археолог вынужден покинуть место раскопок своей жизни. "Когда я только стала таким снобом?" — буркнула она. То, что ей больше не разрешали проводить раскопки во Франции, не означало принудительного заточения в маленьком музее. Здесь тоже происходили важные дела. Она рассматривала коробки, сложенные в кабинете до самого потолка. В большинстве из них находились части коллекции Олбрайтов, для которых Дарья и Тед не нашли места. Теперь она займется поисками.

Только сейчас она заметила, что по-прежнему держит в руках «блестящую штуковину» Вито. Она осторожно положила игрушку обратно в коробку. Если бы она начала восстанавливать свою личную жизнь, то встретила бы с Вито сегодня вечером за ужином. Но в данный момент она начнет возвращать на путь истинный свою профессиональную жизнь. Софи направилась в кабинет шефа.

— Тед, мне нужно помещение побольше.

Он прищурил глаза:

— Что за помещение? Ты хочешь сказать, что собираешься уволиться?

Софи с минуту растерянно смотрела на него:

— Нет, не хочу. Мне нужна большая комната. У меня появились некоторые идеи для новых выставок. — Она улыбнулась. — Те, которые приносят удовольствие. Где их можно делать?

Тед просиял:

— О, у меня есть замечательное место. Ну, пока оно не совсем замечательное, но я уверен, ты его таким сделаешь.

Вторник, 16 января, 16 часов 10 минут

Первые полчаса дороги Мунк рассказывал Грегори, о чем идет речь в его фильме. Он хотел предоставить зрителям новый взгляд на повседневную жизнь в Средневековой Европе.

Боже, думал Грег. Какая скукота. Все это уже видели. Эти съемки, вероятно, повлияют на его карьеру не больше, чем работа в «Сандерс. Канализационные услуги».

— А что с остальными актерами?

— Их я буду снимать на следующей неделе.

Значит, они будут одни. И Мунк еще никому не платил. Если повезет, в доме может находиться большое количество наличности.

— До вашей студии далеко ехать? — поинтересовался Сандерс. — Мы уже, наверное, миль на пятьдесят отъехали от города.

— Не очень, — ответил Мунк. И улыбнулся. От этой улыбки по спине Сандерса внезапно пробежала холодная дрожь. — Не хочу беспокоить соседей, поэтому и живу достаточно далеко, чтобы никто не мог услышать.

— И каким образом вы не хотите беспокоить соседей? — спросил Сандерс, не уверенный, что хочет слышать ответ.

— О, порой у меня собираются ролевые группы, которые разыгрывают средневековые сцены. Они могут быть слишком шумными.

— Вы говорите о сценах боев?

— Да, и еще всякая всячина. — Мунк свернул с шоссе на небольшую дорогу. — Вот мой дом.

— Симпатичный, — пробормотал Грег. — Классический викторианский.

— Рад, что вам нравится. — Он заехал на подъездную дорожку. — Проходите.

Грег последовал за Мунком, который со своей проклятой палкой шел очень медленно. В глубине дома он огляделся. Где старик мог спрятать свои деньги?

— Сюда, — произнес Мунк и провел его в комнату с кучей костюмов. Одни висели на вешалках, другие — на безликих манекенах. Помещение походило на средневековый модный бутик.

— Вы наденете это. — Мунк указал на монашескую рясу.

— Сначала мои деньги.

Мунк сердито посмотрел на него:

— Вам заплатят, если я останусь доволен. Переодевайтесь. — Он повернулся, чтобы уйти, и Грег увидел свой шанс. Сейчас или никогда.

Ну, же. Он молниеносно достал свой нож, шагнул за стариком, обхватил его рукой за шею и прижал лезвие к горлу.

— Теперь ты мне заплатишь, старик. Двигайся, но медленно. Покажи мне, где у тебя деньги, и с тобой ничего не случится.

Тело Мунка напряглось. И вдруг старик ожил. Он схватил Грега за большой палец и выкрутил его. Грег заорал, и нож упал на пол. Старик заломил ему руку за спину, и секунду спустя Грег растянулся на полу, ощущая на своей спине колено Мунка.

— Ты, проклятый ублюдок, — прошипел Мунк голосом, который не подходил старику. В голове Грега так громко пульсировало, что он едва понимал слова. Ему больно. Рука, его рука. Боль. Он заскрипел зубами, когда Мунк сломал ему запястье. А потом локоть.

— Ты хотел меня ограбить, — произнес Мунк. Он вцепился Грегу в волосы и стукнул головой о пол. — Это за то, что ты назвал меня стариком.

Мунк поднялся и положил нож в карман. Грега затошнило. Зови на помощь. Он сунул левую руку в карман и с трудом открыл телефон. Ему удалось нажать лишь на одну кнопку, как сапог Мунка ударил его по почкам.

— Вынь руку из кармана. — Мунк ткнул носком сапога Грега в живот и перевернул его на спину.

Грег в ужасе смотрел, как Мунк снимает парик. Старик оказался не стариком. И совсем не седым. А лысым. Потом Мунк отодрал бороду и брови. Паника переросла в ледяной страх, и желудок Грега взбунтовался. У Мунка нет бровей. Он вообще безволосый.

Он убьет меня. Грег закашлялся и почувствовал во рту привкус крови.

— Что вы задумали?

Мунк улыбнулся:

— Ужасные вещи, Грег. На редкость ужасные вещи.

Кричи. Но когда он попытался это сделать, вышло только жалкое карканье.

Мунк развел руками:

— Кричи, сколько влезет. Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех! — Он наклонился, чтобы Грег мог видеть только его холодные глаза. — Они все страдали, но это было ничто по сравнению с тем, что я сделаю с тобой.

Глава 12

Вторник, 16 января, 17 часов 00 минут

С серьезным видом они собрались на совещание. Вито сидел во главе стола, Лиз — слева от него, Беверли и Тим — рядом с Джен. Кэтрин села рядом с Лиз и устало смотрела в пустоту. Она весь день осматривала трупы. Вито не хотел бы поменяться с ней местами.

Хотя сообщать родителям, что их девятнадцатилетняя дочь убита, тоже нельзя назвать приятным времяпровождением.

— Ник возвращается из суда, — произнес Вито, обращаясь к Лиз. — Слушание переносится.

— Он дал показания?

— Еще нет. По словам окружного прокурора Лопес, вероятно, будет давать завтра.

— Будем надеяться. Итак, коллеги, излагайте последние новости, и приступаем к работе.

Вито посмотрел на часы:

— Я хочу подождать еще Томаса Скарборо.

У Джен МакФейн глаза на лоб полезли.

— Вау. Скарборо — отличный профайлер. Как тебе это удалось? Я думала, что его время расписано на несколько месяцев вперед.

— За это можете поблагодарить Ника Лоуренса. — В кабинет вошел высокий мужчина с очень широкими плечами и волнистыми каштановыми волосами. Вито краем глаза увидел, как Джен и Беверли мгновенно выпрямились. Большинство женщин вряд ли назвали бы доктора Томаса Скарборо красивым, но он обладал харизмой, которая заполняла всю комнату.

Он наклонился и протянул Вито руку:

— Скарборо. И вы, должно быть, Чик.

Вито пожал ему руку:

— Спасибо, что пришли, доктор Скарборо.

— Томас, — поправил он и сел. — Окружной прокурор Лопес сегодня утром в суде представила меня вашему напарнику. Ник расспрашивал меня о преступниках, которые пытаются своих жертв, его вопросы меня заинтересовали.

Вито представил ему остальных, а затем подошел к доске, на которой изобразил схему захоронений.

— Личность женщины со сложенными руками установлена — ее зовут Бриттани Беллами. Мы сравнили отпечатки пальцев из ее комнаты с отпечатками пальцев жертвы. Они совпадают.

— Итак, мы идентифицировали троих из девяти, констатировала Лиз. — Между ними есть что-то общее?

Вито покачал головой:

— Этого мы пока не знаем. Уоррен и Бриттани были зарегистрированы на модельном сайте, Клэр — нет. Уоррена и Бриттани пытали, а Клэр — нет. И между убийствами прошло не менее года.

— Сходство заключается в том, что все они были похоронены в поле, — заметила

Джен. — Я с самого начала была уверена, что земля, которой засыпали могилы, не с этого поля, и оказалась права. Это песчаная почва, вероятно, происходит из какого-то карьера.

Тим Рикер вздохнул:

— В Пенсильвании карьеров хоть пруд пруди.

Лиз наморщила лоб:

— Зачем тащить землю из другого места? Почему не использовать ту, которую он выкопал из могил?

— На этот вопрос легко ответить, — сказала Джен. — Земля с поля при влажности комкуется, а из карьера получают песок, у него другая абсорбция. Труп легче закопать в песок, чем в глину.

— А можно точно установить, откуда взялась эта земля? — спросила Беверли.

— Я обратилась за советом к геологам. Там, вероятно, смогут определить, откуда эта земля. Их команда сейчас занята анализом минералов, а это займет несколько дней.

— Никак нельзя ускорить процесс? — спросила Лиз. — Может, людей больше нанять?

Джен подняла руки:

— Поверьте, все это уже испробовано, но я до сих пор слышу, что быстрее не получится. Я могу попробовать еще раз.

Лиз кивнула:

— Сделайте. К сожалению, мы можем предположить, что наш убийца еще не закончил свою работу. А день-другой помогут нам добиться преимущества.

— Особенно, если мы нарушили его заведенный порядок. Он приверженец жестких правил, это точно. Он выкопал могилу в конце третьего ряда, и если он будет придерживаться прежней модели поведения, то скоро отправится на поиски новой жертвы. А, может, и уже отправился. А если он узнает, что мы обнаружили его кладбище, которое он так заботливо обустроил... это может выбить его из колеи. Он рассердится и, возможно, будет действовать импульсивно.

— И, возможно, допустит ошибку, — добавила Бев.

Томас кивнул:

— Возможно. Но также возможно, что он откажется от своих действий, заляжет на дно и переориентируется. Между первым убийством и нынешними прошел почти год. Он может подождать еще год. Или два.

— Или он найдет другое поле и раскопает себе новую гробницу — бесцветным голосом произнесла Джен.

— И такое может произойти, — подтвердил Томас. — То, что он делает, вероятно, связано с тем, почему он вообще этим занимается. Почему он убивает. Почему разными способами? И почему он пропускает год?

— Ну, мы по какой-то причине надеялись, что вы нам поможете с этими вопросами, — сухо произнес Вито.

Улыбка Томаса оказалась такой же сухой.

— Я делаю все возможное. Во-первых, мы должны попытаться выяснить, как он отбирает своих жертв. Последние две были найдены на модельном сайте.

— Возможно, даже последние три, — сказал Тим Райкер. — Я искал на модельном сайте США мужчин, которые имеют тот же рост и вес, что и парень без головы.

— Перестань его так называть, — прошипела Кэтрин и поджала губы. — Пожалуйста. — Ее голос звучал так грубо, что все в удивлении обернулись к ней.

— Извини, — произнес Тим. — Я не хотел быть бестактным.

Она вымученно кивнула:

— Хорошо. Назовем его просто три-один по номеру могилы. Я только что закончила его вскрытие. Бриттани Беллами и Уоррен Киз, наверное, ужасно страдали, но все указывает на то, что их страдания продолжались, самое большее, пару часов. Три-один мучали несколько дней. Все пальцы на руках переломаны. Руки и ноги тоже, кожа на спине разодрана. — Она сглотнула. — Ожоги обеих ног.

— Подошвы ног? — тихо спросила Лиз.

— Нет, все ноги. Рубцевание имеет отчетливую границу. Как очертание носка.

— Или сапога, — добавил Ник, входя в кабинет. Он участливо пожал Кэтрин плечо и сел рядом со Скарборо. — Это тоже один из методов пыток, я нашел его на сайте в интернете. Инквизиторы наливали в сапог раскаленное масло, обычно в оба сразу. Должно быть, весьма эффективный способ развязать человеку язык.

— Но что хотел услышать от них наш убийца? — расстроено спросила Беверли. — Жертвы были актерами или моделями.

— Может, им не нужно было вообще ничего говорить. Может, ему просто хотелось видеть, как они страдали, — вставил Тим.

— Ну, во всяком случае, они страдали, — с горечью заметила Кэтрин.

Вито закрыл глаза и заставил себя представить эту сцену, какой бы отвратительной та ни казалась.

— Но, Кэтрин, кое-что, на мой взгляд, выглядит странно. От его черепа почти ничего не осталось, не так ли? Значит, он должен был находиться в вертикальном положении, сидеть или стоять. Если бы он лежал, его голова имела бы другие повреждения. Но если он, как ты сказала, был в таком плохом состоянии еще до того, как его убили кистенем или чем бы там ни было, то, как он мог находиться в вертикальном положении?

Кэтрин разлепила губы.

— Я обнаружила на его торсе волокна веревки. Полагаю, он был связан, и его как-то закрепили в вертикальном положении. Вокруг волокон располагался узор из округлых гематом.

На мгновение воцарилась полная тишина, присутствующие пытались переварить ее слова. В конце концов, Вито откашлялся:

— Тим, что дал поиск на модельном сайте США?

— Порядка ста имен. Но обожженные ноги могут нам помочь. Бриттани Беллами демонстрировала руки, и убийца уделил их положению особое внимание. У Уоррена Киза была татуировка Оскара, рыцаря с мечом. Именно в эту позу его и положили. — Тим вытащил из папки несколько листков и пробежал глазами список. — Здесь есть три модели, которые демонстрируют ноги. — Он оторвался от своих заметок и поискал взглядом Кэтрин. — Какой размер ноги был у жертвы?

— Девять с половиной.

Тим быстро перелистывал страницы, но вдруг остановился и прищурил глаза.

— Да! — торжественно произнес он. — Уильям Мелвилл, сокращенно Билл. В прошлом году у него были снимки с демонстрации спрея для ног.

Пульс Вито участился.

— Молодец, Тим. Хорошая работа.

Тим коротко кивнул и обернулся к Кэтрин.

— Теперь у него есть имя.

— Спасибо, — пробормотала она. — Это много для меня значит.

— Хорошо. После совещания проверим его личность, — сказал Вито. — Мы с Ником займемся поисками адреса Билла Мелвилла. Тим, я хочу, чтобы вы с Беверли продолжили работу с базой данных. Я все еще хочу узнать, с кем еще пытался связаться наш убийца. Надо остановить этого парня, пока он не успел укомплектовать последний ряд.

— Мы сейчас встречаемся с Brentом Желтоном, компьютерщиком, — добавила Беверли. — Он считает, что может попытаться взлезть в пользовательскую базу, но, возможно, понадобится помощь от хоста. — Она скривилась. — Для этого нам нужно постановление судьи.

— Определитесь, что конкретно вам понадобится, — сказала Лиз, — а я позабочусь о постановлении.

— Итак, последние три жертвы были выбраны по внешним признакам, — задумчиво произнес Томас. — На модельном сайте он может искать именно те признаки, которые ему требовались. Но в том, как он укладывал или драпировал свои жертвы, есть и определенная театральность. Модели, конечно, привыкли играть роль перед камерой.

Лоб Ника покрылся морщинами.

— А не снимает ли наш парень все это на камеру?

— А это мысль. — Вито записал вопрос на доске. — Вопросы поставим в следующем порядке. Компьютер. Жесткий диск Уоррена был очищен. В семье Беллами тоже. Но у Клэр компьютера не было.

— Значит, он нашел ее не через сайт, — сказал Тим. — Если, конечно, она не пользовалась компьютером, который находится в общем доступе. Она ведь работала в библиотеке.

Вито вздохнул:

— Отследить интернет-сессию, которая происходила больше года назад, вероятно, будет очень трудно.

— А ты что-нибудь узнал об инструментах паток? — спросил его Ник. — Контакты Софи тебе помогли?

— Не совсем. Качество кольчуги очень высокое. Модель с такими маленькими кольцами стоит более тысячи долларов.

— Ни фиги себе! — удивился Ник. — Может, у этого парня что-то завалилось про запас.

— Эти кольчуги можно купить через различные интернет-магазины. — Вито пожал плечами. — Так же, как и мечи с кистенями. Отследить отдельные покупки, возможно, будет очень трудно, но именно ими мы должны заняться. Правда, Софи сказала мне, что кто-то из знакомой профессуры слышал слухи о пропавшей коллекции. Это орудия пыток. Я завтра ей займусь. Но это произошло в Европе, поэтому придется подключать Интерпол.

— На это опять потребуется время, — буркнула Лиз. — А ваша археолог может еще что-нибудь откопать?

Джен покачала головой.

— Это неудачная шутка.

— Я у нее спрошу, — сказал Вито. Если она потом примет мое приглашение. А если нет... Он не уверен, что сможет отказаться от нее. Она околдовала его больше, чем любая другая женщина за последние годы. Пожалуй, даже больше, чем все остальные женщины, с которыми он когда-либо встречался. Пожалуйста, Софи. Пожалуйста, приходи.

— Джен, есть что-то новое о месте нахождения трупов?

— Нет. — Она подняла бровь. — Но, в сущности, это само по себе кое-что. Мы до сих пор просеиваем землю, и будем заниматься этим еще несколько дней. Но в поле явно чего-то не хватает.

— Куда делась земля, которую он выкопал из могил, — произнесла Беверли.

Джен подняла большой палец вверх.

— Мы обшарили близлежащий лес, но ничего не нашли.

— Может, он разделил ее по частям, — вставил Тим, но не очень уверенно.

— Может, именно так оно и было, но это весьма трудоемкое мероприятие.

Шестнадцать могил — это хренова туча земли. Все-таки гораздо легче сгрести все в одну сторону.

— Или на тележку с грузовой платформой, на которой он сможет ее увезти. У него должен быть грузовик, — сказал Вито.

— Или он его одолжил. Возможно, нам удастся определить марку грузовика. На подступах к полю мы нашли отпечатки шин. Они уже в лаборатории. — Джен задумчиво скривила губы. — А вот заявление об увольнении, которое родители Клер отдали Тиму с Бев, оказалось копией. Нам нужен оригинал. У кого он может быть?

Раздался звонок мобильного, и все автоматически схватились за свои телефоны. Оказалось, звонили Кэтрин.

— Это мой, — сказала она, встала и подошла к окну. — Извините.

— Образец почерка Клер есть в библиотеке, где она работала, — произнес Тим. — Мы сделали запрос еще вчера, потому что нам сказали «только официальным путем». Они надеются передать нам его завтра.

Джен сдавленно улыбнулась.

— Прекрасно. Может, найдем какие-нибудь пригодные отпечатки.

Кэтрин закрыла телефон и снова повернулась к остальным:

— Силиконовое вещество, которое мы обнаружили на вещах Клер.

Вито насторожился.

— Смазка для протеза. А что с ней такое?

— Она идентична пробе, которую я взяла с проволоки, которой были связаны руки Бриттани.

Вито хлопнул ладонью по столу.

— Замечательно.

— Но, — чуть более жизнерадостно продолжила Кэтрин, — не идентична образцу, взятого с тела Уоррена. Состав с его рук примерно такой же, но не идентичный. Лаборатория связалась с производителем, который сообщил, что у них есть два основных рецепта. Но они часто делают смеси для клиентов с аллергией по индивидуальным заказам.

Вито уставился на столешницу и попытался переварить сказанное.

— Значит, проба с рук Уоррена имеет особую рецептуру. — Он поднял глаза на Кэтрин. — У Клер тоже такая?

Кэтрин подняла бровь:

— Согласно документам производителя, нет.

— Значит, это средство может принадлежать кому-то другому? — заинтересовалась Беверли.

— Возможно, она купила его где-то в другом месте. Или кто-то купил его для нее, —

задумчиво протянула Лиз. — Сначала мы должны убедиться.

Кэтрин кивнула:

— Правильно. Производитель сказал, что ее заказ был сделан через доктора Пфайффера. Мы должны у него выяснить, не покупала ли она что-то по особому рецепту. Если же нет, то либо она получила эту смазку от кого-то другого, либо убийца.

Вито глубоко вздохнул:

— Медленно, но появляется свет в конце туннеля. Томас, после всего, что вы слышали, что вы думаете о нашем убийце?

— И говорим ли мы только об одном? — добавил Ник.

— Хороший вопрос. — Томас откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. — Но чутье подсказывает мне, что он работает один. Он скорее не старый, наверняка мужчина. Умный. Склонность к жестокости, но не обуреваемый страстью. Он ... чисто механически двигается вперед. Очевидно навязчивое состояние. Это может проявляться и в других сферах его жизни — в профессии, в отношениях. И отличные знания вычислительной техники, как нельзя кстати, подходят к его состоянию. Наверняка с машинами он общается более непринужденно, чем с людьми. Держу пари, он живет один. Еще в детстве отличался жестоким поведением, обижал других детей в школе, мучал животных. Он ориентирован на процесс. И действует очень эффективно. Он мог просто убить двух человек ради лежащих фигур, но они использовались для экспериментов с пытками или для чего еще там они были ему нужны.

— Итак, мы имеем дело с сумасшедшим одиночкой, который разок получил по рукам и теперь тщательно следит за тем, чтобы не растрчивать ресурсы впустую, — кисло заметила Джен, и Томас тихо рассмеялся.

— Прекрасное обобщение, сержант. Если добавить еще стремление к театральности, то получится довольно четкая картина.

Вито встал:

— Хорошо. У нас с Ником, и у Беверли с Тимом много работы. Томас, при необходимости можно будет к вам обратиться?

— Естественно.

— Тогда встретимся завтра утром в восемь, — сказал Вито. — Будьте осторожны.

Вторник, 16 января, 17 часов 45 минут

Ник плюхнулся на стул и водрузил ноги на стол.

— Клянусь, лучше несколько дней напряженно работать, чем ожидать заседание суда. По крайней мере, для меня.

— Ты продвинулся в поисках Кайла Ломбарда?

— Нет. Пока я ждал своей очереди давать показания, то обзвонил, по меньшей мере, семьдесят пять человек с таким именем. К сожалению, это не принесло ничего, кроме севшего аккумулятора.

— Можешь завтра снова попробовать. — Вито взял со стола записку. — Тино приходил. Он был в морге, чтобы сделать рисунки пожилой людей, которые лежали в соседних могилах.

— Надеюсь, он совершит чудо, — сказал Ник.

— Да, с Бриттани Беллами у него прямое попадание. — Вито сел за компьютер и

открыл сайт моделей США. — Подойди и познакомься с Биллом Мелвиллом.

Ник встал у него за спиной:

— Большой и сильный. Как и Уоррен.

— Но кроме габаритов больше никакого сходства. Уоррен был блондином, а Билл — темноволосый, и выглядит не очень-то дружелюбным.

— Здесь написано, что он практикуется в боевых искусствах. — Вито перевел взгляд на напарника. — Почему, черт возьми, убийца ищет себе жертву, которая, чисто теоретически, может сровнять его с землей?

— Да, мне тоже это не кажется особо умным, — согласился Ник. — Если только ему не нужна именно эта способность. У Уоррена имелись навыки фехтования, и его задрапировали так, будто он в руках держал меч. Билла убили кистенем. — Ник присел на край стола. — Я сегодня еще не обедал. Давай сходим покушать, а потом отправимся на поиски последнего знакомого Мелвилла.

Вито посмотрел на часы:

— Я попозже пойду ужинать.

— Надеюсь. — Губы Ника искривились в ленивой усмешке. — С кем, с Софи?

Вито почувствовал, что краснеет.

— Захлопнись.

Усмешка Ника стала еще шире.

— Нет. Хочу услышать подробности.

Вито бросил на него злобный взгляд.

— Нет там никаких подробностей. — По крайней мере, пока нет.

— Это даже лучше, чем я мог надеяться. — Ник зафыркал, а Вито закатил глаза. — Ох, Чик, не стой, как истукан. Ладно, ладно, что ты узнал от этого Брюстера?

— Что он мудака, и стоит у него только на молоденьких, и что он обманывает свою жену.

— О, теперь-то понятно, во всяком случае, мне, почему Софи так бурно отреагировала на розы. Ты говорил, что он дал тебе имена коллекционеров.

— Это кристально-чистые столпы общества, и всем не менее шестидесяти лет. Вряд ли им удалось бы выкопать шестнадцать могил и перетащить туда здоровенных парней вроде Уоррена и Билла. Я проверил их финансы, ну, насколько мог без ордера судьи, но там ничего подозрительного не обнаружил.

— А сам Брюстер?

— Достаточно молод, но в ту неделю, когда Уоррена объявили пропавшим без вести, его вообще не было в стране. — Вито бросил на Ника смущенный взгляд. — Я об этом подумал в первую очередь, когда мы вернулись от Беллами. Перво-наперво, всплыла конференция в Амстердаме четвертого января. Он там читал доклад. Авиакомпания подтвердила, что доктор и миссис Брюстер летели первым классом.

— Первый класс стоит денег. Профессора столько не зарабатывают. Может, он все-таки торгует наркотиками.

— У его жены денег куры не клюют, — буркнул Вито. — Ее дед был угольным магнатом. Я уже проверил.

Губы Ника сочувственно дрогнули.

— А тебе хотелось, чтобы именно он оказался преступником.

— Можно и, так сказать. Но если он не является соучастником или сообщником, я могу

обвинить его только в том, что он мудака. — Вито открыл базу регистрации автотранспорта. — Мелвиллу было двадцать два года, последнее место жительства — Северная Филадельфия. Я поехал.

Вторник, 16 января, 17 часов 30 минут

Софи по щиколотку увязла в опилках. Тед прав, склад, примыкавший к той части фабрики, которую уже переделали в основную экспозицию музея, не обеспечивал идеальные условия, но Софи видела в нем потенциал. В этом месте до сих пор витал отчетливый запах шоколада. А это судьба.

Софи оглядела район будущих действий. Давненько она не ощущала себя такой довольной. Хотя это слово не совсем верное. Она чувствовала себя энергичной и бодрой, а в голове полно идей, как распорядиться этой огромной площадкой с десятиметровым потолком. Ее мозг заработал на полную катушку.

И нервы тоже расшалились не на шутку. Сегодня вечером у нее встреча с Вито Чиккотелли. Ее снедало напряжение. И возбуждение. И побочные эффекты вынужденного воздержания. С тех пор, как она совершила глупую ошибку с Аланом Брюстером, отношения с коллегами являлись табу. С другими мужчинами все происходило быстро и интенсивно, чтобы удовлетворить определенные потребности. Но после таких интрижек на одну ночь она чувствовала себя так, будто ее изваляли в дерьме, и страдала. С Вито все будет иначе. Она в этом уверена. Возможно, пришел конец трудному периоду.

Но всему свое время. В данный момент она желала обследовать содержимое ящиков, которые притащила сюда из кабинета. Она уже обнаружила в них парочку настоящих сокровищ.

Она столько времени просидела в своем кабинете, даже не подозревая, что ее окружают средневековые реликвии. Софи вскрыла ломом следующий ящик, сдвинула в сторону опилки и обнажила содержимое.

И услышала шаги за спиной лишь за пару секунд до того, как раздался голос.

— Эти вещи нельзя выставлять.

Софи перепугалась и, отскочив, взмахнула ломом над головой. Потом у нее перехватило дыхание.

— Тео. Клянусь Богом, я когда-нибудь тебя пришибу.

Теодор Олбрайт IV стоял в тени и строго смотрел на нее.

— Нельзя выставлять эти вещи. Если сюда придут дети, они все переломают.

— Я не собираюсь оставлять ценности в открытом доступе. Я хотела сделать пластиковые копии, сломать их и закопать в землю. Ну, как мы находим разбитую глиняную посуду на месте раскопок.

Тео оглядел зал.

— Ты хочешь, чтобы все выглядело, как настоящий раскоп?

— Именно это я и собираюсь сделать. Я знаю, что сокровища твоего деда бесценны. И не допущу, чтобы хоть что-то из них пострадало.

Его широкие плечи расслабились.

— Извини, что напугал тебя. — Его взгляд переместился на лом, который Софи все еще держала в руках. Она нагнулась и положила железку.

— Все в порядке. — Маленький презент от Аманды Брюстер и разговор с ней, сделали

свое дело. — Итак, ты что-то хотел?

Тео кивнул:

— Тебе звонят. Какой-то пожилой тип из Парижа.

Морис.

— Из Парижа? — Софи схватила Тео за руку и потащила к двери. — Что ж ты сразу не сказал? — вопрошала она пока запирала дверь бывшего склада.

В кабинете она сразу схватила трубку и перешла на французский.

— Морис? Это Софи.

— Софи, дорогая! Как твоя бабушка? — Софи услышала страх в его голосе и поняла, тот ожидал дурных вестей о здоровье Анны.

— Живучая, как лоза. Но я звонила тебе не по этой причине. Извини, надо было сразу тебе сказать, чтобы ты не волновался.

Морис с облегчением вздохнул:

— Да, могла бы, но вряд ли я рассержусь, что ты не передала мне печальное известие. Итак, почему ты звонила?

— Я сейчас занята исследованиями по одной теме и надеялась, что ты сможешь мне помочь.

— А... — Слова Софи порадовали его, и она улыбнулась. Морис всегда слыл самым большим сплетником из числа друзей ее отца. — Так о чем идет речь?

— Слушай...

Вторник, 16 января, 20 часов 10 минут

— Жертва действительно Билл Мелвилл? — спросила Лиз по телефону.

Вито в это время находился за рулем.

— Его отпечатки пальцев совпадают с теми, которые скрытно взяли в его квартире. Билла не видели там с Хэллоуинна. Соседские дети рассказали, что он всегда надевал маскарадный костюм и раздавал конфеты.

— Звучит так, будто он был весьма неплохим парнем.

— Ну, не знаю. Он всегда наряжался ниндзя. Дети считают, что он делал это для того, чтобы всем показать, я вот мол умею обращаться с оружием, нунчаками и чем-то там на подобии. Наверное, хотел этим показать, что с ним шутки плохи. Но он раздавал сладости, и все были довольны.

— А почему в его квартиру до сих пор никто не заходил?

— Арендодатель заходил внутрь, но не обнаружил ничего подозрительного. Нам просто повезло. Квартира уже предназначена под сдачу. Еще два дня, и вещи Мелвилла отправились бы на помойку.

— А его компьютер? Вычищен?

— Да. Но есть одно но. — Вито мрачно усмехнулся. — Билл распечатал пару писем. И они остались в принтере. С ним связался тип по фамилии Мунк, который хотел снять документальный фильм.

— У вас есть его электронный адрес?

— Нет. На распечатке только имя отправителя — Э. Мунк. Если бы мы читали почту на компьютере, то нам оставалось только нажать на его имя, но жесткий диск, конечно, оказался вытертым. Хорошо, что у нас теперь есть хотя бы имя. Спросим у людей с

модельного сайта США, с которыми связывались в, интересующие нас, дни, не знакомо ли им это имя.

— Значит, Беверли и Тиму удалось выйти на процессор сайта?

— Да. Владельцы сайта согласились сотрудничать. Они не хотят, чтобы их клиенты удаляли свои учетные записи, потому что боятся убийцы. Они, правда, свободный доступ им не открыли, но на сотрудничество с Тимом и Беверли согласились. Они завтра начнут обходить людей, с которыми связывался этот Мунк.

— Хотя вряд ли это его настоящее имя. Вы едете обратно в офис?

— Нет, я только что приехал домой. — Он припарковался позади машины Тесс и еще какой-то, которую никогда не видел. — У меня временно живут племянники, и я провел с ними в лучшем случае минут пять. Надо помочь сестре уложить эту ораву в постель, а потом схожу перекусить. — И, если повезет... Его мысли вернулись к тому единственному поцелую. Он мучил его весь день, отвлекал и непрошено возникал в сознании. А, что если она не придет? Может, он все-таки должен от нее отказаться? Софи, пожалуйста, приходи.

Вито вылез из грузовика, заглянул в окно чужой машины и увидел на полу обертки из Макдоналдса и потертые кроссовки. Какие-то подростки, догадался он. А когда открыл входную дверь, то утвердился в своей правоте.

Несколько парней собрались вокруг компьютера, который кто-то установил в его гостиной. Один из них сидел в любимом кресле Вито, поджав ноги, с клавиатурой на коленях. Доминик стоял за креслом и смотрел на экран, наморщив лоб.

— Эй, — выкрикнул Вито, закрывая дверь. — Что тут происходит?

У Доминика загорелись глаза.

— Мы работаем над школьным проектом, но в сейчас у нас перерыв.

— А что за школьный проект? — спросил Вито.

— Физика, — отозвался Доминик. — Земля, космос и все такое.

Мальчик с клавиатурой глянул на него с циничной ухмылкой:

— Как еще назвать «все такое». — Остальные захихикали.

Кроме Доминика.

— Джесс, выключай это. Работаем дальше.

— Еще минутку, ты — слабак, — ответил Джесс.

Щеки Доминика покраснели, и Вито почувствовал прилив сострадания к своему старшему племяннику, которого с его разумным поведением одноклассники иногда ставили в неловкое положение.

— Во что вы там играете?

— Behind Enemy Lines, — ответил Доминик. — Военная Игра. Вторая Мировая Война. — На экране появилось помещение склада боеприпасов, где на полу уже лежали одиннадцать мертвых солдат со свастикой на рукавах.

Игрок посмотрел на сцену через ствол винтовки. — Этот парень — американский солдат, — пояснил Доминик. — Можно выбрать национальность и оружие. На данный момент это самый ходовой товар.

Вито скользнул взглядом по экрану.

— Серьезно? Графика выглядит такой, будто ей уже года два-три.

Один из мальчишек заинтересованно посмотрел на него:

— Вы тоже играете?

— Иногда. — В возрасте пятнадцати лет Вито посещал игровые залы, и считался

непобедимым в игре «Galaga». Но ребятам эта информация может показаться ужасно старомодной, поэтому он счел за лучшее промолчать. Вито приподнял одну бровь. — Может, я смогу кое-чему научиться, что окажется полезным в моей работе. Например, как быстрее вырубить плохих парней или выиграть погоню.

Парень, который задал ему вопрос, добродушно усмехнулся:

— Ну, тут вы ничего нового для себя не узнаете. Абсолютная посредственность.

— Это Рэй, — объяснил Доминик. — Настоящий игроман. Как и Джесс.

— Тогда что такого замечательного в этой игре? — заинтересовался Вито.

Рэй пожал плечами:

— На самом деле, здесь идет разминка на повторении из пяти последних игр производителя — физический движок, обстановка, ИИ...

— Искусственный интеллект, — пробормотал Доминик.

— Спасибо, я знаю, — также шепотом ответил Вито. — Но я еще раз вас спрашиваю, что в этой игре такого захватывающего? Банальная графика, скучный ИИ, и Джесс только что уложил дюжину врагов, не прилагая особых усилий. И так? В чем заключается сложность?

— В игре сложности нет, — ответил Джесс, который, видимо, совсем не обиделся. — Самое клевое в ней — это врезки. — Он тихонько рассмеялся. — Черт возьми, они очень крутые.

Доминик бросил на него пронзительный взгляд:

— Слышь, Джесс. Здесь мои младшие братья.

— Ну и что? Думаешь, твой папаша никогда ничего такого не говорил?

Доминик стиснул зубы.

— Во всяком случае, не в их присутствии. Хватит, надо дальше работать.

— Подождите, пожалуйста, — сказал Вито. Ему стало любопытно, во что играют нынешние дети, и он хотел побольше узнать об одноклассниках Доминика. Как только он удовлетворит свое любопытство, Джесс отправится за дверь. На экране американский солдат перезаряжал свое оружие и бормотал: «Это ловушка. Эта проклятая шляха меня предала. Она об этом пожалеет». Следующий кадр — солдат стоит у двери маленького французского домика.

— И что теперь? — спросил Вито у Рэя.

— Это... врезка. — Он произнес это слово так, будто речь шла о чем-то священном. Вито нахмурился, а Рэй выглядел разочарованным. — Врезка — это последовательность фильмов, которые продолжают историю. Разговоры с людьми, узнать что-то важное или получить что-то, что требуется для игры и...

— Спасибо, я знаю, что такое врезка, — прервал его Вито. — В большинстве случаев они очень скучные и задерживают игру. Что в них такого замечательного?

Рэй усмехнулся:

— Подождите. Это дом Клотильды. Она утверждала, что находится во французском Соппротивлении, но предала солдата. Вот почему он попал в засаду в бункере. Теперь он хочет отомстить. Джесс прав. Прикольно.

Игра тем временем шла своим чередом. Открылась дверь дома, и графика вдруг резко изменилась. Зернистые фигуры и порывистые движения исчезли. С невероятной реальностью солдат вошел в дом и занялся поиском. Наконец, он разыскал Клотильду в шкафу. Вытащил ее оттуда и прижал к стене.

— Ты, мразь, — рычал он. — Ты сказала им, где меня найти. Что они тебе за это дали? Шоколад? Шелковые чулки?

Взгляд Клотильды насмешливый, хотя глаза расширились от страха.

— Следите за глазами, — прошептал Рэй.

— Давай, говори. — Солдат в ярости затряс женщину.

— Мою жизнь, — выплюнула Клотильда. — Они сказали, что сохранят мне жизнь, если я скажу им, где ты. Я сказала.

— Пятеро моих товарищей мертвы. Из-за тебя! — Американец положил руки на щеки женщины. Глаза Клотильды распахнулись еще больше. — Немецкие свиньи тебя не убили, поэтому я сам сейчас это сделаю.

— Нет! Пожалуйста, не надо! — Женщина сопротивлялась. Камера придвинулась ближе, остались видны только руки и лицо. И ужас в ее глазах...

— Правда, невероятно? — прошептал Рэй. — Художник — настоящий гений. Реально, как в фильме. Трудно поверить, что кто-то это создал.

— Но кто-то же это создал. — В полной растерянности Вито стиснул зубы. Кто-то это разработал, нарисовал. И дети смотрели игру. Он подергал за рукав Доминика. — Сходи, пригляди за братьями.

Доминик облегченно кивнул.

— Ладно.

Игра продолжалась. Клотильда рыдала и молила о пощаде.

— Ну? Ты готова умереть? — выкрикнул солдат, и Клотильда закричала. Громко и протяжно. Отчаянно. И слишком реально. Вито скривился и бросил взгляд на мальчишек, которые смотрели заинтригованно и одновременно отстраненно. Глаза их были расширены, рты открыты. Они ждали.

Крик стих, и на мгновение воцарилась тишина. Потом солдат тихо рассмеялся.

— Ну, давай, Клотильда, кричи, сколько влезет. Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех. — Его руки сжались крепче, а большие пальцы вонзились в полость ее горла. — А теперь я убью тебя. — Его руки вцепились еще крепче, и Клотильда начала извиваться.

Вито решил, что достаточно.

— Хватит. — Он наклонился, нажал кнопку «Стоп», и экран почернел. — Шоу закончилось, ребята.

Джесс поднялся с кресла:

— Эй! Вы не можете этого сделать.

Вито вытащил вилку из розетки.

— Не могу? Слушай сюда. Это дерьмо будете смотреть у себя дома, а не у меня. Собирай свое барахло, дружище.

Джесс на секунду опешил, потом презрительно отвернулся.

— Давай, парни, исчезаем.

— Нет, — нервно произнес один из мальчишек. — Доминик должен помочь нам с проектом по физике.

— Он нам не нужен. — Джесс зажал клавиатуру под мышкой. — Ноэль, бери монитор. Рэй, собирай диски.

Ноэль покачал головой:

— Нет, иначе я снова провалюсь. Может, тебе и не нужен Доминик, а мне, во всяком

случае, нужен.

Глаза Джесса превратились в щелочки.

— Замечательно. — Практически все последовали за ним, остались только Ноэль и Рэй.

Последний ухмыльнулся:

— Его родители тоже не разрешают ему дома играть.

Вито посмотрел на него через плечо:

— И теперь Джесс будет доставлять Доминику неприятности?

— Нет, не переживайте. Джесс ему ничего не сделает. Доминик — капитан команды по вольной борьбе.

Эта фраза произвела на Вито впечатление.

— Ничего себе. Я этого не знал.

— Во всяком случае, Доминик вполне может постоять за себя, — сказал Рэй. — Правда, иногда он слишком уж послушный.

Вернулся Доминик и притащил на закорках Пирса. Малыш только что вылез из ванной. Мокрые полосы липли к пижаме с человеком-пауком. Вито обрадовался, что отключил игру прежде, чем Пирс ее увидел.

Доминик огляделся:

— А где остальные?

Рэй ухмыльнулся:

— Ушли. Шериф прогнал Джесса из города.

— Спасибо, Вито, — тихо поблагодарил Доминик. — Я не хотел, чтобы он ее увидел.

— В следующий раз скажи ему, чтобы проваливал.

— Я говорил.

— Ладно, тогда... в следующий раз пинка получишь ты.

— О! — воскликнул Пирс. — Дядя Витоооо! Так нельзя говорить.

Вито посадил малыша на плечи. Он совсем позабыл о «черном списке».

— Извини, приятель. Ты думаешь, Тесс сейчас вымоет мне рот с мылом?

Пирс счастливо запрыгал.

— Да-да!

— Да-да, да-да, — вторила ему Тесс из коридора. Ее волосы свисали мокрыми прядями. Судя по всему, она тоже вылезла из ванной. — Держи себя в руках, Вито.

— Да, хорошо, я посыплю голову пеплом. — Он кивнул Доминику. — Ты все правильно сделал, дружище. А в следующий раз сделаешь еще лучше. — Он подошел к Тесс. — И? Она все поняла?

Тесс пояснила, какой именно пакет она оставила Софи.

— Не знаю. Ее семинар вот-вот закончится. После него, пожалуй, и узнаю. Спасибо, что купила эту блестящую штуку. Где ты вообще умудрилась ее раздобыть?

— В сувенирном магазине на Брод-стрит. Парень разрекламировал мне все игрушки Гарри-Meal, которые когда-либо предлагались. После выхода фильма «Люди в черном», нейтрализатор пользовался довольно большой популярностью. — Тесс подняла бровь. — Ты должен мне двести баксов за игрушку и занавески.

Вито чуть не выронил Пирса.

— Что? Что ты за занавески купила? Они из золота?

Тесс повела плечом.

— На занавески я потратила всего тридцать долларов.

— Ты купила игрушку за сто семьдесят долларов?

— Она была в оригинальной упаковке. — Губы Тесс дрогнули. — Надеюсь, она того стоит.

Вито выдохнул.

— Ну, я тоже на это надеюсь.

Глава 13

Вторник, 16 января, 21 час 55 минут

— Что-то не так, доктор Джи?

Софи подняла глаза и увидела Марту, которая шла через парковку.

— Мой драндулет не заводится. — Со вздохом она слезла с мотоцикла. — До этого ездил безупречно. А теперь мотор барахлит и плюется, когда я пытаюсь его завести.

— Вот дерьмо, — Марта прикусила губу. — Может, у вас не полный бак? Я на днях не смогла завести машину, а оказалось, что бензин кончился.

Софи хотелось закатить глаза, но она овладела собой. Марта просто желала помочь.

— Я заправилась сегодня утром.

— Что случилось? — К ним присоединился Шпандан, и вместе с ним большинство участников семинара. В этом семестре она преподавала «Основы техники раскопок», и обычно задерживалась после семинара, чтобы ответить на вопросы. Но сегодня она торопилась. Вито ждал ее возле пиццерии «Пэппи», и весь вечер она могла думать только о его поцелуе.

— Мотоцикл не заводится, а мне нужно ехать.

Марта заинтересованно посмотрела на нее:

— У вас свидание?

Софи закатила глаза.

— Если в ближайшее время не уеду, то нет.

Задняя дверь вновь открылась, и Джон въехал на пандус для инвалидных колясок.

— Что-то случилось?

— У доктора Джи барахлит мотоцикл, а она опаздывает на свидание, — пояснил Брюс.

Джон объехал на своей коляске небольшую группку людей и склонился над двигателем.

— Сахар. — Он постучал пальцем в перчатке по бензобаку.

— Что? — Софи оглянулась и мгновенно поняла, что Джон прав. В свете уличного фонаря вокруг отверстия бака поблескивали кристаллы сахара. — Черт, — прошипела она. — Клянусь, эта женщина поплатится.

— Вы знаете, кто это сделал? — удивленно спросила Марта.

В том, что сюда приложила руку Аманда Брюстер, Софи почти не сомневалась.

— У меня такое предчувствие, что, да.

Брюс вытащил телефон.

— Я сейчас позвоню в охрану кампуса.

— Не сейчас. Я сама им потом сообщу, — добавила Софи, когда увидела, что Шпандан собирается возразить. Она сняла с седла рюкзак. — Не хочу сейчас ждать людей. Я действительно опаздываю. А пешком я доберусь за пятнадцать минут.

— Я отвезу вас, — сказал Джон. — Вон там мой фургон.

Софи покачала головой:

— Спасибо, но я лучше пройду пешком.

Джон задрал подбородок:

— Я — хороший водитель. У меня все настроено под ручное управление.

Она его обидела.

— Дело не в этом, — поспешно произнесла Софи. — Просто, я ваш... преподаватель. И не хочу давать повода для неприятностей.

Джон бросил на нее взгляд сквозь завесу волос, которые, как всегда, падали ему на глаза.

— Я только отвезу вас, доктор Джи. Я не собираюсь на вас жениться. — У него дернулся уголок рта. — Вы совсем не в моем вкусе.

Софи рассмеялась.

— Хорошо, спасибо. Мне нужно к пиццерии «Пэппи». — Она помахала рукой остальным. — Увидимся в воскресенье. — Затем она пошла рядом с инвалидной коляской, пока они не добрались до белого фургона Джона.

Он открыл дверь, активировал подъемник и ловко перемахнул на водительское сиденье.

Когда Джон увидел, что Софи за ним наблюдает, он стиснул зубы.

— У меня хорошая практика.

— С каких пор вы ездите на инвалидной коляске?

— С детства. — Опять она наступила ему на большую мозоль. Джон молча вырулил со стоянки.

Софи понятия не имела, как реагировать, поэтому затронула тему, которая показалась ей нейтральной.

— Вы опоздали на семинар. Все в порядке?

— Я застрял в библиотеке. Я уже даже собирался вообще не приходить, но мне обязательно нужно было кое о чем вас спросить. Наверное, вы сможете мне помочь.

— То есть, ваше предложение подвезти меня было вовсе не таким уж бескорыстным. — Софи улыбнулась. — О чем пойдет речь?

Джон не ответил на улыбку, но он и так улыбался редко.

— Мне нужно до завтра написать статью для другого курса. Я ее почти закончил, но мне еще не хватает информации по конкретному делу.

— Какая тема статьи?

— Сравнение между современными и средневековыми теориями о преступлении и наказании.

Софи кивнула:

— То есть для доктора Джексона. Это семинар по средневековой юриспруденции. И о чем вы хотите меня спросить?

— Я хотел сравнить практику клеймления в средние века с современной регистрацией преступлений на сексуальной почве. Но найти какой-нибудь толковой информации о клеймлении не смог.

— Интересная тема. Думаю, у меня есть несколько ссылок, которые вы сможете посмотреть. — Софи полезла в рюкзак за блокнотом. — Когда вы должны закончить работу?

— Завтра утром.

Она скривилась.

— Тогда вам надо посмотреть в интернете. Некоторые из них есть в свободном доступе. А остальные, наверное, придется искать на каких-то старых сайтах. О, пиццерия «Пэппи» уже за углом. — Она выдрала листочек из блокнота и протянула его Джону. Он как раз подъезжал к стоянке. — Спасибо, Джон. И удачи со статьей.

Он взял листок и кивнул.

— Тогда до воскресенья.

Софи подождала, пока фургон отъедет. Потом она оглядела стоянку и с облегчением перевела дыхания. Грузовик Вито на месте. Тогда вперед. Она войдет в ресторан. И... изменит свою жизнь. И вдруг Софи ужасно испугалась.

Вторник, 16 января, 22 часа 00 минут

Дэниель сидел на кровати в своем гостиничном номере. Как же он сегодня измучился. С самого утра он обошел более пятнадцати отелей, но не нашел ничего. Его родители — люди привычки, поэтому он начал обход с дорогих отелей. Потом обошел те, что попроще. Но никто их не видел.

Он устало скинул туфли и рухнул на матрас. От сегодняшних походов его клонило в сон. А на галстук и немые ноги наплевать. Возможно, его родители все-таки поехали не в Филадельфию. Возможно, все это напрасные хлопоты. А может, они уже мертвы.

Дэниель закрыл глаза и попытался унять пульсацию в черепе. Наверное, ему пора звонить в полицию и начинать поиски в моргах. Или обратиться к врачам. Вдруг они посещали какого-нибудь онколога из компьютерного списка отца. Только ни один врач ему ничего не скажет. Врачебная тайна, как ему объяснили.

Звон мобильного вырвал его из полудремы. Сюзанна.

— Привет, Сьюзи.

— Ты их не нашел. — Это утверждение, а не вопрос.

— Да. Я сегодня обшарил весь город. И у меня возник вопрос, действительно ли они приезжали сюда.

— Они были здесь, — спокойно ответила Сюзанна. — Мама звонила бабушке из Филадельфии.

Дэниель рывком поднялся:

— Откуда ты знаешь?

— Смогла отследить. Я подумала, что ты захочешь это узнать. Позвони мне, когда найдешь их. Если не найдешь, то тоже позвони. Всего хорошего, Дэниель.

Она собралась повесить трубку.

— Сьюзи, подожди. — Он услышал ее вздох.

— Что еще?

— Это была ошибка. Не то, что я ушел. Я должен был уйти. Но я должен был сказать тебе, почему.

— И теперь ты хочешь мне это сказать? — Ему больно от холода в голосе сестры.

— Нет. Так безопаснее для тебя, и сегодня ничего не изменилось.

— Дэниель, уже поздно. Ты говоришь загадками, и у меня нет никакого желания...

— Сьюзи, тогда ты доверяла мне.

— Тогда. — Как безапелляционно прозвучало это слово.

— Пожалуйста, доверься мне и сейчас. Хотя бы в этом деле. Если ты что-то знаешь, то ты в опасности. И твоя карьера в опасности. Ты очень много работала, чтобы попасть туда, где ты сейчас. И я могу сломать твою карьеру просто потому, что хочу облегчить свою совесть.

Сюзанна долго молчала, и ему даже показалось, что связь прервалась. В конце концов, она пробормотала:

— Я знаю, что сделал ваш сын. Ты знаешь, Дэниель?

— Да.

— И ты хочешь, чтобы я тебя простила?

— Нет, этого я не жду. Я сам не знаю, чего хочу. Может, чтобы ты снова назвала меня Дэнни.

— Ты был моим старшим братом, и я нуждалась в твоей защите. Но в то же время, научилась защищать сама себя. Ты мне больше не нужен, Дэниель. Позвони мне, когда разыщешь наших родителей.

Сюзанна повесила трубку, а Дэниель продолжал сидеть на гостиничной кровати, уставившись на телефон, и ломать себе голову, как он умудрился попасть в эту проклятую, запутанную и невозможную ситуацию.

Вторник, 16 января, 22 часа 15 минут

— Дорогой, если ты не собираешься делать заказ, то, наверное, тебе придется уйти. Кухня закрывается через пятнадцать минут.

Вито посмотрел на часы, потом перевел взгляд на официантку.

— Хорошо, тогда сделайте мне большую пиццу со всем этим и запакуйте, я возьму ее с собой.

— Она, наверное, не придет? — сочувственно спросила официантка, принимая заказ.

Софи должна была прийти еще полчаса назад.

— Полагаю, что нет.

— Ну, у такого парня, как ты, не возникнет трудностей с поиском другой. — Она прищелкнула языком и вернулась на кухню, а Вито прислонился головой к стенке и закрыл глаза. Он не хотел думать о том, что она не пришла. Лучше думать о том, что он мог изменить. Они опознали четыре жертвы из девяти. Пять все еще оставалось безымянными.

Розы. Запахло розами, и Вито почувствовал, как задрожал стол, когда кто-то усаживался напротив него. Все-таки она пришла. Но он не шевелился и продолжал сидеть с закрытыми глазами.

— Извини. — Раздался голос Софи, и Вито открыл глаза. Она сидела напротив него в своей кожаной куртке и с огромными серьгами в ушах, волосы перекинута через плечо. — Я кого-то жду и думаю, что, возможно, вас.

Вито тихо рассмеялся. Эти слова она произнесла, когда они впервые встретились. Когда он принял ее за студентку, которая снимает мужиков.

— Этот нейтрализатор работает лучше, чем я думал. Может, и мне стоит попробовать им воспользоваться?

Софи улыбнулась, и Вито почувствовал, как исчезает напряжение, которое скопилось в нем за день.

— Тяжело было сегодня? — спросила Софи.

— Можно сказать и так. Но я не хочу говорить о работе. Ты пришла.

Она дернула плечом:

— Трудно сопротивляться реквизиту фильма. Спасибо.

Софи так сильно переплела руки, что выступили костяшки пальцев. Вито глубоко вздохнул, перегнулся через стол и взял ее ладонь в свою.

— Тебе трудно было назвать его имя, но ты это сделала. Это дало нам хорошую зацепку. Ее хватка стала крепче, взгляд скользнул в сторону.

— Надеюсь на это. Я не хотела, чтобы ты общался с Аланом, потому что мне стыдно. Но еще более стыдно мне было не допустить этого разговора.

— Я тебе в сообщении написал все на полном серьезе. Брюстер — козел. Ты должна забыть о нем.

Софи сглотнула.

— Я не знала, что он женат, Вито. Я была молодой и очень глупой. — Она отрешенно смотрела в сторону. — Я кое-что тебе принесла. — Софи вытащила из кармана сложенную бумажку и протянула ему.

Вито взял и рассмеялся. Она принесла ему список нецензурной брани на разных языках! В скобках стояли примеры на соответствующем языке.

Софи широко ухмыльнулась, и напряжение ушло окончательно.

— Я же обещала научить тебя некоторым ругательствам. Я даже написала фонетическую транскрипцию, чтобы ты произносил их правильно. Неправильное произношение снижает эффект.

— Класс. Но ты забыла слово «мудак». Мой племянник за это ругательство меня поедом ест.

У Софи глаза на лоб полезли. Она отобрала листок, записала на нем нужное слово и сделала перевод. Вито спрятал листок в карман.

— Большое спасибо. — Он снова взял Софи за руку и почувствовал, что ее ладонь расслабилась. — Я думал, что ты уже не придешь.

— У меня были проблемы с мотоциклом. И сюда меня привез один из моих студентов.

Вито нахмурил брови:

— Что за проблемы?

— Не заводился. Кто-то насыпал сахар в бензобак.

— Зачем? — Глаза Вито превратились в щелочки, но Софи лишь поджала губы. — Ты знаешь, кто это сделал?

— О, да. Жена Брюстера. Это ее работа. Она прислала мне... письмо с угрозами. Что-то на подобии.

— Софи, — предостерегающе произнес Вито.

Она закатила глаза.

— Она прислала мнедохлую мышь, а потом позвонила, чтобы я не протягивала руки к ее мужу. Наверное, слышала, как Алан разговаривал с Клинтом. Эта женщина слегка не в себе. Она почему-то считает, что все бабы готовы броситься ее драгоценному Алану на шею.

— Его нынешняя помощница произвела на меня именно такое впечатление. — Вито вздохнул. — Но мне жаль, что она так думает о тебе.

— Да, ладно. Все нормально. Нет, действительно. Я много лет пыталась замять эту историю с Аланом. А сейчас она вылезла наружу. Все не так уж и плохо. — Она мрачно нахмурилась. — За исключением, мотоцикла. Это меня действительно раздражает.

Эти слова открыли перед ним дверь, мимо которой он не должен проходить.

— Я могу отвезти тебя домой. — Его голос прозвучал грубее и ниже, чем он предполагал. Щеки Софи покраснели, она опустила взгляд, но Вито успел прочитать желание в ее глазах. И он обрадовался.

— Было бы неплохо, — спокойно произнесла Софи. — О, чуть не забыла. — Она высвободила руки и достала из кармана еще один листок. — У меня есть для вас информация. О покойном итальянском коллекционере. Альберто Берретти.

На записке стояли имена детей Берретти, его адвокатов, а также людей, которые с ним и на него работали. И имена основных должников. Это уже кое-что. С такой информацией можно утром обращаться в Интерпол.

— Откуда у тебя эти имена?

— Этьен, мой бывший научный руководитель, помнишь? На самом деле, он этого Берретти почти не знал. Но у моего отца есть старый друг, который знает многих влиятельных людей. Я позвонила ему, и он смог мне помочь.

Вито попытался подавить свое раздражение.

— Разве мы не договаривались, что ты больше никому не будешь звонить?

— Я не звонила тем, кто, по моему мнению, торгует антиквариатом. — Теперь и Софи выглядела раздраженной, и даже не пыталась этого скрыть. — Я знакома с Морисом с детства. Он хороший человек.

— Софи, я очень благодарен тебе за это. Просто я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Но если ты его хорошо знаешь, значит все в порядке.

— Конечно, — негодуяще воскликнула она. Но руку не убрала. Вито расценил это, как добрый знак. И взял ее за другую руку.

— Итак... твой отец. Он еще жив?

Софи печально покачала головой:

— Нет. Он умер пару лет назад.

А отца она, видимо, любила. В отличие от матери.

— Наверное, ему было тяжело, что ты много лет жила вдалеке от него.

— Нет, он жил во Франции. И в конце его жизни я виделась с ним чаще, чем в детстве и юности. — Софи покосилась на него. — Моего отца звали Алекс Арно.

Вито сдвинул брови.

— Это имя я уже где-то слышал. Нет, не подсказывай.

Софи явно развеселилась.

— Буду очень удивлена, если ты знаешь его.

— Я где-то недавно о нем читал. Определенно. — Вдруг в его памяти произошел «щелчок» и он уставился на Софи. — Твой отец Александр Арно, актер, да?

Софи заморгала.

— Ты меня впечатлил. Не многие американцы знают его имя.

— Мой свояк — киноман. Когда я в последний раз был у них в гостях, он как раз пересматривал французские фильмы. Некоторые из них очень даже неплохи. О, извини.

— Все нормально. А какие фильмы ты видел?

— Я получу бонус, если смогу сказать названия фильмов?

Щеки Софи вновь покрылись румянцем, а в ее глазах читалось желание и робость. Флирт казался для нее чем-то новым, и Вито находил это необычайно интригующим.

— Ну, память-то у меня хорошая, — поддразнил он Софи и нехотя отпустил ее руку, когда официантка с многозначительной ухмылкой поставила между ними пиццу.

— Вы все еще хотите взять ее с собой? — спросила она. — Я могу принести коробку.

— Я хочу кушать, — призналась Софи. — Вы уже закрываетесь?

Официантка погладила ее по руке и подмигнула Вито.

— Только после того, как вы поедите, дорогая.

Вито стащил кусочек пиццы.

— «Нежный дождь». Фильм с твоим отцом.

Софи даже перестала жевать.

— Ничего себе. Молодец. — Вито положил себе на тарелку еще один кусок.

— И что мне за это будет?

Взгляд Софи изменился, она закусила губу, и Вито увидел, как пульсирует жилка на ее шее.

— Еще не знаю. — Вито сглотнул. Его сердцебиение усилилось. Как же он хотел, чтобы она перегнулась через стол и поцеловала его в губы. — Ах, не беспокойся, я что-нибудь придумаю. Знаешь, сделай мне одолжение, ешь побыстрее. Ладно?

Вторник, 16 января, 23 часа 25 минут

Это хорошо. Чертовски хорошо. Не так замечательно, как смерть Уоррена, но все же лучше, чем девяносто девять процентов мазни, которая попала в галерею. Он просмотрел фотографии в полный рост, потом всю картину с момента смерти Грегори Сандерса. В смерти он выглядел намного лучше, чем в жизни. Что-то в этом парне такое было. Его губы искривились в усмешке. Он, наверное, мог бы стать звездой. Но не стал. А теперь ему нужно навести здесь порядок. Он умертвил Сандерса в тайном ателье. В своей темнице. Она впечатлила Грегори. И привела в ужас. Он этого заслужил. «Хотел меня обокрасть» — пробормотал он. Этот парень молил о прощении. О пощаде. Но он их ему не предоставил. Съёмочный материал с Грегори обеспечил его парой полезных сцен. Воровство в Средние века — широко распространенное преступление, оно влекло за собой целый ряд наказаний. Правда, изначально он планировал другие сцены пыток, но и эти получились ничего.

На рассвете он похоронит мертвеца и вернется сюда, поработать над игрой. Утром он ждал ответа на письмо, которое отправил высокой блондинке с модельного сайта США. Она станет королевой, которая удовлетворила бы Ван Зандта. И тогда он взорвет эту проклятую голову. Как ему это удастся, пока не известно, но он это сделает.

Вторник, 16 января, 23 часа 30 минут

У Софи дрожали руки, когда она пыталась вставить ключ в замок входной двери Анны. Они промолчали почти всю поездку, за исключением кратких указаний направления. Но все это время Вито держал ее за руку, порой так крепко, что она чуть не вздрагивала. Но боль эта оказалась желанной, потому что она вновь чувствовала себя живой. И явно неуклюжей. Когда ключ выскользнул в третий раз, Софи негромко выругалась.

— Дай мне эту штуковину, — мягко приказал Вито. Ему удалось открыть дверь с первого раза, а собаки звонко и громко залаяли. Имей она чуточку терпения, и выражение лица Вито заставило бы ее рассмеяться. Почти с ужасом он смотрел на Лотту и Биргит. — Это что еще за мелюзга?

— Собаки моей бабушки. Тетя Фрейя выгуливает их днем, а теперь моя очередь. Давайте, девочки.

— Они... такие пестрые. Как твои перчатки.

Софи помотала головой.

— Это был эксперимент. Они должны погулять. Я скоро вернусь. — Она повела собак через кухню к задней двери, а затем стояла там со скрещенными руками и нетерпеливо постукивала ногой по деревянному полу веранды. — Поторопись, — шипела она собакам, которые шныряли по саду. — Иначе в течение месяца вы будете питаться только сухим кормом.

Угроза, казалось, подействовала или они просто замерзли, потому что сделали свои дела в темпе. Софи подняла их и прижалась щекой к лохматым собачьим мордочкам, а потом поставила их на пол кухни. Она заперла дверь, сделала глубокий вдох и обернулась.

Вито материализовался из ниоткуда и смотрел так проникновенно, что у нее подогнулись колени. Он снял пальто и перчатки, помог ей с курткой. Его взгляд упал на ее грудь, все еще прикрытую тканью. Он задержался там, потом посмотрел ей в глаза. Софи на мгновение показалось, что она больше не может дышать. Ее груди напряглись, в сосках появилась болезненная чувствительность, а пульсация между ног заставляла ее желать, чтобы он поторопился. Но он не думал об этом. С медлительностью, доводившей ее до безумия, Вито обрисовывал пальцем ее губы, пока она не содрогнулась. Он улыбнулся. Как хищник. Если бы хищник мог улыбаться.

— Я хочу тебя, — прошептал он. — Я бы солгал, если бы утверждал что-то другое.

Она подняла подбородок, желая, чтобы он, наконец-то, прикоснулся к ней. Почему он этого не сделал?

— Тогда просто не сдерживайся.

А потом Вито зарылся руками в ее волосы, прильнул губами к ее губам и поцеловал. Он целовал ее крепко, горячо и требовательно, а она хотела большего. Больше всего на свете.

Она положила руки ему на грудь и чуть не застонала, когда напряглись его твердые мышцы, потом вцепилась в его рубашку, притягивая его ближе к себе. Обвила руками его шею, встала на цыпочки и прижалась к нему, чтобы почувствовать его на себе повсюду.

И он ее не разочаровал. Софи оказалась вжатой спиной в дверь, и жесткой выпуклостью в джинсах он прижался точно к тому месту, куда она хотела. Дверь за ее спиной обжигала льдом, но тело Вито излучало такой жар, что Софи почти согрелась. Наконец, его пальцы нашли ее грудь, и он дразнил, гладил и ласкал, пока она снова не застонала.

А потом Вито резко остановился и оторвал свои губы от ее губ.

— Нет. — Слово прозвучало, как жалкий стон, но Софи это не заботило.

— Софи. Посмотри на меня. — Она открыла глаза. Их лица оказались так близко друг от друга, что она могла рассмотреть каждую ресничку. — Я сказал тебе, чего хочу я. Я должен это услышать и от тебя. Скажи мне, чего хочешь ты.

— Тебя. — Это короткое слово превратилось в хрип. — Я хочу тебя.

Вито содрогнулся и перевел дыхание.

— Для меня прошло слишком много времени. На сей раз я не могу позволить себе медлить.

На сей раз.

— Тогда не медли.

Он кивнул, но опустил руки и, схватив низ ее джемпера, стянул его у нее через голову. Затаив дыхание, он смотрел на белое кружево бюстгалтера. И сглотнул.

— Боже, какая ты красивая. — Он провел пальцами по ткани, прошелся вдоль ее грудей и намеренно чуть не пропустил соски, которые уже окаменели. Ее сердце, казалось, готово взорваться.

— Возьми меня, Вито. Пожалуйста.

В его глазах загорелись огоньки, и в следующее мгновение он стащил с нее бюстгалтер. Всего секунду она ощущала холодный воздух, потом его теплая рука и горячий рот накрыли ее кожу. Она провела пальцами по его волосам, удерживая его, закрыла глаза и погрузилась в ощущения. В великолепные ощущения. Вито выпрямился слишком быстро.

— Софи. — Она захлопала глазами. Губы Вито повлажнели, взгляд светился. — Где ты спишь?

Она посмотрела в потолок.

— Наверху.

Вито усмехнулся, наклонился для очередного поцелуя, а ее руки вцепились в пуговицы его рубашки. Он начал расстегивать ее брюки. Не отрываясь друг от друга, они выбрались из кухни, роняя на ходу одежду. На самой нижней ступеньке они остановились, и он прижал ее к стене. Теперь Софи полностью обнажена, но на Вито по-прежнему надеты трусы-боксеры. Тяжело дыша, он осмотрел ее с головы до ног.

— Какая ты красивая.

Ей это уже говорили. Но слова — это только слова. Значение имеет поступок. В полном отчаянии она притянула его голову и крепко поцеловала. Вито вскрикнул, отвечая на поцелуй, его руки вцепились в ягодицы Софи. Она чувствовала, как усиливается его эрекция, и прижималась к нему все сильнее. И все же этого ей недостаточно.

— Вито, давай, пожалуйста!

Его тело задрожало. Софи знала, он нуждается в ней так же, как и она в нем. Вито отступил на шаг, взял ее за руку, чтобы отвести вверх, но Софи засунула пальцы за резинку его трусов и потянула их вниз. И вновь она не разочаровалась. Ее рука слегка надавила, чем вызвала у Вито глубокий стон.

— Софи, подожди.

— Нет. Сейчас. Здесь. — Она наклонилась вперед, укусила Вито за губу и положила ладонь ему на грудь. И твердо посмотрела ему в глаза. Именно такого секса она хотела. С ним она могла справиться. — Сейчас. — Она подтолкнула его. Вито опустился на ступеньки. И она села сверху.

— Софи, не...

Она не дала ему договорить, закрыв его рот поцелуем. Она медленно опускалась и позволяла ему полностью проникнуть в себя. Какой же он горячий, жесткий и большой. Он полностью заполнил ее.

— Ты хочешь меня.

— Да. — Вито обхватил руками ее бедра, его пальцы вдавились в кожу.

— Тогда возьми меня.

Софи выгнула спину, чтобы взять его поглубже, и снова открыла глаза. Вито сжал челюсти, и его прекрасное твердое тело застыло. Затем она начала двигаться, сначала медленно, но все быстрее, по мере того как ее желание нарастало и достигало пика.

Она с криком достигла оргазма и осела на нем, опираясь на ступеньку. Потом крепко поцеловала его, Вито вновь застонал, а его бедра продолжали толчки. Он напрягся, ускорил движение и вскоре достиг своего пика. С тяжелым дыханием, будто он пробежал стометровку, Вито откинулся назад и положил голову на ступеньку. Какое-то мгновение они оба молчали, потом Софи слезла с него и села на ступеньку пониже. Она чувствовала себя расслабленной. И... чертовски хорошо. Она легонько погладила его по бедру, но Вито увернулся от нее, и она с изумлением посмотрела на него. Он уставился на нее, но не с пресыщенным удовлетворением, а в невероятной ярости.

— Что, — хрипло сказал он, — это, черт возьми, было?

Среда, 17 января, 00 часов 05 минут

Подбородок Софи опустился.

— Что?

— Ты слышала, что. — Вито вскочил, натянул трусы и исчез на кухне. Она же осталась сидеть голышом на лестнице. Когда он вернулся, то натянул джинсы и бросил Софи ее вещи. Но она даже не сделала попытки их поймать.

Ее будто оглушили, и это чувство не имело ничего общего с удовольствием.

— Почему ты вдруг рассердился?

Вито упер руки в бока и уставился на нее.

— Ты меня разыгрываешь?

— Ты хотел меня. И ты получил то, что хотел. — Волна гнева вытеснила оцепенение, и Софи вскочила на ноги — И что за проблемы у тебя вдруг возникли? Тебе было не слишком хорошо? — Последнюю фразу она произнесла с издевкой, потому что чувство унижения сменило злость.

— Мне было чертовски хорошо. Но это, — он обвел рукой лестницу, — было не то, что я хотел. Это было... — Он сжал губы. — Какая-то херня.

Подобное замечание задело Софи.

— Ах, и теперь ты чувствуешь себя использованным? Ты получил то, зачем сюда пришел, Вито. Если способ тебе и не по вкусу, по крайней мере, ты получил это даром.

Внезапно он понурился:

— Софи, я не из-за... Я же хотел... — Вито неуклюже пожал плечами. — Я хотел тебя любить. — Эти слова прозвучали для Софи, как насмешка.

— Ты меня не любишь, — с горечью заметила она.

Он тяжело сглотнул, и, казалось, подыскивал слова.

— Нет, наверное, не люблю. Еще не люблю. Но я... смог бы полюбить. Софи, ты никогда не занималась тем, что называют «заниматься любовью»?

Она задрала подбородок в надежде не расплакаться.

— Не смей издеваться надо мной.

Вито перевел дыхание, собрал ее нижнее белье и протянул его ей.

— Давай, одевайся.

Она проглотила комок в горле.

— Нет. Я хочу, чтобы ты ушел.

— Я не уйду, пока мы не поговорим. — Его голос опять звучал мягко. — Софи. — Он вновь протянул ей нижнее белье. — Оденься, или я тебя одену сам.

Софи даже не сомневалась, что он выполнит свою угрозу. Она яростным движением натянула трусики и стояла перед ним, закрытая крошечным куском ткани.

— Доволен?

Вито прищурил глаза.

— Не совсем. — Он натянул ей через голову джемпер, словно она неразумный младенец. Но Софи оттолкнула его руки.

— Я и сама могу, — прошипела она. Потом сунула руки в рукава и натянула брюки. —

Я готова. А теперь проваливай из моего дома.

Вито взял ее за запястье и потащил с собой в гостиную.

— Перестань сопротивляться. — В комнате он мягко толкнул ее на диван.

— Перестань вести себя как придурак, — злым голосом парировала Софи.

Но потом она очнулась, признала себя побежденной и дала волю слезам.

— Что ты, черт возьми, на самом деле хочешь от меня?

— Очевидно, совсем не то, что ты научилась давать. — Она гневно вытерла слезы со щек. — У меня было не так уж много мужчин. Удивлен?

Вито до сих пор стоял перед ней, руки уперты в бока. Он до сих пор злился, но к ней этот гнев уже не имел никакого отношения. Наоборот, он злился на самого себя. Да, уж. И чему тут удивляться?

— Нет, — пробормотал Вито. — Не удивлен.

— Но все были довольны и мной, и сексом. Кроме тебя.

Он скривился.

— Извини. Я очень хотел тебя, и это было так давно, что я... Софи, это было невероятно. Но это был... просто секс.

— А ты чего ожидал? Лунного света? Романтической музыки? После ласк ты даешь мне обещание, которое никогда не сможешь выполнить? Нет, спасибо.

Его глаза вспыхнули.

— Я не даю обещаний, которые не собираюсь выполнять.

— О, как благородно с твоей стороны. — Софи опустила взгляд и вдруг почувствовала себя очень уставшей. — Ты сказал, что хочешь скорее, поэтому я быстро тебе и дала. Извини, если ты разочаровался.

Вито сел рядом с ней, и она вздрогнула, когда он большим пальцем нежно провел по ее щеке.

— Я сказал, что не в силах медлить. — Он запустил руку в ее волосы, коснулся шеи и прижал ее к себе. Мягкий, глубокий голос снова заставил ее сердце забиться быстрее, но Софи отказалась открыть глаза. — Это что-то другое, чем просто переспать, потому что потом ничего не будет. — Он поцеловал ее веки, потом уголки рта. — Я так много хотел с тобой сделать. — Его губы нежно целовали ее. — Сделать для тебя. — Софи вздрогнула, когда почувствовала его улыбку. — Неужели ты не хочешь знать, что я собирался сделать? — поддразнивал он, и каждый нерв в ее теле начинал вибрировать.

— Возможно, — прошептала Софи, и Вито мысленно рассмеялся.

— Софи, любая пара может заниматься сексом. Но ты мне нравишься. Очень. Я хочу от тебя большего.

Она сглотнула.

— Но, может быть, я не смогу дать тебе большее.

— О, я так не думаю, — прошептал он. — Посмотри на меня.

Софи заставила себя открыть глаза, но боялась того, что увидит. Сарказм и презрение она выдержит. Она это знала. Но жалость вынести сложнее. Но у нее перехватило дыхание, когда она увидела в его взгляде вожеление, смешанное с нежностью, и даже веселым блеском, который, впрочем, не имел ничего общего с насмешкой.

— Позволь мне показать тебе, в чем разница между механическим сексом и любовью.

В глубине души Софи всегда знала, что существует нечто большее, хотя сама и никогда не испытывала этих чувств. Их испытывают пары, которые впускают друг друга в свою

жизнь. Хотя она это и знала..., но всегда шла напопьятый и занималась просто сексом. И считала, что так проще. Но ей всегда хотелось большего.

Вито слегка куснул ее за нижнюю губу.

— Пойдем, Софи, тебе это понравится больше.

Ее взгляд переместился к лестнице.

— Больше, чем это?

Вито, уверенный в победе, улыбнулся:

— Это я тебе гарантирую. — Он встал и протянул ей руку.

Софи пристально уставилась на его ладонь.

— А если это меня не удовлетворит?

— Я не даю обещаний, которые не могу выполнить. — Он поднял ее на ноги. — Если мне не удастся тебя удовлетворить, то, наверное, придется поработать над собой, пока это не получится. — Он обхватил ее подбородок и коснулся губами ее щеки. — Пойдем в кровать, Софи. Я хочу показать тебе кое-что красивое.

Софи неуверенно вздохнула.

— Ну, хорошо.

Среда, 17 января, 5 часов 00 минут

Вито вылез из постели, в которой спала Софи. Она, как котенок, свернулась калачиком. Очень красивый и любознательный котенок. И с коготками. Она царапала ему спину, когда он в последний раз доводил ее до оргазма. От этого воспоминания Вито содрогнулся. Ему ничего не стоило вновь почувствовать это царапанье на своей коже, но он должен вернуться домой, переодеться и отправляться на работу.

Еще один день с мертвецами, которых нужно опознать. Со скорбящими родственниками. И в поисках убийцы, которого необходимо остановить, прежде чем появится еще больше трупов или скорбящих родственников. Вито оделся и поцеловал в висок Софи. И все-таки он смог ее удовлетворить.

Он огляделся в поисках бумаги и ручки. Нельзя уйти, не попрощавшись. Наверное, в последние годы ей часто встречались мужчины, которые брали, что хотели, а потом исчезали из ее жизни. И в какой-то момент она, видимо, пришла к выводу, что большего ей все равно не получить.

На тумбочке никаких бумаг не нашлось, кроме упаковки с конфетами, но они, вероятно, не в счет. Фотография в рамке привлекла внимание Вито. Он поднес ее к окну, чтобы рассмотреть в свете уличного фонаря. Снимок, наверное, сделан в пятидесятых годах. На нем изображена молодая женщина с длинными темными волосами и большими глазами. Она сидела боком на стуле перед зеркальным комодом и смотрела вверх спинки стула. Вито пришел на ум отец Софи, знаменитый французский актер, с которым она общалась только в конце его жизни. Он сомневался, что это снимок ее матери. Вряд ли она поместила бы его на тумбочке возле кровати.

— Это моя бабушка.

Вито оглянулся и увидел, что Софи села, подтянув колени к груди.

— Она тоже была актрисой?

— Почти. — Бровь Софи полезла вверх. — Получишь бонус, если узнаешь, кто она такая.

— О, предыдущий бонус мне очень понравился. Мне полагается подсказка?

— Нет. Но я приготовлю тебе завтрак. Это самое меньшее, что я могу сделать.

В ответ Вито ухмыльнулся и взял другую фотографию. Потом развернул ее к свету. Изображение той же самой женщины, но на сей раз в сопровождении человека, которого он действительно узнал.

— Твоя бабушка знакома с Луисом Альбароссой?

Голова Софи вынырнула из горловины джемпера, и она озадаченно уставилась на Вито.

— Что ты за человек? Ты знаешь французских актеров и итальянских теноров?

— Мой дед был поклонником оперы. — Вито заколебался. — И я тоже.

Софи наклонилась, чтобы натянуть тренировочные брюки, и ее волосы упали вперед, как занавес. Она отодвинула их рукой.

— И в чем проблема?

— Ни в чем. Просто некоторые люди находят оперу не совсем...

— Мужским занятием? Все это чушь, типичная для мачо, она встречается в любом патриархальном обществе. — Софи натянула брюки и откинула волосы на спину. — Будь то опера или записи группы «Guns N'Roses». Тут нет мужского или женского. Впрочем, я, пожалуй, последний человек, которому тебе придется доказывать свою мужественность.

— Расскажи об этом моим братьям и отцу.

Софи удивленно посмотрела на него:

— О чем? Что в постели ты супер?

Вито рассмеялся:

— Нет. Что мужчина может любить оперу.

— Ага, тогда надо поточнее выражаться. Значит, твой дедушка был любителем оперы?

— Когда он приезжал в город, то всегда покупал билеты, но с ним никто не хотел идти. Кроме меня. Я видел Альбароссу десять раз в «Дон Жуане». Это было фантастически. — Он посмотрел на Софи. — Слушай, дай небольшую подсказку. Какая фамилия у твоей бабушки?

— Йохансен, — произнесла она с ухмылкой. — Лотта, Биргит! Гулять.

Собаки с гавканьем выскочили из комнаты. Софи спустилась по лестнице, и он последовал за ней.

— Ну, всего лишь маленькую подсказку.

Софи снова лишь ухмыльнулась и вышла через заднюю дверь в сопровождении двух вздорных пестрых собачек.

— Ты и так уже слишком много знаешь. А двойной бонус надо заработать.

С тихим смехом Вито прошелся по гостиной и огляделся. Двойным бонусом не стоит пренебрегать. Кроме того, надо признаться, его заинтриговали. Софи Йохансен и сама по себе чертовски интересный человек, но как оказалось, ее родословная имела не менее интересные хитросплетения.

Вито нашел, что искал, и принес на кухню. Софи как раз доставала из шкафчика кастрюлю и сковородку.

— Ты умеешь готовить? — удивился Вито.

— А почему бы и нет? Женщина не может жить на одной вяленой говядине и шоколадных батончиках. А готовлю я хорошо. — Она взглянула на обрамленную программку в его руках и театрально вздохнула. — Итак, кто она?

Довольный Вито прислонился к холодильнику, двойной бонус он заработал. Одновременно он испытывал чувство благоговения.

— Твоя бабушка — Анна Шуберт. Боже мой, Софи, мы с дедом слушали ее в «Орфее». Ее Эвридика... — Вито посерьезнел, когда вспомнил слезы деда. — После ее арии у всех в зале глаза были на мокром месте. Оно была потрясающей.

Софи грустно улыбнулась.

— Да, она такой была. «Орфей» здесь, в Филадельфии, — это ее последнее выступление. Я скажу ей, что ты ее знаешь. Она обрадуется. — Она осторожно сдвинула Вито с дороги и достала из холодильника яйца и сливки. Потом повела плечами. — Так грустно смотреть, как она умирает.

— Мне очень жаль. У моего отца больное сердце. И мы благодарны за каждый день, который он все еще с нами.

— Тогда ты поймешь. — Софи сдула волосы со лба. — В гостиной найдешь несколько фотоальбомов. Раз ты поклонник оперы, они тебе понравятся.

Довольный Вито водрузил альбомы на стол.

— Они имеют определенную ценность.

— Да, для бабушки. И для меня. — Софи поставила перед ним чашку с кофе. — Это Оперный театр в Париже. Мужчина рядом с бабушкой — Морис. Это он дал мне информацию об умершем коллекционере. — Она вновь повернулась к плите.

Вито наморщил лоб.

— Я думал, ты сказала, что этот Морис — друг твоего отца.

Софи нахмурилась.

— Он был другом Алекса. И бабушкин тоже. Это немного сложно. И неприглядно.

Она назвала отца по имени. Интересно.

— Софи, не томи меня.

Она тихо рассмеялась.

— Морис и Алекс вместе учились в университете. Оба были богатыми плейбоями. Анне на тот момент было около сорока пяти, и она находилась на пике своей карьеры. К тому же, она уже давно овдовела. Полагаю, она чувствовала себя довольно одиноко. Алекс получил несколько небольших ролей в кино. Морис работал в Парижской опере, где и познакомился с ней. Опера устраивала какую-то вечеринку, и Морис пригласил моего отца, представил их друг другу и... — она пожала плечами. — Мне сказали, что эти двое сразу влюбились друг в друга.

Вито смотрел на нее отрешенно.

— Твоя бабушка и отец? То есть... эээ.

Софи взбивала яйца венчиком.

— Технически она не считалась моей бабушкой, а он отцом. Пока не считались, во всяком случае. Меня еще не было в планах.

— Но...

— Я же сказала, что это неприглядная история. Во всяком случае, у них был роман. — Софи хмуро разглядывала сковородку, на которую выливали яйца. — Потом она обнаружила, что он женат. И разорвала с ним отношения.

Вито начал соображать, что к чему.

— Я понимаю.

Софи бросила на него косой взгляд.

— А вот Алекс не понял. Анна родилась в Гамбурге, но выросла в Питтсбурге. Алекса, должно быть, поразил ее уход.

— Кто тебе это все рассказал?

— Морис. Он любитель сплетен и слухов. Поэтому я знала наверняка, что он может мне что-нибудь рассказать об Альберто Берретти.

— А как сюда... вписываешься ты?

— С этим совсем плохо. У Анны было две дочери. Хорошая Фрейя и Лена.

— Злая?

Софи лишь пожала плечами.

— Скажем просто, Лена и Анна не понимали друг друга. Фрейя, старшая, уже была замужем. За моим дядей Гарри. А Лене было тогда семнадцать, она оказалась упрямой и непокорной. Лена хотела стать певицей. Но Анна отказала ей в поддержке и не захотела знакомить ее с оперным миром. Произошел довольно отвратительный разрыв. И потом Анна бросила моего отца.

Она разложила яйца по тарелкам и поставила их на стол.

— Как я уже говорила, Алекс находился в подавленном состоянии, и почти все время был пьян. Это не оправдание, но... Ну, во всяком случае, однажды вечером в баре он познакомился с очень молоденькой девушкой, которая соблазнила его по всем правилам искусства. Это была Лена.

— Лена соблазнила его, чтобы отомстить матери? Ого.

— Потом стало еще хуже. Лена и Анна постоянно скандалили. Лена сбежала из дома, а Анна вернулась в Питтсбург зализывать раны. По-моему, Анна действительно любила Алекса и вначале надеялась, что тот женится на ней. — Софи не ела, а размазывала еду по тарелке. — Девять месяцев спустя Лена вернулась домой с орущим младенцем в руках. И вот, — она постучала вилкой по тарелке, — на сцене появилась я.

— Ребенок от запретного романа, который начался из-за другого запретного романа, — выдал заключение Вито. — Потом ты познакомилась с Брюстером и невольно сделала то же самое, что твоя мама и Анна.

— Мне тоже так показалось. Ешь, пока не остыло. Или не вкусно? — Софи вновь закрыла перед ним дверь в свое прошлое. Но на сей раз держала ее открытой чуть дольше. Вито еще не знал, что случилось с ее матерью, и почему Кэтрин стала ей «матерью, которой у нее никогда не было». И почему ее так взволновал мешок для трупов. Ему придется проявить терпение.

Тарелка Вито опустела, и он отодвинул ее в сторону.

— Что ты теперь будешь делать со своим мотоциклом?

— Придется отбуксировать. Ты не дашь мне телефон своего механика?

— Конечно, но ты все равно должна сообщить в полицию. И про дохлую мышь тоже. Жена Брюстера не должна тебя терроризировать просто так.

Софи презрительно фыркнула.

— Можешь поспорить на свой двойной бонус, но я ее предупредила. Эта женщина один раз уже досаждала мне, второго раза я не допущу.

— Храбрая девочка. А как ты сегодня доберешься до работы?

— Могу взять бабушкину машину, пока мой драндулет будет в починке. Это хорошая машина, только в салоне немного пахнет Лоттой и Биргит.

Услышав свои имена, тут же появились собаки. Они крутили разноцветными попками в надежде получить кусочек.

Вито тихо рассмеялся:

— Лотта Леман и Биргит Нильссон. Легенды оперы.

— И образцы для подражания. Бабушка очень уважала своих кумиров, поэтому и назвала собак в честь них. Собаки для бабушки, как дети. Она их ужасно балует.

— Она их покрасила?

Софи поставила тарелки в раковину.

— Нет, это моя работа. Я привезла бабушку из реабилитационного центра после инсульта... еще до того, как она заболела пневмонией, и ей пришлось переселиться в дом престарелых. Она сидела у окна и смотрела, как собаки резвятся в саду, но у нее очень падало зрение. А когда пошел снег, она уже не могла различить белых собак на его фоне. Тогда я сочла эту идею хорошей. Это просто пищевой краситель. Он уже почти полностью выцвел.

Вито громко рассмеялся.

— Ты невероятна. — Он подошел к Софи со спины, убрал волосы с шеи и поцеловал. — Увидимся сегодня вечером.

Софи содрогнулась.

— Мне после работы надо заехать к бабушке. Фрейя по средам играет в бинго.

— Тогда, если можно, я поеду с тобой. Мне не часто выпадает возможность, встретиться с легендой.

Среда, 17 января, 6 часов 00 минут

Что-то было не так. Неправильно. Он ехал по автостраде к своему полю. Тело Грегори Сандерса лежало в пластиковом пакете под брезентом сзади на грузовой платформе. Обычно на этом участке дороги ему никогда не попадалась машина. Сегодня их встретилось уже две. Природный инстинкт заставил его проехать мимо подъездной дороги, не сбавляя скорости, и то, что он обнаружил, заставило колотиться его сердце. Там, где подъездная дорога выходила на шоссе, он предполагал увидеть нетронутый снег, но вместо этого обнаружил кучу отпечатков шин, уходящих в разные стороны.

К горлу поднялась горькая желчь, и он поперхнулся. Они нашли его кладбище? Но как? И кто? Полиция?

Он заставил себя дышать. Вполне вероятно, что все-таки это полиция.

Теперь они найдут меня. И схватят. Он с трудом перевел дыхание. Расслабься. Они тебя не поймают. Они не смогут опознать тела.

Но даже если и опознают, то с ним нет никакой связи. Его сердце бешено колотилось, и он вытер тыльной стороной ладони губы. Надо отсюда уезжать. У него в машине труп Грегори Сандерса. Если его остановят, он не сможет оправдаться.

Так что дыши. Просто дыши. Подумай. Ты достаточно умен.

Он действовал осторожно. Надевал перчатки, и позаботился, чтобы никак не соприкоснуться с трупами. Даже если каждую из жертв опознают, с ним их ничего не связывает. Ему нечего бояться. Он дышал. И думал. Сначала необходимо избавиться от Грегори Сандерса. Затем необходимо выяснить, что обнаружили копы, и как им это удалось. Если они подошли к нему слишком близко, придется залечь на дно. Как это сделать, он знал. Он проделывал это и раньше.

Он проехал около пяти миль. Никто за ним не гнался. Он свернул с дороги и припарковал машину за деревьями. Подождал. С затаенным дыханием. На горизонте ни одной полицейской машины. Вообще ни одна машина не проехала.

Он вышел и впервые порадовался зимнему морозцу, который охлаждал его кожу.

Обочина дороги резко шла под уклон в небольшой овраг. Хорошее место, чтобы избавиться от трупа.

Он опустил заднюю дверцу, отодвинул брезент в сторону и пальцами в перчатках схватил пластиковый мешок.

Он стащил мешок на снег и подталкивал ногой до тех пор, пока труп не начал сползать. Он наткнулся на ствол дерева, но скользнул дальше в низину. След волочения виднелся, но если повезет, ночью снова пойдет снег, и копы не найдут Сандерса до весны. Но к тому времени он будет уже далеко. Он сел за руль и развернул машину, не уверенный в том, что поступил правильно.

Пока он вновь не проехал мимо подъездной дороги. Теперь там стояли уже две патрульные машины, одна лицом к полю, другая — к шоссе. Пересменка. Он находился на волосок от смерти. Когда он подъехал, из машины вышел офицер.

Первая мысль, дать по газам и сбить копа, оказалась глупой. Неплохой, но глупой. Он затормозил. Сделал озадаченное лицо и опустил стекло.

— Куда вы направляетесь, сэр? — спросил офицер.

— На работу. Я живу здесь неподалеку. — Он прищурился, будто пытался рассмотреть патрульную машину. — Что-то случилось? Я сегодня видел столько машин, сколько не видел никогда.

— Эта территория оцеплена, сэр. Воспользуйтесь, пожалуйста, другой дорогой, если это возможно.

— К сожалению, нет. По-другому я туда не доеду, — ответил он.

Офицер вытащил из кармана блокнот.

— Вы не могли бы назвать свое имя, сэр?

Тщательное планирование всегда окупается, подумал он, удовлетворенно откидываясь на сиденье.

— Джейсон Кинни. — На это имя в базе данных автотранспорта зарегистрирован номерной знак машины. Водительские права Джейсона Кинни одни из нескольких, которые он носил в своем бумажнике. Тщательная подготовка всегда пригодится.

Полицейский медленно обошел машину, посмотрел на номерной знак. Потом заглянул под брезент и остался удовлетворенным.

— Теперь мы знаем, что вы живете в этом районе, и нам не нужно останавливать вас снова.

Он кивнул. Сюда он больше не вернется.

— Спасибо, офицер. Хорошего дня.

Среда, 17 января, 8 часов 05 минут

Джен МакФейн мрачно взглянула на Вито.

— У нас проблема.

Вито сел на свое место во главе стола, все еще немного запыхавшийся после утренней гонки. Оставив Софи, он помчался домой, принял душ и несколько раз извинился перед Тесс за то, что не приехал ночевать и не позвонил. Потом он отправился на работу. У главного входа его перехватила толпа репортеров с камерами наперевес.

— Сегодня утром у меня уже была куча проблем, Джен. Что у тебя?

— Пончиков нет, мой дорогой. Что это за планерка?

— Точно, Вито, — согласилась Лиз. — Что это за планерка без пончиков.

— Ну, так принесли бы. — Вито укоризненно посмотрел на Лиз. Та усмехнулась.

— Однажды вы это сделали, и тем самым создали претендент. Главное правило руководителя команды — никогда не создавайте традицию, о которой не помните.

Вито огляделся.

— Ну, у кого еще есть необоснованные претензии?

Лиз выглядела веселой, Кэтрин — нетерпеливой. Бев и Тим — очень уставшими. Джен продолжала мрачно смотреть на него.

— Жмот, — пробормотала она.

Вито закатил глаза.

— Мы опознали еще одну из жертв. Билл Мелвилл — жертва три-один. Ник вчера пробил его по базе данных, но ничего полезного не обнаружил.

— Вряд ли он использует свое настоящее имя, — сказала Джен. Потом многозначительно добавила, — ставлю доллар против пончика, что фамилия имеет значение.

— Может, тут ты права. Любая ассоциация, кроме очевидной — Мунк жует беззубым ртом (ПРИМ. — to munch (англ.) — жевать беззубым ртом.)

Губы Джен дернулись.

— Очень смешно, Чик. Я подумаю над этим.

— Спасибо. — Вито повернулся к Кэтрин. — Что у тебя нового?

— Мы обследовали двух пожилых жертв из второго ряда — мужчину и женщину, но не смогли найти ничего, что могло бы помочь в идентификации. Тино сделал наброски. Мой помощник сказал, что он отправился домой только после полуночи.

— Я знаю. — Вито нашел рисунки утром на своем столе. Брат, казалось, полностью погрузился в работу, но все впустую. Когда дело закончится, его надо отблагодарить, кое-что Вито уже пришло в голову. — Теперь мы можем сравнить рисунки с фотографиями из базы пропавших без вести. — Вито достал из папки копии и подал их Лиз. — Это рисунки Тино. Он изобразил женщину с разными прическами. Брать что-то за основу, когда нет волос, сложно.

— Теперь я, — сказала Джен. — Со вчерашнего дня появились две новости. Во-первых, по отпечатку шины мы выяснили, какую машину водит наш убийца. Форд F150, как и у тебя, Вито.

— Замечательно, — пробормотал он. — Всегда приятно иметь что-то общее с серийным убийцей. Давай описание. Хотя это смутный след, но, по крайней мере, мы будем начеку. Отпечатки шин есть?

— Пригодных, нет. Извини. Теперь вторая новость. Осколок гранаты, который мы извлекли из последней жертвы. Это старая МК2, так называемый «ананас», выпуска до 1945 года. Отследить ее происхождение, вероятно, практически невозможно. Но этот осколок подходит к нашей головоломке. Наш парень пользуется оригиналами.

— А вот где мы найдем оригиналы. — Вито рассказал, что Софи узнала накануне. — Это возможный источник средневекового оружия. Я хочу связаться с Интерполом, а потом обратиться к врачу Клэр Рейнольдс и в библиотеку, в которой она работала. Кроме того, нам еще надо сообщить родителям Билла Мелвилла. Они пока не знают, что их сын мертв.

— Интерпол я беру на себя, — сказала Лиз. — А вы пообщайтесь с доктором и родителями.

— Спасибо. — Вито посмотрел на Бев и Тима. — А вы двое чего молчите?

— Устали, — ответил Тим. — Большую часть ночи мы с владельцами сайта моделей США просматривали данные. А потом подключились адвокаты.

— Вот дерьмо, — пробормотал Вито.

— Да. — Тим потер ладонью небритые щеки. — Владельцы сайта ничего не имеют против сотрудничества, но их адвокаты считают, что речь идет о конфиденциальности. Это означает, что опять все застопорится. В три часа ночи мы сдались и поехали домой.

— Владельцы сайта должны связаться со всеми моделями, которые получали электронную почту. Только потом мы сможем пообщаться с ними. — Бев вздохнула. — Примерно через час они нам позвонят.

Вито тоже лег около трех ночи, но совсем по другой причине, и остальные вряд ли проявят к нему хоть каплю сострадания.

— Кэтрин, что у тебя?

— Вскрытие последних четырех. Какой жертве отдать предпочтение? Старой, молодой, пуля, граната?

— Начни с Клэр Рейнольдс. Как только поговорю с врачом, я тебе позвоню.

— Тогда я займусь старой женщиной. Она вообще не вписывается в схему.

Вито поднялся.

— Пока все. Встретимся в пять. Всем удачи.

Среда, 17 января, 9 часов 05 минут.

Она мертва. Старуха Винчестер умерла. Он откинулся на спинку кресла и хмуро уставился на экран. Она умерла и оставила владения своему племяннику, который не намного моложе ее. Интересно, кто нашел тела? Смерть старухи навела на определенные мысли. Возможно, ее племянник хотел продать участок и кто-то осмотрел его или участок уже продан, и новый владелец начал раскопки, потому что хотел что-то построить.

Предположительно, копы уже нашли все тела. Но только одно из них можно опознать по отпечаткам пальцев, а у этого трупа они отсутствовали. Другие... копам для идентификации потребуются недели, потому что копы, как правило, не особенно умны. Он даже представить себе не мог, что они быстро что-то откопают.

Да, он тут же почувствовал себя гораздо лучше. Тем не менее, кое-какие нити придется оборвать. Среди трупов на поле находился мальчишка Уэббер, фотографию которого Дерек Харрингтон каким-то образом умудрился найти. О Дерекке он позаботится сегодня. Он... Тут зазвонил его телефон, и он автоматически посмотрел на экран. Поставщик антиквариата.

— Да, — сказал он. — Что у вас есть для меня?

— Что вы, черт возьми, натворили? — прозвучал голос в телефоне.

Этот вопрос разбудил его вспыльчивый темперамент.

— О чем вы говорите?

— Я говорю о кресле инквизитора. И об этом проклятом копе.

Он открыл рот, но не смог произнести ни слова. И быстро опомнился.

— Я действительно понятия не имею, о чем вы говорите.

— У полиции есть пыточный стул. — Каждое слово четко проговорено. — Они его нашли.

— Ну, это не мой. Тот, который принадлежит мне, находится в коллекции. Сегодня

утром я его видел.

На другом конце связи возникла пауза.

— Вы уверены?

— Конечно, уверен. К чему эти вопросы?

— Вчера ко мне приходил коп и расспрашивал. Об украденных артефактах и торговле на черном рынке. Сказал, что у него стул с шипами. С множеством шипов. Этот человек пришел из отдела убийств.

Во второй раз за сегодняшний день его сердце заколотилось, и он ничего не мог с собой поделаться. Он уже знал, что они нашли могилы. Но не верил тому, что полиция свяжет тело Бриттани с креслом инквизиции. Он придал своему голосу изрядную порцию растерянности.

— И еще раз, я действительно понятия не имею, о чем вы говорите.

— Значит, вы ничего не знаете о захоронении на поле где-то на севере? Потому что тот коп, который разыскал меня, случайно оказался и тем, кто руководит этим делом.

Дерьмо. Он недоверчиво рассмеялся.

— К сожалению, я ничего не знаю о могилах на поле. Я знаю только, что мой экземпляр до сих пор находится в моем распоряжении. Если у копов и есть такой стул, то это, скорее всего, копия, которую изготовил один из тех идиотов, которые в свободное время играют в Средневековье. Но должен признаться, вы возбудили мое любопытство. А как полиция додумалась спрашивать именно вас?

— У них есть источник. Археолог.

Разумно. В конце концов, поначалу он тоже наткнулся на торговцев антиквариатом через археолога.

— И кто это?

— Ее зовут Софи Йоханнсен.

Его сердце выдержало удар, затем гнев взорвался в нем, доводя пульс до головокружительных высот.

— Ага.

— Она проводит семинар в Уитмен-колледже по вторникам, а в оставшееся время работает в Олбрайте. У меня есть и ее домашний адрес.

У него тоже. И он знал, что она живет одна с двумя перекрашенными пуделями, которые не представляли угрозы. Тем не менее, он фыркнул и обиделся.

— Я не хочу ее разыскивать, Господи. Мне было просто любопытно.

Возникла пауза, и когда мужчина заговорил снова, его голос звучал спокойно, но с явной угрозой.

— Если бы я был на вашем месте, я был бы более чем любопытен. Что касается нас, мы не хотим быть связанными ни с чем из того, что вы могли бы сделать, и в случае чего будем защищать свои собственные интересы. Не звоните нам больше. Мы больше не занимаемся бизнесом.

Он услышал щелчок, потом тишина. Его собеседник повесил трубку.

Он положил телефон на стол и заставил себя успокоиться. Ему придется затыкать дыры, причем быстро. Вот, черт. Он хотел получить ее как источник, пока не закончит свою игру.

Ну, тогда ему просто нужно найти новый источник.

Среда, 17 января, 9 часов 30 минут

— У доктора Пфайффера пациент, детектив. — Дама на ресепшне по имени Стейси Савард нетерпеливо смотрела на него через стекло, которое отделяло ее рабочее место от зала ожидания. — Вам надо подождать или прийти попозже.

— Мэм, я из отдела убийств. Я появляюсь только тогда, когда умирают люди, которые не должны умирать. Не могли бы вы позаботиться о том, чтобы доктор как можно скорее нашел для меня время?

Ее глаза расширились.

— У-убийство? Кого? — Она наклонилась вперед. — Вы спокойно можете мне сказать, детектив. Он все равно мне все расскажет.

Вито, как можно дружелюбнее, улыбнулся.

— Я подожду там.

Через несколько минут в дверном проеме появился пожилой мужчина.

— Детектив Чиккотелли? Мисс Савард сказала, что вы хотели поговорить со мной.

— Да. Мы можем поговорить с глазу на глаз? — Он последовал за доктором в его кабинет.

Пфайффер закрыл дверь.

— Это очень тревожит. — Он сел за свой стол. — Кого из моих пациентов затронуло ваше расследование?

— Клэр Рейнольдс.

Пфайффер печально скривился.

— Это плохо. Мисс Рейнольдс была очаровательной молодой женщиной.

— Вы давно знали ее?

— О, да. Она много лет была моей пациенткой.

— Что она была за человек? Экстраверт, стеснительная?

— Экстраверт. Клэр была спортсменкой высокого класса и очень активной.

— В каких принадлежностях для своего протеза нуждалась Клэр, доктор Пфайффер?

— Навскидку не скажу. Подождите минутку. — Он вытащил из ящика стола папку и пролистал страницы.

— Довольно толстая медицинская карта, — заметил Вито.

— Клэр участвовала в исследовании, которое я проводил. Речь шла об улучшении микропроцессора в ее искусственном колене.

— Микропроцессор? Что-то вроде компьютерного чипа?

— Точно. Старые протезы не слишком стабильны, когда пациент поднимается или спускается по лестнице или энергично двигается. Микропроцессор постоянно оценивает данные о стабильности и регулирует соединение. — Доктор наклонил голову. — Как антиблокировочная система в вашем автомобиле.

— Ясно, я понимаю. И откуда процессор получает свою энергию?

— От батареек, которые заряжаются на ночь. Обычно заряда хватает на тридцать часов безупречного движения.

— Значит, у Клэр был улучшенный микропроцессор в колене?

— Да. По сути дела, она должна была регулярно приходить на контроль. — Пфайффер опустил голову, явно пристыженный. — Я только сейчас понял, что давно не видел ее в своем кабинете.

— Когда она приходила в последний раз?

— Год назад, 12-го октября. — Он сдвинул брови. — Я должен был это заметить, но

почему-то не заметил. — Он снова просмотрел карту, зашуршал страницами и вдруг с облегчением откинулся на спинку кресла. — О, вот почему. Она переехала в Техас. Я получил письмо от ее нового врача, доктора Жозефа Гаспара из Сан-Антонио. Здесь также отмечено, что через неделю после этого мы отправили туда копию ее карты.

Это второе письмо, которое кто-то получил в связи с исчезновением Клер.

— Могу ли я взять это письмо?

— Естественно.

— Доктор, не могли бы вы рассказать мне что-нибудь о силиконовых смазках?

— Что вас интересует?

— Для чего они используются? Где их берут? Имеются ли различия?

Пфайффер взял со стола бутылку размером с флакон для шампуня и подал ее Вито.

— Вот такая смазка. Попробуйте.

Вито выдавил несколько капель на большой палец. Средство оказалось без запаха и цвета, и оставляло на коже гладкую пленку. Но с жертв Кэтрин взяла белые образцы, потому что те смешаны с гипсом.

— Зачем она нужна?

— Пациенты, у которых нога ампутирована выше колена, как у мисс Рейнольдс, обычно используют два метода крепления искусственной конечности. Первый — на втулке. Она выглядит так. — Пфайффер потянулся к ящику и достал что-то, похожее на огромный презерватив с металлическим штифтом на конце. — Пациент натягивает протез на культю и очень плотно прижимает. Затем металлический штырь входит в протез. Некоторые пациенты используют смазку под протез, особенно если у них очень чувствительная или поврежденная кожа.

— А Клэр Рейнольдс тоже использовала этот метод?

— Иногда, но в большинстве случаев молодые пациенты, такие как Клэр, используют вакуумным методом. Искусственная конечность удерживается с помощью вакуума и снимается при открытии клапана. Кожа вступает в непосредственный контакт с пластиком протеза. Поэтому в данном методе чаще всего используется смазка.

— И откуда пациенты ее получают?

— От меня или непосредственно у производителей. Что-то можно купить через интернет.

— А рецептура? Обширная?

— Один или два основных рецепта. Но всегда есть специальные смеси или с добавками. — Он взял со стола журнал и пролистал его до конца. — Вот. Смотрите.

Вито забрал журнал и просмотрел информацию.

— Может, мне его оставить?

— Конечно. Мисс Савард также может принести вам образец смазки, если хотите.

— Спасибо, доктор. Я знаю, что вы не видели мисс Рейнольдс больше года, но, может быть, вы все-таки помните ее душевное состояние? Была она счастливая или печальная? У нее был друг?

Пфайффер вдруг засмутился.

— Нет, друга у нее не было.

— О, понимаю. Значит, подруга?

Дискомфорт доктора усилился.

— Я не очень хорошо знал ее, детектив. Впрочем, я знаю, что она любила участвовать в

маршах протеста гомосексуалистов. Она несколько раз упоминала об этом во время своих визитов. Однако я чувствовал, что, прежде всего, она хочет добиться моей реакции.

— Хм. А что вы можете сказать о ее душевном состоянии?

— Я знаю, что у нее были проблемы с деньгами. Она опасалась, что на новый микропроцессор ей может не хватить.

— Не понимаю. Я думал, что она участвовала в вашем исследовании, и у нее уже был процессор.

— Да, это так, но после окончания исследования она должна была заплатить за процессор. Производители предлагают его по себестоимости, но это все равно было больше, чем Клэр могла себе позволить. Это заставляло ее сильно нервничать. — Он грустно посмотрел на Вито. — Она надеялась, что с микропроцессором она добьется успеха на Паралимпийских играх.

Вито встал:

— Спасибо, доктор, вы мне очень помогли.

— Когда вы узнаете, кто это сделал, сообщите мне?

— Хорошо.

— Спасибо. — Доктор поднялся и открыл дверь. — Стейси?

Дама с ресепшена поспешила на зов. — Стейси, детектив здесь из-за Клэр Рейнольдс.

Стейси вытаращила глаза, когда услышала имя.

— Клэр? Но... — Она прислонилась к дверному косяку. — О, нет.

— Вы хорошо знали Клэр Рейнольдс, мисс Савард?

— Ну, не слишком хорошо. — Она шокировано и удрученно посмотрела на Вито. — Мы всегда болтали, когда она ждала приема. Почему кто-то с ней так поступил?

— Я тоже хочу это выяснить. Доктор? — Вито взглянул на медицинскую карту в руке Пфайффера.

— О, конечно. Стейси, пожалуйста, копию письма, которое мы получили от доктора Гаспара из Техаса.

— Ну, на самом деле мне нужен был оригинал.

Пфайффер заморгал.

— Простите. Я не подумал. Стейси, положи копию к нашим файлам и, пожалуйста, помоги детективу, если ему еще что-нибудь понадобится.

Глава 15

Среда, 17 января, 11 часов 10 минут

— До свидания! — толпа восьмилеток замахала руками и хлынула к дверям.

— Это было так здорово! — сияющая учительница обратилась к Софи и Теду III. — Обычно детям в музеях скучно до смерти, и они ничему не учатся, но вы доставили им огромное удовольствие. Это одежда и топор. И даже ваши волосы. Все выглядит невероятно реалистично.

Софи сняла с плеча секиру, которой во время экскурсии часто размахивала. У детей при этом зрелище буквально глаза на лоб повывлезали.

— Волосы настоящие, — с улыбкой произнесла Софи. — А остальное... сплошное удовольствие. Мы хотим воплотить историю в жизнь.

— Я обязательно расскажу об этом другим учителям.

— Большое вам спасибо за поддержку, — тепло поблагодарила Софи.

Но Тед выглядел настороженным.

— Вам еще надо посмотреть Жанну д'Арк. Это более великолепное зрелище.

— О, он просто мне льстит, потому что доспехи тяжелые. Будем рады увидеть вас снова.

— Ты вела себя с ними очень мило, — произнес Тед, когда учительница ушла. — Что-то не так?

Софи скорчила гримасу.

— О, я полагаю, что заслужила похвалу. Знаешь, на меня вчера снизошло озарение, Тед. Ты делаешь здесь действительно что-то хорошее. А я до сих пор не слишком хорошо сотрудничала.

Брови Теда полезли вверх.

— А я-то думал, что это часть твоей роли, — сухо заметил он. — Ты что, действительно, хотела бы разрубить меня секирой?

Губы Софи дрогнули.

— О, только иногда. — Потом она вновь посерьезнела. — Я должна извиниться перед тобой, Тед.

— Мы очень рады, что ты работаешь с нами, Софи, — произнес Тед тоже серьезным голосом. — И поверь, я очень уважаю тебя за работу над архивом моего деда. Я знаю, что ты мне не веришь, но это действительно так.

— Нет, Тед, я верю. Это тоже было частью моего озарения.

Он посмотрел в окно. На улице группа детей усаживалась в желтый автобус.

— Я даже не знал, что ты говоришь по-норвежски. Этого нет в твоём резюме.

Софи поняла, больше на эту тему он ничего не скажет.

— Вообще-то по-норвежски я могу лишь ругаться. Наверное, моя бабушка только это переняла от деда.

Глаза Теда расширились.

— Ты ругалась, будучи ребенком?

— Господи, нет. Я кое-что знаю по-датски и по-голландски. Остальному меня научил шведский шеф-повар. — Губы Софи дрогнули.

Казалось, Тед испытывал чувство облегчения и одновременно выглядел тронутым.

— Ты должна стать актрисой, Софи Йохансен. — Он повернулся, собираясь уйти. — Не забудь, в двенадцать у тебя Джоан.

— Доспехи все равно слишком тяжелые, — крикнула она Теду в спину, хотя и с меньшим раздражением, чем раньше. Потом отправилась в ванную, чтобы смыть макияж. Не хватало только, чтобы у нее вылезли прыщи. Кроме того, ей совершенно не хотелось встречаться сегодня с Вито. Даже в толстом костюме ее пробирала дрожь. Теперь-то она знала, что существует разница между любовью и спариванием кроликов. И ей на ум пришел вопрос, а что, если они на самом деле влюбятся друг в друга. Какое-то мгновение она подумывала, не спросить ли об этом дядю Гарри, но потом рассмеялась, когда представила себе ужас в его взгляде.

— Простите, мисс.

Софи с улыбкой остановилась возле старика, который опираясь на палку, разглядывал фотографии Теда I, вывешенные в фойе.

— Да, сэр?

— Насколько я понял, вы проводите экскурсии. Увлекательные экскурсии. А частным образом, вы их проводите?

Что-то в глазах старика заставило Софи насторожиться. Проклятый старый ублюдок. Она прищурилась и обхватила ладонью древко секиры.

— Что значит, частным образом?

Он посмотрел на нее озадаченно, потом потрясенно.

— О, Господи, нет-нет! Я не это имел в виду. Я живу в доме престарелых, а развлекательная программа там чрезвычайно скучная, поэтому я и забочусь о ее разнообразии. И подумал, что вы могли бы устроить для нас специальную экскурсию.

Софи, немного пристыженная, рассмеялась:

— Естественно. Я знаю, как сильно скучает моя бабушка, когда ей нечем заняться.

— Ваша бабушка была бы вам очень признательна.

Улыбка Софи угасла.

— Спасибо, но, к сожалению, это не так. Она недостаточно здорова, чтобы принимать участие в экскурсии. Уточнить время вы можете у девушки на ресепшене.

Он нахмурился.

— Это та молодая дама в черном?

— Пэтти Энн всегда по средам изображает гота. Так сказать, ее персональная дань Уэнсдей Аддамс (ПРИМ. — персонаж серии комиксов «Семейка Аддамс»). Она очень милая, поверьте мне. И уделит вам время, а меня прошу извинить, мне надо стереть с лица макияж, иначе я сама буду выглядеть, как представитель этой семейки.

Софи ушла, а старик смотрел ей вслед. Какие у нее плавные движения. Он знал ее уже несколько месяцев, но, какая она настоящая, даже не подозревал. И не ощущал, какое притяжение от нее исходит, пока не увидел в деле. Белокурая Валькирия с ростом в метр восемьдесят, размахивающая над головой боевым топором. А сверкающие зеленые глаза... Она удерживала детей и учительницу в течение часа одним только магнетизмом. И меня тоже. Можно забыть о моделях с сайта. Он нашел новую королеву. Ван Зандт сойдет с ума. И доктор Софи Йохансен не долго будет изображать из себя недотрогу. Это тот случай, когда можно убить двух зайцев одним выстрелом.

Среда, 17 января, 11 часов 30 минут

Барбара Малрин, библиотекарь и бывшая начальница Клэр, протянула конверт через стойку.

— Вот оригинал заявления об увольнении, которое мы получили от Клэр Рейнольдс.

Марси Виггс кивнула. Ей приблизительно столько же лет, сколько и Клэр, и она перенесла известие о ее смерти хуже, чем начальница, которой, вероятно, уже за пятьдесят.

— Нам пришлось его запрашивать в центральной базе, так как Клэр не числилась в нашей картотеке уже больше года. — Губы Марси дрогнули. — Бедняжка. Она была такой милой. Ей еще даже не исполнилось тридцать лет.

Краем глаза Вито увидел, что Барбара закатила глаза, и на миг куда больше заинтересовался мнением этой пожилой женщины. Он вскрыл конверт и заглянул внутрь. Заявление напечатано на обычной бумаге, и он подозревал, что в отношении отпечатков пальцев они не обнаружат ничего ценного. Тем не менее он задал вопрос.

— Не могли бы вы дать нам список всех тех, кто держал в руках это заявление?

— Попробую, — ответила Барбара. А Марси лишь вздохнула.

— Это так ужасно, что произошло. Мы все так или иначе чувствуем ответственность. Надо было тогда заподозрить неладное и позвонить в полицию, но...

— Но? — Вито сунул конверт в папку.

— Ничего, — резко ответила Барбара. — Не надо вызывать ненужных подозрений. И Клэр это не понравилось бы. Ты так говоришь только потому, что она мертва. — Она бросила на Вито сердитый взгляд.

— О мертвых говорят либо хорошо, либо ничего. А когда умирает инвалид, да еще и насильственной смертью, можно обратиться к Папе римскому, чтобы ее причислить к лику святых. — Марси поджала губы, но ничего не сказала. Вито переводил взгляд с одной женщины на другую. — Значит, Клэр не была особо милой?

Марси бросила на начальницу обиженный взгляд. Барбара разочарованно вздохнула:

— Нет, не особенно. Когда мы получили ее заявление, то очень обрадовались.

— Барбара, — прошипела Марси.

— Но это правда. Он все равно допросит других и выяснит это. — Барбара дерзко посмотрела на Вито.

— И что же она сделала такого, что вы не считаете ее милой?

— Ничего особенного. Просто ее поведение, — устало ответила Барбара. — Мы старались с ней поладить, но она порой вела себя очень грубо. Я работаю здесь уже двадцать лет и сталкиваюсь с сотрудниками с разными недостатками и проблемами. Клэр была гадиной не потому, что ей ампутировали ногу, а потому, что ей нравилось такой быть.

— Она увлекалась алкоголем или наркотиками?

Барбара пришла в ужас.

— Даже представить себе такого не могу. Она очень трепетно относилась к своему физическому здоровью. Нет, скорее это связано с условиями приема на работу. Пришла поздно, ушла рано. Свою работу она всегда выполняла, но не более того. Для нее это была просто работа.

— Она была писательницей, — добавила Марси. — И работала над романом.

— Да, она постоянно сидела за ноутбуком, — согласилась Барбара. — В ее книге речь шла о спортсменке, которая участвовала в Паралимпийских играх. Вероятно, это была наполовину автобиография.

Марси вздохнула:

— Вот только ее главный герой, вероятно, был симпатичным. Барбара права, детектив.

Клэр не была особо милой. Наверное, мне просто этого хотелось.

Вито наморщил лоб.

— Вы говорили про ноутбук.

Дамы переглянулись.

— Да, — сказала Барбара. — Новый и довольно навороченный.

Марси прикусила губу.

— Он был у нее недолго. Она как-то притащила его. Приблизительно за месяц... до своего ухода.

— Ее родители не нашли ноутбук, — заметил Вито. — Они сказали, что у Клэр не было компьютера.

Лицо Барбары вытянулось.

— Клэр не обсуждала с родителями многие темы, детектив Чиккотелли.

— Например? — Но ответ Вито уже знал.

Марси снова поджала губы.

— Ну, мы, конечно, ее не осуждали, но...

— Клэр была лесбиянкой, — прервала коллегу Барбара.

— А ее родителям это не понравилось бы?

Барбара покачала головой:

— Определенно, нет. Они были очень консервативными.

— Понимаю. Она когда-нибудь упоминала о партнерше или подруге?

— Нет, но была фотография. В газете. С какого-то парада геев и лесбиянок. На ней Клэр целовалась с другой женщиной. Она очень волновалась из-за этой фотографии. Боялась, что семья увидит и лишит ее денег на съем квартиры. — Барбара скривилась. — Если вы спросите меня, что это за газета, я не смогу сказать. К сожалению.

— Ничего страшного. Это была маленькая местная газета или межрегиональная?

— По-моему, местная, — неуверенно произнесла Марси.

Барбара вздохнула:

— А у меня в памяти отложилась межрегиональная. Правда, детектив, нам очень жаль.

— Не надо извиняться. Вы мне очень помогли. Если вспомните что-нибудь еще, пожалуйста, позвоните мне.

Среда, 17 января, 12 часов 30 минут

Когда Вито подъехал к зданию суда, Ник сел в свою машину.

— Ну, что?

Ник стянул галстук.

— У нас получилось. Я был последним свидетелем. Лопес хотела, чтобы я выступал последним, чтобы присяжные думали не только о наркотиках, но и держали в голове образ убитой девочки.

— Хорошая стратегия. Я знаю, что ты об этом думаешь, но Лопес чертовски способный прокурор. Иногда необходимо договориться с демоном, чтобы подставить ножку дьяволу. Возможно, нам это и не по душе, но иногда надо мыслить масштабно. Остается надеяться, что родители девочки это поймут.

Ник устало потер ладонями щеки.

— Родители как раз это мне и сказали. Я уже собирался извиниться перед ними за Лопес, потому что она хотела выпустить убийцу их дочери, чтобы подцепить на крючок наркодилера. Но они сказали мне, что в этом случае эти двое оба заплатят, и дилер уже никому не сможет причинить вред. — Он вздохнул. — Это называется великодушием. А я чувствую себя слизняком. Наверное, мне придется извиняться перед Мэгги Лопес.

— Я думаю, мы должны радоваться, что она возьмется за наше дело. То есть, если мы когда-нибудь поймаем эту свинью.

— Это мы уже обсуждали, — сказал Ник. — Куда мы едем?

— К родителям Билла Мелвилла. Надо сказать, им, что их сын мертв. Теперь твоя очередь.

— Вау, спасибо, Чик.

— Эй, я же сообщал Беллами. Это справедливо. — Его мобильник завибрировал. — Лиз, — сказал он, обращаясь в Нику. Он выслушал, потом вздохнул. — Мы едем, — произнес он и развернул грузовик.

— Куда теперь?

— Не к Мелвиллам, — мрачно сообщил Вито. — Возвращаемся на поле Винчестера. Точнее, рядом с полем.

— Номер десять?

— Номер десять.

Среда, 17 января, 13 часов 15 минут

Джен уже находилась на месте преступления и координировала работы. Она подошла к Вито и Нику, когда те вылезли из грузовика.

— Дежурный полицейский получил сообщение о розыске машины F150 и вспомнил, что сегодня утром останавливал такую. Когда он проверил номерной знак, регистрация и указанное имя совпали. Но когда позвонили по телефону, который указан по этому адресу, никто не подошел. Офицер прошелся вдоль шоссе и обнаружил свежие следы шин. — Она указала на плотный мешок, который лежал внизу на склоне. — Потом он нашел это и вызвал подкрепление.

— Наш парень теперь знает, что мы за ним охотимся, — констатировал Ник. — Черт. А я надеялся, что у нас будет побольше времени.

Вито уже натянул сапоги.

— Но у нас его нет. Труп уже осматривали, Джен?

— Мужчина. — Она начала спускаться по склону. — Но мешок я еще не открывала. Вряд ли он хорошо выглядит.

Зрелище, которое открылось им внизу у подножия склона, оказалось таким, что надолго врезалось в память Вито. При падении пластиковый мешок туго натянулся на лице покойника, и казалось, что тот пытается освободиться. Полупрозрачный материал скрывал все, кроме рта, открытого в гротескном немом крике.

— О, Господи, — пробормотал Ник.

Вито присел на корточки рядом с трупом и осмотрел его. Тело оказалось завернутым не в один, а в два мешка.

— Один мешок для головы и туловища, второй — для ног. Связанный. — Пальцами в

перчатках он подергал за веревку. — Узел простой. Хочешь, я открою мешок?

Джен с ножом в руке присела с другой стороны и аккуратно разрежала пленку рядом с узлом, стараясь не повредить его. Мешки разошлись. Она ухватилась за кончик пленки, сделала глубокий вдох.

— Возьми с другой стороны, Чик. — Вместе они начали стаскивать пластиковую пленку с трупа, и Вито старался подавить рвотные позывы. — О, Боже. — Он поспешно отпустил свой край и отвернулся.

— Выжжено клеймо, — произнес Ник.

— И повешен, — добавила Джен. — Посмотрите на след на горле.

Вито опустил взгляд. Джен все еще держала пластиковый пакет так, чтобы видеть левый бок трупа и его лицо. На левой щеке выжжена буква «Т». Вито нагнулся, подхватил свой край и потянул, чтобы обнажить левый бок.

— Его рука, — пробормотал он. — Или точнее, ее отсутствие.

— Вот черт. — Ник резко подскочил к ногам трупа. — Бог мой, что с ним такое произошло? — Вито сжал губы. — Джен, разрежь нижний мешок. До ступней.

Она повиновалась, и они все вместе сняли нижнюю пленку.

— Он отрубил ему и ногу, — тихо произнесла она.

— Правая рука и левая нога. — Вито медленно опустил пленку. — Наверное, это что-то означает.

Джен кивнула:

— Так же, как и имя Э. Мунк.

Сонни Холломан, фотограф Джен, спустился вниз по склону.

— О, Господи!

- Да, у нас такое уже было, — устало произнесла Джен. — Сонни, снимай со всех сторон.

В течении нескольких секунд слышалось лишь щелчки камеры.

Джен вновь перевела взгляд на лицо жертвы.

— Вито, я его знаю. Я в этом уверена.

Вито прищурился и сосредоточился.

— Думаю, я тоже знаю. Черт возьми. Только не могу сообразить, кто это.

Сонни опустил камеру.

— О, черт, — пробормотал он. — «Обслуживание канализаций Сандерса». Это кто-то из его ребят. Самый старший, который стоял в конце ряда и с несчастным видом выглядывал из-за мойки.

Джен широко распахнула глаза. Она тоже вспомнила.

— Да, ты прав.

— О чем вы говорите? — спросил Ник, но Джен взмахом руки заставила его замолкнуть.

— Дай мне подумать. Служба Сида Сандерса «Обслуживание канализаций», отсос септических систем...

— Суперчистый, — в унисон закончили фразу Вито и Сонни.

— Что? Может, кто-нибудь объяснит мне, в чем тут дело? — требовал разъяснений Ник.

— Ты вырос в другом месте, — сказал Вито, — поэтому можешь и не знать. Этого парня узнают по рекламе.

Джен покачала головой:

— Не только по рекламе. Он был...

— Настоящий феномен поп-культуры. Речь шла о сантехнической компании, — вставил Вито. — Разве ты об этом не знаешь, Ник?

— И о такой дурацкой рекламе говорит весь город?

— И высмеивает? — добавил Сонни.

— Естественно. У нас был придурочный Фил, какая-то деревенщина, который за бесценку толкнул автомобиль, а потом выяснилось, что он сидит на крэке.

Ник нахмурился:

— Так этот парень и есть придурочный Фил?

— Нет. Этому парню не повезло быть сыном Филадельфии, — пояснил Вито. — У Сандерса была компания по очистке химических туалетов, он хотел ее разрекламировать, а из-за своей скупости не желал платить моделям.

— Он выстроил всех своих шестерых сыновей в ряд. — Джен вздохнула. — Им приходилось говорить слоган и делать это с веселыми лицами. Мне всегда их было жаль. Особенно старшего. Он был очень симпатичным и наверняка мог бы окрутить любую девчонку, если бы не эта дурацкая реклама. Эй, подождите. Этот парень не слишком взрослый, чтобы быть сыном номер один. Тот сейчас должен быть примерно нашего возраста. Этот, должно быть, кто-то из младших.

— Они очень похожи друг на друга, — заметил Сонни. — Как семейная поп-группа Осмондов. — Он сочувственно посмотрел на труп. — У Сандерса шесть сыновей. Этот Сид прямо-таки мастер аллитерации.

— Ты действительно знала этих парней? — спросил Ник, но Джен покачала головой.

— Слава Богу, нет. Сид Сандерс на своей компании заработал достаточно много денег. Они жили в дорогом районе, а его сыновья ходили в частную школу. Этот слоган в буквальном смысле слова был у всех на устах, и люди на спор пытались произнести его, как можно быстрее. Молодежь, старики, в барах, в супермаркетах...

— Мне вот интересно, знал ли наш убийца, кто этот парень, — задумчиво произнес Ник. — Я имею в виду, убил бы он его и свалил бы отсюда по-быстрому, если бы знал, что Сандерса легко опознать? Вам троим потребовалось менее десяти минут, чтобы узнать его.

У Джен загорелись глаза.

— Это может означать, что Э. Мунк не местный.

Вито вздохнул:

— По крайней мере, мы знаем, кого нам надо проинформировать.

Ник встретился с ним взглядом.

— А что мы будем делать с клеймом? Недостающей рукой? Ногой?

Вито кивнул. Софи точно могла сказать, что это означает.

— Я знаю кое-кого, кто мог бы нам помочь.

Среда, 17 января, 14 часов 30 минут

Сид Сандерс держал жену за руку.

— Вы уверены? — хриплым голосом поинтересовался он.

— Вам еще придется официально опознать его, но мы почти уверены, — пробормотал Вито.

— Мы знаем, как вам тяжело, — тихо добавил Ник, — но нам необходимо осмотреть

его компьютер.

Сид покачал головой:

— Здесь его нет.

Его жена подняла голову:

— Он, наверное, давным-давно его заложил.

Ее голос звучал безжизненно, но Вито услышал в нем нотки вины.

— Почему? — Он оглядел дорого меблированную гостиную. — Ему нужны были деньги?

Сид стиснул зубы.

— Мы больше не давали ему денег. Он подсел на выпивку, наркотики, азартные игры. Мы помогали ему, сколько могли, постоянно вытаскивали из неприятностей. Но, в конце концов, нам пришлось перекрыть ему денежный кран. Это был худший день в нашей жизни. До сегодняшнего дня.

— Где он жил? — поинтересовался Ник.

— У него была подружка, — пробормотала миссис Сандерс. — Вообще-то она с ним порвала и выставила его за дверь. Но потом около месяца назад она мне позвонила. Она разрешила ему прийти, чтобы он мог протрезветь. Она не хотела, чтобы мы волновались.

Вито записал имя.

— Вам нравилась эта девушка?

На глаза миссис Сандерс навернулись слезы.

— Да, она нам до сих пор нравится. Джилл могла стать замечательной невесткой, и, хотя мы огорчились, когда она прекратила с ним отношения, но не стоило ее в этом винить. Грегори плохо обращался с ней. Он тащил ее в свое болото.

— Мальчик получил от нас все, но этого ему никогда не было достаточно. — Сид закрыл глаза. — А теперь у него ничего больше нет.

Среда, 17 января, 15 часов 25 минут

Ник стоял в гостиной Джилл Эллис и разглядывал погром.

— Выглядит так, будто тут происходило побоище.

Вито сунул мобильник обратно в карман.

— Джен отправила сюда группу экспертов. — Он повернулся к хозяину, который открыл им дверь универсальным ключом. — Вы видели мисс Эллис в последнее время?

— Не видел с прошлой недели. Но квартиру она всегда содержала в идеальном порядке. Это плохой знак, детективы.

— Вы не могли бы показать нам договор аренды? — спросил Ник. — Возможно, мы найдем в нем номер, по которому можно позвонить.

— Конечно. Я вернусь через десять минут. — Он остановился в дверях и сердито огляделся. — Это, наверное, ее бездельник дружок. Ричи Рих.

Вито посмотрел мужчине в глаза:

— Грегори Сандерс?

Хозяин фыркнул:

— Именно он. Избалованный богатством, дерзкий. Джилл была умницей, он совсем не заслуживал эту девушку. Она оказалась достаточно умна, чтобы выгнать его, но он вернулся и умолял о втором шансе. Я посоветовал ей закрыть дверь у него перед носом, но она над

ним сжалилась.

— Вы сказали «была». Вы думаете, с ней что-то случилось? — спросил Вито.

Мужчина помедлил.

— Она не...?

Вито задумчиво посмотрел на него:

— Вы что-то знаете, сэр?

— Я видел вчера, как отсюда вышло несколько парней, человека три. Я собирался на улицу посыпать тротуар. Не хотелось, чтобы кто-нибудь поскользнулся и сломал себе шею, а потом подал на меня в суд.

— И что эти парни? — Ник дружелюбно подталкивал его к откровению.

Хозяин вздохнул.

— Их было двое. Они сели в крутую тачку, лакировка металлик, спойлеры и так далее. Я собрался подняться и проверить Джилл, но мне позвонила миссис Кобурн из 66-й квартиры. Старушка упала и ударилась бедром. Я повез ее в больницу, а когда вернулся, было уже поздно. — Он посмотрел в сторону. — Я и забыл о Джилл.

— Похоже, вы хорошо заботитесь о своих жильцах, — вежливо заметил Вито.

Мужчина отвел взгляд:

— Наверное, не так хорошо, как следовало. Я принесу вам договор.

Когда он ушел, Ник сел за компьютер Джилл.

— Чем дальше, тем интереснее. — Он щелкнул мышкой. — Все вычищено.

— А ты ожидал чего-то другого? Посмотри-ка, кажется, ей вчера вечером кто-то звонил. Лампочка мигает. — Вито нажал на кнопку воспроизведения автоответчика. И нахмурился. — Ник, иди сюда.

Ник в этот момент направлялся в спальню, но пришел на зов.

— Что здесь?

— Не знаю. — Вито отмотал назад, снова нажал на кнопку Play и включил громкость на полную мощность. — Голос мужской, но звучит приглушенно.

— Звучит, как стон. — Ник снова перемотал назад, потом приложил ухо к динамику. — Звучит, будто там происходят ужасные вещи или что-то в этом роде.

— Что?

Ник поднял взгляд.

— То, что он говорит.

Он снова приложил ухо к динамику.

— Стон.

Ник сосредоточенно нахмурил лоб:

— Кричи, сколько хочешь. Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех. — Ник выпрямился, так как голос звучал довольно громко, и они оба могли его отчетливо слышать. Они усадились на компьютер. Теперь голос слышен ясно и отчетливо. В нем сквозила издевка, но незнакомец выражался культурно. И у него определенно акцент южанина.

Они все страдали, но это было ничто по сравнению с тем, что я сделаю с тобой.

Затем повисла тишина, за которой последовал другой голос. Слова разобрать трудно, но тональность нет. Второй человек испытывал смертельный страх. Нет, пожалуйста, не надо. Простите. Я сделаю все, что вы пожелаете. Но... О Боже, нет! Снова тяжелый стон, звук волочения, смех.

Ник вновь прижался ухом к динамику.

Мы проведем небольшую экскурсию, мистер Сандерс. Я называю это своей машиной времени. Сейчас ты увидишь, что происходит с ворами.

Ник поднял глаза и обменялся с Вито недоуменным взглядом.

Разрешите представиться? Э. Мюнх.

Среда, 17 января, 15 часов

Даниэль Вартамян заказал на обед сырный стейк, фирменное блюдо Филадельфии. Этот обед, вероятно, станет кульминацией дня, поскольку его поиски до сих пор ничем не увенчались. Он знал, что в Филадельфии принято поливать стейки сырным соусом. Еда оказалась вкусной и горячей, это его порадовало, так как он сильно замерз. В его машине отсутствовало автономное отопление. А к такому холоду он не привык. Как адаптировалась к северным зимам Сюзанна, ему не известно, но ей, по-видимому, это удалось. Хотя они много лет не разговаривали, он следил за ее карьерой. Сюзанна — восходящая звезда прокуратуры Нью-Йорка. Даниэль мрачно улыбнулся. Вместе они олицетворяли «Закон и порядок». Тут и без помощи психолога понятно, почему они стали теми, кем стали. Я знаю, что сделал ваш сын.

Первостепенная задача Даниэля, по-видимому, заключалась в том, чтобы исправить то, что сделал сын Артура Вартамяна, и что не исправил сам Артур. Его мать всегда пыталась сидеть между двух стульев, но в конечном итоге и она сделала свой выбор. Неверный.

Мобильный Даниэля зазвонил. Чейз Уортон. Шеф хотел узнать последнюю информацию. Даниэлю приходилось играть честно. В большинстве своем, во всяком случае.

— Привет, Чейз!

— Привет. Вы их нашли?

— Нет В Филадельфии чертовски много отелей.

— В Филадельфии? Я думал, вы собираетесь в Гранд Каньон.

— Из отцовского компьютера я узнал, что он обращался к онкологам Филадельфии. Вот почему я и подумал, что, может, сначала они поехали сюда.

— Ваша сестра живет всего в паре часов езды оттуда, — заметил Чейз.

— Да, я знаю. — Он знал также, на что Чейз пытался намекнуть.

— И можно было ожидать, что в данном случае они обратились бы к ней. Но, как вы уже упоминали, у вас довольно странное семейство. И никаких признаков преступления?

Я знаю, что сделал ваш сын.

— Нет. Ничего. Но если что-то мне покажется странным, я окажусь в городской полиции быстрее, чем вы сумеете произнести «сырный соус».

— Очень интересно. Берегите себя, Даниэль.

— Приложу все усилия. — Даниэль отключился. Он не мог этого допустить. Нельзя страдать всю жизнь. Даниэль завернул свой сэндвич в бумажный пакет. Голод вдруг исчез. Он никогда еще не лгал Чейзу. Я знаю, что сделал ваш сын. Он просто никогда не говорил всей правды. И если он разыщет своих родителей, начинать придется не с этого. Он завел машину и отправился в ближайший отель.

Нью-Йорк Сити, среда, 17 января, 15 часов 30 минут

Дерек Харрингтон остановился возле лестницы, которая вела в его квартиру. Когда-то он был удовлетворен своей жизнью. Любимая работа, женщина, которую он боготворил, восхищенный взгляд дочери. Теперь он не мог даже смотреть на себя в зеркало. Сегодня он погрузился в новый кризис. Он пять раз за день проходил мимо полицейского участка, но так и не вошел. При расторжении договора он получал выходное пособие. Им он сможет оплатить учебу дочери в колледже. Его молчание обеспечивало ей будущее. У сына Ллойда Уэббера будущего не было. Он знал, что тот мертв, как знал и то, что надо сообщить полиции о своих подозрениях в отношении Фрейзера Льюиса. Но сила золота оказалась велика, она крепко держала его в своих когтях. Он поднимался по лестнице. Сила золота. oRo. Он и Джагер выбрали подходящее название для своей компании. Когда Дерек собрался вставить в дверь ключ, резкий толчок в почки заставил его вздрогнуть. Дуло пистолета. Джагер или Фрейзер Льюис? На самом деле, Дерек это не интересовало.

— Ни слова.

Теперь Дерек знал, кто держал в руках пистолет. И он также знал, что умрет.

Филадельфия, среда, 17 января, 16 часов 45 минут

Вито взбежал по лестнице в библиотеку, надеясь, что это не окажется пустой тратой времени. Ему пришлось перенести встречу с пяти часов на шесть и теперь он собирался встретиться с Софи в доме престарелых позже, чем намеревался.

Возможно, звонок библиотекаря Барбары Марлин позволит им сделать шаг вперед. Он отвез Ника с записью с автоответчика Джилл Эллис на работу. Вдруг техники согласятся поработать с записью до шести вечера.

Барбара ждала вместе с Марси за столом для сдачи книг.

— Мы пытались уговорить его приехать к вам, но он не хочет, — забыв поздороваться, сказала Барбара.

— Кого его? — спросил Вито.

Марси указала на пожилого мужчину, который протирал пол.

— Он боится полиции.

— Почему?

— Он выходец из России. Хотя я уверена, что он здесь находится совершенно легально, ему, вероятно, пришлось через многое пройти. Его зовут Юрий, он в США около двух лет.

— Он говорит по-английски?

— Немного. Но достаточно.

Через пять минут Вито понял, что этого «немного» совсем недостаточно. Старый русский говорил с каким-то «мужчиной» о «мисс Клэр». Далее последовала невообразимая мешанина из двух языков.

— Извините, — тихо произнесла Барбара. — Я должна была предупредить вас, чтобы вы взяли с собой переводчика.

— Все нормально. Что-нибудь придумаю. — Вито вздохнул. Поиски русского переводчика могли затянуться на несколько часов. Тогда сегодняшняя встреча с археологом и легендой оперы не состоится. Можно, конечно, взять с собой старика и подождать переводчика. Тогда он, по крайней мере, сможет заняться другими делами. — Сэр, пожалуйста, пойдите со мной. — Вито протянул к нему руку, но глаза мужчины расширились от страха.

— Нет. — Юрий вцепился в ручку щетки, и в этот момент Вито увидел изуродованные костяшки пальцев старика. Ему ломали руки. Несколько лет назад.

— Детектив, — пробормотала Барбара. — Пожалуйста, не делайте этого.

Вито убрал руки:

— Хорошо. Можете оставаться здесь.

Юрий бросил взгляд на Барбару, и та кивнула.

- Он не потащит вас силком, Юрий. Не беспокойтесь.

Юрий недоверчиво отвернулся и принялся за работу.

— Если вы повезете его в участок, он не будет говорить, — сказала Барбара. — Но поезжайте спокойно. Я подожду с ним здесь, пока вы не найдете переводчика.

Вито разочарованно улыбнулся:

— Это может занять несколько часов. Да и вы целый день на работе.

— Это не важно. Мне не нравилась Клэр Рейнгольдс, но я не хочу, чтобы убийца разгуливал на свободе. И я уже давно обещала Юрию, что здесь он будет в безопасности.

Барбара Марлин выросла в его глазах. Он вытащил из кармана мобильник:

— Наверное, мне придется отменить свидание. — Вито поймал на себе ее жалостливый взгляд, отошел к окну и набрал номер Софи. Она тут же ответила. — Софи, это Вито.

— Что случилось?

Он считал, что не стоит поддаваться давлению, под которым он находился.

— Ничего. Ну, вообще-то, кое-что произошло. Похоже, мы сможем получить важную информацию, и мне придется заниматься ей и дальше. Возможно, я еще успею, но это выглядит не очень красиво.

— Может, я могу тебе чем-то помочь?

Да, подарить двойной бонус.

— Да, можешь. Мы хотели расспросить тебя о средневековых наказаниях за кражу.

— Без проблем. Хочешь, я приеду в участок?

Вито обернулся и посмотрел на старика.

— Можно. Но я еще какое-то время буду занят. — Тут ему кое-что пришло в голову. — Софи, ты умеешь говорить по-русски?

— Да.

— Ты хорошо разговариваешь или только ругаешься?

— Хорошо, — настороженно произнесла она. — А что?

— Ты не могла бы приехать в библиотеку Хантингтона? — Он продиктовал ей адрес. — Объясню, когда приедешь. — Вито нажал отбой и перезвонил Лиз, чтобы сообщить новые сведения.

— Опять консультация, это пустая трата денег, — тихо рассмеялась Лиз. — Вы, наверное, понимаете, что увеличение бюджета нам не светит? Можно предположить, что вы и в будущем будете пользоваться подобными методами.

— Чисто технически, Софи — наш консультант, — сухо заметил он. — Сообщите группе, что я приеду, как смогу, но это будет после шести. И не могли бы вы попросить Кэтрин сфотографировать клеймо на щеке Сандерса? Когда мы закончим здесь, я привезу Софи, чтобы она посмотрела. Не хочется тащить ее в морг.

— Сделаю. Кстати, у меня есть сообщение из Интерпола. У нас попадание в десятку.

Вито напрягся:

— Кто?

— Жду факс с фотографией. Возможно, когда вы приедете, я его уже получу. Я собираю группу в шесть часов.

Среда, 17 января, 17 часов 20 минут

Софи, запыхавшись, вошла в библиотеку. Вито стоял в холле с женщиной в темном джемпере. Он поднял глаза и улыбнулся ей, и сердце Софи учащенно забилось. Ей как-то удалось чинно пройти через холл и не броситься ему на шею, чтобы заняться тем, на чем они остановились утром.

Искорка в его глазах подсказала ей, что их мысли схожи.

— Итак, в чем дело? — с улыбкой поинтересовалась Софи, теша себя надеждой, что не выглядит, как истеричный подросток при виде горячо любимой поп-звезды.

— Тебе надо кое-что для меня перевести. Софи, это Барбара Мульрин, библиотекарь.

Софи кивнула:

— Очень приятно. Что я должна перевести?

Барбара указала на старика, который протирал окно:

— Вот его. Это Юрий Чертов.

— Свидетель, — добавил Вито. — Постарайся вести себя так, чтобы он понял, что никто не собирается причинять ему неприятности.

— Хорошо. — Софи подошла к старику, и ей в глаза бросились изуродованные кисти рук. О, нет. Она выдавила почтительную улыбку и мысленно переключилась на русский. — Здравствуйте. Меня зовут София Александровна Йоханнсен. Могу ли я побеседовать с вами?

Старик бросил на Барбару взгляд. Та ободряюще улыбнулась:

— Все в порядке.

— У вас есть помещение, которое не похоже на комнату для допросов? — поинтересовалась Софи.

— Марси, останься, пожалуйста, у стойки. Идемте.

Когда все четверо оказались в кабинете Барбары, Софи вновь перешла на русский.

— Может, присядем? — предложила она Юрию. — Не знаю, как у вас, но у меня был долгий день.

— У меня тоже. Это моя вторая работа. Когда я с ней закончу, то пойду на третью. — А старик, оказывается, очень образованный русский. Человек из высших слоев общества. Софи оставалось лишь догадываться, что там произошло, и почему ему теперь приходится работать на трех работах сразу.

— Вы много работаете, — заметила Софи, тщательно подбирая слова. — Но тяжелая работа благотворно влияет на душу.

— Замечательно, София Александровна. Меня зовут Юрий Петрович Чертов. Скажите своему детективу, что он может задавать вопросы. Я отвечу на них в меру своих знаний и убеждений.

— Спроси его о Клэр Рейнольдс, — сказал Вито, когда она перевела.

Старик кивнул, его глаза потемнели.

— Клэр было нехорошим человеком, — продолжила Софи. Вито кивнул.

— Спроси его, пожалуйста, почему.

Юрий насупил брови:

— Она без должного уважения относилась к Барбаре.

— И к вам тоже, Юрий Петрович? — спросила Софи. Его взгляд помрачнел.

— Да. Но я не был ее работодателем. Барбара очень добрая и лояльная. Клэр же злоупотребляла доверием Барбары. Однажды я увидел, как Клэр вытасила деньги из ее кошелек. А когда она обнаружила, что я это видел, то пригрозила, что заявит на меня в полицию, если я об этом кому-нибудь скажу.

Когда Софи перевела, Барбара поникла.

— Как она могла ему угрожать? Она знала русский? — удивился Вито. — И спроси его, почему он так боится полиции. Он же здесь находится легально.

Софи переводила вопросы Вито, но потрясенная Барбара не нуждалась в переводе. Юрий посмотрел на свои руки.

— У нее был компьютер, и она воспользовалась программой-переводчиком. Угроза была сформулирована очень коряво, но я ее понял. А что касается моей боязни полиции... — Юрий пожал плечами. — Я просто не хочу рисковать. — Он с грустью посмотрел на Барбару и произнес по-английски, — простите меня, мисс Барбара.

Барбара улыбнулась:

— Все в порядке. Вряд ли это была большая сумма. Я даже не заметила.

— Потому что я их доложил, — пробормотал Юрий, а Софи перевела.

На глазах Барбары выступили слезы.

— Ох, Юрий, вы не должны были этого делать.

Вито оживился.

— Спроси его, пожалуйста, о мужчине, с которым он разговаривал.

— Он был приблизительно моего возраста, года пятьдесят два-пятьдесят три.

У Софи глаза на лоб полезли. Пятьдесят два! Юрий выглядел таким же старым, как и ее бабушка, а той уже восемьдесят. Она покраснела и потупила взгляд.

— Извините меня, Юрий Петрович. Я не хотела быть невежливой.

— Не переживайте. Я знаю, как выгляжу. Это был мужчина почти двухметрового роста, весом около центнера. Густые волнистые волосы. Седой. Он выглядел очень... здоровым.

Софи перевела описание на английский, а потом с любопытством повернулась к Юрию:

— Почему вы упомянули про здоровье?

— Потому что его жена выглядела очень больной. Будто вот-вот умрет.

Она повторила, и глаза Вито заблестели. Он вытасил из папки два рисунка. Софи вспомнила, что брат Вито сделал наброски некоторых жертв.

— Вы случайно не этих людей видели? — спросил Вито.

Юрий взял рисунки в свои искалеченные руки:

— Да. Только прическа у женщины была другая. Волосы более длинные и темные, но лицо похоже.

— Спроси его, зачем они приходили и о чем говорили. Может они представились.

— Они приходили на День благодарения, — секунду спустя ответил Юрий. — Говорили много, но я мало что понял. Разговаривал в основном мужчина. Он спросил меня о Клэр Рейнольдс. Знал ли я ее. Он говорил с акцентом. Как это, по-вашему... — Юрий произнес слово, которое Софи не поняла.

— Подождите. — Она вытасила из рюкзака русский словарь и полистала его. Потом растерянно посмотрела на Юрия. — У него был угрожающий акцент? Dangerous?

— Нет, угрозы в его голосе не было. — Юрий разочарованно вздохнул. — Он говорил, как... Дейзи Дьюк.

Софи заморгала, а потом рассмеялась.

— Hazardous — авантюрный. Как в «Придурках из Хаззарда»... Герцог редко приходит один.

Юрий кивнул:

— Я смотрел этот фильм. Вы гораздо красивее Джессики Симпсов.

Софи улыбнулась:

— Большое спасибо! — Она перевела взгляд на Вито. — Они приехали с Юга.

— Они называли свои имена?

Юрий нахмурился.

— Да. Что-то похожее на д'Артаньяна из «Трех мушкетеров», но с буквой «в». Да, точно, он сказал, что его зовут Артур Вартанян из Грузии. Я это очень хорошо запомнил, потому что сам оттуда. Из Грузии. — Он иронически приподнял бровь. — Земной шар очень маленький, не правда ли?

Вито записал имя и штат и подумал, что «Грузия» Юрия с географической точки зрения довольно далека от Америки.

— Прошу простить мое любопытство, — произнесла Софи. — Но не могли бы вы мне рассказать, что вы делали в Грузии?

— Я был хирургом. Но в сердце я, прежде всего, патриот, и за это двадцать лет провел в Новосибирске. Когда меня выпустили, я через хороших людей, таких, как Барбара, перебрался в Америку. — Он поднял изувеченные руки. — Я дорого заплатил за свою свободу.

У Софи сдавило горло. Она не знала, что и сказать. В Новосибирске находились несколько российских тюрем. Лучше не думать о том, что ему пришлось там испытать.

Юрий увидел ее потрясение и неуклюже погладил по коленке.

— А чем занимаетесь вы, София Александровна, что так хорошо знаете мой язык?

Я изучала археологию, языки и историю. Но она не смогла произнести ни слова. Перед ее глазами всплыли заинтересованные лица детей, которые смотрели ей в рот во время экскурсии. История этого человека так же важна, как и та, которую она рассказывала детям. А, может, и намного важнее.

— Я работаю в музее. Он небольшой, но посещаемость хорошая. Может, вы придете к нам, и расскажите людям о своем опыте?

Юрий улыбнулся:

— Я не против. Но ваш детектив выглядит так, будто хочет куда-то бежать.

Софи расцеловала его в обе щеки:

— Всех благ вам, Юрий Петрович.

Вито осторожно пожал ему руку:

— Большое спасибо.

— Эти двое, — спросил по-английски старик, — с ними все в порядке?

Вито покачал головой:

— Нет, сэр. Совсем не в порядке.

Среда, 17 января, 17 часов 25 минут

Вито подождал, пока Софи припаркует бабушкину машину на стоянке для посетителей. Когда она вернулась, он взъерошил ей волосы и крепко поцеловал.

— Я уже начала бояться, что все это мне только кажется. — Она приподнялась на цыпочки и нежно коснулась его щеки. — И ты тоже.

Некоторое время они смотрели друг на друга, потом Вито заставил себя сделать шаг назад.

— Спасибо. Ты избавила меня от необходимости несколько часов дожидаться переводчика. — Он взял Софи за руку и повел к входной двери.

— Это доставило мне большое удовольствие. Юрий сказал, что придет к нам в музей и прочитает там лекцию.

Вито удивленно посмотрел на нее:

— Я думал, что ты будешь работать в музее Олбрайта только до тех пор, пока не найдешь себе что-нибудь получше.

Софи усмехнулась:

— Кое-что поменялось. Кстати, Вито, переводчики хорошо зарабатывают. Им даже платят сверхурочные.

— Попытаюсь что-нибудь выкроить из нашего бюджета. — А если не получится, заплачу из собственного кармана.

Софи бросила на него возмущенный взгляд.

— Я же сказала, мне доставило большое удовольствие помогать тебе. — Она приподняла бровь. — Надеюсь, что моя награда остается прежней.

Вито тихо рассмеялся:

— О, я тоже так думаю. Но скажи-ка мне, София Александровна, миссис Брюстер больше не присылала тебе никаких гадостей?

— Нет, — задумчиво произнесла она. — Сегодня на редкость хороший день.

Тем временем они поднялись наверх.

— Привет, — обратился он к Нику. — С библиотекой прямое попадание. Нам удалось идентифицировать двух пожилых людей. На самом деле они оказались супружеской парой.

— Хорошо. — Но в голосе Ника радости не ощущалось. — Привет, Софи.

— Привет, Ник, — настороженно ответила она. — Рада снова вас видеть.

Ник попытался выдавить улыбку.

— Сегодня вы, по-видимому, здесь совершенно официально.

Софи глянула на удостоверение консультанта, которое выдали ей в приемной.

— Да. Теперь я полноправный член клуба, и мне полагается знать ваш девиз и тайные знаки.

— Интересно, — ответил Ник.

Но Вито нахмурился:

— Только не говори мне, что у нас снова труп.

— Нет, во всяком случае, я ничего такого не знаю. Меня злит, Чик, эта запись.

— Злит, в смысле, что мы не можем его найти?

— Нет, злит в другом смысле, — ответил Ник. — Скоро сам узнаешь. — Он выпрямился и заставил себя улыбнуться. — Итак, не испытывай мое терпение. Кто такие один-два и два-два? — Вито звонил ему, когда они возвращались из библиотеки.

— Артур и Кэрол Вартамян из Даттона, штат Джорджия. И, теперь держись, он — судья в отставке.

Ник заморгал:

— О, Господи!

— Садись. — Вито придвинул стул Софи. — Я узнаю только, нам передали уже фотографию ожога или нет. Потом ты можешь отправляться к бабушке.

Вито отвернулся, но Софи подергала его за рукав.

— А потом?

Ник вдруг наострил уши и нетерпеливо повторил:

— А потом?

Вито проигнорировал вопрос Ника и улыбнулся Софи.

— Все зависит от того, как долго я здесь задержусь. Я хочу познакомиться с твоей бабушкой.

— Познакомиться с бабушкой? — удивился Ник. — Это что-то двусмысленное?

Софи рассмеялась:

— Ты говоришь, как мой дядя Гарри.

В этот момент из кабинета появилась Лиз.

— А, вот и вы. Вероятно, вы доктор Йоханнсен. — Она пожала Софи руку. — Мы очень вам благодарны. Вы так много для нас сделали.

— Называйте меня, пожалуйста, Софи. Рада, что моя помощь вам пригодилась.

— Лиз, у вас есть фотография щеки жертвы?

— Нет. Кэтрин принесет ее на совещание. Все уже собрались в конференц-зале, так что, идем. Софи, вы не могли бы подождать в кафетерии? Он на втором этаже. Надеюсь, Вито надолго нас не задержит. Иначе моя няня останется на свержурочку.

— Конечно. Можешь, Вито, прислать мне фотографию на мобильник, я посмотрю.

Софи направилась к лифту, а Лиз с ухмылкой посмотрела на Вито:

— А вы от нас скрыли, что она такая молодая.

— И хорошенькая, не так ли? — промурлыкал Ник. Вито хотел бросить на напарника хмурый взгляд, но заметил, что улыбается словам Лиз.

— Да, не так ли?

Уайт-Плейнс, Нью-Йорк, среда, 17 января, 18 часов 30 минут

Сегодня удачный день. Начался он, конечно, не очень, но потом все наладилось. Сделаны почти все неотложные дела. Как только у него появился сообщник, тайна перестала являться таковой. Об этом ему утром четко и ясно напомнил дилер. Он совсем не жалел, что пришлось подключать этого дилера. В конце концов, нельзя прийти в «Wal-Mart» и купить настоящий палаш, датированный 1422 годом. Как назло, этот дилер пользовался целой цепочкой поставок, что значительно увеличивало риск их обнаружения.

Самый лучший секрет — это тот, который оставляешь при себе, поэтому цепочка должна исчезнуть. Это оказалось легким делом, прошло оно без особых усилий и театральных эффектов. А если полиция надумает интересоваться креслом инквизитора, то ответов не получит. Его торговцы замолкли навеки.

— Как ты там, Дерек? — крикнул он в сторону грузовой платформы, но ответа не прозвучало. Задним числом он понимал, что дал ему слишком большую дозу. Такую же дозу получали Уоррен, Билл и Грегори, но они и весили больше. Оставалось лишь надеяться, что Дерек еще не умер. Он ему еще кое для чего нужен.

Так же, как и доктор Йоханнсен. Она единственная, о ком следует позаботиться, чтобы тайна вновь стала тайной. В полночь он устранил все потенциальные источники угрозы и

возьмет себе новую королеву. А потом можно сосредоточиться и на более важных вещах.

Закончить игру, и помочь прославиться оРо, а, значит, и самому себе. Наконец-то, исполнение его мечты находилось в пределах досягаемости.

Среда, 17 января, 18 часов 45 минут

— Извините. — Вито закрыл за собой дверь. Собрались уже все: Джен, Скарборо Кэтрин, Тим и Бев. Даже Brent Желтон пришел, наверное, принес хорошие новости. — Спасибо, что подождали.

Джен оторвалась от ноутбука.

— Тебе удалось идентифицировать обоих стариков?

— Да. Наконец-то. — Вито подошел к доске и вписал имена в соответствующие квадратики. — Артур Вартамян и его жена Кэрл. Пятьдесят шесть лет и пятьдесят два. Родом из Даттона, это маленький городок в Джорджии.

— И он был проклятым судьей, — добавил Ник, опускаясь на стул рядом с Джен.

— Интересно, — протянул Скарборо. — Артура Вартамяна убили из ненависти. Возможно, он когда-то посадил вашего убийцу в тюрьму.

— А почему его тогда убили здесь, а не в Даттоне? — поинтересовалась Кэтрин. — И зачем две пустые могилы?

Вито вздохнул:

— Давайте запишем вопросы. Но сначала поговорим о записи. Ник хотел, чтобы я ее прослушал.

Ник протянул Джен CD-диск, она засунула его в ноутбук, подключенный к динамикам.

— Я уже выучил ее наизусть, к сожалению, — сообщил Ник. — В нескольких местах придется перематывать вперед, потому что ничего не слышно. Техники очистили запись, но мешают постоянные шумы. Это из-за того, что звонили с мобильного, и аппарат был где-то спрятан. Может, в кармане или еще где-то.

— Мы проверили список входящих звонков на телефон Джилл Эллис, — начала Джен. — Она звонила Грегори вчера днем в 15.30. Этот звонок поступил к ней в 16.25.

Ник нажал на пуск. Запись началась с ужасного стога, от которого все вздрогнули. Кричи, сколько хочешь. Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех. Затем убийца обещал своей жертве бесконечные страдания, а Грегори умолял сохранить ему жизнь. Мы проведем небольшую экскурсию, мистер Сандерс. Я называю это своей машиной времени. Сейчас ты увидишь, что происходит с ворами.

Ник перемотал дальше.

— Кажется, он куда-то его потащил, потом что-то хлопнуло. Дверь, наверное. — Он опять включил запись. Раздался скрип с легким эхом. — Пять минут ничего не происходит. Радиомолчание. А потом... — Ник вновь нажал на пуск, — добро пожаловать в мою темницу, мистер Сандерс. Нахождение в ней не доставит вам удовольствия.

Раздался глухой стук, потом наступила тишина.

— Предположим, он снял в Грегори куртку и бросил ее рядом с ним. Связь не нарушилась, но слышимость уже не такая хорошая. — Ник стиснул зубы. — В каком-то смысле, слышно больше, чем надо.

Ты вор и... должен понести справедливое наказание... Закон.

Страшный шум, грохот и панические мольбы Сандерса. Потом опять скрип.

— Он что-то катит, — сказал Ник и закрыл глаза.

От крика у Вито на лбу выступили бисеринки пота.

— Что, черт возьми, это было?

— Не бойся, — мрачно произнес Ник. — Ты должен услышать это кое что.

И действительно. Мудак! Грязная свинья! О, Боже! Раздался грохот, затем крики Грега переросли в стоны.

А теперь посмотри, как ты меня довел. Что за свинство. Садись. Давай, поднимайся. Шарканье, скрежет, напряженное дыхание. Теперь мы можем продолжить.

— Ты... сукин сын. — Голос Грега ослаб. — Моя Рука... Моя... — Надрывное рыдание. — И нога. Ты... как жалкий вор... Церковь... особое наказание.

Последовали другие обрывки фраз. Вито наклонился, чтобы лучше слышать, но отшатнулся, когда Грегори снова закричал. Отвратительный звук, в котором сочетались мука и ужас. Почти не человеческий. Лиз подняла руки:

— Ник, выключи. Этого достаточно.

Ник кивнул и нажал на «Стоп», повисло тягостное, невыносимое молчание.

— В принципе, это все, — сказал Ник. — Грег кричит еще раз, потом, наверное, лишается чувств. Техники пытаются идентифицировать шумы.

Скарборо шумно выдохнул:

— Я работаю психологом уже двадцать лет, но никогда не слышал ничего подобного. Убийца не проявляет никаких угрызений совести, и, кроме трескучих звуков, похоже, никаких признаков гнева. В его голосе я услышал только презрение.

Джен сидела, прижав руку к губам, но потом убрала ее ото рта.

— Он сказал что-то вроде «церковь» и «вор», — заметила она неуверенным голосом. — Грегори что-то украл в церкви? Из церкви? Может, он убивал свою жертву в церкви?

— Прежде чем отрубить парню ногу, он запел. Как я понял, что-то типа «ecclesia».

— Да, я тоже. По латыни это «церковь», — сказал Вито. Ник в удивлении уставился на него. — Ну, я был служкой. Seriously. — Он смущенно повел плечами.

Тим вытер испарину со лба:

— Я тоже им был. И знаю это из мессы. Интересно только, с какой целью он использует здесь это слово.

— А мне интересно, что он сделал с рукой и ногой. Их с трупом не было, — тихо произнесла Кэтрин.

— Их не было и рядом с местом преступления, — добавила Джен. — Мы использовали служебную собаку.

Вито повернулся к Томасу:

— Он сказал, что Грег должен путешествовать на машине времени, а затем поприветствовал его в своей темнице. Не означает ли это, что он сумасшедший?

Томас решительно покачал головой:

— Клинически, нет. Я почти уверен в этом. Он позаботился об инструментах пыток, может, купил их, может, сделал сам. Он хорошо спланировал, как заманить своих жертв. Он не сумасшедший. А ссылка на машину времени, полагаю, является частью... развлечения.

— Развлечение, — с горечью повторил Вито. — Мне не терпится познакомиться с этим парнем.

— Полагаю, чистой случайности, что телефон Грега был с GPS, не произошло, — сказала Лиз.

Ник покачал головой:

— Это одноразовый телефон. Его старый номер был отключен за неуплату.

Бев откашлялась.

— Он нашел Грега на сайте моделей. И хотя на нем перечислены проекты, в которых конкретная модель принимала участие, о рекламе «Канализаций» там не упоминалось. Наверное, Сандерс стыдился этого.

— А Мунк не мог знать, что его жертва — местная знаменитость, — вставил Ник. — А если добавить сюда еще и его очаровательный акцент, то можно предположить, что наш убийца не отсюда.

Вито кивнул:

— У Мунка, как и у Вартадяна, южный акцент. Совпадение?

— Рискну заметить, что нет, — сухо произнес Ник.

— Вартадян был из Джорджии, — задумчиво добавила Кэтрин. — Так же, как и Клэр Рейнольдс.

— Вы правы, — согласился Вито. — Я тоже не верю в совпадения. На самом деле, кроме сайта моделей, это первая связь между жертвами, которая что-то может значить. Если мы узнаем о семье Вартадян, возможно, нам станет известно, не были ли Артур и Кэрол знакомы с Клэр. Что у нас с вскрытием?

— Я провела вскрытие пожилой женщины и Клэр Рейнольдс в первую очередь. Что касается первой, то ничего нового для идентификации я добавить не могу. У нее, как и у Кэрол, сломана шея. Но лаборатория прислала мне окончательный ответ по силиконовой смазке. Она изготовлена по специальной рецептуре. Но изготовителя установить не удалось.

Вито вытащил журнал, который получил утром у доктора Пфайффера.

— Доктор, у которого наблюдалась Клэр, показал мне эти объявления. Она пользовалась чем-то подобным, но заказывала через него.

Джен забрала журнал.

— Тем не менее, она могла заказывать где-то и в другом месте. Попробуем отследить производителей.

— Спасибо. Здесь письма Клэр. Одно дал мне Пфайффер, другое — из библиотеки.

Джен взяла и письма.

— Отдам в лабораторию, пусть попробуют сравнить почерк. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Прекрасно. Бев, Тим, что нового с сайтом моделей?

— Пока ничего, — сказала Беверли. — Мы искали моделей, чьими биографиями интересовался Мунк или кому он посылал E-Mail. Но, что интересно, связывался он только с четырьмя: Уорреном, Бриттани, Биллом и Грегом. Больше ни с кем.

Вито нахмурился:

— С трудом могу в это поверить. Как он мог быть уверен, что они согласятся на встречу с ним?

— А может, он знал о них что-то еще? — размышлял вслух Ник.

— Шантаж?

— А как у них обстояло дело с финансами? — поинтересовался Brent Джелтон.

— Все жертвы были без гроша в кармане, снятие по их счетам всегда превышало остаток.

— Значит, у нас по-прежнему ничего нет, — мрачно сказал Ник, но Беверли

улыбнулась.

— Мы установили, что ни с кем другим он по электронной почте не связывался, — сказала она. — Но у нас не шли из головы слова Джен. Что Э.Мунк должно что-то означать. Мы ввели запрос в Google и вот что выяснили. — Она выудила из-под распечаток цветное изображение, разбитое на несколько фрагментов. Вито уставился на одно. Сюрреалистичная, жутковатая фигура с гротескно распахнутым ртом. Наверное, как у Грегори Сандерса перед смертью.

— Крик, — пробормотал он.

— Эдвард Мюнх, — добавил Скарборо. — Подходяще, если вспомнить, что он кричал Грегори. Этот парень очень основательный социопат.

Беверли протянула другую картину, еще более зловещую. Демоны мучали потерянные души на ужасной картине Иеронима Босха.

— Это часть триптиха под названием «Сад земных наслаждений». Модель по имени Кей Кроуфорд получила вчера E-Mail от некого Х. Босха. Но еще на него не ответила.

— Мы смогли забрать ее компьютер прежде, чем он почистил жесткий диск, — удовлетворенно заметил Brent. — Босх хотел нанять ее для съемок документального фильма.

— Она согласилась помочь нам, — вставил Тим. — Теперь мы сможем устроить ловушку этому сукиному сыну.

Вито широко улыбнулся.

— А, что, мне это очень нравится. Думаю, ее помощь будет заключаться в основном в молчании, но, пожалуйста, пригласите ее сюда на завтрашнее утро. А пока мы можем ответить с ее компьютера и взяться за работу.

Brent кивнул:

— Я сделал резервную копию с жесткого диска Кей. На случай, если вирус активируется ответом.

— Отлично. Теперь Лиз, — Вито повернулся к ней. — Вы говорили, что слышали кое-что от Интерпола.

— Наверное, к нам это не имеет никакого отношения. — Она вытащила из папки несколько фотографий. — Этот Альберто Берретти из Италии, который недавно умер, похоже, имел проблемы с налогами. Итальянские власти внимательно следили за его капиталом в момент смерти. Они ожидали, что его дети попытаются собрать часть коллекции, чтобы выгодно продать ее и погасить прибылью налоговую задолженность. Это один из взрослых сыновей Берретти с американцем, личность которого неизвестна.

Вито внимательно оглядел фотографию.

— Лицо видно отчетливо, но если его никто не опознает, то нам это ничем не поможет. Ладно, начало положено.

Берерли с Тимом собрали свои бумаги.

— Вито, мы на сегодня все, — сказал Тим. — Прошлую ночь мы почти не спали.

— Спасибо вам. Можете оставить распечатку картин? Я посмотрю ее на досуге.

— Я разработаю подробный профиль, — предложил Скарборо. — У этого убийцы своеобразный словарный запас. Проверю, нет ли в каких документах параллели.

— К завтрашнему дню будет известно больше о пистолете, шрапнели и Грее Сандерсе. Их вскрытие утром, — сообщила Кэтрин. — О, вот фотография, которую вы хотели видеть, Вито. След ожога на щеке.

Вито забрал снимок:

— Спасибо, Кэтрин. Не хотелось везти Софи в морг.

— И все потому, что она ему нравится, — ухмыльнулся Ник, а Кэтрин улыбнулась.

— Конечно, она ему нравится. Она моя младшая дочка. — Кэтрин бросила на Вито многозначительный взгляд. — Не забывай об этом, Вито. — С этим предупреждением она покинула кабинет вместе со Скарборо.

— Я позову Софи, чтобы она посмотрела, а потом мы исчезаем, — сказал Вито. Он сделал шаг к двери, но остановился, как вкопанный. — Вот дерьмо.

Среда, 17 января, 19 часов 10 минут

Софи и Кэтрин сидели рядом друг с другом на скамейке возле конференц-зала.

Вито присел перед Софи на корточки. Она была очень бледной.

— Я шла в кафетерий, когда мне позвонили. Эта информация важна для вас. Я вернулась, хотела постучать... — Она пожалала плечами. — Но услышала крики. Теперь уже все прошло. Просто я немного переволновалась.

Вито взял ее ледяные руки в свои ладони.

— Извини. Ты не должна была этого слышать.

Кэтрин подняла ее на ноги:

— Пойдем, дорогая. Поедешь со мной домой.

— Нет, мне надо к бабушке. — Софи только сейчас заметила, что остальные наблюдают за ней. Она ответила мрачным, но немного смущенным взглядом. — Перестань. Я просто была в шоке. Где фотография, которую я должна посмотреть?

— Софи, тебе не надо этого сегодня делать, — сказала Кэтрин.

— Хватит, Кэтрин, — прошипела Софи. — Мне не пять лет. — Она взяла себя в руки и вздохнула. — Прости. Но не обращай со мной, как с ребенком. Пожалуйста. — Она развернулась и вошла в конференц-зал. Кэтрин обиженно посмотрела ей вслед.

— Тяжело выносить, когда дети становятся взрослыми, — пробормотала Лиз, и Кэтрин тихо рассмеялась.

— Может быть, я и в самом деле отношусь к ней так, словно ей еще пять, но этот образ сильнее всего присутствует в моей памяти. — Она бросила взгляд на Вито. — Я работаю с острыми инструментами. Не заставляй меня использовать их не по назначению.

Вито втянул голову в плечи:

— Никогда, мэм. — Он последовал за Софи в конференц-зал, где она уже рассматривала фотографии из Интерпола. — Это не Сандерс. — Он хотел забрать фотографию, но Софи удержала его руку.

— Вито, я знаю этого человека. Это Кайл Ломбард. Помнишь, я давала тебе список имен? Ломбард тоже в нем есть.

— Да, помню. Мы пытались его разыскать, но безуспешно. Лиз, — позвал он, — подойдите, пожалуйста. А ты уверена, Софи?

— Да. По этой причине я поднялась сюда, чтобы поговорить с тобой. Из-за звонка. Точнее, их было два. Первый от Аманды Брюстер. Она орала, что точно знает, что Алан сейчас со мной. Наверное, он не пришел домой на ужин. Во всяком случае, я просто отключилась. Не прошло и двух минут, как второй звонок. На сей раз это была жена Кайла.

— Жена Кайла?

— Да. — Софи вздохнула. — Она обвинила меня в интрижке с Кайлом.

Глаза Вито сузились.

— Что?

— Она сказала, что слышала, как Кайл говорил обо мне по телефону, и, будь она проклята, если позволит мне отнять у нее мужа, как я пыталась это сделать у мадам Брюстер. — Софи пожалала плечами, а у Вито глаза на лоб полезли от удивления. — В те времена Аманда слишком много трындела о маленькой потаскушке, которая пыталась расстроить ее идеальный брак. На самом деле, об этом знали все. Жена Кайла сказала, что Аманда позвонила ей вчера и сообщила, что я, по-видимому, вернулась к старым занятиям. А теперь они строят баррикаду вокруг своих таких нерушимых браков.

— Мне кажется, что Кайл и Клинт обучились у Брюстера кое-чему большему, чем просто методы раскопок, — сухо заметил Вито. И получил в благодарность кривую усмешку.

— Я разговаривала с Клинтом Шафером в понедельник. Ты встречался с Аланом во вторник. Кайл тоже не явился сегодня на ужин, поэтому жена проверила список его звонков и обнаружила, что он разговаривал с Клинтом. Она позвонила жене Клинта, которая, в свою очередь, просмотрела его звонки, а жена Кайла в конце концов нашла мой номер в музее. Кстати, жена Кайла упомянула, что Клинт тоже не вернулся домой.

— Но они обе звонили тебе на мобильный.

Софи нахмурилась.

— Ты прав. Откуда они раздобыли этот номер? Ну, ты уже обо всем догадался... Но что меня удивляет... Теперь у тебя есть фотография Кайла... где она сделана?

— По словам Интерпола в Бергамо в Италии. — Раздался голос Лиз за спиной.

— Это менее чем в получасе езды от дома Берретти. Итак, у вас есть фотография Кайла Ломбарда, который не возвращается домой через два дня после разговора со мной. Это совпадение?

— Нет, я так не думаю. — Вито переглянулся с Лиз и Ником. — Надо объявлять в розыск Клинта Шафера.

— Он живет на Лонг-Айленде, — добавила Софи.

— И Кайла Ломбарда, где бы тот ни находился.

— Его жена звонила мне с номера с кодом 845.

— Если мы не сможем найти Кайла через его жену, значит, надо искать доказательства через Клинта.

Вито кивнул:

— Хорошо, Софи. Очень хорошо.

— Нет, Вито. — Ник покачал головой. — Плохо, очень плохо. Подумай вот о чем, что если след Ломбарда тянется не только к Берретти и исчезновению средневековых пыточных инструментов, но и к Шаферу и Брюстеру, и даже к Софи. Может, он не гульнул от жены, а его уже завернули в полиэтилен и куда-нибудь скинули?

Вито застыл:

— Вот, дерьмо.

Софи тяжело опустилась на стул.

— О, Боже. Если Кайл имеет к этому какое-то отношение, и его не обнаружат...

— Убийца вполне мог знать и о тебе, — мрачно констатировал Вито.

— Мы приставим к тебе охрану, Софи, — сказала Джен.

Лиз кивнула:

— Я позабочусь об этом. — Она сжала Кэтрин руку. — Дышите, Кэтрин.

Но та тоже опустилась на стул.

— Я бы никогда тебя...

- Кэтрин, — выдавила Софи сквозь стиснутые зубы. — Прекрати.

— Я не могу. Мне без разницы, сколько тебе лет, пять или пятьдесят пять. Я могу лишь видеть, что ты, очевидно, находишься в поле зрения убийцы. — Две слезинки скатились по ее щекам. — Софи, он замучил и убил десять человек!

Гнев Софи мгновенно улетучился, и она обвила руками шею Кэтрин, которую начала бить дрожь. Вито и Ник озадаченно посмотрели друг на друга. Они еще никогда не видели плачущую Кэтрин, как тяжело ей смотреть на изувеченные трупы, оказавшиеся на ее столе.

Но здесь речь шла не о трупах, а об ее маленькой девочке. И Вито понимал страх Кэтрин. Софи погладила ее по спине.

— Все будет хорошо. Вито позаботится обо мне. Кроме того, у меня есть Лотта и Биргит. — Она посмотрела на Вито. — Но если тебе так легче, я положусь на тебя.

Кэтрин сердито оттолкнула ее от себя.

— Это не шутка, Софи Йоханнсен.

Софи осторожно вытерла слезы со щек пожилой женщины.

— Я знаю, что не шутка. Но и не твоя вина.

Кэтрин схватила Вито за рубашку и притянула к себе с такой силой, что тот поразился.

— Ты позаботишься о том, чтобы с ней ничего не случилось. Или пеняй на себя...

Вито вытаращил на нее глаза. Как ему казалось, он знал Кэтрин. Но она даже глазом не моргнула, и смотрела на него очень серьезно и сердито. Она знала об Андреа, и о том, что он натворил. Вито высвободил рубашку из ее пальцев.

— Не волнуйся.

Кэтрин сделала судорожный вдох.

— Мы друг друга поняли.

— Да, — коротко ответил Вито.

Ошеломленная Софи переводила взгляд с одного на другого.

— Ты только что угрожала ему, Кэтрин?

— Да, — ответил Вито. — Угрожала.

Среда, 17 января, 20 часов 30 минут

Софи вышла из машины на стоянке дома престарелых и подождала, пока Вито припаркуется. Когда они покидали полицейское управление, он молчал и злился. И ехал потом впритирку к ее машине, что могло спровоцировать столкновение, если бы она резко затормозила. Всю дорогу она думала о ссоре, которая произошла между ним и Кэтрин. Лучше ссора, чем мысли о том, что она находится под прицелом какого-то сумасшедшего убийцы. С кем-то, кого Вито, очевидно, должен был защитить, что-то случилось. Софи вспомнила розы. И чутье подсказывало ей, что эти две вещи как-то связаны между собой.

Вито захлопнул дверцу машины, подошел к Софи и взял ее за руку.

— Ты мне расскажешь, в чем дело? — спросила она.

— Расскажу, но не сейчас. Пожалуйста, Софи. Не сейчас.

Она разглядывала лицо Вито в свете уличного фонаря. И видела боль в его взгляде и чувство вины. Последнее она знала и понимала. Но знала она и другое, Кэтрин никогда не отпустила бы ее, если бы не была убеждена, что он сможет исполнить свою роль защитника.

— Хорошо. Но, пожалуйста, успокойся. Ты можешь переволновать Анну, а это ей совсем ни к чему. — Она взяла Вито за руку. — И мне тоже.

Он сделал пару глубоких вдохов и выдохов, и когда они вошли в холл, выглядел вполне спокойным. Софи зарегистрировала их обоих.

— Мисс Марко. Как сегодня бабушка?

Сестра Марко насупилась:

— Как всегда. Злобная и сварливая.

Софи нахмурилась.

— О, спасибо. Нам сюда, Вито. — Она повела его по стерильному коридору, прекрасно зная, что все сестры смотрят им вслед. С любопытством. И пускают слюни. — Только не смотри им в глаза, — проворчала она. — Или они набросятся на тебя, как стая голодных койотов. Ведь не каждый день сюда приходят такие красавчики.

Вито тихо рассмеялся.

— Спасибо, что предупредила.

Софи остановилась перед палатой Анны.

— Вито, она уже не выглядит такой, как раньше. Даже приблизительно. Ты должен это знать.

— Я понимаю. — Он погладил ее пальцы. — Пошли.

Анна дремала. Софи присела на край кровати и потрогала ее руку.

— Бабушка. Я пришла.

Анна открыла глаза, и одной стороной рта попыталась изобразить дрожащую улыбку.

— Софи. — Ее взгляд скользнул выше, потом еще выше, и, в конце концов, замер на лице Вито. — Кто это?

— Вито Чиккотелли. Мой... друг. Бабушка, Вито — фанат оперы. — Во взгляде Анны промелькнула нежность.

— Ах, садитесь, пожалуйста, — невнятно пробормотала она.

— Она хочет, чтобы ты сел.

— Я понял. — Вито опустил на стул, взял руку Анны в свою. — Я видел вас в детстве в опере «Орфей» в «Академии». Ваша «Che farò» заставила моего деда расплакаться.

Анна взглянула на него:

— А вас? Вы тоже плакали?

Вито улыбнулся:

— Да. Только не выдавайте меня.

Анна в ответ тоже улыбнулась.

— Я умею хранить тайны. Расскажите мне что-нибудь, Вито.

У Софи перехватило дыхание. Когда Вито начал свой рассказ об опере, в глазах Анны появилось сияние, которого она не видела уже давно. И в этот момент сестра Марко просунула голову в дверь.

— Нам надо принять вечерние лекарства, доктор Йоханнсен. Вы должны уйти прямо сейчас.

Анна издала презрительный вздох.

— Опять эта женщина.

Вито все еще держал ее за руку.

— Она просто выполняет свою работу, мисс Шуберт. Но я с удовольствием приду к вам еще.

— Приходите. Только называйте меня Анной. — Ее здоровый глаз слегка прищурился. — Или Гран (ПРИМ. — Gran (англ.) — бабушка).

Софи закатила глаза:

— Гран.

Но Вито рассмеялся.

— Дед завидовал бы мне сейчас. Я сижу с самой великолепной Анной Шуберт. Я приеду снова, как только смогу.

Софи наклонилась, чтобы поцеловать щеку Анны.

— Будь полюбезнее с сестрой Марко, бабушка. Вито прав, она просто выполняет свою работу.

Губы Анны вытянулись в тонкую линию.

— Она злая, Софи.

Софи бросила на Вито встревоженный взгляд, и тот задумчиво склонил голову.

— В каком смысле, Анна?

— Она подлая и мерзкая. И жестокая.

Эти слова от Анны Софи слышала и раньше, но, тем не менее, у нее задрожали руки. А то, что Вито не отмахнулся от замечания Анны, вызывало дополнительные опасения.

— Спи, бабушка. Посмотрим, что можно предпринять в отношении сестры Марко.

— Ты — хорошая девочка, Софи. — Губы Анны искривились в улыбке. — Возвращайся скорее. И приводи с собой этого мужчину.

— Конечно, бабушка. Я тебя люблю. — Софи расцеловала Анну в обе щеки и поспешно вышла. Она остановилась лишь возле машины. Вито все это время не отставал от нее ни на шаг.

— Ты не разговаривала с сестрой, — спокойно заметил он.

— А что я ей должна сказать? Что вы жестоко обращаетесь с моей бабушкой? — Софи услышала истерические нотки в своем голосе и сделала глубокий вдох. — Она все будет просто отрицать.

— Ты видела что-нибудь, что указывало бы на жестокое обращение?

— Нет. Бабушка всегда очень чистая и, похоже, вовремя получает свои лекарства. Она постоянно подключена к монитору, а некоторые сестры в отделении набирались на ней опыта в интенсивной терапии. Вито, это очень хороший дом престарелых. Я выбирала его очень тщательно, но... она моя бабушка.

— Ты могла бы... — Вито заколебался.

— Что я могла бы?

— Установить камеру, — медленно произнес он.

— Как это делают, когда проверяют няню? — поинтересовалась Софи.

Вито кивнул.

— А ты что-нибудь понимаешь в этих камерах?

Он втянул голову в плечи:

— Понимаю. Но мой свояк Эйдан знает о них еще больше. Я спрошу у него.

— Спасибо. Если она мне будет по карману, то я обязательно ее установлю. Только чтобы успокоить дядю Генри и саму себя. — Софи широко улыбнулась. — И спасибо за то, что пообщался с бабушкой. Ты действительно сделал ее счастливой. Даже не знаю, почему мне раньше это не пришло в голову. Попросить кого-нибудь поговорить с ней о музыке. Но сейчас мне пора домой. Когда мы снова увидимся?

Вито недоверчиво моргнул.

— Всякий раз, когда ты помотришь в зеркало заднего вида, например. Я не оставлю тебя одну сегодня ночью, Софи. Ты не слышала? Мунк, или Босх, или как там его, может быть, наблюдает за тобой.

— Все это я слышала. Но я не жду круглосуточной охраны. Это ведь не очень удобно.

Глаза Вито вспыхнули, будто тот собрался запротестовать. Но вдруг в его взгляде скользнула хитринка.

— Ты ведь должна мне еще кое-что. Помнишь? Двойной бонус.

— Все может быть, но и ты мне кое-то должен за работу переводчиком.

Вито ухмыльнулся:

— Думаю, это можно назвать процент на процент. — Тело Софи вдруг начало зудеть, и она сглотнула. — Увидимся у меня.

Среда, 17 января, 21 час 25 минут

Она шла с сопровождающим, что весьма некстати. Он, наморщив лоб, смотрел, как Софи Йохансен уезжала со стоянки на бабушкиной машине. За ней следовал грузовик с человеком, который сопровождал ее в дом престарелых. Придется подождать, пока она не останется одна. Он знал, что она появится здесь. Ее финансы он проверил уже давно и видел перечисления за дом престарелых. Она отдавала за него внушительную сумму.

Он слышал, что расходы за уход неуклонно растут, но все же сумма его поразила. Он никогда бы не заплатил столько денег за своих родителей. Но так как родителей у него больше нет, то и нечего размышлять на эту тему. Интересно, о чем говорили эти двое? В следующий раз придется лучше готовиться. Он хотел одним круговым ударом избавиться ото всех потенциально слабых мест, но сегодня вечером это вряд ли удастся. Значит, удовольствие поищем в другом месте. Он глянул через плечо на грузовой отсек, где лежал связанный и с кляпом во рту Дерек Харрингтон.

— Ты же хотел знать, откуда я черпаю свое вдохновение, — произнес он. — Ну, вот, скоро ты узнаешь.

Завтра он попробует еще раз с Софи Йоханнсен.

Четверг, 18 января, 4 часа 10 минут

Вито пробудился от глубокого сна. Четыре долгих рабочих дня и две короткие ночи со способной ученицей вымотали его. Особенно ученица, которая быстро приспособилась к его лекциям и полностью его истощила. Но сейчас он чувствовал себя бодрым и снова желал ее.

Он протянул руку и потрогал другую сторону кровати. Пусто.

Вито рывком сел. Ее нет. С колотящимся сердцем он вскочил с кровати, но в дверях остановился и прислушался. Слава Богу, снизу доносилось тихое бормотание телевизора. Он натянул штаны и заставил себя прыгать только две ступеньки сразу, а не нестись вниз сломя голову.

Софи лежала, свернувшись калачиком на диване, в руках кружка. У ее ног спали собаки, похожие на радужные парики. Она услышала его шаги и подняла голову. А ведь она тоже нервничала.

— Я проснулся, а тебя нет, — сказал Вито.

— Я не могла уснуть.

Он остановился рядом с приставным столом, на котором лежали папка и книга по искусству. Она оказалась открытой на странице с изображением картины «Крик», Софи наблюдала за его реакцией.

— Я не хотела шпионить, извини. Я не знала, что книга имеет какое-то отношение к твоему делу. На самом деле мне просто хотелось отвлечься, но... Ну, во всяком случае, страница была помечена. Это имеет какое-то отношение к этим крикам, не так ли?

Вито начала мучить совесть. Пока он спал, как младенец, она ворочалась с боку на бок, вспоминая ужасные крики с автоответчика.

— Да, мы так думаем. Мне очень жаль, Софи. Плохо, что ты это слышала. Или, что видела трупы.

— Да. Но это случилось, — спокойно констатировала она, — и я с этим справлюсь.

Вито сел рядом с ней, положил ей руку на плечо и обрадовался, когда она прижалась к нему. Потом они молча смотрели фильм, который показывали по телевизору. Он шел на французском, а Софи смотрела его без английских субтитров, так что через некоторое время Вито потерял к нему интерес и понюхал кружку в ее руках.

— Горячий шоколад?

— Хорошее немецкое какао, — подтвердила она. — Семейный рецепт Шубертов. Ты тоже хочешь?

— Может, попозже. Это один из фильмов с твоим отцом?

— «Защищайся!». Не такой хороший, как «Ласковый дождь», который ты видел. — Софи грустно улыбнулась. — Алекс не был великим актером, а в этом фильме его слишком много. Бои на шпагах, он сражался на чемпионатах в школьные годы. Вот он.

На экране появился марширующий Александр Арно с мечом в руке. Высокий, с золотисто-русыми волосами, Вито сразу заметил семейное сходство.

— И сегодня вечером ты должна была его посмотреть.

— Ну, я уже говорила, что я не могу не смотреть. Мне не нравится быть одной в этом

доме. Если бы ты не пришел, я бы сейчас сидела у дяди Гарри и смотрела фильмы с Бетт Дэвис.

В этом доме. Довольно мрачная фраза, но как только Софи заговорила о дяде, в ее голосе появилась искренняя привязанность. Значит, для начала поговорим о Гарри.

— Ты в детстве жила здесь или с дядей? — как бы мимоходом поинтересовался Вито.

Ироничный взгляд Софи подтвердил ему, что она видела его насквозь.

— Большую часть времени здесь. С бабушкой. Поначалу с Гарри и Фрейей, но у них четверо детей, а здесь я могла иметь отдельную комнату.

— Но ты сказала, что тебе не нравится находиться здесь одной.

Софи откинулась назад и наградила его испытующим взглядом.

— Это допрос, детектив?

— Нет. Хотя с какой точки зрения посмотреть. Но ты сделаешь мне приятное, если назовешь этот вопрос простым любопытством. Это звучит менее официально.

— Ладно. Я жила с мамой до четырех лет, но потом ей со мной надоело возиться, и она отправила меня к дяде Гарри. У него я впервые получила настоящий дом.

— И это еще одна причина ненавидеть свою мать.

В голосе Софи появился лед.

— О, нет. У меня есть более веские причины ненавидеть свою мать. — Она смотрела на экран телевизора невидящим взглядом. — Еще целый год Анна разъезжала по гастролям, но когда она была дома, я проводила с ней время в Питтсбурге. Когда она отсутствовала, я жила у Гарри. Но когда я пошла в детский сад, бабушка продала дом в Питтсбурге и переехала в этот, чтобы мне не приходилось кататься туда-сюда.

Образ маленькой Софи, которую пихали из рук в руки, причинял ему боль.

— И Фрейя тебя тоже не хотела? — спросил Вито.

Софи подняла на него глаза:

— По-видимому, от тебя ничего не ускользает. Фрейя ненавидела Лену. Ей было тяжело держать меня у себя.

«Какая эгоистка» — подумал Вито, но вслух не произнес.

— А что было с твоим отцом? С Алексом?

— Алекс долгое время ничего обо мне не знал.

— Анна ему не сказала?

— Меньше, чем за год до моего рождения, она рассталась с ним, но, по словам Мориса, все еще тосковала от любви. С другой стороны, дядя Гарри говорил, что она ужасно боялась, что отец заберет меня.

— А когда ты с ним познакомилась?

— Я постоянно задавала вопросы, но никто не хотел рассказывать о моем отце, поэтому однажды я села в автобус, поехала в соответствующее учреждение и спросила о моем свидетельстве о рождении.

— Очень толково. И тебе его дали посмотреть?

— Принимая во внимание, что мне было всего семь лет, то нет.

Вито уставился на нее.

— Ты в семь лет ездила одна на автобусе?

— Я обменяла в киоске четыре пустые бутылки на шоколадный батончик и «Beef Jerky», — бесцветным голосом произнесла она. — Как бы там ни было, сотрудница этого учреждения расспросила меня о моих ближайших родственниках, и, как по мановению

волшебной палочки, появился страшно обеспокоенный дядя Гарри. Он сказал бабушке, что я имею право знать, но та заявила, что это будет только через ее труп. И дядя Гарри замолк. Я уже подумала, что с этой темой покончено. И начала строить новый план, чтобы добыть свое свидетельство о рождении. Но однажды в школу пришел Гарри с паспортами и двумя билетами в Париж.

— И он просто взял и потащил тебя во Францию?

— Да. Он оставил Фрейе письмо, чтобы та передала его бабушке. Но мне кажется, что после нашего возвращения дядя Гарри долго спал на диване в гостиной. Полагаю, что он до сих пор там спит.

— А что случилось во Франции?

— Такси высадило нас перед дверью, не менее пяти метров в высоту. Я помню, что крепко вцепилась в руку Гарри. Мне очень хотелось познакомиться с отцом, но я вдруг ужасно испугалась. И Гарри тоже. Он боялся, что Алекс не захочет видеть меня или, того хуже, оставит во Франции. Но тогда это больше походило на визит вежливости, в конце которого прозвучало приглашение вернуться следующим летом.

— И? Ты поехала?

— О, да. На имя бабушки пришло приглашение от семейного адвоката Арно. На самом деле, это была завуалированная угроза, что Алекс заявит о своих правах на опеку, если бабушка меня не отпустит. Поэтому я провела лето во Франции в великолепном доме с учителем и поваром. Повар познакомил меня с искусством французской кухни. А учитель обучал

французскому, но я так быстро выучила его, что мы перешли на немецкий, а потом на латынь.

— И так пробудился талант к языкам, — сказал Вито, и Софи улыбнулась.

— Да. Жизнь с Алексом немного походила на сказку. Иногда он брал меня с собой к своим друзьям-актерам. А когда мне было восемь, они снимали фильм в развалинах замка, и мне разрешили присутствовать на съемках. — Ее лицо просияло от воспоминаний.

— И тогда родился археолог.

— Вероятно. Алекс много помогал мне в этом, знакомил с нужными людьми и использовал свои связи.

- А он тебя любил?

Восторг Софи немного померк, а его сердце судорожно сжалось.

— По-своему да. И я тоже его полюбила, но не так, как дядю Гарри. Гарри — мой настоящий отец. — Она сглотнула. — Не знаю, говорила ли я ему когда-нибудь об этом раньше.

Вито хотел спросить, каким образом сюда вклинилась Кэтрин, но передумал. Не стоит напоминать ей о конфликте. Кроме того, его очень интересовало, почему она так ненавидела свою мать. Ему даже думать не хотелось о том, какую информацию о нем затребует Софи, если расскажет свою историю.

Поэтому он устался в угол комнаты, где в беспорядке лежали компакт-диски и виниловые пластинки. Раньше их там не было.

— Хочешь, сходить на блошинный рынок?

Софи наморщила лоб:

— Нет. После того, как я увидела тебя вместе с Анной, мне пришла в голову мысль, что она, возможно, захочет послушать свои любимые произведения. У нее большая коллекция

пластинок. И очень ценная. Но я не смогла найти нужное. И записи с концертов Анны тоже не нашла.

— Может, их взяли дядя или тетя?

— Может быть. Но прежде чем начинать волноваться, надо спросить у них. Я бы с удовольствием принесла Анне что-нибудь послушать. В конце концов, еще есть eBay.

Вито подумал о своей собственной коллекции пластинок, которую унаследовал от деда. Кажется, у него были записи Анны Шуберт, но он не хотел обнадеживать Софи, пока не посмотрит. Поэтому он промолчал.

Софи встала:

— Я принесу еще какао. Хочешь?

— С удовольствием.

Она остановилась в дверях:

— Я знаю, Вито, о чем ты еще хочешь спросить меня. И, о чем я хочу спросить тебя. Но сейчас давай оставим все, как есть. — Не дожидаясь ответа, Софи ушла.

Вито тоже встал. Его вдруг обуяло беспокойство. Он бродил туда-сюда по комнате, но всякий раз возвращался к раскрытой книге, которая лежала на столе. В конце концов, он сел и закрыл глаза.

Кричи, сколько хочешь. Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех. Затем слова произнес другой голос. Ты готова умереть, Клотильда?

— Проклятье! — Вито вскочил, а кусочки головоломки мгновенно встали на нужные места. — Черт!

— Что случилось? — Софи вернулась с двумя чашками. — Что?

— Где у тебя телефон?

— На кухне. Вито, что случилось?

Но он уже ушел на кухню и набирал номер Тино.

— Тино?

— Вито? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?

— Пожалуйста, разбуди Доминика. Это важно! — Он перевел взгляд на Софи. — Речь идет об этой чертовой игре!

Она ничего не сказала. Лишь села за стол и начала потягивать свой какао. Вито же бегал взад-вперед, как дикий зверь. Наконец, Доминик подошел к телефону.

— Вито? — В его голосе читался страх. — Что-то случилось с мамой?

Вито стало не по себе от того, что племянник так испугался.

— Нет, с ней все в порядке. Дом, мне очень нужно поговорить с тем мальчиком, который был у тебя вчера вечером. Тот невоспитанный тип с игрой. Джесс какой-то там.

— Сейчас?

— Да, сейчас. У тебя есть его номер?

— Я не очень-то с ним дружу, Вито, я тебе уже говорил. Но у Рея номер может быть.

— Тогда давай мне номер Рея. — Вито записал, а потом позвонил Нику.

— Что? — Голос напарника звучал сонно, что, наверное, не удивительно.

— Ник, вчера ко мне домой приходили приятели моего племянника. Они играли в компьютерную игру о Второй мировой войне, и в ней есть сцена, в которой задушили женщину. Ник, теперь слушай внимательно. Парень, который ее убил, произносит: «Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет».

— Ни фиги себе! Ты хочешь сказать, что это игра?

— Если нет, то как-то связано с ней. Приезжай через час в контору. Я попробую раздобыть эту игру. Позвони Бренту и Джен. И... Лиз. Они тоже должны присутствовать. — Вито завершил разговор и крепко поцеловал Софи, а потом облизнул губы. — Вкусное какао. Напомни мне потом, на чем мы остановились. А теперь одевайся.

— Что?

— Не могу же я оставить тебя здесь под защитой двух разноцветных париков.

Софи испустила глубокий вздох.

— Ты мне очень много чего должен, парень.

Вито поцеловал ее еще раз, долго и медленно. После этого поцелуя они оба учащенно дышали.

— Это проценты. А теперь, одевайся.

Четверг, 18 января, 7 часов 45 минут

— Игра называется Behind Enemy Lines, — рассказывал Вито Лиз, Джен и Нику. Brent в это время проходил игру, чтобы добраться до сцены удушения. Они собрались вокруг компьютера Брента в большом IT-офисе, который выглядел совсем не так, как отдел убийств. Пока Вито пробирался к рабочему месту Брента, то по пути насчитал около шести фигурок персонажей «Звездного пути», а стол Брента украшал «Энтерпрайз» (ПРИМ. — вымышленный звездолет Звездного флота объединенной Земли из сериала «Звездный путь: Энтерпрайз»). А мистер Спок все еще лежал в оригинальной коробке. Brent, казалось, очень гордился ими.

Обстановка немного раздражала Вито, но он сосредоточился на мониторе.

— Это военная игра, в которой вы изображаете американского солдата в тылу врага. Цель игры — попасть из Германии через оккупированную Францию в Швейцарию.

— Эта игра — настоящий хит, — заметил Brent. — Мой младший братишка хотел ее в подарок на Рождество, но диски везде оказались распроданы.

Джен скривилась:

— Скучная графика. Такая была в девяностые годы.

— Дети покупают ее не из-за игровой последовательности, — пояснил Brent. — Я готов, Вито.

Вито указал на экран:

— Сейчас появится толпа солдат, которая разыскивает женщину. Она выдала их товарища. Если Brent застрелит последнего фашиста, появится врезка.

Brent произвел последний выстрел, и перед глазами Вито появилась отвратительная сцена, которую он видел во вторник. Солдат вновь положил руки на шею женщины, и та опять боролась за свою жизнь. Нет, пожалуйста, не надо! Женщина яростно сопротивлялась. На экране крупным планом появилось ее лицо и руки солдата. Она рыдала, умоляла пощадить ее. От страха в ее глазах у Вито мурашки побежали по коже. От этой слишком реалистичной сцены у него в мозгу что-то щелкнуло. И теперь он знал, почему. Джен резко втянула в себя воздух.

— Бог мой. Это же Клэр Рейнольдс.

Ты готова умереть? — издевался солдат, а женщина вдруг закричала. От этого крика кровь стыла в жилах. Но солдат лишь рассмеялся. Давай, кричи, сколько хочешь, Клотильда. Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех. А теперь я убью тебя. Руки

солдата крепко сомкнулись на женской шее, Клотильда начала извиваться. Солдат поднимал женщину все выше и выше, пока ее ноги не оторвались от земли. Тонкие руки царапали мужские запястья, в глазах плескалась паника, и она тщетно переводила дыхание.

А потом ее взгляд изменился, она поняла, что вот-вот умрет. Это был животный ужас, безмолвно разинутый рот. В конце концов, она застыла, глаза ее вдруг стали безжизненными, а пальцы сомкнулись на теперь уже окровавленных запястьях солдата. Мужчина еще раз яростно встряхнул ее, потом бросил на землю, и камера крупным планом показала ее глаза. Широко распахнутые и мертвые.

Раздался шепот Джен:

— Клотильда — это Клэр. Мы только что видели, как она умерла.

— Там еще есть сцена, когда солдат стреляет в голову парню с Люгером, — рассказывал Вито. — И еще одна, когда он взрывает кого-то гранатой.

Лиз тяжело опустилась на стул:

— Я просто не верю в это. Он что убил всех этих людей из-за игры?

— Не всех, — сказал Вито. — По крайней мере, не для этой игры. Надо посмотреть, что эта компания выпустит дальше. Brent, зайти, пожалуйста, на их сайт. — Brent пощелкал клавиатурой, и на мониторе появился золотой дракон, летящий в ночном небе. Дракон приземлился на вершину горы, которую венчали буквы o-R-o. Затем буква «R» переместилась на чешуйчатую грудь дракона, а «O» повисли на его когтях.

— Yay! — Заставка произвела на Ника впечатление.

— Это сайт o-R-o, — пояснил Brent. — Они были второсортными поставщиками компьютерных игр и находились на грани банкротства, пока на рынок не вышла игра Behind Enemy Lines. За последние шесть месяцев их продажи увеличились, по крайней мере, в три раза. — Он вновь щелкнул мышкой, и на экране появился мужчина с бочкообразной грудью. — Джагер Ван Зандт, президент o-R-o и владелец компании. Родился в Голландии, но живет в Штатах уже тридцать лет. — Еще один щелчок, и появилось суровое лицо другого мужчины. — Это Дерек Харрингтон, вице-президент o-R-o и арт-директор.

— Это он отвечает за графику? Он выглядит слишком худым и замотанным, чтобы быть нашим убийцей.

— Этот Харрингтон спроектировал летающего дракона, — вставил Brent. — Он спец по комиксам и блестящим драконам. Но лица он рисует отвратные. И врезки в игре явно не его рук дело.

— Но он, наверняка, знает, кто их делал, — мрачно заметил Ник.

— Штаб-квартира компании в Нью-Йорк Сити, — добавил Вито. — Когда закончим здесь, придется нам совершить небольшую экскурсию. Brent, покажи им заявление для прессы.

Brent кликнул на сайт и откинулся на спинку кресла.

— Пожалуйста. Во все красе.

— Следующая игра o-R-o заявлена на New York Gaming Expo, — прочитала заголовок Лиз. — Behind Enemy Lines и в дальнейшем будет опережать все прогнозы продаж, сообщил президент Джагер Ван Зандт в конце презентации своей успешной игры. Наша следующая компания носит название «Инквизитор». В ней будет все, битвы на мечах, колдовство, средневековое правосудие. Увлекательным центральным элементом станет подземелье, где игроки могут набрать бонусные очки за оригинальность и эффективное использование своего оружия. — Лиз яростно втянула воздух. — Найдите этого ублюдка и раздавите его.

На лице Вито появилась ледяная улыбка.

— С удовольствием.

— Скажи-ка, Brent, — поинтересовалась Джен, — откуда ты знаешь об этом o-R-o?

— Я игрок старой школы, — усмехнулся он. — Всегда был поклонником игр, поэтому и стараюсь следить за новыми компаниями. Мой младший брат в них спец. Он учится в университете Карнеги-Меллона на дизайнера компьютерных игр.

Ошарашенная Лиз вытаращила на него глаза.

— А разве на него учатся?

— О, это очень востребованная профессия. Мы с братом мониторим рынок, потому что у него в следующем году выпуск, и он хочет подать заявку. o-R-o находится в верхней части его списка после выхода Behind Enemy Lines, потому, как они снова нанимают людей.

— Твой брат — художник? — поинтересовался Вито.

— Нет, он связан с физикой игры. Ну, как сделать движения плавными, и для Джагера работал. Но в прошлом году ему сказали, что его физика игры ни на что не годится, а Джагер переманил к себе одного из крупнейших экспертов в этой области из другой компании. Я всегда слежу за рынком и инвестиционными возможностями. Ходили слухи, что o-R-o в полном составе собирается на биржу. Но теперь у меня вряд ли получится купить акции этой кампании.

— Если этих людей арестуют, акции компании обесценятся, — заметила Лиз. — И вы потеряете последние деньги.

— Если в этом замешаны оба, и Ван Зандт, и Харрингтон, то да. Но если только один из них, то цена взлетит до головокружительных высот. За эти деньги можно лет сорок не работать... но как жить с этим? — Он вытащил CD-диск из компьютера. — За него убили людей. Я не хочу извлекать из этого выгоду.

Какое-то время все молчали, потом Вито встрепенулся.

— Мы должны помешать извлечь им выгоду, поэтому давайте, пошевеливайтесь. Я жду модель, которая не ответила Мунку, сегодня в десять. Мы поедem в Нью-Йорк, а вы, Лиз, не могли бы с ней встретиться? Скажите ей, чтобы была поосторожнее и не писала электронных писем.

Лиз покачала головой:

— У меня в десять пресс-конференция, а до и после нее — встреча с высоким руководством.

— Я встречусь, — сказал Brent. — Я не желаю извлекать выгоду из o-R-o, но ничего не имею против того, чтобы провести время с моделью. Кстати, я вчера уже с ней разговаривал вместе с Бев и Тимом.

Лиз рассмеялась.

— Список ваших приоритетов, Brent, радует. Но меня вот что интересует, если Ван Зандт и Харрингтон живут в Нью-Йорке, то почему все эти трупы у нас?

— Ни Харрингтон, ни Ван Зандт не имеют таланта к убийству, — сказал Brent. — Они наняли кого-то другого, а тому не обязательно этим заниматься в штаб-квартире компании. — Он потянулся за футляром от диска. — А где ты среди ночи умудрился откопать эту игру, Вито? Пока o-R-o не выпустила ее на рынок, она стоит дороже золота.

— Одноклассник моего племянника во вторник притащил ее к нам. Его родители вчера нашли эту игру и конфисковали... и были очень рады передать эту штуковину мне. У себя

оставлять диск они не захотели, потому что у них есть маленькие дети.

Лиз нахмурилась:

— Я не хочу, чтобы стало известно о нашем интересе к этой игре.

Вито отмахнулся.

— Отец этого парня — священник. Я с трудом могу себе представить, что он будет трепаться, во что играет его сын.

Она кивнула:

— Хорошо. Но не хотелось бы, чтобы Джаггер пронюхал о нашем расследовании и смылся. Пока вы будете в дороге, я свяжусь с департаментом полиции Нью-Йорка и сообщу о вашем приезде. Если нам понадобится постановление судьи, мой звонок, возможно, сэкономит нам немного времени. Я передам им ваш номер, Вито. Ник, вы закончили с делом Сивера? В суд больше не надо?

— Нет, больше не надо. Не думаю, что я понадоблюсь Лопес.

— Но, все равно, я ей сообщу. — Лиз хлопнула в ладоши. — Так, народ, не стойте столбами. За дело.

Четверг, 18 января, 8 часов 15 минут

Когда Ник и Вито вошли в двери большого офиса, каждый нерв в теле Софи вибрировал. Они подошли к ней, и Вито улыбнулся.

— Ты до сих пор на меня дуешься?

— Нет. Пережил. Это из-за того, что мне пришлось рано вставать.

Софи оказалась достаточно умной, чтобы понять, ей действительно лучше не оставаться одной. Пока он надевал пальто, она поинтересовалась:

— Куда вы едете?

— В Нью-Йорк, — ответил Вито. — Речь идет об игре. — Он положил перед ней на стол диск. — Будь поосторожнее с ним. Brent считает, что эта игра — чистое золото.

Софи склонила голову, разглядывая обложку.

— Как и фирма.

Ник пригляделся к ней.

— Brent имел в виду, что сейчас игру в магазине не купишь.

— Может быть. Но название фирмы «oRo». А по-испански и по-итальянски это означает золото. — Софи прищурилась. — oRo — это сокращение. Под логотипом что-то написано, только очень мелко. Хотите полную картину?

Вито набрал сайт на своем компьютере. Когда появился летящий дракон, Софи склонилась к монитору:

— Это не испанский и не итальянский. Голландский.

— Может быть, — согласился Вито. — Президент компании родом из Нидерландов. А что там написано?

— Итак, «R» — это rijkdom. То есть богатство или состояние. Более крупное «O» — это onderhoud... средства к существованию, может, деньги. А «O», которая поменьше, означает... — Софи присмотрелась, — превосходство. Сделать что-то лучше, превзойти кого-то. — Она подняла глаза на Вито. — Может быть, вырасти выше себя.

— «R» — это самая большая буква, — заметил Вито. — Что, вероятно, означает, главную цель их компании.

— Как долго вы будете в отъезде? — спросила Софи.

Вито полистал свои бумаги:

— Наверное, только сегодня.

— А мне что делать? Не могу же я сидеть здесь целый день.

— Я знаю, — буркнул он, перекидывая свои бумаги. Но никакого предложения не высказывал.

— У меня в десять Жанна д'Арк, — сухо добавила она. — А в половине пятого — Королева Викингов.

— Вам нужен новый репертуар, — заметил Ник, застегивая куртку. — Они вас используют.

— Знаю. Я уже подумывала о Марии Антуанетте, конечно, до того, как ей отрубят голову. Или, может, о Будикке, воительнице кельтов. — Софи надула щеки. — Правда, воевала она без особого успеха.

Вито застыл.

— Это нечестно, Софи.

— Точно, — вторил ему Ник.

— Что нечестно? — рассмеялась она. — Это за то, что мне пришлось так рано вставать.

Теперь мы квиты. — Софи посерьезнела. — Вито, я знаю, что мне надо быть поосторожнее, но у меня есть работа. А буду аккуратной. Позвоню, когда буду выходить из музея, и вернусь прямо сюда. Но я не могу сидеть здесь целый день.

— Я попрошу Лиз дать тебе сопровождающего. Подожди, пока она кого-нибудь не найдет. Пожалуйста, Софи. Это до тех пор, пока мы не найдем Ломбарда или этого Шафера.

— Или Брюстера, — пробормотала она.

Вито поцеловал ее:

— Просто подожди Лиз, хорошо? О, и, если ты помнишь, у Лиз есть фотография этого парня, Сандерса. У него клеймо на щеке, в виде буквы «Т».

— Хорошо. — Потом она нахмурилась. — Ты уже второй человек, который за эти два дня, говорит мне о клеймении.

Вито уже почти дошел до двери, но резко остановился.

— Что?

Софи пожалала плечами:

— Ничего. Меня спрашивал один из моих студентов. Он писал работу, и ему требовалась информация об этом. — Она увидела, как Вито и Ник переглянулись. — Нет, это абсурд. Его зовут Джон Траппер, и... нет, это действительно невозможно. Я знаю его несколько месяцев. Он частично парализован и передвигается на инвалидной коляске. Он не мог этого сделать.

Челюсти Вито напряглись.

— Я не люблю странных совпадений, Софи. Мы это проверим.

— Вито... — Она вздохнула. — Хорошо. Конечно, это пустая трата времени, но я знаю, что вы должны это сделать.

— Обещай мне, что никуда не пойдешь без сопровождающего.

— Обещаю. А теперь идите. Мне тоже скоро уходить.

Четверг, 18 января, 9 часов 15 минут

— Это так неловко, — пробормотала Софи.

— Лучше чувствовать себя неловко, чем быть убитым, — дружелюбно заметил, сопровождавший ее, полицейский.

— Да, может и так. Но вы привезли меня сюда на патрульной машине и теперь провожаете к дверям... все подумают, что я что-то натворила, — ворчала она.

— Это приказ лейтенанта Сойер. Могу написать вам уведомление, если оно поможет.

Софи рассмеялась. Он обращался с ней, как с ворчливой четвероклассницей, а она именно так себя и вела.

— Ладно. — Она остановилась в дверях музея и пожалала руку офицеру Лайонсу. — Большое спасибо.

Он приложил руку к козырьку:

— Позвоните нам, когда закончите работу.

Когда Софи вошла, у Пэтти-Энн глаза на лоб полезли.

— Что здесь делает коп?

Среда, когда она подражала груфти, закончилась. Теперь Пэтти Энн снова обзавелась бруклинским диалектом. Ах, да, плохие парни, девушки легкого поведения. Разве сегодня четверг?

— Удачи на прослушивании, Пэтти Энн.

— Что случилось? — поинтересовалась эта девица, да таким голосом. Софи никогда у нее такого не слышала, наверное, это был собственный голос Пэтти Энн. Нет, когда-то давно она его слышала, но уже подзабыла. — Почему коп привез тебя на работу?

— Коп? — С мрачным видом Тед вышел из своего кабинета. — А что здесь опять была полиция?

— Я помогала им в одном деле, — пояснила Софи, мысленно желая, чтобы Лайонс сдержал слово с письменным уведомлением. Но Тед и Пэтти Энн с сомнением посмотрели на нее. — Я встречалась с одним детективом, а потом моя машина не завелась. Поэтому он попросил этого офицера отвезти меня сюда.

Пэтти Энн расслабилась и бросила на Софи хитрый взгляд.

— Темный или рыжий?

— Темный. Но рыжий для тебя слишком старый, так что забудь.

Пэтти Энн обиженно надула губы:

— Очень жаль.

Тед по-прежнему мрачно разглядывал Софи.

— Сначала мотоцикл, потом машина? Нам надо поговорить. — Софи направилась за ним в кабинет. Он закрыл дверь и занял место за своим столом. — Садись. — Он наклонился к Софи с озабоченным видом. — Софи, у тебя какие-то проблемы? Будь, пожалуйста, честной со мной.

— Нет. Я тебе правду сказала. Я помогаю полиции, поэтому меня сюда привез один из копов, только и всего, Тед. Почему ты так дергаешься?

— Вчера вечером мне звонили. Дама из полиции Нью-Йорка. Она сказала, что ей необходимо с тобой связаться. Это очень важно. — Жена Ломбарда звонила с номера с кодом Нью-Йорка.

— И ты дал ей номер моего мобильного?

Тед задрал подбородок.

— Да.

Софи вытаскила мобильный, нашла информацию о входящем звонке миссис Ломбард.

— С этого номера тебе вчера звонили?

Тед сравнил его с номером на своем телефоне:

— Да.

— Это не полиция. Можешь позвонить в Нью-Йорк и убедиться.

Тед заметно расслабился.

— Тогда кто это?

— Долгая история, Тед. Это ревнивая женщина, которая считает, что я сплю и вижу, как увести у нее мужа.

Его недоверие переросло в негодование.

— Ты бы никогда так не поступила!

Она вынужденно улыбнулась:

— Спасибо. А теперь слушай. У меня есть парочка идей, которые я хотела бы обсудить с

тобой до первой экскурсии. — Она рассказала Теду про Юрия. — Он сказал, что не против прочитать у нас лекцию. Я подумала, может мы сделаем что-нибудь на тему Холодной войны и коммунизма? Я знаю, что эта не та область, с которой хотел бы иметь дело твой дед, но...

Тед задумчиво кивнул:

— А что, неплохо. Нет, действительно хорошо. Мы можем показать ту часть истории, с которой знакомы немногие люди.

— Я тоже так думала до вчерашнего дня. Но потом увидела его руки. И это заставило меня задуматься.

Тед разглядывал ее с любопытством.

— Кажется, ты слишком много думаешь в последнее время. Мне это нравится.

Не зная, как реагировать на это высказывание, Софи встала.

— Кстати, вчера здесь был посетитель из дома престарелых. Он интересовался проведением экскурсии для своих соседей. Я вот что подумала, эти люди тоже могли бы многое рассказать школьникам. Например, про радио или, что они чувствовали, когда Нил Амстронг приземлился на Луну.

— Хорошая идея. Он назвал свое имя?

— Нет, я отправила его к Пэтти Энн, чтобы он узнал у нее про экскурсию. Наверное она знает, как его зовут. — Софи открыла дверь и, ухватившись за ручку, остановилась. — А ты не думал, что нам необходимо расширить репертуар экскурсий? Жанна д'Арк и Викинги уже немного приелись.

Тед выглядел сбитым с толку, но и одновременно восхищенным.

— Софи, ты всегда говорила, что ты археолог, а не актриса.

Софи ухмыльнулась:

— Да, но актерская игра у меня в крови. Мой отец был актером.

Тед кивнул:

— Я знаю. А твоя бабушка — знаменитая оперная певица.

Улыбка Софи померкла.

— Ты никогда этого не говорил.

— Я надеялся, что ты сама это сделаешь, — ответил Тед. — Приятно, в конце концов, познакомиться с тобой, Софи.

А она даже не знала, как реагировать, плакать ей или смеяться.

— Что ты думаешь по поводу Марии Антуанетты?

Тед ухмыльнулся:

— До того, как ей отсекли голову или после?

Нью-Йорк Сити, четверг, 18 января, 9 часов 55 минут

— Проклятое движение, — с презрением процедил Ник. — Ненавижу Нью-Йорк.

Со скоростью черепахи они проехали туннель Холланда и теперь, наконец-то, выбрались на шоссе.

— Не самое умное решение ехать сюда на машине, — согласился Вито. — Надо было поездом.

— Надо было, — пробурчал Ник. — А это, что, черт возьми, такое?

Вито выудил из кармана звеневший телефон.

— Хватит бурчать. Это мой мобильник. В туннеле, наверное, пропадала связь, поэтому я теперь получаю сообщения. — Он посмотрел на дисплей и нахмурился. — За последние двадцать минут Лиз звонила четыре раза. — Когда он набирал ее номер, его сердце начало бешено колотиться. — Лиз, это Вито. Что случилось? С Софи все в порядке?

— Да, конечно. — В голосе Лиз звучало нетерпение. — Один из патрульных отвез ее в музей. У меня через две минуты пресс-конференция. Мне нужен телефон вашего брата.

— Зачем?

— Час назад сюда приходила женщина, которая хотела поговорить с руководителем расследования. — Лиз говорил скороговоркой и, кажется, так же быстро шла. — Это официантка. Она сказала, что видела Грега во вторник. Он в ее баре ожидал какого-то мужчину.

Мунка. Точно.

— Она его видела?

— Она говорит, что видела. Грег ушел, не заплатив. Потом встал старик, который сидел у барной стойки, и последовал за ним. Официантка бросилась следом, и, когда она добежала до угла, они уже уехали на грузовике. Я позвонила нашей художнице, но та вне зоны доступа. Если будем ждать ее, то свидетельница может забыть, как выглядел тот человек. Поэтому... Черт, поздно. Позвоните, пожалуйста, Тино. Попросите его прийти, как сможет.

Вторник, 18 января, 11 часов 15 минут

— Мистера Харрингтона нет. У Ван Зандта сейчас встреча, и его нельзя беспокоить.

Вито неторопливо оперся руками о стол секретарши Ван Зандта и наклонился к ней.

— Мэм, мы расследуем убийство. Он захочет нас видеть. И прямо сейчас.

Глаза женщины расширились, но она вызывающе задрала подбородок.

— Детектив...

— Чиккотелли, — продолжил фразу Вито. — И Лауренс. Из Филадельфии. Сообщите ему. И скажите, что через шестьдесят секунд мы постучим в его дверь.

Она сжала губы, но потянулась к трубке и прикрыла переговорное устройство, будто Вито с расстояния в тридцать сантиметров не мог ее услышать.

— Джагер, здесь предположительно полицейские... правильно, из отдела убийств. Я не могу их выставить за дверь. — Дама слегка кивнула. — Он сейчас придет.

Дверь кабинета Ван Зандта распахнулась, и на пороге появился мужчина, точь-в-точь, как на изображении на сайте. Здоровенный амбал, и на мгновение Вито подумал, что...

Но когда тот заговорил, то Вито понял, что ошибся. Голос у него не такой, как на записи.

— Я Джагер Ван Зандт. Чем могу быть вам полезен?

Он довольно холодно смотрел на детективов, но Вито чувствовал, что за этой холодностью скрывается неуверенность, а не высокомерие.

— Нас интересует ваша игра, мистер Ван Зандт, — начал Вито. — Behind Enemy Lines.

Мужчина кивнул, но выражение его лица не изменилось.

— Проходите, пожалуйста, в мой кабинет. — Он закрыл за ними дверь и указал на стулья, которые стояли рядом с огромным письменным столом. — Прошу. — Джагер сел.

Вито и Ник заранее договорились не упоминать фразу «Никто тебя не услышит...». Вместо этого Вито протянул ему скрин с задушенной француженкой. Ван Зандт кивнул:

— Клотильда.

— В данной сцене она задушена.

— Да. — Ван Зандт приподнял одну бровь. — И вы, вероятно, сталкиваетесь с насилием?

— Да, сталкиваемся, — согласился Ник. — Но мы здесь по другой причине. Кто делал эскиз этой фигуры, мистер Ван Зандт? Я имею в виду женщину.

Ван Зандт по-прежнему не проявлял никакого волнения.

— Мой арт-директор — Дерек Харрингтон. Он знает имена наших художников и графиков.

— Но по словам вашей секретарши, он сегодня не вышел на работу, — вставил Вито. — Вы знаете, по какой причине?

— Мы бизнес-партнеры, детектив. Не более.

Вито мысленно поблагодарил Брента.

— Естественно. Я читал, что вы дружны с колледжа.

— У вас был какой-нибудь конфликт? — Певучий акцент Ника впервые вызвал какие бы то ни было эмоции у их собеседника. В глазах Ван Зандта появилась вспышка гнева, но тут же погасла.

— В последнее время мы были не совсем дружны. У Дерека появилось определенное... вызывающее поведение.

Вито прищурился:

— Серьезно? А на фотографии он выглядит таким безобидным.

— Внешний вид бывает обманчив, детектив.

Вито вытащил из папки еще одну фотографию.

— Наверное, вы правы. Может быть, поможете нам прояснить еще кое-что. — Он положил фотографию Клэр Рейнольдс рядом со скриншотом Клотильды. Никакой реакции. Даже во взгляде ничего не мелькнуло. Кажется, Ван Зандта эти изображения совсем не интересовали. Нормальный человек удивился бы... а здесь, ничего.

— Поразительное сходство, вы не находите? — поинтересовался Ник.

— Да. Каждый на кого-то да похож. — Легкая улыбка искривила его губы. — Мне всегда говорят, что я похож на Арнольда Шварцнегера.

— Это только из-за акцента. — Улыбка Ван Зандта померкла. — Мы хотели бы поговорить с господином Харрингтоном. Ваша секретарша не могла бы дать нам его адрес?

— Разумеется. — Он поднял телефонную трубку. — Райнет, найди, пожалуйста, детективам адрес Дерека. А потом проводи их. — Во время разговора он безотрывно смотрел Вито в глаза. — Я могу еще чем-то вам помочь, детективы?

- В данный момент, нет. Но если вы нам сегодня еще понадобится, мы сможем вас здесь найти?

Он бросил взгляд на настольный календарь:

— Полагаю, да. А сейчас, прошу меня извинить. — Ван Зандт встал и открыл дверь кабинета. — Моя секретарша даст вам все, что нужно.

Вито поднялся, но намеренно оставил фотографию Клэр Рейнольдс на столе. Дверь закрылась за ними с внятным щелчком. Секретарша Ван Зандта враждебно посмотрела на них:

— Адрес мистера Харрингтона. — Она протянула им листок.

Вито спрятал адрес:

— Когда мистер Харрингтон последний раз был в офисе?

— Во вторник, — холодно ответила женщина. — Он ушел после обеда и не вернулся.

Вито с Ником молча вышли на улицу.

— Каков слизняк.

— Каждый на кого-то да похож, — в лучшей манере Шварцнегера передразнил Ван Зандта Ник.

— Он нас ждал, — заметил Вито, пока они шли к машине.

— Ага, хороший полицейский. Значит, ты тоже это заметил. Его секретарша представила нас детективами, а потом добавила, правильно из отдела убийств.

— Будто он спросил ее об этом, — задумчиво добавил Вито.

— Интересно только, кого Ван Зандт считает убитым. Ставлю бутылку пива, если мы отыщем Дерека по этому адресу.

— Тогда ставь сразу ведро, — сказал Вито. Ник уселся за руль.

— Черт, я думал ты ослеп от любви. Я этого не переживу.

Вито по себя усмехнулся:

— Давай, поехали.

Напарник скосил на него взгляд.

— Эй, ты не возразил. Итак, что происходит между тобой и Софи? Ты ослеп от любви? — Последний вопрос Ник произнес с добродушной насмешкой, которая не скрывала собой более серьезный вопрос.

Ты меня не любишь. Эти полные горечи слова после их первого, катастрофического и незабываемого... спаривания, вот какие слова пришли ему на ум. Теперь он немного лучше понимал Софи. Разве кроме Анны и дяди кто-нибудь когда-нибудь любил ее по-настоящему? Мать ею пренебрегала, отец относился с прохладцей. Ее тетья — эгоистка, а любовник — лживый козел. Вот и все накопленные отношения.

— Вито. — Голос Ника оторвал его от невеселых мыслей. — Я задал тебе вопрос.

— Я пытаюсь сформулировать ответ. Она... эээ...

— Умная, веселая и чертовски сексуальная.

Да. Это все она. Нет, даже больше.

— Она важна для меня, — в конце концов, сказал Вито. — Харрингтон живет на западе, так что поворачивай налево.

Четверг, 18 января, 11 часов 45 минут

В Филадельфии чертовски много отелей. Дэниел Вартамян предъявил фотографии родителей, по крайней мере в тридцати отелях, и вот, наконец-то, нашел человека, который вспомнил его мать.

— Она была больна, — сказал Рэй Гаррет. — Очень больна. Наша горничная опасалась, что однажды найдет ее мертвой в кровати. Ей надо было в больницу.

— Вы не могли мне сказать, когда именно они останавливались здесь?

— Я не могу, извините. Я хотел бы вам помочь, но вы не из полиции, а я могу потерять работу.

Я знаю, что сделал ваш сын. Дэниел сейчас не на службе, но он все же достал свой жетон.

— Я из Бюро расследований, штат Джорджия, — сказал он. — Женщина больна, ей

требуется срочная помощь.

Рэй какое-то время разглядывал его.

— Это ведь ваша мама?

Дэниел заколебался. Потом на мгновение прикрыл глаза.

— Да.

— Ладно. Какую фамилию мне искать?

— Вартанян, — по буквам произнес Дэниел.

Рэй покачал головой:

— Такой фамилии нет. Извините.

— Но вы же помните ее.

— Я почти уверен. У меня в памяти отложилось, что кто-то выглядел очень больным.

— Тогда поищите фамилию Бомонд. — Это была девичья фамилия его матери.

— Тоже нет. Мне очень жаль.

Дэниел приблизился.

— Может, вам поговорить с кем-нибудь из коллег? Вдруг кто-то что-то помнит.

Рэй бросил на него сочувствующий взгляд:

— Подождите минутку. — Вскоре он вернулся с маленькой латиноамериканкой в форме горничной. — Это Мария. Она помнит вашу маму.

— Ваша мама очень больна? Но она очень милая.

— Вы не помните, как к ней обращались?

— Миссис Кэрол. — Горничная беспомощно повела плечами. — И муж так называл.

Рэй защелкал клавиатурой.

— Есть. Миссис Артур Кэрол.

Простая, но изящная уловка, подумал Дэниел.

— Большое вам спасибо, Мария, — поблагодарил он. Когда горничная ушла, Дэниел обратился к Рэю, — а когда они зарегистрировались?

— Они зарегистрировались девятнадцатого ноября и выписались первого декабря. Платили наличными. Еще что-нибудь?

— В вашей гостинице есть сейф? — Дэниел увидел, что взгляд Рэя дрогнул. — Они что-то спрятали в сейфе, да?

Рэй пожал плечами:

— Оно там и лежит. Согласно моим документам, они не взяли с собой вещи, когда выписывались. В таких случаях мы храним оставленные вещи в течение девяноста дней.

— Вы не могли бы проверить? Это для того, чтобы мне знать, оформлять судебное постановление на изъятие или нет.

— Хорошо. Я посмотрю. — Рэй вернулся через две минуты с конвертом в руке. На его лице читалось удивление. — Вот письмо. Адресовано вам.

На конверте надпись: «Дэниелу или Сюзанне Вартанян». Почерк матери. Дэниел резко втянул воздух.

— Спасибо, Рэй.

Тот тихо ответил:

— Удачи.

Усевшись в машину, Дэниел надорвал конверт. Из него выпал листок со штампом отеля, на нем материнской рукой написан адрес и номер почтового ящика. Дэниел набрал номер на мобильнике. После третьего звонка раздался голос сестры:

— Прокуратура, Сюзанна Вартамян.

— Сюзи, это я, Дэнни.

Сестра шумно выдохнула.

— Ты нашел их?

— Нет. Я нашел кое-что другое.

Четверг, 18 января, 12 часов 00 минут

Йоханнсен по-прежнему вела себя крайне осторожно. Все утро ее окружали какие-то люди. В любом случае, тащить ее на себе занятие не из простых, эта женщина — настоящая амазонка. Он собирался как-то приблизить ее к своему автомобилю, а затем мгновенно отключить. Но для этого необходимо застать ее одну. Лучше всего дождаться, когда она сделает перерыв на обед.

Он очень хорошо чувствовал время. Экскурсия с викингами окончена. Но только он собрался подойти к ней, как распахнулась дверь, и сквозь толпу детей к ней начал пробираться какой-то старик. Протянув руку, Йоханнсен тепло поприветствовала его. Вот те на, а старик, оказывается, совсем не старик! И не маскировка под старика. Просто внешность такая. Из-за жестокого обращения, догадался он. А искалеченные руки подтвердили его подозрения.

Он невольно задался вопросом, какие мучения перенес этот человек, и за какое время он превратился в такую развалину. Он с превеликим удовольствием нарисовал бы глаза этого мужчины. Наверняка у этого типа очень высокий болевой порог, поэтому и продержался он дольше, чем смазливые модельки.

Йоханнсен со стариком заговорила на каком-то языке, кажется, на русском. Потом она проводила его до дверей, и он шагнул вперед.

И в этот момент зазвонил его мобильник. Головы обернулись в его сторону, и он поспешно склонился над своей палкой.

Привлекать к себе внимание совсем не входило в его планы. Он поспешно покинул музей, стараясь не выпадать из роли старика. На улице снова зазвонил телефон. Прямой набор от Ван Зандта. Наморщив лоб, он ответил:

— Фрейзер Льюис.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Я могу приехать через несколько дней. Возможно, в следующий вторник.

— Нет. Я должен поговорить с тобой сегодня, Фрейзер. Дерек вчера вышел из дела.

А был ли Харрингтон вообще в деле? Это с какой точки зрения смотреть.

— Правда? Почему?

— Он не хотел лишаться контроля над художественной частью. Я подготовил для тебя контракт. Сегодня днем я буду в Филадельфии. Встретимся в семь, поужинаем. Ты можешь подписать контракт, и я снова исчезну.

— Исполнительный Арт-директор? — спросил он.

Ван Зандт рассмеялся:

— Так написано в контракте. До встречи.

Нью-Йорк Сити, четверг, 18 января, 12 часов 30 минут

— Я же знал, что пари не состоится, — пробурчал Вито.

Ник кивнул, наблюдая, как пара нью-йоркских копов разыскивают место, где мог бы спрятаться человек. Или где могли человека спрятать.

— И что теперь?

— Лучше всего объявить в розыск. Похоже, они здесь закончили.

Их Нью-Йоркские коллеги вышли из гостиницы. Их звали Карлос и Чарльз.

Почти так же, как Ник и Чик, но только почти.

— Его здесь нет, — сообщил Карлос. — Извините.

— Спасибо, — ответил Вито. — Мы тоже на это не особо рассчитывали, но все же...

Чарльз кивнул:

— У вас, парни, десять трупов. В таком случае мы бы тоже проверяли.

— И что вы теперь собираетесь делать? — поинтересовался Карлос. — Этот парень — подозреваемый?

— Мы не рассматриваем его в качестве убийцы, — сказал Ник, — но он может знать его.

— Мы можем сделать для вас запрос на розыск, — предложил Карлос.

— Очень хорошо. — Вито взял в руки фотографию в рамке. На ней запечатлен Харрингтон с женщиной и девочкой-подростком. — Он, по-видимому, женат и имеет дочь. Мы не могли бы найти эту женщину?

— Мы займемся, — ответил Карлос. — Что-нибудь еще?

Ник пожал плечами:

— Может, здесь есть какая-нибудь забегаловка, где нам дадут поесть?

Филадельфия, четверг, 18 января, 14 часов 15 минут

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — Парнишка за стойкой выглядел совсем юнцом.

Я очень на это надеюсь. Адрес, который мать написала на бумажке, принадлежал Агентству по аренде почтовых ящиков, которое находилось на другом конце города. Дэниел какое-то время сидел в машине в раздумьях, что делать. Стоит ли звонить шефу, и начинать официальное расследование? Его постоянно преследовали слова: «Я знаю, что сделал ваш сын». Но вот он вошел и собирался уже вновь использовать свой жетон, чтобы обойти закон.

— Мне необходимо заглянуть в почтовый ящик.

Парень кивнул:

— Можно взглянуть на ваши документы?

Он протянул ему свой жетон и увидел, как глаза парня расширились.

— Я эээ... проверю, специальный агент Вартамян. — Парня так впечатлила должность Дэниела, что он даже не спросил номер ячейки. Он поднял взгляд и ушел. — Минутку, сэр.

Дэниел хотел было его удержать, но прикусил губу. Его имя стояло в компьютере. Он никогда раньше не был в этом городе. С колотящимся сердцем он ждал. Через минуту парень вернулся с толстым коричневым конвертом, сложенным пополам.

— Только это, сэр.

— Спасибо, — с трудом выдавил Дэниел. — Но это не единственная причина, по которой я здесь. Я работаю над делом, которое привело к вашему агентству. И я воспользовался случаем, так как все равно собирался сюда. Вы не могли бы сказать, кому принадлежит ячейка 115? — Как все просто. И произносить ложь, и водить парня за нос. Но

он получил то, что хотел.

— Он зарегистрирован на имя Клэр Рейнольдс. Вам нужен адрес?

— Пожалуйста.

Парень протянул ему листок с адресом, и Дэниел отправился к машине с конвертом в руках. Затем осторожно вскрыл конверт и извлек содержимое. И какое-то время в ужасе и неверии таращился на него. Потом память вернула его на много лет назад, и его закрутил водоворот.

— Бог мой, — прошептал Дэниел. — Папа, что ты наделал?

Все оказалось гораздо хуже, чем он представлял себе. Я знаю, что сделала ваш сын. А теперь Дэниел знал, что сделал его отец. Но почему, вряд ли хотел спросить. Когда он снова смог дышать, то позвонил Сюзанне.

— Ты нашел их? — спросила она безо всякого приветствия.

Он заставил себя произнести:

— Ты должна приехать.

— Дэниел, я не могу.

— Пожалуйста, Сюзанна. — Его голос охрип. — Ты должна приехать. Пожалуйста. — Дэниел ждал, а невидимая рука сжимала его горло.

Наконец-то, Сюзанна вздохнула:

— Ладно. Я приеду поездом. Буду у тебя примерно часа через три.

— Я встречу тебя на вокзале.

— Дэниел, с тобой все в порядке?

Он уставился на листок в своей руке.

— Нет. Все очень и очень плохо.

Нью-Йорк Сити, четверг, 18 января, 14 часов 45 минут

— Харрингтон либо скрылся, либо мертв, — объяснял Вито Лиз по телефону. — Мы были в его офисе, в квартире, в квартире его жены. Его никто не видел. Его машина стоит не там, где она должна была стоять, а жена говорит, что не видела его уже полгода. Ее дочь учится в Колумбии, но тоже целую вечность не встречалась с ним.

— Из раздельного проживания я делаю вывод, что Харрингтон и его жена не ладят друг с другом?

— Она считает, что он впал в депрессию и меланхолию, но жестоким Харрингтон никогда не был. Департамент полиции Нью-Йорка объявил его в розыск. А мы сидим перед зданием oRo и обедаем. Попытаемся получить список их сотрудников или будем бродить вокруг, вдруг у кого-нибудь из oRo развяжется язык. Brent, правда, считает, что графика к Харрингтону никакого отношения не имеет, но кто-то же ее сделал. Нам просто нужен человек, который много знает.

— Хорошо. Оставайтесь там. Кстати, у меня есть новости по Вартанянам. Я звонила шерифу в Даттон, штат Джорджия. Вартанянов не видели со Дня благодарения.

— Это соответствует тому, что сказал Юрий вчера вечером.

— Да. Но это еще не все. В прошлый уик-энд шериф сообщил сыну Вартаняна, что с исчезновением его родителей что-то нечисто. Сын — сотрудник бюро расследований Джорджии, дочь работает в прокуратуре Нью-Йорка. Ни одного из них не оказалось на рабочем месте. Дэниел, парень из БР, с понедельника взял отпуск. Его сестра Сюзанна

отпросилась сегодня с обеда. Я попросила их начальство связаться с ними. Но это еще не все.

Как подозревал Вито, Лиз владела какой-то гораздо худшей информацией.

— Говорите, как есть.

— Полиция в Уайт-Плейнсе, штат Нью-Йорк, обнаружила Кайла Ломбарда. В собственном антикварном магазине.

Сердце Вито заколотилось.

— Убит?

— Пуля между глаз. Похоже, из немецкого оружия. Они отправили пулю к нам, чтобы мы могли сравнить ее с нашей. Полиция обшарила магазин и нашла под досками пола целый склад нелегального средневекового антиквариата. Ваша Софи запрыгала бы от радости.

Желудок Вито сжался. Его Софи теперь совершенно официально находилась в опасности.

— А что насчет двух других? Шафер и Брюстер?

— Шафер был в обществе Ломбарда. Если так можно сказать. Обоих приковали к стульям и застрелили в магазине. Брюстер по-прежнему числится пропавшим без вести.

— Если Ломбард торговал незаконно, то надо проверить его продажи. Может, удастся найти связь с убийцей.

— Об этом можете забыть. Компьютер Ломбарда вычищен, а обрывками бумаг засыпан весь магазин. А чтобы нам жизнь малиной не казалась, ФБР изъяло все находки. Он ведь занимался контрабандой оружия, им плевать, что этому оружию от шестидесяти до шестисот лет. Полагаю, рано или поздно нам предложат передать все дело федеральным агентам.

Вито нахмурился:

— Но ведь вы этого не позволите?

— Если на это хватит моих полномочий, то нет. Но если бы я была вашим начальником, коим я и являюсь, то посоветовала бы вам, бодрой рысью возвращаться назад и завершить это дело, как можно скорее, иначе вы получите помощь, которую совсем не желаете.

— Черт, — фыркнул Вито. — Софи уже знает про Ломбарда и Шафера?

— Да, я ей позвонила. Она умная девочка, Вито. Она пообещала никуда не ходить одна и позвонить нам, когда закончит работу.

- Ладно.

— У вас все в порядке?

— Нет. Не совсем. Но если она будет осторожна... мы обязательно должны поймать этого парня.

— Тогда поймайте. До встречи.

Вито завершил разговор и устался на здание, в котором oRo арендовало свои офисы.

— Ломбард и Шафер. Выстрел из Люгера прямо между глаз.

— Дерьмо, — пробормотал Ник. — Наверное, теперь мы ничего не сможем добиться.

Вито решительно вышел из машины:

— Пошли. Поболтаем еще немного с этим мерзавцем Ван Зандтом.

Но Ник остановил его.

— Сначала тебе нужно что-нибудь съесть. Во-вторых, тебе нужно отвлечься. Если ты напугаешь его, он уйдет в несознанку. Так что соберись, парень, и подумай об Родине.

Вито вновь уселся на свой стул.

— Замечательно.

— Может, на этот раз стоит мне поговорить? — спросил Ник.
Вито сердито содрал полиэтиленовую упаковку со своего сэндвича.
— Прекрасно.

Нью-Йорк Сити, четверг, 18 января, 15 часов 03 минуты

— Мистера Ван Зандта нет.

Вито с язвительно поджатыми губами уставился на секретаршу.

— Что?

Ник кашлянул:

— Он сказал нам, что после обеда будет здесь.

— Ему неожиданно позвонили. Деловая встреча.

— Во сколько это было? — спросил Ник.

— Около двух.

Ник кивнул:

— Ага. Ну, тогда, может быть, вы дадите нам фамилии ваших сотрудников?

Вито прикусил язык. Он точно знал, что конверт, который она вручила им с таким искренним удовлетворением, не содержит той информации, которой они хотели обладать.

Ник вытащил фирменный бланк oRo и прочитал короткую фразу:

— Получите постановление судьи. Подписано: Джагер А. Ван Зандт. Что ж, мы так и сделаем. — Он вынул из принтера лист бумаги. — Не могли бы вы написать свое имя? Я просто хочу, чтобы в ордере на обыск оно было записано правильно. О, и, пожалуйста, подпись.

Язвительность секретарши вдруг куда-то испарилась, но она написала свое имя и протянула ему листок.

— Вы ведь знаете, где выход.

— Конечно. Там же, где и вход, — дружелюбно улыбнулся Ник. — Желаю всем вам еще одного хорошего дня.

На улице Ник сунул листок секретарши в конверт:

— Образец почерка. Можно сравнить его с письмами, которые якобы написала Клэр.

— Хорошая работа, Ник. Я был слишком зол, чтобы об этом подумать.

— Ну, ты же часто выручал меня, а, как команда, мы не имеем себе равных.

— Простите. — К ним подошел мужчина с довольно мнительным выражением лица. —

Вы только что из oRo?

— Да, сэр, — ответил Вито. — Но мы там не работаем.

— Я со вчерашнего дня пытаюсь связаться с Дерекком Харрингтоном, а мне все время говорят, что его нет.

— Что вы хотели от Харрингтона? — поинтересовался Ник.

— Речь идет о моем сыне. Он обещал показать его фотографию своим сотрудникам.

У Вито появились нехорошие предчувствия.

— Зачем, сэр?

— Мой сын пропал без вести, и кто-то из компании, должно быть, видел его. Они использовали моего сына в качестве модели. Я просто хотел выяснить, где и когда. Тогда я, по крайней мере, буду знать, где начинать поиски.

Вито вытащил свой жетон:

— Я детектив Чиккотелли. Это мой напарник — детектив Лауренс. Как вас зовут, сэр?
У вас есть с собой фотография вашего сына?

Мужчина заморгал, разглядывая жетон.

— Филадельфия? Меня зовут Ллойд Уэббер. — Он протянул Вито фотографию. — Это мой сын. Захари.

Парень, которому выстрелили в голову.

— Один-три, — пробормотал Вито.

— Что? Что это означает? — спросил Уэббер.

— Я звоню Карлосу и Чарльзу, — спокойным голосом произнес Ник и отошел на несколько шагов.

Вито посмотрел Уэбберу в глаза:

— Извините, сэр, но я боюсь, что у нас труп вашего сына.

В глазах Уэббера появились противоречивые чувства.

— В... в Филадельфии?

— Да, сэр. Если ваш сын именно тот, про кого мы говорим, то он мертв. И уже около года.

Уэббер погрузился в свои мысли.

— Я знал. Я просто не хотел в это верить. Мне надо позвонить жене.

— Мне очень жаль, — снова сказал Вито.

Уэббер кивнул:

— Она захочет узнать, что с ним произошло. Что я должен ей сказать?

Вито колебался. Лиз хотела, чтобы они держали рот на замке, но этот отец заслуживал знать, что случилось с его сыном. Лиз поняла бы.

— Его застрелили, сэр.

Уэббер бросил пылающий, гневный взгляд на окна oRo:

— В голову?

— Да. Но, если эта информация останется между нами, то вы нам окажете большую помощь.

Он удрученно кивнул:

— Спасибо. Я не буду сообщать ей подробности.

Вито смотрел Уэбберу вслед, а тот, отойдя на десять шагов, позвонил жене. Его плечи вздрагивали.

— Черт, — прошептал Вито, услышав, как за его спиной зашевелился Ник. -

Я хочу схватить этого парня. Непременно.

— Да, я тоже. Чарльз и Карлос попросили подождать их здесь. Они раздобыли нам ордер на обыск. Они изымут все файлы oRo.

Позади них хлопнула дверь машины. Вито и Ник обернулись. Из такси вышел человек с очень решительным выражением лица.

— Вы детективы из Филадельфии?

— Да, — ответил Ник. — А почему вас это интересует?

Мужчина, засунув руки в карманы, остановился перед ними.

— Я Тони Энгланд. Позавчера я последний день работал на oRo. Дерек Харрингтон был моим начальником.

— Что случилось?

— Я уволился. Джагер заставлял Дерек заниматься тем, с чем я не согласен. Мне не

нравилось просто стоять рядом и смотреть, как Джагер все портит.

— А откуда вы узнали, что мы здесь? — спросил Вито.

— oRo — маленькая компания. Как только вы оказались в приемной, практически все знали. Мне позвонил один мой друг и сказал, что вы спрашивали о Дерекe. Я сразу же выехал, но вы уже ушли. — Глаза Энгланда сузились, когда он увидел Уэббера. Тот уже не говорил по телефону, а, повернувшись к ним спиной, беззвучно плакал. — Кто это?

Вито посмотрел на Ника, и тот слегка кивнул. Он протянул Энгланду фотографию:

— Отец этого парня. Его зовут Захари. Он мертв.

От лица Энгланда отхлынула кровь.

— Вот ведь дерьмо. Выглядит, как... — Он в ужасе уставился на фотографию. — Боже!

Что мы наделали?

— Вы знаете, мистер Энгланд, кто создал эту фигуру? — спросил Ник.

Энгланд поднял глаза:

— О, да. Фрейзер Льюис. Надеюсь, вы заберете его с собой и запретите его в темном подземелье.

Филадельфия, четверг, 18 января, 17 часов 15 минут

Когда Сюзанна вышла из вращающейся двери вокзала, Дэниел подумал, что сестра выглядит такой же, как и раньше. Невысокой и изящной. В их семье все мужчины высокие и сильные, а женщины — хрупкие. Тогда я нуждалась в твоей защите. Он вышел из, взятого напрокат, автомобиля и встал рядом, чтобы сестра увидела его. Сюзанна убавила шаг, даже на расстоянии видно, что плечи ее напряжены. Он обошел машину и открыл ей дверь. Сюзанна остановилась перед ним и подняла глаза. В них стояли слезы.

— Значит, ты уже знаешь, — пробормотал он.

— Шеф позвонил мне, когда я сидела в поезде.

— Мой шеф тоже позвонил. С ним связалась лейтенант Лиз Сойер. У меня есть адрес ее офиса. — Дэниел вздохнул. — Я приехал слишком поздно.

— Но ты же знаешь что-то, что может привести полицию к виновному.

Он пожал плечами:

— Или уничтожить нас обоих. Садись.

Дэниел сел за руль и собирался завести машину, но Сюзанна удержала его руку.

— Скажи мне, в конце концов.

Он кивнул:

— Хорошо. — Он протянул ей конверт из почтового ящика и молча ждал, пока она вытащит содержимое.

Сначала Сюзанна с шумом хватала ртом воздух, но потом методично перелистала страницы.

— О, Бог мой. — Она посмотрела на Дэниела. — И ты об этом знал?

— Да. — Он завел машину и тихо процитировал, — я знаю, что сделал ваш сын. Теперь ты тоже знаешь.

Четверг, 18 января, 17 часов 45 минут

Софи стояла, уперев руки в бока, посреди склада и разглядывала свою работу. С момента звонка лейтенанта Сойер она распаковала целую дюжину ящиков. Просто найди тебе занятие и не думай о том, что Кайл и Клинт убиты.

То, что у Кайла и Клинта имелись те или иные контакты с убийцей, теперь сомнения не вызывало. Их убили из того же оружия, что и одну из жертв «могильного поля». И ее убийца видел, поэтому-то она и позволила полицейскому отвезти себя утром в музей. Пока это только вероятность, а не полная уверенность. Как бы Софи не цеплялась за такую возможность, мысль об убийце все равно чертовски пугала. Поэтому она и занимала себя работой в ожидании вооруженного копа, который отвезет ее в участок. К Вито. Возможно, ему сегодня повезет.

— Софи.

Она в испуге обернулась и прижала руку к сердцу. Опять этот Тео IV, это его тень. А в руках тяжелый топор. Дыши глубже, не двигайся. Не спасайся бегством. Не кричи. Софи закрыла глаза, зажмурилась. Потом вновь их открыла, Тео стоял неподвижно, без каких-либо

эмоций.

— Что ты хочешь?

— Отец сказал, что тебе, возможно, понадобится помощь с ящиками. Я не смог найти лом, которым ты вчера пользовалась, поэтому и взял это. — Он поднял руку с топором. — Какие ящики надо открыть?

Софи выдохнула. Ей везде мерещатся убийцы.

— Эти. Полагаю, они остались от Теда I из его путешествия в юго-восточную Азию. Я подумываю о выставке, посвященной холодной войне и коммунизму, и хотела бы найти экспонаты из Кореи и Вьетнама.

Тео IV вышел в свет. Кажется, ему весело.

— От Теда I?

Софи покраснела.

— Извини. Это тесно связано с мужской ветвью вашей семьи.

— Я думал, что вы собираетесь организовать какую-нибудь интерактивную выставку. Ну, продемонстрировать место раскопок.

— Это тоже в моих планах. Но этот склад достаточно большой, чтобы найти экспонаты для трех-четырех тематических областей. Я считаю, что тема холодной войны заинтересует людей. Продемонстрирует мысли о свободе.

Тео ничего не ответил. Он безо всяких усилий сорвал крышки с ящиков, будто они сделаны из гофрированной бумаги, а не из тяжелого дерева.

— Вот. Все в порядке.

А потом он ушел так же бесшумно, как и пришел.

Софи передернуло. Этот парень либо очень загадочный, либо просто странный. А что значит странный? Что она вообще знала о жизни Тео или Теда?

Она усмехнулась про себя, а вслух произнесла:

— Бог ты мой, пора ставить точку.

Ей все равно пора уходить. Лиз сказала, что в шесть за ней приедет сопровождающий, а сейчас уже почти шесть. Софи закрыла склад и остановилась возле стеклянной двери в холле. Когда она увидела широко ухмыляющуюся Джен МакФейн, ее разобрал смех.

— Хорошего вечера, Дарья! — попрощалась Софи и толкнула дверь. — Значит, сегодня вы — мой телохранитель? — Она демонстративно посмотрела на маленькую женщину сверху вниз.

Джен подняла на нее взгляд:

— Точно, Зена (ПРИМ. — Зена — королева воинов). Имеешь что-то против?

Софи захихикала.

— На самом деле, это я должна вас защищать.

Джен указала на лацкан своего жакета.

— Девять миллиметров всегда делают тебя на несколько дюймов выше, Зена.

— Не называйте меня так, — сказала Софи, усаживаясь в машину. Когда Джен пристегнулась, она добавила, — Вашего Величества вполне достаточно.

Джен рассмеялась:

— Тогда поехали, Ваше Величество. Вас принц ждет.

Софи невольно заулыбалась.

— Вито вернулся?

Лицо Джен помрачнело.

— Да, Вито и Ник вернулись.

— Что-то случилось?

— Эти двое разыскивали пропавшего без вести, но вместо этого смогли идентифицировать одну из наших жертв. — Джен вздохнула. — Им удалось найти кого-то, кто знает эту свинью, которая все это сделала.

Четверг, 18 января, 18 часов 25 минут

— Тино. — Вместо объятий Вито поздоровался с братом за руку. — Еще раз, спасибо.

— Не за что. Вам удалось что-нибудь сделать с изображением того старика в баре?

Вито покачал головой:

— Не знаю. Мы с Ником только что вернулись из Нью-Йорка.

— Вот копия. Я дома ее немножко подредактировал. Добавил побольше теней, кое-где заштриховал. Лицо получается более четким, чем на том эскизе, который я сделал сегодня утром для вашего лейтенанта.

Вито взял листок и оглядел человека, с которым во вторник во второй половине дня встречался Грег Сандерс.

— Он, и правда, старый. И сгорбленный. Он не может быть нашим убийцей.

— Так, по крайней мере, описала его официантка. Но ты лучше меня знаешь, что показания свидетелей бывают порой довольно расплывчатыми.

— Да, было бы намного лучше, если бы у нас на руках была его фотография. Ну, ладно. У меня есть кое-что получше. Мы привезли кое-кого из Нью-Йорка, он знает, кто делал заставки в Behind Enemy Lines. Он ждет в конференц-зале. Я надеялся, что ты...

— Чего тогда тянуть? — ухмыльнулся Тино.

Вито отвел его в конференц-зал, где ожидали Ник и Тони Энгланд.

— Тони, это мой брат Тино. Он пишет портреты.

— Я тоже пишу портреты, — разочарованно протянул Тони. — Но из головы с трудом могу выдать только это. — Он указал на лист бумаги на столе. — У меня, кажется, застой в мозгах.

На листке оказался какой-то общий набросок лица, которое могло принадлежать практически каждому существу мужского пола в Филадельфии. Кроме того, это лицо навевало мысли о пародии, и Вито невольно вспомнил слова Брента о мастерстве Харрингтона рисовать комиксы и драконов.

У Ван Зандта был еще кто-то, кто владел безупречной физикой игры. Возможно, он выбрал Фрейзера Льюиса, потому что тот мог создавать лица лучше, чем Харрингтон и Энгланд.

Тино раскрыл свой альбом:

— Иногда помогает, когда еще кто-то другой описывает.

Вито оставил эту троицу и вернулся к своему столу. И тут же увидел, что Джен и Софи уже вернулись. Джен стояла в дверях кабинета Лиз, а Софи находилась за его столом спиной к нему. Сердце Вито забило, как у влюбленного тинэйджера, и он ускорил шаг, чтобы удивить Софи поцелуем в шею. Он обнаружил, что ей это нравилось. И за последние две ночи нашел множество мест, где ей нравилось получать поцелуи. Софи вздрогнула, когда губы Вито коснулись ее кожи и растеклись по ней, как теплый мед.

— Все в порядке? — пробормотал он.

— Да. Я была послушной, и все время находилась в обществе телохранителя. Им была даже вот та Дюймовочка, что позади меня.

Вито усмехнулся себе под нос, с неохотой отрываясь от Софи.

— Джен маленькая, но злая. Подожди здесь. Мне надо поговорить с Лиз, но я скоро вернусь.

Он сделал только несколько шагов, как Софи окликнула его. В ее голосе прозвучала какая-то странная нотка.

— Вито, кто это? — Она держала в руках рисунок Тино с лицом старика.

Вито вдруг стало страшно.

— Почему ты интересуешься?

— Потому что я видела его? Кто это?

Джен, услышав панику в голосе Софи, обернулась. Даже Лиз вышла из кабинета.

— Мы считаем, что это тот самый человек, с которым во вторник встречался Грегори Сандерс, — пояснила она.

Софи рухнула на стул и прошептала:

— О, Боже!

Вито опустился перед ней на корточки:

— Где ты его видела, Софи?

Она подняла, полный ужаса, взгляд.

— В музее. В Олбрайте. Он спросил меня, предлагаем ли мы частные экскурсии. — Ее губы сжались в тонкую линию. — Вито, он находился от меня так близко, как ты сейчас. — Дыши. Думай.

Вито взял ее руки. Они оказались совсем ледяными.

— Когда это было, Софи?

— Вчера. Я как раз закончила Викингов. — Софи прикрыла глаза. — Когда он обратился ко мне, у меня появилось странное чувство. Но потом я сочла себя дурой. Это ведь всего лишь старик. — Она вновь открыла глаза. — Вито, я боюсь. До сего момента я просто нервничала. Но теперь я боюсь.

И он боялся.

— С данной минуты ты будешь находиться в моем поле зрения, — осипшим голосом произнес он. — Постоянно.

Софи неуверенно кивнула:

— Хорошо.

— Вито.

Вито обернулся и увидел брата, который влетел в офис. Он держал свой рисунок так, чтобы Вито мог видеть, нарисованное на нем, лицо.

— Вито, Фрейзер Льюис — старик. А глаза такие же, как у того человека, которого описала официантка.

Вито кивнул. Он чувствовал, как этот тяжелый груз давит на него.

— Да, мы тоже только что это выяснили. — Он выпрямился. — Это Софи. Старик вчера был у нее в музее.

Тино с шумом втянул воздух:

— Вот черт.

— Согласен, — пробормотал Вито и обернулся к Лиз. — Что-то еще?

Лиз, которая с хмурым лицом наблюдала за этой сценой, покачала головой.

— Полагаю, достаточно того, что есть. Сюрпризов на сегодня достаточно.

Вито вновь повернулся к брату:

— А где Тони Энгланд?

— Спускается в лифте. Ник собирался вызвать ему такси на вокзал.

Лиз присела на край стола Ника:

— Надо собирать команду. Но сначала, всем сделать глубокий выдох. С Софи ничего не случилось, а мы теперь знаем нашего убийцу в лицо. Это гораздо больше, чем мы знали на сегодняшнее утро.

В течение минуты все занимались именно тем, что им приказали. Дышали глубоко, думали. Но затем короткий миг спокойствия опять оказался нарушенным.

— Извините, пожалуйста. Мы ищем лейтенанта Сойер.

В дверях стояли двое. Маленькая черноволосая дама. И высокий блондин.

— Я лейтенант Сойер.

— Специальный агент Дэниел Вартамян, Бюро расследований штат Джорджия. Это моя сестра Сюзанна Вартамян, прокуратура Нью-Йорка. Как нам сообщили, у вас находятся тела наших родителей. И мы думаем, что знаем, кто их убил.

На мгновение повисла гробовая тишина. Потом Лиз вздохнула:

— Вот твое что-то.

Четверг, 18 января, 19 часов 00 минут

Когда он вошел в дорогой рыбный ресторан отеля, Ван Зандт уже сидел за столиком.

— Фрейзер. Присаживайся ко мне. Хочешь вина? Или, может, омара? Он очень вкусный.

— Нет, Ван Зандт, у меня мало времени. Я работаю над твоей новой королевой, и хочу продолжить работу.

Рот Ван Зандта скривился в странной ухмылке.

— Интересно. Скажи-ка мне, Фрейзер, откуда ты, собственно говоря, черпаешь свое вдохновение?

Ни будь он лысым, волосы на затылке встали бы дыбом.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ну, дело все в том, что твои фигуры выглядят невероятно реалистично. И я задался вопросом, существуют ли прообразы. Например, живые люди?

Он откинулся на спинку кресла и пристально посмотрел в узкие глаза Ван Зандта.

— Нет. С чего ты взял?

— Просто я подумал, что при сопутствующих обстоятельствах неразумно использовать лица моделей. Что мудрый человек будет искать их в другом месте. Мне на ум приходят Бангкок и Амстердам. Разнообразие культур. Интересная клиентура в районе красных фонарей. Там художник сможет найти себе прообраз в такой группе населения, которая не устраивает шумиху вокруг пропавших без вести.

Он сделал глубокий вдох:

— Джагер, если ты хочешь мне что-то сказать, то просто плюнь.

Ван Зандт прищурился.

— Просто плюнь? Но, Фрейзер, это звучит довольно глупо. Ну, ради меня. — Он протянул ему большой конверт и сказал, — копии. Как ты и думал.

Это фотографии. На первой — Захари Уэббер.

— Это тебе Дерек дал. У него не все в порядке с головой.

— Возможно. Посмотри остальные.

Стиснув зубы, он взял следующую. Клэр Рейнольдс.

Ван Зандт знает ответ.

Потягивая свое вино, Ван Зандт поинтересовался:

— Тебе не кажется, что сходство невероятное?

— Что ты хочешь?

Ван Зандт тихо рассмеялся:

— Чтобы ты продолжал.

От следующей фотографии у него вскипел пульс. От злости.

— Сукин ты сын.

Улыбка Ван Зандта казалась на редкость самодовольной.

— Конечно. Я просто хотел проследить за Дерекком. Из-за тебя! Вдруг он надумал пойти в полицию. Тогда мой охранник должен был отговорить его от этой затеи. А теперь представь мое удивление, когда я все это увидел.

На снимке изображены он и Дерек. Он одет, как старик, но спина прямая. По крайней мере, на фотографии не видно, как он тычет стволом пистолета в спину Дерекка. Он осторожно спрятал снимки обратно в конверт:

— Повторяю. Что ты хочешь? — Скажи об это прежде, чем умрешь.

— Я пришел не один, Фрейзер. Здесь сидит начальник моей охраны, который в любой момент готов будет вызвать полицию.

Он разочарованно перевел дух.

— Что. Ты. Хочешь.

Ван Зандт заскрипел зубами.

— Я хочу большего, чем ты мне можешь дать. Но я хочу, чтобы никто ничего не мог отследить. — Он закатил глаза. — Каким надо быть идиотом, чтобы убивать людей, которых легко идентифицировать? — Из кармана появился конверт поменьше. — Вот чек и билет на самолет до Амстердама на завтра. Ты летишь туда. И либо меняешь лица для всех персонажей «Инквизитора», либо наша сделка отменяется. — Он сердито покачал головой. — Неужели ты настолько самоуверенный, что думаешь, что никто не сможет выйти на твой след? По твоей глупости теперь на карту поставлено все, чем я владею. Подумай, как это уладить. — Ван Джагер допил свое вино и поставил бокал на стол. — Я. Хочу. Это.

Несмотря на ситуацию, он рассмеялся.

— Ты прекрасно нашел бы общий язык с моим отцом, Джагер.

Но Ван Зандт даже не улыбнулся.

— Значит, договорились?

— Договорились. Где я должен расписаться?

Четверг, 18 января, 19 часов 35 минут

— Садитесь, пожалуйста. — Вито Чиккотелли указал на большой стол в конференц-зале.

Дэниел быстро огляделся. Шесть человек уже заняли свои места. Чиккотелли закрыл дверь и придвинул Сюзанне стул. Сестра по-прежнему дрожала всем телом. Дэниел

предлагал самому провести опознание, но Сюзанна настояла на своем присутствии. Судмедэксперт вышла из морга вместе с ними и привезла их сюда. Теперь она сидела у другого конца стола рядом с высокой блондинкой, которую Чиккотелли представил, как консультанта доктора Йоханнсен.

— Вам еще нужно время? — спросил напарник Чиккотелли, Ник Лоуренс.

— Нет, — пробормотала Сюзанна. — Давайте покончим с этим.

— Мы все во внимании, агент Вартанян, — произнес Чиккотелли. — Что вам известно?

— Я не видел свою семью много лет. Мы... отделились друг от друга.

— Сколько человек в вашей семье? — поинтересовалась Соьер.

— Теперь только Сюзанна и я. Мы довольно долго не разговаривали друг с другом. Но несколько дней назад шериф моего родного городка позвонил мне и сказал, что мои родители, вероятно, отправились в путешествие, но назад не вернулись. Ему об этом сообщил врач моей матери, потому что та какое-то время не появлялась на приеме. До звонка шерифа мы с сестрой не знали, что у нее рак.

— Наверное, трудно было узнать об этом путешествии, — пробормотал Ник.

Дэниел чуть было не улыбнулся. Это роль хорошего копа.

— Ну, во всяком случае, мы с шерифом обыскали дом. Там был полный порядок, как будто люди долго отсутствовали, и чемоданы исчезли. В письменном столе отца я нашел каталог путешествий. Все указывало на то, что перед маминой смертью он хотел исполнить ее давешнее желание. — Дэниел попытался вытеснить образ матери в холодильной камере морга. Сюзанна сжала его руку.

— Может, прервемся? — с сочувствием в голосе спросила Джен МакФейн.

— Нет, все в порядке. Мы с шерифом уже собирались уходить, как я заметил, что отцовский компьютер работает. Кто-то использовал его удаленно. — Он посмотрел на Чиккотелли и был вознагражден, в глазах детектива мелькнул интерес.

— Почему вы не заявили, что ваши родители пропали без вести? — заинтересовалась Соьер.

— Я так и собирался сделать. Но шериф сказал, что я не должен вторгаться в сферу личной жизни своей матери. И обстановка в доме действительно указывала на то, что они уехали в путешествие.

— А компьютер вас не беспокоил? — спросил Лоуренс.

— В тот момент не особо. Мой отец прекрасно разбирался в компьютерах. Поэтому я взял несколько дней отпуска. Я хотел их разыскать и убедиться, что с мамой все в порядке. — Он сглотнул. — Я хотел увидеть ее еще раз. — Он рассказал, как после долгих поисков вышел, наконец-то, на абонентский почтовый ящик, но про конверт, который оставила ему мать, умолчал. Он просто не сможет о нем рассказать. — Тогда я понял, что из-за шантажа мне необходимо обратиться в полицию. Сюзанна была со мной согласна. Поэтому мы здесь.

— Когда ваш отец в последний раз снял большую сумму? — спросила Соьер.

— Шестнадцатого ноября.

Чиккотелли пометил дату.

— Что вы сделали после того, как нашли почтовый ящик?

— Больше, чем мог, но меньше, чем хотел. Я поинтересовался у парня в абонентском отделе, кто арендует ящик. Мне хотелось, конечно, взглянуть на его содержимое, но клерк этого не позволил бы.

Чиккотелли сделал нетерпеливый жест:

— Вы ждете фанфар, агент Вартанян?

— Имя арендатора было Клэр Рейнольдс. Она шантажировала моих родителей и, вероятно, убила. Больше я ничего не знаю.

На сей раз взгляд Чиккотелли остался неподвижным. Он прищурился и многозначительно посмотрел сначала на своего напарника, потом на лейтенанта. Да и окружающие казались сбитыми с толку.

— Вот ведь дерьмо, — буркнул Ник Лоуренс.

Какое-то время Чиккотелли молчал, потом вновь обернулся к Соьер. Она расправила плечи:

— Ваше решение, Вито. Пока они были в морге, я их проверила. Они чисты. Я бы их посвятила.

Дэниел переводил взгляд с одного на другого.

— Что? О чем идет речь?

Чиккотелли уставился на него мрачным взглядом:

— О Клэр Рейнольдс.

Сюзанна напряглась.

— Что? Она шантажировала моих родителей, и теперь они мертвы. Что вам мешает разыскать ее и арестовать?

— Ее не надо разыскивать. Да и арестовать за убийство ваших родителей довольно проблематично, — произнес Чиккотелли. — Она мертва. Уже больше года.

Как громом пораженный, Дэниел уставился на Сюзанну, потом покачал головой.

— Этого не может быть. Весь прошлый год она шантажировала моего отца. Клерк в почтовом агентстве сказал, что она вовремя заплатила арендную плату за отсек еще в прошлом месяце. Ерунда.

Чиккотелли вздохнул:

— Кто бы там ни заплатил аренду, это не Клэр Рейнольдс. А вы не знаете, кто мог еще шантажировать ваших родителей?

Сюзанна сглотнула.

— Нет.

— Может быть, вы знаете, чем их шантажировали?

Дэниел тоже покачал головой, хотя это не соответствовало истине. Он знал чем. Как знал и то, что Чиккотелли утаил от него информацию. Но даже если детектив расскажет ему всю правду, сможет ли он сам вытащить на свет божий то, что являлось страшным позором его отца? А через него и моим?

Чиккотелли достал из папки какой-то рисунок и протянул его через стол.

— Вам не знаком этот человек?

Дэниел молча разглядывал изображение мужчины с суровым лицом. Резко очерченная нижняя челюсть, выступающие скулы. Нос узкий и острый, подбородок тупой. Но вот глаза... От них у Дэниеля мурашки по коже побежали. От них так и веяло холодом и жестокостью, которые Дэниел очень хорошо узнал за годы работы в правоохранительных органах. И все же глаза и лицо показались ему странно знакомыми. Бред какой-то. Находка в почтовом ящике оживила старых духов. Или призраков. А этот человек настоящий, и он убил их родителей.

— Нет, — наконец произнес он. — Извините. Сюзи?

— Нет. Я надеялась, что узнаю, но не узнала.

— Надо дать им послушать запись, — сказал Ник. — Может быть, они узнают голос.

— Хорошо. Но только начало, Джен, — приказал Чиккотелли.

МакФайн раскрыла ноутбук.

— Запись не очень громкая, поэтому слушайте внимательно.

Кричи, сколько хочешь.

Дэниел почувствовал, как его кровь покрывается коркой льда, а сердце останавливается.

Он вновь уставился на рисунок. На глаза мужчины.

И тут он понял. Этого просто не может быть! Рука Сюзанны обмякла, но дыхание оставалось учащенным. Она тоже узнала голос.

Никто тебя не услышит. Никто тебя не спасет. Я убил их всех.

Дэниел закрыл глаза, пытаясь отрицать услышанное.

— Это невозможно. — Он мертв. И они его похоронили.

Они все страдали, но это было ничто по сравнению с тем, что я собираюсь сделать с тобой.

Это он. О, Господи. К горлу Дэниела подступила горечь.

— Прекратите, — внезапно вырвалось у Сюзанны. — Выключите запись.

Дженифер МакФайн повиновалась, и Дэниел почувствовал, что все смотрят на сестру. В помещении вдруг стало слишком жарко, а его галстук слишком тугим. Он произнес хриплым голосом:

— Мы не лгали. Из нашей семьи остались только мы с Сюзанной. Но у нас был брат. Он умер. Мы его похоронили в семейной могиле на церковном кладбище.

— Саймон, — дрожащим голосом прошептала Сюзанна.

— Он мертв уже двенадцать лет, — продолжал Дэниел. — Но это его голос. И его глаза. — Дэниел уставился на Чиккотелли и с трудом выдавил, — если на записи действительно Саймон, то вы имеете дело с чудовищем. Он способен практически на все.

— Мы это знаем.

Четверг, 18 января, 20 часов 05 минут

Вито провел руками и лицу и почувствовал щетину на подбородке. Дэниел Вартанян рассказал им, что их брат погиб в страшной автокатастрофе и был похоронен. При жизни жестокий человек, любивший мучить животных, но одновременно способный ученик, который показывал превосходные достижения по всем предметам — начиная с литературы и искусства, заканчивая физикой, математикой и вычислительной техникой.

Этот Саймон Вартанян — прямо-таки настоящее многостороннее дарование. Но данные сведения проблемы не решали. И чудовище до сих пор не за решеткой.

— Я бы сказал, что у нас появилось много новых вопросов, — буркнул Вито.

— Но теперь-то мы знаем его настоящее имя, — задумчиво признался Ник. — И его лицо.

— По фотографии я бы его не узнал. Возможно, мне запомнились другие черты лица, а не те, что по описанию изобразил ваш художник, — сказал Дэниел. — Вероятно, я далек от этой возможности...

— Глаза те же, — бросила его сестра, не отрывая взгляда от рисунка Тино. В ее лице читалась смесь боли, горя и ужаса.

Вито убрал портрет обратно в папку.

— Нам придется эксгумировать тело из вашей семейной могилы.

Дэниел кивнул:

— Да. С одной стороны, я даже знать не хочу, что в ней. Тогда обо всем позаботился отец. Он опознал тело Саймона, купил гроб, и привез его домой для похорон.

— Саймона хоронили в закрытом гробу, — добавила Сюзанна Вартанян. Она очень побледнела, но сидела в кресле прямо, задрав подбородок, словно в ожидании следующего удара.

Вито знал, что эти двое что-то скрывали от него. Но вот что?

— Так всегда делают, если труп изуродован, — сказала Кэтрин. — Как вы сказали, машина при аварии сгорела вместе с водителем. И даже если бы вы увидели тело, то не могли бы сказать, ваш это брат или нет.

Губы Дэниела искривились в подобии усмешки.

— Спасибо. Но, честно говоря, я меньше всего беспокоюсь о трупе.

Глаза Ника расширились.

— Вы боитесь, что гроб пустой, и ваш отец об этом знал.

Дэниел лишь чуть приподнял бровь. Его сестра застыла, и Вито понял, именно этого удара она и ждала.

— Зачем вашему отцу это делать? Зачем разыгрывать похороны? — поинтересовалась Джен.

Дэниел горько усмехнулся:

— Что бы Саймон ни натворил, отец всегда все улаживал.

Вито хотел расспросить поподробнее, но Томас Скарборо его опередил.

— Вы сказали, что в вашей семье произошло отчуждение. По какой причине?

Дэниел смотрел на сестру. И Вито подумал, что он нуждается в ее поддержке и помощи или даже в разрешении. Сюзанна слегка кивнула и пробормотала:

— Скажи им. Господи, скажи им, наконец, все. Мы и так слишком долго жили в тени Саймона.

Четверг, 18 января, 20 часов 15 минут

Вын Зандт, наверное, считал себя очень ушлым. Он нанял какого-то чувака, которому вменялось проследить за ним из ресторана, что он, разумеется, допустить не мог. Ван Зандту ни к чему знать его адрес. Неужели этот чудаковатый голландец считал, что он позволит еще кому-то иметь против себя какие-то козыри?

Тайком меня фотографировать... Этот мужчина действует на нервы. Но в определенном смысле и смешит. Человек Ван Зандта сидел в машине на противоположной стороне улицы и неотрывно смотрел на боковой вход ресторана, через который он попал внутрь. Туда-то он вошел, а вот обратно не вышел. А сейчас он подошел к машине сзади и постучал в водительское стекло. Человек ВЗ вздрогнул, уставился на него, но потом расслабился.

— Что вам надо, дружище?

Мужчина вел себя недружелюбно, но он лишь улыбнулся.

— Извините за беспокойство, сэр, но моя организация занимается продажей календарей на...

— Не надо. Не интересуюсь. — Мужчина вновь начал поднимать окно, но он оказался

быстрее. Его нож нашел свою цель, и вот уже агент Джагера истекает кровью, как заколотая свинья. Его глаза расширились, вспыхнули, и вот он уже мертв.

— Ничего страшного, — пробормотал он. — Все равно календарь был за прошлый год.

Он оставил свой нож, вышел из переулочка и направился к машине, которую запарковал возле главного входа в ресторан. Что за дилетант. Он легко влился в поток машин и двинулся дальше мимо этих несчастных автомобилистов, которые и дальше искали себе стоянку. Еще одно преимущество его нынешней... методики перемещения.

И он уже скрылся от тех, кого впоследствии, вероятно, допросят, не заметили ли они что-то подозрительное. А если кто и сможет меня описать, то довольно расплывчато.

Так что ему не следует беспокоиться. Редкий человек запомнит его лицо. Недостаток большинства в том, что они не любили смотреть. Благодаря этому недостатку он мог передвигаться свободнее, чем кто-либо другой.

Четверг, 18 января, 20 часов 30 минут

Прежде чем начать свой рассказ, Дэниел долго молчал.

— Саймон всегда был жестоким человеком. Однажды мне удалось помешать ему утопить кота, так он рассвирепел и избил меня до синяков. А ему тогда было десять.

Кэтрин нахмурилась:

— О, Господи, он избил вас до синяков? Вы ведь в детстве были довольно большим и сильным, агент Вартанян.

— Саймон был сильнее, — бросила Сюзанна, но как-то слишком быстро.

Дэниел покосился на нее, но продолжил:

— Время шло, а Саймон становился все хуже и хуже. Мой отец был судьей. То, что вытворял Саймон, вредило его карьере, поэтому ему приходилось постоянно дергать за ниточки, чтобы успокоить возбужденные умы. Удивительно, но некоторые люди за несколько долларов готовы закрыть на многое глаза. Когда Саймону стукнуло восемнадцать, он сбежал из дома. А потом мы слышали об автокатастрофе.

— И мы похоронили его, — вставила Сюзанна.

— Я переехал в Атланту и поступил в полицейскую академию, но то и дело приезжал домой. Было Рождество, когда я видел родителей в последний раз. — Повисла долгая пауза, потом он устало продолжил, — когда я вошел в дом, то увидел, что мама плачет. А плакала она не часто. В последний раз на похоронах Саймона. Но на сей раз дело было в рисунках, которые она нашла. Эти рисунки сделал Саймон.

— Рисунки с замученными животными? — заинтересовался Скарборо.

— И с ними тоже. Но в основном, с людьми. Рисунки эти сделаны в цвете. У Саймона был настоящий талант, только он всегда проявлялся с самой худшей стороны. И картины в его комнате висели в основном мрачные.

— Например? — спросил Вито.

Дэниел нахмурил брови:

— Точно не помню. — Он снова глянул на сестру. — Там ведь висел «Крик»?

— Мюнха, — сказала она. — И ему нравился Иероним Босх. Кроме того, у него на стене висел оттиск с картины Гойи с изображением какой-то резни. Еще одна — с самоубийством. Дороти какая-то.

Дэниел кивнул:

— И тут же цитата из Уорхола: «Art is what you can get away with». Искусство — это то, что может сойти с рук. В этой фразе, в сущности, весь Саймон.

— Что еще говорит о Саймоне, — пробормотала Сюзанна, — так это то, что лежало у него под кроватью.

Дэниел закатил глаза:

— Ты видела картины?

Она покачала головой:

— Нет. Я без понятия, где он их прятал.

— Что вы имеете в виду, мисс Вартамян? — резко спросил Вито. — Что было у него под кроватью?

— Копии с картин серийных убийц. Изображения Джона Уэйна Гейси-Клоуна (ПРИМ. — американский серийный убийца) и еще других.

Саймон Вартамян воспроизводил чужие работы — картины, наброски, эскизы кисти художников, которых заключили в тюрьму или казнили за содеянные жестокости. Теперь же он создал собственное искусство. И нашел собственных жертв. За столом вдруг повисло напряжение, и Вито знал, остальные тоже пришли к такому же выводу. На секунду он испугался, что кто-то проболтается, но, к счастью, этого не произошло. Существовало еще что-то, о чем Вартамяны умалчивали. А раз так, то и им всех сведений не предоставят.

— Почему вы об этом никому не сказали, мисс Вартамян? — дружелюбно поинтересовался Томас Скарборо.

Сюзанна вздернула подбородок, но глаза ее выдали. Ей было стыдно.

— Дэнни уехал, и я должно быть в какой-то момент успокоилась. Потом произошло несчастье с Саймоном, и рисунки исчезли. Что касается фотографий из журналов и копий, я о них ничего не знала. До сегодняшнего дня.

— Итак, агент Вартамян, ваша мама нашла эти рисунки и пришла в ужас. А что было дальше? — спросил Вито.

Дэниел посмотрел на сестру.

— Скажи им, Дэниел, — сдавленным голосом потребовала она.

— Были и другие картины... Моментальные снимки. Фотографии из журналов постановочные, но вот другие казались... очень реальными. Женщины, пытки... Саймон тоже делал фотографии.

На какое-то мгновение повисла тишина, потом Джен кашлянула.

— Меня удивляет, что Саймон не забрал эти картины с собой. Где ваша мама их нашла?

— В одном из домашних сейфов. Отец устроил в доме несколько тайников.

— Значит, вашему отцу было известно о... ну, скажем так, увлечениях Саймона? — спросила Джен.

— Да. Мама потребовала от него объяснений, и он признался, что нашел их после исчезновения Саймона. Сегодня я задаюсь вопросом, не они ли явились причиной его ухода. Возможно, отец, наконец-то, решил, что с него достаточно. Теперь мы, наверное, этого не узнаем. Во всяком случае, когда я увидел фотографии, то сказал отцу, что мы должны обратиться в полицию. Этих людей на снимках, по-видимому, истязали. Отца чуть удар не хватил. Он считал, что не стоит вытаскивать наше грязное белье на свет божий. Саймон мертв, к ответственности его не привлечешь. В итоге пострадает только семья. — Сестра накрыла ладонью его руку, но Дэниел, кажется, этого даже не заметил. — Я был таким злым. Много лет я наблюдал, как отец подчищал за Саймоном, но сейчас решил, что хватит.

Я взорвался. Мы с отцом чуть не поубивали друг друга, я отступил и ушел прогуляться. По дороге решил все-таки связаться с полицией. Но когда вернулся домой, было уже поздно. Я нашел только пепел в камине.

Ник недоверчиво покачал головой:

— Ваш отец уничтожил улики? Он же судья!

Дэниел поднял голову. Его губы оказались сжатыми в узкую линию.

— Да. Я был вне себя и на сей раз действительно ударил его. И он ударил в ответ. Я ушел и никогда не хотел туда возвращаться. И до прошлого воскресенья придерживался этой позиции.

— Что вы предприняли из-за фотографий? — спросила Лиз.

Он пожал плечами:

— А что я должен был предпринять? Крутился бессонными ночами в постели, но в итоге так ничего и не сделал. У меня не было доказательств. Я даже не был уверен, действительно ли имело место преступление. И, в конце концов, что значит мое слово против его.

— Но ведь ваша мама тоже видела эти фотографии? — мягко заметила Джен.

— Она никогда бы не пошла против воли отца, — сказала Сюзанна. — Этого просто не могло быть.

— Вы считаете, что Клэр Рейнольдс шантажировала вашего отца этими фотографиями? — заинтересовался Вито.

— Моя первая мысль была, что да. Но, как она о них узнала, я не понимал. Поэтому я начал задаваться вопросом, не было ли в жизни отца других темных пятен, о которых мне не известно. Во всяком случае, я решил выяснить, чем его шантажировали. Хотя эти сведения могут нанести вред карьере сестры.

В глазах Сюзанны появился вызов.

— Моя карьера это выдержит. И твоя тоже.

— Да, возможно, — согласился Дэниел. — Когда я был в почтовом агентстве, то узнал, что мама арендовала ящик и для меня. Она оставила мне это. — Он вынул из сумки с ноутбуком толстый конверт.

Вито знал, что находилось в нем, и все равно поморщился, когда увидел картины и фотографии, сделанные молодым Саймоном Вартаняном.

— Значит, ваш отец их не уничтожил.

Дэниел скривился:

— По-видимому, нет. Но зачем их сохранил, не имею понятия.

Вито, протянув фотографии Лиз, почесал в затылке.

— Думаю, мы должны попытаться увязать друг с другом кое-какие факты. Сначала Клэр Рейнольдс. Откуда она знала ваших родителей?

— Не знаю, — ответил Дэниел. — Ни я, ни Сюзанна не помним никого с такой фамилией в Даттоне.

— Она не из Даттона, — заметила Кэтрин, — а из Атланты.

— Наш отец часто ездил в Атланту. Когда был еще судьей.

Джен наморщила лоб:

— Но это не объясняет, как в игру вступил Саймон. Он знал ее?

— Насколько мне известно, Саймон в Атланте был всего один раз, когда ему подгоняли протез, — припомнил Дэниел. — У него была ампутирована нога. А его ортопед принимал е

Атланте.

— Вот! — прошипела Джен. — У Клэр тоже была ампутирована нога.

Лиз резко спросила:

— А почему вы раньше нам об этом не сказали?

Дэниел поморщился:

— До сих пор у меня не возникало ни малейшего подозрения, что Саймон может быть жив.

— Извините, — пробормотала Лиз. — Для вас это, должно быть, стало ударом.

Глаза Дэниела гневно блеснули.

— А вы как думаете?

Сюзанна сжала его ладонь.

— Дэниел, пожалуйста. Клэр, вероятно, познакомилась с Саймоном через своего доктора. Но как она умудрилась связаться с нашим отцом? И откуда узнала о картинах?

— Плюс маленький такой нюанс, Клэр шантажировала вашего отца даже через год после собственной смерти, — заметил Вито.

Ник скорчил гримасу:

— Совсем маленький. Может, Саймон, убив ее, просто взялся за эту работу. Может, он хотел выжать побольше денег из вашей семьи.

— Но клерк в почтовом агентстве сказал, что счет оплатила женщина, — сказал Дэниел. — А записи с камеры видеонаблюдения проверить нельзя. Они хранятся всего тридцать дней.

— Сообщница? — спросила Джен.

Томас покачал головой.

— Это не вписывается в его профиль. Я буду шокирован, если узнаю, что Саймон доверяет кому-то до такой степени, что сделал сообщником. Возможно, у него был подручный, женщина. Но не сообщница.

— Значит, надо выяснить, кто эта женщина, — констатировала Лиз.

Вито вдруг кое-что вспомнил.

— У Клэр была подруга. Доктор Пфайффер и Барбара из библиотеки считали Клэр лесбиянкой.

Лиз нахмурилась.

— Но имени этой подруги они, конечно, не знали.

Вито ощутил прилив энергии.

— Не знали. Но имеется газетная фотография, на которой Клэр целует другую женщину. Если мы сможем найти эту фотографию...

— Ты случайно не знаешь, в какой газете она была напечатана? — спросила Джен.

— Нет. Эта фотография с демонстрации. Клэр переехала сюда четыре года назад, а год назад умерла. Сколько демонстраций или ЛГТБ-парадов может состояться за три года?

— И Клэр совершенно случайно оказалась здесь, в Филадельфии, у того же самого врача, что и Саймон? — поинтересовалась Сюзанна. — Конечно, это возможно, но все же маловероятно.

— Пфайффер набирал пациентов для исследования с улучшенным микропроцессором в искусственном колене, — заметил Вито. — Может, там они и встретились.

Дэниел кивнул:

— Может быть. Если Клэр знала Саймона по Атланте, то должна была знать, что тот

якобы умер. На его похороны пришли несколько человек с ампутированными конечностями.

— Должно быть, она шантажировала и Саймона, — вставила Кэтрин. — И поэтому он ее убил.

— И взял другую женщину на место Клэр. — Ник покачал головой. — Мимо.

— Но почему сейчас? — спросил Скарборо. — Кем бы то ни был этот шантажист или шантажистка, он продолжает свое дело еще год после смерти Клэр. А ваш отец целый год ждет и только потом приезжает?

— Он собирался баллотироваться на должность губернатора, — ответил Дэниел. Его тон подсказал Вито, что Варганян-младший уже задавался этим вопросом. — Он еще не выдвинул свою кандидатуру. А по электронной почте постоянно «кормил завтраками» человека, который его к этому подталкивал. Я полагаю, отец считал, что как только он вступит в предвыборную борьбу, аппетиты шантажиста возрастут.

— Но кто активировал компьютер вашего отца в прошлое воскресенье? — спросила Джен. — Его надо показать специалистам.

Дэниел кивнул.

— Я его непременно привезу. Чем мы еще можем помочь, детективы?

Вито мысленно прокрутил всю информацию. Кое-какие мелочи не стыковались.

— Ваш отец приехал в Филадельфию на поиски шантажистки? Но зачем с ним поехала ваша мама?

Кэтрин кивнула.

— Хороший вопрос. Ваша мама была смертельно больна. Ни один врач не позволил бы ей путешествовать.

— Не знаю, — ответил Дэниел. — Я уже задавался этим вопросом.

— Она хотела увидеть Саймона, — тихо произнесла Сюзанна. — Все дело только в нем. — Ее слова звучали цинично и горько. — Бедный, бедный Саймон.

— Как Саймон потерял ногу? — заинтересовалась Кэтрин.

Дэниел тряхнул головой:

— Мои родители говорили всем, что произошел несчастный случай.

— Но нам-то было известно, что произошло, — встряла Сюзанна. — Мы жили за городом. А где-то в миле от нашего дома жил один старик. У него была коллекция старинных капканов для животных. Однажды исчез капкан на медведя. Все знали, что его украл Саймон, но он умел врать невероятно убедительно.

— И он сам в него попался, — заключил Вито. — Кто его нашел?

Дэниел посмотрел в сторону:

— Я. Он пропал на целый день, и мы разделились, чтобы начать поиски. Когда я его обнаружил, он истекал кровью и испытывал ужасную боль. И еще у него сел голос, потому что он несколько часов подряд кричал. Но его, конечно, никто не услышал. — У Вито по спине пробежал холодок. Вот она связь. А Дэниел сдавленно продолжил, — и он обвинил меня. Он утверждал до своего ухода из дома, что я якобы знал, где он, и намеренно заставлял его страдать. Это неправда, но никому не удалось разубедить его в этой идее-фикс. Саймон был злобным еще до того, как потерял ногу, но потом...

Сюзанна закрыла глаза:

— Потом он превратился в настоящее чудовище. Он тиранил нас всех. Но мама самоотверженно ухаживала за ним, чего я никогда не могла понять. И если она узнала, что Саймон жив, то не оставила бы отца в покое. Она захотела бы поехать с ним в

Филадельфию, как бы тяжело ни болела.

— Это означает, что ваши родители либо все это время знали, что Саймон жив, либо узнали об этом в прошлом году и отправились в путь. — Вито наблюдал за выражениями лиц брата и сестры. — Но я думаю, что ваш отец знал об этом с самого начала. В противном случае, вряд ли бы вы стали беспокоиться, что гроб окажется пустым, или мы обнаружим в нем неизвестное тело.

— Правильно, — без обиняков согласился Дэниел. — Но сейчас мы все безумно устали, и если у вас больше нет вопросов...

— У меня есть два вопроса.

Вито наклонился вперед, чтобы взглянуть на Софи, которая сидела у противоположного конца стола. До сего момента она не произнесла ни слова.

— О чем пойдет речь, Софи?

— Агент Вартанян считает, что его отец прибыл сюда на поиски шантажистки. Мисс Вартанян полагает, что их мать хотела увидеться с Саймоном.

— Да. — Дэниел задумчиво посмотрел на нее.

Сюзанна же разглядывала ее прищуренными глазами, будто только что заметила.

— Какие функции вы выполняете в данном расследовании, доктор Йохансен?

— Я нашла трупы ваших родителей и помогла полиции в их идентификации.

Дэниел чуть склонил голову.

— Хорошо. Какие у вас вопросы?

— Вы сказали, что ваши родители зарегистрировались в отеле под именем вашей мамы.

— Полагаю, они не хотели, чтобы кто-нибудь узнал, чем они здесь занимаются, — жестко бросила Сюзанна.

— Я бы согласилась с вами, но есть кое-какие нестыковки. Во-первых, персонал отеля припомнил, что ваша мама довольно продолжительное время проводила в одиночестве в номере.

— Она была больна, — разозлился Дэниел. — Она оставалась, пока отец разыскивал Клэр Рейнольдс.

— Но она не осталась в отеле, когда ваш отец отправился в библиотеку, где когда-то работала Клэр Рейнольдс. Кроме того, ваш отец там представился своим настоящим именем. Но вот что странно, о Клэр Рейнольдс он расспрашивал совсем не тех людей, которые могли бы ему помочь. Он расспрашивал русского старика, который по-английски и двух слов связать не может. Мой первый вопрос звучит так: почему ваш отец в качестве информатора выбрал именно старика, и был ли этот русский единственным человеком, которому он представился своим настоящим именем?

Вито с удовольствием расцеловал бы ее, но вместо этого спросил:

— Это два вопроса или один?

— Вопрос второй. Зачем ваш отец привез эти картины в Филадельфию? Я имею в виду, если его шантажировали этими картинами, зачем таскать их с собой. Есть риск, что они попадутся кому-то на глаза. В домашнем сейфе хранить их безопаснее. И раз уж на то пошло, зачем он вообще их хранил?

На щеках Сюзанны вспыхнули красные пятна.

— Вы намекаете, что мои родители убили Клэр Рейнольдс?

Только не говори им об игре, подумал Вито. Только не говори им о Клотильде.

— Нет, что вы, мисс Вартанян. Я намекаю на то, что ваш отец, на самом деле не хотел,

чтобы кто-то узнал о его розысках Клэр Рейнольдс. И я намекаю на то, что ваша мама должна было верить, что розыски ведутся в открытую.

Кажется, Сюзанна поняла.

— Значит, мама о шантаже ничего не знала, — произнесла она деревянным голосом. —

Она думала, что они разыскивают Саймона.

— Но в намерения вашего отца не входила встреча матери и сына, — пробормотал Вито.

— Потому что он все это время знал, что Саймон жив, и не хотел, чтобы тот его выдал, — мрачно заключил Дэниел. — И это имеет какое-то отношения к картинам.

— Но она все же встретила его, — прошептала Сюзанна. — Поэтому он ее убил. Боже мой.

Вито бросил на Лиз вопросительный взгляд. Когда она кивнула, он кашлянул.

— Тут... есть еще кое-что, что вы должны знать. Когда мы обнаружили ваших родителей, то нашли рядом еще две пустые могилы. Мы не понимали, что они должны были означать. Но теперь...

Сюзанна побледнела.

— Дэниел...

Он положил ей руку на плечо:

— Все в порядке, Сюзанна. Мы знаем. И будем внимательными. — Он поискал взглядом Вито. — Нельзя ли нам еще раз взглянуть на рисунок?

Вито положил на стол рисунок, изображавший лицо Фрейзера Льюиса и после недолгого колебания поместил его рядом с портретом старика.

— Я сделаю вам копии.

— Спасибо, — поблагодарил Дэниел. — Тогда мы сможем...

Сюзанна хватала ртом воздух. Дрожащими руками она вцепилась в портрет старика.

— Я его знаю. — Она подняла глаза. Ее лицо казалось белее снега. — Дэниел, я каждое утро и вечер хожу гулять с собакой в парк рядом с домом. Иногда он сидит там на скамейке. — Она указала на портрет. — Мы иногда болтаем. Он гладит собаку. Дэниел, он находился от меня так же близко, как ты сейчас. — Ее голос задрожал.

Вито бросил взгляд на Софи и увидел в ее глазах понимание и сострадание.

Потом он вновь обратился к Сюзанне Вартамян:

— Как давно? Как давно он там появился?

Она прикрыла глаза:

— По меньшей мере, год. Он наблюдает за мной уже год.

— Мы организуем для вас охрану, — сказала Лиз. — Пойдемте. Я позабочусь, чтобы вам нашли безопасное место для ночлега.

Четверг, 18 января, 21 час 15 минут

— Вито.

Вито остановился у главного входа в здание полиции. Там его ожидала Кэтрин. После вчерашнего инцидента он старался не попадаться ей на глаза, но сейчас она его перехватила.

— Давно стоишь?

— Как закончилось совещание. Я знала, рано или поздно ты появишься.

Вито глянул через плечо. В холле разговаривали Софи, Ник и Джен. Кэтрин проследила

за его взглядом.

— Хорошо. Не выпускай ее из виду.

— Не выпущу. Каждый раз, когда я думаю, что он был в музее...

— Вито, извини меня, пожалуйста. Вчера я вышла за рамки дозволенного.

— Не надо извиняться. Ты была напугана. И, в конце концов, ты права.

— Я не права. И страх не оправдывает мое поведение. Мне очень жаль. Я буду очень рада, если ты простишь меня.

Вито отвел взгляд.

— Кэтрин, я никогда себе не прощу.

— Я знаю, но это должно измениться. Ты не сделал ничего плохого. То, что случилось с Андреа, было трагедией, а не твоей ошибкой. Предотвратить ты ничего не мог.

Он уставился на носки своих ботинок.

— Откуда ты вообще знаешь?

— Я была там, когда ты читал отчет баллистической экспертизы. И видела твое лицо, когда ты понял, что в нее попала пуля из твоего пистолета. И, как ты смотрел на Андреа, когда ее увозили в морг. Вито, ты любил ее, и она умерла. — Кэтрин вздохнула. — Но это касается только тебя. Эти сведения я никогда не должна была использовать против тебя.

— Ты боялась, — повторил он. — Софи слишком много для тебя значит.

Губы Кэтрин задрожали.

— Я знаю эту девочку с пяти лет.

— Как ты с ней познакомилась? И почему ты стала для нее матерью, которой у нее никогда не было?

Глаза Кэтрин наполнились слезами.

— Это она так сказала?

— Да. Итак, почему?

— В детском саду она была лучшей подружкой моей дочери Триши. Однажды Триша пришла домой в растрепанных чувствах. У них будет проходить «День матери и дочери», а Софи не придет. У нее не было мамы, которую можно привести с собой.

У Вито сжалось сердце.

— А как же бабушка или тетя?

— Анна была в турне. Фрейя, как обычно, в тот день отправилась куда-то с собственными дочерьми. Гарри с удовольствием сходил бы с Софи, но это был «День матери и дочери», поэтому я выручила ее. Триша сидела у меня на одном колене, Софи — на другом. С тех пор мы тесно связаны друг с другом.

— Это как-то повлияло на ее бабушку?

— Анна сократила свой гастрольный тур и купила дом в Филадельфии, чтобы Софи могла быть рядом с Гарри. Но полностью завершила карьеру только спустя многие годы, а Софи все это время проводила со мной.

— А почему Анна вообще отказалась от гастролей?

— Со своими собственными дочерьми она проводила мало времени, и очень многое пропустила. Думаю, она рассматривала это, как второй шанс, потому что у нее были Софи и Элли.

— Элли?

В глазах Кэтрин появился тревожный блеск.

— Ей самой придется рассказать тебе про Элли, Вито. Я провела эту девочку по всем

взлетам и падениям ее жизни. И сделаю все, чтобы не подвергать ее опасности. И чтобы она стала счастливой.

Вито вновь бросил взгляд на Софи.

— Со мной она в безопасности. И думаю, что она счастлива.

— Ты хороший парень, Вито. Я видела и твои взлеты и падения. Мы хорошо знаем друг друга. Я просто надеюсь, что мое глупое замечание не уничтожит эти отношения.

— Не волнуйся. Я лучше сам подставлюсь под пулю, чем позволю, чтобы с ней что-то случилось.

— Не говори так, — прошептала она. — Это не смешно.

— А я и не смеюсь. Что там произошло с мешком для трупов, Кэтрин?

— Об этом она тоже должна тебе сама рассказать. — Кэтрин поднялась на цыпочки и поцеловала Вито в щеку. — Спасибо, что простил меня. Я не буду второй раз глупить и рисковать нашей дружбой.

— Это высказывание не мешало бы скрепить немецким шоколадным тортом, — сказал Вито. И Кэтрин рассмеялась.

— Когда все закончится, получишь два. А сейчас у меня сил нет. Мне пора домой.

— Я провожу тебя до машины. Ты тоже должна быть осторожна.

Кэтрин нахмурилась.

— Предполагаю, что ты не шутишь.

— Правильно. Пошли.

Глава 20

Четверг, 18 января, 21 час 55 минут

— Вау. — Софи заморгала, увидев скопление машин на подъездной дорожке у дома Вито. — Что здесь такое происходит?

— Я созвал маленькое семейное совещание. — Вито помог ей выбраться из грузовика.

— Это называется маленькое? А зачем ты его вообще созвал?

— По разным причинам. — Он посмотрел направо, налево, но на улице чисто. Софи содрогнулась. Всю дорогу из полицейского управления Вито посматривал в зеркало заднего вида, ни на секунду не теряя бдительности. И, кажется, он поговорил с Кэтрин, Софи видела, как они общались перед зданием полиции. Кэтрин, наверное, ему что-то рассказала, потому что в каждом его взгляде читался вопрос. Но и у Софи имелись к нему вопросы, только задать она их не успела. Ей с самого утра приставили охрану. Даже по дороге домой он не отрывался от телефона, разговаривал то с Лиз, то с Ником.

Поездку президента оRo Джагера Ван Зандта отследили с помощью камер на платной автостраде 1-95 и показаний сотрудников этих касс. Ван Зандт в Филадельфии. Вито считал эту информацию очень интересной, Софи поддерживала его точку зрения, правда, на чисто интеллектуальном уровне. И лишь благодаря тому, что ее, можно сказать, взяли под арест, она не поддавалась панике. Это ей известно точно. Но паника не поможет никому.

— Что за разные причины? — поинтересовалась Софи, пока Вито вел ее за руку к дому.

— Вот тот фургон принадлежит моему брату Дино. Он приехал навестить своих пятерых сыновей, которые, в свою очередь, живут у меня с воскресенья. До какого числа они здесь пробудут — это первый вопрос в повестке дня.

— Пятеро сыновей?

Вито кивнул:

— Да, пятеро. Удивительно, не правда ли?

Софи приподняла одну бровь.

— Теперь мне становится понятно, почему ты непременно желаешь переночевать у меня. Тебе просто хочется немного вздремнуть.

— Будто кто-то из нас спал две прошлые ночи. Жена Дино сейчас в больнице, и второй пункт повестки дня касается ее здоровья. Я хочу знать, как у нее дела, и когда она вернется домой. Старый Фольксваген принадлежит Тино. Шевроле взяла напрокат Тэсс. На Бьюикс приехал мой отец, он хочет познакомиться с тобой.

Софи остановилась, как вкопанная:

— Приехал твой отец? Ты хочешь, чтобы я встретила с твоим отцом? Но я же ужасно выгляжу.

— Ты прекрасно выглядишь. Пожалуйста. Мой отец — классный парень, и он хочет познакомиться с тобой.

Но Софи все равно отказывалась идти дальше.

— А где твой мотоцикл?

Вито поднял брови.

— В гараже, как и Мустанг. Если будешь послушной девочкой, я разрешу тебе потом на них взглянуть. — Он заколебался. — Софи, если этот убийца наблюдает за тобой, то он

видел и меня. Я должен убедиться, что моя семья в порядке и в безопасности. Это последний пункт повестки дня.

— Я об этом совсем не подумала, — пробормотала Софи. — Ты прав.

— Тогда идем. А то у меня скоро задница от холода отвалится.

Софи вошла в дом, полный незнакомых людей. На кухне у плиты стояла темноволосая женщина с длинными вьющимися волосами, мужчина с тронутыми сединой висками укачивал на руках ребенка. На диване восседал седой здоровяк, у него на коленях мальчик. Они оба уставились в телевизор, который работал на полную громкость. Еще один мальчишка сидел на ковре и тоже уставился на экран, а третий расположился поодаль и, очевидно, дулся на весь белый свет.

Единственный, кого узнала Софи, это Тино. Его длинные волосы и чувственный взгляд напоминал ей художников эпохи Возрождения.

Вито закрыл дверь, и внезапно все замолкли. Софи показалось, что она попала в свет рампы.

— Посмотрите. — Женщина вышла из кухни с улыбкой на губах и ложкой в руке. — Это небезызвестная Софи. Я Тэсс, сестра Вито.

Софи ответила улыбкой.

— Отправительница посылки. Спасибо.

— Когда-нибудь ты мне расскажешь, зачем тебе эта игрушка, и что произошло с той девицей на ресепшене. — Тэсс потащила Софи в комнату и представила ей каждого. Дино и Доминик. Маленький мальчик — это Пирс. Чуть постарше — Коннор, и обиженный Данте.

Затем с дивана поднялся старик, и комната вдруг ужалась в своих размерах.

— Я Майкл, отец Вито. Рисунок Тино в подметки не годится оригиналу.

Софи заморгала:

— Какой рисунок?

— Он так долго ныл, чтобы я нарисовал тебя, я и нарисовал. — Тино взял ее за руку. — Как ты? У тебя сегодня, должно быть, тяжелый день.

— Мне уже лучше, спасибо. — Она вновь обернулась к отцу Вито. — У вас такие добрые и талантливые сыновья. Вы должны гордиться ими.

— Я горжусь. И еще я рад, что Вито, наконец-то, привел домой женщину. А то я уже начал опасаться...

— Папа, — предостерегающе произнес Вито.

Софи откашлялась и поправила себя:

— Добрые, талантливые и очень мужественные люди. — Она услышала за спиной хихиканье Тэсс.

Майкл усмехнулся, и Софи поняла, от кого Вито унаследовал внешность киногероя.

— Садитесь и расскажите мне о своей семье.

Тэсс взяла под руку Вито, а Майкл, словно королеву к трону, повел Софи к дивану.

— Теперь ты почувствуешь себя жертвой чудовищного коварства. Он выудит у нее все подробности. А когда она уйдет, я выужу у него все подробности.

Вито пришел к выводу, что это его мало заботит.

— Софи справится. Тэсс, нам надо поговорить.

Ее улыбка погасла.

— Я знаю. Тино сказал, что убийца, за которым вы охотитесь, находился вчера рядом с Софи. Она должна быть постоянно начеку. — Они сели за стол рядом с Тино, Дино и

Домиником. — Выкладывай.

— Вы смотрели новости. Мы нашли могильное поле с кучей трупов. Убийца наблюдает так же и за Софи. Я ни на минуту не выпускаю ее из вида.

Дино серьезно кивнул:

— А мои мальчишки? Они в опасности?

— Пока нет никаких признаков, что убийца интересуется нами. Но он умен и знает, что мы следуем за ним по пятам, поэтому не буду тебя успокаивать. Пока дело не закончится, я буду держаться от вас подальше.

Дино выглядел подавленным.

— Пока не заменят последний кусок ковра, мы не сможем вернуться домой. Я могу поискать съемное жилье, но это займет несколько дней. Такой толпой мы больше ни в каком доме не поместимся.

— Я знаю, что мама с папой собирались продать свой, но надеюсь, они с этим немного повременят, — усмехнулся Тино. — В их доме свободно разместятся и десять детей.

В доме, в котором они росли, были лестницы, а это не совсем подходило для большого сердца их отца. Родители подыскивали себе одноэтажную квартиру, и все надеялись, что благодаря этому их отец еще немного проживет. У Вито вдруг появилось желание, чтобы отец дожил и до появления на свет его детей. Они, как ни странно, в воображении Вито были светловолосыми и зеленоглазыми.

— Мы, конечно, можем съехать и в отель, — неуверенно продолжил Дино.

— Глупости. Вы остаетесь здесь. Когда Молли выйдет из больницы, вы сможете занять верхний этаж. А Тино временно проживет в моей комнате.

— Он прав, — сказал Тино. — Тэсс, Дом и я присмотрим за мальчишками, а Вито скоро восстановит закон и порядок, и все вернется на круги своя.

— Я останусь, пока Молли не встанет на ноги, — добавила Тэсс. — Так что не волнуйся.

— Но твоя практика, — возразил Дино. — И твои пациенты.

— О них я позаботилась еще до отъезда. Тем более пациентов у меня сейчас меньше, чем раньше. Я хотела поменьше работать.

Потому что она считала, что у нее скоро появятся дети. Вито подумал об этом с грустью. Тэсс стала бы отличной матерью. Если в этом мире есть справедливость, то однажды у Тэсс появится большая семья, какую она всегда хотела. И у Софи. Вито встал.

— Я соберу кой-какие вещи. Дино, а вы переедете, как будете готовы.

Тино ухмыльнулся.

— Наверное, мой старший брат с такой легкостью предлагает свой дом, потому что сейчас у него есть другая крыша над головой.

— И она явно протекает, — добавил Дино и тоже с ухмылкой. Он посмотрел на Доминика. — Ты так не находишь?

Доминик покраснел и буркнул:

— Прекрати.

— Он дружит с девочкой из школы. — За эту фразу сын одарил своего папеньку мрачным взглядом.

Тэсс погладила Доминика по руке:

— Расслабься, Дом, пора бы уже привыкнуть. Моли Бога, чтобы дед не пронюхал, иначе тебя подвергнут допросу.

— Какому допросу? — поинтересовался Майкл, двигаясь в сторону кухни. Не дожидаясь ответа, он начал рыться в ящиках.

— Папа, что ты ищешь? — спросил Вито.

— Деревянную ложку с длинной ручкой и шпатель, на которую вы насаживаете кукурузные початки. Софи хочет показать мальчикам, как строить катапульту. Точнее, требует (ПРИМ.- средневековая метательная машина гравитационного действия для осады городов). — Последнее слово он произнес с забавным французским прононсом. — Она говорит, что это катапульта с противовесом.

— Будто мальчики нуждаются в помощи, чтобы бросаться вещами по квартире, — проворчал Дино, но все-таки встал, чтобы помочь отцу в поисках.

— Катапульта... это довольно круто. — Тино приподнял одну бровь. — Она гоняет на скоростном мотоцикле, может построить из бытовых предметов осадное орудие, и у нее... красивые серьги.

Дино захохотал.

— Звучит так, будто ты не хочешь пустить все на самотек.

— Это, как пароль. Тино, ты не сможешь мне собрать вещи? — Он хотел задать вопрос о камерах, но сделать это в присутствии Тэсс не мог. Пару лет назад она стала невольной жертвой такого наблюдения и с тех пор питала отвращение к подобным устройствам.

Когда Вито вернулся, отец снова сидел на диване и что-то вырезал из деревяшки. Софи устроилась с мальчишками на полу и сооружала крепость из книг, которые раньше аккуратно рядами стояли на полках. Пирс с раскрасневшимся лицом заметил его приход.

— Дядя Вито, мы строим замок. Со мной и всем прочим.

— Про ров, Пирс, я ничего не говорила, — бросила Софи. — Твоему дяде, наверное, не нравится, что мы захлामी гостиную.

Когда Коннор уронил рядом с Софи еще одну стопку книг, Вито вздрогнул, но она лишь улыбнулась:

— Спасибо, Коннор. Майкл, вам еще долго делать противовес для катапульты?

Отец поднял на нее возмущенный взгляд:

— На качественную работу требуется время, Софи.

— Эдварду Первому потребовалось всего несколько месяцев, чтобы соорудить крупнейшую катапульту всех времен и народов, Майкл, — поучительным тоном заявила Софи. — Эта катапульта могла метать ядра весом в триста фунтов. Мы же хотим использовать в качестве ядер попкорн. Так что поторопитесь.

— Софи, мы уходим, — сказал Вито. — Детям пора спать. — И нам тоже, хотя «спать» в данный момент совсем не то, что он хотел.

— Дядя Витооооо, — заныл Пирс. — Ну, еще немножко.

— Да, дядя Витоооо, — подражая малышу, пропела Софи, а двое соучастников ее заговора расхохотались. — Дай нам хотя бы закончить стену вокруг передовых укреплений. — Она бросила на Вито лукавый взгляд. — Дело пойдет быстрее, если ты нам поможешь.

Софи выглядела такой счастливой, что Вито не смог отказать. Он уселся рядом с ними на пол и огляделся.

— А, собственно, где Данте? Он тоже мог бы помочь.

— Он не захотел, — ответил Пирс. — Сказал, что чувствует себя нехорошо.

— Он заболел? Может, его надо показать врачу? Вдруг он надыхался ртути больше, чем

мы думали. — Вито хотел встать, но Майкл покачал головой.

— С точки зрения здоровья с ним все в порядке. Сейчас ему необходимо справиться кое с чем другим.

— Это Данте сломал газовый счетчик, — серьезным голосом произнес Пирс.

Вито вспомнил, как застал на веранде плачущего Данте.

— Я так и думал. Как это произошло?

— Снежки с кусочками льда, чтобы увеличить вес, — пояснил Майкл. — Один из соседских ребяташек рассказал об этом своей матери, и Данте пришлось во всем признаться. Плохо то, что сначала он солгал, когда говорил, что понятия не имеет, как это произошло. Хорошо, что Молли поправилась, и у Данте есть будущее в Филадельфии. У мальчишки чертовски сильная рука.

— У него две руки, дедушка, — сказал Пирс и добавил, — ты произнес слово на букву «Ч».

— Хорошо, у него сильные руки, — согласился Майкл. — И ты прав, Пирс, такие слова говорить не стоит. Я больше не буду. Вот ваш противовес, Софи.

Она с любопытством наблюдала за обоими.

— А меня не просветите?

Вито шумно выдохнул:

— Просвещу.

Четверг, 18 января, 23 часа 35 минут

— Очень мило со стороны твоей сестры, дать нам с собой что-нибудь покушать, — говорила Софи, соскребая с тарелки остатки. Она сидела нагишом на кровати, а Вито, откинувшись на изголовье, удовлетворенно наблюдал за ней. Софи облизала вилку. — В холодном виде еще вкуснее.

— Оно бы не остыло, если бы мы сразу сели есть, — поддразнил Вито. — Но нет, тебе непременно надо было тащить меня за волосы наверх. Это называется, одержимость сексом.

Софи ухмыльнулась и указала на него вилкой.

— Ты за это заплатишься.

Вито пренебрежительно махнул рукой:

— Это пустые обещания. Иди сюда и покажи, как я должен расплачиваться.

Ухмылка Софи исчезла. Она отложила в сторону тарелку, и Вито понял, настал момент истины.

— Вот сейчас мы и поговорим, Чиккотелли. Я думаю, нам есть, что рассказать друг другу. Я хочу знать про розы. По-моему, я и так слишком долго ждала.

— Да. — Вито вздохнул. — Ее звали Андреа.

Щеки Софи запылала.

— И ты будешь любить ее всегда.

Глупо отрицать эти слова.

— Да.

Софи сглотнула:

— Как она умерла?

Вито заколебался, но потом произнес:

— Я убил ее.

От изумления у Софи глаза на лоб полезли, но она покачала головой:

— Давай, расскажи мне всю историю, Вито. С самого начала.

— Я познакомился с Андреа во время одного расследования. Речь шла об убийстве подростка. Это младший брат Андреа.

— Ох. — Софи печально посмотрела на него. — Тяжело кого-то терять, но когда вот так...

Вито вспомнил об Элли, имени, которое случайно сорвалось у Кэтрин с языка. Он тоже хотел узнать о ней побольше, но сейчас его очередь рассказывать.

— Мы с Ником расследовали это дело, и Андреа меня околдовала. Она тоже проявляла ко мне интерес, но и сопротивлялась.

— Почему?

— Отчасти, конечно, потому что горевала. Она боялась, что хочет меня лишь потому, чтобы заполнить эмоциональную пустоту. Но были и другие препятствия. Мало того, что она принимала участие в расследовании, она ведь еще и полицейский, а я по званию выше. Но я ее не отпускал.

Софи слегка улыбнулась:

— Могу себе представить. Я испытала это на собственной шкуре.

— Я очень долго думал, действительно ли нужно отправлять тебе тот маленький подарок. Я не хотел торопить тебя, раз ты сама не хотела, чтобы тебя торопили. Но я мог думать только о тебе, Софи.

— Типично по-мужски, решение всех вопросов перекладывать на женщину. Но речь сейчас не об этом, пожалуйста, рассказывай дальше.

— В конце концов, Андреа не выдержала напора. Но она боялась, что о наших отношениях узнает начальство. Мы сочли за лучшее пока промолчать, хотели посмотреть, как будут развиваться наши отношения. Кроме того, мы хотели принять решение в отношении нашей профессиональной карьеры. Нам казалось бессмысленным устраивать панику, раз мы сами не знали, будут ли эти отношения постоянными.

— Но ты в это верил.

— Да. За несколько месяцев мы продвинулись так далеко, что хотели уже сказать об этом нашему начальству. Я не видел в этом проблемы, так как знал, что Лиз Сойер поможет нам найти лучшее решение. Шеф Андреа был не столь великодушным, и она опасалась неприятностей. Тем временем мы с Ником продолжали заниматься убийством ее брата. А затем выяснилось, что преступником являлся ее старший брат. Андреа была ужасно подавлена.

— Один брат убивает другого? Зачем?

— Наркотики. Старший брат подсел на иглу, а младший об этом догадался. Как-то вечером я возвращался от нее, и на полпути домой со мной связался дежурный по городу. Соседка Андреа увидела, что пришел ее брат, и тут же позвонила 911. — Вито вздохнул. — Потом мы узнали, что Андреа дала ему деньги.

Софи скривилась:

— Она хотела помочь ему бежать.

— Да, но мы с Ником этого не знали. Я даже не представлял себе о такой возможности. Мы отправились к ее дому с подкреплением, перекрыли выходы. Андреа вообще не должна была находиться там. Она ушла из дома вместе со мной, потому что ей надо было на дежурство.

— Но она все равно оказалась дома.

Вито закрыл глаза. Слишком живы еще воспоминания.

— Да, она была дома. Брат Андреа услышал, что мы приехали. Мы считаем, она хотела уговорить его сдать, но, когда он не согласился, вытащила пистолет. Он ударил ее стулом по голове, позднее мы обнаружили на дереве ее волосы и кровь. Пришлось эвакуировать жильцов, и брать здание штурмом. Ее брат начал стрелять, мы в ответ тоже открыли огонь.

— Он отобрал у нее пистолет?

— Да. Тем временем стемнело, и мы загнали его в угол на лестничной клетке. Он погасил свет. Ник включил фонарь, и этот сукин сын выстрелил в него. Пуля царапнула его по плечу, и Ник поспешно выключил фонарь. Перестрелка продолжалась. Когда он перестал отвечать на наши выстрелы, мы снова включили фонари. Он был мертв. И она тоже.

Софи погладила его по руке:

— О, Вито. Он использовал ее в качестве живого щита?

— Мы этого не знали. Мы даже не знали, что она в доме. Вероятно, он избил ее до потери сознания и вытащил на лестницу. Может, он хотел использовать ее в качестве заложницы. Если бы мы позволили ему выйти на улицу, мы бы ее увидели.

— Если бы вы позволили ему выйти на улицу, жертв могло бы быть гораздо больше, Вито. Кто-то из эвакуированных жильцов или случайный прохожий. Ты же не дал этому произойти. Я даже представить себе не могу, чтобы тебя кто-то в этом обвинял.

— Никто меня и не обвинял. Было проведено расследование, так происходит каждый раз, когда кто-то устраивает стрельбу. Но на сей раз расследование проводили очень основательно, потому что были погибшие. Женщина-полицейский.

— И никто про вас с Андреа не узнал?

— Нет, по поводу наших отношений мы держали язык за зубами, и нам удалось сохранить их в секрете. Ник о нас знает, потому что я что-то сказал, когда увидел ее лежащей на полу. — В луже крови. — Тино знает, потому что год назад в годовщину смерти я рассказал ему. Я был довольно пьян.

— Это я могу понять.

— Лиз кое о чем догадывается. Но вот что Кэтрин знает ответ, я до вчерашнего дня не подозревал.

Софи вздохнула:

— Если бы тебе это хоть чем-то помогло, она бы никогда и не сказала. Если бы не испугалась за меня. На самом деле она прекрасно умеет хранить секреты. На сто процентов.

Вито поднял бровь.

— Не совсем так. У нее вырвалось имя Элли.

Софи закатила глаза.

— Фантастика.

— Элли ведь мертва? — спросил Вито. — Кем она была? Твоей сестрой?

— Как ты пришел к такому выводу?

— Кэтрин сказала, что Анна прервала свое турне, потому что рассматривала тебя и Элли, как свой второй шанс. — Вито пожал плечами. — К тому же я детектив.

— Ладно, только вот твои задатки строителя катапульт оставляют желать лучшего.

Он провел пальцем по ее щеке.

— Кем была Элли, Софи?

— Моей единоутробной сестрой. Она родилась, когда мне было двенадцать. Лето я

провела во Франции, а когда вернулась, дома был переполох. Бабушка была в турне, а Лена подкинула Гарри еще одного ребенка. Элли тогда была неделя от роду.

— Похоже, у Лены материнский инстинкт, как у крокодила.

— Крокодилы лучше заботятся о своих детенышах. Ну, во всяком случае, Анне пришлось уйти со сцены. Она отменила все ангажементы, кроме «L'Orfeo», потому что он проходил в Филадельфии.

— Значит, мне выпало счастье, увидеть ее еще раз.

— Да, именно так.

— И Анна растила Элли?

— Анна и я. По большей части, я. У Анны тоже отсутствует материнский инстинкт. «Сделай что-нибудь с этим ребенком» — часто кричала она, когда я возвращалась из школы. Но меня это не расстраивало. Я безумно любила Элли. Будто та была моим собственным ребенком.

— То есть, ты в первый раз имела кого-то для себя лично?

Софи улыбнулась грустной улыбкой.

— И в третий раз, меня не сложно раскусить. У Элли было не слишком крепкое здоровье, помимо этого она страдала пищевой аллергией. Поэтому мне приходилось тщательно за ней приглядывать. Особенно, когда Лена сваливалась нам как снег на голову.

— Лена вас навещала?

— Да, иногда. Ее мучали угрызения совести, она приезжала к нам, качала Элли на руках, потом вновь исчезала из поля зрения. Вначале я надеялась, что из-за Элли она, наконец-то, оседет дома, но этого, конечно, не произошло. Время шло. Элли росла и развивалась. — Уголки рта Софи полезли вверх. — Она превратилась в настоящую красавицу. Вьющиеся волосы, голубые глаза. Она была похожа на ангела. У меня волосы прямые, как палки, и в то время я была высокой и неуклюжей, но Элли была сногсшибательной. Люди на улице часто оборачивались ей вслед. И кое-что ей дарили.

— И что же?

— Ну, в основном безобидные мелочи — наклейки, пупсиков и так далее. Иногда, правда, дарили сладости. Это всегда пугало меня, потому что у нее была аллергия.

Теперь Вито представлял, как развивалась эта история.

— И однажды Лена пришла в гости, когда тебя не было дома, и дала ей что-то не то.

— Да. У меня был школьный выпускной. Я не часто куда-то выходила, потому что в основном занималась Элли. Но это был мой бал. Я должна была встретиться с Микки Дегрейсом.

— Полагаю, он был каким-то особенным, — сухо заметил Вито.

— Господи, я все время смотрела на него влюбленными глазами. А он, на самом деле, никогда не обращал на меня внимания. Но Триша, дочь Кэтрин, была твердо уверена, что мне просто надо сменить стиль. Я сменила, и вдруг Микки взглянул на меня. Итак, мы были на балу, а потом... оттуда смылись. Конечно, Микки знал разные места, где можно уединиться. Естественно, я была вне себя от того, что он от меня хотел, но без колебаний пошла за ним.

Вито пришло в голову, что это совсем не хорошо. Чувство вины из-за умершей сестры в сочетании с первым сексуальным опытом...

— А что было дальше?

— У нас... ну, ты сам знаешь, что было. Потом вдруг кто-то похлопал меня по плечу, и я

подумала, что сейчас вылетчу из школы. Я прямо видела, как улечуваются мои возможности поступить в колледж, и только потому, что я впервые позволила себе испытать удовольствие.

— Ты была еще девственницей? — спросил Вито.

Софи кивнула:

— Да. Вероятно, это и послужило стимулом для Микки. Он переспал с кучей девчонок, а я была свежачком. Во всяком случае, я лихорадочно искала объяснение, как вдруг увидела лицо учительницы. И тогда я поняла. О том, что Микки поспешно натянул штаны, она никогда не упоминала.

— Речь шла об Элли. Приехала Лена.

— Приехала Лена и повела ее кушать мороженое. Учительница отвезла меня на своей машине в кафе-мороженое, но мы опоздали. Кэтрин была уже там. Она плакала. — Софи судорожно вздохнула. — Когда я вошла в своем бальном платье, она как раз застегивала мешок для трупа. Она подняла глаза, увидела меня и... — Софи невольно обхватила себя руками.

— Как в воскресенье, — сказал Вито.

— Как в воскресенье. Когда я очнулась, то оказалась здесь. А дядя Гарри спал вон там. — Она указала на стул. — Элли умерла. Лена купила ей мороженое с орехами. У нее отекло горло, и она задохнулась. Лена ее убила.

— Неужели она не знала про аллергию?

— Если бы она проводила с дочерьми побольше времени, то знала бы. Я понятия не имею, что знала Лена, но ей не разрешалось таскать Элли с собой по кафе. Элли была моим ребенком.

Вито подумал о том, что сказала в воскресенье Кэтрин. Это был несчастный случай. Хотя Вито и придерживался такого же мнения, он оказался достаточно умен, чтобы не совершать ту же ошибку, что и Кэтрин.

— Мне очень жаль, дорогая.

Софи сделала глубокий вдох, потом выдох:

— Спасибо. Об этом действительно надо рассказать. После смерти Элли я была настолько подавлена, что не могла оставаться в доме. Здесь все напоминало о ней. Гарри отправил меня к отцу. Алекс уговорил меня остаться в Париже и поступить в университет. У него были связи и деньги, чтобы оставить меня там. Я свободно говорила по-французски, имела высший балл за среднюю и двойное гражданство. Для Этьена Моро, одного из ведущих археологов Франции, я стала идеальным помощником.

— А как Брюстер вписывается в эту картину?

— Анна хотела, чтобы я вернулась домой. Поэтому я и перевелась в Шелтон-колледж. Алан Брюстер уже тогда слыл легендой, и учиться на его курсе было бы очень полезно для моей карьеры. — Она скривилась. — Ничего двусмысленного тут не нет. Под его руководством.

— А я так и не считал, — сказал Вито. — Итак, ты училась у Брюстера и...?

— Я безумно влюбилась. Всякий раз, когда я делала попытку встретиться с ровесником, то думала о Микки, потом об Элли, и... из этого ничего не получалось. Алан был первым, кто не напоминал мне Микки. Я думала, что он меня любит. Мы были на раскопках во Франции. А потом я узнала, что он женат, и переспал со всеми своими ассистентками. И к тому же любил этим хвастаться. Ну, по крайней мере, мне он поставил высший балл, —

полным горечи голосом добавила она. — Я была чрезвычайно способной помощницей.

Эти слова Вито тоже слышал от Брюстера, и ему очень хотелось набить ему морду, хоть тот и числился пропавшим без вести. Наверное, этот факт должен его заботить больше.

— Я тебе уже говорил, что он мудака. Забудь о нем. Смотри вперед.

— А я и смотрю. Покаявшись, я вернулась к Этьену, который вставил меня в свою выпускную программу. Когда у меня диплом был уже в кармане, Анна попросила меня вернуться домой. Я получила место в колледже в Филадельфии, но Анна и Аманда позаботились о том, чтобы об этом деле не забыли. Я снова уехала во Францию, и работала там до тех пор, пока не позвонил Гарри и не сказал, что Анна перенесла инсульт. Я бросила все и вернулась окончательно. Здесь я получила работу у Теда и семинар в Уитмене. А потом я встретила тебя.

— Но твой отец был богат. Зачем тебе так срочно нужны деньги?

— Алекс, и правда, мне кое-что оставил, но большая часть наследства ушла на оплату дома престарелых. А если честно, все деньги ушли.

— Спасибо, что рассказала мне. — Вито протянул руку, и Софи прижалась к нему.

— И тебе спасибо. Как бы у нас ни сложилось дальше, я, Вито, никому не расскажу про Андреа, хотя не вижу, из-за чего ты должен испытывать чувство вины. Она делала свою работу. И ты тоже делал свою работу.

Вито сдвинул брови. Он уже знал, как у них все сложится дальше. Он хотел ее с самого начала, но когда увидел, с каким восторгом его племянники вместе с Софи стреляли попкорном из катапульты, то захотел привязать ее к себе навсегда.

Его беспокоило, что Софи, по-видимому, не очень уверена в их отношениях. Но об этом можно подумать и попозже. Он поцеловал ее в висок:

— Давай спать.

— Ой, дядя Витоооо, — закапризничала Софи. — Давай попозже.

Вито тихо рассмеялся:

— Хорошо, еще пять минут. — Он резко втянул в себя воздух, когда рука Софи заскользила по его животу. — Хорошо, десять минут. — Ее голова исчезла под одеялом, и Вито закрыл глаза. — Ладно, не спи, сколько хочешь.

Пятница, 19 января, 7 часов 15 минут

— Эй? — выкрикнула Софи, открывая дверь в Олбрайт. — Есть кто-нибудь?

— В темноте здесь довольно жутко, — прошептал ей Вито. — Одни только мечи и доспехи. Того и гляди появится призрак без головы.

Он хрюкнул, когда Софи пихнула его локтем в бок.

— Тсс.

Дарья вышла из кабинета и в удивлении распахнула глаза.

— Вы кто?

Софи расстегнула куртку и включила свет.

— Дарья, это детектив Чиккотелли. Вито, это Дарья Олбрайт, супруга Теда. Скажи ей пожалуйста, что у меня нет проблемы с законом.

Вито пожал Дарье руку.

— Очень рад. — Он заговорщицки нагнулся к ее уху. — У Софи нет неприятностей. Она сама сплошная неприятность.

Дарья ухмыльнулась:

— Разве я этого не говорила? Софи, почему тебя на работу привозят разные люди?

— Машина сломалась. — Софи заметила, что Дарья посмотрела на нее с таким же сомнением, как и накануне Тед.

— Ага. Приятно было с вами познакомиться, детектив. Софи, тебе пришла посылка. Когда я пришла, она уже была здесь. — Дарья указала на фойе и ушла в свой кабинет.

Софи перевела взгляд с коричневого пакета на Вито.

— На этой неделе я уже получила плохую посылку и хорошую. Мне взять коробку или лучше сначала посмотреть, что в ней?

— Я открою. — Он натянул латексные перчатки, развернул карточку и прищурился. — Либо это какой-то хитроумный код, либо написано по-русски.

Софи с улыбкой прочитала надпись.

— Это кириллица. Посылка от Юрия Петровича. «Для Вашей выставки». Открой пожалуйста.

Вито снял упаковочную бумагу, и у Софи рот открылся от удивления.

— Вито.

— Кукла?

— Это матрешка. Кукла в кукле.

— Она дорогая?

- С денежной точки зрения, нет. — Софи сняла верхнюю половинку матрешки и нашла еще одно послание, от которого ее горло сжалось. — Но с эмоциональной, она бесценна. Эта матрешка принадлежала его матери. Она из небольшого числа вещей, которые он привез из Грузии. Он хочет одолжить мне ее для выставки, посвященной холодной войне. Он приходил сюда вчера, чтобы поблагодарить меня, но я никогда не думала, что он мне ее оставит.

— За что он хотел тебя поблагодарить?

— Через Барбару из библиотеки я послала ему бутылку очень хорошей водки. Она стояла в бабушкином баре и была неоткрыта. Я подумала, что он быстрее с ней найдет, что сделать.

— Видимо, ты его очень порадовала, Софья Александровна. — Вито нежно поцеловал ее. — И меня осчастливила.

Софи с улыбкой засунула матрешку обратно в коробку.

— На экскурсию остаться не хочешь?

— К сожалению, нет времени. Но, — Вито вновь посерьезнел, — ты должна показать мне, где ты видела Саймона.

Софи отвела его к стене с портретами Теда Олбрайта Первого.

— Вот здесь он стоял.

Вито кивнул:

— А что именно он говорил? — Софи повторила, а потом задумчиво покачала головой. — Что?

— Просто мне пришлось кое-что вспомнить. — Вито ждал, а Софи продолжила. — История об Энн Оукли, Малютке Меткий Глаз. Однажды она давала представление для европейских монархов. Она отыскала себе добровольца из публики и сбила ему пепел с сигары во рту. Это был человек, ставший впоследствии императором Вильгельмом. Это факт. Далее рассказывается, что позже Энни утверждала, что ей больше всего нравилось стрелять рядом с ним, потому что тогда она, возможно, смогла бы предотвратить Первую

мировую войну.

— Скорее нет, — сказал Вито. — Войну же начал не отдельный человек.

— Нет, конечно, нет. Но я примерно представляю, как Энни, должно быть, себя чувствовала. Когда я столкнулась с этим Саймоном, я только что закончила вести «Викингов», — тихо говорила Софи. — У меня на плече был боевой топор, и, когда он посмотрел на меня, я автоматически крепче сжала древко. Мне вдруг стало страшно. Конечно, я подавила порыв, но жаль, что я этого не сделала.

Вито взял ее за плечи и повернул к себе.

— Убийства, которые он совершил, ты не можешь аннулировать. Но представь себе, как бы тебе пришлось жить с такой картиной перед глазами, когда ты опускаешь топор на его голову. Мы его поймаем. А ты потом сможешь посмотреть на него за решеткой. Хорошо?

— Ладно, — пробормотала Софи. Но мысль о том, как она опускает топор на голову этого чудовища, не показалась ей такой уж отвратительной.

Пятница, 19 января, 8 часов 00 минут

Вито бросил коробку с пончиками на стол.

— Надеюсь, ты довольна.

Джен засунула нос в коробку:

— Эти пончики не из твоей кондитерской.

Вито прищурился:

— Не говори того, о чем впоследствии можно пожалеть, Джен.

Она дерзко ухмыльнулась.

— О, я никогда не думала, что ты действительно что-то принесешь. Как известно, тот, кто громче всех кричит, получает именно то, что хочет.

— Кстати, о крике, — сказал Ник, опускаясь на стул. — Компьютерщики сказали, что тот звук на записи, как скрипучее колесо, может издавать лифт.

— Итак, мы ищем здание, которое может являться церковью и иметь лифт. — Джен взяла пончик, покрытый сахарной глазурью. — Это на самом деле может сузить наш поиск.

Подтянулись остальные члены команды. Лиз, Ник и Джен уселись по правую сторону стола, Кэтрин и Томас Скарборо — по левую. Вито подошел к доске и написал на третьей ячейке первого ряда «Захари Уэббер».

— Осталось идентифицировать еще двух жертв.

— Неплохо, Вито, — похвалила Лиз. — Меньше, чем за неделю, опознать семь жертв из девяти. Так как мы продвинулись довольно далеко, то Бев и Тим займутся другими делами.

— Они нам очень помогли. И нам их будет очень недоставать, — тоскливо произнес Ник, но потом вдруг выпрямился. — Раз они не придут, то нам достанется больше пончиков.

— Этот парень мне по вкусу, — хмыкнула Джен, облизывая пальцы. Потом она протянула Вито какой-то листок. — По словам геологов из Министерства сельского хозяйства, это районы в радиусе ста миль, где почва, которую мы обнаружили, имеет естественное происхождение.

Вито посмотрел на карту и покачал головой.

— Эта информация не поможет нам продвинуться дальше. Здесь сотни гектаров.

— Скорее тысячи, — поправила Джен. — Извини, Вито, но на данный момент это вся информация.

— Что насчет силиконовой смазки? — поинтересовался Вито, но Джен пожала плечами.

— Я послала рецепт в «Лавку тетушки Эммы», которую нашла в журнале этого Пфайффера, но пока никто не ответил. Свяжусь с ними сегодня еще раз.

— Кэтрин?

— Я запросила у судебных медиков в Даттоне свидетельство о смерти Саймона Вартаняна. И распорядилась о проведении эксгумации.

— Когда они начнут копать? — поинтересовалась Лиз.

— Если повезет, то после обеда. Агент Вартанян после вчерашней встречи сделал несколько звонков, чтобы ускорить процесс.

Вито оглядел присутствующих:

— Дэниел и Сюзанна Вартанян. Какие мнения?

— Шок от осознания того, что Саймон Вартанян все еще жив, на мой взгляд, настоящий, — сказал Томас. — Но кое-что показалось мне странным, они не поинтересовались о том, как мы нашли их родителей и в каком они состоянии.

— Возможно, они подумали, что мы им все равно не расскажем, — предположила Джен.

Ник покачал головой:

— Я бы спросил в любом случае. Особенно если вспомнить, что пресса уже обо всем пронюхала. Ни для кого уже не секрет, что мы обнаружили там кучу трупов. В газетах уже появились аэрофотоснимки, не помогает даже брезент, которым мы накрыли участок. Дэниел уже несколько дней в Филадельфии. Я бы на его месте захотел узнать, не на этом ли поле обнаружены трупы его родителей.

— Не знаю, — сказала Джен. — Может, они просто не хотели этого знать.

Лиз приподняла уголок рта:

— Но есть и хорошие новости. Вчера вечером на поминках Грегори Сандерса объявилась его бывшая подруга. Она пряталась от его кредиторов. Это они разнесли квартиру ее квартиру. У Грега был большой карточный долг. Мистер Сандерс сказал, что заплатит этот долг, чтобы защитить Джил.

— Отец, который подчищает за своим сыном даже после смерти последнего, — пробормотал Вито. — Интересно, что хотел отец Саймона Вартаняна, убрать последствия грешков сына или просто прикрыть свою собственную задницу. Еще что-нибудь?

— Анализ писем, которые якобы написала Клэр Рейнольдс, — произнесла Джен. — Почерковеды считают, что с большой уверенностью можно предположить, что оба письма написаны одним и тем же лицом.

— До меня только сейчас дошло, — вклинился в разговор Вито, — что у нас есть образцы почерка из оRo, Ван Зандта и его секретарши. Эксперт может сравнить с теми, что имеются у нас.

— Хорошо. Теперь, что касается письма некоего доктора Гаспара из Техаса. Судя по документам, такого врача не существует, а адрес принадлежит ветеринарной клинике.

Лиз недоуменно склонила голову:

— Но в таком случае ветеринары должны были получить историю болезни Клэр.

— Должны были, но получили или нет, я не знаю. Сегодня позвоню. Кроме того, лаборатория провела анализ чернил. На обоих письмах чернила одинаковые. Конечно, на миллионах бумажек по всей стране одинаковые чернила, но тем не менее.

— Отпечатки пальцев? — поинтересовался Вито.

Джен фыркнула.

— На заявлении об увольнении их куча. Наверное, все и не идентифицируешь. Но на письме этого врача их всего несколько. Кто мог держать его в руках?

— Пфайффер и его помощница, — ответил Вито. — Мы снимем у них отпечатки пальцев, чтобы их исключить.

— Софи уже видела ожог на щеке Сандерса? — спросил Ник.

Вито покачал головой:

— Нет. Она очень расстроилась, когда услышала запись. Я спрошу у нее сегодня.

— А тот студент, который интересовался у нее способами клеймения? Ты его проверил?

— Что за студент? — удивилась Лиз.

Вито нахмурился:

— Нет. Из-за вчерашней суматохи я забыл. — Он обернулся к Лиз. — Софи говорит, что его разбил паралич, и он прикован к инвалидному креслу.

— Дай-ка мне данные этого парня. Я узнаю.

— Спасибо. — Вито попытался упорядочить свои мысли. — Единственные известные нам люди, кроме жертв, конечно, которые вживую видели Саймона, это сотрудники oRo. В частности, Дерек Харрингтон и Джагер Ван Зандт. Их обоих найти не удалось.

— И доктор Пфайффер, — вставила Кэтрин. — Если Клэр встретилась с ним в клинике то доктор, наверняка, должен его знать.

Вито просиял:

— Ты права. Нам нужен ордер на изъятие истории болезни Саймона. Есть какие-нибудь предложения об имени, которое мы должны запросить? Карта, вероятно, не на имя Саймона Вартаняна.

— Фрейзер Льюис. — Ник начал загибать пальцы. — Босх, Мюнк.

— Уорхолл, Гойя, Гейси... — продолжила Джен. Ник записал эти имена на бумажке. — Надо найти и другую шантажистку. Если она была с Клэр, то, возможно, знает, где жил Саймон. Возможно, Клэр когда-то следила за ним из кабинета врача.

— Значит, надо искать эту газетную фотографию.

В дверь постучали, и Брент Йелтон просунул голову внутрь.

— Можно войти?

Вито помахал ему рукой.

— Заходи. У тебя есть что-нибудь для нас?

Брент сел и водрузил на стол ноутбук.

— Я провел анализ жесткого диска компьютера Кей Кроуфорд. С этого компьютера она связывалась с Саймоном, и, если вы помните, его письмо не было удалено. Я нашел вирус. Именно такой, как я и думал. Это троян с отсрочкой времени, вызванный ответом по электронной почте. Дисковод, который я использовал для отправки ответа этому Босху, сегодня утром я удалил. Итак, мы опаздываем на один день.

— Какой-нибудь ответ на ответ? — спросила Лиз.

— Нет. Никто даже не взглянул на ее резюме на сайте моделей США. По-видимому, он потерял к ней интерес. Для нее это хорошо, для нас плохо.

— Зато она жива, — заметил Вито. — Что не скажешь о других.

— Сейчас поговорим и о других. Я должен вам кое-что показать. Мне звонил парень из IT-отдела полиции Нью-Йорка. Он говорит, что работает с вашими нью-йоркскими детективами.

— Карлосом и Чарльзом, — добавил Ник.

— Карлос и Чарльз? — Лиз засмеялась. — Звучит почти, как...

— Да, да, так же, как Ник и Чик. — Вито закатил глаза. — Итак, что сказал этот компьютерщик?

— То, что он сказал не важно. Интереснее то, что он мне передал. — Brent развернул ноутбук так, чтобы все могли видеть монитор. — Врезки, которые они нашли на диске из стола Ван Зандта.

Детективы в ужасе уставились на экран.

— Бриттани Беллами, — пробормотал Вито, когда девушку потащили к пыточному стулу.

Все молча смотрели на происходящее и слушали душераздирающие женские крики, потом Brent выключил запись и сдавленным голосом произнес:

— Там все гораздо хуже. На втором диске есть запись с Уорреном Кизом. Его подвесили на дыбе, а потом...

— Выпотрошили, — мрачно закончила фразу Кэтрин.

Brent сглотнул.

— Да. На третьем диске Билл Мелвилл. Но это не последовательность фильмов, а часть игры. Игрок — это инквизитор, он сражается с рыцарем Биллом. Действие не описать словами, а физика игры лучше, чем я где-либо видел.

— А этот парень, который создал физику игры, — спросил Вито, — ну, которого Ван Зандт откуда-то переманил, он не мог работать в паре с Саймоном?

— Не обязательно. Сам процесс игры очень красивый, он запрограммировал весь репертуар движений. Бег, прыжки, как наносить удары. Все очень четко распланировано. Художник закладывает характеристики фигуры, например, рост и вес, а в процессе игры отрабатывает движения и создает окончательный образ. Человек с маленьким весом ходит и бежит проворнее, чем толстяк. Человек с большим весом двигается более осторожно. Затем художник из другой программы импортирует созданные лица. Это что-то типа создания человечка — сначала скелет, потом все остальное. После того, как этот тип спроектировал физику игры, Саймон мог бы работать самостоятельно, тем более что он, по-видимому, хорошо разбирается в компьютерах.

— Удивительно, — пробормотала Джен. Потом она вдруг заморгала, а лицо ее пошло красными пятнами. — Извините. Меня очень заинтересовали технические подробности. Итак, Билла убивают кистенем?

— Да. В оригинальной версии его бьют кистенем и низвергают. Это выглядит довольно скучно. Но если вы введете это... — Brent взял в руки какой-то листок. Это оказалась ксерокопия записки с рядом цифр. — Это код для «пасхального яйца» (ПРИМ. — небольшой сюрприз, спрятанный в прикладной программе). Подарок игрокам от разработчика программы. Если мы введем этот код, то увидим, как Биллу ударом кистеня сносят половину черепа.

— А его именно так и убили, — тихо произнесла Кэтрин.

— Покажи записку, — попросил Ник и нахмурился. — Это написано не Ван Зандтом. Сравни это с сообщением, которое он нам оставил. — Он перевел взгляд на Вито. — Возможно, это писал настоящий Саймон Варганян.

Вито усмехнулся:

— Джен, скажи почерковедам, чтобы сравнили эту записку с письмами Клэр. Хотя это всего лишь цифры, вдруг им что-то удастся узнать. Хорошая работа, Brent. Что-то еще?

— Церковь. Помните, Саймон упоминал на записи какую-то церковь? После сцены смерти Билла, рыцаря, снова есть врезка. Мы входим в склеп и видим две лежащие фигуры. Женщина со сложенными руками и мужчина с мечом в руках.

— Бриттани и Уоррен, — согласился Вито. — А дальше?

— Итак, мы входим в склеп, принадлежащий церкви, и проходим через него в пыточный подвал.

Вито выпрямился.

— Ты хочешь сказать, что можно понять, какая это церковь?

Брент поморщился:

— И да, и нет. Эта церковь спроектирована по образцу знаменитого аббатства Франции. Ничего своего Саймон сюда не внес, но копии он делает великолепные.

— Это значит, что убийство он совершает в церкви. Или на записи это подразумевается лишь символично? — спросил Вито. — Томас?

— Я бы сказал, что символично, — ответил Скарборо. — Большинство церквей в окрестностях Филадельфии выглядят не так, как он, вероятно, хочет. Он уделяет большое внимание аутентичности. Большие церкви находятся в густонаселенных районах, и крики жертв услышали бы. Есть еще один вариант. Конечно, это маловероятно, но можно поискать церковь на карте сельхозугодий, которую показывала Джен.

— Хорошо. — Вито задумался. — Итак, мы знаем, что делать дальше. Кто бы ни находился в могиле Саймона Вартаняна, его эксгумируют. Просто чтобы убедиться, что это не он. От доктора Пфайффера необходимо получить историю болезни Саймона. Мы должны найти второго шантажиста, проверить студента Софи, определиться по карте с церковью и разыскать Ван Зандта. Вчера его засекли на шоссе на Филадельфию, но, по словам Карлоса и Чарльза, в своей квартире на Манхэттене он так и не появился. Его объявили в розыск. В аэропортах также проходит проверка на случай, если он захочет покинуть страну. — Вито огляделся. — Что-нибудь еще?

— Только то, что Кей Кройфорд хочет поблагодарить, — сказал Брент. — Она практически ничего не знает о расследовании, но прекрасно понимает, что только благодаря счастливой случайности избежала печальной участи. Поэтому я благодарю вас от ее имени.

— А вас? — бархатным голосом поинтересовалась Лиз. — Как она отблагодарила вас?

Бренту не удалось сдержать ухмылку.

— Еще никак. Но она пригласила меня на ужин. Я сказал, что приеду, как только мы здесь закончим. Эй, — запротестовал он, когда Ник гадко захихикал, — как в противном случае такой парень, как я, может подойти к высокой тонкой блондинке?

Улыбка Вито мгновенно погасла.

— Что? — Брент огляделся. Все помрачнели. — Что я не так сказал?

— У тебя есть ее фотография? — спросил Ник.

— Нет, она же есть на сайте моделей США, — удивился Брент.

У Вито сердце остановилось, когда он увидел фотографию.

— О, Боже.

— Что? — раздраженно поинтересовался Брент.

Лицо Ника помрачнело.

— Она очень похожа на Софи Йоханнсен.

Джен побледнела.

— Теперь мы знаем, почему Саймон потерял интерес к модели.

— Потому что вместо нее он выбрал Софи. — Голос Кэтрин дрожал.

Вито тщетно пытался избавиться от, охватившего его, страха.

— Лиз, мы...

— Я немедленно отправлю патрульную машину к музею, — сказала Лиз. — Софи будет находиться под круглосуточной охраной, пока мы не поймем этого парня. Он не тронет ее, Вито.

Вито, с трудом овладев собой, кивнул.

— Идем. Мы должны сделать все возможное. Мы обязаны схватить этого типа. Пожалуйста.

Глава 21

Пятница, 19 января, 9 часов 30 минут

— Софи.

Софи оторвала взгляд от монитора и обнаружила в дверях раздраженного Теда Ш.

— Тед.

— Да, Тед. Твой шеф. Который хочет знать, что здесь происходит. — Тед вытянул руку в сторону холла. — Копы, которые привозят тебя на работу, и отвозят потом домой, это ладно. Но теперь полиция в моем музее! Софи, что все это значит?

Софи вздохнула:

— Мне очень жаль, Тед, на самом деле. Еще полчаса назад я сама об этом ничего не знала. Я помогаю полиции в одном деле.

— Отвечая на их вопросы по истории. Да, я помню.

— Ну, вероятно, кому-то это не нравится. И теперь полиция считает, что я могу находиться в опасности. Поэтому они и послали человека, чтобы он присмотрел за мной. Это временно.

Гнев Теда постепенно сменился беспокойством.

— О, Боже. Так вот почему они целую неделю возят тебя на работу и домой. Твоя машина и мотоцикл в полном порядке.

— Нет, с байком не все в порядке. Кто-то насыпал сахар в бензобак. — Но Аманда Брюстер оказалась достаточно умной, чтобы проверить это дело в перчатках. Полиция не обнаружила ни одного отпечатка.

— Не пытайся сменить тему. Как выглядит этот человек?

— Без понятия.

— Софи! — Тед нахмурил брови. — Если тебе кто-то угрожает, от этого пострадает вся музейная работа. Так что, говори.

Софи покачала головой:

— Если бы могла, то сказала бы. Но я действительно не знаю. — Он мог быть молодым или старым. Он мог быть кем угодно. Он целый год наблюдал за собственной сестрой, даже разговаривал с ней, а она его не узнала. У Софи по спине побежал холодок. — Если хочешь, чтобы я ушла, я уйду.

Тед втянул воздух.

— Нет, я не хочу, чтобы ты уходила. У нас сегодня четыре экскурсии. — Тут ему что-то пришло в голову, и он окинул Софи мрачным взглядом. — Надеюсь, это не хитроумная уловка, чтобы отказаться от роли Джоан.

Софи рассмеялась:

— Отличная идея, но, к сожалению, это не так.

Тед вновь посерьезнел.

— Если окажешься в опасности, кричи. Кричи, как можно громче.

Софи передернуло от этих слов.

— Хорошо.

Тед посмотрел на часы:

— К сожалению, представление должно продолжаться. В десять у тебя Королева

викингов. Тебе надо накраситься.

Даттон, Джорджия, пятница, 19 января, 10 часов 30 минут

Фрэнк Лумис ожидал их в аэропорту.

— Мне очень жаль твоих родителей, Дэниел.

— Спасибо, Фрэнк, — поблагодарил Дэниел. Сюзанна молчала. Она казалась еще более нежной и хрупкой, чем раньше. После того, как им стало известно, что Саймон целый год вел за ней слежку, оба сильно нервничали.

— Дэниел, тебе надо кое-что знать. Слух о том, что мы вскрываем могилу Саймона, уже разнесся по городу. Будьте готовы к тому, что с вами захотят поговорить репортеры.

Дэниел помог Сюзанне сесть в машину Фрэнка.

— Когда начнут копать?

— Наверное, где-то после двух.

Дэниел сел на переднее сиденье и бросил взгляд в зеркало заднего вида. Сюзанна поднимала крышку какой-то картонной коробки.

— Что это такое?

— Почта ваших родителей, — ответил Фрэнк. — Сегодня утром я заходил в почтовое отделение и забрал ее. В багажнике еще три коробки. Ванда уже отсортировала и выкинула рекламу и все такое. Здесь в коробке большая часть почты, Сюзанна.

— Спасибо. — Сюзанна сглотнула. — Вот мы и вернулись домой.

Филадельфия, пятница, 19 января, 10 часов 45 минут

Вито оперся о стойку в приемной.

— Мисс Савард.

— Детектив. — Помощница доктора Пфайффера заинтересованно посмотрела на Ника. — А вы кто?

— Детектив Лоуренс, — ответил Ник. — Мы можем поговорить с доктором Пфайффером?

— У него сейчас пациент, но я скажу ему, что вы пришли.

Спустя пару секунд Пфайффер вышел в приемную.

— Прошу. — Он открыл дверь в свой кабинет. — Вы выяснили, кто убил Клэр Рейнольдс?

— Пока нет, — признался Вито. — Но в ходе нашего расследования мы столкнулись с человеком, который, вероятно, также находился у вас на лечении.

Они сели, Пфайффер вздохнул.

— Я не имею права говорить с вами о ныне здравствующих пациентах, детективы. Как бы я ни хотел вам помочь.

— Это нам известно, — сказал Ник. — Поэтому мы взяли постановление судьи.

Брови Пфайффера полезли на лоб, он протянул руку:

— Позвольте взглянуть.

Вито вдруг почувствовал страшное нежелание отдавать ему бумагу.

— Мы надеемся на ваше молчание.

Пфайффер кивнул:

— Я знаю правила игры, детектив.

Вито заметил, что Ник тоже напрягся, и понял, напарник разделял его нежелание показывать постановление. Тем не менее, им необходима история болезни, поэтому он протянул доктору официальную бумагу.

Пфайффер с непроницаемым выражением лица посмотрел на список имен и кивнул.

— Я сейчас вернусь.

Когда доктор вышел, Ник скрестил руки на груди.

— Правила игры?

— Я знаю, — ответил Вито. — Когда он вернется, проверим его.

Спустя минуту доктор вернулся.

— Вот история болезни Льюиса. Мы фотографировали всех участников исследования.

Фотографии я тоже приложил.

Вито взял карту, развернул ее и уставился на очередную версию Саймона Варганяна. Фотография, сделанная в приемной доктора, запечатлела человека с более круглым подбородком и менее тонким носом, чем на рисунке Тино. Он передал карту Нику и заметил:

— Кажется, доктор, вы не особо удивились?

— Знаете, когда кто-то расстреливает свою семью, соседи всегда говорят: «Он был таким хорошим парнем, как это могло случиться?». Фрейзер же не был хорошим парнем. От него всегда исходил холод, который нервировал меня. Кстати, он носит парик.

Вито прищурился:

— В самом деле?

— Да. Однажды я вернулся в кабинет после осмотра. Парик на нем сидел криво. Я быстро закрыл дверь и постучал, когда он попросил меня войти, парик снова был на месте.

— Какого цвета у него волосы под париком?

— Никакого. Он был лысым. У Фрейзера Льюиса вообще нет волос на теле.

— Вы не находите это странным? — поинтересовался Вито.

— Ничего странного тут нет. Фрейзер — спортсмен. Многие спортсмены бреются налысо.

Ник захлопнул папку.

— Спасибо, доктор Пфайффер. Не надо нас провожать.

Когда они сидели в машине Ника, у Вито зазвонил телефон. Лиз.

— Немедленно возвращайтесь. — Голос Лиз оказался очень взволнованным. — У нас тут рождественский подарок.

Пятница, 19 января, 13 часов 35 минут

Ван Зандта вычислили по анонимному звонку. Им пришлось потратить время, чтобы согласовать с Джен новую информацию. Потом они разыскали Лиз в комнате для допросов.

Губы Вито кривились в тонкой улыбке, когда он смотрел через одностороннее зеркало на Ван Зандта. Последний щеголял в прекрасно сшитом костюме-тройке и выглядел весьма недовольным. Его адвокат, одетый победнее, выглядел тоже недовольным.

— Я жду.

Лиз криво улыбнулась:

— Я тоже. Наводка поступила по одноразовому, не отслеживаемому телефону. Звонивший назвал мне отель и номер и, после того как мы привезли его сюда, аноним еще раз позвонил мне на личную линию.

— Значит, он затаился, чтобы убедиться, что мы и в самом деле его поймали, — сказал Ник. — Саймон все еще в Филадельфии.

— Да. И голос у него такой же, как у того человека на ленте. Довольно жуткий.

— И что вы сказали? — поинтересовался Вито.

— Я его спросила, но он в ответ лишь рассмеялся. Когда появились наши люди, машины Ван Зандта на стоянке не оказалось. Он утверждает, что сегодня утром ее уже не было на том месте, на котором он припарковал ее вчера. — Лиз протянула им записку. — Саймон сказал мне, где найти машину Ван Зандта, и посоветовал заглянуть в багажник. В общем, направлял меня на ВЗ. — Она скривилась. — Обычно я не становлюсь посыльным убийцы но при сложившихся обстоятельствах...

Вито уже знал, что обнаружила в багажнике команда Джен. Он взял записку из рук Лиз и мрачно усмехнулся.

— Ван Зандт, по-видимому, не знал, с кем имеет дело.

— Как и Саймон Вартанян, — так же мрачно отозвалась Лиз. — Войдите и дайте понять высокомерному сукину сыну, в каком дерьме он оказался.

Когда Ник и Вито вошли в комнату для допросов, Ван Зандт поднял глаза.

Взгляд ледяной, губы вытянуты в тонкую линию. Он даже не встал и не проронил ни слова.

Его адвокат, напротив, поднялся:

— Даг Масгроув. У вас ничего нет против моего клиента. Или вы выпускаете его, или я подаю официальный иск против Департамента полиции Филадельфии.

— Подавайте, — ответил Вито. — Если, Джагер, этот крючокотвор из вашей компании, то, наверное, стоит поискать специалиста по уголовному праву в старой доброй телефонной книге.

Ван Зандт сердито посмотрел на него.

Масгроув язвительно произнес:

— Арестовывайте его официально или отпускайте.

Вито пожал плечами:

— Хорошо. Джагер Ван Зандт, вы арестованы за убийство Дерека Харрингтона.

Ван Зандт вскочил и кинулся к своему адвокату.

— Что? Что это за бред?

— Дайте мне договорить, — сказал Вито. — Все должно быть официально. — Он зачитал правило Миранды, затем сел и неторопливо вытянул ноги. — Я все сказал, теперь ваша очередь.

— Я никого не убивал, — выдавил Ван Зандт. — Масгроув, заберите меня отсюда.

Адвокат сел:

— Они вас арестовали, Джагер, а мы освободим вас под залог.

Джагер насмешливо скривил рот.

— Я не убивал Дерека. У вас нет доказательств.

— У нас есть ваша машина, — сказал Ник.

— Ее украли, — жестко сказал он. — Поэтому я не выехал из отеля.

Вито потер подбородок.

— Верно. Вы заявили о краже?

— Нет.

— Porsche куплен всего три месяца назад. Я бы сразу же заявил о краже.

— Ты же знаешь, у богатых свои причуды, — встрял Ник, обращаясь к Вито.

Ван Зандт стукнул кулаком по столу:

— Я не убивал Дерекка. Я даже не знаю, где он.

— Он не знает. Зато мы знаем, — отозвался Вито. — В багажнике вашего Porsche. Точнее, был в багажнике. Сейчас он в холодильнике морга.

Ван Зандт дрогнул.

— Он мертв? Он, правда, мертв?

— Люди обычно умирают после того, как получают между глаз пулю из немецкого Люгера 1943 года выпуска. — Прозвучал резкий голос Ника. — Пистолет мы нашли в вашей машине в ящике для инструментов. Кстати, из этого же оружия был убит Захари Уэббер.

— И Кайл Ломбард, и Клинт Шафер, — добавил Вито. — Не стоит о них забывать.

К их вящему удовольствию Ван Зандт побледнел.

— Пистолет мне кто-то подложил, — прошипел он. — А о двух последних мужчинах я вообще ничего не слышал.

— Джагер, лучше заткнись, — предупредил Масгроув.

Ван Зандт бросил на него презрительный взгляд.

— Найди мне адвоката по уголовным делам. Я не убивал ни Дерекка, ни тех других. Я даже не знал, что Дерекк пропал без вести.

— Конечно, вы могли бы сказать присяжным, что застрелили его, чтобы избавиться от мучений, — безо всяких эмоций произнес Ник. — Наверное, очень больно, когда кто-то раздробил тебе ноги и выпустил кишки.

Ван Зандт застыл.

— Что?

— Сломал руки и вырвал язык, — добавил Ник и сел. — Странно, но я не могу себе представить, что какой-нибудь присяжный вас оправдает, мистер Ван Зандт.

Ван Зандт сглотнул. Кажется, до него дошло, что пережил его бывший лучший друг.

— Я этого не делал.

— Когда стреляют из Люгера, получается вот что. — Вито швырнул ему через стол фотографии и с удовлетворением увидел, что Ван Зандт дернулся. — Это машина Дерекка Харрингтона и начальник вашей службы безопасности, который смотрит в окно. А там, в оконном стекле, ваше отражение. Вы стоите за его спиной. — Вито откинулся на спинку стула. — Вчера, когда вы мне давали адрес Харрингтона, вы уже знали, что он исчез.

— Это неправда. — Ван Зандт выдавливал слова сквозь стиснутые зубы.

— Дерекк сопоставил фотографии Захари Уэббера, — продолжал Ник, — с парнем в игре, которому стреляют между глаз из Люгера. Вы устроили слежку за Дерекком, убили его, сунули в багажник своей машины и оставили ее на заправке.

— Вы даже не знаете, когда была сделана фотография, — презрительно процедил Масгроув.

— О, нет, — заметил Ник. — Фотограф был умным парнишкой.

Вито положил на стол другую фотографию.

— Увеличенное цифровое табло на здании банка позади машины Харрингтона. Там температура, время и дата.

Ван Зандт напрягся, но лицо его по-прежнему оставалось цвета негашеной извести.

— Каждый десятилетний ребенок в наши дни может манипулировать с таким изображением с помощью фотошопа. Это ничего не значит.

Джен тоже считала, что фотография поддельная, но решила ничего не говорить Ван Зандту.

— Все может быть, — согласился Ник. — Только вот ваша секретарша вас сдала.

Вито кивнул:

— Совершенно верно. Полиция Нью-Йорка сегодня получила ее показания о том, что три дня назад вы поссорились с Харрингтоном. Он уволился, а вы тот час же послали за ним своего безопасника.

— Это несущественно, — пробормотал Масгроув, но в его голосе звучало сомнение.

Вито пожал плечами:

— Возможно. Но это еще не все. Вместе с пистолетом мы нашли выписки из счета, из которых следует, что вы заплатили деньги Захари Уэбберу, Бриттани Беллами и Уорену Кизу. — Вито положил на стол фотографии жертв. — Вы ведь их узнаете, не так ли?

— В вашем столе мы нашли CD-диски, — почти нежно произнес Ник. — Немыслимо как такое вообще можно придумать. Вы отвратительная свинья, Ван Зандт.

Ван Зандт стиснул зубы.

— Это сфабрикованное дело.

— Мы смогли схватить вас по анонимной подсказке... ВЗ, — сказал Ник, и глаза Ван Зандта вспыхнули. — Звонивший попросил передать вам сообщение, как там было, Чик?

— Вы проиграли. — Вито наслаждался подавленным выражением на лице Ван Зандта.

— Вы играли с огнем и обожгли себе пальцы, Джагер, — сказал Ник. — Теперь ваша очередь отвечать за убийство.

Ван Зандт уставился на стол, и мышца на нижнем веке начала беспокойно дергаться. Когда он снова поднял глаза, Вито понял, что они победили.

— Что вы хотите?

— Джагер, — начал было Масгроув, но Ван Зандт с рыком повернулся к нему.

— Заткни пасть и найди мне настоящего адвоката. Еще раз, детективы — что вы хотите?

— Фрейзер Льюис, — произнес Вито. — Нам нужен человек, которого вы знаете под именем Фрейзер Льюис.

Даттон, Джорджия, пятница, 19 января, 14 часов 45 минут

Если бы она не сдавливала его руку, то со стороны казалось бы, что Сюзанна — это образец самообладания. Такая мысль пришла в голову Дэниелю. Безучастное выражение лица, прямая спина, сестра выглядела так, будто находилась в зале суда. Но они стояли не в зале суда. За их спинами толпились репортеры, и ему казалось, что весь штат Джорджия желает увидеть, кого похоронили в могиле Саймона. Дэниел знал, что это не Саймон.

— Дэниел, — пробормотала Сюзанна, — у меня из головы не выходят слова той дамы-археолога. Что папа не хотел, чтобы мама узнала о Саймоне.

— Да, я с ней согласен. Папа, скорее всего, знал, что Саймон еще жив. И мама, конечно, не должна была этого узнать. Мне просто интересно, зачем он взял рисунки с собой в Филадельфию.

У Сюзанны вырвался безрадостный смешок.

— Он шантажировал Саймона. Иначе, с какой целью все бы это было? — Она кивнула в сторону установленного крана. — А если он все это инсценировал, как он мог быть уверен, что Саймон не вернется?

— Он сохранил рисунки в качестве страховки, — устало констатировал Дэниел. — Но

зачем все это? Сюзи, если ты что-то знаешь, скажи мне. Пожалуйста.

Сюзанна долго молчала, и Дэниелу начало казаться, что ответа он не получит. Потом она вздохнула:

— Когда ты еще жил дома, все уже было плохо, но после того, как ты поступил в колледж, стало просто невыносимо. Папа и Саймон постоянно скандалили, а мама всегда старалась их помирить. Это было ужасно.

— А ты? — мягко спросил Дэниел. — Что делала ты, когда они конфликтовали?

Она сглотнула.

— Делала вид, что меня нет. Я после школы участвовала в любой самодеятельности, в которой могла участвовать. Но, естественно, мне все равно приходилось возвращаться домой. И чаще всего я просто пряталась в своей комнате. Это было самое простое. Но однажды, когда Саймон только окончил школу, все вышло из-под контроля. Была среда, мама, как всегда, ушла в парикмахерскую. Из своей комнаты я услышала, как папа открыл дверь в комнату Саймона и позвал его. — Она закрыла глаза. — Я слышала что-то о фотографиях. Тогда я подумала, что это те, которые я нашла под его кроватью, но теперь я думаю, что фотографии, вероятно, были теми, что из конверта в почтовом ящике. Папе предстояло переизбрание на должность судьи, он кричал на Саймона, что тот вредит его карьере, что он его слишком долго покрывал, но теперь все зашло слишком далеко. Потом вдруг стало тихо.

— А дальше?

Она подняла глаза на кран.

— Они продолжали скандалить, но слишком тихо, чтобы я могла разобрать слова. Вдруг Саймон взревел: «Прежде чем ты засадишь меня в тюрьму, я увижу тебя в аду, старик!». А папа ответил: «Ад — это самое место для тебя». Саймон заявил: «Ты должен это знать, мы одного поля ягоды». — Сюзанна снова сглотнула. — А потом он добавил: «Однажды мой пистолет выстрелит первым».

У Дэниеля перехватило дыхание.

— О, Боже.

Сюзанна кивнула.

— Потом входная дверь захлопнулась. И... не знаю почему, но мне вдруг показалось, что лучше спрятаться. Я влезла в шкаф, а через секунду услышала, как открывается дверь моей комнаты. Думаю, папа хотел проверить, не подслушивала ли я.

Дэниел покачал головой:

— Сюзи...

— Я не знаю, чтобы он сделал со мной, если бы меня обнаружил. Вечером Саймон не пришел на ужин. Мама заволновалась. Папа успокоил ее, сказав, что Саймон, наверное, поехал куда-то с друзьями, и ей не о чем беспокоиться. А через несколько дней папа сказал, что Саймон погиб. — Сюзанна подняла глаза, и Дэниел увидел в них муку. — Все эти годы я знала, что папа его убил.

— Почему ты тогда ничего не рассказала?

— По той же причине, по которой ты не рассказал про фотографии. Что значит мое слово против его слова. Мне тогда было всего шестнадцать. Он был судьей. И я боялась заснуть и не проснуться.

Дэниелу вдруг стало дурно.

— А я оставил тебя одну. Бог мой, Сюзи, мне так жаль. Если бы я знал, что ты в

опасности..., и что ты боишься, я бы взял тебя с собой.

Сюзанна вновь перевела взгляд на кран.

— Что случилось, то случилось. Вчера вечером я поняла, что папа, вероятно, нашел фотографии и понял, что если кто-то их увидит, его карьере придет конец. Наверное, он велел Саймону исчезнуть и никогда больше не возвращаться, иначе он позаботится о том, чтобы его посадили в тюрьму. Однако он знал, что мама никогда не перестанет искать Саймона, пока еще есть надежда, и всякое такое...

— Так значит, он инсценировал для нее смерть Саймона.

— Да. Только в этом случае все имеет смысл. — Сюзанна закусил губу. — Я думала о них всю ночь. Он подвергал папу пыткам, Дэниел.

— Я знаю. — Он тоже думал о них всю ночь.

— Ты думаешь, он пытал папу, чтобы тот сказал, где мама?

— Такая мысль приходила мне в голову, — признался Дэниел. — Думаю, он на это способен.

— О, я знаю, что он на это способен.

— Сюзи... что произошло? Что он тебе сделал?

Сестра покачала головой.

— Не сейчас. Может, когда-нибудь потом, но не сейчас.

— Ты скажешь мне, когда будешь готова сказать?

Сюзанна сжала еще крепче его руку.

— Да.

— Мне хотелось бы думать, что папа скорее бы умер, чем допустил бы, чтобы мама попала Саймону в руки.

— Мне тоже так хотелось бы думать. — Судя по ее тону, она знает больше, чем он хотел знать.

— Саймона там нет, и ты это знаешь, — убитым голосом произнес Дэниел, когда кран поднял гроб из земли.

— Да.

Филадельфия, пятница, 19 января, 16 часов 20 минут

— Софи.

Желудок Софи сжался, когда она увидела, спешащего через холл, Гарри. Он прошел мимо офицера Лайонса, даже не удостоив его взглядом.

— Гарри! Что-то с бабушкой?

Гарри посмотрел на топор на ее плече:

— Нет, с бабушкой все в порядке. Ты не могла бы убрать эту штуку? Она меня нервирует.

Софи с облегчением опустила топор на пол.

— У меня через несколько минут экскурсия.

— Я должен тебе кое-что сказать. И хотел бы сделать это лично. Фрейя сказала мне, что ты звонила и интересовалась, не отдавали ли мы кому-нибудь коллекцию пластинок Анны. Но мы их никому не отдавали. Поэтому я начал разбираться и обнаружил, что... ну, что ее украли.

Глаза Софи сузились.

— Кто? — Но ответ на этот вопрос она уже знала.

— Лена. Когда у Анны случился инсульт, она приехала, но я ее к Анне не пустил. Тогда она, по-видимому, отправилась домой к Анне и забрала оттуда пластинки и другие ценные вещи. Кое-что из них я нашел потом на eBay. Мне очень жаль.

Софи осторожно перевела дыхание. В голове запульсировала кровь.

— Еще что-нибудь?

— Да. Когда я выяснил, что произошло с пластинками, то отправился к поверенному Анны. Она вложила большую сумму в ценные бумаги, о которых я ничего не знал. Поверенный передал бы их нам после смерти Анны. Но... — Он глубоко вздохнул, — поверенный обнаружил, что они проданы. Исчезла большая часть того, что должны были унаследовать вы с Фрейей.

Софи, будто оглушенная, кивнула:

— Спасибо, что не сказал об этом по телефону. Теперь мне нужно работать.

Гарри нахмурился:

— Надо позвонить в полицию и сообщить о краже.

Софи с размаха водрузила топор на плечо.

— Сообщи. Если это сделаю я, мне придется, вероятно, с ней встречаться. А я этого не хочу.

— Софи, подожди. — Видимо, Гарри заметил офицера Лайонса. — А что, собственно, здесь делает полиция?

— Соображения безопасности. — Эти слова правдой не назовешь, но они и не ложь. — Гарри, в Большом зале меня ждут дети. Мне надо работать. Поступай с Леной так, как считаешь нужным. Меня это не интересует.

Пятница, 19 января, 17 часов 00 минут

Вито рухнул на стул в конференц-зале и с разочарованным видом устало потер затылок.

— Вот черт.

В течение трех часов они допрашивали Ван Зандта. Кое-что новое они, конечно, узнали, но, в конечном счете, не выяснили того, что их действительно интересовало. Лиз села на соседний стул.

— Ван Зандт, наверное, действительно не знает, где найти Саймона, Вито.

— Мы могли бы применить к нему пытки, — пробормотала Джен, пожимая плечами. От этих слов у Лиз глаза на лоб полезли. — Это всего лишь мысли вслух.

— И чертовски соблазнительные. — Кэтрин закрыла глаза, чтобы ни с кем не встретиться взглядом. Все присутствующие разделяли эту мысль.

Они собрались на вечернее совещание. Кроме всех членов группы, в конференц-зале появилось новое лицо: окружной прокурор Магдалена Лопес. Она вместе с Томасом и Лиз наблюдала за допросом Ван Зандта через одностороннее зеркало. Темноволосая и остроглазая Мэгги выглядела очень хрупкой.

— Может, знает, а может, и нет. Ему нельзя вменить большее, чем полагается по закону. Вряд ли он сможет получить полную неприкосновенность. — Мэгги предложила заменить обвинение в умышленном убийстве на убийство в состоянии аффекта, если Ван Зандт скажет им, где найти Фрейзера Льюиса, он же Саймон Вартанян. Но этот высокомерный сукин сын потребовал полной неприкосновенности.

— Не делайте этого, Мэгги, — сказал Вито. — Скорее всего, он вообще никого не убивал. Но одобрял убийства, чтобы извлечь из них выгоду.

— Кроме того, Саймон вряд ли отдал бы нам Ван Зандта, если бы считал, что тот владеет информацией, которая нас интересует, — заметил Ник. — Это так, Мэгги. — Этими словами он отдавал дань восхищения, как подозревал Вито тому, что Мэгги Лопес добилась признания вины в деле Сивера. Теперь Ник, наконец-то, смог почувствовать, что заслужил рождественские открытки скорбящих родителей.

— Он дал нам хотя бы номер мобильного Саймона, — сказал Вито.

— С которого Саймон и звонил мне, — добавила Лиз. — Телефон без GPS, так что отследить его невозможно.

— Реакцию Ван Зандта на то, что из-за его игры погибли люди, я нахожу неоднозначной, — озвучил Томас свои мысли. — Нужно спилить мертвый лес, чтобы спасти дерево, — произнес он нараспев, подражая акценту Ван Зандта. — При этом иногда попадаются живые ветви.

— Или еще, чтобы сделать омлет, нужно разбить яйца, — с презрением в голосе сказал Ник. — Грязная свинья.

— Софи говорила, что буква R в oRo означает богатство, — припомнил Вито. — Ван Зандт, по-видимому, никогда не делал секрета из того, что речь, прежде всего, идет о деньгах.

Томас покачал головой.

— Этот человек, возможно, еще более худший психопат, чем Саймон Вартамян. Тот, в конце концов, совершает убийства во имя искусства.

— Ван Зандт утверждал, что еще не заплатил Саймону, — объяснил Вито, обращаясь к Кэтрин, Бренту и Джен. — Саймон получил бы процент от продаж, но это только через три месяца.

— И сумма эта была бы ничтожной, — добавил Ник. — Нет, Саймон убивал не ради денег.

— А как, собственно, Ван Зандт познакомился с Саймоном? — поинтересовалась Джен.

— Ван Зандт зашел в бар неподалеку от своей квартиры в Сохо, — пояснил Вито. — Кстати, этот бар находится рядом с парком, в котором Сюзанна Вартамян выгуливает свою собаку. Мы предполагаем, что Саймон оказался там случайно. Вероятно, он следил за Сюзанной, а потом зашел в бар. Во всяком случае, они встретились там около года назад. Саймон подошел к Ван Зандту сам, не поспешил на выпивку и показал ему демонстрационный диск.

— Со сценой удушения Клотильды, — продолжил Ник. — Правда, действие происходило в наши дни. Ван Зандт понял, что на этой игре можно заработать бешеные деньги. Он сказал Саймону, что вставит его сюжет в следующую игру, но необходимо переписать сценарий, действие должно происходить в годы Второй мировой войны. Саймон переделал, и Ван Зандт захотел большего. Саймон срежиссировал сцену с Люгером и гранатой. Подчинить его Ван Зандт не мог, сроки сдачи приближались семимильными шагами.

— Дерек протестовал, — нахмурился Томас. — Потому что, по выражению Ван Зандта, был слабаком.

Мэгги Лопес вздохнула.

— Клевый парень, этот ваш Ван Зандт.

— Надеюсь, он будет гореть в аду, — заявил Ник. — Но, по сути, мы так ничего и не узнали. Ван Зандт говорит, что понятия не имеет, откуда родом Льюис, и где он сейчас живет, или, кто тот парень, которого взорвали гранатой.

— Ну, в конце концов, у нас есть кое-какие сведения о Фрейзере Льюисе, — бросила Кэтрин. — О настоящем Фрейзере Льюисе.

Вито удивленно заморгал.

— Он существует?

— Да. Это сорокалетний фермер из Айовы. В течение какого-то времени Саймон пользовался его страховым полисом. У настоящего Льюиса страховка пожизненная, на миллион долларов. Если он когда-нибудь серьезно заболеет, то у него могут возникнуть проблемы, так как большая часть денег уже потрачена. Я все задавалась вопросом, как Саймон смог поставить себе такой дорогой протез из каталога Пфайффера. Ну, ответ простой — мошенничество со страховкой.

— А у настоящего Фрейзера Льюиса две ноги? — заинтересовался Ник.

— Да.

Ник нахмурился:

— А разве Пфайффер не должен был это заметить? Я имею в виду, раз он связывался с страховой по поводу выплат, то должен был понять, что у человека не ампутирована нога.

— Не обязательно, — задумчиво произнес Brent. — Мы знаем, что Саймон — ас в компьютерах. Видимо, он проверял чужие финансы. Возможно, у него есть доступ в компьютерные базы страховых компаний. Возможно, он выбрал Льюиса, потому что удалось внести изменения в его медицинскую карту. Это всего лишь мысли вслух.

— Хорошая идея. Мы обязательно должны ее проверить, — сказал Вито.

— С удовольствием. Тогда я могу внести еще кое-какой вклад. — Brent вздохнул. — Из компьютера отца Дэниеля извлечь ничего не удалось. Во всяком случае, чего-то такого, что приблизило бы нас к Саймону, я не нашел. Кто-то загрузил программу, с помощью которой можно управлять компьютером удаленно, но в ней нет ничего особенного. Обычная UNIX-программа, доступ к ней получить может любой.

— Ты разочарован, — заметил Ник.

Brent усмехнулся:

— Да, наверное, немного разочарован. Я ожидал чего-то хитроумного. Но все оказалось простым и изящным. И, конечно, не отслеживаемым. Может, мне больше повезет с базами данных. Чаще всего они не столь изящны. О, чуть не забыл. — Он протянул Вито фотографию. — Шериф из Даттона, который прислал компьютер, приложил еще и фотографию. Он сказал, что это Дэниел и Сюзанна попросили.

— Саймон, — констатировал Вито. — Молодой Саймон. То же самое лицо, что и в истории болезни у доктора Пфайффера. Даже такому человеку, как Саймон, нелегко маскировать париком лысину во время медицинского осмотра.

Ник наморщил лоб:

— Brent, а вот эта загрузка программы... ты знаешь, когда ее сделали?

— Естественно. Через несколько дней после Дня благодарения.

— А Саймону для этого надо было находиться в доме?

— Я не знаю, как еще по-другому это можно сделать.

Лиз развила эту мысль дальше:

— Мистер и миссис Вартаян отправляются в Филадельфию, чтобы разыскать

шантажиста и, вероятно, Саймона. Раз они мертвы, значит, они нашли его или он их. Итак, Саймон возвращается в Джорджию, загружает программу для удаленного доступа в компьютер отца, раскладывает каталоги путешествий и подготавливает все так, чтобы казалось, что они уехали из дома на длительный срок. Он даже продолжает оплачивать счета. Зачем?

- Он не хотел, чтобы кто-то обнаружил смерть его родителей, — сказала Джен. — Артур Вартамян был отставным судьей. И расследование производили бы очень тщательно.

— В него были бы вовлечены и Дэниел с Сюзанной, что в конечном итоге, так и произошло. — Ник посмотрел на Вито. — Он хотел вывести их из игры на максимально длительный срок, потому что сам был еще к ней не готов.

— По крайней мере, они теперь знают, что следует быть настороже, — заметил Вито. — Где они сейчас?

— В Даттоне, — ответила Кэтрин. — Из-за эксгумации.

Вито поинтересовался:

— А результаты у нас уже есть?

— Только то, что это не труп Саймона. Кости принадлежат человеку ростом около метра восьмидесяти.

— Вскрытие трупа первый раз производили? — спросила Лиз.

Кэтрин закатила глаза:

— Да, на территории Мексики. Предполагаемая автокатастрофа произошла в Тихуане (ПРИМ. — город на северо-западе Мексики). Отец Вартамяна съездил туда, раздобыв где-то свидетельство о смерти, купил гроб, и перевез труп через границу. Может, он подмазал кого надо, а может, гроб открыли, увидели обугленный труп и быстро закрыли.

— Возможно, Артур Вартамян и не знал, что его сын жив, — предположила Джен.

Кэтрин пожалала плечами:

— Не знаю. Дэниел и Сюзанна, вероятно, захотят узнать, кто лежит в гробу, но я, на самом деле, не вижу, как это поможет нам найти Саймона.

— Пфайффер и его помощница уже приехали для сдачи отпечатков? — спросил Ник.

Джен покачала головой:

— Еще нет.

— Скажешь, когда приедут. — Вито обвел присутствующих взглядом. — Что еще? Что там насчет церкви поблизости от каменоломен, Джен? Или по поводу производителей силиконовой смазки?

— Один из моих людей должен созвониться с производителем смазки, а еще двое занимаются поисками церкви. Но пока никаких результатов. Я же весь день была занята машиной Ван Зандта. Извини, Вито. Мы делаем все возможное.

Вито вздохнул.

— Я знаю. — Он подумал о Софи. — Но мы должны пытаться сделать еще больше.

— Ван Зандт в кутузке, — озвучил Ник свои мысли. — А что, если Саймон сейчас покинет город? С oRo все накрылось. Он остался без работы.

— Мы должны заставить его остаться здесь, — сказал Вито. — И выманить из укрытия.

— Он исходит из того, что Ван Зандта упекли и надолго. — Ник бросил взгляд на Мэгги Лопес. — Что, если его выпустить на свободу?

Мэгги покачала головой.

— Я не могу отпустить его просто так. Мы предъявили ему обвинение в убийстве. Он не

согласился на мое условие, а я не дам ему неприкосновенность. Ник, я не могу поверить, что именно вы хотите от меня, чтобы я договорилась с ним.

— Нет, я этого не хочу, — сказал Ник. — Но я хочу, чтобы он вышел, а мы могли бы за ним проследить. Вы не должны его взаправду отпускать. Завтра утром будут слушать его дело о выпуске под залог?

— И что? Еще два часа назад вы лично желали ввести ему шприц с ядом. А теперь хотите сделать его приманкой.

— Не вижу никаких проблем, — заявил Ник. — Мы же не оставим его одного. Саймон определенно не сможет устоять. Это то же самое, что нарисовать Ван Зандту жирную мишень на заднице.

— С буквой R в центре, — сухо заметил Brent. — Это за богатство.

— И не стоит забывать о его красивой комментарии о мертвом дереве, — добавил Вито. — Мэгги, Ван Зандт получил то, что заслужил. Но мы, конечно, не позволим Саймону схватить его, потому что хотим обоих засадить за решетку. Если он знал об убийствах и ничего не предпринял, значит, так же виновен.

Мэгги вздохнула.

— Но если мы его потеряем...

— Этого не произойдет, — быстро пообещал Ник. — Вам просто нужно установить за поручительство смехотворно низкую цену.

— Ладно, — сказала, наконец-то, Мэгги. — Но позаботьтесь о том, чтобы я не пожалела о своем решении.

— Мы обязательно об этом позаботимся, — заверил прокурора Вито. Он ощутил небывалый прилив энергии. — Лиз, может, оставим Тима и Беверли еще на пару дней? Ну, или хотя бы на завтра? Для наблюдения нам понадобятся люди.

— Я решу этот вопрос. Но нам дадут людей только на один день. Если дело затянется, придется договариваться заново.

— Я это переживу. — Вито встал. — Повторный сбор завтра утром. Тогда и обсудим детали.

Пятница, 19 января, 19 часов 00 минут

Софи опустилась на пассажирское сиденье грузовика Вито. Пока она была занята, ей удавалось подавить свой гнев, но сейчас он вновь вырвался наружу.

Что еще Лена хотела отнять у нее? Вито запустил двигатель и молча ждал, пока печка начнет согревать салон. Софи знала, что ей нужно что-то сказать, и понимала, что его день тоже оставлял желать лучшего.

И проблем у него больше, чем у нее. Ему необходимо найти убийцу.

Но гнев по поводу украденных пластинок, по крайней мере, отвлекал от мысли, что за ней охотится убийца. Так что Лена, пусть и косвенно, хоть раз в жизни сделала что-то хорошее. Софи прислонилась головой к боковой стойке и посмотрела на Вито:

— Извини, что заставила тебя ждать. Как тебе понравилась моя экскурсия «Викинги»?

Его взгляд изменился, глаза засверкали, а рот скривился в сладострастной ухмылке:

— Как предводительница викингов, ты чрезвычайно сексуальна. Я бы с удовольствием овладел тобой прямо в зале.

Софи рассмеялась, но Вито именно этого и добивался.

— На глазах у детей? Как тебе не стыдно.

Он взял ее руку и поднес к своим губам.

— Что случилось, Софи?

От нежности в его голосе у Софи защипало в глазах.

— Сегодня приходил Гарри.

Она сообщила ему о том, что узнала. Взгляд Вито посерьезнел.

— Вы должны сообщить в полицию.

— Ты говоришь прямо, как Гарри. Я не заявила в полицию, когда Лена убила мою сестру. С какой стати я буду это делать из-за парочки украденных пластинок?

— Смерть Элли — несчастный случай. А кража — это умысел.

Софи задрала подбородок:

— А сейчас ты говоришь, как Кэтрин.

— Потому что она права. Лена — ужасная мать, но она, конечно, не хотела убивать Элли. С пластинками и твоими деньгами она ведет себя по-другому. Она спланировала кражу и извлекла из нее выгоду. Если ты хочешь ее ненавидеть, так ненавидь за поступки. Бессмысленно ненавидеть за то, что она по незнанию дала ребенку какой-то продукт, на который у него аллергия.

Подбородок Софи опустился.

— Бессмысленно?

— И по-детски, — спокойным голосом продолжал Вито. — Вчера ты мне сказала, что Андреа сделала свой выбор, и в этом ты права. Лена тоже сделала свой выбор. Неоднократно. Ты можешь обвинять ее в том, что она вас бросила и обокрала бабушку, но не в смерти Элли. Такая ненависть — пустая трата энергии.

Софи почувствовала, как слезы гнева горят в глазах.

— Я могу ее ненавидеть за то, за что хочу ненавидеть, Вито. И это совершенно не твое дело, так что держись от него лучше подальше.

Вито пожал плечами и отвел взгляд.

— Хорошо. — Он переключил передачу и сменил полосу. — Теперь я, по крайней мере, знаю свое место.

Софи на миг пожалела его.

— Извини, Вито. Мне не стоило этого говорить. Просто я очень разочарована, что мне нечего привезти бабушке, чтобы порадовать ее.

— Она радуется, когда видит тебя. — Он так и не смотрел на нее.

Машина остановилась на светофоре, и Софи вдруг охватил страх.

— Вито, пожалуйста. Извини. Я не должна была говорить, чтобы ты держался подальше. Я просто не привыкла к тому, что обо мне думает кто-то другой. Во всяком случае, не тогда, когда речь идет о ком-то, чье мнение мне важно.

— Все нормально, Софи.

Но она видела, что это не так. И не знала, как исправить положение, поэтому попыталась зайти с другой стороны.

— Вито, вы его еще не нашли? Саймона Варганяна?

Вито стиснул зубы.

— Нет. Но мы нашли ребят из oRo.

— Они живы?

— Один из них.

Софи сделала глубокий вдох:

— Саймон убирает свидетелей? Да?

У Вито заходили желваки.

— Похоже, что да.

— Я веду себя осторожно. Тебе не надо так сильно обо мне беспокоиться.

Вито перевел на нее пронзительный взгляд, и облегчение вытеснило страх.

— Ладно. Это все потому, что ты очень много для меня значишь, Софи. Я хочу, чтобы тебя заботило то, что я думаю, и я хочу иметь возможность думать о том, что тебя заботит.

Софи сомневалась, как реагировать на это высказывание.

— Это большой шаг вперед, Вито. Особенно для меня.

— Я знаю. Поэтому и пытаюсь проявить терпение. — Он провел ладонью по ее бедру, потом взял за руку. — Не волнуйся, Софи. Я хочу заботиться о тебе, но не буду давить на тебя.

Софи уставилась на его ладонь. Она такая огромная, такая сильная.

— Знаешь, я иногда веду себя, как последнее дерьмо. Но я не хочу портить. Что бы между нами ни было.

— Ты и не портишь. А теперь откинься на спинку и наслаждайся поездкой. — Губы Вито дрогнули. — Мы едем в дремучий темный лес. Навестить твою бабушку.

Софи прищурилась:

— Почему это у меня появилось странное чувство, что я имею дело с большим и злым волком?

Вито ухмыльнулся:

— Где пирожки и вино?

Попытка треснуть Вито по затылку не удалась, и Софи рассмеялась.

— Езжай уж.

Оставшуюся часть пути они болтали о пустяках, избегая таких серьезных тем, как Лена,

Саймон и их отношения. Когда они добрались до дома престарелых, Вито помог ей выбраться из грузовика. Потом достал с заднего сиденья большой пакет для покупок.

— Что это?

Он спрятал пакет за спину:

— Пирожки и вино для бабушки.

Они вошли в холл, и Софи попыталась подавить улыбку.

— Неужели я и правда похож на большого и злого волка? — Вито смотрел прямо перед собой. — Ты хочешь пристрелить меня в доме?

Софи захихикала, как тинэйджер.

— Какой же ты порочный, Вито Чиккотелли. Порочный до мозга костей.

Они остановились возле дверей палаты Анны, и Вито с причмокиванием коснулся губ Софи.

— Я это уже слышал.

Бабушка наблюдала за ней орлиным взглядом, и у Софи закралось подозрение, что Вито специально поцеловал ее в дверях. Софи чмокнула бабушку в щеку и отметила, что та хорошо выглядит.

— Привет, бабуля.

— Софи. — Анна подняла ослабевшую руку, чтобы коснуться ее лица. — Ты снова привела этого молодого человека.

Вито сел рядом с кроватью.

— Добрый вечер, Анна. — Он тоже поцеловал ее в щеку. — Вы прекрасно выглядите сегодня. У вас даже щеки порозовели.

Анна просияла.

— А вы льстец. Мне это нравится.

Вито тоже улыбнулся в ответ:

— Я так и думал. — Он потянулся за пакетом и вытащил из него розу на длинном стебле, которую галантным жестом протянул Анне. — И еще подумал, что вы, наверное, любите розы.

У Анны заблестели глаза, и Софи почувствовала, как у нее самой наворачиваются слезы. Она пробормотала:

— Вито.

Вито бросил на нее взгляд.

— О, эта роза могла бы быть твоей. Но, когда я услышал, прекрати, Вито, и, ты испорчен до мозга костей... — Он сомкнул руку Анны вокруг стебля. — Я удалил шипы. Вы можете чувствовать ее запах?

Анна кивнула:

— О да. Прошло много времени с тех пор, как я радовалась аромату роз.

Софи мысленно корила себя, что сама об этом не догадалась, но Вито еще не закончил. Он вытащил из пакета целый букет роз плюс черную фарфоровую вазу, которую бережно поставил на столик рядом с кроватью Анны. В фарфоровой чаше лежали маленькие камешки, которые блестели и сверкали, как звезды в ночи. Он засунул в вазу розы.

— Теперь вы можете лучше чувствовать запах, — сказал он и подал Софи пластиковый кувшин с тумбочки. — Ты не могла бы принести воды?

— Конечно. — Но Софи остановилась с кувшином в дверном проеме, наблюдая за Вито. Тот достал из пакета маленький магнитофон.

— У моего деда была замечательная коллекция записей, — сказал он, и глаза Анны расширились.

— Вы принесли мне музыку? — прошептала она, и Софи прокляла Лену. И она проклинала себя за то, что сама не подумала о музыке.

— И не абы какую музыку, — произнес Вито с улыбкой, от которой у Софи перехватило дыхание.

Рот Анны приоткрылся, но потом она крепко сжала губы.

— И... Orfeo? — Она спрашивала, затаив дыхание, как ребенок, который боится отказа.

— И его. — Вито нажал кнопку воспроизведения, и Софи мгновенно узнала первые звуки *Che fàro*, арии, которая сделала Анну всемирно известной. И тут же из маленьких динамиков зазвучало чистое меццо-сопрано, и Анна затаила дыхание, закрыла глаза и совсем успокоилась, словно только и ждала этого момента. Софи почувствовала комок в горле, когда увидела, как ее бабушка беззвучно двигает губами в такт арии.

Вито не выпускал Анну из виду, и это еще больше растрогало Софи. Он делал это не для того, чтобы произвести на нее впечатление. Он хотел заставить старую, больную женщину улыбнуться.

Но Анна не улыбалась. Слезы бежали по ее щекам, когда она пыталась набрать дыхание для пения. Но из ослабевших легких вырывалось лишь хриплое карканье.

Не в силах выносить страдания Анны, Софи отступила на шаг. Прижав кувшин к груди, она поспешно отвернулась и ушла.

— Софи? — В коридоре ее пытался остановить кто-то из сестер. — Что случилось? Анне нужна помощь?

— Нет. — Софи покачала головой. — Я за водой. — Она торопливым шагом направилась в маленькую кухоньку в конце коридора и дрожащими руками включила воду. Когда кувшин наполнился, она закрыла кран и попыталась успокоиться. Но вдруг застыла. Прозвучал еще один голос. Но не четкое меццо-сопрано Анны.

Насыщенный баритон. Он притягивал ее, как магнит.

С колотящимся сердцем Софи вернулась к палате Анны. Там перед дверью собрались все сестры и тихо, как мышки, слушали. Софи протиснулась мимо них и остановилась в комнате, как вкопанная. Позже она подумала, что это очень странный момент, чтобы влюбиться.

Она ошиблась. Не только тетя Фрейя отхватила себе хорошего мужчину. В палате, рядом с бабушкой сидел еще один и пел арии, которые Анне уже были не по силам. Спокойное, почти нежное выражение лица. Анна не сводила глаз с его губ, впитывая в себя каждую нотку. Мучительное зрелище.

Софи улыбалась, но когда прозвучало последнее слово, почувствовала слезы на своих щеках. За ее спиной раздался дружный вздох, и сестры, всхлипывая, вернулись к своей работе.

Вито перевел взгляд на Софи и поднял брови.

— Наполняя кувшин слезами, ты губишь розы, — поддразнил он. Потом повернул голову в сторону Анны и прошептал, — мы довели ее до слез.

— Софи всегда была плаксой. Она рыдала даже над комиксами. — В словах Анны звучала глубокая привязанность.

— Я, бабушка, и не знала, что ты наблюдала за мной во время чтения комиксов.

— Я постоянно наблюдала за тобой, Софи. — Анна ласково погладила внучку по

руке. — Мне приятно было смотреть, как ты растешь. И мне нравится этот молодой человек, которого ты привела. Ты должна остаться с ним. — Бровь Анны взметнулась вверх. — Ты понимаешь, что я этим хочу сказать?

Софи встретила взглядом с Вито:

— Да, бабуля. Очень хорошо понимаю.

Пятница, 19 января, 20 часов 00 минут

Что-то изменилось, подумал Вито. Они вдруг стали ближе друг к другу. Когда они возвращались к его машине, Софи прижалась к нему. И ее улыбка тоже хороший знак. Вито открыл машину:

— Если бы я знал, что мое пение сразит тебя наповал, я бы запел еще в воскресенье вечером. — Но Софи на его шутку не поддавалась, а просто повернулась к нему и поцеловала в губы.

Проклятье. Если бы не эта ледяная стоянка...

— Это не пение. Ты будто держал ее за руку, а она смотрела на тебя. Ты чертовски хороший парень, Вито Чиккотелли.

— А я думал, что порочный до мозга костей.

Софи закусил губу, а Вито вдруг пронзило желание.

— Одно другого не исключает. — Она села в машину и повернулась к нему. — Я думаю, надо позвонить в здешнее общество любителей оперы. Возможно, они пришлют к ней кого-нибудь. Мне, Вито, надо было раньше подумать о музыке, но я почему-то этого не сделала. Музыка ведь была ее жизнью.

— Ты, прежде всего, сосредоточилась на ее выздоровлении. — Вито сел за руль и захлопнул дверцу. — Кстати, эту запись сделал для меня Тино.

— Но подумал о ней ты. И о цветах. О них быстрее бы мне пришло в голову.

— Должен признаться, что мотивы этого поступка низменные. В вазу вмонтирована камера наблюдения.

Софи растерянно заморгала:

— Что?

— Красивые, блестящие камешки. Один из них — камера. Скоро ты узнаешь, действительно ли сестра Марко такая злая.

Софи уставилась на него:

— Ты просто невероятен.

— Совсем нет. Это выдумка Тино, а мой шуринок Эйдан подкинул нам парочку идей. Вчера вечером, когда ты строила замок. Но я буду очень признателен, если ты не расскажешь о ней Тэсс. Она не слишком хорошо реагирует на то, что кого-то будут снимать без спроса.

— Буду держать рот на замке.

— Хорошо. А сейчас мы едем к тебе, и я снова что-нибудь спою. А ты снова скажешь мне, что я невероятен.

Софии рассмеялась.

— Это будет потом. Я обещала мальчикам достроить замок. Так что сначала мы едем к тебе. А потом можем поехать ко мне. И... заняться любовью.

Вито с трудом перевел дыхание.

— А я думал, будем спариваться на лестнице, как кролики.

Софи ехидно ухмыльнулась:

— Сначала я дострою крепость. А потом ты можешь позаботиться об ее осаде.

Он увидел, как Софи рванула с места. Он оказался достаточно умным, чтобы вытащить наушник из уха, иначе от грохота дверцы у него лопнула бы барабанная перепонка. Закрой коп дверь секундой раньше, тогда волшебные слова не достигли бы его уха. Он не верил в удачу. Он верил в ум, талант, в судьбу. В счастье верили только дураки, а он далеко не дурак. Он выжил, потому что умный. И он продолжит выживать. Он думал о Ван Зандте, который сейчас сидел в камере в своем дорогом костюме, и испытывал при этих мыслях глубокое удовлетворение. Впрочем, и немного сожаления. стыдно попусту растрачивать деловую хватку. Но существовало еще очень много людей с ярко выраженной деловой хваткой.

Наверное, скоро никто и не вспомнит о жертвах. Людская память короткая.

Тем не менее, он поменял бы лица своих персонажей и, возможно, все же попытался бы довести игру до человека в той или иной форме. Наконец-то, он получит то, что хотел. Публичность. Платформу для продвижения своей собственной карьеры. Имя, с помощью которого он мог продавать свои картины. Он построит новые планы. Он не мог теперь называть себя Фрейзером Льюисом. Но это уже не важно. Ему плевать, под каким названием покажут его работы. Пусть люди о них говорят. Серия рисунков дождет своего часа. Ван Зандт был прав в отношении королевы. Как только Саймон увидел Софи Йохансен во всей красе, он понял, что ему нужно. То, что он хотел. И он знал себя достаточно хорошо, он просто так не выйдет из игры. Он всегда заканчивал то, что начинал, и ему хотелось довести игру до совершенства. Ему просто необходимо увидеть, как умирает Софи Йохансен.

Только эта баба, к сожалению, достаточно умна и довольно осторожна. Она ни на минуту не оставалась одна. Но теперь он знал, как выманить ее из толпы.

Пятница, 19 января, 23 часа 30 минут

— Шикарная крепость, — Софи с лучезарной улыбкой кивнула Пирсу. — И великолепный строительный материал.

Они с Пирсом сидели за полукруглым деревянным блоком, диаметр которого составлял около ста двадцати сантиметров. Данная конструкция в высоту получилась примерно метр. Им даже удалось сделать узкие смотровые щели, которые, как объяснила им Софи, служили для того, чтобы стрелять в нападавших стрелами.

Для этого им потребовалось сбегать в ближайший магазин игрушек и купить детский лук со стрелами. Разбросанные вчера книги вновь вернулись на свои места на полках, и Вито больше не причитал, что его гостиная превратилась в нормандский замок. Софи дотронулась кончиками пальцев до поверхности деревянного блока, но Вито знал, что она не найдет на нем ни одной заусеницы.

— Вам, наверное, пришлось приложить много сил.

Просиявший Майкл небрежно отмахнулся:

— Ерунда. Это всего лишь остатки досок, у меня их много в запасе. Дом и Тэсс забрали их после школы.

— Когда мы были маленькими, папа сам делал для нас кубики, — сказал Вито. Он сидел в кресле, которое в данный момент переоборудовали в подъемный мост. Остальную мебель либо вынесли, либо превратили в оборонительные сооружения. — Наш папа столяр.

Софи распахнула глаза.

— Правда? Тогда кое-что становится понятным. В особенности, катапульта. Потрясающе.

— Я готов, — сообщил Коннор, отодвигая катапульта на место. В качестве метательного рычага использовалась вчерашняя деревянная ложка. С помощью такой миниатюрной катапульты запросто можно метнуть индюка. Коннор хотел использовать вместо снаряда замороженную курицу, но Софи, к счастью, пресекла эту затею на корню. Вито предположил, что отец целый день работал над моделью своим любимым ножом, без которого он не выходил из дома. Раньше Майкл мог бы закончить такую игрушку с помощью своего профессионального инструмента в течение часа, но эти устройства продали, когда Майклу из-за слабого сердца пришлось отказаться от своей столярной мастерской.

— Нет, ты еще не готов, — возразила Софи. — У нас нет метательных снарядов.

— Смотрите, как бы вам не объявили войну, — сухо заметил Вито. — Уже полночь, Пирсу и Коннору пора в постель. — Он и сам весь вечер туда хотел.

— Дядя Вито, — забормотал Пирс, — завтра же суббота. — Он бросил на Софи полный надежды взгляд.

— Извини, дружок, — сказала она. — Мне тоже завтра на работу. Тэсс, Доминик?

— Мы идем, — крикнула Тэсс, появляясь в дверях с маленькими пакетиками для заморозки, наполненными вареной пастой. — Никогда не готовила металлические снаряды, но ладно.

Завязался ожесточенный бой. Мальчишки по очереди орудовали катапультай, а Софи с Майклом по мере необходимости восстанавливали крепостную стену.

Тэсс укрылась за креслом Вито.

— Папа уже много лет так не веселился.

— Мама его больше не отпустит, — пробормотал Вито. — Она переживает за каждый, сделанный им, шаг.

— Ну, мамы-то здесь нет. Я отправила их с Тино в Walmart с огромным списком покупок, им придется там проторчать всю ночь. Мальчишкам не слишком подходят припасы из вашей кладовой. Я хочу приготовить и заморозить кучу продуктов, чтобы Молли было полегче, когда она выйдет из больницы. — Тэсс пожала плечами. — Маме необходимо чувствовать себя полезной, и теперь она счастлива. И папа счастлив. Дети тоже вне себя от радости. И даже ты, Вито, не выглядишь совсем несчастным.

Вито бросил на нее взгляд.

— А я и не несчастный.

Тэсс присела на подлокотник.

— Меня это радует. Мне нравится твоя Софи.

Его Софи в данный момент уворачивалась от пакета с пастой.

— Мне тоже. — Внезапно ему пришло в голову, что и он, и Софи сделали этим вечером что-то для семьи. Неплохое начало отношений, которые

Вито намеревался непременно закрепить.

Тэсс, очевидно, прочитала его мысли.

— Это действительно очень приятно, — тихо сказала она. — Ты это заслужил.

Вдруг один из пакетиков с пастой ударился в потолок и лопнул. Пошел дождь из мягких, липких макарон. Тэсс и Софи завизжали.

Вито скривился:

— Я в жизни этого не отдеру.

Тэсс издала сдавленный смешок:

— В твоём будущем я наблюдаю остатки макарон на стенах.

Софи с Майклом буквально покатались со смеху, глядя на них, рассмеялся и Вито. В конце концов, Софи поднялась и стряхнула с волос макароны.

— А теперь пора спать.

— О, нет, сэр, — прервал ее Пирс и захныкал.

— Генералы не хнычут, а маршируют. Так что шагом марш вниз, мальчики. И тихо. Не разбудите Гаса.

Когда дети исчезли, Софи повернулась к Вито.

— Где взять ведро и швабру?

— На задней веранде. — Вито встал. — Сиди, папа. Ты выглядишь уставшим.

Майкл беспрекословно повиновался, показывая, насколько он измучен на самом деле.

— Было очень весело. Чем-то подобным мы должны заниматься каждую пятницу. Ты создал претендент, Вито.

Вито испустил тяжелый вздох:

— Макароны на потолке и пончики для моей группы. Дом, Тэсс, помогите мне разобрать эти деревяшки.

Они складывали их у стены, и Вито вдруг заметил, что Софи еще не вернулась. У него учащенно забилось сердце. Как он мог выпустить ее из виду? Правда, она пошла на веранду, но все же.

— Я сейчас приду, — сдавленным голосом произнес он, но быстро успокоился, когда увидел Софи рядом с Данте. Мальчишка сидел на перевернутом ведре и мрачно смотрел перед собой.

— Но этим ты только вредишь себе, — говорила она. — Ты пропустил такое веселое мероприятие.

— Ну и что? Они все равно не хотят, чтобы я там присутствовал, — буркнул Данте. — Почему я должен отдавать тебе ведро?

— Во-первых, потому что я взрослая и заслуживаю уважения. Во-вторых, твоего дядю Кондратий хватит, если макароны на потолке засохнут. В-третьих, потому что я могу запросто тебя спихнуть с ведра и просто забрать его. Но я не хочу быть жестокой.

Данте прищурился:

— Ты этого не сделаешь.

— Сделаю, если доведешь меня, — пригрозила Софи. — Послушай, Данте. Ты ведешь себя, как маленький ребенок, сидишь здесь и губы дуешь.

Данте вскочил на ноги и отошел от ведра.

— Дурацкое ведро, дурацкая игра, дурацкая семья. Они все равно меня ненавидят. Я совсем не нуждаюсь в них.

Софи взяла ведро и повернулась, чтобы уйти, но снова остановилась и вздохнула.

— Твоя семья не дурацкая, она замечательная. Каждому нужна семья. И тебя вообще никто не ненавидит.

— Но все смотрят на меня, будто я опасный преступник, и только потому, что я сломал этот идиотский газовый счетчик.

— Знаешь, я всего лишь посторонний человек, но мне не кажется, чтобы кто-то обвинял тебя в поломке счетчика. Я имею в виду, что ты это сделал ненамеренно. И ты не собирался

причинить вред твоей маме... не так ли, Данте?

Данте покачал головой. Затем его плечи поникли, и Вито услышал подозрительный всхлип.

— Конечно, нет. Но мама возненавидит меня за это. — Теперь он по-настоящему плакал, и Софи положила руку ему на плечо. — Я чуть не убил ее, и теперь она должна ненавидеть меня.

— Ерунда, — пробормотала Софи. — Данте, знаешь, что я думаю? Я думаю, что все разочарованы, потому что ты солгал первый раз. Наверное, лучше исправить свою ошибку, чем не спать по ночам из-за того, что ты не можешь сделать. — Софи замолчала, но потом тихонько рассмеялась. — Кажется, я только что вышла из себя. Ладно, Данте, ты хочешь просидеть здесь всю ночь?

Данте вытер лицо:

— Все может быть.

— Ну, тогда я рекомендовала бы тебе взять одеяло. Ночь будет чертовски холодной. — Софи обернулась и обнаружила Вито. Она в смущении подняла ведро. — Я сейчас уберу.

— Слава Богу.

Брови Софи полезли вверх.

— И привлеку Лену за кражу.

— Слава Богу.

Она прошла мимо Вито и пробормотала:

— А потом... кролики.

Вито ухмыльнулся:

— Слава Богу.

Суббота, 20 января, 7 часов 45 минут

— Ты сегодня рановато пришла.

Софи прижала руку ко рту и обернулась. Какое-то мгновение она просто смотрела на Тео IV, который, как всегда, бесшумно вошел в склад. Ее сердце громко стучало.

— Ты вдруг стала проявлять огромный интерес к нашему маленькому музею, Софи. С чего бы это?

Софи отступила на шаг и заставила себя дышать ровно. Вито привез ее в Олбрайт час назад. Офицер Лайонс уже ждал внутри. Его впустили Тед III и Пэтти Энн, которые сейчас полировали витрины. Софи не знала, что при этом присутствовал еще и Тео.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Еще несколько дней назад ты питала отвращение к экскурсиям и обращалась с моим отцом, как с полным идиотом. Теперь ты приходишь рано и сидишь допоздна. Ты распаковываешь ящики и выдвигаешь новые идеи, мой отец сияет от счастья, а мама усердно подсчитывает денежки. Я хочу знать, что вдруг такое произошло.

Сердце Софи никак не желало успокаиваться. Саймон Вартанян все еще на свободе, а она, в сущности, ничего не знала о Тео Олбрайте. За исключением того, что он довольно сильный парень. Она отступила еще на шаг, радуясь, что Лайонс находится в пределах слышимости.

— Вдруг я просто решила отработать свои деньги? Но я могла бы задать и тебе этот вопрос. Недавно ты и носа сюда не показывал, а сейчас постоянно торчишь там, где

нахожусь я. Почему? — Ее лицо помрачнело.

— Потому что я приглядываю за тобой.

Софи заморгала.

— Ты приглядываешь за мной? Зачем это?

— Потому что я, в отличие от отца, не дурак, который слепо доверяет другим. — Он развернулся на каблуках и исчез, Софи же безмолвно осталась стоять.

Она покачала головой. Бояться Тео просто смешно. Хотя она действительно ничего не знала об Олбрайтах. Давай, Софи, думай. Саймону тридцать лет, его отец работал судьей. Тео всего восемнадцать, и он правнук известного археолога. Она действительно вела себя глупо. Тео просто странный парень. Но все же... Она разыскала топор, который Тео использовал при открывании ящиков, и поставила его в пределах досягаемости. Это не повредит, надо быть готовой ко всему, даже если и офицер Лайонс находится где-то поблизости.

Даттон, Джорджия, суббота, 20 января, 8 часов 45 минут

— Дэниел. Это от мамы.

Дэниел поднял взгляд. Они с Сюзанной сортировали почту родителей, и он сразу же узнал фирменный бланк, который Сюзанна держала в руке. Он был из отеля, где жили его родители в Филадельфии.

— Она написала тебе? И отправила на свой домашний адрес? Зачем?

Сюзанна кивнула:

— Мама пишет, что и тебе отправила письмо. — Она порылась в своей стопке, вытащила конверт и протянула ему.

Пока Дэниел открывал письмо, Сюзанна поднесла свой конверт к носу.

— Пахнет мамиными духами.

Дэниел сглотнул.

— Мне всегда нравились ее духи.

Он прочитал письмо, и сердце его екнуло. Мама предоставила информацию, которой им так не хватало.

— Мама знала, что папа, на самом деле, ищет не Саймона. Но у нее уже не было сил повсюду следовать за ним.

— Это те письма? — спросила Сюзанна.

Брат с сестрой держались друг подле друга.

— Похоже. Она, видимо, не хотела рисковать.

— Мама просидела в отеле два дня, ожидая, когда вернется папа, — пробормотала Сюзанна.

— Наверное, он встретился с папой.

— Но я находилась всего в двух часах езды. — В голосе Сюзанны звучала обида. — Она беспокоилась и боялась в течение двух дней и ни разу не позвонила мне.

— Саймон всегда был ее любимчиком. Она мир воспринимала только в черном и белом цвете, мне это непонятно, а оттого еще больнее. Либо она любила нас, либо любила Саймона.

— И до конца твердо верила, что он, на самом деле, хороший человек. — Сюзанна сердито бросила письмо на стол. — И до конца слепо доверяла ему. — Слезы хлынули из ее

глаз. — Папа пропал, а она все-таки отправилась к Саймону.

У Дэниеля перехватило дыхание.

— И он убил ее.

Если ты читаешь это письмо, значит, меня, вероятно, уже нет в живых. Раз ты его прочтешь, то, по крайней мере, получишь удовлетворение от того, что вы были правы в отношении своего брата.

— Она встретила с ним, и он убил ее. — Дэниел посмотрел на сестру, не скрывая своей горечи. — Иногда мне кажется, мама получила то, что заслужила.

Сюзанна опустила глаза:

— Я тоже готова так думать. Но фактически она ему не доверяла, иначе ей не пришлось бы писать эти письма. Она отправила их самой себе, чтобы можно было их уничтожить, если встреча с Саймоном пройдет в теплой, дружественной обстановке. Никто не должен знать о сомнениях в непорочности ее любимчика.

— Но терять ей было нечего, она и так вскоре умерла бы. — Дэниел вернул письмо на стол. — Единственное, от чего она добровольно отказалась, так это от общения с нами.

— А Саймон все еще на свободе.

Дэниел колебался. Он все утро собирался поговорить с сестрой. Давай, выкладывай и покончи с этим.

— Есть еще кое-что, Сюзи. Мне не хотелось об этом думать, но эти мысли всю ночь не шли у меня из головы. Помнишь, Чиккотелли сказал нам, что они обнаружили Клэр Рейнольдс, наших родителей и две пустые могилы. Но кое о чем он умолчал. Их нашли вместе с шестью другими трупами.

Глаза Сюзанны расширились.

— Ты имеешь в виду могильное поле, которое... Я видела его в новостях. Но я... я не связывала его с нами. Как глупо с моей стороны.

— Я ведь тоже об этом только сегодня ночью додумался. Наверное, был слишком потрясен новостью, что Саймон жив. — Дэниел распрямился. — Нет, не так. Я все время об этом подозревал, но просто не хотел, чтобы это оказалось правдой. Поэтому утром я позвонил Чиккотелли и спросил. Он подтвердил, что Саймона разыскивают за убийство десяти человек. Может, у него на совести и больше жертв.

Сюзанна устало прикрыла глаза.

— А я-то думала, что хуже уже быть не может.

— Да, я знаю. В течении многих лет я просыпался по ночам от мысли, вдруг те люди на фотографиях действительно существовали. Может быть, Саймон стал причиной их смерти. А я не помог им. Теперь снова есть жертвы, но на сей раз я не уйду в сторону. Мне нужно вернуться в Филадельфию, чтобы помочь Чиккотелли и Лоуренсу в их поисках.

— Я с вами. На этой неделе мы стояли возле тел наших родителей, а когда все закончится, я надеюсь, мы увидим и его труп.

Суббота, 20 января, 9 часов 15 минут

— Нам далеко? — поинтересовался Ник, протягивая Вито кружку с кофе.

— Да. — Вито сел за руль. — Бев и Тим уже в квартале, они занимают дальнюю позицию. Только что звонила Мэгги Лопес и сказала, следующий по списку Ван Зандт. Если судья одобрит залог, то он выйдет на волю не позднее, чем через час.

— Надеюсь, все получится, — пробормотал Ник. — Он не должен ускользнуть от нас.

— Ни в коем случае. — Эти слова прозвучали так неуверенно, что Вито сам удивился.

Ник бросил на него взгляд:

— Ты боишься.

Какое-то время Вито молчал, потом откашлялся.

— Да, я до смерти боюсь. Всякий раз, когда звонит телефон, я думаю, что это он. Что Софи у него, потому что я плохо ее охранял.

— На сей раз не будет так, как с Андреа, Чик. Сейчас ты не один.

Вито кивнул, желая, чтобы его страхи развеялись. Но он знал, что не успокоится, пока Саймон Вартанян не окажется под стражей.

— Спасибо. — От звонка телефона он резко вздрогнул. Джен. — Что случилось?

Джен зевала.

— Извини. Не спала всю ночь.

— Я тоже, — ответил Вито и тут же прикусил язык. — Эээ... забудь.

Джен хмыкнула:

— Я начинаю тебя ненавидеть, Чиккотелли. Я вкалывала всю ночь, а ты в это время занимался сексом. Нет, мне кажется, я уже ненавижу тебя.

— Я буду носить тебе пончики всю следующую неделю. Из кондитерской на углу.

— Этого недостаточно, но для начала сойдет. Мы проверили по карте все церкви в радиусе пятидесяти миль. Ничего похожего на церковь из игры, даже близко.

— Ну, надо было попытаться. Спасибо за труды.

— Даже не вздумай вешать трубку, Чик. Я нашла твою фотографию.

— Какую фотографию?

— Газетную фотографию Клэр Рейнольдс и ее любовницы. Снимок трехлетней давности в газете за март. Женщине лет тридцать. Светлые волосы. Худенькая. К сожалению, никаких особых примет, которые помогут выделить ее из толпы. Я никогда ее не видела.

— Черт, — пробормотал Вито. — От этой фотографии ожидалось большее. Я хочу ее увидеть, но нам нельзя отсюда уезжать. Ван Зандт может появиться в любую минуту.

— Давай я отправлю ее тебе на телефон.

— На мой не получится. Отправляй Нику.

— Уже отправила.

— Дай свой телефон. — Секунду спустя Вито уже смотрел на изображение. Вдруг он застыл. — Проклятье.

— Кто это? — заинтересовался Ник. Он отобрал у Вито телефон и присвистнул.

— По виду — ледяная бестия. — В голосе Джен прозвучала тревога. — Неужели вы ее узнали?

— О, да, — ответил Вито. — Стейси Савард. Администратор доктора Пфайффера — это шантажистка номер два.

— Я узнаю ее адрес и отправлю туда патрульную машину, — сказала Джен.

Вито снова уставился на грубозернистую фотографию:

— Непонятно. Она точно знала, что Клэр мертва, и разговаривала с нами, как ни в чем не бывало.

— И что ты теперь собираешься делать? Разрабатывать Савард или ждать Ван Зандта?

— Пусть патрульная машина ее заберет. Я затребую ордер на обыск ее дома или

квартиры. Если с Ван Зандтом все пойдет не так, как мы думаем, шантажистка номер два выступит в качестве плана Б.

Суббота, 20 января, 12 часов 45 минут

Наверное, так поступать неразумно, но Саймон не смог устоять. Раз уж ему придется отказаться от личины Фрейзера Льюиса, то почему бы не сделать это с размахом. Прокуратуре не удалось засадить Ван Зандта в кутузку, сегодня его выпускают под залог. У него осталась последняя возможность. Или радость. В Behind Enemy Lines Саймон хотел насадить двух немцев на один штык. Штык — это ведь так сокровенно, очень лично. Но Ван Зандт настоял на большом взрыве.

Саймона беспокоило лишь одно, надежен ли в эксплуатации детонатор, потому что этой гранате уже больше полувека. Какой смысл выстроить сцену и получить в итоге неразорвавшийся снаряд? Но он — человек основательный, и случайность эту спланировал заранее. Кайл Ломбард предоставил ему скидку за количество.

Суббота, 20 января, 12 часов 55 минут

— Что значит, она ушла? — рявкнул Вито в трубку.

— Это значит, что ее нет в квартире, — недовольным тоном ответила Джен. — Машины тоже нет. Соседка сказала, что Савард ушла сегодня утром с чемоданом в руках. Мы уже объявили ее в розыск.

— Дерьмо. Когда мы изъяли медицинскую карту Льюиса, она, наверное, испугалась. — Вито потер виски. — Звони в аэропорт и автовокзал. Отправь патрульную машину по адресу Пфайффера.

— Его тоже надо арестовать?

— Мы просто хотим с ним побеседовать. Попроси, чтобы он пришел к нам на допрос. Мы скоро приедем.

— Ван Зандт еще не появился? — поинтересовалась Джен.

Вито хмуро посмотрел на здание суда:

— Он, кажется, платит свой залог.

Джен тихо рассмеялась:

— Во всяком случае, хорошая новость тоже есть. У Стейси Савард в квартире стоит принтер, который подходит к письмам Клэр.

— Чик, — прошипел Ник. — Вон Ван Зандт.

— Ладно, Джен, я отключаюсь. Шоутайм. — Вито сунул телефон в карман.

Ван Зандт вышел из здания суда. Лицо холодное и суровое. Адвокат следовал позади своего клиента. Ван Зандт быстрым шагом двинулся к такси и даже столкнулся с каким-то стариком.

У Вито аж волосы на голове зашевелились. Там что-то не то...

— Ник, старик!

— Проклятье! — Они оба выскочили из машины.

— Стоять! Полиция! — рявкнул Вито.

Старик поднял на него взгляд. И на долю секунды Вито уставился в холодные глаза Саймона Вартаняна.

Вартамян побежал. Очень быстро. Вито и Ник бросились в погоню.
И в этот момент Ван Зандт взлетел на воздух.

Глава 23

Суббота, 20 января, 13 часов 40 минут

Его чуть не поймали. Взбешенный Саймон сидел в своем автомобиле. Копы чуть не схватили его за руку. Им бы это очень понравилось.

А этот Чиккотелли намного умнее, чем он, Саймон, думал. И действует без всякого стеснения. Использовать Ван Зандта в качестве приманки, чтобы выманить меня из укрытия, и потом пожертвовать им, как пешкой... Если бы ему не пришлось так быстро уносить ноги, то он нашел бы такой бессовестный поступок достойным восхищения. Он едва ушел. Хотя, по большому счету, это всего лишь мелкая неприятность. Копам известно только о Фрейзере Льюисе. Тех людей, которые знали, что он не умер, уже нет в живых. Остался один шантажист, чьи неумелые действия заинтересовали его родителей и привели их к нему. Ему необходимо найти и вывести из игры этого человека, кем бы он ни был. Потом он возьмется за Сюзанну и Дэниела. Мисс и мистер Послушание и Наивность.

То, что у его брата с сестрой по-прежнему в наличии обе ноги, являлось достаточным основанием для ненависти. Они выступали за «Закон и порядок», это делало их опасными врагами.

Им удалось выяснить, что Артур и Кэрол Варганян не просто отправились в путешествие, а действительно пропали. Естественно, что Дэниел и Сюзанна с этим не смирились. Они начали поиски и в какой-то момент связали вместе нужную информацию. Они совсем не глупы. Проведи они достаточно интенсивное расследование, и выяснилось бы, что под его надгробием лежал другой. Саймон часто задавался вопросом, кто там похоронен, кого отец выбрал в качестве его замены. Когда он впервые за двенадцать лет приехал в Даттон, чтобы инсценировать предполагаемое путешествие родителей и подготовить домашний компьютер, его так и тянуло на кладбище, но он, конечно, не пошел.

Отец сам заявился к нему, но Сюзанну и Дэниеля придется уводить силком. Где их найти, он знал. Дэниел владел небольшим домом в Атланте, квартира Сюзанны находилась в Сохо. Дэниел — это «закон», а малышка Сюзанна — «порядок». И опаздывают они на один шаг.

Арти и в самом деле мог сильно им гордиться. Под респектабельной мантией судьи он оказался таким же порочным, как и я. Дэниел и Сюзанна должны исчезнуть. Останется уладить одну мелочь. Полиция видела, как он бежал, но не как Фрейзер Льюис, а как старик. Оставался в живых только один человек, который видел его в этой роли... Доктор Софи Йоханнсен. Его глаза сузились. Куда он ни сунется, везде наткнется на эту женщину. Зачем она вмешалась? Все шло по плану, пока Софи Йоханнсен не начала интересоваться черным рынком антиквариата. Она слишком много знала, и он не успокоится, пока не заткнет ей рот. Его губы искривились. У этой Софи очень красивое и выразительное лицо. Ей бы стать актрисой или моделью. Что ж, скоро пробьет ее звездный час. Он наступит и на большую мозоль этому копу, Чиккотелли... Он улыбнулся. Бонус. Может, я даже получу дополнительные очки. Саймон усмехнулся про себя. Снова довольный собой, он вышел из машины и направился в дом престарелых.

Суббота, 20 января, 16 часов

Когда Вито с Ником вошли в кабинет, Лиз болезненно скривилась.

— Ох... мальчики.

— Всего пара ссадин, — успокоил Вито. — Нам повезло. Пострадали только адвокат Ван Зандта, двое прохожих и мы. Прохожих отправили в больницу, но скоро выпишут.

— А адвокат? — поинтересовалась Лиз.

— С ним тоже все в порядке, — прояснил ситуацию Ник. — Он был в нескольких шагах позади Ван Зандта, когда тот взлетел на воздух.

Вито устало уселся за стол:

— Нам достались лишь несколько мелких осколков гранаты.

— Бев, Тим и еще полдюжины человек охотятся за ним, но... — Лиз оставила фразу незаконченной.

Ник покачал головой:

— Эта свинья на редкость быстро бегает на своем протезе. Что меня очень удивило. Потом взрыв Ван Зандта. Это меня удивило еще больше.

— Что, черт возьми, там произошло? Вы же должны были за ним присматривать! — Прокурор Мэгги Лопес ворвалась в кабинет, но остановилась как вкопанная, когда увидела эту парочку. — Бог мой!

— Саймон уже ждал Ван Зандта. — Вито потер затылок. — Он сунул гранату ему в карман. Криминалисты нашли осколки. Думаю, можно предположить, что это такая же штука, как и та, из-за которой погиб тот парень, которого мы еще не опознали.

Ник опустил на стул и закрыл глаза.

— Извини, Мэгги.

Лопес с сочувствием смотрела на обоих.

— Не за что извиняться. Ван Зандт и без нашего плана, скорее всего, был бы освобожден под залог. У нас не было достаточно веских доказательств. И других факторов хватало. И что теперь?

Ник бросил взгляд на Вито:

— План Б? Стейси Савард?

Вито фыркнул.

— Мы даже не знаем, где ее искать.

Лиз усмехнулась.

— Ах, да. Пока вы были в больнице, ее привезли сюда.

Вито выпрямился.

— Стейси Савард? Сюда?

— Совершенно верно. Мы обнаружили ее машину на стоянке в аэропорту. Видимо, она собиралась сесть на ближайший рейс и исчезнуть из страны. Если вы свободны, она ваша.

Вито мрачно улыбнулся.

— Даже если и не свободны, мне не терпится побеседовать с этой ледяной бестией.

Суббота, 20 января, 16 часов 45 минут

Исключение Ван Зандта из игры доставило больше трудностей, чем он ожидал, но теперь, зная своего противника, Йоханнсен поймать гораздо легче. Он учел любую случайность и принял соответствующие меры. Он готов.

Губы Саймона искривились в усмешке. Вскоре придет медсестра менять капельницу у старухи. Прозвучит сигнал тревоги, и сестры засуетятся вокруг кровати. И милой Софи позвонят в панике. Звонок окажется подлинным. Что его всегда восхищало в Софи, так это ее страсть к подлинности. Такова судьба. Ей пришлось вернуться домой, потому что ее бабушка умирала. Когда она вернулась, он встретил ее. Познакомившись с ней, он узнал очень многое о средневековье, и эти знания позволили создать на редкость достоверную игру. Но благодаря игре и вмешательству этой Йоханнсен полиция подобралась к нему слушком близко. В конце концов, когда придет время, он все равно собирался устранить ее, но полиция заставила его поторопиться. Стечение обстоятельств...

Он посмотрел на часы. Пора. Именно по стечению обстоятельств бабушка сейчас умрет. По-настоящему. И круг замкнется. Красивый безупречный круг. Судьба.

Он резко выпрямился. Она пришла. Вышла из Большого зала в фойе, все еще в своих доспехах. Будем надеяться, она их снимет, потому что доспехи наверняка бросятся в глаза. Она высокая. Ее-то и в обычной одежде тащить тяжело, а уж в доспехах... Конечно, при необходимости он справится. Он чуть приблизился. Вскоре между ними не осталось даже стекла, которое может оказать «защитное действие». И он заполучит ее там, где и хотел заполучить: в своем подземелье с камерами и прожекторами. Чтобы видеть, как ты умираешь, мое сердце.

Суббота, 20 января, 17 часов 00 минут

Стейси Савард сидела за столом в комнате для допросов. Руки скрещены на груди, злобный взгляд направлен вперед. Когда Вито с Ником вошли, на ее лице появилось, вызывающее жалость, выражение отчаяния.

— В чем дело? Зачем вы привели меня сюда?

— Не надо театральности, Стейси. — Вито сел на соседний стул. — Мы знаем, что вы делали. У нас ваш компьютер и ноутбук Клэр. Мы знаем о Клэр и Артуре Вартаняне, и мы просмотрели ваш счет. На нем лежит довольно кругленькая сумма. — Он бросил на Стейси притворно озадаченный взгляд. — Но чего я не понимаю, так это того, как вы могли предать Клэр? Вы же ее любили?

Лицо Стейси на мгновение приняло бесстрастное выражение, но потом она пожала плечами.

— Я не любила Клэр. Ее вообще никто не любил, может, только за исключением родителей. Они любили ее только потому, что не знали, какой она была на самом деле. Клэр было чудовищем... и хорошей в постели. Вот и все.

Ник недоверчиво рассмеялся:

— И все? И так... как все было на самом деле? Вы знали, что она шантажировала и Фрейзера Льюиса?

Стейси презрительно фыркнула:

— Будто она кому-то что-то рассказывала. Она хотела оставить себе все деньги, что получила от Вартанян. На самом деле она была глупой курицей.

Измученный Вито покачал головой:

— И когда вам стало ясно, что Клэр мертва?

Она прищурилась:

— Я хочу иметь гарантию неприкосновенности.

Вито громко рассмеялся, но потом вновь посерьезнел.

— Нет.

Стейси откинулась на спинку стула:

— Тогда вы больше не получите от меня никакой информации.

Ник, который ожидал подобную реакцию, сунул ей через стол фотографию изуродованных останков Ван Зандта. Стейси побледнела.

— Кто... кто это?

— Круглый идиот, который тоже хотел иметь гарантию неприкосновенности, — сухо пояснил Вито.

— И недоумок, который считал, что сможет обвести вокруг пальца Фрейзера Льюиса, — любезным тоном добавил Ник. — Конечно, мы можем вас отпустить. И сказать Фрейзеру Льюису, где вас найти.

Ее глаза потемнели от страха.

— Это... это шантаж. Вы не можете так поступить. Это будет убийством.

Вито вздохнул.

— В чем-то она, конечно, права, да, Ник? Ловлю на слове. Но если сведения куда-то просочатся... Конечно, они могут просочиться, когда начнется процесс, но он в любом случае догадается. Такой тяжелый и сенсационный случай вряд ли пройдет мимо носа газетчиков.

— А потом вы будете постоянно ходить и оглядываться, чтобы он и вам не засунул гранату в карман.

Стейси долго таращилась на столешницу, потом подняла взгляд.

— Я собиралась встретиться с Клэр в октябре. Мы хотели сходить пообедать. Но она не пришла, и я отправилась к ней на квартиру. У меня был ключ. Там я нашла ноутбук и фотографии Фрейзера Льюиса, сделанные в приемной без его ведома. — На лице Стейси появилась едва заметная улыбка. — Одного у Клэр не отнимешь, она всегда делала подробные заметки. Она хотела написать книгу. Во всяком случае, во Фрейзере Льюисе она узнала Саймона Вартаняна и очень удивилась.

— Потому что Саймон на самом деле должен быть мертв.

— Она провела небольшое расследование и обнаружила, что Фрейзер Льюис, на самом деле, парень из Айовы.

Ник прищурился:

— Значит, вы также знали и о страховом мошенничестве.

Стейси сжала губы. С тяжелым вздохом Вито положил фотографию Дерека Харрингтона с дыркой между глаз рядом со снимком Ван Зандта.

— С Саймоном Вартаняном не шутят, Стейси. И с нами тоже. Отвечайте на вопрос детектива Лоуренса.

— Да, — выдавила она. — Я знала. На ее ноутбуке я нашла электронные письма..., те самые, которые Клэр отправляла Саймону и его отцу. В тех письмах, что были обращены к отцу, говорилось, я знаю, что сделал ваш сын.

— И что, по-вашему, могла означать эта фраза? — поинтересовался Ник.

Стейси пожала плечами:

— Что он инсценировал свою собственную смерть и обманывал страховую компанию. Ее письмо к Саймону содержало следующую фразу, я знаю, кто ты такой, Саймон. Его отец платил. Саймон настоял на встрече с Клэр, а она оказалась такой идиоткой, что согласилась

на эту встречу.

— Где? — сдавленным голосом спросил Вито. — Где была назначена встреча?

— Якобы возле библиотеки, в которой Клэр работала. Потом ее долгое время нигде не было, и я сделала вывод, что она мертва.

— И вы отправили письма, — продолжил Ник, — в библиотеку и в кабинет врача, то есть, самой себе.

— Да.

Вито мысленно прикинул, сколько непорядочных людей ему довелось встретить в жизни, и меньше их почему-то не становится.

— И вы продолжили заниматься тем, чем занималась Клэр.

— С отцом, а не с Саймоном.

— Почему? — спросил Ник.

Стейси бросила на него недоверчивый взгляд:

— Он же был убийцей, поэтому с ним исключалось. Клэр, возможно, и была идиоткой, но я-то нет.

— Раз вы сидите здесь, в комнате для допросов, то и ваш ум можно поставить под сомнение, — снисходительно заметил Ник. Но Вито заметил, как у его напарника напряглись мышцы челюсти, то есть спокойствие только показное.

— Потому что он был убийцей. — Вито покачал головой. — Каждый раз, когда он приходил на прием к врачу, вы здоровались с ним. Вы знали, что он не Фрейзер Льюис. Вы знали, что он убил Клэр Рейнольдс. И вы никому ни слова не сказали.

Стейси вновь пожалала плечами.

— С какой стати мне открывать рот? Клэр мертва. Никто и ничто не сможет вернуть ее к жизни, а у папаши Вартапяна, судя по всему, денег куры не клюют.

Ник издал фыркающий смешок.

— Боже мой, чем дальше, тем веселее. Итак, Стейси, скажите нам одну вещь. Почему Артур Вартапян вдруг отправился на ваши поиски?

Она растерянно посмотрела на него.

— Он не отправлялся на мои поиски. Он продолжал платить.

— О, он очень настойчиво вас разыскивал. И теперь он мертв. Мы нашли тела Вартапяна и его жены рядом с телом Клэр. — Ник поднял бровь. — Желаете взглянуть на фотографии?

Стейси поспешно покачала головой.

— Он хотел получить доказательство того, что его сын все еще жив, но он продолжал платить.

Вито бросил на Ника быстрый взгляд.

— Как же вы ему это доказали, Стейси?

— Я отправила ему фотографию Саймона. Ту, которую сделала для Пфайффера.

— Моментальный снимок, — задумчиво протянул Вито. — Без грима.

— Конечно без грима. Саймон не хотел, чтобы его фотографировали, поэтому я снимала его тайком, когда он не видел. Как и Клэр. Я подумала, что фотография мне, возможно, когда-нибудь пригодится.

— Ладно, — медленно произнес Ник. — А теперь нам нужна ваша помощь.

Суббота, 20 января, 17 часов 00 минут

— Видишь того тощего, ну, плешивого? — прошептал Тед III, пока они с Софи махали вслед последней группе. — Он — глава благотворительного клуба.

Софи в последний раз махнула рукой и заулыбалась.

— Я знаю. Он сказал мне. Целых три раза.

— Болтун, — добавил Тед. — Но он представляет группу богатых людей, которые любят тратить свои денежки на поощрение «искусства и воспитания». Ты ему понравилась. Очень.

— Да, это я тоже знаю. Я впервые обрадовалась, что закована в броню. Тед, он пытался ущипнуть меня за задницу.

Но Тед лишь усмехнулся.

— Ищи во всем положительную сторону. У тебя ведь был меч, чтобы защищаться. — Он ослабил галстук. — Думаю закончить сегодня в пять, и куда-нибудь сводить Дарью.

— В «Moshulu's» или в «Chart House»? — поинтересовалась Софи, но Тед лишь сглотнул.

— Я думал в «China-Imbiss». — Он покачал головой и ушел.

— Они никогда никуда не выходят. На подобные вылазки у них просто нет денег. — Софи резко обернулась, но броня сковала ее движения.

Скорее злая, чем напуганная, она посмотрела на него:

— Тео!

— Я даже не припоминаю, когда мы в последний раз куда-нибудь выбирались вечером. — Тео склонил голову. — О, подожди. Это было незадолго до того, как мы тебя взяли на работу.

— Тео, если ты хочешь мне что-то сказать, то, Бог ты мой, просто скажи.

— Хорошо. Ты получаешь больше, чем зарабатывают мои родители. Вместе.

Ошарашенная Софи на мгновение лишилась дара речи.

— Что?

— Они были вне себя от радости, когда взяли тебя на работу, — холодным тоном продолжал Тео. — Моя мать даже отказалась от своей зарплаты. Они считали, что настоящий историк сможет увеличить им прибыль. Они так и сказали, это временная жертва. — Он развернулся на каблуках и сделал попытку уйти, но Софи схватила его за рукав.

— Тео, подожди. — Он остановился, но даже не посмотрел на нее. — Я не знала, что моя зарплата означает для твоей мамы отказ от денег. — Для нее и для него тоже.

— Ну, теперь ты знаешь.

— Ты в прошлом году окончил школу. А что насчет колледжа?

Тео оцепенел:

- Денег нет.

Софи в зародыше подавила угрызания совести. Тед III принес их в жертву, чтобы организовать свой музей. Но такие жертвы приносят добровольно.

— Тео, веришь ты мне или нет, но у твоих родителей я получаю меньше, чем менеджер в «Макдоналдсе». — Еще я могла бы сказать тебе, что отдаю все до копейки, и моя зарплата целиком уходит на дом престарелых для бабушки.

Тео обернулся, и Софи поняла, что выросла в его глазах.

— В «Макдоналдсе»? Правда?

— Правда. Слушай, вместо того чтобы злиться на меня... как насчет того, чтобы вместе

подумать, как привлечь сюда больше посетителей? Больше экскурсий, новые выставки.

Тео стиснул зубы.

— Я ненавижу эти экскурсии. Они вызывают у меня... чувство неловкости. Я имею в виду, что Пэтти Энн обожает сцену и зрелища, но...

— До недавнего времени мне тоже было неловко. Но это зависит от людей, Тео. Когда мы разговаривали на днях, у меня сложилось впечатление, что ты интересуешься интерактивной выставкой. Ничего не поменялось?

Он кивнул:

— Я довольно ловко работаю руками.

— Знаю. Деревянные панели Большого зала выше всяких похвал. — Ей на ум пришел Майкл, его изумительно гладкие деревянные блоки и модель катапульты. — Дай мне немного времени, чтобы подумать, куда можно применить твое мастерство и... — В этот момент завибрировал ее мобильный, который она засунула в бюстгальтер. Софи вздрогнула и поспешно ослабила ремни, удерживавшие броню. — Тео, помоги мне, пожалуйста, с этой штуковиной.

От одного взгляда на дисплей все мысли повывлетали у нее из головы.

— Дом престарелых. — С бешено колотящимся сердцем Софи приняла вызов. — Да?

— Это Фрэн.

У Софи внутри все оборвалось.

— Что случилось?

— У Анны остановка сердца. — В голосе Фрэн, старшей медсестры, звучала тревога. — Мы вызвали скорую. Софи, вам нужно поторопиться. Все выглядит очень и очень плохо.

У Софи подкосились ноги, и если бы Тео не схватил ее за руку, она бы упала.

— Уже еду. — Трясущимися руками Софи захлопнула телефон. Соберись с мыслями.

Саймон. Возможно, это ложь. Ловушка. Софи, поспешно набирая номер дома престарелых, заметила, что Тео ни на секунду не выпускает ее из вида.

— Алло. Это Софи Йохансен. Мне только что звонили, и я хочу, чтобы вы подтвердили звонок.

— Софи? Это Линда. — Одна из медсестер. Софи сомневалась, что Вартанян способен заставить двух человек одновременно лгать. — Неужели Фрэн до вас не дозвонилась? Срочно поезжайте в больницу.

— Спасибо. — Софи вдруг стало совсем плохо, и она завершила разговор. — Мне надо в больницу.

— Я тебя отвезу, — сказал Тео.

— Нет, все в порядке. Я поеду с офицером Лайонсом. — Софи огляделась, и паника, охватившая ее, увеличивалась с каждой секундой. — А где он вообще-то?

— Почему вокруг тебя постоянно вертятся копы? — поинтересовался Тео, пока она, все еще закованная в броню, медленно шла в холл. Тео следовал по пятам.

— Потом. Где Лайонс? Проклятье!

Софи остановилась у двери и выглянула наружу. На улице темнота. Минуты шли, а Анна умирала. Она опоздала к Элли. Ей не хотелось допустить, чтобы Анна последние минуты своей жизни провела в одиночестве. Софи дернула за липучку, охватывающую ногу.

— Помоги мне, пожалуйста. Я должна это снять.

Тео присел перед ней на корточки и развязал наколенник. Потом взял ее за ногу.

— Вытаскивай.

Софи повиновалась и оперлась о холодную оконную раму. Тео стянул сапог. Софи зажмурилась, потом снова выглянула на улицу и обнаружила полицейского, который стоял к ней вполоборота. Красный огонек сигареты светился в нескольких дюймах от его рта. Это не Лайонс. Она бросила взгляд на свои часы. Шестой час. Пересменка. Тео снял с нее другой сапог, и она, быстро махнув рукой, побежала прочь.

— Спасибо, Тео. Я позвоню.

— Софи, подожди. Ты босиком.

— Ерунда. Нет времени.

— Я принесу, — крикнул Тео. — Это займет пару секунд. Подожди.

Но Софи не могла ждать. Она подбежала к незнакомому полицейскому, игнорируя холод тротуара под ногами. В больнице ей дадут тапочки.

— Офицер, мне срочно нужно в больницу. Немедленно! — Эти слова она выкрикивала на ходу, направляясь к патрульной машине, припаркованной у тротуара. Его шаги звучали за ее спиной.

— Доктор Йоханнсен, Стоп! У меня приказ, ждать с вами здесь, пока не придут детективы.

— Я не могу ждать. Мне нужно в больницу.

— Хорошо. — Он догнал ее и взял за руку. — Помедленнее или вы поскользнетесь. Вы ничего не сможете сделать для своей бабушки, если упадете и получите травму.

Ей хотелось протестовать, сказать ему, что надо поторопиться, но вдруг она застыла. Она ничего не говорила про Анну. Саймон! Софи рывком высвободилась. Нет! Она успела сделать лишь пару шагов, как мужская рука обвилась вокруг ее шеи, прижимая ко рту и носу какую-то тряпку. Софи сопротивлялась, как дикий зверь, но он оказался больше и сильнее. Намного сильнее.

— Нет! — Ткань приглушила крик, и взгляд Софи затуманился.

Сопротивляйся изо всех сил. Кричи. Но тело больше не подчинялось ей, а пронзительный и громкий крик раздавался только в голове. Никто не мог его услышать.

Он тащил ее за собой. Софи сделала попытку повернуть голову, чтобы посмотреть, куда он ее несет, но не получилось. Она услышала, как отворилась дверь, и вдруг почувствовала боль в позвоночнике. Чувства не пропали, но пошевелить она могла только глазами. Совершенно беспомощная, она лежала на спине, глядя в окно на боковой двери фургона. Все плыло, как в тумане, но вдруг позади Саймона появился Тео. Ее обувь. Тео держал в руках ее ботинки. Саймона что-то насторожило, он обернулся, и одним ударом сшиб Тео Олбрайта с ног.

Потом они поехали. Фургон подпрыгивал на кочках, скрипели шины. Вито, подумала она, борясь с потерей сознания, которое неудержимо тянуло ее в темноту. Прости меня. И дальше все исчезло.

Суббота, 20 января, 17 часов 30 минут

Стейси Савард вперила в них упрямый взгляд.

— Я не буду с ним разговаривать. Вы не имеете права меня заставлять. Я не хочу так же закончить жизнь. — Она оттолкнула от себя фотографии. — Ни за что. Вы, должно быть, держите меня за сумасшедшую.

Вито проглотил свой гнев и презрение.

— Вы могли сообщить о Саймоне в полицию и тем самым предотвратить гибель, по меньшей мере, десяти человек. Вы тоже виноваты в этих смертях. Поэтому вы поможете нам. Вы выманите Саймона из укрытия.

— Только по телефону, — спокойным голосом добавил Ник. — Вам даже не придется с ним встречаться. Но, если вы не хотите нам помочь... ну, прессу, к сожалению, трудно контролировать.

Стейси скривилась.

— Наверное, выбора у меня нет. Что я ему должна сказать?

Ник улыбнулся, но улыбка эта выглядела совсем не дружелюбной.

— Выбор есть всегда, мисс Савард. Окажите нам любезность. Вы отметили в медицинской карте, что Саймон заказал большое количество силиконовой смазки.

— Да, два дня назад. Обычно он заказывает его у специального дилера, но там смазки не оказалось, поэтому он заказал ее у нас. Так получится быстрее, а что?

— А то, — продолжил Ник, — что вы отправитесь с нами в кабинет доктора Пфайффера и позвоните оттуда. Скажите Саймону, что его заказ прибыл.

— Но кабинет сегодня закрыт, — дрожащим голосом произнесла Стейси.

— Доктор Пфайффер открыл его для нас, — влез в разговор Вито. — Он согласился нам помочь. И идея со смазкой тоже была его. — Он с довольным видом наблюдал, как у мисс Савард опускается подбородок. — Как вы думаете, почему мы так быстро вас нашли, а, Стейси? Мы нашли вас в аэропорту, но вы ведь ничего не забронировали и даже не дошли до стойки регистрации. Пфайффер поразмыслил и пришел к выводу, что вы можете иметь к этому делу какое-то отношение. Поэтому сегодня утром он самостоятельно проследил за вами и позвонил нам, как только вы прибыли в аэропорт.

Открылась дверь, и Лиз с бесстрастным лицом просунула голову в комнату.

— Детективы.

Они оба встали, но Ник не смог удержаться от реплики.

— Вы обязательно должны потренироваться, моя дорогая. Ваш голос при разговоре должен звучать естественно. Вартанян не дурак. Он в состоянии учуять любую фальшь даже на расстоянии.

Они вышли, и Вито поинтересовался:

— Неужели такое возможно?

Ник в ответ лишь покачал головой:

— Кто знает. В тюрьме ей понравится.

— Вито, — хриплым голосом прошептала Джен.

Вито отвернулся от одностороннего зеркала и похолодел. Джен побелела, как простыня,

а на лице Лиз явно читался страх.

— Софи, — тихо произнесла она. — Ее бабушку доставили в больницу на скорой. Сердечный приступ.

Вито заставил себя сохранять спокойствие.

— Я съезжу в музей и отвезу ее. — Он уже собирался выйти, как Лиз схватила его за руку.

— Нет, Вито. Послушайте. В музей тоже вызвали скорую. Нашли того парня, Олбрайта. Он лежал без сознания на улице перед зданием. — Лиз напряглась. Наверное, это еще не все новости. — Офицера Лайонса обнаружили мертвым на заднем сиденье патрульной машины.

Вито открыл рот, но не смог произнести ни звука.

— А Софи? — хриплым голосом поинтересовался Ник.

Лиз вздрогнула:

— Свидетели видели, как ее затащили в белый фургон, который потом сбил молодого Олбрайта и уехал. Софи исчезла.

Вито слышал только шум крови в ушах.

— Значит, он все-таки до нее добрался, — прошептал он.

— Да, — так же тихо ответила Лиз. — Извини, Вито.

Оглушенный, он смотрел через стекло в комнату для допросов, и ему пришлось бороться с желанием схватить эту женщину руками за шею и придушить.

— Она знала, что он убийца, и ничего не сказала. — Он тяжело дышал, каждое слово стоило ему усилий. — Теперь уже поздно. Мы больше не можем использовать ее, чтобы выманить его. Он получил то, что хотел. У него есть Софи.

Ник схватил его за другую руку и сжимал ее до тех пор, пока Вито не повернулся к нему.

— Вито, успокойся и раскинь мозгами. Как бы там ни было, Саймону нужна силиконовая смазка. Это может сработать. Давай попробуем.

Вито, все еще пребывая в оглушенном состоянии, кивнул. Незадолго до смерти Ван Зандта он смотрел Саймону в глаза. Эти глаза были холодными и расчетливыми.

Глаза змеи.

И теперь Софи у этой змеи.

Суббота, 20 января, 18 часов 20 минут

У Саймона зазвонил мобильный телефон. Нахмурившись, он взглянул на дисплей, потом ответил:

— Да?

— Мистер Льюис, это Стейси Савард, помощник доктора Пфайффера.

Саймон почесал щеку. Кабинет доктора закрыт по выходным.

— Да?

— Доктор Пфайффер должен будет уехать по семейным обстоятельствам, поэтому прием на ближайшей неделе отменяется. Доктор считает своим долгом уладить до отъезда все начатые дела, поэтому я хотела бы вам сообщить, что смазка, которую вы заказывали, прибыла.

Саймон чуть не рассмеялся.

— Я сейчас очень занят. Я приеду в понедельник.

— Но в понедельник кабинет будет закрыт. И всю следующую неделю тоже. Если вам нужна смазка, то вам необходимо забрать ее сегодня. Вы же заказали, потому что ваш запас подошел к концу.

А она совсем неплоха эта малышка. Это Саймону пришлось признать. Если бы не легкая дрожь в голосе.

— Достану где-нибудь в другом месте. Вероятно, в ближайшем будущем я все равно перееду. — Он повесил трубку прежде, чем она успела что-либо ответить, и рассмеялся про себя. Савард работала с копами, любому придурку это ясно. — Твой друг совсем не глуп, — бросил он назад. — Но я умнее.

Ответа не последовало. Если она еще не проснулась, то скоро проснется. В этом он уверен, но нападения с ее стороны опасаться не стоит. Как только большие улицы останутся позади, он остановит машину и поменяет номера. И скует ее наручниками.

Стейси Савард трясущимися руками положила трубку.

— Я старалась изо всех сил.

— Это не изо всех сил, — прошипел Ник. — Он заметил.

Вито потер лицо. Двое конвойных увели Стейси Савард.

— Я действительно не верил в то, что это сработает.

Пфайффер стоял рядом, ломая в отчаянии руки.

— Я был уверен. Мне так жаль.

— Доктор, Вы нам очень помогли, — любезно произнес Ник. — Большое спасибо.

Пфайффер кивнул и посмотрел на дверь, через которую выпроводили его помощницу.

— Верится с трудом. Она проработала со мной столько лет, а я так и не узнал ее по-настоящему. Я все время надеялся, что ошибаюсь, и поэтому ничего не сказал вчера, когда вы были здесь. Я не могу обвинять кого-то только потому, что он мне не нравится.

Вито хотелось, чтобы доктор упомянул о своих опасениях, но тот молчал.

— И что нам теперь делать? — спросил Ник, когда они снова сели в его машину.

— Вернемся к началу, — мрачно ответил Вито. — Что-то мы, должно быть, упустили. — Он смотрел в окно. — Будем молиться, чтобы Софи продержалась, пока мы ее не найдем.

Суббота, 20 января, 20 часов 15 минут

— Он есть у нас на видео. — Brent вошел в конференц-зал с CD-диском в руке и протянул его Джен. — Этот сукин сын что-то нахимичил с капельницей старушки.

Вито вытащил камеру из вазы возле кровати Анны, когда они с Ником направлялись в кабинет охраны. Джен сунула диск в ноутбук. Вито, Ник, Лиз и Brent стояли у нее за спиной. Сидела только Кэтрин. Она была очень бледна и за все время не произнесла ни слова.

Вито боялся смотреть ей в глаза. Он пообещал позаботиться о Софи, но потерпел неудачу. Следовало посадить Софи под замок, пока они не поймали Саймона. Но он этого не сделал, и теперь Софи исчезла. Ее похитил Саймон Вартанян, и все они слишком хорошо знали, на что способен этот человек.

Лучше об этом не думать. Или можно свихнуться. Сосредоточься, Чик. Тебе что-нибудь придет на ум.

Brent скосил на него взгляд:

— Саймон появляется около пяти. Сработал датчик движения. В первые два часа у бабушки видны ты и Софи. Это было вчера вечером. Затем медсестры, которые измеряют ей кровяное давление, дают лекарства, приносят еду, и так далее. И играют с ней в карты.

Вито удивленно посмотрел на него.

— Играют в карты?

— Сестра приходит примерно около десяти с колодой карт. И говорит старушке, что пришло время для ежедневной игры. Бабушка Софи проигрывает и на все корки поносит сестру. Она была ужасно злой.

— Можно услышать на записи, как зовут сестру? Марко?

— Да. Кстати, именно она и спасла даме жизнь.

Если бы не липкий страх, Вито рассмеялся бы в голос.

— Ну, теперь-то мы, по крайней мере, знаем, что Анна не подвергалась жестокому обращению. Просто она не любит проигрывать.

— Я выделила это место, — сказала Джен. — Он сейчас придет.

Они увидели, как Саймон Вартамян вошел в комнату Анны и сел у ее кровати. И одет он, как старик.

— Он должен был прийти сюда сразу после нападения на Ван Зандта, — пробормотал Ник.

— Ему сегодня пришлось потрудиться, — глухо заметила Джен. — Дел хватило за глаза.

Брент склонился через ее плечо к монитору:

— Он говорит ей, что он из общества любителей оперы. Софи попросила его прийти к ней. Он тоже называет ее по имени. Они болтают около двадцати минут, пока Анна не засыпает. Вот теперь-то он и химичит с ее капельницей.

На экране ясно видно, как Саймон вытащил из кармана шприц и ввел его в капельницу, которую сестра Марко уже положила рядом с кроватью. Потом снова вынул шприц, проверил капельницу, которая еще не закончилась, и посмотрел на часы.

— Очень простая и эффективная отсрочка времени, — глухо заметила Джен. — В результате чего у него достаточно времени, чтобы покинуть дом престарелых, устроить засаду и подождать, пока Софи выйдет из музея.

Кажется, Саймон в очередной раз все предусмотрел. От этой мысли у Вито кровь стыла в жилах. Брент кашлянул:

— Сейчас придет сестра, чтобы заменить капельницу.

Джен перемотала вперед. Теперь они видели сестру Марко. Она сменила капельницу и занесла данные в карту. Экран почернел, но вдруг ожил. Вернулась Марко. Пищал какой-то датчик, а Анна корчилась от боли. Марко склонилась прямо ко рту Анны.

— Сестра полагает, Анна хотела ей сказать, что у нее внутри все горит, — пояснила Лиз. — Она очень грамотная, эта сестра. Бросила один лишь взгляд на монитор и поняла, что это передозировка хлорида калия. Затем она вколола ей гидрокарбонат. И тем самым не дала случиться худшему.

— Она спасла Анне жизнь, — пробормотал Вито и сглотнул.

— Марко считает, что она ошиблась с капельницей, — пояснила Лиз. — Она полагает, что получит дисциплинарное взыскание или ее уволят. Она не лжет. Если она случайно нанесла вред пациенту, то готова нести за это ответственность.

Вито вздохнул:

— Она знает про камеру?

— Нет, — ответила Лиз. — Надо ей сказать, чтобы облегчить ее совесть.

— И дать понять, что Софи ей не доверяет, — буркнул Вито. — Но знать она должна. И семья Софи тоже. Я зайду в больницу попозже. — Он сел на свой стул у изголовья стола. Когда дело только начиналось, ему импонировало вести расследование такого масштаба. Теперь ответственность висела у него на шее, как жернов. Но это его дело. Как оно пойдет дальше, зависело от него. А это означало, что от него также зависела и судьба Софи.

— Что еще ускользнуло от нас? — спросил он. — Что мы еще не проверили?

— Обособленно стоящие здания с лифтом на территории каменоломен, — сказала Джен.

— Личности старухи и мужчины в конце первого ряда, — добавил Ник.

Лиз поджала губы:

— Чертово поле.

Вито прищурил глаза:

— Вы имеете в виду, почему именно это поле?

Лиз кивнула:

— На этот вопрос мы еще не ответили. Почему он выбрал это поле? Как он его нашел?

— Винчестер, хозяин поля, сказал, что тетя оставила ему этот участок в наследство. — Вито повернулся на своем стуле, чтобы взглянуть на доску. — Но старуха, похороненная рядом с Клэр Рейнольдс, не может быть этой тетей.

— Потому что та умерла только в октябре, — заметил Ник. — А наша неизвестная погибла годом раньше.

— Она из Европы, — сказала Кэтрин. Это были первые слова, которые она произнесла с тех пор, как вошла в комнату. — Я подавала запрос на ее стоматологический статус, но ответ получила только вчера. У нее стоят пломбы из амальгамы, которую не использовали здесь, в США. Но в Германии в пятидесятые годы такие пломбы были обычным явлением. — Она покачала головой. — Однако я не знаю, как это может вам помочь. После войны в Штаты приехали тысячи людей.

— Но этот кусочек головоломки у нас до сих пор отсутствовал. Давайте еще раз поговорим с Харланом Винчестером. Надо побольше узнать о его тетке.

Лиз положила руку ему на плечо.

— У меня есть идея получше. Мы с Ником навестим Винчестера, а вы поедете к семье Софи.

Вито покачал головой.

— Нет, Лиз. Я возьму это на себя.

Улыбка Лиз дружелюбная, но жесткая.

— Не заставляйте меня отнимать у вас это дело, Вито.

Вито открыл рот, потом снова закрыл.

— Вы хотите выкинуть меня из игры. — Ему на ум вдруг пришел вчерашний вечер и Данте с Софи.

— Не знаю, что вы подразумеваете под этим образным выражением, но да, вероятно, я хочу именно этого. — Лиз подняла брови. — В данный момент вы не можете быть объективным, Вито. Это дело коснулось вас лично. Отправляйтесь домой. Отдохните. Это приказ.

Вито поднялся.

— Хорошо. Но только сегодня. Завтра я вернусь. Я сойду с ума, если не буду ничего

делать, чтобы найти ее, Лиз.

— Я знаю. Доверьтесь нам, Вито. Мы перевернем каждый камень. — Она повернулась к Джен. — Вы провели здесь всю прошлую ночь. Отправляйтесь тоже домой.

— Не буду возражать. — Джен захлопнула ноутбук. — Впрочем, до дома я вряд ли доберусь. Думаю, что лягу где-нибудь здесь. — Она крепко обняла Вито. — Не теряй надежду.

— Ник, вы едете со мной, — сказала Лиз. — Я только возьму пальто.

— Хорошо. — Ник остановился рядом с Вито и пробормотал, — поспи немного, Чик. Не думай, просто поспи. Ты слишком много думаешь. — Потом они с Лиз ушли.

Брент поколебался, но потом протянул диск Вито.

— Я подумал, что ты захочешь иметь копию. — На его губах появилась слабая улыбка. — У тебя чертовски фантастический голос, Чиккотелли. Когда мы слышали запись, то лишились дара речи.

У Вито защипало глаза.

— Спасибо.

Потом ушел и Брент, а Вито остался наедине с Кэтрин. Не заботясь о том, что она видит, он вытер ладонью слезы.

— Кэтрин, я не знаю, что сказать.

— Я тоже не знаю. За исключением того, что мне очень жаль.

Вито заморгал:

— Тебе очень жаль?

— На прошлой неделе я повредила нашей дружбе даже больше, чем думала. Поэтому на днях я и вела себя так, а теперь ты думаешь, что я виню тебя в случившемся. Но это далеко от истины.

Вито покрутил в руках диск:

— Ты должна винить, я сам себя виню.

— А я проклинаяю себя за то, что вообще втянула ее в это дело.

— Бог мой, мне надо думать обо всех жертвах.

— Я знаю, — хриплым голосом произнесла Кэтрин.

Вито перевел на нее взгляд. В ее глазах читалась такая мука. За последнюю неделю она провела вскрытие двенадцати трупов, двенадцати человек, которых убил Саймон Вартанян.

— Ты понимаешь это лучше, чем кто-либо другой.

Она кивнула:

— И я знаю Софи Йоханнсен. Если есть возможность выжить, то она выживет. И ты обязательно должен придерживаться именно этой мысли, потому что больше у нас все равно ничего нет.

Суббота, 20 января, 21 час 15 минут

Софи очнулась. Она хлопала глазами и сделала попытку, не поворачивая головы, посмотреть направо и налево. Потолок над ней со звукоизоляцией. Она неоднократно видела такое, когда сопровождала Анну на студию звукозаписи. Стены каменные или выглядели таковыми. В данный момент она не могла сказать, настоящий это камень или нет. Однако факелы в настенных держателях настоящие, и их мерцание отбрасывало на стены странные тени.

В воздухе пахло смертью. Ей надо думать о криках. Здесь умер Грегори Сандерс. И многие другие. И ты тоже умрешь. Софи стиснула зубы. Нет, пока у меня есть силы. У нее слишком много причин, чтобы остаться в живых.

Хорошая мысль, но, к сожалению, она связана по рукам и ногам и лежит на столе. Широкие ремни давали дополнительную гарантию, что там она и останется. Она одета. Хотя вещи на ней не те, в которых она пришла в музей, а какое-то платье или накидка. Она услышала шаги и быстро закрыла глаза.

— Не надо притворяться, Софи. Я знаю, что ты проснулась. — В голосе акцент, но разговаривает он мягко и культурно. — Открой глаза. Посмотри на меня.

Но она не открыла. Чем дольше длится противостояние, тем больше у Вито времени, чтобы найти ее. А он ее обязательно найдет, в этом она даже не сомневалась. Вот только когда и в каком состоянии. Эти вопросы волновали ее больше всего.

— Софи, — проворковал он. Она почувствовала его дыхание на своем лице и сделала отчаянную попытку не вздрогнуть. Потом легкое дуновение воздуха, это он выпрямился. — Ты молодец. — Он ущипнул ее за руку, но она этого ожидала, поэтому ни один мускул у нее не дрогнул. Раздался тихий смех. — Даю тебе еще пару часов, но только потому, что надо зарядить аккумулятор. — Последнее слово он произнес с явной самоиронией. — А раз так, то следующие тридцать часов я буду в хорошей форме. Только представь, как весело нам будет вместе через тридцать часов. — Он ушел с веселым смехом, и Софи молилась, чтобы он не видел, как она содрогнулась.

Суббота, 20 января, 21 час 30 минут

— Привет, Анна. — Вито сидел рядом с ее кроватью в реанимации. Кажется, она еще не пришла в себя, но ее здоровый глаз блестел. — Все хорошо. Я знаю, что сейчас вы не можете говорить. Я просто хотел взглянуть на вас.

Ее взгляд блуждал по палате, а губы дрожали, но сказать что-то у нее не получалось. Она искала Софи, но Вито просто не мог сказать ей правду.

— У нее был долгий день. Она заснула. — Это не вранье. Свидетели показали, что ее, вероятно, прежде оглушили, а потом затащили в белый фургон. Вито искренне надеялся, что она все еще не пришла в себя. Каждый дополнительный час, который она находилась без сознания, продлевал ей жизнь.

— Вы кто?

Вито обернулся и увидел в дверях копию молодой Анны. Должно быть это Фрейя. Он погладил старушке руку:

— Я вернусь, Анна, как только смогу.

— Я спросила, вы кто. — В пронзительном голосе Вито различил нотки паники, которая ему понятна.

— Вито Чиккотелли. Друг Анны. И Софи.

Позади Фрейи появился мужчина с ореолом редких волос на затылке. На его лице читался страх и надежда. Наверное, это дядя Гарри. Мужчина подтвердил его догадку.

— Гарри Смит, дядя Софи. А вы ее коп.

Ее коп. У Вито заныло сердце.

— Давайте найдем место для разговора. — Они устроились в небольшой комнате отдыха.

— Что с Софи? — тут же спросил Гарри.

Вито посмотрел на свои руки, потом снова поднял глаза.

— Она все еще считается пропавшей без вести.

Гарри покачал головой.

— Но я не понимаю. Почему кто-то хочет причинить вред нашей Софи?

Вито увидел, как сжались губы Фрейи. Наверное, это легкий признак беспокойства, хотя точно он не знал. Но здесь находится самый близкий Софи человек, и он заслуживает того, чтобы знать правду.

— Софи помогала нам в одном расследовании. О нем писали в прессе.

Гарри прищурился:

— Могилы, которые какой-то старик нашел своим металлоискателем?

— Да. Уже целую неделю мы выслеживаем преступника. — Он сделал глубокий вдох. — И у нас, к сожалению, есть все основания предполагать, что он похитил и Софи.

Гарри побледнел.

— Боже Мой. Но там, как говорили, было найдено девять трупов.

Их может быть на шесть, а скорее всего на семь больше, ведь Алан Брюстер все еще не найден. Но Гарри об этом знать не нужно.

— Мы делаем все возможное, чтобы найти ее.

— Сердечный приступ моей матери, — медленно произнесла Фрейя. — Не прошло и часа, как Софи похитили. Это не может быть случайностью.

Вито подумал о выражении лица сестры Марко, когда он рассказал ей о камере. Как и ожидалось, она испытала одновременно и облегчение, и огорчение.

— Да, насколько нам известно, это не случайность. Убийца нахимичил с капельницей вашей мамы; он впрыснул ей хлорид калия.

Об этом догадалась Джен. Принцип действия, как посыпка гололеда.

Рот Фрейи превратился в узкую щелочку.

— Он пытался убить мою маму. Чтобы заполучить Софи в свои руки.

Вито нахмурился. Не из-за слов, а из-за того, как их произнесли. Даже Гарри казался смущенным. Он в шоке уставился на жену:

— Фрейя, Софи в этом не виновата. — Когда Фрейя не ответила, Гарри поднялся. — Фрейя! Софи исчезла. Убийца, убивший девять человек, похитил нашу Софи!

Фрейя разразилась слезами.

— Твоя Софи, — выдавила она, — всегда твоя Софи. — Она вызывающе посмотрела на мужа. — У тебя две дочери, Гарри. А как же они?

— Я люблю Паулу и Нину, — произнес он с растущим раздражением. — Как ты смеешь намекать на что-то другое? У них всегда были мы. У Софи же не было никого!

Лицо Фрейи исказилось от гнева.

— У Софи была Анна.

Гарри побледнел еще больше, потом на его щеках вспыхнули красные пятна. Он все понял.

— Я-то всегда думал, что причина в Лене. Что ты не смогла любить Софи, потому что она дочь Лены. А все из-за Анны. Ты ревновала.

Фрейя разрыдалась.

— Из-за девчонки она бросила все. Свой дом, карьеру. Ради нас она никогда не оставалась дома. Но для Софи... Софи получила все. А теперь мама лежит там и умирает. —

Она была близка к удушью. — Из-за Софи.

Вито осторожно перевел дыхание. Хорошая Фрейя оказалась совсем нехорошей.

— Боже мой, Фрейя, — тихо сказал Гарри. — Кто ты вообще такая?

Она закрыла лицо руками:

— Уйди, Гарри. Просто уйди.

Дрожа, Гарри вышел из комнаты для посетителей и прислонился к стене коридора. Бросив последний взгляд на рыдающую Фрейю, Вито последовал за ним. Гарри закрыл глаза:

— А я до сих пор и не сообразил.

— Вы ошиблись только в одном, — тихо сказал Вито.

Гарри сглотнул и открыл глаза.

— В чем?

— Это неправда, что у Софи никого не было. У нее были вы. Она рассказала мне, что вы ее настоящий отец. И ей пришло в голову, что она никогда вам об этом не говорила.

Гарри явно изо всех сил старался сохранить самообладание.

— Спасибо, — хрипло выдавил он.

Вито расправил плечи:

— Вы и Анна. И теперь у нее есть я. И я найду ее. — У него сжалось горло, и он с трудом произносил эти слова. — Я люблю ее, Гарри. Я дам ей дом, о котором она всегда мечтала. Я вам обещаю.

Гарри некоторое время задумчиво молчал. Казалось, он раздумывал над своим ответом.

— Я недавно ей сказал, что где-то существует ее человек. Что ей просто нужно быть терпеливой и ждать.

Быть терпеливым и ждать. Но терпение у Вито в данный момент отсутствовало. Лиз отдала ему приказ вернуться домой, но он не мог этого сделать. Он обязан Софи больше, чем она ему. Быть терпеливым и ждать. Сейчас, во всяком случае, это невозможно.

— Я позвоню вам, как только что-нибудь узнаю, — пообещал он. — Как только я ее найду. — Вито отошел на несколько шагов, но снова остановился. — Палатная сестра Анны — Марко. Только благодаря ее быстрой реакции Анна все еще жива.

Гарри закрыл глаза:

— А мы накричали на нее. Она сказала нам, что допустила ошибку с капельницей, и мы ругали ее. Я все исправлю, обещаю.

Ничего другого Вито и не ожидал.

— Хорошо. И, возможно, вам также следует знать, что молодой человек, отцу которого принадлежит музей, рисковал жизнью ради Софи.

Гарри снова открыл глаза.

— Тео IV? Софи думала, что он ее не жалуется.

Вито вспомнил о страхе в глазах остальных членов семьи. Они беспокоились не только о Тео, который получил серьезные повреждения внутренних органов, когда Саймон сбил его машиной, но и о Софи.

— Она нравится всем четверым. И они ужасно беспокоятся о ней.

Гарри неуверенно кивнул.

— А Тео... он поправится?

— Мы все на это надеемся.

Он снова кивнул.

— Может..., им что-нибудь нужно?

Вито вздохнул:

— Медицинская страховка. У них нет денег.

Медицинская страховка. Свою Саймон украл. Вито будто обухом по голове ударили. При всем волнении, обилии новой информацией и неожиданными поворотами они забыли главный принцип — идти по следу денег!

— Что? — Гарри схватил его за руку. Очевидно, внешний вид Вито вызвал у него тревогу.

— Мне кое-что пришло в голову. Я должен уйти.

Вито поспешил к лифту, одновременно набирая номер окружного прокурора Лопеса.

Суббота, 20 января, 21 час 50 минут

Он очень вовремя подключил свою ногу к розетке. Из-за насыщенных событиями последних дней, батарея почти полностью разрядилась. Для полной зарядки потребуется несколько часов. Он имел и другие протезы, но ни один из них не был столь подвижен и надежен, как тот, который он получил за участие в исследовании доктора Пфайффера. Его мучили подозрения, что для убийства Софи Йоханнсен потребуется много сил. Она явно не хрупкий цветочек. Он уселся на кровать в своем ателье. Доктор Пфайфер. Доктор Пфайфер и его ассистентка помогали полиции в расследовании. Это единственное объяснение тому звонку, который он получил. Приходи, Саймон, и получи свою смазку. Ха! От Чиккотелли можно ожидать всего чего угодно. Какое счастье, что он не позволил этой ассистентке сфотографировать его. В противном случае Чиккотелли уже знал бы его истинное лицо. Если он осмелился бы выйти на публику под новым именем, это могло бы вызвать проблемы.

Когда Йоханнсен умрет, останется только стариковское отродье. Он радостно улыбнулся от мысли, что семья воссоединится. Особенно он радовался за Дэниеля. Его мучило только то, что так тщательно задуманное кладбище останется незавершенным. Что ж, в любом случае он закончит то, что его брат начал столько лет назад. Он так часто и так ярко мечтал о своей мести..., может, ему повезло и в эту ночь.

Но он слишком возбужден, чтобы спать. Если бы батарея на протезе не разрядилась, он бы побегал. Ему просто необходимо избавиться от избытка энергии, и он уже знал, что ему надо сделать. Натянув старый протез, он прошел через ателье до двери, выходящей на лестницу. Открыл ее и улыбнулся. Брюстер свернулся калачиком в попытке казаться как можно меньше. Но он дышал.

— Ну, что, надежда тебя покинула, а, Брюстер? — Взгляд пленника вспыхнул, но он не издал ни звука. И даже не заскулил. Снять сцену под названием «Брюстер и ураган» он мог и с одной ногой. Но в отношении Брюстера у него другие планы.

— Знаешь, Алан, я ведь тебя даже не поблагодарил должным образом. С твоей помощью мне удалось собрать группу по оказанию услуг. Какое счастье, что при поисках специалистов по средневековым войнам твое имя всплывает первым. И какое счастье, что ты... знаешь полезных торговцев, точнее знал. — Он поднял Брюстера и прислонил его спиной к стене. — Кстати, спасибо, что рассказал мне о докторе Йоханнсен, когда та вернулась из Франции. Как ты ее называл? Чрезвычайно способная помощница. И ты был прав, мой друг. У нее действительно глубокие знания. Конечно, нас обоих интересуют

совершенно разные области ее знаний. И я рад, что ты был слишком занят своими низменными мыслями, чтобы использовать ее академические знания.

Он выпрямился и, глядя на Брюстера, начал в уме планировать сцену. Прав был Ван Зандт, что требовал более статную королеву. После тщательного обдумывания сцены с кистенем ему пришлось убедиться, что Ван Зандт и тут прав. Ему необходимо что-то более энергичное или даже драматичное.

Ван Зандт хотел видеть какой-нибудь взрыв. Саймон заулыбался. Что ж, он выполнил желание ВЗ, причем непосредственно и... очень лично. Однако на сей раз он снимет сцену.

Суббота, 20 января, 21 час 55 минут

Вито перехватил Мэгги Лопес, когда та входила в здание полиции.

— Мэгги. Спасибо, что быстро приехали. — Он взял ее за локоть и в спешном порядке повел к лифту. — Нам следует поторопиться. Софи исчезла пять часов назад. — Ему пришлось приложить все усилия, чтобы не думать, что Саймон мог за эти пять часов сделать с Софи.

Мэгги вприпрыжку следовала за ним, чтобы не отстать.

— Эй, помедленнее. Не хватало мне еще ноги переломать.

Вито сбавил темп, хотя перед его глазами стояла картина, как истекали минуты.

— Мне нужна ваша помощь.

— Я тоже пришла к такому выводу. — Она запыхалась, пока они добрались до лифта. — Что конкретно вы от меня хотите?

Двери открылись, и Вито буквально втолкнул ее в лифт.

— Мне нужен доступ к счетам Саймона Вартаняна.

Мэгги кивнула:

— Хорошо. Я буду ходатайствовать о постановлении. Имена будут те же, что мы использовали для медицинской карты. — Она прищурилась. — Но это вы могли сделать и по телефону. Что вы хотите, Вито?

Лифт остановился, и Вито повел ее в коридор перед большим офисом отдела убийств. Мэгги остановилась и уклонилась от его руки.

— Немедленно остановитесь. Что вы хотите, Вито?

Он сделал глубокий вдох:

— Я не могу ждать распоряжение судьи, Мэгги. На это у нас просто нет времени. Он покупал дорогой антиквариат. У него где-то должны лежать деньги. И я должен их найти.

— Поэтому мы и потребуем доступ к его счетам. — Она окинула Вито мрачным взглядом. — Законным путем.

— Но у меня нет ничего, что можно отследить. Ни чека, ни купчей или квитанции. Проклятье. — Он бросил на Мэгги проникновенный взгляд. — Софи вот уже пять часов находится в его власти. Если это не является важной причиной, тогда я не знаю. Мэгги, вы знакомы с людьми, которые могут добыть для меня необходимую информацию. Пожалуйста.

Она заколебалась.

— Вито... в последний раз, когда я последовала вашему предложению, кое-кто погиб.

Вито изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Вы же сами сказали, что Ван Зандта в любом случае освободят под залог. В каком-то смысле он сам себе подписал смертный приговор. Но Софи нет.

Она прикрыла глаза.

— Не вздумай решать, кому позволено умирать, а кому нет, Вито.

Он схватил ее за плечи, и Мэгги открыла глаза. Не обращая внимания на их предостерегающий блеск, он вцепился в нее еще крепче.

- Если я не найду Софи, он замучает ее и убьет. Мэгги, умоляю вас. Помогите мне, пожалуйста

— Бог мой, Вито.

Пока Мэгги что-то обдумывала, Вито стоял ни жив, ни мертв. Потом она вздохнула:

— Хорошо. Я позвоню кое-кому.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, — с мрачным видом ответила Мэгги и протиснулась мимо него в кабинет.

Там их уже ожидал Brent Джелтон.

— Пришел быстро, как смог.

Мэгги бросила на Вито полный ярости взгляд.

— А, личный хакер? Знайте, вы — дерзкий сукин сын.

Но Вито и не думал испытывать угрызения совести.

— Можете занять стол Ника, Мэгги.

Бурча себе что-то под нос, она опустилась на стул и вытащила из сумочки PalmPilot (ПРИМ. — карманный компьютер).

Brent удовлетворенно кивнул.

— А что делать мне?

В его голосе звучало такое нетерпение, что Вито чуть не заулыбался.

— Еще не знаю. Пытаюсь сообразить, что он мог покупать.

— Смазку у этого врача.

Вито покачал головой:

— Он платил наличными. И за страховку, и за смазку. Я проверил это по дороге сюда. Мы не можем просто проверить местные банки? Вдруг у него где-то есть счет.

Brent задумался.

— Было бы удобнее, если бы мы знали, с какого начинать. Взлом банковского компьютера — дело довольно затруднительное и требует времени. С бюро кредитов легче. Возможно, у него есть кредитная карта.

Мэгги застонала.

— Не желаю даже слышать об этом. — Она встала и подошла к другому столу, стоявшему в дальнем конце кабинета. Но телефона из рук не выпустила и кому-то позвонила. Чем порадовала Вито.

Brent раскрыл ноутбук.

— А как ему платил oRo?

— Пока никак. Ван Зандт сказал, что должен был заплатить ему только через три месяца. — Вито открыл ящик своего стола и достал медицинскую карту, которую они получили от Пфайффера. — Вот номер социального страхования, который он назвал Пфайфферу. Ты должен проверить все возможные имена.

Brent одарил его жалостливым взглядом.

— Отвали, Вито.

Вито пожал плечами.

— Извини. Я говорю тебе прописные истины.

— Лучше принеси кофе. — Brent слегка улыбнулся. — Я пью с двумя кусочками сахара.

Вито развернулся, выбежал из кабинета и налетел на Джен. Она с трудом удержалась на ногах.

— Что ты здесь делаешь? — Ее волосы торчали в разные стороны, и выглядела она так, будто только-только со сна. Наверное, именно так оно и было. — Что ты собрался делать?

— Следовать по денежному следу, — мрачно ответил он. — То, что следовало сделать давно. А ты?

Джен глянула через плечо, и Вито только сейчас обратил внимание на двух молодых людей, которые пришли вместе с ней.

— Можно, я их представлю? Это Марта и Шпандан, студенты Софи.

Марта, хрупкая молоденькая брюнетка, стояла с залитым слезами лицом. Она крепко вцепилась в руку парня, судя по всему, индийского происхождения. Он тоже выглядел растерянным.

— Мы слышали об этом в новостях, — дрожащим голосом произнесла Марта. — О том, что произошло у Олбрайта. И что кто-то... похитил доктора Джи.

— Мы сразу же поехали, — добавил Шпандан. Бог мой. Я просто не могу в это поверить.

— Сержант внизу позвонил Лиз, а она мне. — Джен кивнула на пару стульев. Ребята уселись. — Это детектив Чиккотелли. Расскажите ему то, что рассказали мне.

— По телевизору сказали, что доктор Джи помогала полиции в расследовании, — неуверенно начал Шпандан. — Еще сказали, что это дело связано с могильным полем, и что Грег Сандерс был последней жертвой. — Он сглотнул. — И что ему отрубили конечности.

Вито бросил на Джен разочарованный взгляд, но та лишь пожала плечами.

— Чик, мы же знали, что рано или поздно эта информация просочится в прессу. Радуйся, что репортерам понадобилось довольно много времени, чтобы связать одно с другим. — Она ободряюще кивнула Шпандану. — Пожалуйста, рассказывайте дальше.

— По воскресеньям мы работаем с доктором Джи в музее.

— А недавно зашел разговор о том, что в Средневековье в качестве наказания за воровство отрубали конечности, — вырвалось у Марты. — Руку и ногу с противоположной стороны. А теперь ее похитили. Мы должны были прийти к вам и рассказать.

Вито открыл было рот, но не смог произнести ни слова. Через какое-то время он все-таки прошептал:

— О, Боже. У меня до сего момента не хватило времени спросить ее о клейме, отрубленных конечностях или церкви. Если бы я только знал...

— Побереги себя, Вито, — вклинилась в разговор Джен. — Сейчас это не поможет.

— Клеймо? — удивился Шпандан. — О клеймении разговора не было.

— Кто-то из ваших студентов спрашивал, — рассеянно ответил Вито. — Но, очевидно, не вы?

Оба покачали головой.

— Нас всего четверо, — пояснила Марта. — Мы не смогли связаться с Брюсом и Джоном, поэтому приехали одни.

— Джон. Это имя упоминала Софи. Джон... — Вито закрыл глаза.

— Траппер (ПРИМ. — нем. Trapper — охотник (на пушных зверей)). — Джен вздохнула. — Проклятье.

— Вы знаете, где живет Джон? — поинтересовался Вито, но они снова покачали головами. — На чем он ездит?

— На белом фургоне, — тут же ответил Шпандан. — Он отвозил доктора Джи во вторник вечером.

— Потому что кто-то что-то сделал с ее мотоциклом. — Дыши. Думай. И тут кусок головоломки встал на нужное место. — Раз он учится, то должен платить за обучение. — Вито повернулся к Бренту.

Тот уже стучал по клавиатуре.

— Теперь моя очередь. Нам бы очень помогло, если бы вы знали номер его социального страхования.

— Номера мы, естественно, не знаем, — сообщил Шпандан. — Но он должен быть в библиотеке. Он нужен, чтобы брать книги.

— Я им позвоню, — сказал Брент.

— Но она, скорее всего, уже закрыта.

Мэгги поднялась со своего места.

— Думаю, нашим гостям нужно сходить перекусить.

Джен в знак согласия подняла бровь.

— Я провожу вас с кафетерий.

Марта яростно затрясла головой.

— Но я не смогу проглотить ни кусочка.

— Они хотят, чтобы мы ушли, — пробормотал Шпандан. Он бросил взгляд на Вито. — Мы возвращаемся в кампус. Пожалуйста, позвоните нам, как только что-нибудь узнаете.

Брент подождал, пока они уйдут.

— Библиотека, как и предполагалось, закрыта. Мне забираться в их базу?

Джен подняла руку:

— Подождите. Лиз просила Бев и Тима проверить Джона Траппера. Бев мне отзвонилась и сказала, что в его медицинской карте указано, что он передвигается на инвалидной коляске.

— Мы уже знаем, что Саймон может манипулировать медицинскими записями, — сказал Вито. — Но если Бев и Тим видели его мед. карту, они также знают его номер социального страхования. Раз он платил за учебу в университете, то можно отследить его банк.

— Я им позвоню. — Джен только пересела за свободный стол, как к ним подошла Мэгги Лопес с серьезным видом.

— Я поговорила кое с кем из налоговой службы. Вито, они должны быть в курсе того, что здесь происходит. С данной минуты мы ведем расследование нелегально. Все, что нам удастся выяснить, незаконно и не будет рассматриваться в суде в качестве доказательства. Если на основании полученной информации вам удастся арестовать Саймона Вартаняна, он может выйти сухим из воды, несмотря на пятнадцать убийств.

Вито встретился с ней взглядом:

— Давайте позаботимся о том, чтобы их не стало шестнадцать.

Суббота, 20 января, 22 часа 30 минут

У Софи болело все тело. Каждая мышца напряжена так сильно, что их едва не сводило судорогой. Прозвучал взрыв, да такой сильный, что заложило уши, и казалось, даже камни отделились от стен. Ей удалось подавить крик, но не инстинктивное напряжение мышц. Если бы вошел Саймон Вартамян, то он узнал бы, что она очнулась. Необходимо расслабиться. Немедленно. Она подумала об утешающей музыке. О «Che farò» в исполнении Вито. Думала о его лице, когда он пел ее для Анны... Анна! Пожалуйста, живи, бабушка. Пожалуйста.

Она молилась за Анну. Молилась, чтобы Саймон погиб во время этого взрыва. Потолок над ней вдруг несколько раз настойчиво скрипнул, и ее мужество куда-то улетучилось. Саймон не погиб. Он ходил там, наверху. Поэтому она молилась, чтобы он оставался там, по крайней мере, до тех пор, пока слезы, бегущие по ее лицу, вновь не высохнут.

Суббота, 20 января, 23 часа 45 минут

Лиз с глухим стуком водрузила коробку на стол Вито.

— Я же приказала вам отправляться домой. — Она мрачно огляделась. Мэгги сидела за столом Ника. Джен закинула ноги на стол Вито и разместила на коленях ноутбук. Рядом Brent в такой же позе. На полу возле стола валялась куча проводов. Лиз обвинительным тоном произнесла, — он не подчинился моему приказу, а вы все трое поддерживаете его.

Джен пожала плечами и подвинула к ней коробку.

— Он принес пончики. У нас самообслуживание.

Ник приволок еще один ящик с уликами.

— О, пончики. А я голодный, как волк.

Лиз со злым отчаянием вздохнула. Если они не найдут то, что искали, придется воспользоваться своей властью.

— Ладно. Что здесь происходит?

Вито оторвался от монитора:

— Он — сетевой инженер.

Лиз тряхнула головой, будто пыталась привести в порядок свои мысли:

— Кто?

— Саймон Вартамян. Он — сетевой инженер. — Вито вынул из принтера лист бумаги. — Мы нашли его налоговую декларацию.

Лиз наморщила лоб:

— И как вы ее нашли? Хотя лучше мне об этом не знать

Джен пожала плечами:

— Brent пообщался с одним компьютерным гением, и совершенно случайно выяснилось, что тот работает в налоговой службе.

— А также совершенно случайно он оказался другом моего друга, — добавил Brent, одаривая Мэгги улыбкой. — Мы получили номер социального страхования, с которым он поступил в колледж Софи под именем Джона Траппера. Он, к счастью, перечислил оплату

за учебу. И движения по его счету чрезвычайно интересны. За прошлый год мы нашли целый ряд поступлений. Примерно от двадцати компаний.

Вито подал Лиз листок.

— Траппер имеет свое дело. И, судя по всему, довольно успешное. — Он бросил на Лиз косой взгляд. — Этот чертов парень работает консультантом. — Вито увидел, что Лиз сообразила.

— Который задаром не работает.

Вито мрачно улыбнулся:

— Естественно, нет.

— Вито заинтересовался, откуда Саймон получает свои деньги, — пояснила Джен. — Медицинские расходы покрыла страховка Фрейзера Льюиса, но ему же где-то нужно жить, что-то есть. Ему нужно дорогостоящее компьютерное оборудование и куча денег, чтобы расплатиться за красивые игрушки, которые раздобыл для него Кайл Ломбард. У Клэр Рейнольдс ничего не было, и он ничего не мог украсть у нее, и у родителей тоже ничего не взял. Итак, на что живет этот человек?

— Иди по следу денег, — произнес Ник с набитым ртом. — Правда, сообразительный парень?

— Ага, — согласилась Лиз. — Я заинтригована. А чем занимается сетевой инженер?

— Ну, настраивает сети, — объяснил Brent. — Например, связывает друг с другом офисные компьютеры. Все здешние компьютеры находятся в PD-сети. Если у вас есть к ней доступ, вы можете обмениваться файлами, базами данных и определенными программами. Самое главное, иметь доступ, а еще лучше, санкционирование доступа.

Лиз вытащила пончик из коробки:

— Продолжайте, Brent. Пока мне понятно.

— Крупные компании, такие как полиция Филадельфии, с помощью собственных системщиков создают свою сеть. Это гарантирует, что каждый получит только ту информацию, которая ему необходима, то есть разрешено запрашивать только то, на что есть доступ. Например, любой может загрузить форму медицинского страхования из отдела кадров, но в почту AFIS просто так войти не сможет. У Джен, конечно, есть туда доступ, потому что ей для работы необходимо иметь возможность сравнивать отпечатки пальцев.

— Крупные компании имеют свой собственный IT-отдел. Если маленькой компании, например, с десятью сотрудниками, требуется сеть, то они нанимают консультанта и платят ему за определенную работу.

— И Саймон был таким консультантом. — Лиз кивнула. — Полагаю, преступная деятельность Саймона не ограничилась только его искусством. Он нанес ущерб каким-нибудь фирмам?

Brent улыбнулся:

— Не фирмам, а их клиентам. В каждой сети есть администратор, который регулирует права доступа. Мы предполагаем, что Саймон установил черный ход в некоторых или во всех этих фирмах, через которые он мог предоставить себе административные полномочия. Таким образом, он может в любой момент проникнуть в эти системы и найти что-нибудь на свой вкус.

— Например, как обстоят дела с финансами у выбранных им людей, — добавил Ник. — У моделей Уоррена и Бриттани, Билла Мелвилла и Грега Сандерса. Поэтому-то он и знал, что они отчаянно нуждались в деньгах.

Вито постучал по распечатке.

— Фрейзера Льюиса нанимали двадцать фирм. В том числе шесть брокерских компаний по покупке бизнеса, три агента по недвижимости и две медицинские страховые компании.

— Но теперь мы застряли, — сказала Мэгги. — Мы проверяем эти компании на что-либо, что связывает их с Симоном Вартаняном или одной из жертв, но до сих пор мы еще ничего не нашли.

— Черт. — Лиз взяла в руки распечатку. — Саймон действительно все продумал. — Потом она вдруг рассмеялась. И смех этот звучал действительно весело. — Как хорошо, что мы тоже продуманные. — Она вернула листок Нику. — Посмотрите на шестую компанию сверху.

Ник широко ухмыльнулся и хлопнул Вито по спине.

— Ха! Чик, эта компания занималась финансами тети Винчестера. — Он указала большим пальцем на коробку, которую только что принес. — Пять лет постинвестирования.

— Клиенты «Rock Solid Investments» в основном старики и пожилые люди, — добавила Лиз. — Многие пенсионеры вкладывают в нее свои деньги.

— Возможно, старушка, похороненная рядом с Клэр, тоже вкладывала. — Вито глубоко вздохнул. Ниточку они нащупали. Оставалось лишь молиться, чтобы не оказалось слишком поздно. — Ладно. И что нам теперь делать?

— Скажу так, мы получаем ордер на обыск в «Solid Rock Investments». Будем искать ее клиентскую карту.

— Будем надеяться, что судья, в чьи обязанности это входит, страдает бессонницей. — Вито поднялся, но Ник с Лиз схватили его за плечи и усадили обратно на стул.

— Черт возьми, Лиз, — рявкнул Вито. — Это уже не смешно.

Лиз покачала головой:

— Да, не смешно. Мэгги, вы едете с Ником. Вы, Brent, тоже. На тот случай, если придется разговаривать на этой тарабарщине с сетевым администратором. Вито, вы останетесь со мной. Если вы хотите помочь Софи, то, в конце концов, отдохните хоть немного. Чтобы встретиться с Вартаняном, вам необходим ясный ум.

Воскресенье, 21 января, 3 часа 10 минут

Телефон на столе Вито зазвонил, и он поднял трубку.

— Чиккотелли.

— Это я, Тэсс. Я знаю, ты бы позвонил, если бы что-то узнал, но мы все здесь, у тебя в гостиной, и беспокоимся о тебе. Я просто хотела, чтобы ты об этом знал.

Внезапно у него появилось желание побыть с семьей и принять ее утешение.

— Не беспокойтесь обо мне. Беспокойтесь о Софи.

— Это именно то, чем мы и занимаемся. Не бойся. У нас и так достаточно поводов для беспокойства, — иронически заметила Тэсс. — Не сдавайся. Я гарантирую тебе, Софи точно знает, что ты сделаешь все, чтобы ее отыскать.

Если кто и мог его понять, так это Тэсс.

— Спасибо тебе. И остальных поблагодари. Я позвоню вам, как только смогу. — Он повесил трубку и откинулся назад, крепко скрестив руки на груди. Прошло десять часов с тех пор, как Саймон похитил Софи, три часа назад ушли Ник, Мэгги и Brent, чтобы

конфисковать клиентскую карту в «Rock Solid Investment». — Где они, черт возьми?

Джен подняла глаза от ноутбука:

— Постарайся отдохнуть, Вито. Я знаю, что это тяжело.

Мэгги Лопес получила ордер на обыск относительно быстро. Но найти в «Rock Solid» кого-то, кто имел доступ ко всем необходимым данным, оказалось сложнее, чем они ожидали. Один маклер, который в свободное время исполнял обязанности администратора, уехал в отпуск и находился вне зоны доступа.

Остальные не знали всех паролей, и, по иронии судьбы, кто-то предложил им позвонить своему сетевому консультанту.

Вито попытался расслабиться, но не получилось. Его взгляд остановился на CD-диске с записью из дома престарелых, которые Brent скопировал для него. Софи. Он вставил диск и через мгновение увидел себя в дверях рядом с кроватью Анны, потом вошла Софи с кувшином в руках.

Он выключил звук и медленно промотал до того места, где Софи со слезами на глазах остановилась в дверях. Он видел, как изменилось ее лицо, видел нежность в глазах. И увидел то, чего не видел в пятницу, потому что тогда он сосредоточился на Анне. Полный любви взгляд Софи. Вито закрыл файл, потом глаза и сделал то, чего не делал уже два года. Он начал молиться.

Воскресенье, 21 января, 4 часа 15 минут

Ник ворвался в кабинет с кипой бумаг в руках.

— У нас есть список.

Вито вскочил на ноги и выхватил у него из рук распечатки, но увидел на них длинный перечень фамилий. Это бессмысленно. Он взглянул на Лиз, которая вышла из своего кабинета, услышав голос Ника.

— И что нам теперь с этим делать? — разочарованно поинтересовался Вито.

— Отсортируем и отфильтруем. — Brent пришел сразу за Ником. — Кэтрин говорила, что пожилой даме с могильного поля было лет шестьдесят-семьдесят. Поэтому я предусмотрительно отобрал клиентов от пятидесяти пяти лет до восьмидесяти. Их набралось больше трехсот человек. Если брать только тех, которым от шестидесяти до семидесяти, у нас все равно будет около двухсот фамилий.

Вито снова откинулся на спинку стула.

— Двести человек. — Он-то надеялся, что одно имя бросится им в глаза. Остальные, однако, не выглядели отчаявшимися. Казалось, их переполняла энергия, и Вито заставил себя, следовать их примеру.

— Ладно, подумаем. Что он забирал у людей? Деньги?

— Земельные участки, — ответила Лиз. — Он присвоил себе поле тети Винчестера. Возможно, он также завладел и чужим имуществом. Например, поле возле каменоломни, достаточно далеко находящееся от дороги, чтобы он мог делать, что хотел, не вызывая подозрений.

— Или чтобы никто ничего не услышал, — добавил Ник.

Вито охватило отчаяние, и он закрыл глаза.

— И мы, естественно, подозреваем, что он отвез Софи туда, куда отвозил всех остальных.

— Не надо ничего усложнять, — буркнул Ник. — Нет никаких оснований предполагать, что Саймон собирается отклониться от своего первоначального плана.

Вито встал и едва заметно кивнул.

— Ладно, ты прав. Итак. Мы поделим список и проверим, у кого есть земельные участки в районах, которые можно найти на карте Джен из Министерства сельского хозяйства, а затем проверим, в каком из домов более одного этажа.

— И имеется лифтовая шахта, — добавил Ник. — И не забудь о челюсти старушки. Надо искать того, кто жил в Европе до 1960-го года.

— Мне вчера вечером звонил Дэниел, — сказала Лиз. — Они с сестрой вернулись в город, и хотят нам помочь. Я сказала им, что они должны быть наготове на случай, если начнутся переговоры по освобождению заложников и нам потребуется информация.

Вито сделал вдох, потом выдох.

— Тогда за работу. Софи уже одиннадцать часов находится в его власти.

Воскресенье, 21 января, 4 часа 50 минут

Саймон откинулся от компьютера и расправил плечи. Алан Брюстер оказался тяжелее, чем выглядел. Тем не менее, он правильно поступил, что для съемок оттащил Брюстера в сарай. Взрывная волна размазала мозги по помещению и вырвала кусок стены. Если бы он проводил съемки в здании, то мог бы нанести ущерб своему ателье.

Он намеревался оставить тело Брюстера снаружи, но обнаружил, что освещения в сарае недостаточно, чтобы достичь того качества, на которое он надеялся. Снимок получался зернистым, а линзу загрязняли опметки человеческого тела, поэтому он вернул Брюстера обратно, чтобы лучше увидеть то, что от него осталось. Тащить его обратно в дом, конечно, немного легче. Наверное, одна только голова весила добрых десять фунтов.

Щелкнув мышкой, Саймон посмотрел на изменения, которые он внес в смерть Билла Мелвилла от кистеня. И с большой неохотой признал, Ван Зандт оказался на сто процентов прав. Взрыв головы рыцаря сделал сюжет Inquisitora гораздо более захватывающим. Не достоверным, но чертовски захватывающим.

Саймон нетерпеливо потер бедро. Софи принесет ему и подлинность, и волнение, и он не мог дождаться. Он посмотрел на часы. Еще немного, и батарея полностью зарядится, тогда он сможет начать работу.

Воскресенье, 21 января, 5 часов 30 минут

— Черт подери! — Вито уставился на карту, украшенную приблизительно сорока цветными кнопками. Ими Джен отмечала участки земли. Каждая кнопка означала дом какой-нибудь старушки, которая жила в этом районе и одновременно являлась клиенткой «Rock Solid Investments». А часы продолжали беспощадно тикать.

Уже прошло тринадцать часов, минуты сыпались, как песок сквозь пальцы.

— Все-таки слишком много фамилий, — ворчал Ник. — И ни одна из них не является немецкой.

— Но, возможно, у старушки была немецкая девичья фамилия, — предположила Джен. — Наверное, нам придется позвонить по телефону.

— Но пока мы найдем нужную, Саймон уйдет, — возразил Brent.

Все выжидательно повернулись к Вито. На мгновение он задумался, потом в его голове что-то щелкнуло

— Родственники? — спросил он. — Есть ли в базе «Rock Solid» контактные данные родственников на случай чрезвычайных ситуаций?

Брент застучал по клавиатуре и возбужденно закивал.

— Совершенно верно. Все это есть в их базе данных.

— Делим адреса заново. — Вито, прищурившись, разглядывал список в своей руке. — Ник, ты берешь с Дины Андерсен до Сельмы Крейн. Джен, у тебя от Маргарет Даймонд до Присциллы Хенли. — Он раздал списки и взял себе оставшиеся страницы. И снова начал молиться.

Воскресенье, 21 января, 7 часов 20 минут

— Софи, — пропел он. — Я пришел. — Когда Софи не ответила, он рассмеялся. — Ты довольно хорошая актриса. Это, в конце концов, у тебя в крови, не так ли? Твой отец — актер, а бабушка — оперная певица. Это я знал давным-давно. Просто я надеялся, что ты сама об этом скажешь. — Нет. Этого не может быть. Софи невольно оцепенела. Это слова Теда. — Прекрасно, что мы наконец-то познакомились, Софи.

Нет. Она знала, как выглядел Саймон. Тед — крупный мужчина, а на самом ли деле он такой крупный? Она не могла вспомнить. Она ужасно устала, и страх сковывал ей горло.

— Скажи-ка, что ты думаешь о Марии Антуанетте? С головой, конечно. — Он провел пальцем по ее горлу. Софи вздрогнула, и он рассмеялся. — Открой глаза, Софи.

Она повиновалась, молясь про себя, чтобы это оказался не Тед. Над ней нависло суровое лицо, с широкими скулами. Лысый череп блестел. Брови отсутствовали.

— Бух, — прошептало лицо, и она снова вздрогнула. Это не Тед. Слава Богу.

Но облегчение оказалось недолгим.

— Твоя игра окончена, Софи. Разве тебя не интересует, что я с тобой сделаю? — Он отстегнул ее от стола, но веревки не снял.

Она задрала подбородок, огляделась. И ее обуял ужас. Там стоял стул, который она видела в музее. Она увидела дыбу и стол с кучей древних принадлежностей, которые использовал человек для жестокого убийства других людей. Приглядевшись, она обнаружила, что на ней платье из кремово-белого бархата, отороченное пурпурными красками. Мысль о том, что он прикасался к ней, раздирала ее... ей пришлось зажмуриться, чтобы не расплакаться.

— Тебе нравится? Платье?

Она подняла глаза и встретила с его взглядом, в котором читалось снисходительное терпение. Кажется, он никоим образом не боялся и не беспокоился, что ему кто-то помешает.

— На светлом бархате кровь выглядит особенно эффектно.

— Оно мне мало, — холодным тоном произнесла Софи, в тайне гордясь, что голос ее не дрожал.

Он пожал плечами:

— Оно предназначалось кое-кому другому. Надо было его расставить, но у меня не было времени.

— Вы умеете шить?

Он улыбнулся:

— У меня много талантов, доктор Йоханнсен. Я большой мастер работать с иглами и другими колющими и режущими предметами.

Ее челюсти напряглись, но она заставила себя задрать подбородок.

— Что вы собираетесь со мной делать?

— Ну, в принципе, ты сама привела меня к этому. Я планировал кое-что другое, пока не услышал, как ты разговаривала в музее со своим боссом. О Марии Антуанетте, если помнишь.

Софи пришлось сделать над собой усилие, чтобы ее голос прозвучал холодно.

— О, мы вдруг перепрыгнем через парочку веков?

Он улыбнулся:

— Мы с тобой весело проведем время, Софи. Гильотину я не получил, так что тебе, считай, повезло. И, конечно, я предпочитаю все обставить по средневековому.

От его смеха у Софи кровь стыла в жилах. Отвратительный звук, хриплый и... зловещий. Зловещий. Анна.

— Вы пытались убить мою бабушку.

— Но, Софи. Не было никакой попытки. Существует только победа или поражение. Конечно, я убил твою бабушку. Я всегда делаю то, что задумал.

От волны горя, которая грозила ее затопить, Софи едва сдерживалась.

— Вы подонок.

— Ну, ну, контролируй, пожалуйста, свой лексикон. Ты — королева. — Он сделал шаг назад, и Софи увидела два кола, задрапированных чисто белой тканью. Он слегка потеревил их, и она поняла, что колья, на самом деле, являлись подставками для микрофонов. Драматическим жестом он откинул ткань, и взору Софи открылся пьедестал, обнесенный невысоким белым забором. В центре платформы стояла колода, имевшая наверху желоб. Он оказался запятнан кровью. Саймон поинтересовался, — ну? Как тебе?

Какое-то мгновение она таращилась на колоду. Ее мозг отказывался осознавать то, что она видела. Это же безумие. На самом деле этого не могло произойти. Не могло случиться с ней. Но наверняка так же думали и остальные — Уоррен, Бриттани, Билл... и Грег. Они пострадали от рук Саймона Вартаняна. То, что он претворит в жизнь свой ужасный план, Софи даже не сомневалась.

Она пыталась вспомнить, что ей известно о Саймоне Вартаняне, но в ушах стояли лишь крики Грега. Колода вся в крови. Он отрубил Грегу руку. В горле Софи поднялись рыдания, и ей пришлось прикусить язык, чтобы подавить их. Саймон Вартанян — не человек, а чудовище. Психопат, жаждущий власти. И доминирования. Она не могла играть по его правилам. И утолять его алчность не желала. Она могла бы хорошо сыграть, даже если и считала, что должна сдаться от страха.

— Я жду, Софи. Что ты думаешь об этом?

Сосредоточься. Софи собрала все свое актерское мастерство и... громко расхохоталась.

— Вы, вероятно, желаете нести меня на руках.

Глаза Симона сузились.

— Отнюдь.

Ему не нравилось, что над ним смеялись. Значит, можно использовать против него смех. Учитывая, что ее руки и ноги все еще оставались связанными, ей необходимо использовать любую возможность. Она придала своему голосу недоверчивый, но

одновременно и веселый оттенок.

— Вы действительно ждете, что я туда поднимусь, водружу голову на колоду и позволю ее отрубить? Значит, вы еще больший безумец, чем мы думали.

Он с минуту смотрел на нее, потом кротко улыбнулся.

— Пока я не получу свои записи, мне все равно, что ты об этом думаешь. — Он подошел к высокому белому шкафу и открыл его.

Софи пришлось прикусить губу, чтобы не застонать от ужаса.

В шкафу находилась коллекция кинжалов, топоров и мечей. Большинство из них очень старые, поврежденные ржавчиной и... интенсивным использованием. Другие, новые и блестящие, явно копии. Но абсолютно все они несли смерть. Саймон склонил голову, казалось, он обдумывал, что выбрать. Но Софи точно знала, это представление устроено исключительно для нее. Она подумала об Уоррене Кизе. Саймон его выпотрошил. Ей вспомнился крик Грега Сандерса, когда Саймон отрубал ему руку. И страх снова взял ее за горло. Тем не менее, она заставила себя непринужденно улыбаться. Саймон достал из шкафа боевой топор, похожий на тот, который она использовала во время экскурсий. Он водрузил древко себе на плечо и улыбнулся ей:

— У тебя есть такой же.

Софи произнесла ледяным тоном:

— Мне следует прислушаться к своим инстинктам и направить их против вас.

— Прислушиваться к своим инстинктам — всегда разумно, — любезным тоном согласился он и убрал топор. В конце концов, он остановил свой выбор на мече и медленным, осторожным движением вытащил его из ножен. Клинок заблестел и засиял на свету. — Правда, красиво?

— Это всего лишь копия, — презрительно скривилась Софи. — Я-то ожидала чего-то лучшего.

Какое-то мгновение в его взгляде читалась смесь удивления и злости, потом он вновь рассмеялся.

— С тобой действительно хорошо можно развлечься. — Он подошел к ней с мечом в руках, поднес клинок к ее лицу и повернул его так, чтобы отражался свет. — Старые мечи, прежде всего, имеют смысл, чтобы получить представление о росте и весе, чтобы ими можно было размахивать и сохранять равновесие. Но большинство из них ржавые и неприглядные и, к сожалению, уже не особо острые.

— Ну, а мы-то хотим иметь острые, — сухо произнесла Софи в надежде, что он не слышит бешеного стука ее сердца.

Саймон улыбнулся:

— Конечно, я же хочу перерубить твою хорошенькую шейку.

Она заставила себя пожать плечами.

— Если вы хотите использовать меч, вы не можете использовать колоду. Это то же самое, что носить ремень и подтяжки одновременно.

Он на мгновение задумался, потом шагнул на пьедестал и убрал колоду.

— Верно. Значит, ты становишься на колени. Тогда я смогу лучше снять твое лицо. Спасибо за подсказку. — Он подвинул на место камеру на треноге.

— О, не за что. А вы позволяли другим своим жертвам пользоваться древними мечами?

Он глянул на нее через плечо:

— Да. Я хотел запечатлеть движения. А что?

— Мне просто интересно, каково это держать в руке меч, которому почти восемьсот лет.

— Ощущения таковы, будто он спал все эти годы и проснулся только для тебя одного.

Софи осталась стоять с открытым ртом, когда узнала свои собственные слова, но потом заговорила едва слышным шепотом:

— Джон?

Он улыбнулся:

— Это одно из моих имен.

— Но.... — Инвалидная коляска. О, Вито.

— Инвалидная коляска? — Он испустил преувеличенный вздох. — Это, знаешь ли, странно. Большинство людей не рассматривают стариков и инвалидов в качестве угрозы. Можно спрятаться, так сказать, на всеобщем обозрении.

Неужели ее можно так легко ввести в заблуждение? Его глаза. Она никогда не видела их по-настоящему, потому что на лицо всегда свисала челка. А его волосы — это парик...

— А... все время?

— Все время, — радостно подтвердил он. — Ибо вы, доктор Джи знаете, что я ни сумасшедший, ни глупый. — Теперь она узнала его голос. Казалось, ему хорошо удалось провести ее, но если знать ответ и сконцентрироваться...

Ей удалось подавить внутреннюю дрожь.

— Нет, вы просто злой.

— Ого, кто-то хочет сделать мне комплимент. На самом деле зло — понятие относительное.

— Может, в какой-то параллельной вселенной, но здесь беспричинное убийство людей все еще является злым и отвратительным преступлением. — Она склонила голову. — Почему?

— Почему что? Почему я убиваю людей? — Он поставил на свое место еще одну камеру. — По разным причинам. Некоторые стояли у меня на пути. Одного я ненавидел. Но больше всего мне хотелось просто видеть, как умирают.

Софи глубоко вдохнула:

— Вот, видишь. Это отвратительно. Что бы ты ни говорил.

Он поднял руку:

— Говори, ни говори, это тебя не спасет. Не ожидал от тебя такое избитой фразы. — Третья камера тоже оказалась на своем месте. Саймон отступил назад и хлопнул в ладоши. — Итак, камеры стоят. Теперь осталась небольшая проверка звука.

— Проверка звука?

— Да. В конце концов, ты должна кричать.

Кричи, сколько хочешь. Софи встряхнулась:

— Можешь выбросить это из головы.

Он неодобрительно щелкнул языком:

— Это слова. Ты будешь кричать. Или я использую топор.

— Ну и что? Я же все равно умру. И не подумаю доставлять тебе удовольствие.

— По-моему, Уоррен говорил что-то подобное. О нет, Билл. Высокий, злой Билл с черным поясом. Он считал себя таким крутым. Но, в конце концов, и он рыдал, как ребенок. И кричал. Еще как. — Он подошел к ней и коснулся ее волос, заплетенных в корону еще с экскурсии. — У тебя красивые волосы. И я рад, что ты их заплела. Страшно жалко их

отрезать. — Он хмыкнул себе под нос. — Хотя глупо думать о стрижке волос, если я все-таки собираюсь обрезать что-то совсем другое. — Он провел пальцем по ее горлу. — Прямо здесь, я думаю.

От паники Софи практически не дышала. У нее осталось совсем мало времени. Вито где же ты? Она невольно пыталась отклониться от его пальцев.

— Билл это кто? Тот, которого ты выпотрошил?

А Саймон явно ошарашен.

— Смотрите-ка. Ты знаешь больше, чем я думал. Я не ожидал, что твой дружок полицейский расскажет тебе так много.

— Ему это делать было совсем не обязательно. Я была там, когда их выкопали. Ты отрубил руку Грегу Сандерсу.

— И ногу. Он — вор, поэтому заслужил. Он хотел совершить кражу в моей церкви. Ты же сама нам все объяснила.

Ее желудок скрутило от ужаса. Он применял ее слова, ее уроки, чтобы жестоко убивать.

— Ты больной. Отвратительный, больной маньяк.

Глаза его потемнели.

— Я предоставил тебе определенные свободы, потому что ты забавная, Софи Йохансен. Но хватит. Если ты попытаешься вывести меня из равновесия, то остерегайся. Гнев только делает меня более сосредоточенным. — Он схватил ее за руку и оттащил от стола.

Софи ударилась бедром о бетон и вздрогнула. Грег Сандерс. Он отрубил ему руку... и ногу. Потому что тот что-то украл. Из церкви Саймона. Но она такого не говорила. Он слушал в пол уха и совершил ошибку. Гнев не делал его более сосредоточенным. Он совершал ошибки. И этим ей необходимо воспользоваться. Он тащил ее за руку по полу, она вырывалась, но он схватил ее за косы и ударил головой об пол. У нее аж искры из глаз посыпались.

— Даже не пытайся.

Софи перекатилась на спину и, прищурившись, посмотрела на него. С этого положения он казался просто огромным. Руки уперты в бока, лицо безучастное. Его фигура возвышалась над ней. Но дыхание у него тяжелое, и крылья носа подрагивали.

— Знаешь, а ты сгупил с Грегом, — прохрипела она. — Отрубленная нога к церкви не имеет никакого отношения. Только рука. Ты взбесился, что он что-то там украл, и все напутал.

— Ничего я не напутал. — Он схватил ее за ворот платья и душил до тех пор, пока бархат не впился в горло. У нее опять все поплыло перед глазами, но она приложила последнее усилие, чтобы вырваться. Потом, внезапно, он отпустил ее, и она с трудом перевела дыхание.

— Ты дерьмо, — рывкнула она и закашлялась. — Можешь убить меня, но для своей проклятой игры не получишь ничего.

Саймон схватил обеими руками лиф ее платья и без усилий поднял ее на ноги, потом подтянул еще выше, пока она не посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты мне предоставишь все, что я захочу. Даже если для этого мне придется прибить тебя гвоздями. Ты поняла?

Софи плюнула ему в лицо, и оно исказилось от гнева. Он сжал кулак, замахнулся. Софи застыла в ожидании удара. Но его не последовало.

— У тебя прелестное личико. Не хочу его портить. — Он утерся рукавом и опустил Софи на пол.

— Что такое с тобой приключилось? — глумилась Софи. — Не в состоянии справиться с парой ушибов? Не получится правильно их нарисовать? Это разочаровывает? Всегда только копировать и никогда не создавать ничего своего? — Она сглотнула и снова подняла подбородок. — Саймон.

Его челюсть напряглась, глаза превратились в узкие щелочки, и он снова сбил Софи с ног.

— Что ты знаешь?

— Все, — ответила она, кусая губы. — Я знаю все. И полиция тоже. Давай, убей меня если хочешь, но они тебя достанут. А потом они упекут тебя за решетку, там ты сможешь рисовать своих уродцев, не пряча их под кроватью.

Один мускул на его лице начал дергаться.

— Где они?

Софи только улыбнулась.

— Где кто?

Он встряхнул Софи так сильно, что она клацнула зубами.

— Дэниел и Сюзанна. Где они?

— Ищут тебя. Так же, как и Вито Чиккотелли. И он не остановится, пока не найдет тебя. — Она рассмеялась ему в лицо. — Неужели ты думал, что никто ничего не узнает? Ты действительно думал, что никто не сможет тебя выследить?

— Никто меня не выследит. — Он поднял ее повыше, и она отвернулась, вызвав у него улыбку. — И тебя тоже.

Гнев вселил в нее мужество.

— Ты ошибаешься. Они тебя достанут. Из-за криков тех людей, которых ты убил и закопал. Только ты оказался слишком самонадеянным. Вито Чиккотелли тебя найдет.

— Тогда я убью и его. — Он вновь заставил ее стать на колени. — Но сначала твоя очередь.

Воскресенье, 21 января, 7 часов 45 минут

Сельма Крейн проживала в ухоженном доме в викторианском стиле, пока Саймон не зарыл ее рядом с Клэр Рейнольдс. Вито с оружием на изготовку прокрался к, примыкавшему к дому, гаражу и заглянул в окно. Он кивнул Лиз и Нику, которые стояли за патрульной машиной в самом начале подъездной дорожки.

Позади Лиз и Ника ждал спецназ, готовый по приказу Вито штурмовать дом. Вито вернулся к ним.

— В гараже стоит белый фургон. Внутри не видно никакого движения.

Командир штурмовой группы выступил вперед:

— Нам заходить?

— Я бы хотел его удивить. Подождите еще.

Подъехала машина. Джен сидела за рулем, рядом Дэниел Вартамян, Сюзанна — на заднем сиденье. Они вышли, оставили двери машины открытыми и тихонько приблизились.

— Он внутри? — спросил Дэниел.

— Думаю, да, — отозвался Вито. — Есть черный ход на кухню. Окна, выходящие на

задний двор, заколочены и загерметизированы черным брезентом.

— Макфейн рассказала нам, что он похитил вашего консультанта. Позвольте мне войти.

— Нет. — Вито яростно покачал головой. — Ни под каким видом. Я не хочу рисковать всей операцией только потому, что у вас проснулась совесть из-за того, что вы не донесли на Саймона десять лет назад.

Дэниел стиснул зубы.

— Вероятно, мне следовало выразаться точнее, — произнес он. — Меня обучали вести переговоры, и в спецоперациях я тоже участвовал. Я знаю, что делаю.

Вито заколебался.

— Однако вы его брат.

Дэниел не отвел взгляд.

— К сожалению. Итак, я предлагаю вам свою помощь. Вы принимаете ее?

Вито бросил взгляд на Лиз.

— Когда приедет наш посредник?

— Он в пути, — ответила Лиз. — Может, через час.

Вито посмотрел на свои часы, хотя точно знал, сколько сейчас времени и сколько времени уже прошло. Софи в доме, он это чувствовал. И предпочитал не думать о том, что сейчас с ней делал Саймон.

— Мы не можем ждать еще час, Лиз.

— Хорошо. Тогда берите Дэниела. Его действительно этому учили. Его шеф сказал об этом, когда я на днях учинила проверку. Мне принимать решение?

Это соблазнительно. Но Вито покачал головой и посмотрел Дэниелу Вартаняну прямо в глаза.

— Внутри вы подчиняетесь моим приказам. Безропотно и без колебаний.

Дэниел поднял брови:

— Считайте меня своим советником.

Вито с ужасом понял, что все еще может улыбаться.

— Ну, за работу. Вы и я идем первыми. Джен, ты и Ник — следом. Штурмовая группа держится наготове.

— Я отправлю ее при первом же выстреле, — сказала Лиз, и Вито кивнул. — Вперед.

Воскресенье, 21 января, 7 часов 50 минут

Софи стояла на коленях на полу. Пальцы Саймона надавливали на шею под косой. Потом схватил ее за волосы и рванул вверх.

— Кричи, в конце концов, чертова тварь! — рявкнул он и дернул за косу, но Софи прикусила язык.

Она не станет кричать и не даст ему то, что он хотел. Ее руки и ноги оставались связанными, Саймон надавил ногой на ее икру, и попытка вывернуться оказалась безуспешной.

Саймон вновь дернул Софи за волосы, чтобы поставить ее на колени, и она услышала, как он что-то ощупывает у себя за спиной. Затем резкий металлический звук меча, вытащенного из ножен, которые упали перед ней на пол. Его левая рука дергала за волосы, чтобы обнажилась шея, и одновременно поворачивала ее лицом к камере. Он поднял руку, и Софи снова прикусила язык.

Не кричать. Несмотря ни на что. Не кричать.

— Кричи, сука!

— Катись к черту, Вартанян, — выплюнула она. Его нога снова врезалась в икру, и резкая боль пронзила ее тело. Она крепче прикусила язык и ощутила вкус крови.

Вдруг она услышала над ними какой-то звук. Скрип. Саймон застыл. Он тоже услышал.

Вито. Софи выплюнула кровь, наполнила легкие воздухом и закричала.

— Заткнись, — прошипел Саймон.

Софи ликовала. Но вместо того, чтобы молчать, она вновь закричала. Звала Вито по имени.

— Чертова сучка. Ты умрешь. — Саймон поднял меч в руке и переместил вес на здоровую ногу, надавливая на ее голень. Нога. Софи резко дернулась в одну сторону, потом в другую, и задела плечом его искусственную ногу. Он зашатался и начал заваливаться. Меч с грохотом свалился на пол, пока Вартанян пытался удержаться на ногах. Софи поспешно откатилась в сторону, чтобы он не упал на нее, но рука Саймона все еще держала ее за волосы, и она не могла освободиться. Дверь наверху лестницы распахнулась, и шаги гулко отдавались внизу.

— Полиция! Не двигаться!

Вито.

— Я здесь, внизу, — закричала Софи.

Саймон оперся на здоровое колено и, откинувшись назад, дернул ее перед своим телом.

— Убирайся, — выкрикнул он. — Или я убью ее.

Но шаги приближались. Софи увидела ноги Вито, потом он появился целиком. Лицо черно от гнева.

— Софи, ты ранена?

— Нет.

— Не приближаться, — предупредил Саймон. — Или я сверну ей шею. Клянусь.

Вито остановился на лестнице, держа Саймона на прицеле.

— Если ты ей что-то сделаешь, Вартанян, — тихо произнес он, — я отстрелю тебе голову.

— Рискую при этом случайно попасть в нее? Представить себе не могу. Убирайся и заberi своих шавок. А потом мы с твоей хорошенькой подружкой уйдем.

Одной рукой Саймон вцепился в волосы Софи, другую руку положил ей на шею. Лучше и не спланируешь, это самый эффективный способ остановить Вито.

— Стреляй в него, Вито. Убей его, или он будет продолжать убивать и дальше. Я не хочу с этим жить.

— Твоя подружка устала от жизни, Чиккотелли. Подойдешь ближе, и я выполню ее желание. Дай мне исчезнуть, и она останется в живых.

— Нет, Саймон. — Произнес тихий голос с акцентом, спокойный и невозмутимый. — Ты никуда не уйдешь. Я об этом позабочусь.

Софи почувствовала, как напряглось тело Саймона, когда он узнал голос Дэниеля. Она дернулась в сторону, но Саймон потянулся за ней, и они оба рухнули на пол. Он оказался сверху. У Софи перехватило дыхание, через мгновение он вновь стоял на коленях и тянул ее вверх. Софи замахнулась связанными руками, но попала в пустоту. Его рука еще крепче вцепилась в ее волосы, а на глазах выступили жгучие слезы.

Софи опять взмахнула руками в попытке отдалиться от Саймона, чтобы дать Вито

пространство для стрельбы.

Она упала, хотела упереться, но на сей раз ее руки коснулись металла. Меч. Она нащупала рукоять, схватила ее и повернула меч, так что лезвие полоснуло ее по боку. Затем она со всей силы оттолкнула его назад. Меч вошел в живую плоть и вонзался глубже и глубже. С криком удивления Саймон упал, увлекая ее за собой. Она отпустила рукоятку, опустилась на колени и наклонилась вперед, но его рука по-прежнему крепко держала ее волосы. Какое-то мгновение она не слышала ничего, кроме собственного напряженного дыхания и не чувствовала ничего, кроме адского жжения кожи головы.

И тут по лестнице загрохотали шаги. Саймон лежал на спине, меч под углом торчал из его живота. Белая рубашка быстро окрашивалась кровью. Он открывал рот, хватая воздух. Но ненависть в его глазах не потухла, он приподнялся, схватившись вытянутой рукой за горло Софи.

— Не дергайся, — тихо произнес Вито, — у меня слишком большое желание застрелить тебя.

Тяжело дыша, Софи напрягла мышцы всего тела и выдавила:

— Давай, Саймон, кричи, сколько хочешь.

— Паршивая шлюха, — прошипел Саймон. Его глаза прищурились, и он вновь поднялся. Софи слишком поздно заметила, как он выбросил вперед руку с кинжалом, который прятал в рукаве. Она услышала выстрелы, и в тот же момент почувствовала резкую боль в боку.

Он падал, не отпуская ее волос, и тянул за собой. Ей пришлось опуститься на колени, извернув шею под невыносимым углом. Смотреть она могла только вверх. Краем глаза она заметила, как Вито отступил назад и убрал пистолет.

И тут по лестнице застучали подошвы множества ботинок. Софи почувствовала едкую вонь пороховой гари и металлический запах крови. И вдруг ей стало плохо.

— Отцепите меня, — выдавила она сквозь зубы. Затем Софи опустилась на колени перед Дэниелом, который вытаскивал пальцы Саймона из ее заплетенных волос. Он осторожно положил ее на спину, и она зажмурила глаза от боли.

— Дерьмо, — рявкнула она по-французски. — Проклятье, больно.

— Чик? — раздался с лестницы голос Ника. — Что произошло?

Вито опустился рядом с ней на колени:

— Софи ранена. Нам нужна еще одна скорая. — Он взял кинжал, отрезал от платья полоску и прижал ее к ране, чтобы остановить кровотечение. — Рана не глубокая.

Софи скривилась:

— Не глубокая, зато адски болезненная. Скажи мне, что он мертв.

— Да, — подтвердил Вито. — Он мертв.

Софи повернула голову и увидела Саймона, лежащего на полу в метре от нее. Безжизненный взгляд устремлен в потолок. В голове и груди пулевые отверстия, а меч все еще торчал из его живота. Она с трудом выдавила:

— Кэтрин наверняка разберется, кто из нас его убил.

— Твоей вины тут нет, — пробормотал Вито. — У тебя не было выбора.

Софи фыркнула:

— Вины? Черт возьми, я очень надеюсь, что именно я убила эту свинью. Хотя, скорее всего, выиграет тот, кто стрелял в голову.

— Это, наверное, я, — сообщил Вито.

— Хорошо. — Софи посмотрела на Дэниела, который маленьким кинжалом разрезал

веревки на ее запястья. — Мне очень жаль.

— Чего жаль? — спросил Дэниел. — Что он мертв или что выиграю не я?

Софи посмотрела на него прищуренными глазами:

— Того, что вам покажется подходящим.

Дэниел тихо рассмеялся:

— Думаю, что сегодня мы оказали миру большую услугу. У вас еще где-нибудь есть раны?

— Если только на языке. — Софи высунула язык. У Вито с Дэниелом перекосились лица.

— Бог мой. — Дэниел взял ее за подбородок и повернул к свету. — Вы его чуть не откусили. Боюсь, придется накладывать швы.

— Зато я не кричала, — самодовольно произнесла Софи. — Только, когда слышала ваши шаги наверху.

Дэниел мрачно улыбнулся.

— Вы молодец, Софи. — Он взял ее за руку и погладил кожу, натертую веревкой.

Вито взял ее за другую руку. Теперь и он не мог сдержать дрожь.

— Бог мой, Софи.

— Все нормально, Вито. Со мной все в порядке.

— С ней все в порядке, — повторил Дэниел, а у Вито голова пошла кругом.

— Что, черт возьми, это были за переговоры? — сердито зашипел он. — Нет, Саймон. Ты не уйдешь. Я об этом позабочусь. Вроде переговоры ведутся так, сдавайся или пришью?

— Вито, — пробормотала Софи.

— Вы бы его не отпустили, — спокойно сказал Дэниел. — Саймон всегда ненавидел, когда кто-то ему приказывал. Я надеялась, что он разозлится и Софи сможет использовать его злость в своих интересах. — Он улыбнулся ей. — И у вас это прекрасно получилось.

— Спасибо.

— Я должен сообщить об этом Сюзанне. — Дэниел поднялся. — Извините, Вито. Я не хотел вас пугать. — Он содрогнулся. — Ну, ладно. С ней, в конце концов, ничего не случилось. Саймон мертв.

Когда Дэниел поднялся по лестнице, Софи вцепилась в руку Вито.

— Анна?

— Выжила.

Софи глубоко вдохнула, свободно впервые за много часов, но боль в боку заставила ее снова дышать ровно.

— Спасибо.

Вито криво улыбнулся:

— А ты классно обращаешься с мечом.

Софи ухмыльнулась:

— Мы с отцом раньше частенько устраивали бои на мечах. Алекс был спец по этой части, но и я тоже неплохой боец. Саймон знал бы об этом, если бы видел меня в роли Жанны д'Арк

Вито даже не знал, а сам-то он когда-нибудь еще увидит, как Софи размахивает мечом.

— Может, Джоан следует отправить на пенсию. Расширьте свой репертуар. Она немного приелась, — имитировал он диалект Ника.

Софи закрыла глаза:

— Неплохая идея. Но полагаю, что о Марии Антуанетте я больше никогда не захочу слышать.

Вито поднес ее руку к губам и усмехнулся.

— Там была эта кельтская воительница, сражающаяся голышом.

— Боудикка, — пробормотала Софи, услышав шаги на лестнице. Прибыла скорая. — Однако эта экскурсия не для подростков, а для избранной публики. Но гарантирую, Тед быстро собрал бы деньги на колледж для Тео.

Воскресенье, 21 января, 7 часов 50 минут

— Вито, иди сюда и посмотри. — Ник поманил Вито обратно в дом. — Здесь, наверху.

Вито посмотрел вслед машине скорой помощи, которая покидала подъездную дорожку Сельмы Крейн, расправил плечи и вошел в дом, чтобы заняться своей работой. На верхнем этаже он с удивлением огляделся.

— Не думаю, что это Сельма Крейн так обустроила свой дом.

— Хм, скорее всего, нет. Но что тебе надо увидеть в первую очередь, находится здесь.

Саймон Вартамян удалил все межкомнатные перегородки и превратил верхний этаж в очень уютное помещение. В комнате, переделанной под ателье, находилась только огромная кровать в углу и суперсовременное компьютерное оборудование. Ник стоял у дальней стены и разглядывал ряды жутких картин. Вито подошел поближе.

Некоторое время он смотрел на эти ужасы и поражался, что за человек такое... сотворил. Это ведь не просто фотографии. Саймону Вартамян удалось уловить нечто в глазах жертв — огонь или, возможно, затухание жизни.

— Мгновение смерти, — пробормотал Вито.

— Он, по-видимому, экспериментировал с различными фазами смерти во время пыток, — сказал Ник.

— Клэр умирает, Захари умирает, Джаред умирает, потом наступает время Билла Бриттани, Уоррена и Грега.

— Значит, нашу последнюю жертву зовут Джаред. По крайней мере, хоть что-то.

— Если это нам поможет. Не известно, знал ли сам Саймон что-то еще, кроме имени. Он много что узнал о своих моделях, но об этом Джареде, по-видимому, нет. — Ник указал на, тщательно прибранный, рабочий стол Саймона. Рядом с компьютером лежала папка. Вито потянулся за ней, но Ник накрыл ее рукой. — Не забудь, Софи жива, а Саймон нет.

Вито кивнул, но, когда увидел содержимое папки, закрипел зубами.

— Фотографии с Викингов. — Софи стояла с боевым топором на плече перед группой детишек, которые смотрели на нее, открыв рот. — Хорошо, что он не обратил внимания на экскурсию Джоан. Этот элемент неожиданности спас ей жизнь.

— Посмотри на это.

Диаграмма. Кайл Ломбард соединен линией с Клинтом Шафером, от которого линия шла к Софи. Имя Алана Брюстера соединялось со всеми тремя именами.

— Значит, Алан все-таки был замешан в этом деле, — заметил Вито.

— Предположительно, да.

Вито прищурился:

— А Брюстера вы нашли?

— Думаю, да. Кстати, я выяснил, откуда шел тот скрипучий звук, который мы слышали на записи. — Ник подошел к стене возле лестницы и открыл маленькую дверь. — Лифт для подачи пищи.

Вито заглянул внутрь и скривился. В лифте лежал голый мужчина, от головы которого почти ничего не осталось.

— Выглядит так, будто ему взорвали череп. — Он наклонился и посмотрел на руку

мужчины. — Печатка с буквами АБ. Так что перед нами, вероятно, Алан Брюстер.

— Лифт доезжает до подвала. На первом этаже тоже есть дверца. Таким способом Саймон мог спускать вниз своих жертв и тяжелое оборудование. Обрато наверх он поднимал уже покойников, чтобы нарисовать их.

— Отвратительно.

— Да... согласен. — Ник засунул руку в лифт и потянул за трос, труп Брюстера скользнул вниз. Из лифтовой шахты донесся скрежет. — Машина времени в его подzemелье.

Джен пришла из жилой части дома, где собирала улики, и присоединилась к ним.

— А какое отношение к этому имеет церковь?

— Она в подвале, — сказал Вито. — Он оформил часть подвала в виде церкви. Даже развесил изображения цветных витражей.

— Значит, церкви не было. — Джен вздохнула. — А мы часами попусту ее разыскивали и напрасно тратили время.

— Джен, спасибо. — Вито сглотнул. — Вам обоим спасибо.

— Я очень рада, что с ней ничего не случилось, — ответила Джен и откашлялась. — Кстати, я нашла у Саймона остатки смазки. Сравню ее с образцами, которые сняли с рук Уоррена. Но я на сто процентов уверена, что они идентичны.

— А что нам делать с этими «произведениями искусства»? — поинтересовался Ник. — Я имею в виду, что мы их, естественно, забираем в качестве улики, но что, по-вашему, захотят с ними сделать Ватаняны?

— Сжечь, — произнесла Сюзанна Вартанян, поднимаясь по лестнице. — Мы их уничтожим.

— Мы сделали для себя кое-какие выводы, — добавил Дэниел, который обогнал сестру на лестнице, а потом протянул ей руку, чтобы помочь подняться. — Наша мама догадывалась, что ее муж кое-что сделал, чтобы скрыть проступки Саймона. Но то, что он жив, она долгие годы не подозревала. Когда Стейси Савард прислала моему отцу фотографию Саймона, мама тоже ее нашла и сначала подумала, что, возможно, много лет назад произошла ужасная путаница — что Саймон, возможно, даже не знал, что мы считаем его мертвым. Но когда они с папой приехали в Филадельфию, у нее наступило прозрение. А потом, когда папа поговорил со стариком-русским в библиотеке, ей все стало ясно.

— Она пришла к тому же выводу, что и доктор Йоханнсен, — продолжила Сюзанна. — Она наняла кого-то, кто должен был следить за нашим отцом. Она понимала, что тот давно знал о Саймоне, но ни разу не сделал даже попытки рассказать ей об этом. Она написала нам письмо, в котором сказала, что хочет сама встретиться с Саймоном и выяснить, что произошло много лет назад. Еще она написала, что если не вернется, то мы были правы. Что Саймон такой порочный, каким мы всегда выставляли его в ее глазах.

— Мне вас жаль, — заметил Вито. — И уже поздно что-то исправлять. Выигравших нет.

— О, да. Теперь Саймон действительно мертв. Кто знает, скольких людей он убил бы еще. — Дэниел рассматривал картины. — Я имею в виду, что он всю жизнь искал это что-то, эту «искру». А раз он ее нашел, то гарантированно никогда ее не оставит. Он продолжил бы убивать. Так что сегодня выиграла мы все.

Дэниел подал всем троим руку и улыбнулся.

— Я возвращаюсь домой. Работа ждет. Если когда-нибудь окажетесь в Атланте, звоните.

Сюзанна тоже пожалала им руки, но не улыбнулась.

— Спасибо вам за все. Мы с Дэниелом всю жизнь ждали какого-то завершения.

Джен заколебалась, но потом произнесла:

— Кстати, мы нашли капкан на медведя, Дэниел. А также рисунок, на котором вы застряли в этом капкане.

Дэниел с сомнением кивнул:

— Полагаю, что мне предназначался такой конец. Меня это не удивляет. — Он взял сестру за руку и повернулся, чтобы уйти.

— Минутку. Подождите, пожалуйста, — сказал Вито. — Вы уже знаете, где похоронят Саймона?

— Да. Нигде, — ответил Дэниел. — Мы это уже обсуждали. Если его хоронить, то на кладбище Даттона ринутся толпы поклонников маньяков.

Сюзанна кивнула:

— Мы решили подарить его тело университетской клинике Атланты.

— В исследовательских целях? Чтобы узнать, что тикает в голове психопата? — поинтересовалась Джен.

Дэниел пожал плечами:

— Может быть. Но, скорее всего, чтобы какой-нибудь студент разрезал его тело, чтобы научиться спасать чужие жизни. Мы вернемся на патрульной машине, сержант Макфейн, вам не надо нас провожать.

Они ушли. Вито, Ник и Джен стояли на верху лестницы и через дверь увидели, как брат с сестрой прошли мимо носилок, на котором лежало тело Саймона. Плечи Сюзанны опустились, и Дэниел взял ее за руку.

— На сей раз, он действительно мертв, — тихо произнес Вито. — И я чертовски рад этому.

— Ах, да. Там еще кое-что было. — Ник вытащил из-за спины три видеокассеты. — У Саймона все время работали камеры. Дэниел и ты, конечно, сделали все правильно, но... — Он вложил коробки в руку Вито. — Может, ты все-таки сохранишь записи где-нибудь в безопасном месте.

Вито начал спускаться по лестнице:

— Спасибо. Сейчас я приму душ, съезжу в контору, чтобы оформить документы, а потом куплю шесть дюжин роз.

У Джен отпала челюсть.

— Шесть дюжин? Для кого?

— Софи, Анны, Молли, Тэсс. И для мамы, хоть я и страшно зол на нее. Но мать Софи в сто раз хуже.

— Я насчитала только пять дюжин, Вито, — сказала Джен.

— Еще одна — на могилу. — Он поедет в Джерси завтра, с опозданием на неделю, но Андреа поняла бы его.

— Вито, — вздохнул Ник.

— Нужно подвести итоги, Ник, — ответил Вито. — А потом все будет хорошо.

Воскресенье, 21 января, 13 часов 30 минут

— Гарри, просыпайся. — Софи осторожно потрясла его за плечо. Гарри заснул на узкой кушетке в палате интенсивной терапии.

Он резко подскочил:

— Анна?

— Она спит. А ты поезжай домой. Ты выглядишь ужасно вымотанным.

Гарри потянул ее за руку и усадил рядом с собой на диван.

— Ты тоже.

— Ох, всего парочка стежков. — На самом деле, на бок ей наложили четырнадцать швов, а язык сильно распух и горел. Но она ужасно радовалась, что осталась в живых.

Гарри большим пальцем дотронулся до синяка на лице Софи:

— Он тебя бил.

— Нет, это не он. Я ударилась об пол, когда поднимала меч. — Она ухмыльнулась. — Тебе надо было видеть меня, Гарри. Хоть кино снимай. Прямо Эррол Флинн (ПРИМ. голливудский актер австралийского происхождения). Защищайся.

Гарри вздрогнул:

— Спасибо, я представляю.

— Ох, жаль. Есть запись. Возможно, в ближайшем будущем мы сможем ее вместе посмотреть. Если ты снова не сможешь спать.

— Какая ты гадкая, Софи.

Софи посерьезнела.

— Поезжай домой, Гарри. Хватит здесь прятаться.

Гарри вздохнул:

— Ты не понимаешь.

Софи докучала ему вопросами до тех пор, пока он не рассказал ей о скандале с Фрейей. Софи чмокнула дядю в лысину на макушке:

— Я знаю, что ты меня любишь. И я знаю, что есть женщина, которую ты любишь. И не нужно, чтобы Фрейя питала ко мне большую любовь. Конечно, это было бы совсем неплохо, но я лучше умру, чем стану причиной вашего отчуждения. — Она втянула голову в шею. — Неудачный выбор слов. Послушай, отправляйся, пожалуйста, домой. К своей семье. Вздремни в своем любимом кресле, а если ты мне понадобишься, я знаю, где тебя найти.

Гарри поджал губы:

— Но ты ведь ничего ей не сделала, Софи.

— Конечно, нет. Посмотри на это дело с другой стороны, у меня есть отец и мать — ты и Кэтрин. — Она тихо рассмеялась. — Гарри, мой настоящий отец был любовником моей бабушки, а моя настоящая мать — воровка. Ты и Кэтрин мне в десять раз дороже. Впрочем, я могу сама себе выбирать семью. Кто такое может сказать о себе?

Он обнял ее и осторожно прижал к себе.

— Мне нравится твой детектив.

— Мне он тоже нравится.

— Возможно, вскоре у тебя появится твоя собственная семья.

— Возможно. Ты будешь первым, кто об этом узнает. Обещаю. — Она прижалась к дяде. — Я б на твоём месте выбила бы пыль из смокинга. Может быть, тебе скоро придется вести невесту к алтарю.

Гарри сглотнул:

— Я всегда считал, что это сделает Алекс.

— Но его уже нет.

— Тсс. — Впервые с момента спасения глаза Софи жгло от слез.

— Гарри, даже если бы Алекс был жив, я бы попросила тебя. И он это тоже знал. Я думала, что и ты знаешь. — Софи заставила его подняться и слегка подпихнула к двери. — А теперь исчезни. Я еще немного побуду с Анной, а потом тоже поеду домой.

— С Вито? — лукаво поинтересовался Гарри.

— Давай поспорим на твою коллекцию Бетт Дэвис. — Она помахала Гарри вслед, но потом заулыбалась. Когда за спиной дяди закрылись двери лифта, открылись другие двери, и вошел Вито с букетами белых роз в обеих руках. — Привет.

Он улыбнулся в ответ. Эта улыбка делала его похожим на кинозвезду из глянцевого журнала, и Софи сердце заколотилось.

— Ты уже на ногах, — заметил Вито.

— И даже официально освобождена. — Она подставила ему губы для поцелуя, после чего вздохнула. — Боюсь, с розами в реанимацию не пустят. Мне очень жаль.

— Ну, тогда они все твои. — Вито положил букеты на стол, запустил руки в ее волосы и осмотрел лицо. — Говори правду. Как ты?

— Нормально. На самом деле. — Софи закрыла глаза. — Во всяком случае, физически. Но, к сожалению, иногда думаю, что было бы, если бы ты вовремя не появился.

Он поцеловал ее в лоб и прижал к себе.

— Я знаю.

Софи прижалась щекой к груди Вито, прислушиваясь к утешительному биению его сердца.

— Ты еще не рассказал мне, как вы меня нашли.

— Хм. Ну да, там была еще одна старушка, похороненная рядом с Клэр Рейнольдс. Она являлась клиенткой той же инвестиционной компании, что и дама, которой изначально принадлежало поле. Мы не знали, как ее зовут, поэтому постарались отследить всех клиентов, которые жили поблизости от каменоломен.

Она запрокинула голову и уставилась на него:

— Каменоломен?

— Земля, которой были засыпаны тела, происходила из каменоломни. Но к рассвету у нас оставалось еще слишком много имен. Кэтрин обнаружила, что у неопознанной женщины с могильного поля стояли пломбы, которые использовались в основном в Германии до шестидесятых годов. Мы не хотели связываться с реальными клиентами, потому что боялись, что кого-то Саймон мог держать на коротком поводке, поэтому обзванивали контактные адреса, которые клиенты указали в контрактах. Наконец мы вышли на след женщины, отец которой в пятидесятые годы служил дипломатом в Западной Германии. Ее звали Сельма Крейн.

— Дом Саймона на самом деле принадлежал Сельме Крейн. А она сама мертва.

— Саймон нашел «Дом своей мечты» и убил из-за него. Но продолжал оплачивать ее счета, чтобы никто ничего не заподозрил. Он даже два года посылал рождественские открытки от ее имени.

— Он мне сказал, что большинство убил для того, чтобы увидеть, как они умирают.

— И зарисовать их смерть. На холсте. Он хотел стать знаменитым. — Вито поднял подбородок Софи указательным пальцем, и она посмотрела ему в глаза. — Я смотрел запись. Ты действительно должна стать актрисой. Как ты его раззадорила...

Софи содрогнулась:

— Я до смерти боялась. Но не хотела, чтобы он это заметил.

— Ты сказала, что люди, которых он убил, кричали даже после смерти. И я слышал их крики. — Вито произнес эти слова с изумлением, и Софи поняла, что это самый большой комплимент, который она ему сделала.

— И ты всегда будешь их слышать. — Она поднялась на цыпочки и поцеловала его. — Мой белый рыцарь.

Вито скривился:

— Пожалуйста, я не хочу быть рыцарем. Мне нравится больше, коп.

— Хм. А кто тогда я?

Он встретился с ней взглядом, и сердце Софи бешено заколотилось.

— Спроси меня через несколько месяцев, я бы сказал моя жена. В данный момент я мог бы довольствоваться Будиккой.

Софи ухмыльнулась:

— Какой же ты порочный, Вито Чиккотелли. Насквозь порочный.

Он обнял ее за плечи и повел к комнате бабушки.

— Ого, кто-то хочет сделать мне комплимент.

Софи сердито глянула на него:

— Ты — крыса. Это ты позаимствовал у Саймона.

Вито хмыкнул себе под нос:

— Извини. Не смог устоять.

Воскресенье, 21 января, 16 часов 30 минут

Дэниел остановил арендованную машину возле вокзала.

— Очень жалко, что ты не поедешь со мной, Сюзи.

В глазах сестры сквозила печаль.

— У меня работа, Дэниел. И дом.

Интересный порядок приоритетов. Но и он сам бы так сказал.

— Мне кажется, что я только что снова нашел тебя.

— Увидимся на следующей неделе. — На похоронах их родителей в Даттоне.

Ему больно видеть ее горе.

— Сюзи, что Саймон тебе сделал?

Она отвернулась:

— В другой раз, Дэниел. После всего, что произошло... Я не могу сейчас. — Она наклонилась и поцеловала его в щеку. — Приезжай в Нью-Йорк. До встречи. — Сюзанна вышла из машины и побежала к вокзалу, но Дэниел не тронулся с места. Он ждал. Сюзанна добралась до двери и обернулась. Она выглядела такой нежной, такой хрупкой, но он знал, что внутри она, по крайней мере, такая же сильная, как и он. Наверное, даже сильнее. В конце концов, она взмахнула рукой. Один короткий взмах, и сестра ушла, оставив его наедине со всеми воспоминаниями. Со всеми воспоминаниями и с сожалением.

Потом в тишине машины он потянулся и достал с заднего сиденья сумку для ноутбука. Он вытащил большой коричневый конверт, взял его содержимое и начал рассматривать картинку за картинкой. Он сделал Чиккотелли копии, а оригиналы сохранил себе. Он заставил себя внимательно рассмотреть каждую фотографию, каждую из женщин. Фотографии оказались не постановочными. Именно этого он всегда и боялся.

И каждой женщине он давал клятву, хотя клясться следовало много лет назад. Сколько

бы времени это не заняло, он разыщет всех жертв. Раз Саймон с ними что-то сделал, он, по крайней мере, мог сообщить об этом семьям, и хотя бы частично восстановить справедливость... Тогда я найду его. И позабочусь, чтобы он за это заплатил.

Тогда и он, может быть, наконец-то, обретет покой.

Суббота, 8 ноября, 19 часов 00 минут

— Дамы и господа. — Софи постучала в микрофон на трибуне. — Могу я попросить вашего внимания?

Разговоры постепенно смолкли, и люди в переполненном зале повернули к ней головы. Все, кроме Вито. Весь вечер он не отводил от нее взгляда. В своем зеленом блестящем вечернем платье она выглядела просто сногшибательно. Большую часть вечера он не отходил от нее ни на шаг, в основном для того, чтобы помочь в защите от пожилых похотливых джентльменов из благотворительного клуба. В этот вечер они не столько праздновали, сколько пытались ущипнуть за попку археолога, и не понимали, почему им это не позволяют сделать.

Щипать археолога за пятую точку — это дело Вито. В качестве доказательства он пошевелил левой рукой. Софи встретилась с ним взглядом, подмигнула ему и обратилась к собравшимся:

— Большое спасибо. Меня зовут Софи Чиккотелли, и я хочу поприветствовать вас на открытии нового корпуса музея Олбрайта.

— Она прямо-таки сияет, — пробормотал Гарри, и Вито кивнул. Он знал, что Гарри имеет в виду не великолепное вечернее платье, а глаза Софи. От нее на самом деле исходила жажда жизни и энергия, и сияние это оказалось заразительным.

— Она много работала, чтобы сделать это возможным, — так же тихо ответил Вито.

На самом деле это преуменьшение. Софи вкалывала, как лошадь, чтобы организовать несколько интерактивных выставок, о которых писали не только местные газеты, но и кое-какие международные журналы.

— Многие люди внесли свой вклад, чтобы мы могли сегодня собраться здесь, — продолжала тем временем Софи. — Если я начну перечислять их имена, мы проведем здесь всю ночь. Но все же я хотела бы упомянуть тех, кто особо много потрудился на благо данного проекта. Большинство из вас знает, что музей Олбрайта — это семейный бизнес. Тед Олбрайт открыл его пять лет назад, чтобы исполнить последнюю волю своего деда. — Она улыбнулась. — Тед и Дарья многое принесли в жертву, чтобы содержать музей. Все это делалось для того, чтобы мы могли держать открытыми двери для всех. Все, что вы здесь увидите, спроектировали и собрали сын Теда Тео и мой тесть Майкл Чиккотелли. Экскурсии проводит дочь Теда — Пэтти Энн, которой вы, несомненно, восхищались в роли Марии в постановке Литтл-Театра. — Пэтти Энн заулыбалась, а Тед и Дарья просияли. Это совсем небольшой спектакль, но Пэтти Энн, наконец-то, смогла выйти на сцену и увидеть свое имя, написанное ярким шрифтом. — В новом корпусе находятся три зала. В зале под названием «Место раскопок» вы можете попачкать руки, чтобы найти сокровище. Далее идет экспозиция «Двадцатый». Она рассказывает о культуре, политике и науке двадцатого века. Вы услышите истории людей, которые выросли в этот период. И, наконец, экспозиция «Свобода». Эта выставка ориентирована на людей, которым пришлось заплатить немалую цену за свою свободу. Первая часть этой выставки носит название «Холодная война». — Софи обернулась к Юрию Петровичу. — Вы готовы?

Она осторожно вложила ножницы в его руку, потом протянула еще пару Теду и Дарье.

— Я всегда удивляюсь, как ей это удается, — прошептал Гарри.

Вито почувствовал комок в горле, потому что очень хорошо знал, что имел в виду Гарри. Софи заулыбалась, когда Юрий и Олбрайты заняли свои места у широкой красной ленты, натянутой поперек двери. За ней находилось то, что одиннадцать месяцев назад представляло собой пустой склад готовой продукции.

— Замечательно. — Софи наклонилась к микрофону. — С большим удовольствием я открываю эту выставку, которая является данью памяти Анны Шуберт.

Софи во вспышке блицев отступила назад, давая возможность перерезать ленту. Она пришла работать в музей, чтобы иметь возможность оплачивать Анне дом престарелых. Анна умерла через месяц, после нападения Саймона. Не выдержало сердце. И Софи пришлось с головой уйти в работу, чтобы забыть свое горе.

Кэтрин объявила смерть Анны убийством, так что список Саймона теперь возрос до восемнадцати жертв. Вито считал, что даже ад не достаточно хорош для Саймона.

Так что повод для сегодняшнего мероприятия оказался довольно печальным.

Софи спустилась с трибуны и снова смешалась с толпой. Она заметила влажные глаза Гарри и с легкой улыбкой кивнула Вито, потом обернулась к репортеру из «Inquirer».

— Гарри, мне надо держаться рядом с женой и позаботиться о том, чтобы эти похотливые людишки держали свои руки при себе. Ты не мог бы принести Софи что-нибудь выпить? Проектор наверху светит слишком сильно.

Гарри выпрямился и кивнул.

— Ладно, что принести? Вино? Шампанское?

— Воду, — ответил Вито. — Только воду.

Гарри прищурился:

— Только воду? Почему?

— Ей нельзя пить алкоголь, — с усмешкой ответил Вито. — Это может навредить ребенку.

Гарри повернулся к Майклу, который вытер глаза.

— Вы об этом знали?

— Узнал только сегодня утром. Я видел, что произошло, когда она захотела съесть на завтрак бублик с семгой. Не особо приятное зрелище.

Вито широко улыбнулся:

— Папа уже делает эскиз кровати.

— Которую соберет Тео. — Майкл глянул на парня, который мог сделать то, на что оказались не способны его собственные отпрыски. Именно Тео станет продолжателем ремесла и искусства Майкла. — Тео IV — настоящий волшебник деревообработки.

— Ерунда, — пробормотал Тео.

— Ничего себе ерунда, — фыркнул Майкл. — Одну из двух колыбелек для Тэсс он уже собрал.

Тэсс после двух лет тщетных попыток, наконец-то, забеременела близнецами. Вито ужасно радовался за нее. Пошла вторая волна Чиккотелли-внуков. Семья росла.

Что делало Вито, в его собственных глазах, самым богатым человеком в мире.

Больше книг на сайте - Knigoed.net